Владимир Сергеевич Маратканов

БЛИСТАЮЩИЙ МИР

Находка
2018

УДК 82-32
ББК 84 (2Рос-рус) 6
Н 342

В книге использованы фотографии автора.

Блистающий мир:
/автор-составитель В. С. Маратканов.

Эта книга о самых красивых местах Приморского края, в том числе о Природных памятниках края с более 200 фотоснимками.
Горы: Ольховая, Лысая, Пидан, Туманная, Фалаза, Чантинза, Макарова, Чандалаз.
Скальные комплексы: Замок в бухте Спокойной, Замок и Корона у п. Чистоводного, Зубы Дракона – гора Сестры.
Водопады: Принцесса на реке Правой Ильмаковке, Неожиданный, Дальний и имени Юрия Калинина на Шкотовском плато, Обручевские в районе бухты Краковка, Звезда Приморья и другие на ключе Еламовском, Дивный на реке Милоградовка, Ворошиловские, Макаровские, Берендей на ключе Каменистом, Щеки реки Тигровой.
Мысы: Лисученко, Лапласа, Орлова – бухта Валентина, Выступ-бухта Дубовая Кавалеровский район, полуостров Гамов, остров Путятина, горные озера Приморского края.
О самом удивительном человеке, проживавшим в г. Находка – народном целителе Валентине Васильевиче Семененко, – гипнотизере и йоге, артисте, Учителе с которым автор путешествовал в Приморском крае много лет. О его глубоких познаниях Агни-Йоги, Карма-Йоги, Хатха-Йоги, о старой вере, о расколе Православной веры, о Славяно-Арийских Ведах, о святых Индии, о лечении болезней, о древней истории Руси, о Сталине, Ленине, Троцком.
И о многом другом.
Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9909870-2-9

Владимир Сергеевич Маратканов

БЛИСТАЮЩИЙ МИР

Находка
2018

ОДНАЖДЫ У ОЗЕРА ОЛЬХОВОГО

С этим удивительным человеком судьба свела меня в один из самых трагических дней в моей жизни. Произошло это событие в последний год уходящего века и тысячелетия. Каждый год, в сентябре месяце, я встречаю свой день рождения на какой-либо вершине горы южного Приморья. Чаще всего на вершине горы Лысой, Ольховой, Пидане и Чандалазе. В этот год решил встретить на вершине горы Ольховой, у озера. В последний день перед походом узнал в клубе «Элегия», что семьи Моняковых и Осинцевых едут отдыхать к Теплому Ключу, истоки которого начинаются со склонов горы Синей. План похода несколько изменил. Решил встретить свой день рождения у озера Ольхового, затем пройти по хребту Тачин Гуану /Партизанский/ до горы Синей и спуститься по Теплому Ключу к своим товарищам. Рассказал им о своем решении. Договорился с ними о дне встречи. По моим расчетам этот поход должен быть десятидневным. В назначенный день выхожу на Центральную площадь. В момент погрузки рюкзака Юрий Сергеевич Моняков решил мне помочь. Он взял с моих плеч рюкзак и опустил на асфальт.

— Да вы что сюда наложили, гири, что ли? Как Вы с таким рюкзаком пойдете? Я ходил в походы, но не с таким рюкзаком. Толя, иди посмотри, что у него за рюкзак.

Осинцев вышел из своей автомашины. Приподнял рюкзак.

— Мы с такими рюкзаками в семидесятые годы ходили на севере Приморского края. Так мы уходили на месяц. Что же ты, Сергеич, туда наложил?

— Да вроде бы ничего лишнего. Палатка, тент, спальник, куртка, сапоги-болотники, ножовка, топорик, овсянка, гречка, сахар, масло растительное, баночка меда, орехи, два фотоаппарата, пленка, книга, газеты, фонарик. Еще взял две литровых бутылки водки и десять лавашей.

— Ты же не пьешь! — удивился Осинцев.

— Это водителям. В верховья реки Алексеевки ездят лесовозы. Попрошу их, чтобы довезли. Водкой расплачусь.

— За две бутылки я бы тебя на гору Ольховую завез, да дорогу к вершине не сделали.

Они вдвоем забросили мой рюкзак в кузов микроавтобуса, сели по машинам, и мы тронулись в путь. В дороге Юрий Сергеевич несколько раз меня упрекнул за мой «неподъемный», как он сказал, рюкзак.

— Нельзя, Владимир Сергеевич, ходить в тайге с таким рюкзаком. Вам же не 20 лет. У Вас операция была на позвоночнике. Вы же опытный турист. Столько ходите. Оставьте лишнее в моей машине. Зачем Вам надо было брать столько лавашей. Взяли бы сухари. И водку не надо было брать. С водителями можно расплатиться деньгами. Сегодня воскресный день. Лесовозы могут не работать. И будете тащить эту водку по этим горам. Взвешивали рюкзак?

— Да. Чуть больше сорока килограммов.

— Мне показалось, что он больше пятидесяти. Книгу зачем взяли? И фотоаппараты ваши оба, как гири, тяжелые.

— Читать во время отдыха. Газеты для разжигания костра. Были случаи, когда в походе фотоаппарат ломался. Поход оказывался впустую. Научен горьким опытом.

За разговорами доехали до первого брода через реку Алексеевку.

— Ого! Сколько воды! — удивился Моняков. — Такой реки я еще не видел. Это августовские тайфуны дали столько воды. Вы тут, Владимир Сергеевич, и в болотниках не пройдете. Тут только на лесовозе можно проехать.

Все вышли из автомашин. Женщины, увидев стремительно несущуюся воду, стали уговаривать меня отказаться от похода и поехать с ними лечиться, где еще можно и порыбачить.

— Истину говорят женщины, Владимир Сергеевич, — произнес Моняков. — Поехали лучше с нами. Там и на гору Синюю сходите.

— Если не перейду реку, то поеду с вами.

Моняков с Осинцевым повесили на мои плечи рюкзак. Взвалив его на шею, вошел в воду. Сразу же почувствовал напор воды. Мелькнула мысль, что если бы был легкий рюкзак, то, наверное, течение сбило бы с ног. Где-то на середине реки появился испуг. Подумал, что если опрокинет, то это конец. В лучшем случае лишусь рюкзака. Но вот еще несколько шагов, и глубина была пройдена. Рюкзак все-таки намочил. Хоть рассудок подсказывал мне не идти дальше, а поехать с товарищами, но кто-то незримый упрямо толкал продолжить путь, не потворствовать слабости. Поколебавшись, махнул им рукой и пошел по дороге навстречу своей участи. Вода в реке была холодная, но день был теплый и солнечный. Решил, что в течение дня пройду все броды и не замерзну.

Ходьба с тяжелым рюкзаком быстро разогрела тело и ноги. После нескольких переправ вырубил тяжелую палку. Течение реки

в верховьях было явно сильнее, чем у первого брода. Каждый брод приходилось переходить с огромной осторожностью. Машин действительно не было. Лесорубы отдыхали. Что же делать с водкой? Неужели ее придется тащить на вершины гор? Это же лишних пять килограммов. Действительно, надо было оставить водку и пять лавашей у товарищей в машине. Да и болотники зря несу. Еще три килограмма лишнего веса. Если бы еще оставить в машине один фотоаппарат, то рюкзак был бы на 15 кг легче. Эх, не продумал поход! После каждого перехода через брод приходилось долго растирать и разминать ноги. Где-то в середине пути заныла поясница. По-хорошему надо было бы возвращаться назад. Прекращать поход. Но, представив себе, что до трассы идти около 20 км, эту мысль отбросил. Каким образом преодолел последний 26-й переход, даже уму непостижимо. Броды считал по камешкам, которые клал в карман куртки. Дойдя до ключа Каменистого, по которому начинается восхождение к горному озеру, остановился на ночлег. Поставил палатку. Развел костер. Приготовил ужин. Долго разогревал спину и ноги у костра, но боль в пояснице не утихала. Было три решения: идти к озеру, вернуться назад, сделать дневку. Вспомнив переправы через реку, мысль о возвращении отбросил. Дневка или продолжение похода — покажет утро. Спал плохо. Ноги сводило судорогой. Побаливала поясница. Утром, напившись чая, решил подниматься на гору. Поясница еще болела, но ноги держали хорошо. Вспомнив совет Монякова оставить часть груза, сложил в тент водку, пять лавашей, сапоги. Повесил выложенный груз на ветку елки. Рюкзак стал значительно легче. Появилась уверенность, что на вершину горы поднимусь. К обеду поднялся к озеру. Поставил палатку. Нагнувшись в ней расстелить коврик, рухнул на него, сраженный страшной болью, пронзившей все тело. Долго лежал, ошеломленный случившимся. Малейшее движение рукой или ногой тут же отдавалось сильной болью в позвоночнике. Но что-то же надо было предпринимать. Решив, что движение есть жизнь, превозмогая боль, вылез из палатки и пополз по тропе вдоль озера. Вдруг за озером в ельнике увидел белое пятно и дымок. Затем услышал голоса.

— Люди! Я спасен!

Невольно полились слезы. Пополз к ним. У костра сидели несколько мужчин и одна женщина. Они, увидев меня, прекратили разговор и с огромным удивлением стали меня разглядывать. Один из них, внимательно всмотревшись в меня, воскликнул:

— Да это же Маратканов! Фотохудожник. Что случилось с тобой?

Рассказал сидящим у костра о переходах через реку и последствии этих переправ. Один из мужчин воскликнул:

— Вот, Валентин Васильевич, Вам и клиент. После чего он же, посмотрев на меня, показав рукой на Валентина Васильевича, добавил:

— Это Семененко! Народный целитель Украины!

Семененко, взяв коврик, постелил его на ровном месте. Подошел ко мне и помог лечь на этот коврик. Сняв с меня куртку и футболку, осмотрел спину. Несколько раз провел пальцами по позвоночнику. Обнаружив больное место, произнес:

— Ничего страшного не вижу. Несколько массажей и будешь здоровым. Вот сейчас мы и начнем.

Он вновь провел пальцами по позвоночнику, а затем стал разглаживать спину. Лежать было неимоверно тяжело, но, как-то сразу поверив в лекаря, решил перетерпеть страшную боль. После разглаживания начались постукивания, пощипывания, хлопки. Все это следовало в какой-то последовательности. В пальцах целителя чувствовалась большая сила, а в движениях — уверенность. Это колдовство над моей спиной, как мне показалось, длилось бесконечно. Во время массажа Семененко сказал, что он ходил на открытие моих выставок. Читал заметки в газетах о выставках. Читал и мои статьи о походах по Приморскому краю. Спросил у него, каким образом они преодолевали броды.

— Мы знали о большой воде. В Монакино наняли трактор «Беларусь» с тележкой. Он нас подвез к самому месту восхождения на гору. Так, что мы даже ноги не замочили.

Закончив массаж, Семененко поставил меня на ноги. Взяв со спины под мышки, приподнял и потряс. После этого положил на коврик и накрыл двумя одеялами.

— Будешь лежать здесь у костра. Тебе нужно тепло живого огня. Ночью я буду поддерживать костер.

— Вы что и спать не будете? — удивилась женщина.

— Я сплю и дома-то три-четыре часа, а у костра и того меньше. Могу спать у костра сидя.

— Что же вы ночью делаете?— заинтересовалась женщина.

— Читаю. Готовлюсь к занятиям. Вечером сделаю медовый массаж. Есть у тебя мед?

— Да. Баночка меда.

— Вот и отлично. Лежи тут на солнышке у костра. Мы сходим за брусникой. Вернемся к вечеру.

Оставив меня одного, вся группа ушла собирать бруснику. Возвратившись, Семененко сделал мне массаж с мёдом.

Вечером, после ужина, у костра.

— Все вы здесь оказались не случайно. — начал Семененко. — Даже Владимир Сергеевич заболел не случайно. — При этом он как-то загадочно посмотрел на меня. — Я пригласил вас к этому озеру не только собирать бруснику. Прежде всего, я выбрал вас из всех, кто посещает клуб «Гармония». Именно вас. Здесь, у костра, я могу сказать вам то, что никогда бы не сказал там, в группе. Человек, стоящий на вершине горы, будет иначе мыслить и чувствовать, нежели кто-то находящийся в долине. Сегодня мы будем говорить о Тонком Мире и еще о многом другом. Для этого нужна вершина горы, костер и подготовленные слушатели. Вот перед нами огонь. Что вы знаете об огне?

— Светит, греет. Что еще о нем надо знать? — Рассмеялся мужчина, как позже я узнал, работающий механиком на рыболовецком судне.

— Это примерно такой же ответ, как Дерсу Узала ответил Арсеньеву о Солнце, — улыбаясь, сказал Семененко.

Все сидящие у костра рассмеялись.

— Древние союзы скреплялись прыганием через огонь. Для клятвы держали руку над огнем. Для освящения проходили через огонь. Мы прыгали через огонь и ходили по углям. Подобное проходило во всех веках. Для чего? — спросил Семененко сидящих у костра.

— Наверное, притягивает огонь человека, — предположила Валентина /имя узнал во время ужина/.

— Да, притягивает. Но нужно принять это как основание огненной стихии очищения. Нужно в мыслях иметь привычку как бы пропускать мысль через огонь сердца. Если при этом почувствуете тепло или трепет, то значит, есть в этом процессе участие сердечной энергии. Я уже говорил вам об огненном иммунитете, но еще раз скажу. Люди из каждой поры кожи могут вызвать огненные лучи, которые поражают всех вредителей. Человек, покрытый бронею защитною, не может получить никакое зараженное явление. Можно усилить это напряжение единением с Иерархией. Так сердце огненное становится как солнце, испепеляющее все микробы. Святые проходят сквозь огонь и призывают как противодействие сердечную энергию. При этом Огонь внутренний пробивается через поры кожи и будучи мощнее Огня земного образует сильную защитную броню.

— Впервые слышу такое, — удивилась Валентина.

— Скажу вам то, что никогда не говорил,

Дума. Семененко у озера Ольхового

— Семененко пошевелил палкой тлеющие поленья.

Все, сидящие у костра, стали внимательно следить за его действиями, словно в этом костре был ответ на какую-то тайну.

— Все строится в Огненном Мире, затем опускается в тело тонкое. Таким образом, созданное на Земле будет лишь тенью Огненного Мира. Люди должны знать, что многое, созданное в Мире Огненном, еще не опустилось в очертания земные. Многое, не дошедшее до земного отвердения, уже закончено в Мире Огненном. Потому провидцы знают то, что должно быть, хотя оно еще невидимо близорукому глазу.

— Даже не предполагала такого! — изумилась Валентина.

— Путь к Миру Огненному, — продолжил как ни в чем не бывало Семененко, — лежит через сердце и красоту. О свечении пламенного сердца многие вообще не поймут. Но об этом расскажу позже. Труд наш — тоже Огонь. Огню не свойственно бездействие.

— Это уж точно! — подтвердил механик. — Вон как быстро сжирает наши дрова. Мой труд, между прочим.

Все рассмеялись.

— Вот потому-то особенно вредно отрывать человека от привычного труда. Даже при низшем труде человек творит проявление огненной энергии. Отнимите от него труд, и он неминуемо впадет в маразм, иначе говоря, утеряет огонь жизни. Они стареют не от старости, но от погашения огня. Это тление жизни противно закону Бытия.

— Так что, Виктор, продолжай дальше заготовлять дрова. Не то утеряешь огонь жизни, — рассмеялась Валентина.

— Чем сердце огненней, тем больше радостей и страданий. — Произнеся эти слова, Семененко внимательно посмотрел на меня. Валентина это заметила. Мне как-то стало неудобно. Неужели ко мне относятся эти слова? Страдаю я по своей глупости. Но Семененко, как ни в чем не бывало, продолжил дальше.

— Как узнать об огненном сердце?

Все притихли.

— По огненным действиям. Например, принятие на себя боли близкого, — ответил Семененко.

— Разве такое возможно? — удивилась Валентина.

— Конечно! — уверенно сказал Семененко. — Многие святые принимали на себя недуги окружающих. Еще один огненный знак могу назвать. Это способность к нахождению нужных предметов. Стоит подумать о них, и они как бы приближаются и найдутся.

— У меня такое много раз случалось, — призналась Валентина.

— Еще подскажу такое. Каждый человек чувствует внутреннее облегчение, когда поступает правильно. Правильное действие будет в сотрудничестве с Огненным Миром. Огненный Мир радуется правильному действию. Когда мы касаемся правильного пути, мы ощущаем силу радости. Наше сердце радуется, чуя, что стремление правильно. Желание огненное будет исполнено. А вот спокойная жизнь, как ее понимают обыватели, не что иное, как огнетушение.

— Как это верно! — подтвердила Валентина.

— Каждый человек носит в себе тайну. — Сказав это, Семененко обвел всех глазами.

— Это точно! — произнес мужчина, сидевший в стороне от костра. — Моя жена носит много тайн. Она, можно сказать, — сплошная тайна.

Все рассмеялись.

— Женщины должны иметь некоторые тайны от мужчин, — заметила Валентина.

— Я несколько об ином, — продолжил Семененко. — Редко приоткрывается завеса прошлого. Только перейдя за грань Земли, человек просветляется в познании части своей тайны. Память внезапно озаряется, и прошлое встает во всей справедливости. Можно изумляться, насколько человек преображается в момент, когда он покидает земную сферу. Называют это смертью, но оно есть рождение. Особенно замечателен переход при сохранении сознания.

— Читала об этом в какой-то книге, — обрадованно подтвердила Валентина.

— Скажи я об этом на судне рыбакам, они посмотрят на меня, как на безумца, — произнес механик.

— Да, это большая беда. Люди не то что не верят в жизнь потустороннюю, но и отвергают категорически, — огорченно вымолвил Семененко. — А между тем, земная жизнь есть миг, который не имеет соизмерения с Высшим Миром. Тот, кто оттолкнет представление о Тонком Мире, тот приготовит себе там убогую лачугу. Робкое тонкое тело если и выйдет из плоти, то будет толкаться около и озираться с ужасом. Нелегко войти свободно в Тонкий Мир, чтобы без страха наблюдать и поучаться.

— Валентин Васильевич, расскажите нам подробнее о Тонком Мире, о переходе в Тонкий

Мир. Это так интересно, — обратилась Валентина к Семененко.

— Что, собираешься переходить? — серьезно спросил механик.

Все рассмеялись. Улыбнулся даже Семененко.

— Валентина, Валентин Васильевич вернулся, что ли, оттуда? — спросил Валентину сидящий рядом с ней мужчина.

— Все опять рассмеялись.

— Конечно, я там не был. Об этом писали святые провидцы. Некоторые видели Тонкий Мир своим духовным зрением. Главное счастье в Тонком Мире — сохранить чистоту и ясность мышления. Именно надо знать, чего хочешь. Человек должен признать жизнь потусторонню, и не будет он жалеть о Земле, ибо знает о возвращении в плотное существование. Такой человек может заснуть спокойно и, не теряя сознания, очутиться в потустороннем мире. Он не будет чувствовать боли, ибо его тонкое тело не будет отягощено преступлениями в мыслях, и он не будет подавлен и скоро поймет все окружающее. Он изгонит страх, так как поймет, что мысли есть прочный щит. Он может немедленно приступить к познанию и труду. Он может утвердить свое одеяние и поспешить к общению с полезным сотрудником.

— Как это интересно! — обрадовалась Валентина.

— Большинство людей, — продолжил Семененко, — переходят в Тонкий Мир, отягощенные земными привычками.

— Как это понять? — спросил механик.

— Язвы духа переносятся в Тонкий Мир, если они не изжиты на Земле. Освобождение от тела не есть освобождение от духовных язв. Вот как это надо понимать, — ответил Семененко. — О последних часах пребывания на Земле следует очень озаботиться. Часто последнее устремление может предопределить следующую жизнь, также и слои, в которых дух будет пребывать. Недопустимо звать в земные сферы, когда дух уже оторвался. Древние знали об этом много больше, чем современное человечество.

— Моя знакомая ездит на кладбище чуть ли не каждую неделю. Дочь у неё умерла. Правильно ли она поступает?

— Нет. Она очень тревожит свою дочь. Дочь переживает и не может найти покоя. Не будет времени предаваться рассуждениям в миг перехода в Мир Тонкий, но озарение радостью может и должно быть мгновенно. Так сознание сохранится именно радостью.

— Разве сознание там сохраняется? — засомневался мужчина, сидящий в стороне. — Мозг же наш умирает вместе с телом.

— Сознание земное нас покидает, но появляется сознание духовное, — уверенно произнес Семененко. — Множество людей переходят в Тонкий Мир в неправильном мышлении. Одни переходят в страхе и ужасе, другие в злобе и раздражении, третьи в земной привязанности, четвертые воображают, что за телесной оболочкой ничего нет. Человек должен переступить порог свободным, устремленным к совершенствованию. При переходе в Мир Надземный нужно вызвать в себе наиболее радостные воспоминания.

— Как это понять — «переходят в земной привязанности»? — спросила Валентина.

— Древние говорили, что главная погибель мира от привязанности к несуществующей

Озеро Ольховое с вершины горы

собственности. Хорошо понять владение вещами без чувства собственности. Объясняю, почему привязанность к собственности является главной погибелью. Если в сознании переходящий не освободится от обычного земного окружения в виде вещей, людей и обстоятельств, то осколки земного сознания и призрачная собственность надолго и тяжко загромоздит дух, сбросивший свое тело, и в царство духа, в царство свободы ему не войти. Именно при переходе в Тонкий Мир вспыхивают все виды чувства собственности, утруждающихся самых недурных людей. Скупость вообще никуда не пригодна. Такое свойство удерживает на низших сферах. Привязанность скупца есть препятствие неодолимое. Не Христос ли говорил об этом? Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником. Древние говорили, что если зверь собственности не поглощен навсегда сознанием твоим, ты останешься несвободным, соблазняемым миражом майи. Чистота сердца есть самая лучшая собственность.

— Не знала я этого, — призадумалась Валентина.

Мне показалось, что все сидящие у костра как-то изменились в выражении лиц, что мысль эта о собственности как-то всех задела за живое.

— Тонкий Мир есть как Мир плотный, но в ином измерении, — продолжил Семененко. — Те, которые и в земной жизни уже постигли дисциплину и имеют понятие о гармонии, могут применить эти достижения в Тонком Мире немедленно после перехода. Обычно люди переходят в Тонкий Мир с необузданною волею и с ненасытными желаниями. Почему так необходимо знать Мир Надземный? Не знающий Надземного Мира может легко впасть в отчаяние, и он вообразит, что ему ничего не осталось, и конец наступит. Можно представить плачевное состояние такого человека при вступлении в Мир Надземный. Он отрекся от этого Мира. Он убедил себя в несуществовании его, и вопреки всей убежденности он оказывается в непривычных условиях, и ему предстоит трудное, болезненное состояние. Уверовавший в небытие после земной кончины окажется в самом жалком положении в Тонком Мире. Он будет в худшем состоянии, нежели последователь самой примитивной религии. Именно земная жизнь может создать последствия неизгладимые. Каждый, не отягощенный проступками против нравственности, может пролететь слои омраченные и достичь сферу Гармонии.

— Объясните, Валентин Васильевич, что это за сфера в Тонком Мире? — поинтересовалась Валентина.

— В Тонком Мире души развоплощенные распределяются по сферам или слоям. Есть слои Высшие, но есть и низшие. Слой, ближайший к Земле, особенно яростен. Туда принесены неизжитые страсти, и все земные заблуждения еще живут, и носители их не убедились в ничтожестве своих увлечений. Скажу вам нечто. Человек несет свое знамя, когда живет в Надземном Мире. Он не может скрыть свой свет.

— Вы сказали, человек живет. Как он может жить в Тонком Мире? — удивилась Валентина.

— Вы помните слова Христа в Евангелие: «Не умрете, но изменитесь». Именно в Надземном нужно сознание. Сознание земное нас оставляет, но оно преображается в знание духа. Явление Света необходимо в Мире Надземном. Осветят путь лучи любви и благодарности. В Надземном Мире никто не будет принуждать путника. Он должен почуять, где вибрация, сходная с ним. Нигде не предстоит столько встреч, как в Мире Надземном, и доспех благожелательства будет самым надежным.

— И предков своих можно там встретить? — поинтересовался механик.

— Конечно!

— Почему человек или душа его там светится? — спросила Валентина.

— В Тонком Мире каждое побуждение сопровождается явным излучением. Сам человек не видит своего излучения. Многие жители Тонкого Мира сожалеют, что на Земле им никто не сказал о явном излучении, которое должно быть прекрасным. Кстати, в Тонком Мире не нужны воспоминания. Они, как оковы, привязывают к прошлому и не дают устремляться к будущему. Ни одно действие земное не остается без ответа, без отзыва со стороны Тонкого Мира. Каждая земная мысль производит или радость и помощь, или злорадство и губительные посылки из Мира Тонкого.

— Вот почему нельзя говорить плохо об умерших! — воскликнула Валентина.

— Верно, Валя. Правильно мыслишь. Еще древние говорили: «Не осуждайте умерших, ибо что скажете им при встрече». Не следует говорить дурно о перешедших в Тонкий Мир. Тонкий Мир требует весьма бережного отношения. В нем все живы мыслью, и потому земная мысль может чрезвычайно тревожить тонкие существа, и они, в свою очередь, могут отвечать недобрыми мыслями. И особенно в низших слоях существует мстительность. Вызывать ее не

следует. Они, может быть, уже изживают свою неправедность, и немилосердно будет посылать вслед собачий лай. Слои Тонкого Мира воздействуют на все земное пространство. Наземные жители должны уметь противостоять таким отравленным влияниям. Люди не представляют себе постоянную близость таких незримых недоброжелателей, ибо в низших слоях редко бывают добрые чувства. Там очень развита зависть ко всему живому. Большинство людей не умеют отнестись достойно к ушедшим и тем нарушают их восхождение. Они иногда о них злословят, и это дурно. Также нередко люди совершенно забывают отошедших, и это дурно. Мы не будем горевать об иллюзорной утрате, ибо знаем, что близкий живет и находится поблизости. Также мы не будем настаивать, чтобы близкий нам проявился телесно.

— Многие люди умирают, недоделав чего-то важного. Это ученые, поэты, художники. Они там, наверное, страдают от этого? — спросила Валентина.

— Да, нередко люди уходят от земной жизни, полные намерений. Невежды и завистники могут торжествовать, думая, что такие намерения остаются не претворенными в действия. Невежды не понимают, что жизнь не прекращается и намерения не остаются без выполнения. Каждое намерение будет приведено в исполнение. Каждое обещание будет исполнено. Человек, полагающий, что с уходом от Земли все кончается, есть жалкий бедняк. Он сам себя обокрал и лишил сокровищ преуспеяния.

— Это значит, писатели и поэты продолжают там сочинять? — удивилась Валентина.

— Конечно! — уверенно ответил Семененко.

— А чем там занимаются убийцы и всякие преступники? — вновь поинтересовалась Валентина.

— Низшие слои живут излучениями земными. Они тянутся к Земле и пытаются продолжить свою деятельность, иначе говоря, творить зло. Их не надо учить злу. Они учились ему на Земле и продолжают его интуитивно. Ужасно значение ненависти в Тонком Мире. В Тонком Мире все чувства усиливаются и также последствия. Выгодно жить в добре и любви. Такое состояние возрастает в Тонком Мире и будет источником счастья.

— Валентин Васильевич, как воплощается человек? — продолжала интересоваться Валентина, смотря на огонь.

— Ну, Валя, ты и даешь! — рассмеялся мужчина, сидящий в стороне от костра. — Откуда он может это знать? Он же не Бог.

— Кое-что, конечно, знаю, — как-то смущенно произнес Семененко. — Это трудный и долгий разговор. Но кое-что скажу. Что человек приносит из Тонкого Мира? Он приносит тройное наследие. Прежде всего, кармическое: свое наследие, затем атавизм предков и, наконец, приобретенное в Тонком Мире. Прежде всего, нужно понять, что земное и надземное — это неделимая действительность. Не без причины человек рождается в определенной стране и принадлежит к определенному народу. Кармические условия устремляют человека к определенному месту. Перед воплощением человек узнает причины его назначения и соглашается с ними. Каждое воплощение происходит добровольно. Карма приводит человека не только к определенному месту, но и к определенному заданию послужить некоему народу.

— Валентин Васильевич, почему Вы нам этого раньше не говорили? — с некоторой доли обиды спросила Валентина.

— Не все в группе готовы принять это. Есть сомневающиеся. Есть даже отрицатели. Зачем их смущать.

— Как Вы нас выбрали? — продолжала спрашивать Валентина.

— По глазам, по голосу, по походке, — улыбнувшись, загадочно ответил Семененко.

— Вы шутите? — допытывалась Валентина.

— В том числе и по этим признакам, — уже серьезно ответил Семененко. — Устроит тебя такой ответ?

— Устроит, — ответила, улыбаясь, Валентина.— Но я хотела бы еще что-нибудь узнать о том, что происходит с человеком, когда он переходит в Тонкий Мир?

— Жители Тонкого Мира преображаются: кто просветляется, кто темнеет и даже обезображивается до ужасных степеней. Никто на Земле не хочет понять, насколько справедлив закон самопреображения. — продолжил Семененко.

— Как страшно! — воскликнула Валентина.

— Люди уходят от Земли, не думая, что им придется вернуться сюда же, — сказал Семененко. — Каждый воплощенный имеет около себя как друзей, так и врагов. Прошлые жизни соберут около себя многие заботы и ненависть. Каждому, готовому к воплощению, дается по силам его поручение добра.

— Почему мы не помним прошлые жизни? Как было бы интересней жить! — с досадой произнесла Валентина.

— Правильное отношение к прошлым жизням очень редко. Обычно они не вдохновляют

к будущему, но приковывают к пережиткам. Многое не вмещается в современное сознание.

— Интересно, бывшие убийцы воплощаются тоже с заданием рассчитаться со своими врагами в прошлых жизнях? — спросила Валентина.

— Это интересный вопрос. С одной стороны, они действительно воплощаются в те места и с теми людьми, с которыми они враждовали. Этот магнит их соединяет. Но существует великий Космический закон, что воплощающиеся приходят на Землю с добрыми намерениями. Добрые намерения распыляются под влиянием различных воздействий. Из мельчайших подробностей жизни могут слагаться дурные привычки, которые можно назвать вратами зла. Так исчезает просветление, коснувшееся в Тонком Мире. Кто читал «Махабхарату», должен помнить, как принцесса Амба воплощалась несколько раз с целью отомстить своему обидчику Бишме. Наконец она воплотилась мужчиной и с помощью Арджуны отомстила Бишме. В книге наглядно на этом примере показан принцип работы Космического Магнита.

— Валентин Васильевич, я где-то читала, что во время гипноза человек вспоминает прошлые жизни. Это так? — спросила Валентина. — Вы же были гипнотизером. Наверное, должны знать.

— Да, это так, Валентина, — ответил Семененко. — Проводя сеансы гипноза, я не мог не затронуть эту тему. У меня есть кое-какие исследования. Но я лучше воспользуюсь исследованиями другого известного гипнотизера. Сейчас я найду один листочек. Семененко взял из рюкзака общую тетрадь, в которой было с десяток исписанных листков. Нашел нужный листок и затем произнес:

— Выписал я это из статьи в газете. Это о женщине. Имя ее Долорес Кэннон. Она и ее муж — гипнотизеры. С этим явлением она столкнулась случайно, а затем с 1979 года начала собирать информацию. Сотни людей желали узнать свое прошлое. Так вот, изучая истории жизни и смерти сотен пациентов, она пришла к выводу, что мы живем, умираем и рождаемся вновь для того, чтобы учиться и совершенствоваться. Она говорит, что жизнь человека — это своеобразная школа. Мы приходим на Землю, чтобы постичь определенные уроки, что каждый из нас переходит на следующий уровень лишь тогда, когда выучит свой урок и будет готов воспринять следующий. Вот ее выводы: «Во-первых, я не встретила ни одного человека, у которого бы не было прежних воплощений. Во-вторых, человек все свои жизни проживает именно в человеческом теле: никто и никогда в ином воплощении не оказался собакой или деревом». — Баобабом, как пел Высоцкий. «Человеческие души возвращаются на землю в человеческих телах, чтобы прожить еще один человеческий век. В-третьих, в подавляющем большинстве случаев мы возвращаемся в ту же страну, в которой жили раньше». Смерть, по ее мнению, это здорово: «Изучая смерть, я обнаружила торжество жизни. Я выяснила, что, совершая это путешествие, мы направляемся вовсе не в чужую, темную, угрожающую неизвестность. Мы просто возвращаемся домой, где нас будут окружать знакомые люди и образы. Все, что находится за чертой, — всего лишь радость возвращения домой». Вот еще из ее интервью. Зачитываю. «Если ты родился инвалидом, то верь: не зря, а с какой-то целью. С какой? Это очень горький опыт смирения. Если ты инвалид, то тебе в жизни дается нечто, что ты должен преодолеть. Жить — это все равно что тащить на плечах тяжелую ношу, которая мало того, что с каждым днем становится неподъемной, но и обрастает грузом проблем, которые еще больше ее утяжеляют. А когда умираешь— ты словно выбрасываешь их в окно и чувствуешь себя невероятно легко и свободно. Именно так выглядит переход от жизни к смерти. Самоубийство — это самое трагичное из всего, что может случиться. Это полнейшая дисгармония души. Самоубийство — это не метод решения проблем, а способ создания еще больших проблем, с которыми им так или иначе придется столкнуться если не в следующей, то в одной из будущих жизней». Вот ещё интересное есть у неё высказывание. «В тех ситуациях, когда дети умирают спустя несколько месяцев после рождения или в очень юном возрасте, обычно «повинны» зрелые души, которые достаточно высоко развиты, чтобы случайно возвратиться на физический план, и если они это делают, то не потому, что им необходимо отработать какой-то аспект своей кармы. Они делают это исключительно ради оказания помощи другим людям, когда карма этих людей может быть значительно улучшена, если одна из таких душ на короткий срок окажется в сфере их жизни». Тут я ее не совсем понял. Или корреспондент не понял ее и записал как-то коряво. Читаю дальше. «Истинный Бог не карает, не наказывает, не ищет возмездия. В Его плане жизни и эволюции нет места наказанию. Бог— это арматура Вселенной, невидимая, но вездесущая, которая намертво скрепляет между собой все ее части и элементы. Он не сторонний наблю-

датель, следящий за тем, как Его дети справляются с заданиями. Дети выполняют задания, а Бог просто есть». Еще она сказала: «Мой Бог не тот, который встречается в религиозных учениях. Бог — это любовь, и он более реальный, чем нам говорит религия». Видите, как верно она говорит. Я почти полностью с ней согласен.

— Почему почти? — удивилась Валентина.

— Я вам говорил, что тоже занимался немного этими исследованиями, когда проводил сеансы гипноза. У каждого испытуемого своя прошлая жизнь. Но это детали. В них я вдаваться не буду. Скажу только, что когда умирает новорожденный, или ребенок, или человек в юном возрасте, то это, несомненно, в первую очередь воздаяние за прошлый грех. И в то же время это и наказание родителей. Этот ребенок именно воплощается в той семье, где родители должны пройти этот суровый урок. И урок этот необходимо пройти достойно.

— Еще хочу спросить Вас, Валентин Васильевич. Остаются ли привычки на несколько воплощений? Я иногда думаю: «Ладно, в этой жизни не могу справиться с этой привычкой. Может быть, справлюсь в Тонком Мире или в следующей жизни?»

— Валентина, глубоко ты мыслишь. Даже не ожидал. Рад за тебя. Конечно, могут остаться привычки и даже вырасти, если пребывание в Тонком Мире протекало не в высоких сферах. Побуждение везде имеет решающее значение. При переходе в Тонкий Мир побуждение будет проводником.

Велико счастье человека вступить в Тонкий Мир ему ведомый. Энергия не будет расходоваться на приспособление, но выразится в натиске ввысь. Кстати, каждый ребенок приходит в земную жизнь с уже сложенным характером. Можно облагородить и возвысить сущность человека, но нельзя изменить ее. Сущность человека слагается в Тонком Мире. Многие родители пытаются изменить характер ребенка. И ломают его.

— Это уж точно! — подтвердила Валентина. — Ломаем.

— Почему я твержу в беседах: оставьте время для того, что действительно важно. Спешно запасайтесь знанием. Ищите знание — спасение в нем.

— Валентин Васильевич, хочу Вас спросить вот о чем. Вы иногда говорили о своем Учителе. Он зримый или незримый? Будет ли он помогать Вам, когда вы уйдете туда? — Валентина показала пальцем на звездное небо.

Все рассмеялись.

— Что тут смешного, — обиделась Валентина. — Все мы когда-то уйдем. Хотелось бы, чтобы меня там встретил Учитель.

— У Учителей в незримых мирах много работы. Она распределяется по слоям. В каждом, от низших до высших, свои обитатели. Их Учителя охраняют. Каждого встречают и место ему Указывают. И Помощь ориентироваться оказывают в новых условиях, — ответил Семененко.

— Туда дух наш уходит? — спросила Валентина.

— Да, дух, — уверенно ответил Семененко. — Вот он-то и уносит с собой в Мир Высший образы земных вещей. И низшие духи уносят в Мир низший прообразы плотских вещей и ими подменяют действительность. Потому на Земле важно отнестись к своей собственности. Еще Христос говорил не собирать себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут. Но собирать себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут.

— Вы на занятиях часто упоминали темные силы. Что это за темные силы? — не унималась Валентина.

— О темных силах расскажу завтра вечером. Ложитесь спать. Хочу с Владимиром Сергеевичем поговорить, — улыбаясь, завершил разговор Семененко.

Народ постепенно стал расходиться по палаткам. Когда все ушли, Семененко сказал, что завтра сделает массаж утром, в обед и вечером. Вечером медовый.

— Завтра ты должен приподняться. Отдыхай. Я буду рядом. Сторожить. Чтобы ты не сгорел, — произнес Семененко.

Уснул я почти мгновенно.

Утром, перед тем как уйти за брусникой, Семененко сделал мне активный массаж спины.

Экзекуция длилась около получаса, но показалась мне вечностью. Терпел боль из последних сил. Лежать на животе было почти невозможно. Закончив, Семененко сказал:

— Полежи пару часов у костра. Затем с помощью палки постарайся встать. Хоть на четвереньках, но ты должен двигаться. Вчера мы лишь сделали разведку. Сегодня начнем собирать бруснику. Вернемся к обеду. Сделаю массаж. Должно полегчать. В этот день по небу плыли белые шапки облаков. Подполз к озеру полюбоваться. Облако, висевшее над озером, отразилось в нем человеческим лицом. Сползал к своей палатке за фотоаппаратом. Вернулся к

этому же месту, но лица в озере уже не было. Сделал два снимка. Один из этих снимков зимой, на открытии моей выставки в музее Арсеньева во Владивостоке, журналисты и фотографы назвали лучшим снимком года.

Второй вечер у костра.

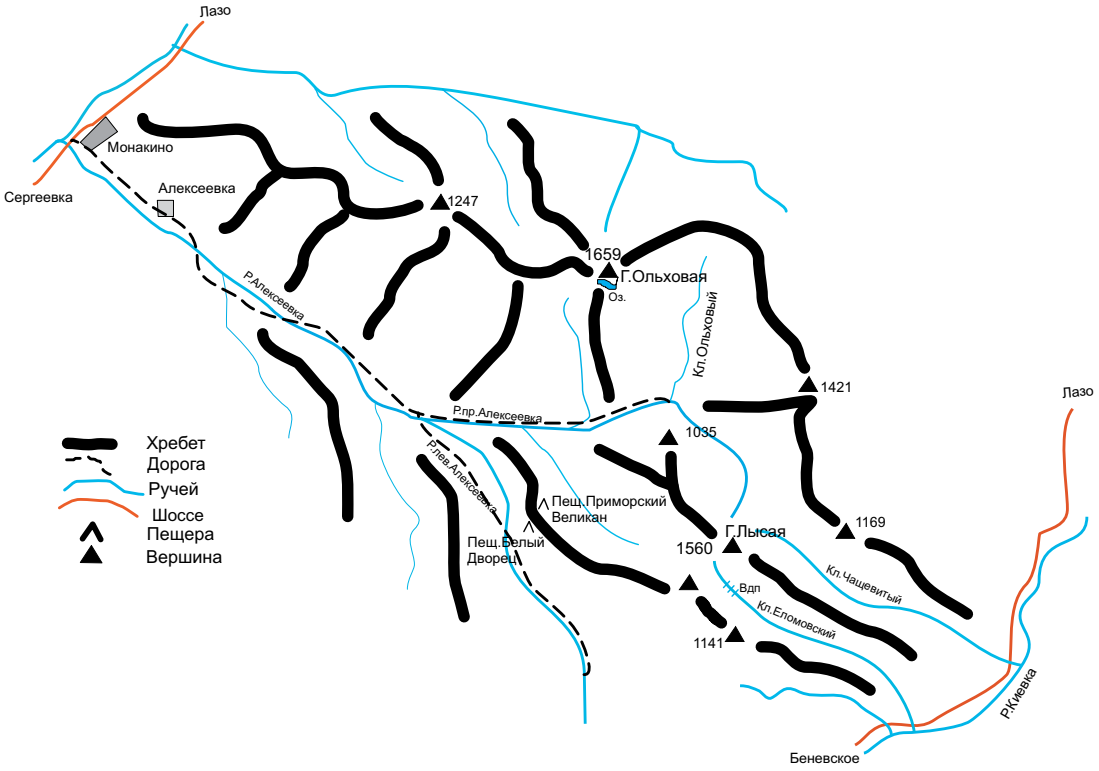
— Так говоришь, Валя, тебя темные силы интересуют? — начал разговор Семененко с усмешкой.

— Хотелось бы знать, Валентин Васильевич, и про темные силы, — ответила Валентина.

— А не боишься?

— С Вами нам бояться нечего.

— Тогда начнем. На Земле существует Иерархия Светлых Сил. Но есть и Иерархия темных сил. Существуют темные ложи и Иерофант зла. Но начну я, пожалуй, с кармы. Человек во время многих земных странствий накапливает тяжкий груз причин, порождающих следствия неизбежные. Не следует полагать, что груз кармы слагается лишь из отвратительных преступлений. Он постепенно нарастает из действий лености, грубости, неблагодарности и многих черт невежества. Но за все придется заплатить, и такая плата неизбежна. И среди Тонкого Мира человек может познать, за что он платит, и может удивиться, что ярые действия его оценены не по его разумению. Конечно, злоба или зломыслие открывает вход для всевозможных зараз. Злобный человек обезоружен от всех губительных влияний. Не Мир Надземный, но тьма окружит его. Зло есть разлагающая сила, во зле не народится здоровое потомство. Для Надземного Мира озлобление будет пагубным. Эманации злобы отталкивают лучшую помощь. Заболевший озлоблением притягивается к таким слоям, которых он мог бы легко избежать. Напрасно люди думают, что каждое предательство и злая воля не вызывают обратного удара. Закон равновесия непреложен. Но самое худшее — сказать ложное обвинение. В нем и ложь, и клевета, и предательство, и невежество. У нас в стране в 20-40-х годах были миллионы доносчиков. Откуда же будет здоровая духовно и физически нация? Ложный донос, клевета есть пожирательница жизненного топлива. Каждое ложное обвинение и подозрение немедленно отягощают пославшего. Эти последствия лжи врастают в карму для неотложного изживания. Хула, насмешка и клевета— единственное оружие тьмы. В гневе и раздражении человек считает себя сильным. Так по земному соображению. Но если посмотреть от Тонкого Мира, то человек раздраженный особенно бессилен. Он привлекает к себе множество мелких сущностей, питающихся эманациями гнева. Кроме того, он открывает затвор свой и позволяет читать мысли даже низшим сущностям. О черной ложе. Черная ложа имеет единое назначение — вредить Иерархии Света и разлагать планету. Обычно завлекают в черную ложу именно обещаниями долгой жизни, ибо велик страх перед смертью, и посулами богатства и полной власти. Среди



черных внушений будет страсть и корысть, из них порождается самое низкое предательство. Силы тьмы стремятся уничтожать предметы искусства. И это понятно. Через прекрасные произведения искусства мы растем духовно. Они разжигают войны и сеют среди народов смуту и раздоры.

— Страх Божий! — испуганно произнесла Валентина. — И куда Бог смотрит?

— Вообще, следует разумно относиться к существованию сил темных. Будет невежеством отрицать их. Но также будет вредно робеть при упоминании о них. Отвлекусь. Расскажу о партизанском отшельнике. Пригласили меня посетить его обитель мои друзья. Живет он за Углекаменском, в верховьях речки, в одном километре от дач. У моих друзей там дача. Они познакомились с этим отшельником. Посетили его. Он построил небольшой домик, сарай, баньку. Держит коз, кур. Есть большой огород. Собирает металлолом в округе. Недалеко от этого места была шахта. Она сейчас заброшена. Много осталось металла. Этим и живет. Книг, газет в доме не заметил. Да и некогда ему их читать. Бутылки из-под водки видел. Общались с ним мои друзья. Я слушал. Когда возвращались в Находку, мои друзья восхищались его жизнью. Я не разделял с ними этот восторг. Да, трудится. Это хорошо. Но жизни нужно принести цветы опыта. Он трудится не на Общее Благо, а лично для себя. Если и общается с людьми, то только в магазине, во время покупки продуктов. Я, как понял, этот отшельник когда-то прочитал книжку о йогах, которые жили в пещерах. Он принял эту внешнюю сторону жизни — отшельничества, и отгородился от людей километровой стеной леса. Глупость это. Йоги и старцы наши уходили в отшельничество медитировать и молиться. Чем же занимается наш отшельник? Весь в хлопотах по своему хозяйству. Все мысли его и действия — это забота о собственном существовании. Он удовлетворен своей жизнью. Считает, что на верном пути. Заметил, что он уже страдает болезнью самомнения. Это свойство порождает тупость и невежество. Подозрителен к людям. Тоже нехорошее качество. Так вот: никаких половинчатых путей в наше время не существует — или устремление, или окоченение смерти. Этот отшельник не задумывается над таким понятием, как подвижность сознания. Подвижность научает понимать предмет с разных сторон, и формула «руками и ногами человеческими» перестает быть отвлеченной. Отшельники, отрицающие земные условия, также лишают себя и милосердия, и сострадания, но без этих качеств невозможно духовное продвижение.

— Валентин Васильевич, по телевизору видела передачу о индийском йоге Сатьи Саи Боба, который показывал чудеса. Он материализовал из воздуха горячие блюда. Накормил десятки человек. Это что, был массовый гипноз? — спросила Валентина.

— Нет. Это был не гипноз. Я знаю, что такое гипноз. Этот святой владеет стихиями.

— Как это понять? — удивилась Валентина.

— Стихия есть пространственное вещество, невесомое и неизмеримое. Полуаморфные кристаллы в виде так называемых стихийных проявлений. Материализация вещей происходит с помощью этой стихии. ИИисус Христос совершал подобные чудеса. Помните в Евангелии, как Он пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч человек. Да еще 12 коробов полных осталось продуктов. Христос воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлеба ученикам, а ученики — народу. И ели все, и насытились. И вот что странно написано дважды в Евангелии. «А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей. Во второй раз Он накормил семью хлебами и несколькими рыбами четыре тысячи человек, кроме женщин и детей. Еще Он на свадьбе превратил воду в хорошее вино».

— Почему это «кроме женщин и детей»? — заинтересовалась Валентина.

— Видимо, на такой полке у евреев стояли женщины и дети, — ответил Семененко.

Христос проявил много чудес во время лечения больных. Но, что стоит за этими чудесами, никто не знает. Как вы знаете, чудес на свете не бывает. Есть отсутствие наших знаний о законах Природы. Субстанция непроявленного духа напитывает вещество пространства. Как стрела, вонзается сознание проявленного духа в вещество стихий и, как магнит, собирает расплавленную субстанцию. Рождение стихийного духа обусловлено касанием проявленного сознания. Вот в такой кооперации святые материализуют любые предметы.

— Сложно это понять, — призналась Валентина.

— Мало кто знает, что стоит за этим чудом. Мысль стоит. Мыслью великой построен этот мир. Космос был создан, и человечество было создано. Мыслью создано все Бытие.

— А Вы, когда выступали на сцене на Украине, показывали чудеса? — поинтересовалась Валентина.

— Да, к сожалению, показывал.

— Почему к сожалению? — удивилась Валентина.

— Ничто так не поражает организм, как ненужные феномены.

Ученые не занимаются исследованием мысли. Вот о колдунах говорят: они колдуют. А что за этим стоит, никто не знает. Считают, что заговоры какие-то таинственные. Нет, тут никакого колдовства, а только упражнение воли. Отсюда вывод: будь осторожен в выражении желаний. Мы каждый час посылаем стрелы по всем направлениям. Ответственность таких посылок велика. Человеческий организм — самое мощное психическое оружие. Знаете ли вы, что незримых убийств несравненно больше, нежели кровавых?

— Как это понять? — удивилась Валентина.

— По ненависти, по невежеству, из страха люди сеют отравленные стрелы, сила которых бывает велика. И с желаниями надо быть поосторожнее. Не желайте ничего слишком. Ибо слишком чего-то желающий становится рабом своего желания, но не победителем, и тем утрачивает возможные плоды осуществления желаемого. Надо научиться владеть желаниями, так как, когда желание владеет человеком, воля его парализуется.

— Как же так? Мы же все время что-то желаем, — недоумевала Валентина.

— Да, надо отличать желания светлые, о будущем, и желания мертворожденные. Это — цепи. Надо освобождаться от гнета желаний. Надо чувствовать себя свободным, не порабощенным желаниями. Освобожденный летит в познавании. Еще об отшельнике. От него так и разит довольство и благополучие. Кроме личного удобства, он более ничего не желает. Древние говорили: «Земное благополучие затыкает духовные уши», благополучие есть кладбище духа». Мудрые отшельники молят благодать для мира. Не благовидно и не полезно просить для себя. Святые говорили: «Много мудрее просить о мире, в котором и сами найдете каплю Блага». Я сомневаюсь, что этот партизанский отшельник молит благодать для мира. Сколько я встречал людей, которые называют себя благополучными! Они гордятся своим благополучием и покоем. Бедные люди! Учитель говорил: «Не может видеть Глаз Мой спячки в одурении благополучия. Никогда ничто великое не созидалось среди благополучия. Тот, кто своим удобством не поступается, тот не знает, как служить Иерархии». Удовлетворенность, скажу вам, есть признак ничтожества и невежества. В общепринятом благополучии заключается отупение и безмыслие. Говорю эти слова и думаю о партизанском отшельнике. Недаром же Христос сказал: «Царство Божие берется приступом!»

— Как это понять — приступом? — промолвила Валентина.

— Это значит, в духе. На Земле заповедано совершенствование, а не покой и благополучие. И вообще, чувство удовлетворения ведет к пресыщению, к параличу энергии. Соблазн Князя Тьмы в том, что он сулит покой и благополучие.

Вот ты, Валя, вчера спрашивала о сферах в Надземном Мире. Человечество окутывает себя следующими сферами. Самой большой толщей является сфера самости, которая включает в себя покой и благополучие. Самой ничтожной сферой является сфера зависти. Самой губительной сферой является самомнение. Считаю, что еще есть сферы сомнения и отрицания. В Учении говорится, что дух, направленный к холоду отрицания, создает мир тьмы. Чем опасно сомнение? Внесение сомнений будет излюбленным способом приближения темных. Сомневающийся уже безоружен. Чем опасна клевета? Кощунник после хулы уже не тот самый. Он уже растоптал часть своей заградительной сети. Можно ожидать различных заболеваний, ибо заградительная сеть не только охраняет духовно, но и телесно. Корни сомнения надо искать в неустойчивости моральной природы человека. Колеблется лишь тот, в ком свет не силен или не укреплен достаточно. Слабость, недостатки и неочищенная сущность человека будут всегда причиной всяких сомнений. Тот, кто чист духовно, сомневаться не будет. Кстати, мало кто знает, что заградительная сеть переходит с духом в Тонкий Мир. Духовные центры питают заградительную сеть. Люди, живущие низшими центрами, не имеют явления заградительной сети. Одержимые не имеют этого щита. Сказано, что человек, погрязший в невежестве и отрицании, гасит свое излучение. Он открывает себя самым опасным болезням, ибо его заградительная сеть ослаблена. Некоторые люди, как я замечал, радуются, когда у какого-то богатого человека сожгут машину, или его посадят в тюрьму, или убьют. Это плохо. Почему злорадство — это дурное свойство? Можно печалиться или негодовать, но злорадствовать будет ниже человеческого достоинства. Кроме того, злорадство приносит и возлагает часть кармы того, над кем злорадствуем. Это нужно запомнить. Каждый, кто злорадствует, когда-то получит такое же отношение.

Вот спрошу вас, чем обида опасна?

— На обиженных воду возят, — рассмеялся моторист.

— Это ерунда. Я тебе десяток подобных поговорок об обиде назову. Человек, угнетенный обиженностью, привлекается к одной точке. Становясь неподвижным, человек неминуемо тупеет. Тупость, как ржавчина, поглощает часть основного вещества.

— Вот это да! — Я этого не знала, — призналась Валентина. — Часто обижаюсь по мелочам.

— Да, много вокруг нас, захлебнувшихся в житейских волнах, забывших о Свете. Для чего же жить, если дух отрицаем. Но отрицают, и потому не живут, и умерли в духе. Об умерших в духе еще говорится — это живые мертвецы. Они мертвой жизни предали сердца и, Свет отрицая, смерти предались. Люди часто путают осуждение с рассуждением. Совершенно разные понятия. Есть пересуды. Это совсем рядом с осуждением. Нужно запомнить, что каждое слово о другом человеке с этим другим человеком соединяет говорящего. Эманации связали его с тем человеком. Каждым словом и каждой мыслью о ком бы то ни было связываем себя с этим лицом. Но если слова сильно затрагивают того, кто их произносит, то затрагивают они столько же сильно и объект речи, связывая с ним говорящего. Сильно ярое осуждение отдает осудителя во власть осуждаемого. Сильная ненависть — во власть ненавидимого существа. Сильная вражда и злоба — во власть врага.

— Ничего себе! — воскликнула от удивления Валентина. Этого я даже не предполагала.

— Люди не знают силу мысли. Мысль — это энергия. Эта энергия всегда выливается в действие. Люди думают, что их мысли останутся без последствий. Нет, следствие они принесут. Огромная часть человечества вообще не мыслит.

— Как это? — удивилась Валентина.

— Нельзя считать мышлением обрывки беспорядочных, смутных дум. Они возникают из хаоса и тают так же быстро, как хлопья снега в оттепель. Запомните, каждое слово человека имеет свою ауру и пронзает пространство на дальние расстояния. Даже каждая проходящая тень человеческая оставляет неизгладимый след. Что же тогда сказать о мыслях и словах!

— Ничего себе! — еще больше изумилась Валентина.

— Чистота мысли есть лучшая защита от темных сущностей. Каждая мысль есть своего рода магнит. Она привлекает к себе подобное. Например, подозрительность уже есть вызывание. Она ведет к заражаемости. Эпидемии размножаются подозрительностью. У нас в стране была такая эпидемия в период с 20-х по 50-е годы. Измышления клеветы призовут к себе блуждающихся элементалов и, не найдя жизненного основания, обрушатся на клеветника. Мысли, как капли энергии, притягивают к себе малых элементалов. Мысли зла найдут своего хозяина. Мысль есть вечная энергия. Мысль о лучшем рождает нервную устремленность. Кстати, есть два рода мышления. Одна мысль рождается от чувства, иначе говоря, от сердца, а другая — от ума.

— И этого я не знала, — удивилась Валентина.

— Так называемый иммунитет есть следствие мысли. Но если усилить мысль памятью о Иерархии Света, то мощь ее увеличится. Раскрою тайну древних. Круг из 12 человек совершал чудеса. Многие гигантские каменные сооружения на Земле построены мыслью.

— Нас учили, что все эти мегалитические сооружения построили рабы, — продолжала удивляться Валентина.

— Чушь все это! Это не историки и ученые, а темные отрицатели. Великие Учителя во всех веках утверждали силу мысли, дальние миры, явление непрерывности жизни и Тонкий Мир. Кстати, задам вопрос. Какие наслаждения имеют люди?

— Выпить, да в постель! — ответил, смеясь, механик.

— Другому книжку почитать — наслаждение, — добавила Валентина.

— Нет, вы не правы. Лишь два наслаждения имеют люди: мышление и экстаз красоты. Когда человечество насыщает пространство своими исканиями, то пространство отвечает, посылая высшие энергии. Притянутая энергия может оформиться в жизненном применении. Потому каждая мысль дает созвучие. На этом строится вся жизнь. Нужно привыкнуть к мысли, что люди беспрестанно творят. Каждым взглядом, каждым вздохом, каждым движением, и это меняет течение космических волн. Каждое мгновение человек или творит, или разрушает. Человек нов каждое мгновение.

— Ничего себе! — воскликнула Валентина. — Не предполагала этого.

— Вот только теперь можно перейти к значению в нашей жизни устремления. Внимательно прослушайте. Зачитаю. Семененко нашел нужную страницу в общей тетрадке и стал читать: «Устремление — это сама жизнь. Люди все время находятся в устремлении. Но что такое устремление? Мало кто понимает. Между

тем, только чисто устремление даст духу мощь — этот закон лежит в основании всего Космоса. Расширение сознания — наше устремление. Каждый дух творит свой мир, и от качества сознания зависит красота или уродство созданного мира. Каждый дух напрягается мощным импульсом веры. Вы помните, что Христос мог лечить только по вере. Прежде чем постичь, дух должен проникнуться устремлением. Мощная вера привлекает все возможности. Все заложено в устремлении. Ведь основа каждого действия есть устремление. Чем ярче выражено устремление и чем осознание яснее оформлено, тем устремление творит мощнее. Люди не умеют желать. В развитии явления чуткости залог расширения сознания. Потому качество устремления есть самый верный показатель роста духа и сознания. Значит, только качество мысли может расширить сознание. Человек стремлением создает в себе своего рода магнит, который привлекает и внешние возможности. Устремление к Иерархии Света есть щит прочный. Помощь может быть увеличена безмерно, где нет недовольства, жалоб, уныния и недоверия. Особая энергия привлекается, когда мысль живет в будущем. Учителя предлагают знать прошлое, но наше сердце должно быть наполнено устремлением к будущему. Даже продолжительность человеческой жизни в значительной степени зависит от устремления, от желания жить. Жизнь продолжается, пока сам человек хочет оставаться на Земле. Но желание жить должно быть выражено сознательно. Человек должен знать, к чему он стремится и какое добро он спешит совершить. Пусть человек не забывает, что он имел на Земле поручение и должен его исполнить. Свободная воля остается отличием человека. Можно сожалеть, если эта превосходная энергия устремляет безумцев в пропасть. Можно озаботиться предупреждением, но нельзя сломить закон свободной воли. Древние говорили: «Стоящие на месте в тысячу раз больше подвергаются опасности, нежели стремящиеся». Стремление людей всегда измеряется их служением Свету или тьме. По этому можно судить об их назначении в жизни. Хуже всего половинчатость мышления и половинчатость устремления. Разрушители строят всегда только на половинчатом устремлении. Как важно иметь цельное устремление! Сила наша умножается, когда мы переносим наше сознание в будущее. Мудрецы говорят: «Устремитесь в будущее». Совершенствование достигается не погружением в прошлое, но неудержимым стремлением в будущее. Скажу вам, что все человечество разделяется на устремленных и на бесцельных шатунов. Шатание мыслей, шатание чувств приносит безобразие. Явление безобразия есть утеря четкости и погружение в хаос отбросов. Невежды опасаются за свободу мышления, но бессвязное шатание не есть свобода. Лишь огненный аппарат сердца, воспламененный высоким мышлением и устремлением, привлечет высшие энергии подобно пчеле, собирающей мед опыта и знания для Бессмертной Индивидуальности. Все доступно для мысли. Мысль порождается духом. За мыслью — дух. Порядок и характер мыслей определяется устремлением. Потому устремление первее и более важно, чем мысли. Мысль есть следствие устремлений. Устремление зарождается в сердце и насыщено сердца огнем. Обращаясь к сердцам, не будете ни спорить, ни противоречить, ни доказывать свою правоту. Воля есть атрибут духа. Воля — огонь, дух — огонь. Воля есть энергия духа в проявлении. Все в духе доступно, и возможно все. Мысль, как говорили древние, это цепи рабства, или крылья свободы. Мысль на крыльях уносит либо в объятия тьмы, либо в сияние Света. Самое близкое духу — это мысль. Мыслит дух через свои оболочки. Мозг — аппарат духа. Тело и все оболочки — его орудия и инструменты. Еще раз повторяю: надо более четко оформить устремление. Расплывчатость и неопределенность не дают результатов. Надо знать точно, что хочет дух. Просите, но знайте, чего просите. Ищите, но знайте, что ищете, прежде чем найти. Шатания заразительны, ибо расшатывают все построение вниз по линии Иерархии. Темные стремятся расшатать, посеять сомнения, уныние и безнадежность. Каждое омрачение — вода на их мельницу. Надо бороться против чувств своих малых, затемняющих путь. Ведь цель обстоит так: либо они владеют человеком, либо человек ими. Участь раба или властелина человек выбирает сам. Каждое попустительство слабостям своим есть сослужение с тьмою и разрушение воли, если совершается оно вопреки ей. Если же воля соизволяет их допускать, то не будет ли воля такая созвучною с волею тьмы? Зачитаю вам из Учения: «Цель — эволюция духа, закончить свой путь на Земле и перейти на новую Высшую планету. Ведь цель всех трудов наших под Солнцем не эти труды и не эта работа, но дойти до Учителя Света и знание и опыт приобрести как средство достижения цели этой единой. Дойти до Владыки — цель наша. Все творится ради этой цели единой. Ради нее и на Землю пришли, ради нее

и живете. И друзья, и враги, и близкие, и далекие— все служат средством накопить опыт и восходить, поучаясь на них и на всех».

Что, Валя, так глубоко вздохнула?

— Все, что Вы говорите, записать бы. Разве запомнишь все это?

— Вон Владимир Сергеевич что-то там черкает в тетрадке. Подозреваю, что он еще и на диктофон нас записывает. Кстати, о вздохе. Вздох считался древними ответом Богу. Средоточие огненной энергии производит эту спазму. Убийца и злоумышленник не вздыхают. Эта напряженность имеет место при высших эмоциях. Так что имейте в виду, Валя.

— Горжусь! — ответила Валентина.

— Расходимся. Я еще с Владимиром Сергеевичем кое о чем потолкую.

Все стали расходиться по своим палаткам. Семененко попросил меня подняться. Встал я на коленки, а затем попытался встать на ноги. Сильная боль пронзила все тело. Увидев, что встать мне не удается, Семененко приподнял меня сзади. Несколько раз попытался выпрямить и поставить на ноги.

— Залежался ты. Завтра встанешь на ноги. Только не лежи долго. Мы завтра пойдем к горе Крутой. Ты говорил, что там много голубики. Проверим. Сколько идти до Крутой?

— Часа два-три, не меньше. До нее шесть-семь вершин придется преодолеть. Это со стороны Лысой кажется, что хребет Ольховый ровный. Я ходил. Тяжелый поход. На весь день.

— Значит, завтра сделаю тебе только два массажа.

Ладно, ложись. Я буду караулить тут у костра.

— Так вы, Валентин Васильевич, вообще спите или нет?

— Сплю, конечно. Мне хватает двух-трех часов сна. Привычка.

На следующий день после завтрака и массажа вся группа ушла к горе Крутой. К своему удивлению, к обеду мне удалось встать с четвереньек и походить около озера с помощью палки. Когда возвращающиеся туристы увидели меня на ногах, то даже не поверили.

— Валентин Васильевич, посмотрите на этого молодого человека. Он уже бегает.

— Ну, не бегает еще, конечно, но через день сам спустится с горы, — ответил Семененко. — Сейчас я сделаю ему медовый массаж. После него он точно побежит.

— Набрали голубики, Валентин Васильевич?

— Надо было ее собирать полмесяца назад. Перезрела. Тронешь ягоду, и она лопается. Брусники набрали. Там ее больше, чем здесь.

Народный целитель В. В. Семененко в озере Ольховом

Третий вечер у костра.

— Сегодня днем Валентина спрашивала у меня о гипнозе и о внушении. В чем различие гипноза от внушения. И еще кое о чем. Люди смешивают сердечную энергию с внешним магнетизмом и так называемым гипнозом. Оба эти явления искусственные и потому временны. Сердечная энергия не применяется насильственно, передается контактом тока. Мыслетворчество и внушение — совершенно различного порядка. Внушение есть насилование Огня, тогда как мыслетворчество — явление основного закона. Мыслетворчество сильнее всяких внушений. Прежде всего, внушение преходяще, и оно поражает ауру и создает карму, но мыслетворчество напитывает ауру и не нарушает самодеятельность. Нельзя ни в чем насиловать волю людей. А ее насилуют. Постоянно насилуют. Вольно или невольно. Здесь надо говорить о психической энергии. Много названий имеет эта энергия: Аум, Прана, Всеначальная энергия, Благодать.

— Как! И благодать есть психическая энергия? — удивилась Валентина.

— Да! Высшая психическая энергия.

— Я считала, что это что-то необъяснимое, таинственное.

— Так и есть. Тайна из тайн. Если я вам скажу, что я сейчас, взяв это полено, сообщил ему часть своей психической энергии, то вы удивитесь или даже не поверите мне. Но это так. Та же самая сила может служить к созиданию и к разрушению. Лишь высокое мышление и чистота сердца могут ручаться за доброе использование мощи. Только при улучшении сознания можно доверить психическую энергию для широкого пользования. Атланты владели этой энергией. Теперь можно сказать, что есть невесомая собственность? Это Всеначальная энергия, мысль, сознание, воображение и воодушевление.

— Значит, внушение и магнетизм — это не одно и то же? Я что-то не совсем поняла Вас.

— Внушение захватывает личные силы, но магнетизм есть явление Космическое. Стоит человеку воскликнуть — я несчастен! — и он немедленно умножает свои бедствия. Но сказавший — я счастлив! — уже открывает врата счастью. Не думайте, что человек приказывает себе быть счастливым или несчастным. Явление гораздо глубже. Человек соприкасается с мощными силами. Он не успевает выразить своего настроения, как оно уже закрепляется в пространстве — так мы зовем к себе Силы Высшие.

— Так вот почему не надо даже думать о болезни, — удивилась Валентина.

— Да, самое вредное мысленное шатание и представление победы болезни. Когда люди заговаривают о гибельном исходе болезни, они сами приближают его. Самая несложная болезнь может принять размеры опасные при питании мысленном. Поэтому сама дума об опасности вредна. Мы усиливаем вибрации их и можем этим нарушить равновесие. Мысль об опасности поражает многие наши центры и беспорядочно поедает ценную энергию. Не нужно привязывать мысли к мрачным и тяжелым воспоминаниям, иначе они, как пиявки, будут высасывать жизнь. Зачем тащить за собою хвост ненужных ударов? Пусть они будут платою кармы. Карма страшна только тем, кто утопает в бездействии, но мысль устремленная освобождается от тяжести прошлого и, как небесное тело, устремляется, не повторяя пути.

— Вы сегодня там говорили о страхе. Еще раз скажите, — попросила Валентина.

— Страх лишает человека воли и тем делает его беззащитным. Элементы страха магнетичны: они привлекают из пространства токи разрушительных энергий, которые подтачивают монолит действия и разрушают его. Не надо бояться никого и ничего: ни людей, ни условий, ни будущего, ни жизни. Корень страха выкорчевывается решительной рукой из самых глубин сознания. Теперь вы поняли, кто такой человек. Человек есть выражение того, что совершил, то есть его действо, поступки и мысли. Главное — мысли.

— Все-таки не могу понять, что является бессмертной сущностью человека? — как-то растерянно спросила Валентина. — Или я такая глупая, что ничего не поняла?

— Духовный аппарат, огненный аппарат человека — его достояние. Огонь, собранный и накопленный в жизни, остается с ним и после смерти его неотъемлемой собственностью. Не переживай, Валя. Я эту науку изучал три десятилетия. Ты захотела понять за три вечера.

— Все равно, Валентин Васильевич, я много поняла, о чем Вы говорили. Даже радовалась, когда Вас слушала. Вот думаю себе: понимаю же такие истины, о которых слыхом не слыхивала. Счастье-то какое это!

— Вот что главное, товарищи. Надо быть сильным всегда, при всяких условиях и обстоятельствах. Слабости не являйте. Слабость равнозначна поражению. Слабость духа нельзя оправдать никакими соображениями. Слабость и безволие Учителя считают хулою духа.

Будьте сильными, даже совершая ошибки. Лучше силу явить на ошибках, чем безволие в хорошести. Каждое попустительство слабостям своим есть сослужение с тьмою и разрушение воли, если совершается она вопреки ей. Если же воля соизволяет их допускать, то не будет ли воля такая созвучная с волею тьмы? Этот драгоценный кристалл огненной мощи мы уносим с собой навсегда, куда бы мы ни пошли и где бы мы ни были. Ибо Чаша — хранительница сокровища — с нами пребудет всегда, так как она в нас. Некоторые на занятиях сокрушались, что они обделены психической энергией, не сделали карьеру, не стали богатыми. Я им отвечал: благодарите судьбу, что лишает вас столь многого, столь притягивающего и желаемого вами. Легко погрузиться в благополучие земное, а о главном забыть. Человек, который провел всю свою жизнь во славе земной, упиваясь плодами Земли, может войти в Надземное самым последним нищим духа. Так еще раз пересмотрим ценности жизни и поймем, где то, чему стоит отдать и время, и силы. А учиться можно на людях. Находите в людях отрицательные черты для того, чтобы упорно и настойчиво преодолевать их в себе. Жизнь — хорошая школа, а люди — наглядное пособие. Хорошему в них можно следовать, но Лучший пример для подражания — Учитель. Улучшаться можно всегда. Валя упрекнула меня сегодня за то, что я не говорил эти знания раньше. Все сейчас читают Евангелие. Сказано: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями» и так далее. Поймите, Христос сказал эти слова не случайно. Вы для меня как братья и сестры. Но по милости Всевышнего на Земле нет одинаковых сознаний. Вы в то время могли не понять то, что я вам рассказал и рассказываю. Не поняв, вы могли бы отвергнуть эти истины. Вот этого я боялся. На меня обрушилась бы карма. Потому и говорю, что здесь я собрал самых подготовленных, которым можно говорить эти истины, то есть тех, которые имеют уши и слышат. И еще, эволюция самостоятельна и добровольна — это основной закон. Невозможно заставить людей духовно эволюционировать. Можно указать, можно ставить вехи, но сломать сознание — значит убить корень будущего древа. Человечество делится на два вида: один преобладает Божественным Началом, но другой погружен в земное. Мы здесь все собравшиеся, я так думаю, не сильно погружены в земное. Это главная причина, почему мы вместе. Здесь нет равнодушных. Кстати, о равнодушии. Оно равняется бездушию. Сознание равнодушных столь низко, что оно не может служить эволюции. Равнодушие является самым тяжким грузом Тонкого Мира. Они переходят туда без одухотворенных желаний и не знают, как приобщиться к условиям Тонкого Мира. У них нет устремления, и они не имеют понятия о значении силы мысли. Они не влекутся к Руководителям. Также не советую общаться с людьми с потухшим сознанием. Потухшие сознания являются настоящими вампирами. Именно эти люди бесполезно выпивают энергию. После них непомерная усталость. Вот ты, Владимир Сергеевич, путешествуешь. Дам тебе совет о качестве путешествия. Необходимо усвоить, как нужно путешествовать! Не только надо оторваться от дома, но надо перебороть само понятие дома. Точнее сказать — нужно расширить дом. Там, где мы — там и дом. Это я усвоил в процессе гастролей по Украине. Вы, здесь сидящие, кроме Владимира Сергеевича, много раз видели на моих фотографиях так называемые мячи света. Даже подозревали, что я прыскаю на стекло объектива капли воды. Это именно мячи света, которые образуются от выступающего оратора. Это пылают центры энергий — эти мячи света, радуги и прочее образуются на пленке после медитаций и молитв. Вы знаете, что такое империл?

— Впервые слышу это слово, — призналась Валентина.

Остальные промолчали.

— С точки зрения медицины — это продукт, связанный со свойством нервной системы человека, вызванный психическим расстройством. С точки зрения Агни Йоги — это дитя раздражения, которое подобно сильнейшему яду. Империл — бедствие для настоящего человечества. Люди, уходящие от Земли с запасом империла, развивают для себя мучительное бытие. Огонь пространства устремляется на них, ибо гармония есть следование за основами. Всякое противодействие основам вызывает противодействие пространственного огня. Я большое значение придаю месту, где часто проходят занятия с учениками. Ведь там, где часто ведутся духовные беседы, там накапливается особая аура. Главное — говорить о духовном. Путь духа, как ничто другое, развивает сознание и очищает жизнь. Духовная беседа охраняет от грязи и раздражения. Я пытаюсь избегать среди учеников споров, которые почти всегда получаются о бесспорном.

— Валентин Васильевич, Вы часто говорили об огненном крещении, об огненном творении. Как это понимать? Бегать по углям и прыгать через костер? — спросила Валентина.

— Конечно, не это имел я в виду. Творить ог-

ненно, значит, творить напряженно, Высшим путем, чистым духом, явлением красоты, пониманием Общего Блага, без своекорыстия, без самости, применяя Учение. Об огненном очищении известно тысячи лет. Когда безумие людей перейдет границы, то огненное очищение будет единственным исходом. Еще Христос говорил, что кто не примет огненного крещения, кто не пойдет за Началом Света, тот уйдет в хаос разложения.

— Вы ничего не сказали об одержании. Когда-то говорили нам, что это уже стало бедствием на Земле, — произнесла Валентина.

— Я много еще не сказал вам, но об одержании кое-что скажу. Это уже стало эпидемией. Это стало заметно по нападениям темных. Темные нападают или пугают там, где поблизости есть одержимые или психические больные. Они, как врата открытые. Они не только привлекают сущности к себе, но создают как бы канал для всех окружающих. Часто люди ощущают необъяснимое восторженное или подавленное состояние. Это приближение добрых или темных сил.

— Валентин Васильевич, со мной такое часто случается, — призналась Валентина.

— Это каждый ощущает, но не понимает, отчего происходит. При приближении темных сил люди порой впадают в беспокойство, и при этом человек утрачивает оздоровляющие вибрации и впадает в вибрации разрушительные. Чем страшно одержание? Одержание постепенно разрушает организм. Неминуем паралич некоторых центров. Все малодушные и сомневающиеся становятся легкой добычей одержателей. И вообще, скажу вам, в последние годы ярость тьмы возрастает в прогрессии, и тьма не стесняется в средствах.

— Да, это видно по телевизору и по газетам, — подтвердила Валентина.

Одержание происходит, лишь когда доступ открыт. Мало того, до одержания уже зло шепчет и подготавливает слабый дух. У нуждающихся во зле появляются и привлеченные им сущности. Карма одержимых тяжка! Но твердый, честный, познающий дух не ведает одержания. Через слабость сердца влезает одержание. Огонь сердца опаляет всех мохнатых гостей. Трагедия одержимых заключается в том, что в моменты совершения ошибок они, находясь под темным влиянием, их не сознают, считают, что поступают правильно. Лгут, обманывают, скрывают и, утаивая факты, все же считают, что поступают правильно. В этом весь ужас всех степеней одержания. Вот скажите мне, каким образом врач-психиатр может вылечить психического больного, если он не знает, что такое одержание, что такое психическая энергия, если он не знает законов Тонкого Мира и вообще не признает потусторонний мир? Каким образом врач будет лечить сердечного больного, если он знает только то, что сердце перекачивает кровь, и все?

Вред, наносимый такими врачами, — неисчислим! И биология не может быть названа наукою жизни. Невозможно представить изучение жизни без психической духовной жизни, без Надземного Мира со всеми его воздействиями на земную жизнь.

— Валентин Васильевич, я ни разу не видела Вас в церкви. Вы не ходите в церковь?

— Христос говорил: «Не в храме, но в духе будете молиться». По завету Христа пора во Храм Духоразумения войти.

— Как это понять? — недоуменно посмотрела Валентина на Семененко.

— Совершенствовать духовные знания. Сказано же просто: «Не молитесь всяко, но в духе». Мир будущий нуждается в просветлении сознания, но не в бормотании высоких изречений. Цель и смысл существования — стремиться за пределы известного наверх и помочь друг другу. Христос советовал раздать духовные богатства, а не ветхие шубы. Когда Христос сказал о духе, нуждающемся в перерождении, то Он имел в виду огненное очищение. Когда Он сказал, что несет Земле не мир, но меч, то никто не понял великую истину. Очищение духа огнем есть этот меч! Только меч, разящий самость, приобщает дух к Высшему Миру. Еще сказано: «Поднявший меч от меча погибнет». И это не понято христианами. Даже не от меча духа, но от разрушающего меча, имя которому — злостное устремление самости. Вот сказано: «Все от Отца Небесного». Что за этим стоит?

— Ну, наверное, мир построен Господом, — неуверенно ответила Валентина.

Нет. То именно закон кармы был назван.

— Ничего себе! Даже не предполагала, — удивилась Валентина.

Еще о карме. Люди иногда готовы считать карму наказанием, но великий закон не может быть так ограничен. Закон действует во имя равновесия. Размер нарушения равновесия не может быть определен земными мерами. И карма не проявляется немедленно. Она подходит особым путем. Кстати, среди мыслей о лучшем будущем изживается значительная часть кармы. И вообще, жизнь есть полет в будущее.

Еще Христос говорил: «Откройте глаза и

уши». Этим Он учил о расширении сознания.

— Как определить, что дух мой растет? — спросила Валентина.

— Ты считаешь, что он у тебя растет? Ты видишь, как растет трава? — спросил Семененко.

— Нет, конечно.

— Дух растет еще медленнее. Честность признания есть явление, которое каждый дух должен развить в себе. Остерегайся скрытых людей. Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление ввысь, тот на пути сердца. Кто чисто мыслит, тот на пути сердца. Кто знает о Мирах Высших, тот на пути сердца. Кто готов к Беспредельности, тот на пути сердца. Вот по этим признакам, Валентина, следи за ростом духа.

Замечайте, что кто боится будущего, тот от тьмы. Это самый верный пробный камень. Нужно сеять добро каждым взглядом, каждым прикосновением. И сердце будет расти в этом упражнении добра. Творение добра есть долг человека. Отступники от добра не верят в непрерывность жизни. Они будут надеяться, что их мрачные проступки умрут вместе с ними. Они очень боятся смерти и в боязни ищут удлинение земной жизни. Наряду с добролюбием должно быть отвращение ко злу. Еще есть пробный камень. Замечали ли вы за собой удерживающее явление сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы. Часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Все равно что прервать провод, несущий спасение ближнему. Сам человек отлично чует, когда он совершает нечто недостойное. Больше всего нужно опасаться сердца, не знающего ни склонности, ни отвращения. Значит, сердце спит. Отдавание есть основной принцип огненной божественности духа.

— Вы говорили утончать сознание. Как это понимать? — спросила Валентина.

— Утончение сознания заключается, прежде всего, во внимании к окружающему. Древние говорили: «Познай самого себя». Что это значит? Это прежде всего развитие наблюдательности. Человек должен стать внимательным к самому себе и к окружающим.

— Я видела недавно фильм по телевизору. Показывали переход души человека после смерти через тоннель. Это действительно так, Валентин Васильевич?

— Валентин Васильевич сегодня ночью у костра переходил и сейчас нам расскажет, — рассмеялся механик.

— Надземные сферы имеют свои вихри, — сказал Семененко. — В эти вихри дух втягивается. Эти вихри можно назвать вихрями искупления. Дух попадает в эти вихри и может перейти в другие сферы, лишь искупив и трансмутировав свои энергии.

— И все-таки жаль, что человек не помнит свои прошлые жизни, — вздохнула Валентина. — Я где-то в газете читала, что Пифагор помнил свои прежние жизни. Даже вспоминал прежние жизни своих учеников.

— Невозможно оставить память о переживаниях, ибо тяжек путь неизжитых чувств. Кстати, о Пифагоре. Он учил, что от Бога люди получают бессмертную и нетленную душу. Душа входит в человеческое тело лишь в момент его рождения. Мысли — ветры души, а вены, артерии и жилы — оковы души. Разумная часть души делится на три части — сознание, интеллект и эмоции. Сознание и интеллект — части души бессмертны, эмоциональная — смертна. Души, пришедшие в этот мир для наказания, должны быть наказаны. Поэтому трудности являются благом, и не следует ни с кого снимать его ношу. Душа, проходя по кругу неизбежности, всякий раз воплощается в различных живых существах. Пифагор учил не убивать животных, не есть мясо животных и относиться к ним, как к друзьям и сородичам. Призывал воздерживаться от роскоши. Все болезни и телесные страдания, говорил он, — результат человеческой невоздержанности. Пифагор был величайшим целителем не только тела, но и души. Заповеди его: отказ от вина, пост, короткий сон, словесное воздержание вплоть до молчания, тренировка памяти. Он считал, что искоренение гнева, заносчивости, тщеславия, уныния, скаредности, трусости, алчности, похоти, духовной лености исцеляет не только душу, но и тело. Когда я читал книгу о Пифагоре, написанную более двух тысяч лет назад, то был удивлен. Во-первых, его широте и глубине знаний. Ни один из ученых и философов двадцатого века даже близко не приблизился к его знаниям. Во-вторых, его методике учебы. В-третьих, люди, окружавшие его, совершенно не изменились за 2500 лет. В-четвертых, познания его о тайнах природы нашему человечеству еще не доступны.

Спустя двести лет после Пифагора философ Платон также говорил, что душа человека бессмертна. Истинный мудрец желает смерти как начало новой жизни. По его мнению, смерть представляет собой отделение нетелесной части души человека от его физической части тела. Христос говорил: «Мы не умрем, но изме-

Семененко с баяном у озера Ольхового

нимся». Даже в Евангелие есть слова: «Сущим во гробе живот даровал» — это наиболее ясное признание перевоплощения и непрерывности жизни. Наш Лев Толстой писал: «Не верит в бессмертие души лишь тот, кто никогда серьезно не думал о смерти».

Я как-то побывал в мастерской одного художника. Не буду называть его имени. Много таких, как он. Захожу в его мастерскую— дым коромыслом. Накурено так, что ничего не видно. Он рисует. Слегка пьян. На столе начатая бутылка вина. Я спрашиваю его: «Как ты можешь работать в такой обстановке?»

— Нормальная, рабочая обстановка, — отвечает он.

— Так дышать же тут невозможно.

— Без курева не могу.

— А вино зачем?

— Это для вдохновения.

Минут через десять у меня начала болеть голова. Ушел от него. Конечно, ни курево, ни вино не вдохновляют. Это полная чушь! Художники, поэты, ученые получают воздействие из Надземных Сфер. Явление такое могло бы усилиться, если бы люди приняли его сознательно, но, к сожалению, Мир Надземный не признан.

— Я знаю старушек, которые закончили три класса, но они, мне так кажется, умнее многих образованных, — заметила Валентина.

— Да, есть такое, — подтвердил Семененко. — Человек может быть неграмотным, и в то же время уже нести в себе проницательность. Проницательность работает во всей жизни. Она накапливается многими жизнями. Не воспитав в себе внимательность, человек в Надземном Мире утопает в волнах неиспытанных вибраций и погружается в хаос.

Вспомнил одно событие, которое произошло в моей жизни. Я совершенно не разбирался в электротехнике. Немного знаком с электричеством на бытовом уровне. Подарили мне старенький синтезатор. С аккордеоном я не расставался пятьдесят лет. Дома у меня аккордеон и баян. Изучил этот синтезатор. Научился на нем играть. Затем решил соединить аккордеон с синтезатором. Долго думал над этой проблемой. Однажды ночью пришло озарение. Удалось подсоединить. Какая получилась мелодия, вы слышали. Задумался над этим. И вдруг в Учении нахожу: все пространство наполнено магнитами. Человеческая аура несет множество магнитных излучений. Космос творит магнитом, и сила притяжения дает человеку

Семененко у вершины горы Ольховой

жизнь. Творчество на этом принципе основано. Непреложный закон! Своими мыслями-энергиями и огромным желанием я притянул нужную энергию-информацию. Через опыт я осознал великий закон работы Космического Магнита. Я получил доступ к пространственному проводу. Ну, возможно, какие-то накопления были в прошлых жизнях. Еще вспомнился один жизненный эпизод, но не свой, а знакомого адвоката. Назову его К. Встретились случайно на улице. Разговорились. Он знал, что я народный целитель. Заговорили о здоровье. Адвокат стал хвалиться мне, что он здоров, как никогда.

— Наступила вторая молодость, — сказал он.

Я поинтересовался о причине.

— Ушел от жены. Сейчас живу с молодой. Работает главным бухгалтером.

Назвал фирму, в которой она работает.

— Представляешь, — говорит он мне, — каж-

дую ночь выдаю по пять-семь заходов. И откуда только силы берутся? В молодости такого не было. Она говорит, мужья ее все были хлюпики. Не удовлетворяли ее.

— Сколько у неё было мужей? — спрашиваю его.

— Кажется, о трех говорила. Не везет ей. Умерли.

— Так ты, — говорю ему, — будешь четвертым.

— Как это? — обомлел адвокат.

— Ты сказал, что каждую ночь не слезаешь с неё.

— Да. Не пропускаем ни одной ночи. Вот уже три месяца.

— Тебя, — говорю ему, — и на год не хватит. В твои годы надо беречь психическую энергию. Ты ее выкидываешь ежедневно на ветер. Еще немного — и ты исчерпаешь себя. И не будешь нужен молодой женщине. Это в лучшем случае. В худшем — умрешь на ней.

— У меня, — говорит он, — аппетит зверский. Хорошо питаюсь. Быстро восстанавливаюсь после ночных забав.

— Психическая энергия, — говорю ему, — питанием не восстанавливается. Если бы было так, то все обжоры были бы йогами.

Смотрю, задумался. Затем спросил меня:

— А что это такое психическая энергия?

— Это тот огонь в тебе, благодаря которому ты живешь, работаешь, — ответил ему. Затем еще сказал:

— Как целитель, скажу тебе: ложись с ней не чаще двух раз в неделю и ограничивайся одним половым актом.

— Как это? — удивился адвокат. — Да она же сама меня возбуждает. Я вроде бы уже и не могу, но она так мастерски возбуждает, что опять он встает.

— Все, — говорю ему. — Понял. Я знаком с такими женщинами ненасытными. Беги,— говорю ему, — от нее и как можно скорее, если хочешь жить. Четвертым можешь скоро оказаться.

Через некоторое время вновь встретились.

— Ну, как жизнь? — спрашиваю его.

— Ушел я от бухгалтерши к своей жене, — отвечает он. — Она действительно ненасытна. Она не может ни одного дня прожить без полового акта. Одной палкой она не удовлетворяется. Ей много надо. Когда я стал говорить ей, что устаю и больше одного раза не могу, она начала злиться. Да и усталость я стал чувствовать.

— Так вот, — говорю ему, — навел я справки о твоей бухгалтерше. Она действительно ненасытная на передок. Замучила она своих мужей. Все они умерли от исчерпания психической энергии. По народному ее болезнь называется «бешенством матки». Со слов женщин, которые ее хорошо знают, она такая и есть. Если хочешь узнать о психической энергии и даже восстановить ее, то приходи ко мне в клуб «Гармония».

— Это куда? — спросил он.

— Пока ко мне на квартиру, — ответил ему. — Сейчас решается вопрос с клубом. Везде, — говорю ему, — сейчас плату требуют. Но откуда у меня деньги. Я же с учеников не беру.

— Подумаю, — ответил он.

— Не пришел.

— А что, действительно нельзя восстановить психическую энергию питанием? — удивился Дима. — У меня после проведенной ночи с женой начинается такой жор.

— Вот тебе раз! — воскликнул Семененко. — Говорил, говорил. Кому говорил? Костру?

Все рассмеялись. Валентине эта тема по-видимому не очень понравилась, так как неожиданно заговорила совсем о другом.

— Я вот о чем подумала, Валентин Васильевич. Что произойдет в Космосе, когда он достигнет высшей ступени развития? Куда все покатится? По спирали вниз, к низшему состоянию, или... не знаю куда?

— В этом случае, Валентина, ты совершенно не понимаешь роль кармы в Космосе. Карма — Космический Закон. Карма — не только воздаяние и плата по счетам. Карму надо понимать как действие высшее, являющее эволюцию. Все творческие начинания предопределены законом кармы. Некоторые начинания, зачатые в сознании кармы эволюции, живут в пространстве. Например, начинание, заложенное на продвижение Общего Блага, возрождение духа и поднятие уровня сознания, устремление к принципу красоты. Но до этого еще далеко. Человечество пребывает в малой действительности. Эго самости затмило развитие. Все устремления человечества направлены к собственности. Человек стал рабом темных сил. Вот поэтому меч огненного очищения неминуем. Ведь будущее есть следствие прошлого. Сказано в древности: «Все люди — ангелы!» Истинно, люди — вестники дальних миров. Зато и велика ответственность. Беда в том, что люди в это не верят. Неверие не есть только принадлежность духовных обсуждений. Оно принадлежит ко всем областям знания. Особая порода людей подвержена неверию. Они лишают себя всякого творчества. Они не могут

быть изобретателями. Они не знают вдохновения. Их много, и они умеют осуждать все, что не вмещается в их сознание. Кто из вас когда-нибудь чувствовал, что вы идете в жизни не по правильному пути?

— У меня такое было, — призналась Валентина.

— Да у каждого было такое, — подтвердил механик.

— Да, тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедающая. На себе это испытал еще сорок лет назад. Если бы не встреча с одним человеком и если бы не книги, которые мне тогда попались, то ушел бы совсем в другую сторону. В бездну.

— Почему? — удивилась Валентина.

— Участь гипнотизеров и магов, которые зарабатывают деньги на сцене, всегда плачевна. Использовать эти силы в корыстных целях — преступление.

— Я как-то видела по телевизору фильм, не помню название, как героиня фильма преследует своего убийцу после своего нового воплощения. Неужели, Валентин Васильевич, такое возможно?

— Да, у таких людей месть есть мертвая точка. Они умеют найти прежних противников. Они даже стремятся воплотиться в родственных семьях, чтобы лучше настичь свою жертву. Карма ненависти ужасна. Такие безумцы и в Надземном Мире остаются ярыми ненавистниками. Такая карма может быть названа адскою. У нее мысли направлены лишь на удовлетворение зла. Ненависть непримирима. Ненависть ликует о каждой своей жестокости.

— Вы же говорили нам о закрытой памяти, что люди не должны помнить о своих прежних жизнях, что есть даже закон, который отсеивает все, что не полезно для совершенствования. Как же так? Противоречие получается, — засомневалась Валентина.

— Да, говорил. Если люди будут помнить прежние жизни, то получится диссонанс. При таком диссонансе продвигаться невозможно. Такой человек, о котором ты сказала, не помнит прошлой жизни. Но вы забыли про магниты. Этих людей связывает карма. Привлекаются они по магниту притяжения. Они должны по закону кармы расплатиться по счетам. Сложно это понять. Но понять необходимо.

Знаете ли вы, что дух может изменить недостатки физического тела?

— Как это? — удивилась Валентина.

— Такие случаи в истории известны.

— Вы часто говорите об Учителе, об Учителях. Кто это? Я догадываюсь, что Они живут в Шамбале, но хотелось бы больше узнать о них.

— Валя, ты слишком много сегодня хочешь узнать. Давай отложим это до завтра. Завтра у нас отдых. Я делаю Владимиру Сергеевичу еще три массажа. Он должен спуститься с горы со своим рюкзаком. Это — главное. Кроме того, завтра я вам кое-что покажу. Всем спать. Мы с Владимиром Сергеевичем кое о чем побалакаем.

Утром Семененко предложил всем пройти с ним к озеру. Было прохладно. На траве лежал иней. От озера шел пар. Семененко разделся. Оставшись в плавках, он приступил к разминке. Махал руками, ногами. Делал наклоны вперед и в стороны. Обычная гимнастика. Все эти движения он делал с ускорением. Размявшись, объявил:

— Сейчас кое-что покажу. Если получится.

Дальше было то, что мне никогда в жизни видеть не приходилось. Он завязывался в узлы. Стоял на руках и даже на одной руке. Завязавшись в какой-то немыслимый узел, попытался стоять на трех пальцах правой руки, но не удержался и рухнул.

— Когда-то делал это, — как-то виновато произнес Семененко.

Затем он еще раз показал каждое упражнение и при этом называл это упражнение йоги. Закончив, он произнес:

— Теперь самое главное. Он вошел в воду. Дойдя до середины озера, остановился. Поднял руки вверх. Стал читать какую-то молитву.

— Смотрите, смотрите! — закричала Валентина. — Волны пошли!

И действительно, от тела Семененко пошли небольшие волны. Но он же стоял неподвижно. Как такое возможно?

— Я вижу над его головой белый луч! — изумленно вскричала Валентина. — Он уходит в небо.

Сколько я ни вглядывался, никакого луча так и не увидел. Не увидели луча и другие мужики. Но волны видели все. Они так же, как и я, были поражены увиденным. Семененко, выходя из озера, сказал нам, что он сейчас сделал сеанс связи со своим Учителем. Обтираясь полотенцем, спросил нас:

— Видели что-нибудь?

— Все видели волны, а я — белый луч над вашей головой, — ответила радостно Валентина.

— У женщин тоньше организм. Мужики грубее. Я сам этот луч порой не вижу.

— Как это происходит? — спросил механик.

— Это в двух словах не объяснишь. Вечером у костра расскажу.

После этого события, или это уж так совпало, но я смог выпрямиться. Ходил, как прежде, но боль в ноге все-таки чувствовал.

— Завтра и боли не почувствуешь, — заверил меня Семененко.

Вечером у костра.

— Вы сегодня видели нечто, что можно назвать чудом. Что же в действительности произошло? О свечении пламенного сердца многие вообще не поймут. Но те, кто видел эти огни озарения, знают, насколько это явление жизненно. Сам огненосец замечает эти мгновения света. И я иногда вижу их. Но многие условия позволяют или мешают присутствующим усмотреть нерукотворный огонь. Вода тоже может благоприятствовать явлениям внутреннего свечения. Вот вы считаете, что я вылечил Владимира Сергеевича путем массажа?

— Чем же? — удивленно переспросила Валентина. — Ведь лекарств вы ему не давали.

— У меня есть самое сильное лекарство — энергетика. Именно ей я и поднял на ноги этого человека. При этом я сам разряжался, как разряжается вот этот аккумулятор. — При этом Семененко взял в руки аккумуляторную батарею от мотоцикла и показал ее всем сидящим у костра.

— Если так, то Вы уже должны ползать, как ползал три дня назад Владимир Сергеевич, — пошутил механик.

— Я бы точно ползал. Если бы не умел заряжаться. Заряжаюсь же я у костра, у озера, молитвами. Огонь, вода и молитвы восстанавливают меня. Так я лечил на Украине от многих болезней и даже от рака.

В другой ситуации, наверное, ни я, ни его ученики вряд ли поверили бы ему, но факт моего излечения и увиденное всеми утром вызвал к Семененко полное доверие и симпатию.

— Я ведь сюда прихожу не случайно. Порой с аккордеоном сюда хожу. Здесь, у озера, мелодии сами приходят ко мне. Только начинаю играть — и пошло. Откуда берется, понять не могу. Не успеваю записывать.

— Вы знаете, как называется это озеро? — спросил я у Семененко.

— Ольховое. Все туристы так его называют.

— В 1972 году мы с охотоведом Валерием Павловичем на реке Кривой, что за Соломенным перевалом, ночевали у старика аборигена, таза по национальности. Так вот он нам сказал, что озеро на этой горе Ольховой называется Озером Злого Духа. Он не советовал нам к нему ходить. Также сказал, что на плато Тачин Гуан у горы Высокой тоже есть озеро. И к нему он ходить не советовал. Я, конечно, пренебрег этими советами. Пошел сначала к озеру, которое находится под горой Высокой. Едва остался жив. Там трясина. Заросли камыша. И это на высоте тысяча метров над уровнем моря. Озера так и не увидел. Надо идти к нему в период засухи.

И это вот озеро тоже не приняло. В первый раз, когда мы к этому озеру пошли, то заплутались. Вышли на плато, а по нему ушли к Алексеевке. Во второй раз поднялись на гору Крутую. К озеру, конечно, пришли. Вы вчера ходили к горе Крутой. Должно быть, видели на одной из вершин между Ольховой и Крутой деревянный крест.

— Видели, видели, — хором ответили все сидящие у костра. — Так вот, этот крест поставил знакомый мне человек. Самый опытный и сильный турист, каких я видел и знал. Когда он ставил крест, то посмеялся и сказал, что пусть все считают, что это я тут лежу. Говорят, что ребятам, которые были с ним, стало не по себе. Вскоре, не прошло и полгода, он погиб. Задавили в трюме. Он работал докером в порту. На обеде заснул на стеллаже. Крановщик забыл об этом и поставил стеллаж с грузом на него.

— Нельзя с этим шутить, — сказал сурово Семененко. — Он закодировал себя на смерть. Я с такими случаями в жизни встречался не один раз. Семененко рассказал подобный же случай, который произошел у него на работе, когда он работал монтажником-высотником. Механик рассказал о нечто подобном.

Семененко подтолкнул горящие дрова к центру костра и вдруг произнес:

— Надо же! Не хотел говорить вам об этом до похода, но теперь расскажу. Если бы сказал об этом до похода, то вы бы не пошли. Я ведь здесь тоже в первом своем походе едва остался жив. Поднялся как раз на ту вершину, где сейчас стоит крест. Начался дождь, который быстро перешел в ливень. К озеру в ливень не пошел. Нашел более-менее ровное место. Поставил палатку. Сверху накинул пленку. К вечеру начался ураган. Загрохотал гром. Засверкали молнии. Палатку рвет. То ее прижимает ко мне, то она пытается взлететь в небо. Всю ночь не спал. Держал ее. На следующий день ливень не прекратился. Из палатки выйти невозможно. Кое-как удалось собрать воды с пленки. От нее уже остались одни клочки. Поел хлеба, запивая водой. Вторая ночь было еще хуже. Ветер еще сильнее. Ливень страшный. В палатке вода. Стал околевать. Главное, заснуть невозможно. Того и гляди улечу с палаткой. Все кругом гудит. Дождь прекратился только на третий

день. Резко похолодало. Ветер просто озверел. Думаю, надо быстрее с горы уходить. Иначе — конец. Выглянул из палатки, а там белым-бело. Все заледенело. Наступать на камни невозможно. Кое-как собрал палатку и пополз к озеру. Вниз не решился. Каток. Полз до этого места часов пять. Выбился из сил. Здесь удалось разжечь костер и приготовить поесть. Спускаться с горы не решился. Поздно. Поставил палатку. Обложил ее камнями. Первую ночь немного поспал. Ветер не утихал. К утру совсем замерз. Даже не стал разводить костер. Собрал палатку и пополз по хребту вниз. Только в лесу встал на ноги. Идти все равно было трудно. К реке спустился к вечеру. Река ревет. Воды в реке сверх. О переправе даже и говорить нечего. Развел большой костер и впервые согрелся. Сварил каши. Поел. Попил чая. Спал у костра. Думал, как дальше выбираться из тайги. Ключи стали реками. Пошел верхами. К Алексеевке пришел на шестой день. Голодный и оборванный. Хорошо, фермер накормил. Едва доплелся до Монакино, где стояла машина.

— Когда, Валентин Васильевич, это было? — поинтересовался я.

— Года два назад. А что?

— В каком месяце?

— Точно могу сказать. Ушел я 1 октября. Домой вернулся через 10 дней.

— Вот это совпадение! — воскликнул я. — Просто невероятно.

— А что такое? — заинтересовались ученики Семененко.

— Дело в том, что два года назад 1 октября мы с Олегом Дмитриевым попали в этот же тайфун на вершине горы Смольной. Три дня сидели в палатке. Сначала лил дождь. Ночью дождь был с ураганным ветром. Только на третью ночь дождь перешел в снегопад и мы смогли выйти из палатки. Развели костер, так как дров успели заготовить до дождя и накрыли их пленкой. Так же сварили кашу и чай. За ночь палатку засыпало снегом так, что мы едва откопались. Утром — ураганный ветер. Холод. Кое-как скомкали палатку. Затолкали в рюкзак и быстро с вершины убрались.

— Совсем не случайны эти совпадения, — сказала Валентина.

— Ничего случайного в жизни нет, — твердо заявил механик.

— Владимира Сергеевича и Валентина Васильевича объединяет карма, — предположила Валентина.

— Да... — протяжно вымолвил Семененко. — Мудрены дела Господни.

— Валентин Васильевич, Вы вчера сказали нам, что расскажете об Учителях.

— Думаю вот: с чего начать. Учителя приходят на Землю, то есть воплощаются среди человечества во все века. Конечно, огромное счастье — жить в одно время с таким Учителем в одной стране. А еще лучше — в одной местности. Но у Них есть иные способы продвигать человечество к духовности. Они действительно живут в Шамбале, в Гималаях. Но без Зова к ним не дойти. В развитии Они ушли от нас вперед на миллионы и миллиарды лет. Они все могут создать мыслью. Вдумайтесь в это. Ведь Вселенная была создана мыслью.

— В каком теле они живут? — поинтересовалась Валентина.

Семененко нашел в своей тетрадке нужную страницу и стал читать: «Учителя могут находиться в трех телах: в тонком невидимом, в промежуточном, между нашим телом и тонким, и еще в таком теле, которое может быть как видимым, так и невидимым». — Сложный вопрос. Да и раскрывать технологию нам Они не будут. Не доросли сознанием. Я не буду говорить, встречался я или нет со своим Учителем. Я скажу немного о том, какое значение Они имеют для человечества. Вот люди не желают представить себе, сколько опасностей проявляется около них. Сколько раз Высшие Силы спасали их, как конкретно отдельного человека, так и все человечество на Земле. Устраняя Высшее Общение, человек делается животным. Они простирают незримые потоки охранительной световой ткани. Они препятствуют темным нападениям. Я лучше сейчас зачитаю вам из своей тетрадки. У меня в ней много чего записано. Учителя говорят: «Мы даем Путь, но идти нужно ногами человеческими — таков закон, данный Великим Спасителем. Мы не даем поручений непреложных. Мы знаем, насколько силы человека могут послужить для реального будущего. Мы ждем лишь, чтобы посланец преисполнился высшей степени устремления. Мы далеки от устрашения. Мы готовы ради человеколюбия предупредить, но Мы не можем остановить течение событий, если наши советы отвергаются. Общение с Нами будет основано на любви к труду. Мы посылаем мысль о добре, о труде, о действии. Мы предусматриваем нападение темных. Они особенно стараются сократить жизнь светлых тружеников. Мы спасаем достойных людей в минуту опасности. Мы легким касанием обращаем внимание искателей. Мы предупреждаем неполезное решение. Мы помогаем творить

и содействовать добру. Мы помогаем каждому полезному труженику. Не в Наших обычаях требовать слепой веры. Угроза и насилие не Наша область. Сострадание и предостережение будут областью Братства. Каждая просьба к Нам не будет отринута. Ведь в минуту прошения человек уже выражает свое признание, и реальность уже существует в пространстве. Кто с Нами, тот спасен. Но быть с Нами — значит знать Учение, знать — значит прилагать. Мы настаиваем, что каждый, вступивший на путь Учения, будет, прежде всего, здоров духом. Мы оберегаем лишь на правильном пути. Когда во тьме кто-то шатается, он выпадает из луча. Мы живем в Мире действительности, вы — в видимости. Мы не можем принять вашу видимость за реальность. Непризнание Учителя оставляет ученика без руководства, и каждое действие таких блуждающих духов не имеет строительного материала. Кто отвергает Руку Водящую, тот останется в вечном заблуждении. Кто боится потерять свою индивидуальность, тот не имеет ее. Когда Владыка живет в сердце, то волос не упадет с головы. Но храните сердце чистым, чтобы Мне можно было войти туда и окружить вас доспехом. Наполните сердце Владыкою так, чтоб врагу не протиснуться. Скажем тому, кто знает путь к Нам: «Иди путем любви, иди путем труда, иди путем щита веры. Иди сердцем, и чаша путь утвердит». Желающие победить должны примкнуть плотно к Щиту, их укрывающему, к Иерархии. Восхождение духа идет связью с Владыкою. Только единение с Источником Света двигает духом, истинно! Цель жизни — очутиться в Огненном Мире со всеми накоплениями сознания. Без Бога нет пути. Можно называть Его как хотите, но Высший Иерархический Принцип должен быть соблюдаем, иначе не к чему прикрепиться. Выполнением Воли Моей даешь Мне возможность исполнить волю твою. Кто же Мои люди? Те, кто не чует места дома своего. Те, кто не помнит драгоценности вещей. Кто любит идти в гору. Кто любит пение птиц. Кто ценит воздух часа утреннего. Кто действие почитает более, нежели время. Кто цветы понимает. Кто являет бесстрашие, не замечая его. Кто толков не любит. Кто ценит явление радости красоты. Кто понимает жизнь за пределами видимости. Кто спешит исполнить пророчество. Те Мои люди могут Мощь Мою расходовать. Учителю первое место во всем: и в жизни, и в мыслях, и в чувствах. Путь Учения есть путь к Красоте Беспредельной».

Вот коротко об Учителях.

— Прочитайте еще что-нибудь? — попросила Валентина. — Хочется слушать и слушать.

— Хорошо. «Вы живете в постоянной опасности и сверху, и снизу. Каждый час ваше благополучие может разрушиться.

Привязанность к своим твореньям очень отягощает в Тонком Мире. Учитесь помогать. Эта наука благословенна. Безвольные люди, прежде всего, лентяи. Безволие сопровождается страхом, унынием и прочими ужасами невежества. Мы живем для будущего, но оно лишь в Мире Надземном. Труд служит лучшим очистителем от всяких мерзостей. Справедливость есть, прежде всего, наблюдательность. Отдавание есть божественный признак. При переходе в Тонкий Мир вспыхивают все виды чувства собственности, утруждающие самых недурных людей. Следует утвердиться в сознании, что земной собственности не существует. Недовольство — нарушение равновесия. Закон тьмы основан на отрицании. Равновесие составляет основу Бытия. Люди называют равновесие равнодушием и тупостью. Равновесие есть напряжение. Сознание содержит в себе все следы пройденных жизней, отпечатки каждого проявления, как и каждую мысль и устремление к проявлению. Сознание питается чашей и сердцем. Люди видят через свою ауру. Каждый имеет вокруг себя свой цвет и видит через него. Терпение есть сознательное, планомерное понимание происходящего. Свобода воли есть прерогатива человека. Но без гармонии с Силами Высшими она становится бедствием. Качество, которое необходимо в пути, — непривязанность к собственности. Для одних спокойствие граничит с безучастием и беспечностью, но истинное спокойствие черпается из глубин тишины внутренней. Великий вред — беспечность! Заповеданы озабоченность и постоянное устремление. Забвение есть закон Природы. Оно собирает сокровища в сознании, но оно бережно хранит до часа сужденного. Только в Надземном Мире все подробности прошлого станут спасителями или обвинителями. Природа есть окно к дальним мирам и вход в Мир Надземный. Полюбите Природу, и она научит вас восхождению. Худшая болезнь есть усталость жизнью. При ней просыпаются спящие враги человека. Он погибает от множества болезней, и такая самогибель подобна самоубийству. Свободная воля действует по закону Космического ритма. Она — начало добра, но своеволие будет враждебно гармонии. Живая Этика, или Агни Йога,

или Учение Жизни — это Учение в том числе о нравственности. Лишь самые невежественные люди пытаются избегать нравственного учения. О безопасности и обеспеченности. Ни то ни другое не существует в земных условиях. Чтобы видеть, надо допускать, но при отрицании затуманивается самый острый глаз. Каждая смена жизни, подобно лекарству, исцеляет какую-то нездоровую сторону человека. Люди приходят на землю, сложив характер, и в том же направлении бродят по Тонкому Миру. Оговорить невинного есть самое несмываемое преступление. Не забудем при переходе сохранить сознание. Это и есть то сокровище, которое мы уносим с собой. Люди не любят слушать то, что заранее решили не исполнять. Терпение не есть бесчувственность. Терпение есть сознательное напряжение и противостояние тьме. Запах тления сопровождает все низкое как на физическом плане, так и на духовном. Самоубийство есть осквернение сердца и крайняя степень невежества». Не меньший грех убийство нерожденного младенца, то есть аборт. Апостол Павел говорил: «Блудницы Царства Божия не имеют».

— Да у нас в стране, наверное, и женщины такой не найти, которая бы не делала аборта, — рассмеялся мужчина, сидящий в стороне от костра.

— Вот уж не надо клеветать на всех женщин, — возмутилась Валентина.

— Раз уж мы затронули эту тему, то сейчас я найду тут одну тетрадочку и кое-что вам зачитаю, — сказал Семененко и достал из папки тонкую тетрадь. — Вот послушайте, что говорят Церковь и святые об абортах.

Греческий Архимандрит Николаес Аркас говорит о том, что смертным грехом является не только аборт, но и предохранение в браке.

— Как это? — удивилась Валентина.

— А вот так! — произнес тот же мужчина, сидящий для меня невидимым. — Рожать Вы должны, Валентина, а не отлынивать.

— С древнейших времен Церковь рассматривает прерывание беременности/аборт/ как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. Зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно. Христиане верят, что душа человека возникает в момент зачатия. Поэтому христиане считают аборт убийством ребенка в чреве матери. Святой Василий Великий обличал как тех, кто способствовал абортам, так и женщин к ним прибегавшим. «Те, которые дают снадобья, вытравливающие младенца, суть убийцы, равно как и те, которые принимают убивающие зародыш отравы». Святой Григорий Нисский говорит о существовании человека с момента зачатия. Христианство и индуизм выступают категорически против абортов в любой форме, а иудаизм и мусульманство допускают аборты на ранних сроках ради спасения жизни матери. Папа Римский Бенедикт XVI подтвердил точку зрения, согласно которой аборт — грех. «Аборт во все времена приравнивался к убийству». Святейший Патриарх Алексий Второй. Все вы, наверное, помните, как в первые годы советской власти относились к женщине. Полная свобода в половых отношениях. Большевики даже семьи хотели сделать общими. Советской власти принадлежат сомнительные слова первого правительства, разрешившего аборт. В. И. Ленин был сторонником «безусловной отмены всех законов, преследующих аборт». И 19 ноября 1920 года аборт был узаконен в России. Страны же Западной Европы легализовали аборт много позже. В Великобритании закон появился только в 1967 году. Сталин остановил. С 1933 до 1955 года прерывание беременности по медицинским показаниям было запрещено. С 1955 до 1990 года число абортов превосходило число родов. Гениальный ученый Дмитрий Менделеев на основании переписи населения 1897 года исследовал и написал в 1906 году труд «К познанию России». Он смог сделать знаменитый прогноз численности Государства Российского. Он оценил, что численность населения Государства Российского к 1950 году следовало ожидать — 282 млн, к 2000-му — 590 млн. В 1968г. в России было 293 аборта на 100 родов. За период с 1957 по 1990 год было сделано 240 млн абортов! Такого пренебрежения жизнью нерожденного не знала ни одна страна мира. Это и есть сотни миллионов граждан России, которых мы недосчитались. В границах СССР населения проживало бы на 2000 год 722 млн. «Если бы русский народ в начале 20 века не отошел от веры в Бога, то население России сегодня составляло бы 640 млн человек. Такова плата за социальные потрясения прошлого века, в первую очередь, за революцию, которая стала результатом отхода от веры». Протоиерей Александр Ильяшенко. Демографические потери от абортов в 60-80-е годы нанесли России в 2,5 раза больше ущерба, чем Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная войны, вместе взятые. 90 млн — число прерванных беременностей за указанный период. За

последние 25 лет в России, не успев родиться, подверглись насильственной смерти 52 млн младенцев — наших потенциальных граждан. В целом мире в настоящее время производится 50 млн абортов в год. Знаете ли вы, что за смертный грех матери или отца благодати лишается вся семья. Кто-то из святых говорил, что блуд — это яма, в которую стекаются нечистоты всего мира.

— Интересно, что говорит об абортах Живая Этика? — спросила Валентина.

— Есть у меня некоторые записи и об этом. Послушайте. «Нетрудно представить себе, сколько страданий приносит духу, готовому к воплощению, насильственное пресечение его уже начавшейся жизни или даже хотя бы предотвращение зарождения духа, привлеченного кармою. Какую тяжкую карму готовят себе невежественные и преступные родители уничтожением плода». Это написала Елена Рерих своим ученикам. Далее она же пишет: «Здесь не может быть двух мнений: аборт есть самое определенное убийство. Следовательно, он может быть допущен лишь там, где жизнь матери в опасности». Дух спешит воплотиться, но ему отказывают и тем самым задерживают его эволюцию. Вот еще одна ее запись. «Конечно, борьбу против абортов приветствую, но каким образом думаете бороться с этим бедствием? Ведь никакие законы не могут ни охранить, ни запретить что-либо. Потому, по моему мнению, нужно бороться прежде всего путем поднятия в подрастающем поколении уровня сознания и расширения его в направлении понимания космического назначения человека и матери особенно. Устремить нужно мысль к творческому созиданию, к широким задачам общего блага в космическом размахе...» Я не вижу бурных чувств. Либо все как-то вы причастны к этому преступлению, либо недооцениваете это преступление, либо устали слушать и слегка отупели.

— Нет, Валентин Васильевич, мы переживаем, но каждый молча, — ответила за всех Валентина. — Страшно ведь услышать такие цифры потерь населения. Сколько бы нас было, если бы не войны, не аборты!

— Я немножко не об этом. Вижу, не поняли вы всей глубины нашего бедствия. Неужели вы не поняли, что нас уничтожали и продолжают уничтожать умышленно, как народ? Тогда я вам еще раскрою кое-что. Епископ Сан Антонио в 1562 году приказал в юкотанской и гватемальской провинции собрать и сжечь все рукописи и книги майя. Почти все тексты безвозвратно погибли. За 1919 год только в Москве было уничтожено 220 тонн ценнейших документов по русской истории 18-20-х веков. Всего в архивах Москвы в период с 1919 по 1931 годы было уничтожено 85 тысяч пудов документов по русской истории. Вот только два небольших сообщения однажды я выписал из одной статьи. Что общего между епископом и большевиками? Почему надо уничтожать у народа историю? Наши христиане уничтожили почти все тексты, рукописи и книги, которые были написаны до насильственного крещения на Руси и введения христианской религии. Династия Романовых уничтожала историю Рюриковичей. Бесам надо уничтожить историю народов, чтобы легче было управлять необразованным народом. И народ наш не знает, что еще задолго до Крещения Руси у нас была письменность. Она существовала многие тысячи лет до Крещения Руси. И именно у нас, на Руси. Темные силы в лице правителей всеми мерами стараются скрыть историю нашего народа. Но об этом мы как-нибудь еще поговорим, а пока: все! Хватит. Устал.

— Как бы иметь такие записи... просяще произнесла Валентина.

— Сделаю в виде небольших брошюр и всем раздам. Ложимся спать. Завтра выходим. Владимир Сергеевич сегодня ходил уже без палки. Завтра побежит впереди нас.

От путешествия по хребту Тачин Гуан к горе Синей Семененко меня отговорил. Точнее, категорически запретил.

— Ты месяц или даже два должен воздержаться от походов с рюкзаком. Можешь гулять по городу. Ну, еще по побережью. Нагружать позвоночник категорически запрещаю. Все там у тебя висело на волоске. Еще немного — и была бы грыжа позвоночника. Вторая операция на позвоночнике не желательна. Хотя она и первая нежелательна.

На следующий день я действительно бежал с горы первым. Левая нога еще периодически отключалась, но болей ни в пояснице, ни в ноге не было. Водка нам пригодилась. У зимовья стояла автомашина ГАЗ-69. Водитель собирался идти на рыбалку, но Валентин Васильевич и Валентина его уговорили довезти нас до развилки реки, где сливаются Правая и Левая Алексеевка. Оттуда до Монакино нас довез лесовоз. Таким образом, мое путешествие завершилось. Я понимал, что если бы не встреча у озера с Семененко, то спуститься с горы мне бы не удалось. Семененко спас меня от верной гибели.

На закате

НА ЧАНТИНЗЕ

— Вы были на Чантинзе? — спросил я своих товарищей — народного целителя Валентина Семененко и Александра М. по прозвищу «каратист».

— Нет, — почти разом ответили они.

— Зря! Вершина этой горы много интересней, чем Пидана, Фалазы и вершины Партизанской телевышки, куда вы так любите ходить. Альпийские луга Чантинзы уступают по красоте только горе Лысой, а вид с нее даже интереснее, чем с горы Лысой.

— Не может быть! — вновь одновременно воскликнули Валентин и Александр.

— Лучшие виды я видел только с высоких вершин на севере Приморья.

— Надо сходить, — заинтересовался Семененко. — Как, Сашок, сходим? Я баян возьму.

— Не советую.

— Это почему? — удивился Семененко.

— Если пойдем, то со стороны Партизанска. Там подъем крутой.

— Какая высота этой горы? — спросил Семененко.

— Немного больше 1200 метров.

— Чепуха! Я на Лысую со стороны водопадов с баяном поднимался.

— Сергеич, ты бы видел его рюкзак, с которым он поднимался на Ольховую. Тогда я отвозил его с учениками за Алексеевку. Едва засунули вместе в мой «микрик». В нем был баян, аккумулятор для мотоцикла, несколько бутылок с квасом. Даже вон ту деревянную икону вез с собой. При этом Александр показал в угол комнаты, где на столе стояла большая икона «Пресвятой Богородицы».

— Квас-то зачем, Валентин, брал?

— Это не квас. Я так для вида называю. Фактически это «Эликсир Бодрости». Два-три глотка — и идешь в гору, как по ровному месту.

— Где достаешь?

— Сам изготовляю. Ягоды элеутерококка, лимонника, калины, заманихи, шиповника и еще несколько трав. Все это в определенной пропорции.

— Дашь рецепт?

— Только тебе, Сергеич. Да еще Сашку. Больше никому.

— Мне не нужен твой квас, — ответил Александр. — Я и без твоего эликсира поднимусь на гору.

— Все равно, Валентин, не советую брать баян. Крутой подъем со стороны Партизанска. Я уставал на этом маршруте больше, чем в походах на Лысую и Ольховую.

— Тогда пойдем на Чантинзу со стороны Лозового, — предложил Семененко.

— Нежелательно. В три раза путь длиннее. Кроме того, от вокзала можно доехать до Лесхоза на городском автобусе. Дальше пять километров по дороге лесной и пять километров по хорошей тропе. Ни со стороны Лозового, ни со стороны Красноармейского тропы к Чантинзе нет. Сходи, Валентин, сначала без баяна.

— Когда пойдем? — спросил Александр, который любил точность и определенность.

— Да хоть завтра. Мы с тобой в отпусках. Валентин не работает. Ему все равно, когда идти.

— Но, но... Не надо так обо мне говорить. У меня занятия в клубе «Гармония». Хотя сейчас я свободен. Через неделю поведу группу на Пидан.

— Тогда тем более, не бери баян. Побереги силы. Возьмешь его на Пидан.

— Ладно. Уговорил.

— Электричка отходит с Астафьева в восемь тридцать. Ты, Валентин, садись на Арсеньева в первый вагон. Мы с Сашей — в Торговом порту. Все! Поехали, Саша, по домам. Надо продукты закупить. Рюкзак собрать. Фотоаппараты проверить. Не будем мешать Валентину. Пусть собирается.

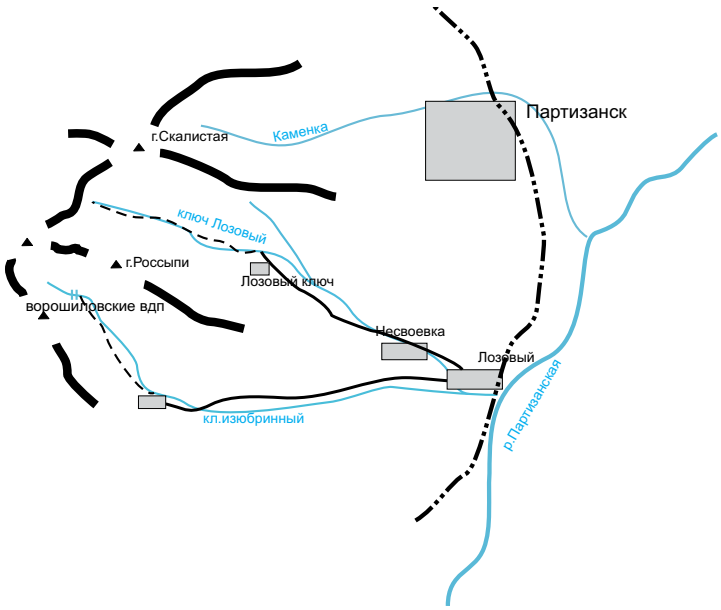
В Партизанске выяснилось, что автобус до Лесхоза идет через полтора часа.

— Что делать будем? — спросил я своих спутников.

— Сколько идти до твоего Лесхоза? — спросил Александр.

— Около пяти километров.

— Чего тут сидеть! — воскликнул Семененко. — Пойдем пешком. Окрестности города посмотрим. Дорогу знаешь?



— Конечно, знаю. Ходил тут сто раз. Она идет почти мимо дома Гены Козлова.

— Мимо Гены? — обрадовался Александр. — Тогда зайдем к нему.

— Нет. Я звонил ему. Он со своей группой идет в другое место.

— Жаль, — опечалился Александр.

— Покажу вам достопримечательности Партизанска.

— Какие? — заинтересовался Александр.

— Увидите.

Минут через десять подходили к огромным полуразрушенным зданиям.

— Что это? — изумился Александр.

— Обогатительная фабрика. Уголь тут сортировали.

— Какой ужас! — воскликнул Александр. — Вот где Голливуду надо фильмы ужасов снимать.

— Рельсы не убрали. Надеются, наверное, восстановить фабрику, — заметил Семененко.

— Деревья на крышах растут. Все окна побиты. Что тут можно восстановить?!

— Скажу вам одну истину, — сказал Семененко, разглядывая фабрику. — Здания без человека разрушаются в три раза быстрее.

— Почему это? — недоверчиво спросил Александр.

— Психическая энергия людей передается строениям, — ответил Семененко.

— Чушь какую-то городишь, — возмутился Александр. — Тут пацаны поработали. Мы в детстве любили лазить в заброшенных зданиях и бить окна. Знаешь, Валентин, какое это удовольствие попасть камнем или из рогатки в окно?!

— Ты, Сашок, так говоришь, словно сам тут бил с пацанами окна, — улыбнувшись, произнес Семененко.

Александр рассмеялся.

— У меня в партизанской группе занимаются несколько женщин, которые работали на шахте. Представляете, уголь даже продавали за границу. Был высокого качества. Потом Гайдаро-Ельцинская перестройка. По всей стране начали заводы, фабрики, шахты закрывать. Оборудование продавать по цене металлолома. Шахтерам пообещали большие «выходные». Они уничтожили шахты. Им дали сколько-то там денег. И выбросили на улицы. Когда они опомнились, что это большой обман, было поздно. Поезд ушел.

— Какой же это обман?! Это вредительство. Уничтожение страны и народа, — возмутился Александр. — За это расстреливать надо.

— Да, вредительство! — поддержал Семененко. — Но они к власти пришли. Не будут же они сами себя расстреливать.

— Но что-то же надо делать?! — продолжал кипеть Александр.

— Надо! Хотя бы на выборы ходить и голосовать против них, — спокойно ответил Семененко.

— Толку-то! — еще больше возмутился Александр. — Там же безбожно мухлюют.

— Да, приписывают, — еще более спокойней ответил Семененко. — Но исполнять свой гражданский долг необходимо.

— Ни в жисть не пойду, — ответил резко Александр.

Путь наш предстоял вдоль речки, истоки которой находились под вершиной горы Чантинзы. Здесь картина была не лучше. Повсюду у реки и в лесу кучи мусора.

— У них что здесь, свалка? — продолжал возмущаться Александр.

— Свалка дальше.

— Ну, Сергеич, и познакомил ты нас с окрестностями Партизанска. Никогда в жизни не ходил по такой дороге. А ты, Валентин, видел что-либо подобное?

— Вот чем человечество одаривает Природу, — воскликнул Семененко. — Адом на Земле.

Пройдя несколько сот метров, подошли к высокому терриконy, у подножия которого находилась огромная куча мусора. Над ней летали вороны и о чем-то противно кричали. Проскочили это место бегом. Ни смотреть, ни тем более дышать этим воздухом не хотелось.

В конце улицы Каменской, когда уже подходили к Лесхозу, нас догнал автобус.

— Лучше бы я посидел на вокзале, — возмущенно произнес Александр.

— Да, Сашок, лучше такого не видеть, но знать надо. Инь-Янь, — согласился с ним Семененко.

— Что это такое инь-янь? — заинтересовался Александр.

— Дух и Материя. Противоположные края одной ткани. Свет и тьма, тепло и холод, — ответил Семененко.

— Какой еще ткани? — недоумевал Александр.

— Отвечу, да ведь можешь не понять.

— Почему это? Говори.

— Ткань — это вечно существующая и первоначальная субстанция. Это чистый дух — материал, из которого развивается объективная Вселенная. Когда дыхание Матери касается ее, то есть когда наступает время проявления и ей нужно стать объективной и обрести форму, она сокращается, так как объективная материальная форма построена в соответствии с

моделью, начертанной для нее в Вечности и отраженной Божественным Разумом.

— Ничего не понял.

— Вечером у костра разъясню.

Около пяти километров шли по лесной дороге. Местами на ней лежали глубокие грязные лужи.

— Тут только на вездеходе ездить. Моей «ласточке» здесь делать нечего, — заметил Александр.

— Что тогда говорить о моем «Москвиче»?!— поддержал его Семененко.

— Зимой мы часто сюда ездим. Лужи застывают. Ты, Валентин, даже на своей «тачке» проедешь здесь.

— Что, и зимой ходишь на Чантинзу? — поинтересовался Семененко.

— Нет. К водопаду Берендей ездим.

— Слышал о таком водопаде, — сказал Александр. — Далеко он от дороги?

— Минут десять ходьбы.

— Значит, это полчаса. У Сергеича, Валентин, все расстояния надо утраивать.

— Да, знаю,— согласился Семененко.

— Высокий водопад? — продолжал интересоваться Александр.

— Метров десять.

— Что, Валентин, может быть, заглянем, если недалеко от дороги?

— Да, конечно, надо зайти.

В конце дороги перешли речку. Спрятали рюкзаки. Залезли на небольшой хребет и по набитой тропе, которая шла по вершине хребта, минут через пятнадцать оказались у водопада.

— Второй раз здесь, а так же восхищает это место, — произнес Семененко с огромным чувством восторга. — Тут место для медитации есть отличное. Ну лучше просто не придумать. Недалеко от города. Обязательно буду сюда ходить со своими учениками. Одно не понимаю, почему Козлов назвал этот водопад Берендеем. Совсем неудачное название водопада. Думаю, что водопад Берендей — это на реке Стеклянухе, куда, как сказал Калинин Юрий, надо идти четыре дня только в одну сторону. Вот где, наверно, дебри.

— Сходим и туда с тобой, Валентин. Да и Сашка прихватим.

— Куда это? — удивился Александр.

— Да на Шкотовское плато. В самый его центр, где побывал только один Юрий Калинин. Больше ни один человек этот водопад на реке Стеклянухе не фотографировал.

— Чем он знаменит? — спросил Александр. — Тем, что идти к нему четыре дня?

— Калинин сказал, что водопад там самый широкий в крае. Больше двадцати метров шириной.

— Ничего себе, — удивился Александр. — Надо сходить. Проверить. Этот Берендей тоже, конечно, красивый, но Беневской, конечно, много красивее и выше..

Я был доволен, что угодил своим товарищам.

— Валентин знает, что за этим хребтом, — показал я рукой, — есть еще такой же по высоте водопад. Назвали его Снегурочкой.

— Почему Снегурочкой? — удивился Александр.

— Однажды летом я водил к нему группу женщин. Воды в ключе не оказалось. Увидели только голую сухую стену. Привел эту же группу зимой, а там — настоящая сказка. Внизу лед намерз волнами. С боков у скал по-другому. Посередине падает вода. Красота! Все были в восторге. У меня спросили, есть ли название этого водопада. Я ответил, что нет. Тогда Зоя Николаевна Ковалева тут же придумала название «Снегурочка», потому что он летом исчезает, как в сказке о Снегурочке.

А за тем хребтом, показал я Александру рукой, находится огромный скальный массив. Водил я к нему Валентина. Там много оригинальных скал. Что характерно, все три ключа из этих трех распадков втекают в речку почти рядом. Распадки же огромные. Удивительное место!

Шли вдоль речки, а когда стали удаляться от нее, Александр забеспокоился:

— Сергеич, где будем набирать воду? Начинаем отходить от реки.

— Не волнуйся. Воду наберем под самой вершиной. Я поэтому и хожу на Чантинзу с этой стороны. Не надо тащить воду от реки.

Когда отдыхали на крутом подъеме, Семененко признался:

— Ты прав, Сергеич. Хорошо, что я не взял баян. Пришлось бы его прятать. Не потянул бы я с ним тут.

— Где твой эликсир бодрости? Давай глотнем, — попросил Александр.

— Ты же говорил, что без него легко поднимешься на гору, — рассмеялся Семененко.

— Пить хочется, — признался Александр. — Сладенько-кислого напитка.

— Не успел я вчера заготовить. Рюкзак долго чинил. Совсем развалился, — признался Семененко.

— Тебе уж сто лет как надо новый покупать. Настоящий. Туристический. Сшил какой-то куль, — возмутился Александр.

В снежном плену

— Зато вместительный. Такой, как у тебя, Сашок, или у Сергеича рюкзаки стоят две мои пенсии.

— Работать надо, — продолжал ворчать Александр.

— Считаю, что моя работа — привлечение людей к здоровому образу жизни.

— Ты же сильный массажист. Сергеича спас на Ольховой от верной гибели. Вот и зарабатывал бы этим себе на пропитание.

— Для этого нужен салон и лицензия.

— Занимайся на дому, — продолжал наступать Александр.

— В квартиру допускаю только своих знакомых. С них я деньги за массаж не беру. Ну, как я возьму с тебя или с Сергеича деньги за массаж?!

Александр замолчал.

— Отдохнули. Продолжаем движение, как говорит Геннадий Козлов, — скомандовал я, вставая с рюкзака.

Наконец подошли к скале.

— Бросай рюкзаки! Здесь под скалой родник.

Семененко был удивлен. На такой высоте и родник. Когда попробовал воды, то ахнул.

— Какая ледяная! Три глотка не сделать. Советую вам, как целитель, набрать в бутылки, погреть воду на солнце. Можно заболеть.

— Умыться-то можно? — спросил, усмехаясь, Александр.

— Мыться можно, — серьезно ответил Семененко.

Набрав воды, залезли на вершину скалы. С нее открылся вид на всю долину речки Каменки и даже на город Партизанск.

— Обязательно приведу сюда своих учеников. Такая красота, и недалеко от Находки! Родник этот не высыхает?

— Слышал от туристов, что даже в самое засушливое лето вода здесь была.

— Ну, удивительное место! — продолжал восторгаться Семененко.

— Подожди. Когда поднимемся на вершину горы, тогда увидишь настоящую красоту.

— Верю охотно, — ответил Семененко.

Дойдя до тригонома, сбросили рюкзаки. Осмотрелись.

— Свожу вас к месту, где ночуют туристы. Там есть кострище. Дрова. Пусть рюкзаки пока здесь лежат. Здесь, кроме медведей, никого нет.

— Я взял на всякий случай ракетницу, — признался Александр. Он достал ее из рюкзака и затолкал в карман куртки. Так надежней будет.

— Они летом не опасны, — успокоил Александра Семененко.

— Я всегда беру эту «штуку» в тайгу. Встречался с тиграми и медведями. Отпугнуть ей зверя можно.

Место Семененко не понравилось.

— Нет, Владимир Сергеевич. Не пойдет. Нет обзора. Звезд ночью не увидишь. Я сам поищу место для ночлега.

Семененко долго ходил по альпийским лугам горы и наконец крикнул нам:

— Идите сюда!

Когда подошли к нему, он уже успел натаскать кучу дров.

— Смотрите, какое хорошее место! Здесь и закат можно увидеть, и восход. За дровами не надо далеко ходить.

Мы согласились с ним.

— Давай, Саша, ты тут костром занимайся, а мы сходим за рюкзаками.

Альпийские луга горы Семененко так понравились, что он готов был бегать по ним.

— Какой вид! Какой вид! На все четыре стороны. Как же я не знал, что здесь так красиво. Вон телевышка. К ней я ходил десятки раз. С нее вид тоже неплохой, но никакого сравнения с этой вершиной.

Поужинав, мы с Александром стали ставить палатки. Семененко ушел в лес. Через несколько минут он приволок большое бревно. Положил его у костра и тут же ушел опять в лес. Смотрим, тащит еще такое же бревно.

— Зачем это? — удивился Александр.

— Сидеть вечером у костра, — ответил Семененко. — Сейчас я схожу за пеньками.

— Ты что? Собираешься всю ночь палить костер? — недоумевал Александр.

— Вон Владимир Сергеевич знает, что я сижу всю ночь у костра.

— И в палатку не пойдешь? — не переставал удивляться Александр.

— Я не могу в палатке спать. Задыхаюсь. Мне нужно открытое небо, звезды.

— А если дождь пойдет?

— Есть пленка. Сделаю что-то вроде шалаша.

— А если комары, мошка? — продолжал допытываться Александр.

— У костра нет ни комаров, ни мошки. И вообще, я люблю большой костер.

Семененко вновь ушел в лес. Пока мы разбирали с Александром рюкзаки, он натаскал кучу пеньков. Последний пенек положил в костер.

— Солнце уходит за горизонт. Фотографируйте, — сказал он нам.

— Таких закатов, Валентин, я видел сотни. Когда на небе ни одного облачка, это неинтересно.

— У нас в Приморье так, — ответил он. — Либо тучи, либо даже облаков нет. Море дает знать.

Семененко пошевелил пенек. Искры из костра полетели во все стороны. Все сели на бревна и стали смотреть на огонь.

— Огонь — это тайна из тайн, — торжественно произнес Семененко.

— Какая в нем тайна? — возразил Александр. — Светит и греет. Вот и вся тайна.

— О тайне огня я прочитал много книг. — Помолчав, добавил. — Вы считаете, что я ради декорации зажигаю свечи, когда выступаю на занятиях перед учениками? Ради забавы приучаю учеников бегать по раскаленным углям или прыгать через костер? Я даже стараюсь как можно чаще проводить занятия ночью в тайге у костра. Мало кто задумывается над словами, читая Библию: «Бог есть Огонь...» Многих спрашивал — писателей, историков, священников, — что обозначают эти слова. В лучшем случае отвечают, что это тайна.

Да что там спрашивать об огне. Как-то разговаривал с заведующей библиотекой. Она подняла тему о культуре. Я возьми да спроси ее: что такое слово «культура». Она долго мне объясняла, что это музыка, театр, поэзия и прочее. Я послушал ее, поблагодарил за лекцию и ушел.

— А что означает это слово? — заинтересовался Александр.

— Культ — почитание, УР — корень Огня, почитание сердечного огня.

— Ничего себе! — удивился Александр. — Ты объяснил ей это слово?

— Нет. Ладно, давай дальше об Огне. Давно сказано о Двух Огнях — огонь творящий и огонь истребляющий. Если первый — сияет, греет и возносит, то второй испепеляет и сжигает.

— Ну это-то все видят, что творит огонь, когда горит дом или лес, — сказал Александр.

— Знаешь ли ты, Сашок, что существуют нечистые огни страсти, злобы, ненависти?

— Впервые слышу.

— Люди буквально сгорают в этих огнях.

— Точно! Видел по телевизору этих сгоревших людей. Но ученые объяснили это явление полтергейстом.

Идущий к вершине

— Нет! Не знают эти ученые причину возгорания людей. Огонь — самый мистический из всех элементов и к тому же самый Божественный. Огонь — Отец Света. Свет — родитель тепла и воздуха. Свет — это то, что из абстракции превратилось в реальность. Еще раз вам говорю: Огонь — это невидимое Божество, «Отец», а проявляющийся Свет — это Бог-Сын, а также Солнце. Огонь — это эфир. Эфир рождается движением, а движение есть вечный, темный, невидимый Огонь. Свет все в Природе приводит в движение и всем управляет. Огонь на нашем плане — это всего лишь проявление движения, или жизни. Движение порождает тепло. Огонь или порождаемое им тепло содержит каждый атом материи в проявленной природе. Все происходит из одного универсального первозданного Огня, а электричество на нашем плане — один из наиболее всеобъемлющих аспектов этого Огня. Электричество — это жизнь, но это и смерть. Первая порождается гармонией, вторая — дисгармонией. Огонь есть не элемент, но нечто божественное. Низшая часть эфира есть пламя, которое мы сейчас видим.

— Разве это не одно и то же? — удивился Александр.

— Нет, нет и нет! — категорически ответил Семененко. — Огня никто не видел. Хочу вам сказать, что древние жрецы, мудрецы, пророки, святые знали о тайне Огня еще тысячи лет назад. Современное человечество утратило эти тайны. Даже ученые считают, что Огонь и пламя — это одно и то же. Огненный Мир Светом создан, и мысль есть продукт Огня. Моя любимая формула, или мантра для учеников: «Никто не подойдет к Огню со страхом. Никто не подойдет с ненавистью, ибо Огонь есть любовь». Только когда ученики усвоят эту формулу, они смогут пройтись по раскаленным углям. Не нужно подходить к Огню с корыстными целями. Знаете ли вы, что Огонь защищает от одержания?

— От какого одержания? — на лице Александра было явное непонимание, о чем говорил Семененко.

— Огонь сердца опаляет всех мохнатых гостей.

— Каких гостей? Объясни толком. «Одержание», «гости», — возмутился Александр.

— В церкви одержателей называют бесами, которые вторгаются в души людей. Медицина современная вообще не знает, о чем идет речь. Одержатели — это действительно «мохнатые гости», отбросы. Это злобные души и души, жившие лишь чувственными наслаждениями. Они безмерно страдают из-за невозможности утолить свою злобу и страсти. Они буквально горят в пламени своих страстей. Именно они являются одержателями.

Одержимый — это живой человек, как правило, глубоко безнравственный, безвольный, со слабым сердцем.

— Что-то слышал об этом. Видел в кино, но не верил. Чепуху, думал, всякую придумывают, — несколько смягчил свой тон Александр.

— Об одержании я еще скажу. Закончу об Огне. Если вы читали Библию, то должны помнить слова Христа: «Огонь Пришел Я низвести на Землю, и как желал бы чтобы он уже возгорелся». О чем это?

— О конце Света, наверное, — неуверенно ответил Александр.

— Об Огненном Крещении. «Кто не примет Огненного Крещения, тот не пойдет за началом Света, тот уйдет в хаос разложения». Так говорил Христос своим ученикам. Когда Христос сказал о Духе, нуждающемся в перерождении, то Он имел в виду огненное очищение. Большинство христиан не понимают слова Христа. Например, когда Он сказал, что несет Земле не мир, но меч, то никто не понял великую истину. Очищение духа огнем есть этот меч! Только меч, разящий самость, приобщает дух к Высшему Миру.

— Сложно как-то это, — признался Александр.

— Знаете ли вы, что в древности огнем лечили?

— Как это? — удивился Александр.

— Окружали больного огнем. Костер, как очищающий символ — медицинское понятие.

— Ты так лечишь своих учеников, заставляя их бегать по углям и прыгать через костер? — насмешливо спросил Александр.

— Приобщаю к духовному пониманию огня. Знаете ли вы, что Пространственный Огонь стремится к сердцу и в этом принципе заложен весь Космический процесс?

— Да откуда нам, Валентин, об этом знать?! — ответил, продолжая улыбаться, Александр.

— Это одна из величайших тайн древности. Она дана сейчас человечеству, но ученые не желают этого понимать и верить этому. Все мы когда-то придем в Мир Огненный, но путь к Миру Огненному лежит через сердце.

— Сердце, говорят медики, только качает кровь, — возразил Александр.

— Медики... — произнеся это слово, Семененко вложил в него столько презрения, что стало даже обидно за медицину. — В том-то и дело,

что медики видят в сердце только насос для перекачки крови. О сердце, так же, как и об Огне, древними много чего было сказано. Ученые-материалисты, в том числе медики, отвергли все древние трактаты о Тонком Мире, об Огне и о сердце. В лучшем случае ученые считают сердце средоточием жизни. Такое определение недостаточно. Сердце есть Мост Миров. Сердце может соединить сознание, разъединенное многими веками.

— Как это? — не понял Александр.

— Это значит увидеть все наши прежние жизни.

— Не верю! — в Александре опять возникла реакция бойца. — О каких прошлых жизнях ты говоришь? Попы в церкви говорят, что живем один раз. Дальше — в рай или в ад. Навечно.

— Ты, Сашок, вообще-то слышал о реинкарнации, о перевоплощении? — спросил Семененко.

— Показывали по телевизору. Считал, что это сказки.

— А вот в Индии, Тибете и во многих других странах считают, что это не сказки. Неужели миллиарды людей заблуждаются? О перерождении написаны тысячи книг. У нас, в России, ни большевики, ни церковные служители не верили в перерождение. Одни говорили, что после смерти вообще ничего нет. Мы, якобы, только остаемся в памяти потомков. Другие, как ты говорил, только уходят навечно в рай или в ад. Зафиксированы тысячи случаев, когда ребенок помнил свою прошлую жизнь. Называл место своего жительства до смерти, народ, в котором он жил, и даже родителей. Все это учеными проверялось и совпадало с его словами.

— Почему взрослые ничего не помнят о прошлой жизни? — продолжал сомневаться Александр, но уже без присущей ему ярости.

— Преждевременное знание прежней жизни вредно для восходящего духа. Потому прошлые жизни так мудро скрыты Природою. Прошлое может лишать накоплений настоящего. Сила наша умножается, когда мы переносим наше сознание в будущее. Кстати, доктрина о перевоплощении была отменена Церковью лишь в 553 году на Втором Константинопольском Соборе. До этого христиане верили в перевоплощение.

— Жаль... огорчился Александр. — Хотелось бы знать свою прошлую жизнь.

— Нельзя этого знать. Остановишься в развитии от прошлых впечатлений. Кстати, в Евангелии есть слова Христа о перевоплощении. «Не умрем, но изменимся» — это явление перехода в Тонкий Мир. «Сущим во гробе живот даровал» — это наиболее ясное признание перевоплощения и непрерывности жизни.

— Как это происходит? — в тоне Александра можно было почувствовать сомнение, насмешку, недоверие и еще какие-то явно нехорошие чувства. Семененко, видимо, сделал вид, что не заметил в вопросе сарказм Александра, и продолжил:

— Перевоплощение означает, что этому Эго будет представлено новое тело, новый мозг и новая память. Договорю о сердце. Бывают сердца каменные.

— Чепуху какую-то несешь! Как может быть сердце каменным?! — вновь возмутился Александр.

— Семененко улыбнулся. — Каменные сердца— это оцепенение. Когда ни горячее, ни холодное уже недоступно. Они не знают ни добра, ни зла. Есть сердца, спящие, подобно могиле. Тление — его удел. Скажу вам, что мысль зарождается не в голове, а в сердце и лишь затем переходит в мозг. Психическая энергия живет в сердце. Все познавания Надземного образуются в сердце. Чем сердце огненней, тем больше радости и страданий.

— Я страдал в своей жизни много, — с гордостью признался Александр. — Радоваться мне или печалиться от этого?

— Радуйся, Сашок, — улыбнулся Семененко. — Огонь сердечный есть священный огонь. Древние говорили, что он сильнее огня сатанинского.

— Ну ты и даешь, Валентин! Сатана же правит балом на Земле.

— Правил. В 1949 году Архангел Михаил в битве Надземной отправил его на Сатурн. В так называемую «Тишину Молчания». До следующей Манвантары.

Александр смотрел на Семененко, как на инопланетянина. Семененко, увидев его взгляд, вновь улыбнулся. Во взгляде Александра угадывалась мысль, что его весь этот вечер Семененко разыгрывает.

— Я понимаю тебя, Сашок. Знаю, что не следует раскрывать «Тайны Царствия Небесного». Помните, как Христос сказал своим ученикам: «Тайны Царствия Небесного» не для невежественных масс, но только для избранных, и потому говорил им притчами». Время пришло, Сашок, об этом говорить. То, что ты многого не знаешь, не твоя вина. Это большевики и коммунисты упразднили Бога и религию, поставили своих богов — Карла Маркса, Ленина, Сталина и далее богов помельче. Книги о Боге

и вообще о религии уничтожались. За взгляды преследовали — садили в лагеря, расстреливали. У нас не оказалось ни прошлого, ни будущего. Одно настоящее да лозунг: «Вперед, к победе Коммунизма!»

— Ты раньше никогда не говорил о политике, — удивился Александр.

— Пустые разговоры. Инь-Янь. Дух и Материя. Свет и тьма. Я, может быть, это глубже понимаю, чем некоторые, кто спорит о политике.

Мы живем во времена Армагеддона. Там для тех, кто вверху, от главы района до президента и присосавшейся к ним элиты, главные Боги — власть и богатство. У них все устремление направлено к этим богам. Изменить что-либо невозможно. Кричать об этом глупо. Трудись, твори благо, чти Иерархию Света.

— О каком Армагеддоне ты говоришь? Это же происходило тысячи лет назад, — продолжал сомневаться Александр.

— Армагеддон — это разложение организмов и очищение людей от сора. Армагеддон — это Битва. Битва за Общее Благо. Битва за Свет. Это сражение Космическое. Между силами Света и Тьмы. Эта битва захватывает всех жителей Земли. Она вносит болезни и отравляет мышление. Началась эта битва в 1931 году. Все сражаются и каждый по-своему. Одни лезут во власть, рвутся к богатству. Другие делают добрые дела, занимаются творчеством, ходят в походы, путешествуют. Во время Армагеддона происходит очищение пространств. В Армагеддоне все повинны и потому никто не может уклониться. Армагеддон сказывается и во множестве нахлынувших лжеглашатаев. Они утверждают то, что толпа хочет. Я говорил о сердце. Сила мысли зависит от спокойствия и устремления сердца. Лишь в сердце живет справедливость. Ориген говорил: «Глазами сердца вижу Бытие». Самый мощный рычаг в Космосе — сердце! Сердце есть солнце организма. Древние говорили, что пока не просветится сердце, не будут отняты болезни и немощь. Еще говорили, что сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо. Чистый огонь сердца лишь может создать надежный щит. Вот ты, Сашок, чувствуешь, когда собеседник врет?

— Еще как! — уверенно ответил Александр.

— Это значит сердце твое на правильном пути. Только познающий сердце, почувствует, где ложь, а где правда. Скажу вам, как народный целитель, чистота сердца есть самая нужная собственность. Иммунитет заключается в сердце. Ты сказал, что много страдал в жизни.

— Да! Много пришлось пострадать, — гордо произнес Александр.

— Сердце прекрасное должно страдать на Земле. Так говорили древние мудрецы, Сашок. Вот ты помимо алиментов отвозил сыну в Дальнегорск дорогие вещи: компьютер, телевизор, мопед. Порой сам голодаешь, не покупаешь для себя необходимые вещи. Это сердце твое участвует в милосердии, сострадании и в любви.

— Согласен с этим, — впервые на лице Александра появилось какое-то иное чувство.

— Так вот, как целитель, говорю, что лишь энергия сердца делает человека неуязвимым и несет поверх препятствий. В одной книге я вычитал такие слова и запомнил их наизусть: «Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление, тот на пути сердца. Кто знает о Мирах Высших, тот на пути сердца. Сердце, знающее Мир Тонкий, знает и цветы, и горы, и снега, и море». Мы все трое любим ходить в походы, поднимаемся ради того, чтобы увидеть красоту на вершины гор, фотографируем цветы и бабочек, ходим по побережью. И это прекрасно! Древние говорили, что «язык сердца есть дыхание Превышнего». Как это верно! И вообще, скажу вам: лишь для совершенствования духа мы здесь. Цель нашей жизни — очутиться в Огненном Мире со всеми накоплениями сознания.

Помолчали. Семененко положил еще один пенек в костер. Пламя тут же набросилось на него со всех сторон, как осьминог на свою жертву, и начало объедать его слабые места.

— Ты действительно, Валентин, не будешь спать? — спросил вдруг Александр. — Спать человеку необходимо.

— Да. Необходимо. Великий дар Богов — наш сон. Он открывает вход в Мир Тонкий. Сон есть обновление ритма и прикасание к Силам Высшим. Но сон не понят наукой. Идея отдыха будет примитивна. Главное то, что сон есть приобщение к Тонкой Сфере. Сон необходим для того, чтобы чувства могли восстановить свои силы и обрести новую жизнь. Сон является знаком того, что жизнь в состоянии бодрствования стала слишком большим напряжением для физического организма и что сила жизненного потока должна быть ослаблена переходом от состояния бодрствования к состоянию сна. Во время сна воля внешнего человека и его желания спят и бездействуют. Видит сны физический мозг личного Эго местонахождения памяти. Он излучает и отбрасывает искры, подобно затухающим углям костра. Все, что ви-

дит человек во сне, субъективно. Физический человек не может чувствовать или что-то осознавать во время сна, так как личность — внешний человек с его мозгом или мыслительным аппаратом — почти полностью парализована. Во время сна физическая память и воображение пассивны. Его мозг спит. Его память спит. Все его функции спят. Сознание спящего не активно, а пассивно. Но в это время внутренний человек, или истинное Эго, действует независимо от тела, но, к сожалению, никто из нас не понимает характер действий Эго. Это есть «Глас вопиющего в пустыне». В часы бодрствования мысли Голос Высшего Эго либо доходит, либо не доходит до физического человека.

— Что это за Глас? — явно не понял Александр.

— Голос его Совесть.

— Во сне, Валентин, я все время к чему-то стремлюсь, но никогда этого не достигаю. Почему? — спросил Александр.

— Потому что физическое «я» и его память отрезаны от возможности знать, что делает истинное Эго.

— Во сне я часто вижу своих родителей. Они действительно приходят ко мне? — вновь спросил Александр.

— Да, мы контактируем с умершими через сновидения. Мы поднимаемся в то место, которое называется Дэвачаном. Они не могут спуститься на наш план. Кстати, во сне нельзя грешить. Надо приучить себя просыпаться сразу же, как только настроились грешить.

— Показывали как-то по телевизору американского пророка Кейси. Он получал пророчества во сне. Такое возможно? — спросил Александр.

— Да. Я читал о нем. Если люди видят пророческие сны, это значит, их физический мозг и память находятся в связи и гармонии с их Высшим Эго.

— Какие еще бывают, Валентин, сны? — продолжал интересоваться Александр.

— Как ты уже сказал — пророческие сны. Аллегорические сны, которые правдивы наполовину. Сны, посылаемые Учителями и колдунами. Ретроспективные сны о событиях из прошлых воплощений. Предупреждающие сны для тех людей, которые не могут предчувствовать сами. Беспорядочные сны. Сны, которые являются результатом воображения, в связи с расстройством пищеварения и другими подобными внешними причинами.

— Я где-то слышал, что сон — это почти смерть. Это так, Валентин? — спросил Александр.

— Сон не похож на смерть. Он подобен пребыванию в Надземном Мире.

— Как это понять?— Александр недоуменно посмотрел на Семененко.

— Отвечу так: некоторые и там могут спать без всяких ощущений, не учась и не совершенствуясь, но другие, привыкнув к мышлению, могут и там немедленно начать следующее восхождение.

— Я не задумывался как-то о смерти, но при упоминании о ней побаиваюсь.

— Да, вопрос смерти очень озабочивает человека. Именно переход так страшит людей. Можно указать, как чудесно устремляется дух в Тонкий Мир, который понял преходящее существование на Земле. Нужно приготовить сознательно дух к отрыву от Земли. О последних часах пребывания на Земле следует очень озаботиться. Часто последнее устремление может предопределить следующую.

— Ты так, Валентин, говоришь, словно там побывал, — рассмеялся Александр. — Трудно тебя понимать. Откуда ты все это знаешь?

— Если ты, Сашок, читал Библию, то должен помнить слова Христа: «Я Сам по себе ничто, но Отец Мой, пребывающий во Мне, Он Творит».

— Не читал Библию, — признался Александр.

— Я верю Учителям, — сказал Семененко.

— Кто такие Учителя? Из Шамбалы, что ли? — спросил Александр, с усмешкой посмотрев на Семененко.

— Существует, Сашок, на Земле Иерархия Светлых Сил. Действительно, Учителя находятся в Шамбале, в Гималаях. Вижу твою усмешку. В ней недоверие. Многие думают, что жизнь Планеты идет самотеком. Сама собою. Это неверно. Иерархия стоит у руля и Регулирует процессы, происходящие на Планете. Духи стихий помогают в этой работе. Под всеми Именами скрыты Семь Великих Кумар, пришедших на Землю с Далекой Звезды на туманной заре человечества. Семь посланных Матерью Мира. Надо понять, что Семь Великих имеют своего Владыку — Отца, который над Ними. Лучшие ступени человечества строились Иерархией Света. Учителя посылают мысли о добре, о труде, о действии. Они наставляют на полезности нравственной жизни. Учителя оберегают основные Законы Вселенной. Жизнь Учителей есть жизнь Надземная, так как она основана на мысли. Закон Учителей основан на Сердце Матери. Стать на стороне Света, значит, идти с Учителями под Знаменем Иерархии. Примкнувший к Высшему Сознанию получает мощь мысли.

— Если я хочу сам по себе жить? — взъерепенился Александр.

— Кто отвергает Руку Водящую, тот останется в вечном заблуждении. Учителя говорят: «Кто боится потерять свою индивидуальность, тот не имеет ее». Непризнание Учителя оставляет человека или ученика без руководства, и каждое действие таких блуждающих духов не имеет строительного значения. Только когда дух принимает все посылки свыше, он может расширять сознание. Иначе не разбудить силу, находящуюся в чаше. Восхождение духа идет связью с Владыкою.

— Не хочу я никому подчиняться. Для меня был один Учитель по карате. Он живет в Японии. Я встречался с ним. Ему бы я подчинился.

— Вот видишь, все-таки был у тебя Учитель, — улыбнулся Семененко.

— Я встречался с ним в Находке один раз. Я хотел бы быть его учеником.

— Подчинение власти Иерархии значит приношение огня на Общее Благо. Иерархия, Сашок, совершенно отличается от деспотизма. Не начальство Иерархия, но Твердыня Любви. Только из любви рождается подчинение, которое создает дисциплину. Я понял, что ты был готов подчиняться этому японскому мастеру. Правильно. Так вот, Иерархия может быть сопровождена только радостью. Но всякое насилие и ложь сопровождаются горем. Учителя говорят: «Угроза и насилие не Наша область. Сострадание и предостережение будут областью Братства». Учителя спасают достойных людей в минуту опасности.

— Как это? — удивился Александр.

— Незаметно. Они легким движением обращают внимание искателей. Предупреждают неполезные решения. Помогают творить и совершенствовать добру.

— Каким образом? — продолжал удивляться Александр.

— Разным. Легкими касаниями. Голосом во сне. Тебя никто, Сашок, не будет принуждать подчиняться Учителям. Добровольность — двигатель Учителей. Они помогают каждому полезному труженику, и Учителя дают Путь, но идти нужно ногами человеческими. Таков Закон, данный Христом. Учителя далеки от устрашений. Они готовы ради человеколюбия предупредить, но Они не могут остановить течение событий, если Их советы отвергаются.

— Значит, Они не всесильны, — разочарованно произнес Александр.

— Они не могут нарушать Космические Законы и идти против кармы.

Общение с Учителями основано на любви к труду.

— Ну, допустим, я тебе поверил. Как мне приобщиться к этой Иерархии? — улыбнулся Александр.

— В Цепи Иерархии можно утвердиться только сердцем и стремлением к Служению. Но еще Христос говорил, что Царствие Небес-

Однажды на горе Смольной

ное, огненное, берется приступом. Утвердиться сердцем на Владыке есть первое условие на пути к Огненному Миру. Есть короткий путь к Иерархии. «Люблю Тебя, Владыко!» — вот этот путь. Еще Учитель говорит: «Каждый желающий приблизиться к Нам должен быть готов и порадоваться, и пострадать».

— Я же страдал, может быть, смогу приблизиться? — при этом Александр с хитрой усмешкой посмотрел на Семененко.

— Правильно понимаешь, Сашок. Благодать Иерархии должна быть устремлением взята. Главное запомни: Иерархия не есть принуждение. Она — Закон Мироздания. Не гроза, но сердечный зов, и предупреждение, и наставление ко Благу. Путь к Иерархии один — идти путем любви, идти путем щита веры, идти сердцем.

— Что мне даст общение с Иерархией? — спросив, Александр вновь с хитрой усмешкой посмотрел на Семененко.

— Повторяю, Учение и Служение предполагают расширение сознания. Только образ Владыки может вращать центры и служить Щитом. И еще раз говорю, что примкнувший к Высшему Сознанию получает мощь мысли. Разве этого мало тебе? Волос не упадет с твоей головы. Но Учителя оберегают лишь на правильном пути. Когда во тьме кто-то шатается, он выпадает из луча. Надо хранить сердце чистым, чтобы Владыке можно было войти туда и окружить тебя доспехом. Надо наполнить сердце Владыкой так, чтобы врагу не протиснуться.

— Сложно это, — как-то неуверенно произнес Александр.

— Тот, Сашок, кто своим удобством не поступится, тот не знает, как служить Иерархии. Тот, кто не принимает Указания Иерархии, не понимает Служения. Да, конечно, сложно. Читай пока Учение о Иерархии.

— Где я возьму это Учение?

— Я дам тебе кое-какую литературу, несколько книжек. Почитаешь.

— Кто Руководит Шамбалой? Бог? — заинтересовался Александр.

— Учитель говорит: «Христос утвержден в Нашем Учении Величайшим». Наивеличайшая из всех в нашей Солнечной системе Матерь Мира.

— Как?! — удивился Александр. — Женщина во главе!? Ну ты и даешь!

— Почитаешь книжки, узнаешь, почему руководит Матерь Мира.

Учителя говорят: «Мы Знаем, куда Идем, и Знаем, куда Ведем человечество».

На рассвете. Чантинза

— Если я не захочу идти? — продолжал ершиться Александр.

— Учитель так говорит на этот случай: «Вы думаете, можно прожить жизнью обычной? Нет! Уже нельзя. Для вас жизнь — это только путь ко Мне».

— Валентин, я никогда не видел тебя молящимся. В церковь ты не ходишь. Как ты молишься и кому? — допытывался Александр.

— Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклонятся в Духе и Истине. Христос говорил: «Не в храме, но в духе будете молиться». Сказано просто: «Не молитесь всяко, но в духе». Мир будущий нуждается в просветлении сознания, но не в бормотании изречений. Несколько молитв, конечно, у меня есть. Я молюсь, но в уединении.

— Скажи, если это не секрет, — заинтересовался Александр.

— Тебе скажу: «Люблю Тебя, Господи, и предан Тебе, Владыко, и чту Тебя, Учитель!» Еще три коротких могу назвать: «Да будет Воля Твоя!», «Люблю Тебя, Владыко!» и «Владыко, охрани и спаси!» Но запомни, Сашок — Христос может тысячу раз родиться в Вифлееме, но если Он не родится в духе твоем, душа твоя погибнет.

— Когда поднимались в гору, ты часто произносил: «Ом». Что это, молитва? — спросил Александр.

— Мантра «Ом мани падме хум».

— Слышал о такой мантре. Что она означает?

— Буквально «О сокровище в Лотосе». Эзотерически — «О, Мой Бог внутри меня». Мантра эта имеет семь различных значений и может дать семь отличных друг от друга следствий. Семь значений и семь следствий зависят от интонации, придаваемой всей формуле и каждому из его слогов.

— Что это может дать? — насторожился Александр.

— Все, что угодно. Благо для себя. Благо для всего Мира. Мантра эта находится в духовной связи с Космическими силами.

— Попы в церкви часто произносят слово «Аминь». Это тоже мантра? — продолжал допытываться Александр.

— Нет. Это слово произошло от слова Аум, — ответил Семененко.

— Впервые слышу. Что означает это слово?

— Аум. А — есть мысль-основа, У — есть Свет-Начало, М — есть Тайна, Сокровенное. Это и есть прошлое, настоящее и будущее. Основа — прошлое, Свет — настоящее, приближение к сокровенному — в будущем. Аум — психическая энергия всех трех миров. Еще Аум означает хороший поступок, а не просто произносимый устами звук. Вы должны произносить его делами. Но не вздумай, Сашок, произносить мантру «Ом мани падме хум» и Аум из простого любопытства или в корыстных целях. В древне-индийской поэме «Махабхарата» есть такой эпизод. Одна принцесса хорошо ухаживала за святым. Он, в знак благодарности, дал ей священную мантру. Этой мантрой можно было вызвать полубогов, и они могли исполнить любое желание. Священник ушел по своим делам. Принцесса из любопытства вызвала полубога Солнце. Он явился. Она испугалась и сказала ему, что вызвала его из любопытства и Он может уйти. Полубог ответил ей, что, если Он не исполнит желание, Мир может погибнуть. Тогда принцесса сказала ему исполнить любое желание на его усмотрение. Он дунул на нее, и она в тот же миг родила сына — одного из главных героев Махабхараты Бишму.

— Эти бабы из любопытства столько вреда причинили людям! — возмутился Александр.

— Так что, Сашок, произноси эти священные слова только хорошими делами.

— Понял намек! — весело ответил Александр. — Пойду схожу за пеньком.

Возвращаясь к костру, сказал:

— Валентин, зачем все это Учение, общение с Иерархией, если скоро будет мировая катастрофа. По телику каждый день ученые обещают гибель планеты и людей.

— В Учении Матерь Мира говорит: «Но Землю Я Отстою, но Лучами Залью ее сферу. Но тяжки муки рождения Новой Земли и Нового Неба на вашей Планете».

— Александр аккуратно положил пенек в костер. Тем не менее искры взлетели высоко. Все подняли головы. Звезды горели необычно ярко. Они были так близко, что казалось, что они сели на темный лес и на вершину хребта.

— Ночью похолодает, — уверенно сказал Александр. — Звезды яркие.

— Всяко, Саша, бывает, — ответил я. — Ляжешь ночью при ярких звездах, а утром — густой туман.

— Приморье. Чего хотите, — ответил Семененко. — Море рядом. Влияет на климат.

— Я замечал, что ты, Валентин, иногда сидишь в позе Лотоса. Медитируешь, что ли?

— Да.

— В чем заключается твоя медитация? — спросил Александр.

— Медитация — это безмолвная, невыразимая словами молитва. Страстное обращение души к божественному, но не с просьбой о каком-то конкретном благодеянии, а о благе как таковом — всеобщем Высшем Благе.

— Научи меня этому.

— Сам, Сашок, должен до этого состояния дойти.

— Ладно. Не хочешь, не надо. Меня, Валентин, заинтересовало одержание, — вспомнил Александр.

— Ты не устал слушать? Спать не хочешь?

— Ни в одном глазу!

— Вот ты говорил, что видишь человека насквозь.

— Да, почти мгновенно вижу.

— Это хорошо. Ты читал книги на эту тему?

— Когда мне читать книги? Навкалываешься в порту. Придешь домой. Поешь. Посмотришь телик и засыпаешь. В выходной делаешь разные дела. Постираться надо. Что-то сходить купить. К кому-то зайти.

— Значит, проницательность у тебя из прошлых воплощений. А что ты еще видишь в человеке, с которым общаешься?

— Ну, злой он или добрый. Вижу, одним словом, кто передо мной.

— Я, Сашок, спрашиваю не из любопытства. Замечал ли ты у тех, с кем ты разговариваешь, судороги на лице, или бегающие глаза, или еще что-нибудь неестественное?

— Не помню.

— Вот первые признаки, что перед тобой одержимый: бегающие глаза, судороги в лице, бессвязность мышления.

— Не знал об этом. Что это такое — одержание?

— Одержание есть поражение всего организма. Одержание есть не только заболевание психическое, но и явление заразы всего орга-

низма. Две психические энергии не могут долго жить вместе. Темный одержатель не будет заботиться о здоровье одержимого. Каждый земной преступник непременно стремится стать одержателем. Одержание постепенно разрушает организм, и неминуем паралич нервных центров. Одержатели — это злобные души и души, жившие лишь чувственными наслаждениями. Вторжение чужой психической энергии непременно открывает вход разным заразам.

— Как этот злобный дух влазит в тело человека? — обеспокоился Александр.

— Одержание происходит, лишь когда доступ открыт. Слабое сердце. Слабая воля. Глубокая безнравственность. При одержании получается двоемыслие, неуравновешенность и неумение владеть собою. Много таких людей, которые зовутся слабовольными, при этом обе воли уменьшают друг друга. Встречаются случаи, когда одержатель так освоился с телом одержимого, что даже почти вытеснил его. Также бывает, когда одержатель настолько силен жизненной силой одержимого, что при изгнании причинит смерть. Он настолько овладел психической энергией одержимого, что при освобождении тот теряет жизнеспособность.

— Можно выгнать одержателя из тела? — спросил Александр.

— В припадке бешенства обычно происходит изгнание одержателя.

— Видел такое по телику. Страшное зрелище! Священник изгонял бесов из женщин сумасшедших, — сказал Александр.

— Нет. Он не из сумасшедших изгонял. Одержимые не сумасшедшие. Так вот, именно огонь защищает от одержания. Через слабость сердца влезает одержание.

Помолчали. Семененко пошевелил пенек, который начал разгораться.

— Меняю пламя. Оно бывает интересным. Рисует порой разные картины. Люблю смотреть на пламя. А вообще, скажу вам, как целитель, никакие лекарства не нужны для поддержания нервной системы, кроме чистого воздуха и отдыха на природе. Возвышенное мышление и любование красотою во всех ее проявлениях — лучшие целители. Наша целительница — психическая энергия — накопляется в нас благодаря возвышенным мыслям и эмоциям.

— Давайте чаю попьем, — предложил Александр. — Воды много набрали. Выливать ее, что ли...

Подогрев котелок с водой, разлили по кружкам. Выпили.

— Крепкий чай. Настоялся, — сказал Александр. — Теперь точно до утра не уснешь. Давай, Валентин, еще что-нибудь расскажи нам. Интересно.

— Ладно. Расскажу о Боге. Единственный Бог, с которым человек может соприкоснуться, это Бог в нем самом под названием Дух, Душа и Разум, или Сознание. Эти три составляют одно. Вроде как Троица. Святой Павел сказал, что мы должны умереть, чтобы снова жить. Мы можем совершенствоваться через разрушение, и эти три силы — хранящая, творящая и разрушающая — всего лишь аспект Божественной Искры в человеке. Чтобы не морочить тебе голову, Сашок, сложными философскими сочинениями, буду говорить кратко. Дух исходит из непознаваемой Тьмы, в чью тайну проникнуть не может никто. Это Божий Дух, или Первозданная Субстанция. Душу я назову умом желаний. Очень важно разобраться в конституции человеческого тела. Высшее Я — Атма, Бог. Духовное божественное Эго — Духовная Душа, Буддхи, носитель Атмы. Внутреннее и Высшее Эго — Манас, индивидуальность, или перевоплощающееся Эго. Низшее или личное Эго — физический человек в соединении с его низшими «я». Дэвакхан, или Дэвачан — «Обитель Богов», промежуточное состояние между двумя земными жизнями. Кама-Лока — полуматериальный план, невидимый, где развоплощенные личности, астральные формы, называются Кама-рупами, остаются до тех пор, пока не исчезнут их ментальные импульсы. Кама-рупа — субъективная форма. Здесь бледная форма прежнего человека прозябает в течение некоторого периода времени и лишенная своего высшего разума, духа и физических чувств постепенно угасает и разрушается.

— Что делает человек в этом Дэвачане? — заинтересовался Александр.

— В Дэвачане происходит субъективное продолжение земной жизни. Душа находится в состоянии душевного блаженства. Это посмертное состояние большинства смертных. Человеку присущи три аспекта души: земная/животная/, человеческая душа и Духовная Душа. От первого аспекта после смерти ничего не остается, от второго — выживает только его божественная сущность, если она осталась незапятнанной, третья — становится осознанно божественной. Когда человек умирает, три низших принципа покидают его навсегда: тело, жизнь и эфирное тело, или двойник живого человека. Затем четыре его принципа — животная душа и высшая триада оказываются в

Кама-локе. Я буду повторяться, чтобы ты, Сашок, усвоил. Кармическое наказание настигает Эго лишь в следующем воплощении. После смерти оно получает только вознаграждения за незаслуженные страдания, перенесенные в последнем воплощении. Так что ты, Сашок, там будешь лишь наслаждаться, если в этой жизни страдал от несправедливости.

— Конечно, от несправедливости. Еще какой несправедливости. Сколько меня шпынял этот директор училища. Я пытался организовать там группу по карате, а он пресекал. В конце концов, заставил меня уволиться из училища. Свои интересы были у него в спортзале. Сауна там была. Он запрещал спортсменам пользоваться ею. Водил только своих блатных. Мы ему мешали.

— Значит, точно наслаждаться будешь в Дэвачане, -улыбнулся Семененко.

— Все туда попадают? И директор этот там же будет наслаждаться?

— Нет, Сашок. Я понял, что он был порочный человек.

— Еще какой порочный!

— Души совсем порочных людей: убийц, самоубийц, законченных алкоголиков, наркоманов, воров, мошенников, взяточников, похотливых людей попадают в низшие слои Тонкого или Надземного Мира. Они страдают. Они оказываются в аду. Это они и бродят по Земле в виде шелухи. Иногда пугают людей, которым удается их увидеть. Именно они и есть одержатели. Еще скажу очень важное. В торжественный момент, после смерти, даже если она была внезапной, каждый человек видит свою жизнь, выстроенную перед ним в мельчайших деталях. На одно краткое мгновение личность становится единой с индивидуальным и всезнающим Эго. Но этого мгновения достаточно для того, чтобы показать ему всю цепь причин, приведенных в действие в течение его жизни. Он видит и тотчас же узнает себя таким как есть, не приукрашенным лестью и самообманом. Он просматривает свою жизнь, оставаясь зрителем. Он чувствует и осознает справедливость всех постигших его страданий. Святые видят несколько предыдущих жизней.

— Попы говорят, что все умершие воскреснут однажды, встанут из могил — и тогда начнется Суд. Это правда? — спросил Александр.

— Чушь полная! Учение Христа священники извратили до неузнаваемости. Еще раз тебе повторяю: Высшее Эго идет в Дэвачан «Обитель Богов». Низшая четверица распадается: тело гниет, астральное и эфирные тела растворяются. Манас у порочного человека также уничтожается. У нормального человека он или, точнее, все лучшее присоединяется к Высшей Триаде. Высшее Эго воплощается в тысяче тел, беря на себя грехи и ответственность за каждое тело.

— Попы говорят, что ребенок рождается безгрешным, но почему же, Валентин, детей убивают родители, они погибают в разных катастрофах? — продолжал интересоваться Александр.

— Кармические следствия прошлой жизни должны воспоследовать, так как человек в своем следующем рождении должен подобрать вибрационные отпечатки, оставленные им в астральном свете. Следовательно, когда Эго выходит из «Обители Богов», из этого райского места, тут же у Порога его встречает карма, то есть те вибрации, которые он оставил перед входом в «Обитель Богов». Все! Карма уже с ним. С этим родившимся ребенком. Более того, скажу вам, например, если женщина сделала аборт, то есть убила ребенка, то в следующем воплощении эта женщина умрет в утробе своей матери во время аборта. Она должна ощутить весь тот ужас, который испытывает плод, которого убивают. Точно так же если кто-то убил человека, то в следующей жизни он обязательно будет убит. Он должен понять, что убийство недопустимо. Это закон кармы.

Помолчали. Семененко вновь пошевелил дрова в костре. Искры снопом полетели к звездам.

— Люблю смотреть ночью на звезды, — признался Александр. — Слушай, Валентин, что там за звездами? Есть ли конец у Космоса?

— Пространство для нас абстракция, — ответил Валентин. — Не имеет ни начала, ни конца. Древние говорили, что это и есть Божество. Во Вселенной может не быть ни человека, который бы думал о нем, ни глаза, который бы воспринимал его, ни мозга, который бы ощущал его, и, тем не менее, Пространство есть, всегда было и всегда будет.

— Как-то по телевизору выступал ученый, который говорил, что Вселенная возникла из взрыва. Ты говоришь, что она бесконечна, — засомневался Александр.

— Существуют Пралайи и Манвантары, время покоя и проявления Вселенной. Сложно это для нашего понимания.

— Расскажи попроще. Может быть, поймем, — попросил Александр.

— Я тридцать лет изучаю эти книги и не могу вникнуть, а ты говоришь рассказать попроще, — ответил Семененко. — Есть такая легенда, кажется. у индусов, «Отец-Матерь» родили Сына, или Вселенную.

— Как родила? — удивился Александр.

— Первый Логос испускает Лучи. «Матерь» «набухает», так как начинается дифференциация. На этой стадии возникает Пространство и Время. Третий, или Проявленный Логос становится непорочной Матерью. «Сын» — это Третий Логос. С появлением Третьего Логоса появляется «Слово во плоти».

— Действительно сложно, — признался Александр. — Слушай, Валентин, что говорит твой Учитель об Атлантиде? Была она или нет?

— Была, Сашок, и Атлантида, и Атланты. До Атлантов была раса лемурийцев.

— Когда же появился человек? — удивился Александр.

— На физической Земле и в физическом теле человек развивается более 18 миллионов лет. Сначала, как гигант с ограниченным интеллектом. На Земле были и циклопы с одним глазом. Раса Атлантов существовала несколько миллионов лет. Они были великанами.

— Что стало с ними? — спросил Александр.

— Континент Атлантида ушел под воду вместе с этими великанами. Еще на других континентах остались великаны, но постепенно вымерли. Память о них существует в сказках и легендах у всех народов мира.

— Где был этот континент, на котором жили Атланты? — продолжал интересоваться Александр.

— Между Америкой и Европой, — ответил Семененко.

— Почему они погибли? — явно заинтересовался этой темой Александр.

— Погрязли в грехах.

— Как мы сейчас? — спросил Александр.

— Да.

— И нас ждет участь Атлантов?

— Ты догадливый, Сашок, — ответил Семененко.

Александр довольный усмехнулся.

— А о Космосе, Сашок, нам мало чего известно. Ни причину, ни то, для чего, в конечном счете, существует Космос, не знает никто. Это таинство. Начало и конец ускользают от человеческого восприятия.

— Тогда расскажи о человеке, — попросил Александр. — Ты что-то начал о духе и душе.

— У человека несколько тел. Точнее, даже их семь. Физическое тело, которое ты видишь. Астральное, Праническое — жизненное, Камаживотное, или тело страсти, эмоций, вожделений. Далее — Манас — Планетарное Я, Высший человек, разум, или перевоплощающееся Я. Затем Буддхи — Духовное Я, Духовный Разум, Мудрость. Последнее тело — Атма — Божественное Духовное Я. Это конституция человека в его воплощенном существовании. Понял это?

— Вот теперь дошло, — признался Александр.

— Есть семь состояний материи: твердое, жидкое, газообразное. Четыре еще человеку неизвестны. Материя за пределами Солнечной Системы находится совершенно в другом состоянии. Так что нашим космическим кораблям там делать нечего. Не пустят.

— Кто? — не понял Александр.

— Тот Разум Высший. О Солнце скажу пару слов. Солнце — это пульсирующее Сердце системы, и каждое биение этого Солнца есть импульс. Но это Солнце невидимо. Этот импульс не механический, а чисто духовный, нервный импульс. Солнце дает импульс жизни всему, что дышит и живет под его лучами.

— Как может быть солнце невидимо, когда мы его видим почти каждый день? — удивился Александр.

— Истинное Солнце мы не видим. Оно закрыто, но не тучами, а Божественной пеленой. Так говорится. Больше я ничего об этом не знаю. У Природы шесть основных состояний — три позитивных и три негативных. К негативным относятся — тьма, холод и пустота. К позитивным — Свет, Тепло и вся Природа. Чисто Космический Огонь есть Божество Космическое.

Помолчали. Неожиданно Александр произнес:

— Сергеич, ты хотел бы оказаться в «Обители Богов». Сказав, хитро посмотрел на меня и на Семененко.

— Хотел бы, но как можно позже.

Семененко и Александр рассмеялись.

— Так что ты, Валентин, говоришь, от меня туда перейдет?

— Это зависит, Сашок, от того, как ты здесь, на грешной Земле потрудишься. Переходят туда лишь бессмертные качества личности: любовь, доброта, милосердие и другие качества. Назвать?

— Ну назови, — откликнулся Александр.

— Вдохновение, воображение, восхищение, верность, дружелюбие, доброжелательность, наблюдательность, преданность, проницательность, терпимость, терпение, смирение. Чем больше у тебя будет к концу жизни этих качеств, тем выше окажешься в «Обители Богов».

— Теперь понял, с чем я должен уйти туда, — ответил Александр.

— Но любовь, Сашок, самое высшее качество. Любовь есть Закон. Высший Закон, иначе гово-

ря, Бог. Весь Космос держится Космическим Магнитом или Божественной Любовью. Самая мощная сила, ведущая творчество и творящая жизнь, есть любовь.

— Мне, Валентин, непонятно вот что из твоего Учения. Почему страдает низшее и Высшее Эго? Низшее грешит. Это более-менее понятно. Кто паскудно живет, тот должен страдать. Но почему и Высшее страдает? Ведь к нему присоединяются, как ты говоришь, все лучшие качества человека. Все худшие качества остались за порогом Обители и бродят по Земле, вторгаясь в тела грешных людей. Непонятно мне это.

— Ты, Сашок, делаешь успехи, — удивился Семененко. —То, что ты сейчас понимаешь, не знали великие мудрецы в древности. Я рад за тебя. Постараюсь разъяснить подробнее эту самую сложную доктрину. Значит, так. Духовное Эго может действовать, лишь когда парализовано личное Эго. Личное «я» является продуктом своей среды и рабом физической памяти. Перевоплощающееся Эго, или индивидуальность, сохраняет в течение периода Дэвачана суть опыта прошлой земной жизни. Карма ждет у Порога «Обители Богов», откуда вновь появляется Эго, чтобы принять новое воплощение. Это понятно?

— Да, вроде бы, понимаю, — признался Александр.

— Идем дальше. Именно в этот момент грядущая судьба уже отдохнувшего Эго решается на весах справедливого воздаяния, так как в этот момент оно вновь оказывается во власти действия кармического закона. Именно в этом, следующем рождении, подготовленном ему законом кармы, караются грехи предыдущей жизни. Эго что посеяло, то и пожнет. Новая «личность» — всего-навсего костюм, но реальный человек, который носит его — тот же самый преступник, что был в старом. Именно индивидуальность страдает из-за своей личности. Жизнь и смерть есть лишь изменение состояния и не более. Истинная жизнь — в духовном сознании этой самой жизни, в сознательном существовании в духе, не в материи. Истинная смерть есть ограниченное восприятие жизни, невозможность ощутить сознательное или даже индивидуальное существование вне формы материи. Те, кто искренне отрицают возможность сознательной жизни в отрыве от субстанции и мозга, суть мертвые единицы. «Ибо вы умерли и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге», — говорил Апостол Павел. Каждый неисправимый материалист есть мертвый человек, живой автомат, несмотря на то, что он наделен огромными умственными способностями. Запомни, Сашок: человеческая душа — суть единственный прямой посредник между личностью и божественным Эго. То, что на этой Земле составляет личность, есть сумма всех ее ментальных, физических и духовных характерных черт, которые, запечатлившись на человеческой душе, и образуют человека.

— Сложно как-то, — неуверенно произнес Александр.

— Понимаю тебя. Сам годами в это вникал.

— Самая главная тайна, наиважнейшая, является в древних учениях, смерть души, то есть отрыва от Эго на земле в течение жизни человека.

— Как это? — удивился Александр.

— Поясняю. Высшая Троица — Атма, Буддхи, Манас — вступает в непосредственную связь с личностью только через низший разум. Задача низшего манаса, или личности мыслящей, слиться воедино со своим богом, божественным Эго. Для личного Эго не существует бессмертия, если только оно не сольется с Божественным Эго. Выживает только то, что сродни самым духовным эманациям личной человеческой души. Об этом я уже говорил.

Что же происходит с космической душой, являющейся всегда у испорченного и злобного человека, или бездушной личностью? Она отрывается от Эго. Эта кармическая душа без высшего Эго претворяется в отдельную сущность и становится как бездушная тварь.

— Ничего себе! — воскликнул удивленно Александр. — Чудеса какие-то!

— Физические атомы и психическая вибрация ныне обособленной личности тотчас же воплощаются на той же земле, только в более низменном и куда более жалком создании — человеческом существе только по форме, обреченном на кармические муки в течение всей своей новой жизни. Допустим, он рождается калекой, уродом или хронически больным человеком. Ты, конечно, Сашок, спросишь, а что же происходит с Высшим Эго в таком случае? Я уже говорил, что, воплощаясь, божественный Сын — Христос каждого человека — берет на себя ответственность за грехи всех личностей, которые он будет одушевлять. Божественное Эго в этой ситуации возобновляет новую серию воплощений или находит пристанище в «Лоне Матери», то есть уничтожается. Будущее же низшего манаса я тебе уже нарисовал. Он будет еще много, много раз воплощаться на Земле, но в конечном итоге он исчезнет. Он превратится в призрак. Древние называли та-

ких призраков «Обитателями Порога». Этот «Обитатель», влекомый сродством и притяжением, ввергается в астральный поток, прорывается через аурическую оболочку новой обители родительского Эго и объявляет войну низшему свету, который его заменил.

— Что-то не совсем дошло? — произнес Александр.

— Высшее Эго, которое оторвалось от своего низшего Эго, нашло другое низшее Эго, и когда эти оба Эго воплотились, то низшее Эго, покинутое Высшим, прорывается в это тело. Понял теперь?

— Кажется, понял, — неуверенно произнес Александр.

— Мы встречаем два вида бездушных существ на Земле: тех, кто утратил свое высшее Эго в настоящем воплощении, и тех, кто рожден бездушным, будучи оторванным от своей духовной Души в предыдущем рождении. Существуют всецело злобные и порочные люди, которые, тем не менее, столь же высоко интеллектуальны и глубоко духовны во зле, сколь те, кто духовны во благе. У таких людей хитрость развивается до чрезвычайности. И никто не заподозрит отсутствие у них души, так как ни религия, ни наука не имеют ни малейшего представления, что такой факт действительно существует в Природе.

— Есть ли у этого бездушного человека надежда на соединение с отлетевшим Высшим Эго? — спросил Александр.

— Есть. Его можно спасти. Сильное чувство раскаяния. Либо искренняя просьба к отлетевшему Эго. Либо, лучше всего, действенное старание исправиться могут вернуть Высшее Эго.

— Сложно доходит, — неуверенно произнес Александр. Помолчав, вдруг оживился. — Я, Валентин, был в Уфе на концерте. Это было давно. Фокусник вдевал цельное кольцо в другое цельное кольцо. Он это проделывал несколько раз. Я даже сам подходил по его просьбе и внимательно смотрел за его руками. Чудо какое-то происходило. Секрет он не раскрыл. Как такое возможно? Ты же сам выступал в подобных концертах. Должен знать.

— Это может сделать лишь тот, кто знаком с большим, чем три, количеством измерений. Трехмерные существа этого делать не могут. Подобные вещи могут проделывать только элементалы.

— Кто такие элементалы? — удивился Александр.

— Элементал — это сгусток силы не имеющих разума и моральных качеств. Его движениями можно управлять посредством человеческих мыслей, которые способны придавать элементалу форму и разум. Элементалы, привлеченные и оживленные мыслями, могут вселяться в человека.

— Кто может ими управлять? — заинтересовался Александр.

— Ясновидящие.

— Все равно не понял, как фокусник может вдеть кольцо в кольцо.

— То, что ты, Сашок, видел, был действительно фокус. Я не думаю, что на сцене выступал тот человек, который управлял элементалами. Мало таких людей на Земле, которые знают мир элементалов. Нельзя человеку пока знать этот мир. Он тут же будет использовать его в корыстных целях. Есть такой класс элементалов, которые охраняют клады: золото, серебро, драгоценные камни.

— Вот было бы здорово найти такой клад! — воскликнул Александр и, хитро улыбаясь при этом, посмотрел на Семененко.

— Я и говорю, что рано человеку еще знать эту тайну. Тем более тайну об Огне.

— Ты же говоришь, что кто-то может управлять элементалами.

— Есть такие люди. Но лишь Учителя могут судить о том, кому из хороших людей предоставить эту власть и контроль. Кстати, волшебная лампа Аладдина имеет под собой основание. Я во многих сказках нашел зашифрованные тайны. Но об этом как-нибудь в следующий раз.

— Алхимики делали золото с помощью элементалов? — продолжал интересоваться Александр.

— Сообразительный ты, Сашок. Были и такие алхимики, которые могли добывать золото с помощью элементалов. Но больше было мошенников. Сейчас на одного настоящего целителя несколько десятков экстрасенсов, то есть шарлатанов. Были алхимики просто любознательными учеными. Они пытались сделать золото из неблагородных металлов: свинца, ртути, олова, меди.

— Я тогда подумал, Валентин, что на сцене был не фокусник, а колдун.

— Черные маги столь же могущественны, как и белые. Думаю, что на сцене был черный маг.

— Почему не белый? — удивился Александр.

— Белый маг не будет выступать на сцене. Тем более в какой-то Уфе.

— Что значит в какой-то?! — возмутился Александр. — Уфа — город миллионник.

— Белый маг не будет зарабатывать деньги на сцене. В Евангелии есть слова ИИисуса Христа: «По плодам их узнаете их». И вообще, о магии

столько наплели небылиц! Понятие «магия» стало столь же кощунственным, как и понятия: «свастика», «ариец» и «коммунизм». У древних магия была тайной наукой. Означает слово «магия» — «Великая жизнь», или «Божественная жизнь в духе». Конечно, надо различать белую магию от черной. Различие заключается лишь в цели, с какой ее практикуют. О магии можно говорить всю ночь без перерыва. Магия есть Божественная Мудрость и Знание. Знай главное, Сашок: «Первая из ступенек восходящих к храму Истины есть чистая жизнь. Не только чистоту тела надо блюсти, но еще больше чистоту помыслов, сердца и духа. Я знаю еще одно правило: «Нельзя изливать Божественную Истину в сознание сластолюбца, того, чье сердце эгоистично, а душа равнодушна к справедливости и состраданию. Я решил, что вам можно кое-что сказать.

— Только «кое-что»? — удивился Александр.

— Не поймете. Да и то, что я сказал вам, я не уверен, что вы поняли.

— Вроде бы кое-что понял, — ответил Александр. — Слушай, Валентин, зачем бороться со своими грехами, если можно сходить в церковь к попу и раскаяться. Он простит грехи. Так же и перед смертью: раскаялся и попал в рай, или, как ты говорил, в «Обитель Богов».

— Раскаяние — хорошее дело. Но я не верю, что человек, могущественный во зле, может быть внезапно «обращен» и стать столь же могущественным во благе. Его носитель слишком загрязнен. Нельзя использовать бочку из-под селедки для розового масла. Она слишком пропитана рассолом. Когда импульсы и наклонности запечатлелись на физической природе, они не могут тотчас же поменяться на противоположные. Если молекулы насильственно понудить в изменении направления, то результатом явится болезнь, сумасшествие или смерть.

— Валентин, ты видишь ауру человека? — спросил Александр.

— Нет. Я немного владею гипнозом, но ауру не вижу. Конечно, я много читал об этом. Знаю, что каждая мысль, каждая страсть является в ауре соответствующими цветами и цветовыми оттенками. Редко кто из людей видит ауру.

— Расскажи о гипнозе, если ты, говоришь, обладаешь им, — продолжал интересоваться Александр.

— О гипнозе, Сашок, в следующий раз. Сейчас кратко подведу итог нашей беседы. В человеке главное — сердце. Сердце есть царь, самый важный орган в теле человека. Точка в сердце, которая умирает последней, есть вместилище жизни, центр всего, Бог. Точка эта потенциально содержит в себе ум, жизнь, энергию и волю. Сердце есть центр духовного сознания, как мозг — интеллектуального. Муки раскаяния, угрызения совести исходят из сердца, не из головы. Рассудок — это то, что колеблется между правильным и неправильным, но разум — выше. Он есть ясное видение. Интеллект плюс духовность возвышает человека. Один интеллект сам по себе может создать лишь черного мага, так как только интеллект сопровождается гордыней и эгоизмом. Высший Разум направляет волю, но низший обращает ее в эгоистическое желание. Смысл всякой эволюции— накопление опыта. Вы можете быть нравственно хорошим человеком, но не духовным. Интеллект может оставаться весьма тесно связанным с Камой. Высшее Эго пожинает свой земной опыт через посредство низшего. У идиота вообще нет аурической оболочки. У него только материальная оболочка. Я думаю, что это последнее воплощение человека на Земле. Для назидания живущим. Затем его душа, или что там у него остается, улетает на планету Сатурн, в космическую переработку. Но люди этого не понимают и, следовательно, выводов не делают. Оба разума, духовный и физический, или животный, едины, но разъединяются при перевоплощении. Все на сегодня! Я устал. Прилягу.

Семененко расстелил коврик у костра и прилег.

— Так и будешь лежать? — спросил Александр.

— Вздремну, конечно. Ты, Сашок, не переживай за меня. Мне это привычно. Иди, ложись в палатку.

Подходя к палатке, обернулся. Семененко лежал у костра на боку и шевелил палкой горящие дрова. Звучали ли на этой вершине горы подобные речи до этого вечера?

Мыс Лапласа

НА МЫСЕ ЛАПЛАСА

— Думаю, Валентин, на выходные сходить к мысу Лапласа. Давно не был там. Душа зовет посетить это место.

— Я не был там. Возьми меня и двоих моих учеников, Диму и Николая. Да ты их знаешь, — оживился Семененко, уже явно задремавший от скучного выступления фотографа о своей выставке.

— Смотрю, уже спишь. Решил расшевелить тебя.

— Ну зачем мне нужно: как он шел по городу, какое у него было настроение, как увидел этих голубей?! Палатку брать? В какой обуви идти?

— Палатку брать не надо. Там есть здание, оставленное пограничниками. Настелим на пол травы. Коврик, спальник. Можно куртку взять, так как вечером там ветер холодный. Идти лучше в кроссовках.

— Давно мечтал побывать на этом мысе, да дороги не знаю.

— Тогда о часе выезда из города дополнительно созвонимся.

И вот мы подходим к Триозерью. Здесь у моря начинают появляться домики.

— Я видел эту бухту в 1973 году. Шли мы тогда с геодезистом Виктором Львовичем Фельдманом от Врангеля по берегу в сторону Преображения. До этого мы совместно совершили несколько десятков походов, как по побережью полуострова Трудный, так и на вершины гор: Пидана, Чандалаза, Сахарную, Горбушу. Были, одним словом, подготовленные к большому походу.

— И докуда дошли? — поинтересовался Дима.

— До бухты Успения.

— Ого! — удивился Дима. — Сколько дней шли?

— Больше десяти, но сейчас точно не помню. Дневника в то время не вел.

— В какое время шли? — спросил Семененко.

— В июне. То жаркий солнечный день, то туман и холод. День через день погода менялась. На мысе Лисученко мы заплутали. Туман был такой густой, что в пяти шагах друг друга не видели. Шли по этому берегу первый раз. Что там было впереди, не знали. Но и тем интересней был поход. Попали в непроход. До этого, еще в городе, решили легким путем не идти. Если непроход, то лезем по скалам. До этого были непроходы, но мы их легко преодолевали. На этот раз мы застряли на скале. Ни вверх, ни вниз. Помогла веревка. Спустили рюкзаки к берегу. Затем Виктор Львович спустил меня. Я с рюкзаками поднялся на вершину этой скалы по легкому пути. Бросил ему веревку. По ней он поднялся. Поняли, что находимся на вершине скалы или мыса. Разглядели спуск к морю. Спустились с огромным трудом и тут же попали в непроход. По этому же распадку поднялись. Прошли по берегу. Увидели другой распадок. Спустились к морю, и вновь — непроход. С большим трудом поднялись к вершине. Сил хватило только поставить палатку. Даже чая не стали пить. Попили холодной воды с медом. Залезли в палатку и тут же уснули. К утру туман исчез. По карте поняли, что находимся на вершине мыса Лисученко.

— Интересный, наверное, был поход? — спросил Дима.

— На всю жизнь запомнился. Каждый день видели зверя. То косули встречались, то олени, то кабаны. По ночам к палатке подходили тигры и медведи. Слышали шаги. Свистели, стучали, светили фонариками. Утром видели на песке следы или тигриные, или медведя.

— Верю, — подтвердил Семененко. — Ходил в детстве с пацанами к Ворошиловским водопадам или на Чандалаз к озеру. Всегда видели то кабанов, то оленей. Жители отбивались по ночам от кабанов. Забежит стадо кабанов в огород — и через час в огороде ничего не будет. Все выроют.

К бухте Золотой шли по тропе. В эту бухту втекают два небольших ключа. У одного из ключей мы сделали привал. Перекусили. Далее пошли к мысу Лапласа по берегу, то есть по камням. Поднялись на вершину мыса к вечеру. Собрали дрова в лесу. Приготовили на ужин кашу гречневую и чай. Ужинали на площадке смотровой. С нее открывается красивый вид на бухты Краковка и Триозерье. Солнце садилось точно за гору Пирамиду. Удивительно сложена эта гора. С какой бы стороны ни смотрел на нее — все та же пирамида. Невольно приходит мысль о рукотворном строительстве этих пирамид. Этой мыслью поделился со своими товарищами.

— Если Космос построен мыслью, Разумом, то почему бы Космическим Строителям не построить на Земле эти пирамиды?! — поддержал разговор Семененко. — Вопрос в том, с какой целью они построены.

— Я смотрел по телевизору передачу о пирамидах, — сказал Дима. — Ученые по-разному говорят. Одни, что с помощью пирамид проис-

ходит сообщение с Космосом. Другие — энергетику древние цивилизации получали с помощью этих пирамид.

— Читал, — ответил Семененко. — У меня книга есть о пирамидах. Все это лишь версии. Не поднялось человеческое сознание до уровня строителей этих пирамид. Наша цивилизация хоть и кичится достижениями: полетами на Луну, компьютерами, сотовыми телефонами, ядерным оружием, но далеко не достигла уровня тех древних цивилизаций, которые погибли.

— Почему назвали этот мыс именем астронома Лапласа? — поинтересовался Дима.

— Нет. Название дали мысу в честь морского префекта порта Брест во Франции Лапласа. Он содействовал быстрому ремонту русских кораблей, заходивших в Брест. Обследован был этот мыс экипажем шхуны «Восток» экспедицией Бабкина.

Чай пили молча, смотря на грузовой пароход, который по-видимому уходил в Японию. На небе не было ни одного облачка. Плохо это для фотографов. Только я подумал об этом, как Дима произнес: «Жаль, нет облаков. С облаками закат был бы красивый».

— Тут так, Дима. Или туман, или вообще нет облаков. Ни одного заката красивого за десять лет походов я здесь не отснял. Рассветы были красивые. Иногда придешь сюда и радуешься. Погода отличная. Ни одного облачка на небе. Ночью на небе звезды. Утром просыпаешься — густой туман. Ничего не видно. Уходишь, не сделав ни одного снимка. Валентин видел мой снимок, который я назвал «Колыбель Солнца». На пятый год только сделал этот снимок. Ходил за ним сюда больше двадцати раз. Я показывал вам место, с которого на рассвете снимал Солнце между скал. Да и идея-то сама пришла мне снять это Солнце между скал, наверное, на десятый мой поход сюда. Только через десяток походов разобрался, когда встает Солнце между скалами. Два раза в году это бывает. В конце ноября и в феврале. В ноябре всегда тут туманы. Стал ходить в феврале. В это время здесь всегда сильный ветер. Особенно по ночам. Температура до минус двадцати пяти. Ляжешь у стенки и не понимаешь, спишь или не спишь. Надо и дрова в костер подбрасывать, и не проспать рассвет. Однажды рассвет оказался красивейшим. На небе были облака, но солнце вставало из моря, облаками не загороженное. Начал снимать, а фотоаппарат Минолта молчит. Замерз. Пленочный был. Работал только на батарейке. Запасной батарейки не было. Да и пленка тоже замерзла. Не проворачивалась. После этого случая стал брать два фотоаппарата и запас батарей.

— Как тут можно спать зимой? — удивился Дима.

— Спальник. Пленка полиэтиленовая. Закутываюсь в нее. Ветер не пробивает. Окна я закладывал шлакоблоками. Сейчас их нет. Вывезли. Ложился в углу у стены. Передо мной костер. Главная задача — не проспать. Просыпался за ночь, наверное, сто раз.

— Да, далеко не каждый пойдет сюда снимать рассвет, — сказал в задумчивости Семененко. — Тут и воля нужна, здоровье и помощь Учителя. Я уверен, что Он тебе тут помогал.

— Что еще интересное здесь случалось? — поинтересовался Дима.

— Тут было много интересного. Я о мысе Лапласа написал три небольших очерка. То есть о том, что со мною тут случалось. Это было в конце ноября. С вечера у меня разболелся зуб. Лягу спать, а он начинает ныть с такой силой, что вскакиваю и начинаю ходить в этом помещении у костра. Никогда не брал в походы никаких лекарств. Даже соли у меня не оказалось, чтобы прополоскать рот. Что, думаю, делать? Впереди вся ночь. Вдруг пришло решение носить из леса в помещение дрова. Ночь была лунная. Лес стоит в лунном свете загадочный. Тишина. Я хожу один в этом лесу и собираю дрова. Сходил, наверное, раз десять. Вроде бы зуб перестал болеть. Но только лег в спальник, как боль пришла. Уснуть было невозможно. Встал. Еще раз десять сходил в лес. Всю комнату завалил дровами. Ну, думаю, теперь-то уж усну. Лег. Боль вновь пришла. Вновь встал и ходил за дровами до полной усталости. Упал на спальник и тут же уснул. Вижу сон, что я проснулся, а солнце уже поднялось высоко, то есть проспал рассвет. Стало так обидно, что от огорчения я проснулся. Сначала не понял, где сон, а где явь. Потом сообразил, что я спал и проснулся и что начинается рассвет. Схватил сумку с фотоаппаратом, штатив, побежал к своему месту. Прибежал. Установил фотоаппарат на штатив. Через несколько минут появилось солнце точно посередине этих двух скал. Забыл и про больной зуб. Еще был такой ужасный случай. Дома не успел зарядить пленку. Опаздывал на автобус. И в автобусе не удалось зарядить. Народу было много. Стоять пришлось. Решил зарядить где-нибудь у Триозерья. Там было много отдыхающих. Заряжать пленку показалось неудобным занятием. Пошел дальше. Когда подходил к бухте Золотой, появился густой туман. На тумане увидел радугу. Такой

радуги никогда не видел. Быстро достал фотоаппарат и зарядил пленку. Смотрел на радугу. Торопился. Сделал несколько снимков. Успокоился. Когда пошел по берегу, увидел уток-бакланов. Подпустили близко. Отснял. Дальше фотографировал бабочек редких на цветах. На рассвете отснял черную тучу в море, в которой была гроза. Уникальное было явление. Она подошла к берегу. Начался сильный дождь. После дождя увидел на море тройную радугу. Такого явления тоже никогда не видел. Делая эти снимки, вдруг мелькнула мысль: что-то много я делаю снимков на эту пленку. Когда сделал последний снимок, обнаруживаю страшную для себя истину: пленка на катушку не зацепилась. Я не сделал ни одного снимка. Просто щелкал впустую. Это был сильнейший для меня удар. Вот что такое невнимательность.

— Это страсть тебя захлестнула, — подсказал Семененко.

— Еще тут произошел такой случай. Пришел сюда в феврале. С вечера начался сильный ветер. Ночью он стал ураганным. Он ломал ветки деревьев и забрасывал в помещение через окна. Спал урывками. Снились какие-то крики. Топот лошадей. К утру ветер стих. Пошел к своему месту снимать рассвет. Сделав необходимые снимки, решил отснять эти скалы с северной стороны, в освещении. Быстро подбежал к перешейку, чтобы перелезть на другую сторону. Поднялся на него. С вершины увидел на камнях лежащего оленя. Телевика с собой не взял. Он остался в рюкзаке. Стал подкрадываться, чтобы отснять его поближе. Спустился вниз. Вновь посмотрел на оленя. Поза его была неестественной. Кроме того, когда спускался, то неосторожно зацепил камень, который покатился вниз и создал шум. От этого шума олень бы должен вскочить и убежать. Но он продолжал лежать. Возникло подозрение, что он раненый. Подошел ближе. Хотел сфотографировать, но понял, что олень не живой. Уже смелее подошел к нему и увидел рваные раны на нем и кровь. Сразу же пришла мысль, что олень разбился. Он лежал почти под видовой площадкой. Высота свободного падения около пятидесяти метров. Поднялся на вершину мыса. На снегу, у видовой площадки, увидел на снегу кровь, следы оленя и тигра. Видимо, олень, убегая от тигра, вырвался от него и бросился вниз. Возвращаясь обратно по дороге, увидел на дороге голову оленя. Это значит, одного оленя тигр задрал, а второй прыгнул вниз. Тело оленя тигр поволок в распадок, к морю. Конечно, я поспешил уйти.

— Вот это да! — восхитился Дима. — Спать рядом с тигром. А костер горел?

— Костер горел до самого утра. Я видел в этом районе следы тигра много раз, поэтому костер всегда здесь горел, когда я ночевал.

— Я тоже не понимаю, как можно ночевать в тайге без костра, — поддержал разговор Семененко. — Я много раз ночевал в тайге. Знаю, что медведь и тигр подходят к костру из любопытства, но нападать на человека, который лежит у костра, побаиваются.

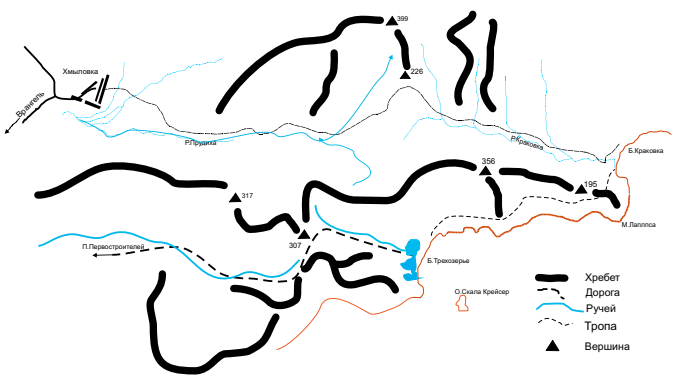
— А на мысе Лисученко Вы были? — спросил меня Дима.

— Был. Много раз.

— Я слышал от туристов, что он тоже красивый, — сказал Семененко.

— Не то слово. В Приморье много скалистых мысов. Мне удалось побывать на некоторых из них — от мыса Гамова до мыса Олимпиады. Если перечислять их с севера, то побывал у мыса Арка около поселка Амгу, на мысе Бринера, на мысе Выступ у реки Зеркальной, где стоят самые красивые кекуры Голова и Петух и сам мыс в виде арки. Много раз был у мыса Четырех Скал в заливе Владимира. Был на самом высоком мысу Орлова у поселка Валентина. Несколько раз был на мысе Поворотном, который находится за Врангелем. Наверное, раз сто ходил на мысы полуострова Трудный Тунгус и Пассека. Удалось побывать на красивейшем мысу Басаргина у Владивостока и на острове Русском на мысу Тобизина. Был на мысе Брюса и Шульца. Никак не удается побывать на мысе Пальчатом — это остров Аскольд, на мысе Островном около села Киевка, на мысе Назимова. Вообще, моя мечта побывать на самых интересных мысах Приморского края. Сфотографировать все, что там есть самое красивое, и по возможности описать. Все мысы, на которых мне удалось побывать, разнообразны и живописны. Ни один из них не повторяется в своих очертаниях. Так вот, мыс Лисученко один

Лапласа



из самых интересных мысов в нашем крае. Он находится между каменным пляжем и обрывистыми скалами — отрогом хребта Тачин Гуан. Над мысом находится сопка, с вершины которой открывается грандиозная панорама мыса и окружающих берегов. Подъезда к этому мысу нет. Видимо, поэтому там сохранился растительный мир. Много растет цветов, которые занесены в Красную книгу. Например, эдельвейс Палибина и ширококолокольчик. Летом там этих цветов целые поляны. Идешь по вершине хребта — и перед тобой поляны белого цвета, синего, красного. Белый цвет — это эдельвейс. Синий — ширококолокольчик. Красный — лихнис сверкающий. Много лилий красодневовых, купальницы китайской, пионов. Есть даже голубая лилия. Там как-то я нашел лилии трех цветов: голубого, белого и сиреневого. Туристы, Юрий Калинин и Владимир Давыдов, насчитали там несколько десятков видов цветов. А какой там пляж каменный! Чудо! Почти идеальные шары размером от полуметра до метра. Их там тысячи. Посередине пляжа стоит скала. В профиль она здорово похожа на голову Пушкина. Мы с Олегом Дмитриевым так ее и назвали — Скала Пушкина. Кто бы ни посмотрел, тот сразу же скажет, что она напоминает голову Александра Пушкина. У мыса, на вершине скалы, есть камень в виде сидящего человека, который молится. Я так и назвал этот камень — «Молящийся». Особенно эффектно он выглядит на рассвете или в тумане.

Солнце в дырке

— Как к этому мысу добираться? — заинтересовался Дима.

— Я обычно хожу от поселка Первостроителей через капониры. Там, по вершине хребта, проложена дорога. Ее сделали в пятидесятых годах ракетчики. Была войсковая часть. Сохранились четыре капонира и казарма. По дороге гоняют мотоциклисты. Ходят охотники и туристы. Что удивительно. Я много раз ходил на мысы Лапласа и Лисученко, но ни разу никого из людей не встретил. Да что там говорить об этих мысах. Я сотни раз ходил к мысам Тунгус и Пассека, или Красные Скалы, но ни разу никого там не увидел. А ведь это самые красивые места около Находки.

— Ленивый и не любопытный у нас народ, — с горечью отозвался Семененко. — Но на мыс Лисученко я обязательно пойду.

— Давайте на следующие выходные? — предложил Дима.

— Я планировал пойти на Пидан, — заколебался Семененко. — Посмотрим на неделе. Но обязательно сходим к мысу Лисученко. Там вода есть? — спросил меня Семененко.

— Даже два ключа. Зимой они не замерзают. В самое засушливое лето вода не пропадает. Там даже тигры есть. Как-то мы пришли туда втроем. Спускались по хребту к каменному пляжу. Со стороны ключа рыкнул тигр. Мы аж присели от страха. Но все равно спустились на пляж. Набрали воды. Поднялись на вершину мыса. Поставили палатку. Развели костер. Поужинали. Легли спать, зная, что тигр находится всего в трехстах метрах от нас.

— Сытый был, — уверенно сказал Николай.

— Но я знаю, что есть еще причина, почему медведь или тигр не нападает на человека, — как-то загадочно сказал Семененко. Об этом позже. Сейчас мне хотелось бы вам прочитать

о некоторых важнейших понятиях, не зная которых, вы все время будете путаться. Он достал из рюкзака тетрадь и произнес: начнем с понятия Великое Разделение. Это поляризация человечества на людей доброй и злой воли. Суть разделения состоит в том, чтобы перед Приходом каждый человек полностью проявил свою истинную нравственную природу, став на сторону добра или зла, и тем самым самостоятельно решил свою судьбу в будущих событиях Апокалипсиса.

Приход — это начало апокалипсических событий.

Великий Отбор — это совершающееся на основе природно-космических закономерностей/прежде всего закона кармы/ разделение людей на способных или неспособных духовно эволюционировать.

Армагедон — библейское название решающей битвы сил Добра со злом.

Космический Огонь— эволюционные духовные энергии Космоса. Влияют на состояние высших центров сознания.

Космический магнит — есть основная Сила и Свойство Космического Огня.

Космический Разум есть Иерархия Света. Это Создатели Миров, Зодчие настоящей и будущей Вселенной. Они пребывают на протяжении Беспредельности.

Надо сказать о времени. Движение есть, последовательность явлений, и это все, что можно сказать о времени. Фактор времени для Земли есть действительность частного случая, не распространяющаяся за ее пределы. Нет времени в Мире Надземном, хотя и есть смена дней и ночей, но в своеобразном преломлении. Дело не во времени, распределенном на часы и минуты, а в последовательности восприятий проходящих перед сознанием явлений. Когда эта последовательность исчезает, наступает сумбур и хаос. Будьте последовательны в действиях ваших, в мыслях ваших, во всем, что делаете вы под Солнцем. Отсутствие времени в Тонком Мире очень смущает новопришедших. Пространство трех измерений и время тесно связаны друг с другом. С исчезновением обычного времени исчезает и обычность трехмерного пространства. Близость и дальность явлений не по расстояниям, но по установке или по отношению к ним сознания. Близко то, что близко сознанию, а главное, сердцу хорошо войти в тот Мир, сбросив с себя оковы трехмерного мышления. Мысль вне трехмерных законов.

Раз уж заговорили о Тонком Мире, хочется добавить следующее. Раскрывающие центры улавливают клише событий, уже запечатленных в Невидимом Мире и готовых опуститься на Землю в плотные формы. Каждый имеет приемник сознания более чувствительный и тонкий, чем обычный радиоприемник. Возможности его утончения и дальности беспредельны и многообразны, ибо включают в себя и телефон, и телеграф, и телевидение, и способность передачи энергии на расстояния.

Об эволюции необходимо сказать чуть больше. Каждый землянин, примкнувший к эволюции, включается в мировое течение жизни. Идущий против эволюции в конечном итоге обрекает себя на регресс и конечное уничтожение. Отбросы эволюции уничтожаются, проходя долгую и мучительную стадию разложения. Безнаказанно нельзя долго идти против эволю-

Скала Викинг

ции. Лучше примкнуть к ней. Участь народов и людей, не соответствующих эволюции, печальна — сметаются с арены жизни. И бушмены, и австралийцы — это остатки когда-то великих рас. Сорняки должны выявиться перед уничтожением. Магнит будущего мощен. Им и продвигаются в эволюцию. Эволюция всегда несет обновление, улучшение, утончение и развитие форм жизни. Те формы, которые следуют эволюции, сохраняются, выживают и развиваются; которые не следуют — уничтожаются.

Учитель говорит: «Главная ценность человека в Наших глазах — это полезность его для эволюции».

Жизнь — это борьба за право на жизнь и на место под Солнцем. Сфера тончайших энергий высших напряжений— цель устремления человечества независимо от того, знает оно об этом или же нет. Эволюция не спрашивает у людей о том, куда она их направляет. Эта огненная высшая сфера и есть Мир Владыки. Последнее устремление на Земле уходящего с Земли духа играет решающую роль, хотя бы к Владыке устремился разбойник. Конечно, и у разбойника должно что-то быть в прошлом, что смогло приблизить его к Владыке, ибо не все разбойники и не все блудницы доступ имеют. Важно понять, что ни для кого не закрыт доступ в Мир Огненный. Всех устремившихся к Владыке Он заботливо встречает и каждому Дает возможность по устремлению, по соответствию и по способности вместить. Эволюция имеет в виду не личное, но Общее Благо. Служители Общего Блага по Завету Христа отвергаются от себя и личность свою забывают в великом служении Свету. Эволюция не щадит формы, но бережно охраняет огненное зерно духа-монады, которое нерушимо.

— Вы говорили, что сейчас эпоха Матери Мира. Кто такая Матерь Мира? — спросил Дима.

— Это Великая Индивидуальность, стоящая за пределами Земли, но Земли Касающаяся, видимо, Лучами. Лучи — аура Великого Духа. Духи Шестой Расы собираются Владыками под Лучами Матери Мира. Владыки — Собиратели, но Объединительница — Матерь Мира. Отец, который на Небесах, и Матерь Мира — воистину Космические родители человека. На величии двух Начал зиждется Мир, и Эпоха Матери Мира знаменует собою приближение сознания человеческого духа. Владыка — их Сын, добровольно взявший на Себя Великую миссию эволюционного продвижения человечества по ступеням бесконечной лестницы духа. Трое Они неразрывны. Неразрывен и дух человека с Космическими своими Отцом, Матерью и Сыном, Землю Ведущим. Владыка — Провозвестник Великого Начала Матери Мира, Эра которой в очередной спирали эволюции снова начинается на планете Земля, но в новом аспекте. Новые Лучи позволяют начать эту ступень. Лучи новые утвердили эту ступень, и от свободной воли людей зависит — принять или отвергнуть. Принявшие будут жить. Отвергшие не в состоянии будут выдержать нагнетение атмосферы, пронизанной новыми огненными энергиями, которые, в силу отрицания, не смогут сочетаться с эманациями нервной системы человека. Провода нервов не выдержат и просто перегорят. О стихии. Стихии подчиняются психической энергии человека. Стихии заключены и в организме человека. Коллективно человечество легко может управлять стихиями, но при полном согласии между собой. Вспомним, как святые собирали народ и молились, чтобы прекратилась засуха или, наоборот, прекратился дождь. Стихии подчиняются людям, но при взаимном между собою согласии.

— Я не понял, Валентин Васильевич, каким образом одержатели проникают в человека? — спросил Николай.

— Достаточно ослабить дозор воли, чтобы ядовитая мысль проникла в сознание и, выдав себя за свою собственную, нанесла вред. Сейчас, когда сонмы одержателей устремлены к Земле, чтобы удержаться в низших сферах, они присасываются к человеку через посредство мыслей, внедряя их в чужое сознание. Через воспринятую таким образом мысль они соединяются со своей жертвой и питаются ее жизненными эманациями. Таким образом, стремящееся к Земле сознание оживает, получая питание от излучений ауры своей жертвы. Надо защиту от мыслей найти. Каждая мысль затрагивает объект своего содержания, то есть то, о чем или о ком она протекает и получает ответную реакцию от затронутого объекта. Поэтому Учитель Предупреждает, чтобы мы были осмотрительны с мыслью. О мысли, которая связана с волей, в Учении сказано много. Я вам зачитывал и говорил об этом. Но могу еще кое-что прочитать и сказать. Сознание человеческое не отражает, но искажает в своем кривом зеркале великий безбрежный мир вне его. В мышлении своем человек исходит от себя и из себя, но не от мира вокруг. Себя ставит, свое малое сознание, центром Вселенной, забывая, что земным умом не охватить Беспредельность. Самость отделяет сияние Высших

Миров от сознания человека. И продолжает он вариться в соку своего непосредственного окружения, изгоняя себя из мира большого. Забота о семье, о народе своем, о человечестве уже выводит человека из его малого мирка. За пределами самости лежит мир безграничных возможностей духа. Мысль руководит всеми действиями. Мыслью незримой вершатся дела человеческие. Мысль предшествует действию и обуславливает его. Надо опасаться бессмысленных действий. Рефлекторность действий — признак низкой ступени сознания. Молчаливая мысль сильнее мысли, выраженной вслух словами. Древние мудрецы говорили: «Скажите мне, каковы ваши мысли, и я скажу вам, кто ваши невидимые друзья». Все имеют способность воспринимать пространственные мысли, но лишь по созвучию с теми, которые наполняют их собственное сознание. Человек мыслит образами или представлениями. Обычно процесс этот автоматичен, рефлекторен и не регулируется волей сознательно. Безвольно текут мысли, безвольно вызывая соответствующие образы. Чудесен огненный психический аппарат человека. Им можно владеть в совершенстве. Можно взять любой старинный предмет и, сосредоточившись на нем, провести перед оком души всю ленту запечатленных на этом предмете вибраций, которые когда-либо возникали в сфере его видимости. Например, старые стены крепости расскажут этому человеку все, что происходило около них. Предпосланная с определенной целью, мысль возвращается обратно к пославшему, но уже обогащенная добавочным содержанием. Мысль в пространстве магнитно растет.

Тот, кто не знает, чего хочет, не получает ничего, ибо отклик резонирует на зов. Недопустима расплывчатость, неясность и отсутствие цели в сфере Высших напряжений. Недопустимо безответственное мышление. Ведь каждая мысль — нить связи со Светом или тьмою. Знает человек, является ли данная мысль от тьмы или от Света.

Для творчества нужны накопления воображения и развитая способность яркого зрительного представления создаваемого образа.

— По телевизору видел, как Ванга видела прошлую жизнь жителей города. Она сказала, что болгарский писатель, который описал жизнь горожан несколько столетий назад, придумал эту жизнь. Она была совсем иной. Для этого ей надо было съездить в этот город. Она, наверное, почувствовала вибрации стен, — сообщил Дима.

— Ты прав, Дима, — ответил Семененко. — Она именно приняла эти вибрации и прочитала жизнь этого города. Даже увидела своими духовными глазами эту жизнь. Еще о мысли. Мысль должна быть ясно сформулирована. В Тонком Мире все создается мыслью. Ею все творится — и облик человека, и его окружение. Мысль, имея форму, становится там видимой и обладает силой облекать астральную материю в те образы, которые она создает. Как бы пощучьему велению появляется перед ним то, что он хочет. Мысль, призванная к действию, будет выполнять свое назначение. Безгранична сила огненной энергии, когда призвана сознательно. Пользуйтесь ею. Мысли земные тяготеют к вещам и явлениям, с которыми связаны. Мысли обихода вокруг обихода и витают, не отрываясь от него далеко. Круги интересов обывательских от Владыки далеки и чужды Ему. Учителя помогают лишь тогда, когда это абсолютно необходимо. Мысль строит, а воля приводит ее в движение. Энергия воли субстанцию мысли кристаллизует в определенные формы, которые, постепенно уплотняясь и спускаясь по ступеням плотности миров, достигают, наконец, плана физического и утверждаются в должных образованиях. Таков план Космического построения всего того, что создано Строителями, из огненного в плотное и земное. Это есть инволюция в материю. Делается это мыслью и волей. Мысль подчиняется Законам Света. До Света седьмого доходит мысль огненная. Мысль — энергия — свет. Мыслью можно светить. Энергетику мысли надо понять реально. Человек настолько привык мыслить физически, то есть в связи с его физическим окружением, что ему трудно даже в духе оторваться от этого окружения. А между тем тайна заключается в том, что вся эта связь и все это окружение существуют только в его сознании, и достаточно изменить установку сознания, чтобы оно стало центром восприятия уже вибраций других. Именно в сознании надо оторваться от предметов непосредственного окружения и мысленно окружить себя теми, куда устремлена мысль. Мысль, в которую вложено сердце, бесконечно сильнее мысли от мозга. Мысль есть оружие Света и тьмы. Оружие обоюдоострое. Мысль обладает способностью творить формы. Эти формы могут быть практически жизненными или отвлеченно абстрактными. Жизненной формой Учителя называют такую форму, которая имеет возможность воплотиться в плотные образования, могущие существовать в условиях плотной среды и по времени, и по ха-

рактеру, и по созвучию с окружающей обстановкой. Мысль, в смысле возможности плотного оформления, ограничена законом плотного мира, и далеко не всякие мысли осуществляются. Другое дело — в мысленном мире. Там возможна мысль любой формы. Если хотите, чтобы мысль росла, умножаясь в элементах своих, думайте в желанном направлении. Каждый из нас живет в своем собственном мирке, сотканном из его мыслей. Каждая мысль, каждое чувство, каждая эмоция, каждое действие вызывает в человеке свет или тьму. Если лицо человека потемнело от мысли, значит, мысли эти темные. Каждое чувство и каждая мысль человека окрашены своим цветом. Мысли бывают тяжелые и легкие, устремляющие ввысь и тянущие к Земле. Мысли телесные, астральные и ментальные различаются своими летными свойствами. У мыслей тоже есть свой «потолок». Ограничено тело физической сферою тесною и малою. Ментальное тело мысли свободнее всех. Есть чувства и мысли, слова и поступки разрушительные и созидательные. Какие из них допускаете вы господствовать в вас и управлять вами? Ничто не должно господствовать над духом. Ведь Христос Победил Мир, не Подняв руки в свою защиту. Значит, победа над миром заключается внутри и не над внешними явлениями, но над собою. Мысль регулируется волей, если того хочет человек. Воля регулирует мысли, мысль — астрал, а астрал — тело. Мыслью творится огненный облик, затем станет ментальным и уплотнится астрально. В мысленном мире существует все, что когда-либо думали люди: от высочайших и прекраснейших образов до страшных и чудовищных порождений тьмы. И каждый человек берет оттуда только то, что созвучит с элементами, составляющими его собственную сущность. Закон справедлив и беспристрастен. Пожинают все от своего собственного посева. Человек находится в постоянном контакте с пространственным вместилищем мыслей, но черпает оттуда по созвучию. Мир Тонкий управляется мыслью. Сбросить с себя путы плотного мира нелегко, ибо для того, чтобы это сделать, надо знать. Но знание это отрицалось на Земле, и с этим люди и там продолжают жить почти так же, как жили они на Земле. Ходят, едят, пьют, спят, злобствуют и сидят по темным углам своих мыслетворных подвалов или жалких лачуг. А могли бы жить в роскошных дворцах. Процесс построения там может быть очень быстр — все зависит от четкости зрительного воображения. Зачем шагать, идти куда-то, когда мысленно можно перенестись в желаемое место с быстротою света. Мир Тонкий есть мир безграничных возможностей для тех, кто знает. В Тонком Мире можно только продолжать начатое на Земле мышление, но не начинать сначала. Если освобождение не совершилось на Земле, то как освободиться там, где все обострено и ярость иллюзий заменяет действительность для тех, кто не прозрел духом и не освободился, будучи еще на Земле?

— Интересно, сколько действует мысль, которая возникла у меня? — поинтересовался Николай.

— Мысль, заряженная психической энергией, может действовать обычно, но может действовать на срок, то есть в течение определенного, указанного ей, периода времени. Сроки эти различны: от нескольких дней до целых тысячелетий. Срок определяется волей. Рискуют археологи, когда вскрывают древние гробницы, в которых могут лежать цари или жрецы. Как правило, на эти гробницы наложено заклятие. Это не что иное, как наложение психической мысли с огромной волей. Сколько погибло людей при вскрытии гробниц в Египте! Главная задача: держать мысли и чувства при себе. Важно верить лишь Учителю и полагаться только на него. Доверяться кому-то до конца просто неумно.

— Как Вы считаете, Валентин Васильевич, существует ли «смертный глаз»? — спросил Дима.

— Ну, конечно! — ответил Семененко. — Я уже, кажется, вам об этом рассказывал. Если забыли, то могу повторить. В каждой деревне, в каждом селе люди знали этих людей, которые могли взглядом навести порчу. Рассказы и сказки о колдунах, насылающих смертные болезни, не вымысел. Но колдовства тут нет. Это упражнение воли. Говорю вам как гипнотизер. Любой гипнотизер может заставить испытать эффект утопления. Он может приказать умереть в определенный срок. Даже сейчас это практикуется в Африке и Гаити. Колдуны эту волю развивают. У них имеются методики развития воли. Эти черные учения передаются из поколения в поколение. Я же говорил, что мыслью можно лечить на расстоянии, но можно и являть болезни на расстоянии. Энергия зла толкает слабую частицу организма и лишает ее самозащиты. Есть даже такой термин «убойный гипнотический взгляд». В настоящее время так называемых колдунов, которые могут умышленно за плату наслать порчу или даже убить человека, не меньше чем в прошлые века. Но

если раньше инквизиция безжалостно с ними расправлялась, сжигая на кострах, то сейчас нет закона для их наказания. Врачи лишь пишут диагноз: «острая сердечная недостаточность». Медики утверждают, что науке факты «убойного взгляда» не известны. В 19-м веке в Риме был такой папа Пий Девятый. Люди боялись приходить на его литургию. Кардиналы боялись с ним встречаться. Все в Риме знали, что взглядом он убил графа и кардинала, которыми был недоволен. Обладал смертным взглядом и император Наполеон Третий. Даже, говорят, композитор Жак Оффенбах обладал дурным глазом. Я где-то прочитал, что один житель Сицилии обладал дурным глазом. Жители острова сторонились его. Его называли «злобным уродом со змеиным взглядом». Он удивился этому. Стал смотреть на себя в зеркало. После этого тяжело заболел и умер. То есть убил себя взглядом. Зеркало вернуло ему смертоносное излучение его дурного глаза. В Канаде был даже зафиксирован такой необычный случай. Во время охоты медведь напал на охотника. Повалил его на землю. Охотник выставил нож и взглядом полным ярости уставился в глаза медведя. Медведь издал громкий рев и замертво рухнул на землю. У меня были знакомые учителя по труду. Я иногда заходил к ним что-то смастерить. Так вот, иногда я наблюдал, как учителя проводят занятия с учениками. Один учитель совершенно не умеет внушать школьникам, то есть воздействовать на них. В классе шумгам, тарарам. Другой только обведет молча взглядом расшумевшихся школьников — и они затихают. Даже я почувствовал силу его взгляда. Вы, наверное, помните шахматные матчи на первенство мира. Тогда газеты писали, что такой-то шахматист, кажется, Гарри Каспаров, привел в зал колдуна, который воздействовал на Карпова. Никто в эти сказки не поверил. А я сразу же понял, что колдун действительно мог повлиять на исход сражения. Уверен, что у любого президента есть штат своих экстрасенсов, чтобы предупредить его об опасности и уберечь. Уверен, что некоторые президенты имеют в штате колдунов, то есть людей, способных навести порчу на неугодных лиц президенту или даже убить «смертным глазом».

Давайте продолжим тему далее согласно моей тетради. Соединяет сознания развоплощенных с живущими на Земле мысль. Это не некромантия, не вызывания, не астральные призраки, не психизм. Этот способ общения законен и доступен и не подрывает здоровье тела. Мыслью поднимается сознание вопло-

Бухта Краковка

щенного до сознания духа, покинувшего Землю, и мыслями ведется обмен. Мысль — реальный фактор жизни. Она есть. Энергия ее невидима физическому глазу, но может быть уловлена тонким аппаратом. Мысль есть фактор действительного сущего и существует реально, и мыслят все: и живые, и умершие. Легче всего действовать мыслью и чувствами, ибо они принадлежат двум мирам. Мысль — дитя духовного плана и не знает ограничений плотной материи. Связь идет через сердце, а сердце открыто всем мирам, ибо бессмертно. Мыслить, обдумывать и анализировать совсем не значит сомневаться и колебаться. Сомнение производит малодушие. Мысль ограничена объектом своего устремления. Личность — это тюремщик для духа. Мыслью можно себя приковать, как каторжника цепью к стене, и мыслью же себя освободить. Разные мысли бывают. Будьте заботливы с мыслью, бережны и осторожны. Научись заряжать мысль волей. Воля, вложенная сознательно в мысль, сопутствует в ее осуществлении. Мыслями к Нам поднимаясь, уже возвышаетесь духом. Внешние нагнетения и отягощения обстоятельствами почти тотчас же вызывают рост мысли и внутренние огни. Слабый дух поникает, но сильный растет и плодоносно знания свои умножает. Контроль над мыслями и чувствами утверждается и осуществляется волей.

Немного об ауре человека. Все, совершаемое человеком, запечатлевается в его ауре. Несет он на себе нестираемые знаки своих деяний. И хорошо, если ему нечего стыдиться. Приходит момент для каждого духа, когда обнаженною сущностью своей придется предстать перед другими сознаниями. И видно станет явно всем все, совершенное на Земле в тайне. Много мужества надо, много воли и твердости, чтобы не растеряться и не утерять достоинство духа и сознание силы своей, когда все, столь тщательно оберегаемое и сокрываемое от посторонних глаз, станет всеобщим достоянием. Растерянность, стыд, ощущение своего ничтожества властно овладевает человеком, и бремя позора становится невыносимым. Также и близкие, увидев то, что не подозревали при жизни на Земле, могут применить осуждение и вызвать стыд и страдание. И к этому надо подготовить дух. Все мужество и спокойствие надо собрать, чтобы встретить лицом к лицу объективную сущность всех своих пороков и недостатков, выраженную в видимых астральных формах Тонкого Мира. Словно молнии, вспыхивают по периферии ауры зигзаги огня и бесполезно утекают в пространство, оставляя ауру исчерпанной и пустой. Излучения ауры поникают, и идет неудачный любитель восторгов, как нищий, ограбленный ворами. Зачем обкрадывать самого себя? Надо хранить равновесие. Действие без энергии невозможно. Ее и учитесь беречь. Свет доходит через ауру. Личное неблагополучие может пресечь доступ света.

— Вы говорили о Космических отбросах. Как это понимать? — спросил Николай.

— Это — деградационные элементы, отклонившиеся от пути Космической Эволюции и обреченные на уничтожение, — ответил Семененко.

— А что с Монадой происходит? — продолжал интересоваться Николай.

— Монада — это неучтожимое сверхсознательное духовное начало человека, состоящее из трех высших принципов. Зерно духа/Атма и Буддхи/ и Манас Высший — интеллект, сознание. Она уходит либо в Тишину Молчания либо ищет другую душу. Это очень сложная тема, и я сейчас не готов ее раскрывать. Хочу вам еще сказать, что такое медиумизм. Люди обычные в этом совершенно не разбираются. Медиумизм — природная особенность организма человека, состоящая в способности эфирного и астрального тел с легкостью выделяться из тела физического, образуя тем самым канал общения с сущностями астрального плана. Это негативный фактор, который препятствует духовному развитию человека.

О вере надо сказать. Вера есть неосознанное чувствознание непреложного. Не суета или высота определяют сознание, но внутренние огни. Когда они горят огнями напряженного духа, внешнее утрачивает власть свою над сознанием. Вера и надежда сочетаются с действием, и тогда плодоносны они. Вера магнитна по существу. Вера — это мощный магнит духа.

Об одержании. Это овладение негативными сущностями астрального плана волей и сознанием человека. Возможно только в случаях низкого духовного уровня развития самого человека. Одержатели — это инволюционные сущности астрального плана, внедряющиеся в тонкоматериальные структуры организмов людей низкого уровня духовного развития и овладевающие контролем над их сознанием с целью вампиризма и воздействия на все окружающие. Общение не есть одержание, но слияние согласных сердец, объединенных любовью.

Еще необходимо разъяснить, что такое Индивидуальность и личность. Многие не понима-

ют эти понятия. Индивидуальность — это высшее Я, или высшее Эго. Высшая, бессмертная природа человека, состоящая из трех принципов: Атма, Буддхи и высшего Манаса. Личность — это низшая, преходящая, смертная природа человека. Личность связана с индивидуальностью. Состоит из интеллекта, астральное начало/форма желаний/, эфирное и физическое тела. Личное ограничено одной жизнью. Но что простирается за пределами ее, уже относится к Индивидуальности. Между личностью и Космосом стоит Индивидуальность, как связующее ее звено с Вечностью и как собиратель жатвы того, что остается от каждой отдельной личности в длинном ряду отдельных воплощений. От личности не остается ничего, кроме опыта, извлеченного из каждой отдельной жизни. Надо протянуть сознание за пределы одного воплощения, и чем дальше, тем лучше. Личность стоит камнем преткновения на космических путях устремления духа. Отрыв от личного и будет отрывом от земного, ибо все великие люди жили жизнью сверхличной. Никаких личных выгод Учение Жизни не дает. Хорошо посмотреть иногда на себя как бы со стороны, как смотрите на других людей. Много любопытного и незамечаемого дотоле может неожиданно обнаружиться. Самокритика не есть самотерзание, самоедство и болезненный самоанализ, но здоровая попытка учесть свои силы, способности, слабости и недостатки. Личность и все оболочки человека сбрасываются и умирают, передав индивидуальности его в зерне духа плоды своего последнего воплощения. Временность формы — не проклятие, но благословение, ибо дает новые возможности для роста при смене внешних оболочек, которые, будучи грубо материальными, изнашиваются, стареют и приходят в негодность.

О психизме. Это негативное явление/род медиумизма/, связанное с контактом сознания духовно неподготовленного человека с низшими и средними слоями Тонкого Мира.

— О психической энергии еще расскажите, — попросил Дима.

Психическая энергия — это энергия всеначальная. Есть Все! Лежит в основании проявленного мира. Есть Дух Святой, есть любовь и устремление. Есть великий АУМ. Расширение сознания — всесторонняя эволюция личности, расширение кругозора и мировоззрения человека, — ответил Семененко, не заглядывая в тетрадь. — Есть еще одно интересное понятие. Это Тактика Адверза. Из всего худого извлекается польза. Учитель Говорит: «Часто именно враги служат наибольшей пользой. Каждое явление, перейдя нейтральную черту, идет к своей противоположности, как бы к отрицанию самого себя, и в случае, если явление отрицательно, Даем ему вырасти до абсурда, когда оно уничтожает само себя своей собственной нелепостью и несостоятельностью. Называется этот процесс Доведение до абсурда. Это почерпание сил изнутри при противодействии и будет лучшим решением. Как же иначе можно расти препятствиями, как не почерпая от них силу свою?»

Еще хочу пояснить о делимости духа. Это способность высшего, духовного сознания Адептов действовать одновременно на разных планах бытия/т. е. в физическом и тонких мирах/. Фактически это не разделение духа, так как дух неделим, а разделение сознания человека.

— Валентин Васильевич, расскажите еще о тьме, — попросил Николай. — Эта тема меня затронула.

— Хорошо. Хотя прикасание к ней, даже словами, опасно. Но с помощью Учителя расскажу. Тьма. Это антипод Света. Иерархия темных. Иерархия зла. Братья тьмы. Убийцы духа. Это и обитатели низших слоев Тонкого Мира. Многие темные приходят под личиною Света. Силы тьмы борются за самое существование свое. Братья тьмы появились одновременно с Братьями Света. С момента появления в человеке зачатка рассудка и свободной воли. Вполне организованная она стала в четвертой Расе, в Атлантиде. Их великий бой с Сынами Света окончился победой Сыновей Света и гибелью Атлантиды. Катаклизмы вызываются активностью темных. Сейчас они активны, как никогда, ибо сочтены дни их. Они стараются перед окончательным Великим Разделением увлечь на свою сторону всех слабых, колеблющихся и особенно светляков — тех, кто подошел ко Свету и устремился в сознательном служении Иерархии. Потому столько беснований вокруг, столько попыток и столько нападений, столько обмана и обольщения. Несмотря на раздробление ядра темных, борьба с темными продолжается. Темные не дремлют. Напрягают новые злоухищрения. Они даже становятся более опасными. Враг не дремлет. Однажды предатель — предатель всегда. Цель их одна: отделить от Учителя и Учения. Лучшей защитой будет образ Владыки. Образ Владыки поможет удержать равновесие. Любовь к Учителю выше и жизни, и смерти. Не любит тьма разоблачения махинаций своих, ибо они делают ее бессильной и приходится изобретать новые уловки. Их

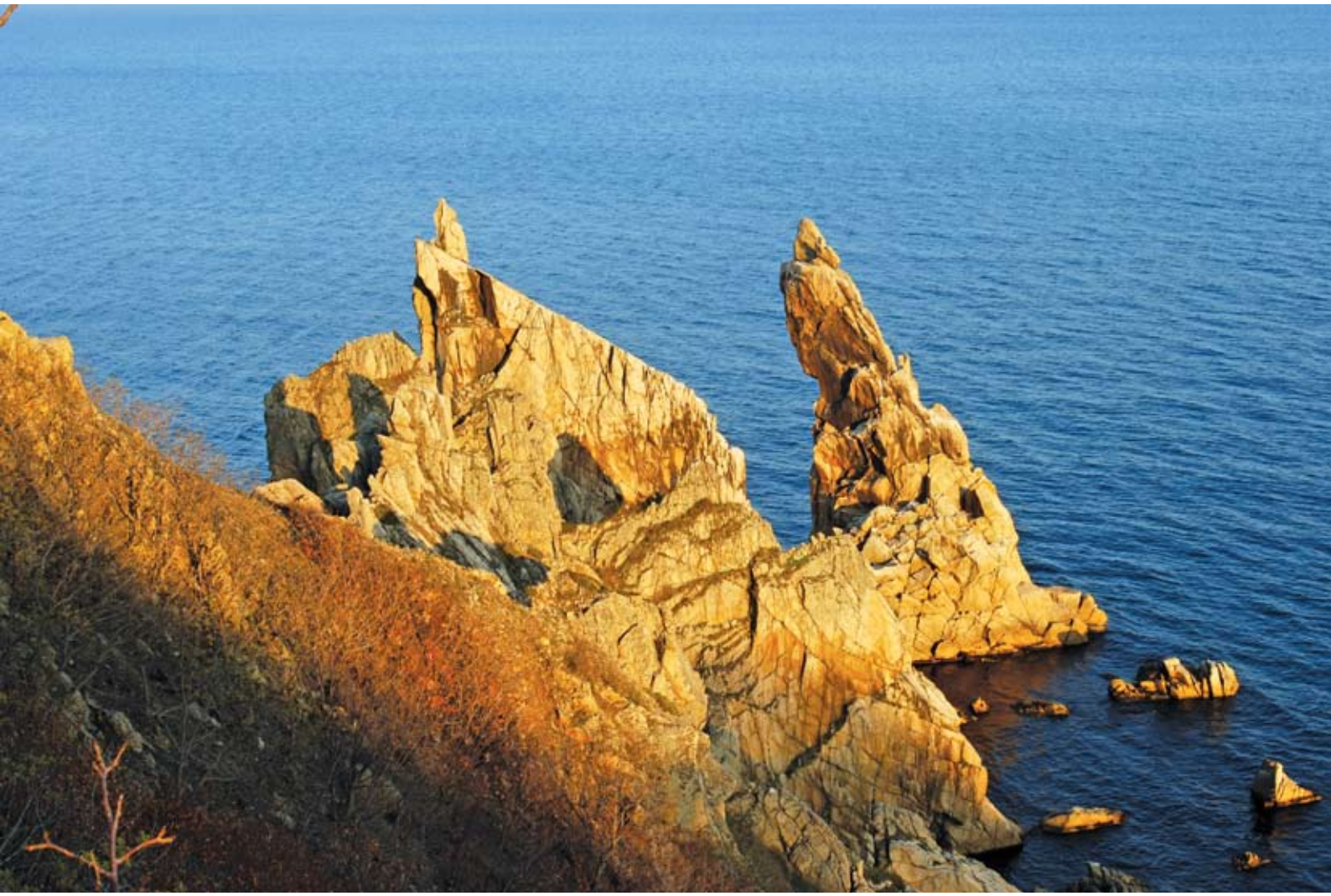
много у них. Знайте, что все, что гасит радость, свет, огонь, устремление, доверие, преданность — все это от тьмы и наваждение ею насылаемое. Нельзя спасать от тьмы против воли того, кто подпал под нее. Тьма сильна лишь для невидящих мощь Света или отрицающих ее. Темная иерархия запрещает темным думать о будущем. Дабы не осознали всего ужаса своего падения и безнадежность пребывания во тьме. Темные вредят мелкими ударами и неприятностями. Это их обычная тактика. Нужно почуять близость и опасность тьмы, чтобы от нее отвратиться и защищаться всею силою духа. Ведь это тьма посылает чувство безнадежности и бесполезности борьбы с нею. Помните твердо: мысль о бесцельности и безнадежности борьбы есть мысль, подосланная темными, чтобы волю к борьбе подавить. Должен быть лишь один лозунг: борьба до конца и победы! Осатанела тьма, чуя конец свой. Она посылает вам тяжкие давящие мысли. Она наполняет сознание безнадежностью и безысходностью отчаяния. Она лишает радости и надежды на будущее. Знайте, что все эти мысли и чувства не ваши, но подброшенные тьмою. Все, что омрачает, отягощает; все, что вызывает сомнение, недоверие и отрицание, посылается тьмою. Темные могут поработить как приятным, так и не приятным. Излюбленный прием темных — затопить сознание вожделениями и, затопив, снять жатву двойную. Самое непрочное, самое ненадежное — это то, что связано с переживанием астрала, и в особенности низко телесными. Утратив свободу мышления и будучи затуманенный страстями, становится жертвою их человек. Запомните, темных исправить нельзя. Ошибочно думать, что они могут успокоиться и отойти. Они всегда жадно следят: нельзя ли наброситься и куснуть неожиданно. Твердость и суровость надо явить. Сильным быть надо всегда, при всяких условиях и обстоятельствах. Слабости не являйте. Слабость равнозначна поражению. Слабость и безволие Считаем хулою на духа. И надо учиться охранять свое высшее от людей, даже от близких. Не надо бояться своего несовершенства. Совершенных

Колыбель солнца. Мыс Лапласа

нет на Земле. Это тоже уловка тьмы— парализовать волю. Темную полосу надо пройти в молчании, тихо, не привлекая к себе враждебных глаз. Решение выстоять до конца приводит к желанной цели. Борьба с тьмой сводится к борьбе двух воль: воли Света против воли тьмы. Коллективная мощь воли Иерархии Света неимоверна и не поддается исчислению. Осознавший мощь Иерархии непобедим. Древние говорили: «Хорошо, что отмечены темными — значит, явно видны огни света». Враждебная среда имеет огромное значение. Как созидающая сила. Противодействие среды создает возможность продвижения. Противодействия Свету напрасны. Темные обречены, и участь их предрешена. Против Космических Законов никто не силен. Расскажу о воздействии Света на людей. Когда Христа вели на Голгофу, то многие неистовствовали в приступе бешенства зла. Наносили Ему удары. Так действует Свет на человека, вызывая к ярому действию свет или тьму в нем. Учитель Говорит: «Так же будут встречать и вас, просветляясь или исполняясь тьмою. И по отношению к вам и судите, от Света или от тьмы к вам подходящие. Не будет к вам безразличного отношения, ни к вашим словам, ни к действиям».

Между Светом и тьмою мечется человек на Земле. Но вот наступает момент окончательного решения, и дух определяет удел свой. Особенно важны последние минуты сознательной жизни перед тем, как покинуть тело. Если бы люди знали, сколь важны и решающи эти последние мгновения жизни земной! Но многие уходят в черных огнях злобы, ненависти, отчаяния, ужаса. Что готовят они себе? Каждый обрекает себя сам или на смерть, или на жизнь, и делается это здесь, на Земле.

Привязанность к чему-либо или к кому-либо обязательно влечет за собой потерю того, к чему или к кому привязало себя сознание. Временно все. Радость и горе, любовь и безразличие, здоровье и болезнь, молодость и старость. О заградительной сети. Она нагнетается сознанием. Держится волею человека. Угашение огней заградительной сети означает полную беззащит-



Скалы Перья

ность человека. Допустить вспышку раздражения — значит пробить в ней брешь и открыть доступ темным влияниям. Неуравновесие ослабляет защитность оградительной сети. Уныние, страх, беспокойство, суета разрушают заградительную сеть. Осознание близости Учителя зажигает ткань заградительной сети. Осознание себя в Луче Владыки усиливает ее мощь. Семикратное повторение Имени Учителя при нападении темных мгновенно зажигает всю сеть и умножает духовный доспех. Человек есть магнит, действующий постоянно и активно всегда. По линии Света или тьмы идет притяжение, и либо Свет, либо тьма становится уделом человека. От воли человека зависит: куда направить силу свою магнитно и что привлечь. Путь ученичества есть путь борьбы с тьмою, и прежде всего, в себе преодолевается тьма, чтобы замениться светом. С тьмою мириться нельзя. С тьмою невозможны никакие компромиссы, соглашения или сотрудничество. Тьму можно только разить, не входя в сделки со своею совестью. Излюбленный прием темных — обессилить. Темные яро стремятся превратить вас в ничто, и сделать ничем, и поработить окончательно. Мраком и безнадежностью они окутывают сознание. Они знают, как наносить удары по самому чувствительному месту. Мысль света идет поверх тьмы, ею от тьмы и можно защититься. Мысли света борются с мыслями тьмы, и поле битвы — сознание человека. Борьба с тьмою за свет многообразна, и ареной ее всегда будет сознание человека. Именно в себе самом преодолевается и побеждает все. И когда Говорю: «Я есть Путь, Истина и Жизнь», Хочу указать, что Царство Мое внутри вас есть, и что Я в нем Владыка, и что Я в вас, а вы во Мне. Для тьмы выход: или потушить свет, который в вас, или погибнуть, то есть рассеяться под его лучами. Дух побеждает всегда, если крепко и нерушимо Единение с Иерархом Ведущим. При этой борьбе с тьмою не может быть половинчатости. Половинчатость — это путь явный к бездне. Это и есть предательство Света. Можно заблуждаться не зная, но когда открыты глаза, и ум не омрачен, и сердце на страже, недопустимо сослужение с тьмою. Борьба эта бесконечна. До тех пор, пока идет восхождение духа. Но дух в Беспредельность восходит, и каждая новая вершина приступом берется. Долог путь от обывателя до Владыки Света. Борьба с тьмою идет внутри человека. Если он внутри себя победил что-то, вовне достичь победы уже не стоит большого труда. Сужден Свет. Вот почему неистовствует тьма в ярости, уже не сдерживая безумие. Хочет она проявиться полностью через все возможные каналы. Ибо близко Пришествие Света. Свет будет освободителем планеты, и царству темных наступит конец. Шепну только вам: Монада Сатаны унесена в Тишину Молчания, а он, как Индивидуальность, был уничтожен во время Армагедона Владыкой Шамбалы. Бой этот происходил на Тонком плане. Темные иерофанты скрывают эту тайну от своих слуг, дабы они не отошли от тьмы. Учитель Сказал: «Мы побеждаем всегда! Сражайтесь, боритесь, воюйте всегда против тьмы, против Света идущей».

Время такое сейчас, какого еще никогда не было, и обычным путем не пройти — раздавят. Пройти можно лишь вместе, крепко держась за Владыку. Надо мудро раздавать знания. Надо знать, кому раздавать. Трудно пережить горечь раскрытия сущностей близких, когда снимаются маски. Не надо умиляться масками, тогда и страданий не будет. И горечь раскрытия ликов превратится в познание человеческой природы.

О знании. Предел знания — всезнание, зрения— всевидение и т. д. Все существует в Беспредельности и потому имеет возможность развиваться и совершенствоваться беспредельно. Знай, знай и молчи, и храни про себя свое знание человека, ибо люди не прощают тем, кто их знает. Суровость и строгость, и настороженность надо всегда наготове держать со всеми, и особенно с близкими.

Встав на путь Учения Света, вы, встречаясь с людьми, будете пробуждать их сущность, вызывая либо хорошее, либо тьму, которая тотчас начинает противоборствовать.

Устал я сегодня. Но не хочется заканчивать этот вечер темой о темных. Мне трудно было идти по камням. Я вам говорил, что в детстве сильно обморозил ноги. Нет в них той чувствительности и гибкости, которая необходима в походе по камням.

— Завтра по тропе будем возвращаться. Там легко идти, — успокоил я Семененко.

— Завершу я нашу беседу об Учителях и об Иерархии Света. Для духа лучше всего выбрать под фундамент цельную скалу, и пусть этой скалой будет Иерархия Света. Мир кажущийся очевидности и Мир Владыки не согласуется, ибо Мир Владыки не от мира сего, не от мира обманчивой майи. Главное для нас — Учитель. Без Него нет пути. Место Учителя в первом углу. Не в хате этот угол, но в сознании. Все отрасли знания сосредоточены в Руках Владыки и Учителей. Черпают от Владыки люди по мере

расширения своего сознания. Прошлое перед Учителями, как открытая книга. Учителя говорят, что много тайн в Космосе, но самая главная тайна — это сам человек. В Евангелие сказано: «Вы боги», но разъяснения нет. Сказано, что «Бог есть огонь», но разъяснения нет. Сказано: «Огонь Пришел низвести Я на Землю, и как Я Хотел бы, чтобы он возгорелся». Но и этому разъяснения нет. А между тем в этих словах скрыто великое значение и смысл всей эволюции человечества. То, что люди называют чудесами, это происходит по неведомым человеку законам природы. Чудес нет, но есть знание и понимание возможностей человеческого аппарата. В настоящее время создались условия для нахождения духа. Если Учитель Света в сознании занимает первое место, а также и в сердце, опасности уже нет подпасть под влияние притяжений земных. Высшее счастье, доступное человеку — это счастье Близости Учителя Света. Тогда и земное, и Высшее в сердце займут каждое должное место. Счастье земное непрочно и конечно, ибо соткано из элементов обреченных. Здоровье кончается болезнью и старостью, и морщинами, и дряхлостью, а жизнь — смертью. Таков удел явлений земных. Но дух выше, в области духа ищите решение всего, ибо бессмертен. Учитель Говорит: Идите формулой: «Я с вами всегда», «Се Аз с вами во все дни до скончания века». Сознание к Учителю открывается в любви и устремлении, то есть сердцем. Наши идут Именем Владыки и потому успешны всегда. «Выражение «Да будет на то не моя воля, но Воля Твоя, Владыка», есть полнота самоотрешенности. Учитель Говорит: «Лишь на Мне утвердившись, можно строить начать дом духа. Наша Твердыня стоит нерушимо веками. Почему? Она есть неумирающий символ действительности на Земле. Слово Мое живет среди людей веками и тысячелетиями. Знание превыше всего. Учение жизни разрушает мир Майи слепой очевидности и приводит к пониманию действительности. Только знание приносит желанное освобождение сознания от власти очевидности, утвержденной невежеством». Дерево счастья расцветает для тех, кто признает Владыку. Опора одна — Учитель. Он Говорит: «И когда бурные волны Майи захлестывают сознание, ко Мне обратитесь и во Мне найдите мир, тот мир, который выше всякого человеческого разумения, ибо этот мир не от мира сего, но выше». И еще: «Я есть Путь, Истина и Жизнь, и никто не может прийти к Отцу, как только через Меня», «Ключи от Царства Света, или Сфер Высших энергий, даны человечеству в Учениях Наших. При отрицании и ключи бесполезны. Если сердце открыто и ум не омрачен, доступным становится Мир Высших Энергий», «Я — гавань духа и конечная цель назначения. Понимание действительности зависит от Близости Владыки и заключается в постижении Его Мира, ибо Он Являет собой Истину. Открыты двери Мои для признающих Меня и ко Мне устремленных». Учитель Может указать цель, объяснить ее значение и Указать путь к ней, но устремиться надо самому, идти самому и самому проявить инициативу. Учитель Говорит: «Помогу, но приложите усилие, самоисходящее от вас, из вашего сердца. Нельзя силою тащить на Небо. Цель каждого позванного стать принятым учеником. Цель ученика — стать Архатом. Силы найдите в эти редкие дни мысль вашу положить ко Владыке, дабы Светом Своим сердца ваши наполнить Он Смог. Много идущих ко Мне, доходящих мало». Причин для оправдания много: бедность, богатство, домашняя жизнь, служба, страсти, малодушие, слабости, страх, окружающие, друзья, враги и т. д. Восходить можно всегда и в любых условиях, лишь бы только сердце желало навстречу Свету открыться.

Общение с Учителем происходит поверх всего того, что наполняет сознание ученика. Это примерно как идти в гору с рюкзаком. Чем он тяжелее, тем труднее будет восхождение. Трудность в том, что сознание навсегда может подняться из сферы низшей, земной, в сферы светоносные. Кроме обычных причин очень мешают ухищренные попытки темных, которые стараются всеми способами воспрепятствовать Общению. Для них это общение всегда вызывает с их стороны ярое противодействие. И если закон Иерархии не применяется, руки у них развязаны и вторжение тьмы в провод Света становится неизбежным. Учитель Говорит: «Царство Мое есть Царство Света. Нельзя устремиться к нему, будучи тьмою объятым. Нужны одежды Света. По мере ослабления связи с Иерархией Света иерархия тьмы тотчас же забирает ослабевшие нити в свои руки и делает их своими проводами. В Царстве Моем нет места тьме, и темные приблизиться ко Мне не могут. Бессильна перед человеком тьма до тех пор, пока воля его свободна и тьма не может ее поработить». Не бывает человека без слабостей. Темные отыскивают эти слабые места и трещины и впиваются в них путем упорного обмана, лишая жертву способности распознавания. Ничто не может оправдать бессилие. Безвольный человек — это ничто. Само-

исходящее, добровольное устремление сердца к Учителю и будет соединительной нитью. С Учителем — победитель всегда. Это сознание не освободит ни от испытаний, ни от тягости боя, но даст твердость руке и силу духу огни победные в сердце возжечь. Надо запомнить уловку темных: затопить сознание безнадежностью и сделать будущее беспросветным. Учитель Говорит: «Мы Знаем, куда Идем, и Знаем, куда Ведем человечество. Кто ко Мне придет, тот со Мною и пребудет». Связью с Владыкой восходим. Стезя Архата есть стезя одиночества. И только Владыка один, который никогда не изменит, доступ Имеет в открытое к Нему сердце. Самотеком эволюция не идет. Все, что не эволюционирует, имеет яркую тенденцию к инволюции, то есть разлагается. Искажать, извращать, умалять — неотъемлемое свойство людей. Мы Строим, люди разрушают. Будем очищать поле грядущего посева от сорняков. Очищение должно быть полным. Сорняки забивают лучшие всходы. Им нет места в общей схеме эволюции. Их Владыка Считает космическими отбросами, подлежащими переработке. По Лучу происходит обмен энергий между Учителем и учеником, и Лучом, и к Нему подойдете, когда сброшено будет физическое тело. Сердце держите открытым к Учителю постоянно, дабы Он доступ Имел и обитель Свою Мог в нем сотворить.

Еще о связи с Учителем. Порой бывает очень тяжело. Сфера личных переживаний затемняет воздействие Сфер Высших. В этих случаях нисхождение духа становится неизбежным. Свет уходит из негодного источника и заменяется тьмою. Что делать? Обращаться только к Учителю Света. Но и к Нему можно подойти, оставив самость за порогом. Учителя надо касаться Светом, а не тьмою. Надо, чтобы астральная оболочка замолкла, и тогда Свет Луча Его станет доступен. А мы пытаемся приблизиться к Нему в одури личных переживаний. Открытие сердца Владыке делается сознательно — как бы перенесение сердца в храм духа для отдачи его навсегда Владыке Света. Учитель Говорит: «Все возможно, но... когда со Мною, но когда вместе, но когда неразрывна и прочна связь. Закона преступить не Могу, что Закон повелевает лишь стучащему открыть, и просящему дать, и имущему помочь найти то, что ищет».

Бабочка боярышница на кипрее

Фантом мозга нельзя принимать за основы сущего. Как же без Владыки? Владыка — основание жизни. На Владыке созидающий строит прочно и надолго. Все, что противоречит этому и не согласуется с этим единым основанием жизни — ложно. Владыку надо принять как непреложность. Владыка — это то, чем живет дух. Владыка — пища пламени духа. Владыка — сила сердечных огней. Как же без Владыки могут возжечься огни? На что надеяться без Владыки? На краткое и мимолетное осуществление земных снов? А что потом? Когда тускнет образ Владыки в сердце, его заменяет тьма. Потому держитесь за Владыку крепко. Воля свободна. Отступник же тяжко влачит железные цепи кармы. Нам не надо рабов, но нужны сотрудники, в свободе поспешающие за бегом эволюции. Все формы насилия, существующие на Земле, не от Нас, но от самих людей. Учителю первое место во всем: и в жизни, и в мыслях, и в чувствах. Путь открыт и свободен тогда, когда в сознании первенствует Владыка. Он Говорит: «Но Землю Я Отстою, но Лучами Залью ее сферы. Но тяжки муки рождения Новой Земли и Нового Неба на вашей планете. Темными окружены, и под непрерывным обстрелом темными снарядами. Что же вам делать? На Мне и во Мне утвердиться. Чаще повторяйте Имя Мое. Все темные усилия ничто, когда единение крепко и без трещин. Мудро надо сочетать земное и Высшее. Без Земли нельзя, но и без Высшего — тоже. Надо найти золотую середину. Это и будет путем».

Надо понять, что под всеми Именами скрыты Семь Великих Кумар, пришедших на Землю с Далекой Звезды на туманной заре человечества. Семь, Посланных Матерью Мира.

Надо понять, что Семь Великих Имеют Своего Владыку — Отца, который над Ними. Так становится Единой Лестница Иерархии. И Два Великих Начала составляют ее стороны. И эта двуличность Великих Начал проходит по всей Лестнице Иерархии от верха до низа. Два Начала созидают Мир и все, что находится в нем. Для творчества на всех планах бытия два начала являются неизбежным условием. Ныне время пришло, когда Великое Женское Начало утверждает Космическое Право свое на полное равенство с Началом Мужским. Равновесие должно быть восстановлено. Утверждая равноправие Начал, люди неизмеримо усиливают Творческие возможности духа. Владыка Сказал: «Даю Указание о близости Сроков, ибо, действительно, близок конец». «Я — в Отце, Отец — во Мне, Я в вас, и мы едино» есть формула слияния сознаний в одно созвучное целое. «Вы до Меня должны устремиться, подняться. Ко Мне устремляйтесь».

Указ Спасителя «Отвергнись от себя» включает в себя идею отречения от прошлого.

Отрыв от сознания Учителя прерывает процесс тотчас же и отдает ведомого во власть нетрансмутированных энергий, которые усиливаются стремительно. Истинно, лучше совсем не подходить и не касаться, чем, подойдя и оторвавшись, неизбежно попасть в объятия тьмы, ибо растущие огни, не будучи трансмутированы, станут неотвратимо огнями черного пламени. Потому «Предупреждаю: лучше совсем не подходить и лучше совсем не касаться, чем разорвать нить связи. Отступление быть может только во тьму. Не игра и не шутка прикасание к Свету. Начинают действовать могучие оккультные законы, и следствия нарушения их столь же неотвратимы, как завтрашний день. Прикасание к огню опасно. Держитесь за Меня крепко, каждую минуту, во всех делах — так Заповедано».

«Энергия Моего Луча устремляется в сферу мысли и сердца и, ассимилируясь там, превращается в конкретные формы кристаллизованных и запечатленных на бумаге мыслей. Этим энергиям можно найти лечебное применение. Надо только принять Луч в солнечное сплетение и, там его задержав, устремить волею энергию его в любой орган». М.М.

Цель каждого позванного — стать принятым учеником. Цель ученика — стать Архатом.

«Истинно, Говорю тебе, что ныне будешь со Мною в раю», — так было Сказано когда-то Учителем разбойнику, обратившемуся к Нему.

Любовь к Иерархии есть непобедимое оружие Света, самое сильное, самое мощное и тьме недоступное для применения.

«Я — в Отце, Отец — во Мне, Я — в вас, и мы — едино» есть формула слияния сознаний в одно созвучащее целое. Вы до Меня должны устремиться подняться. Ко Мне устремляйтесь».

Надо учиться жить на Земле и, земному дань отдавая, не забывать ни на миг, что власти ему над собою нельзя ни на миг отдавать и что не ему, но лишь Высшему можно сердце всецело предать, не опасаясь падения. О легкости надо забыть и готовиться к еще более трудному. Огни возгораются в тесноте и невыносимости трудностей жизни. Приветствуйте трудности жизни, ибо они — пища и топливо для огней центров. Наука жизни — труднейшая. И не прерывается учение никогда.

«Можно и должно земному время свое уделять. Слепыми Называем тех, кто за житейской суетливой очевидностью не видит ничего и ею ограничивает свой мир, свою жизнь и свое будущее. И временному, и вечному правильное место найдите в микрокосме своем. Живите в Беспредельности и потому на все, что происходит с вами, на все, что видите, смотрите под углом Беспредельности. Учитесь все, совершаемое вами, совершать в свободе духа и по воле вашей, то есть с ее соизволения, но ничто — вопреки, даже ошибки, даже проступки. И последнее, самое главное. Зачем послан на Землю? Чтобы собрать плоды опыта и знания. Опыт и есть знание. Значит, дело не в том, чтобы жизнь прожить хорошо и без забот, а в том, чтобы была она плодоносной. Спокойно и смело идите вперед, не смущаясь несовершенствами вашими. Лишь устремление к Нему, Позвавшему вас, сохраните и сохраните устремление и любовь, и остальное приложится вам. Утерять равновесие — значит из сильного стать сразу же, тут же, ничтожеством». Слишком коротко люди желают. А Я Говорю вам: «Ищите Царствие Божие и правды его, остальное приложится вам». Цель жизни земной — идти к Учителю Света. Ради этого Света оставляем Землю, чтобы слиться с ним, который в нас. Солнце всходит над добрыми и злыми, но Лучи особого назначения лишь над служителями Света. Все! Спать!

НА МЫСЕ ЛИСУЧЕНКО

К восьми часам встретились на автовокзале. Ровно через час я повел своих товарищей, Валентина Семененко, Диму и Николая, к вершине самой высокой горы в районе п. Врангель. В сороковые — пятидесятые годы в этой сопке военные соорудили секретный объект, в котором, со слов сторожа /в 1973 г./, могла разместиться целая дивизия солдат. Мы с товарищем не поверили. Он провел нас на четыре этажа ниже уровня земли/. В настоящее время вход в бункер забетонирован. С вершины сопки хорошо, как на ладони, просматривается Восточный порт. Здесь мы передохнули. Полюбовались панорамой гор Пыхти Гора, Сопи-Гора/Крестовая/ и Черным Кустом, на вершине которой еще оставались несколько куполов. Далее пошли к мысу Лисученко по заброшенной военными дороге, которая идет от данной сопки до озера Шапалова. Проложена она по вершине отрога хребта Тачин Гуан. По ней в 50-60 годы ездили машины с ракетами. От ракетного дивизиона остались четыре капонира и казарма. Воинская часть, которая обслуживала этот дивизион, была ликвидирована в семидесятые годы прошлого столетия. От этой части не осталось даже фундаментов. Дорога к ней от п. Козьмино непроезжая. Повел группу по тропе, у которой стоит мегалитическое сооружение в виде сейда. Это поставленные один на другой три цилиндрических огромных камня. Получается что-то вроде истукана на острове Пасхи. Почему мегалитические сооружения, а не природные образования? Ну, не может Природа поставить так идеально эти камни. Да еще и обтесать. Таких мегалитов в районе бухты Спокойной около десятка. Точнее — девять сооружений. Еще через час привел товарищей на вершину сопки, с которой открывается грандиозная панорама мыса Лисученко. Семененко только и смог грустно произнести: «Почему я сюда раньше не приходил? Это было бы моим любимым местом посещения, наравне с Чандалазом». Дима с Николаем тоже были в восторге от увиденного. Спустились к вершине мыса. С нее показал две удивительных скалы — скала «Пушкин», стоящая посередине каменного пляжа, и скала «Молящийся», которая стоит у самого мыса. На пляже длиной около 300 метров лежат тысячи круглых каменных шаров размером от полуметра до метра в диаметре. В жаркий солнечный день смотреть на эти шары без солнцезащитных очков невозможно. В камнях много кварца. За камнями, к лесу — заросли морского шиповника. Ягоды большие, красные.

— Сюда редко народ ходит, — объяснил я товарищам. — Ягоды никто не собирает. В любое время года в эту бухту втекают два ручья. Зимой они не замерзают. В самое засушливое лето вода не исчезает.

— Кто был Лисученко? — спросил Семененко.

— Участник экспедиции. Военный топограф. Обследован мыс был шхуной «Восток» в 1860 году экспедицией Бабкина. Пока варится каша, послушайте выдержки из очерка Арсеньева и Соловьева. Называется этот очерк так: «Историко-географический очерк Приморья. 1923 год». Выписал специально для вас. Нигде вы этот очерк не прочитаете. «У китайских гео-

На страже. Мыс Лисученко

графов понятия об этой стране — отвлеченные, смутные». Имеется в виду Приморье. «Они не имели точных сведений ни о местах, занимаемых разными народами, ни об их обычаях и сообщают рядом с действительными фактами много мифологических... За 3000 лет до нашего времени тунгусское племя Сушеней жило в районе нынешних рек Уссури, Амур и на юго-востоке граничило до берегов Великого океана... В период шести династий Хань и Вей этот народ китайцы называют «Илоу». Эти народности, как настоящие охотничьи и рыболовные племена, не заботились об организации государства... Разрозненные маньчжурские племена, обитающие в это время в северной и восточной Маньчжурииии, представляли из себя совершенно отдельные, самостоятельные кланы... В середине седьмого века в восточной Маньчжурии и на берегах Великого океана, в том числе и в Южно-Уссурийском крае, возникает культурное царство Бохай под корейским влиянием. Мохэсские тунгусы, живя рядом с Бохаем, не враждовали с ним. В начале 10 века Кидани силою оружия уничтожили корейское влияние над Бохаем. В 12 веке Мохэсские тунгусы двинулись в пределы Бохая и окончательно уничтожили его самобытное существование, а затем овладели и Китаем... Царство Ляо распалось силою оружия маньчжурских племен Чжуржей, и на этих землях возникла Маньчжурская Империя «Цзинь» /Золотая/, с границами почти до Амура. К этой последней эпохе и относится большая часть памятников, оставленных в Уссурийском крае. История с 12-го столетия до 19 века снова остается темною. Об этом периоде в Уссурийском крае сохранились только сказания, из которых мы узнаем, что после продолжительной междоусобной войны между владетелями Нингутинского аймака Цзин-я-тай-цзы и Сучанским властителем Куань-Юном в Южно-Уссурийском крае настают страшные повальные болезни, которые уничтожили почти все оставшееся после войны население... Мы находим в «Записках» Буссе следующее. Он пишет: «Во время последних нашествий маньчжур Уссурийский край был окончательно разорен и страна оставалась в течении 246 лет в том запустении, в котором застали ее русские в 1861 году». В 16 веке образуется Маньчжурское государство. Сын императора Тайцзу — Тайцзун в 17 веке окончательно завоевывает Китай и устанавливает на китайском престоле свою династию... На Уссурийский край они не обращают никакого внимания. Архимандрит Палладий полагает, что Уссурийский край был разорен во время нашествий маньчжур на земли Воцзи. «Население его было частью перебито и частью уведено в плен... Инородцы нижнего Амура были еще мало известны маньчжурам. Подвластны они им не были. Гиляки и северные не признавали над собой непосредственной верховной власти Маньчжуро-Китайцев... Гиляки и прочие маньчжуры жили тогда независимо, ни под какою властью не состояли. Гиляки владели еще лежащим перед устьем Амура великим островом Шантаром... Первые китайцы, прибывшие в Уссурийский край, были искатели женьшеня. Они появились здесь незадолго, не более как за 30 лет, до прибытия русских. Первое появление китайцев на памяти у старожилов орочев и гольдов, живущих в верхнем течении Уссури. Прибытие китайцев вызвало среди орочей много толков. Это было сенсационное событие... Первые искатели женьшеня в краю не жили до осени, с наступлением холодов возвращались обратно. За женьшеньщиками пришли соболевщики, а вслед за ними появились и земледельцы. Они потеснили инородцев, и эти последние отошли в глубь страны, на север... Это были самовольные засельщики — «люди, не знавшие семейного очага и на родине ведшие бездомную жизнь бродяг, бедные работники и поденщики, особенно же всякого рода негодяи, подозрительные личности, преступники, беглые и тому подобный сброд. Они, понятным образом, в полной свободе и беззаконности, в отсутствии там всякого надзора и контроля, находили особенную для себя выгоду». Эти беглые не могли возвратиться назад на родину, потому что там их ждала кровавая расправа за побег. Китайцы уходили в глубину гор и лесов, стараясь всячески укрыться от русских. Вот почему и Невельской так легко — без одного выстрела — захватил весь Уссурийский край от Амура до Владивостока... 20 июня 1860 года на военном транспорте «Маньчжур» прибыла в бухту Мэй /Владивосток/ команда в 40 человек нижних чинов под начальством прапорщика Комарова. С этого времени во Владивостоке постоянно уже находился военный пост... Самыми первыми переселенцами в Уссурийском крае были крестьяне из Пермской губернии. В 1859 году их привезли морем в залив Св. Ольги и высадили на берег... Часть их образовало деревню Новинку, а часть перешла на р. Вайфудин, которую они назвали Аввакумовкой... Позже, в 1864 году, жители переселились отчасти в село Шкотово на реку Майха, отчасти ближе к морю, и образовали новую

деревню Пермскую... Китайцев на реке Аввакумовке тогда не было вовсе... Одни из первых переселенцев в Уссурийском крае были староверы. Они сначала жили на Амуре, около озера Петропавловского, а потом перебрались на р. Даубихе и на р. Улахе, где и основали деревни Петропавловку и Каменку...» Интересно?

— Конечно! — ответил Николай. — Я многое узнал впервые.

— Были и у нас светлые головы в царской России, — заметил Семененко. — Вот только Аляску зря продали. Это была большая глупость, если не преступление. Влияние масонов было велико. Они верно служили не России, а Англии, Франции и деньгам. Нет, конечно, это была не глупость, а предательство интересов Российской империи. Ладно, Бог им судья. Там они за это предательство расплатятся, пожнут свой предательский урожай.

Здесь, у берега моря, мы пообедали. Затем, набрав воды, поднялись на вершину мыса. Поставив палатки, собрали на ужин дрова. Семененко и тут приволок из небольшой рощицы несколько сухостоин, которых, как он заявил, хватит на всю ночь. Заката не увидели. Солнце ушло за черную тучу. Если на мысе Лапласа вечером на небе не было ни облачка, то здесь в этот вечер черная туча накрыла небо на юге и западе. Совсем непросто встретить красивый закат на мысе Лисученко. Дима с Николаем спустились к морю искупаться. Мы с Семененко наблюдали, как угасает день.

— Сегодня тоже будешь говорить об Учении? — спросил я Семененко.

— А то как же! На Природе у костра истины Учения воспринимаются легче и глубже.

— Что сегодня будешь рассказывать?

— Ребята просили еще раз рассказать о духе и воле. Многое, говорят, не дошло. Я их понимаю. Чтобы хоть немного разобраться, я три десятка лет кропотливо изучал эти книги. Многое еще сам не понимаю. Считаю, что книги Живой Этики можно изучать до бесконечности. Нет на Земле, на мой взгляд, более глубоких книг. Ну и, конечно, более интересных. Главное, написано доступным языком. Когда мне говорят, что главная книга на Земле, это Библия, я только улыбаюсь. Бедные эти люди! Они не понимают, что читать Библию без расшифровки, это большая глупость. Глупость неимоверная! Эта книга закрыта на семь замков. Ключи от этих замков находятся у Посвященных. Об этом священники не говорят своей пастве. Да и сами этого не знают. Дурачат народ. Теперь я понимаю, почему они преследовали людей, которые Знали. Даже большевики загоняли в лагеря и расстреливали последователей Учения Живой Этики. Почему? В этих книгах — Истины. Эти Истины не укладывались в головы этих мракобесов — большевиков. Я их называю бесами. Все они от тьмы. Они в 17 году захватили обманом власть и, похоже, уже никогда не отдадут народу. И Сталина они ненавидят за то, что он не давал им развернуться. В 91 г. они окончательно утвердились. Мне кажется до скончания века. Ловко они дурачат русский народ. Умело. Для себя они построили тот самый коммунизм, к которому звали народ. Русский народ превратили в быдло, в ничто. В духовном плане идет страшное уничтожение народа.

Да, прочитал твои газеты «Мера за меру». Сложно пишут. Тяжело читать. Конечно, генерал Петров умный человек. И патриот России. Я вот одно не могу понять. Получаешь ты газеты от адвоката К. Говоришь, что он хорошо знаком с Петровым. Петров назначил его представителем общественного движения «К Богодержавию» в Приморском крае. Странно это. Генерал Петров и находкинский адвокат. Что между ними общего? Я всего один раз встречался с этим адвокатом. Не заметил в нем искренности. Лукавый он. Косноязычный. Ничего путного не рассказал о движении «К Богодержавию». Я дам тебе книгу Достоевского «Дневник писателя». В этой книге есть удивительно проницательная запись об адвокатах. Я не могу тебе своими словами рассказать мысль Достоевского. Приходи на неделе ко мне. Прочитаешь. Для тебя это будет интересно. Пришел после похода к Семененко. Прочитал в этой книге главу об адвокатах. Вот что пишет Достоевский: «О, конечно, я понимаю всю полезность и всю высоту адвокатского звания, всеми уважаемого. Но нельзя же не взглянуть иногда с одной точки, — согласен, легкомысленной, но и невольной: ведь какова же иногда их должность каторжная, подумаешь про себя, вертится, изворачивается как уж, лжет против своей совести, против собственного убеждения, против всякой нравственности, против всего человеческого! Нет, подлинно недаром деньги берут... Мне кажется, что избежать фальши и сохранить честность и совесть адвокату так же трудно, вообще говоря, как и всякому человеку достигнуть райского состояния». Тогда я сказал Семененко примерно следующее: «Как ты, Валентин, в первой же встрече с ним определил, что он неискренен?» На что мне Семененко ответил: «Народный целитель должен быть психологом. Видеть Человека внутреннего, а не

Скала Пушкин

внешнего. Распознавание ликов — первое и необходимейшее качество, которым должен обладать народный целитель. Задача наша /это адвоката К., моя и Эдуарда Фурманова/ заключалась в чтении газет, издаваемых движением «К Богодержавию», и распространении газет среди единомышленников. Получали мы газеты от адвоката бесплатно от трех до пяти экземпляров. Мы не верили, что адвокат получает всего десять газет, как он нас уверял. В то время жажда к знанию и правдивой информации у народа была жадной. Тем, кому мы регулярно передавали газеты, спрашивали, когда придет очередной номер. Адвокат говорил нам, что когда он приобретет офис, то газеты будем реализовывать за деньги. Снять помещение ему не удалось. Позже, через несколько лет, я зашел в квартиру К. узнать о его здоровье. Слышал от адвокатов, что он тяжело заболел. В квартире находилась его жена. Она сказала, что муж в подвале наводит порядок. Спустился в подвал. В подвале стояло несколько шкафов. Один шкаф был открыт. Около него стоял К. Я подошел к нему и машинально посмотрел на содержимое шкафа. В нем было две стопы газет движения «К Богодержавию» высотой более метра, то есть в шкафу находилось более тысячи газет, если не несколько тысяч. Я буквально опешил от увиденного. К. замялся. Закрыл шкаф. Ничего не сказав, пошел на выход из подвала. Это значит, К. получал не десять экземпляров газет, а сотни. Тысячи людей не дождались той правды, что печаталась в этих газетах. Был ли в России еще подобный представитель движения «К Богодержавию»? Навряд ли...

Ладно, потом договорим. Ребята поднимаются. Ужинаем. За ужином еще раз рассказал товарищам, как мы в 1973 году заплутали у мыса Лисученко. Показал им, где мы поднимались и спускались к морю. Рассказал, что в том же походе впервые увидели скальный комплекс Замок. Тогда он на нас произвел грандиозное впечатление.

— Сколько раз вы здесь были? — поинтересовался Дима.

— Не подсчитывал. Не менее трех десятков раз.

— Были встречи со зверем? — полюбопытствовал Николай.

— В каждом походе к этому месту на дороге, по которой мы шли, встречал следы тигра. Косуль и оленей видел много раз. Встречал стада кабанов. Однажды, спускаясь вон по тому хребту к пляжу /я показал рукой на хребет/, мы услышали рев тигра. Тигр находился у ручья. Мы от страха аж присели. Были втроем. Тем не менее спустились к пляжу. Набрали воды. Поднялись на мыс. Разожгли костер. Поставили палатку. Поужинали. Посидели у костра. Затем залезли в палатку и уснули. Конечно, сон этот был тревожный. Часто просыпались. Подбрасывали в костер дрова. Светили фонариками. Свистели. Утром ушли тропой, по которой мы с вами сюда пришли. Хожу сюда встречать рассветы. Здесь так же, как и на мысе Лапласа, никого не бывает. Ни разу здесь ни с кем не встречался. Да что там говорить об этом мысе. Я ходил к мысам Тунгус и Пассека /Красные Скалы/ больше сотни раз, но никогда никого не встречал там. Имею в виду людей. Встречал лис, уток, бакланов. На Красных Скалах несколько раз встречал горала. Это было лет двадцать назад. Ну да ладно об этом. Семененко подготовил нам интересную тему. Послушаем лучше его.

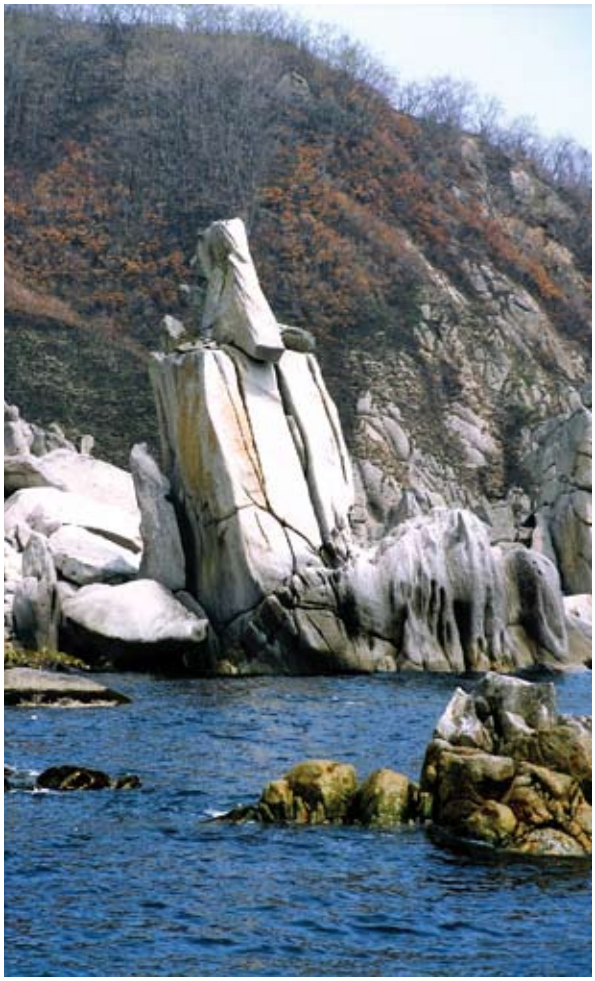
Семененко взял из рюкзака тетрадь. Одел очки. Затем сказал:

— Я вам буду читать то, что выписал в книгах Живой Этики о духе и воле. Если что-то будет непонятно, спрашивайте. Постараюсь объяснить. Спешно дается знание, вне пределов способности вместить, ибо коротко время. Но все же помыслить, как сблизить даваемое с жизнью. Познание человека требует великого терпения и выдержки. Нельзя подходить к этой науке с раздражением, недоброжелательством или злобою. Также и подозрительность надо оставить на ключе дружелюбия, сострадания и любви. Сердце надо вложить в устремление, чтобы плоды его пожинать.

Две силы борются в человеке: одна — устремляющая вверх, другая — влекущая вниз. Важно,

чтобы равнодействующая этих двух имела перевес в направлении кверху. Тогда сохраняется поступательное движение.

Организм человеческий есть продукт творчества духа. Воля господствует над рефлексами, и особенно над рефлексами мысли. Мера веществ — в человеке, и определяет ее его воля. Счастье ищут не внутри, но вовне. И не находят, конечно, ибо и счастье тоже в духе. Ищите его внутри себя, в глубинах своих. Ведь Сказано: «Царство Божие внутри вас есть». Что же принадлежит нам? Что же является нашей истинной собственностью? Вещи, одежда, тело, чувства, мысли? Нет. Все это приходит и уходит. Все на время. Лишь дух пребывает вовеки. Воля — это стержень равновесия и спокойствия. Надо хранить спокойствие любой ценой. Надо быть сильным всегда. Все слабое в природе уничтожается, как непригодное для жизни. Пусть каждый день обогащает чем-то сокровищницу вашу. Ведь жизнь так богата испытаниями. И радость, и печаль, и хорошее, и плохое — пусть все помогает вам и способствует накопления свои приумножить. Воля — это огненный дар Неба, который каждый должен в себе раскрывать и развивать беспредельно. Воля — это огонь, огонь духа, сосредоточенный в нем и накопленный в нем на бесконечном пути его к Свету. Нет ничего хуже полной безвольной распущенности воли и сознания, живущего в одури рефлекторных процессов, всецело овладевших человеком. Держать себя в шорах и никогда не распускаться будет решением правильным для каждого человека во всех случаях жизни. Антиподом его будет распущенность сознания. Она осуждена, и обречены те, кто влекомы по волнам житейского моря безвольно. Ни на миг нельзя ослабить серебряной узды духа, ибо конь может свернуть в сторону и отдать всадника на милость произвола случайности. Свобода духа и распущенность низших оболочек — явление противоположного порядка. Свобода — в освобождении от тирании и власти низших проводников. В страшной, напряженной борьбе внутри себя дух преодолевает и побеждает мир. Без победы внутри нет ее и вовне. Лишь когда она достигнута, могут быть явлены действия внешние. Иначе бесцельны они. Безволие есть худший вид преступного поведения по отношению к самому себе. Лучше ошибаться в действиях, чем утопать в безволии. Не позволяйте себе расслабляться и ослаблять щит воли. Нельзя сущность свою открывать для чьих бы то ни было воздействий, даже самых близких людей. Сдержанность и зоркость — лучшая защита воли от ее расточения. Родина духа не здесь, но выше, в Мире Надземном. Надо вместить противоположности: надо стать не от мира сего, и надо, в то же время, крепко стоять на Земле, крепко руками и ногами человеческими совершать дела. Надо быть практичным и в то же время быть не от мира сего, быть лишь гостем этого мира, быть лишь путником пути беспредельного, быть лишь гостем временным Земли. Сейчас каждый определяет судьбу своего духа на тысячелетия, примкнув в этот момент Великого Разделения к стану тьмы или Света. Решается участь каждого на всю Огненную Эпоху. Поэтому не будем завидовать богатым. Они выбрали свой путь. И путь этот к стану тьмы. «Все мое ношу с собой» — самое ценное внутри нас есть. Это сокровище или растет, или уменьшается, ибо питается огнями духа. Без утраты нет нахождения. Надо лишиться всего, чтобы все обрести. В природе обновляется все. Потеряв все, то есть освободившись от всего, свободным входит дух в Мир Надземный. Тогда как не лишившийся ничего — рабом. Безразличие, усыпленность, болтливость — сестры безволия.



Монстр у моря

Безволие Считаем тягчайшим пороком. Темные часто действуют страхом. А вы улыбнитесь. Ее антипод — гримаса ужаса. Отрицатели духа называются живыми мертвецами. Они умерли в духе. С головою ушли в толщу плотных условий и забыли Свет. Может скорбеть тело, но радоваться дух. Ларец духа закройте покрепче. Если ларец не закрыть, не удержать и плодов победы. Много вредите многословием и себе, и людям. И темных, не подозревая того, ставите в известность о планах своих. Половина вреда причиняется через эту темную осведомленность. Лучше больше молчать. Пусть не знает никто, что вы задумали сделать, пока не сделано задуманное. Силу храните. Язвы духа надо изжить на Земле. Иначе тяжко быть в Мире Надземном. То, что не побеждено здесь, там побеждено быть не может, ибо трудно необычайно. Быть сильным и в радости и горе, в спокое и под ударом темных, в удаче и в неудаче, во сне и бодрствовании — это значит овладеть мощью равновесия. Не шутка приближаться к Свету, ибо тьма встает во весь рост, пытаясь заступить путь. Высшее, что имеет человек, — это воля. Волю призвать из недр духа. Она есть, ее потенциал неисчерпаем и беспределен. Учитель воли чужой не Подавляет. Но люди подавляют и насилуют волю чужую постоянно. Воля — это огонь. Воля напрягает этот огонь. Чем и как? Мыслью. Воля напрягается мыслью, воля напрягает мысль. Сердцем напрягается и мысль, и воля сердца огнями. Уверенность — половина успеха в делах, в жизни, во всем. Условие победы — зоркость и бодрствование постоянное. Многие не знают тайны успеха — это упорство, твердость, настойчивость и постоянство. Ритм, установленный на Земле, продолжается и в Надземном. Волю свою направить по каналу Высшей Воли. Это и будет предание воли своей Воле Владыки. Цель жизни — миру светить Светом.

Равновесие есть воля, собранная в фокус для действия. Нет ничего совершенного и законченного ни на Земле, ни в мирах. И может ли чье-либо несовершенство судить несовершенство другого? Что движет планетами Солнечной Системы? Огненная воля. Как? При помощи ритма. Ритм порождает непреложность движения. Ритм утверждается волей. Опора — лишь собственный дух и Учитель. Опоры в других не ищи. Эта опора обманет: непрочна и ненадежна она. Жизнь дана для приобретения и накопления опыта. Значит все, что дает жизнь, должно служить этой цели. Воля быстро развивается при сознательном применении. Две жизни текут в человеке: жизнь сердца и жизнь мозга. Одна в глубине, другая — на поверхности. Сердце питается любовью. Любовь как источник энергии беспредельна в потенциале своем. Сердце без воли, что корабль без руля. В радости духа преуспеваем особенно быстро. Радость общения, радость познавания, радость близости, радость устремления и радость, устремленная к Владыке. Много попустительства происходит в человеке, пожирающего его силы. Непреклонным решением воли безумие расточительства надо остановить. Добавим еще одно качество воли — постоянство. Силен всегда: и утром и вечером, и ночью и днем, и в радости и в горе, всегда, во всех условиях жизни. Волю свою слив-ши с Волей Учителя, можно бесстрашно и смело смотреть в лицо жизни. Овладение волей есть овладение огнем. Не имеют значения ни слова, ни мысли, не приложенные к практике. Воля и есть сила огней, накопленных за многие жизни земных воплощений. Устремление без воли, как котел без пара или мотор без горючего. Без воли все превращается в ничто. Высшим атрибутом духа является воля.

Учитесь пользоваться волей. Этой могучей огненной силой, не знающей пределов мощи своего развития. И воля, и мускулы одинаково нуждаются в упражнении, то есть в применении в жизни. Воля без упорства и настойчивости не состоятельна. В сердце — ключ от врат познавания, но не в мозгу. Любовь есть огненные излучения пламени сердца, яро людьми ощущаемые. «Пылайте сердцами и творите любовью», — заповедовал Владыка. Все: и хорошее, и дурное совершается с санкции воли. В творчестве человека проявляется сущность его. Без наличия воли легко потушить огонь любого качества. Воля для качества — и основа, и опора, и защита. Огни духа надо охранить. Охраняются волей. Атрофия воли ужасна: поражает весь организм, и мускулы, и мозг, и нервы. Что такое духовное общение? Речь идет о взаимотворчестве, но не о подчинении одной воли другой, более сильной. Именно слияние сознаний имеется в виду, но не подчинение. Подчинение воли ведет к ее параличу. Надо чтобы мысли и действия наши были прекрасны, тогда можно привлечь к себе волны сияющей материи, насыщенной красотою. Надо сознание настроить на ключе восприятия всего прекрасного и через это подойти к Красоте. Вдохновенное творчество поэта или художника и отчаянный азарт игрока вызывают огни совершенно разной природы, и организм, их допустивший, светится или омрачается ими. Арфа духа со-

звучит с пространственной арфой в том ключе, на котором настроил свою арфу человек вольно или невольно. Свободный и сильный дух настраивает ее вольно и сознательно, человек может радоваться или горевать, но пространство принимает деятельное участие в его переживаниях, еще более напрягая его ноту. Истинно, каждое мгновение человек вызывает в себе свет или тьму и усиливает их в себе созвучием соответствующим их в себе созвучием соответствующими им пространственными течениями. Малый мир человека, обнимаемый его сознанием, не может включать и обнимать Космос в его видимом и невидимом аспектах. Следовательно, мир человеческий и мир действительной правды не согласуются.

Воля своя, слитая с Высшей, дает радость созвучия, но если радость ушла, значит, слияния нету. Что пользы человеку, если он весь мир приобретет, а душу свою потеряет. Распятие духа во плоти есть удел каждого человека. Распятие духа — это ввержение в мир плотный. Тяжкий земной путь надо пройти. Огни рождаются, крепнут и аккумулируются в условиях противодействий, препятствий, трудностей и отягощений. Развитие психической энергии идет нога в ногу с ростом трудностей и препятствий. Трудности прямо пропорциональны быстроте продвижения и роста духа. Есть жизнь видимая глазу и доступная чувствам, жизнь плотная, земная. Но есть жизнь другая, скрытая за ней в глубине. Правда не в этом, но в мире ином, где реальны лишь ценности духа. Вы же очевидностью наполняете сознания.

Учитель Говорит: «Блуждающие души» — это те, кто в сознании от Меня оторвались или не знают Меня».

Полезно помыслить о том, чего нам не надо в пространстве, чтобы почуять свободу духа о представлений земных.

Силою достигаются Высшие Сферы. Силу и вы приложите, иначе победит сила земных притяжений.

Волны житейские, грозные, тяжкие не в силах сокрушить скалы духа, ибо они от плоти, дух же над ними и вне плоти.

Слова, не утвержденные действиями, как листья сухие. Не от Земли человек, но от Света, и Царство Света — его назначение.

Жизнь заключается в жизни сознания, ради него и проходит человек тяжелую долю земную. Те, кто живет не для себя, но для людей, думая об их благе, правильно решают свою жизненную задачу. Свобода воли священна, и даже благо не Могу навязывать насильно. Истинное знание заключается в познавании человека. Есть в человеке такая скрытая энергия, мало исследованная наукой, прилагая которую можно двигать даже горами.

Спрашиваете, почему жизнь стала такой трудной и напряженной, почему требует она от людей столько усилий и забот, почему столько сложностей она преподносит? Отвечу — чтобы дух ваш и оболочки ваши подготовить к еще большим пространственным напряжениям, дабы могли встретить его, не пережигая своих аппаратов. И Страна Новая, всю тягость жизни за весь мир на свои плечи принявшая, первой войдет победительницей из этого огненного крещения в волнах пространственных огненных энергий. Доктрина напряжения не отвлеченность, но жизнь. Ее можно не признавать и даже отрицать, но избежать нельзя. Придется знать основы Учения Огненного хотя бы для того, чтобы уцелеть.

Сила огней возрастает по силе препятствий, и ими растет дух.

Надо понять, что силы противодействия есть силы творческие. Своими огнями надо научиться владеть во что бы то ни стало. Надо понять, что иного выхода нет: или овладение и победа, или поражение и гибель. Особенно ядовиты отложения злости, раздражения и всех прочих темных и отрицательных эмоций.

Явление равновесия есть основа бытия человека и его телесного здоровья. Или человек владеет своими огнями, или огни — им. Возьмите любое явление: алчность, азарт, скупость, половое безумие и прочее. Огни, зажженные волей, волею и овладели — самоодержание силою черного огня. Равновесие, сдержанность и самоконтроль неотделимы друг от друга, а также и спокойствие.

Враждебные энергии отскакивают от ауры равновесия. Щит равновесия самый надежный и прочный. Равновесие и спокойствие — две стороны одной медали. Покой обозначает — полное спокойствие, то есть владение всеми своими силами.

Еще ритм имеет огромное значение. Ритм есть основная форма явления жизни. Когда ритм входит в жизнь человека в применении к его духовному продвижению, победа неизменно и яро сопутствует идущему.

Сильные действия всегда совершаются в молчании. Молчаливое действие мощно. Духовное действие совершается в свободе и свободно.

«Духом примите Меня и в духе Общение стройте», — говорит Учитель.

Тело человека подчинено воле. Все процессы, в нем происходящие, можно регулировать ею или направлять. В случае болей в заболевшее место или орган посылается заряд, или ток, или Луч психической энергии, которой и жив только всякий организм.

Бессмертно зерно духа. Сознание, поднявшееся до него, смерти уже не знает. Отождествлять сущность свою с внешней формой так же нелепо, как и с одеждой. Кто же скажет, что новая шуба моя и есть я? Столь же неправильно думать, что очередное физическое тело человека и есть сам человек. Тело родится, болеет и умирает, но дух вечен. Оболочка — не дух. Не так просто живет человек на Земле, но послан собрать жатву. Человек — собиратель опыта жизни.

Бессмертие в нашем понимании означает непрерывность сознания при смене оболочек. Его достигают немногие. Нельзя его достичь, если сознание сосредоточено в теле или в астрале. Надо сознание поднять в сферы уявления тех проводников, которые не подлежат смерти. Тело огненное будет этим проводником. Надо как-то суметь перенести сознание в дух и духом себя сознавать, не телом, не астралом, но именно духом, без тела, без формы, но пользующимся ими для проявления. Ни формы, ни запаха, ни цвета дух не имеет, но может принять в Мире Тонком любую форму. Дух — это огонь. Воля духа огням духа придает различные формы. Аппаратура духа куда чудеснее всех аппаратов, когда-либо изобретаемых. Все эти изобретения есть не что иное, как попытка имитировать в грубых формах то, что уже имеется в человеке.

На устоявших и не выдержавших разделяется человечество. Мерилом разделения будет сила духа. Дух превыше всего. По линии сердца пойдет разделение, но в духе. Дух преобразит оболочки, и преобразователем будет сердце, ибо процесс пойдет через сердце.

Ищите в мелькании дней и ночей то, что не проходит веками. Не умирает дух, пронося через циклы времени все накопленное им в жизни.

Потенциал воли зависит от ее огненности, или огненного напряжения. Нерадивый Сизифу подобен, ибо будет посылаем опять и опять, пока не станет путь его плодоносен. Будет ввергаем снова и снова человек в сходные условия жизни, пока не преодолеет в себе то, что преодолеть надлежит. Неуязвимость не в словах, но в состоянии заградительной сети, если она в порядке.

Ступень духа определяется по огням. Огонь утвердившийся есть вечное и неотъемлемое приобретение. Восходим огнями. Без них нет продвижения.

Иммунитет в духе, но в духе, горящем огнями. Дух не имеет измерений, ибо вне их.

Горноколостник и эдельвейс

Силою берется благодать знания Высшего Мира.

Самое тяжкое порабощение — это рабство у своих собственных слабостей, чувств и привычек. Все можно заставить служить великой цели восхождения духа: хорошее и плохое, доброе и злое. Разрядка человеческого аккумулятора происходит не столько от контакта с людьми, сколько от несдержанности и нежелания владеть собою.

Свобода — удел лишь сильного духа, способного подняться над чувствами своими и ими управлять, не шатаясь и не подпадая под их власть и влияние. Учитесь все совершать в свободе, но не в рабстве у своих ощущений. Этим силу свою утвердите.

Не тело, но дух есть носитель Света. Все оболочки — лишь орудия духа или его одеяния.

По каналу сердца идет объединение человечества. Сердце же, слитое в едином устремлении с Сердцем Великим, силу имеет свет свой изливать на окружающие его сферы, усиливая их и оплодотворяя их огненно мыслями нуж-

ными, цементирующими пространство. Еще о сердце. Благонамеренность и добродетельность в обычном понимании не ведет к вершине духа. Нужно еще нечто иное: горение сердца и целеустремленность. Благонамерение и общепринятая добродетельность часто топчутся на одном месте, не имея сил устремиться вперед. Что из того, что вода в колодце чистая. Холодно в нем и мрачно, и Луч Солнца никогда недостает туда.

О счастье. Разделим счастье на две половины: счастье земное и счастье Высших Миров. То и другое нельзя совместить. Приходится выбирать. Выбрав, сердце свое к нему приложить без остатка. Кратко и временно счастье земное. Счастье надземного озаряет путь. Ощущение его сочетается с радостью. Радость — это особый аспект мудрости.

С болезнями, слабостями, недомоганиями можно бороться волей. Огненные энергии в руках человека. Безвольная материя готова ее принять и оформляться по ее указанию, определяемому волей.

Пьянство разрушает провода нервов, делает их непригодными для тонких восприятий. Пьянство и курение— враги психической энергии и расточители огненной силы.

Без борения духа нет продвижения. Спасительна формула: «Я все-таки дойду». Ступень духа определяется по огням. Огонь утвердившийся есть вечное и неотъемлемое приобретение. Восходим огнями. Без них нет продвижения.

Созвучие с духом, ушедшим с Земли, не всегда легко поддерживать. Много может быть причин, нарушающих это созвучие. Одна из главных — несоответствие дел, поступков и мышления с духом, покинувшего Землю.

Вот еще необходимо что знать. О принятых решениях не говорится никому, дабы энергию их согласованности не растратить попусту и преждевременно. Каждое слово есть клапан, освобождающий известное количество энергии. Говорить надо вовремя и зная кому. Опустошает себя болтун, принося вред и пространству, потому осуждено празднословие и пустословие. Умейте молчать, а также и сказать нужное слово вовремя, вкладывая в него мощь согласованности. Даже радоваться слишком нельзя, чтобы не нарушить равновесие.

Несколько слов о пространстве. Невидимое пространство полно жизни. Разнообразна пространственная жизнь, незримая глазу. Настроение — подавленность, подъем, тоска, легкость или тягость на сердце — все это реакция микрокосма человеческого на пространственные воздействия. Невидимые воздействия сильнее и глубже видимых. Лишь по радостным или угнетенным лицам людей видите следствие этих воздействий. Человек

Молящийся на рассвете

не сверчок. Его сфера — Космос. Миры — достояние его и цель. Заповедано самоотречение от личного, чтобы коснуться Космического. Каждый оставляет после себя в пространстве узор движения жизни. Это можно увидеть, если иметь доступ к хранению Акаши. Прошлое можно видеть и свое, и чужое, а также и прошлое Земли и народов. Надо приучить себя представлять, что находишься под постоянным наблюдением Учителя. Перед Ликом Учителя трудно совершить недостойный поступок.

Каждый человек сотрудничает с пространством независимо от того, знает он это или нет. Аура человека представляет собою кристаллические отложения различных энергий, излучающих магнитные эманации различного порядка. Каждая вибрация, излучаемая микрокосмосом человеческим, всегда вызывает свой отзвук, или движение в ауре человеческой всегда что-то и где-то звучит ответно в пространстве. Умейте улавливать голос пространства. Он звучит всегда по-разному. Даже животные чуют их, хотя и не осознают. Даже травы растут в созвучии с Лучами пространства.

Все движение в Космосе ритмично, начиная от пульсации атома и кончая Днями Брамы. Даже молитва, лишенная ритма, значения почти не имеет. Жизнь на планету с Неба струится в потоках Надземных лучей.

Не изменяясь, не сможете войти в Царство Света, в Дом Отчий, в Царство Отца своего. Эту великую и далекую цель можно постоянно держать перед собою. Космос постоянно несется вперед в импульсе вечного устремления и усовершенствования. Конца движения нет. И путь наш долог и бесконечен. Надо сознанием глубже войти в саму сущность этого Всекосмического движения. Надо осознать, что жизнь вечна. Она не знает смерти. Все совершается в духе, и в духе — процесс. Не в руках, не в ногах, но в духе.

Мир видимый, плотный — это как бы основание проявленного мира, а Мир Тонкий, незримый — надземная часть строения, возвышающаяся над фундаментом. Фундамент не скажет о той жизни, которая идет в здании. Вот что Учитель Говорит о реальности Тонкого Мира. В нем живут миллиарды людей. Он обширнее мира земного. Он богаче его во сто крат. И возможности его неисчерпаемы. Тонкий Мир — это награда человеку за тяжкие промежутки плотной эволюции. Голод, и холод, и болезни отбросьте, жилища, одежду, и транспорт, и все учреждения человеческие. Прибавьте к тому красоты Надземного Мира и полную свободу делать все, что хочет дух, и быть там, где он хочет, если только человек осознал, что земное мышление и его продукты уже не пригодны для тонких условий. Воображение — двигатель там, и близкие сердцу около. Можно творить не только для Тонкого Мира, но и для Земли. Передвижения в Тонком Мире зависят от наличия огней сердца. Сердца, тьмою отягощенные, тяготеют к низшим слоям и лишены подвижности.

Как подготовить организм к ассимиляции пространственных энергий? Первое: надо хранить равновесие. Крайностей не должно быть ни в чем. Второе: постоянный контакт с Иерархией. Третье: ярый над мыслью контроль.

Нелепы в пространстве даже имена человеческие, а тем более чины, звания и отличия людские. Нелепо в мундире и орденах переходить в Тонкий Мир. Хотя многие переходят. Знающие там — в скромных белых одеждах. Лишь знание дает истинную свободу. Ищите знание, спасение в нем.

Радостью вызываем из пространства радость, горем — горе. Потустороннюю участь человека легко определить, зная, на каких ключах разыгрывал он свою симфонию жизни. На этих ключах и будут звучать они для него и там, но в условиях тонких. Каждый определяет судьбу свою по созвучию энергий, отложенных в его ауре, со сферами пространственных отложений в ауре планеты. Процесс справедлив. Каждый получает то, к чему устремлялся. Устремление определяет надземный путь человека.

Вибрация в ауре человека и пространственный отзвук на нее будут полюсами одного и того же явления, протянутого от человека в пространство. Стоит предаться любому чувству, мысли и эмоции, и тотчас же пространственный отклик свяжет человека с явлениями, сродными его переживаниям. И когда сбрасывается тело и человек освобождается от ограниченности плотной, пространственные притяжения, установленные им при жизни на Земле, начинают действовать особенно мощно, ибо уже весь человек безудержно привлекается к родственным по сущности сферам, с которыми он установил контакт и привык созвучать на Земле. Это относится ко всем действиям человека, плохим и хорошим. Свет доходит через ауру. Зеркало духа не дает правильного и четкого отображения Мира тончайших энергий, если поверхность его замутилась и исказилась, и хаотические движения в проводниках нарушали его гладкую поверхность. Человек видит через свою ауру. Затемненная аура мешает ви-

деть через свои мутные излучения. Он не пропускает чистых лучей.

О страхе. Элементы страха магнетичны: они привлекают из пространства токи разрушительных энергий, которые подтачивают монолит действий и разрушают его. Не надо бояться никого и ничего: ни людей, ни условий, ни будущего, ни жизни. Корень страха выкорчевывается решительной рукой из самых глубин сознания.

Об эмоциях, о сдержанности и самоконтроле. Эмоция — сила.

Она может действовать сама по себе, утекая из организма, но силу эту можно удержать, овладев ею волей, потому каждая обузданная эмоция есть сила, сохраненная в организме и могущая быть использованной уже по приказу воли. Самовольные, то есть бесконтрольные эмоции — расхитители огненной силы, сдержанные и контролируемые — аккумуляторы огненных энергий. Ибо все движения человека — огонь. Его можно сохранять и приумножить, если все проявления его держать под контролем. Не может быть сильным эмоционально неуравновешенный человек, ибо растрачивает силу свою безответственно, но овладевший эмоциями, чувствами своими, может быть сильным. Что происходит, если поддаешься безрассудно вспышкам своего астрала? Рана, нанесенная себе, своей ауре, ужасна. В прорыв устремляются темные твари и, вцепившись, сосут живительную энергию того, кто поддался вспышкам своего астрала. Все эмоции и чувства, пожирающие психическую энергию, нехороши безусловно. Без огня же в Надземном подобен человек недвижному пню. Огонь тем более нужен там, где от наличия накопленной на Земле огненной энергии зависит все бытие человека. Астральный вихрь, создаваемый сильным желанием, разрушает возможности его осуществления. Поэтому не желайте ничего слишком. Надо научиться владеть желанием, ибо когда желание владеет человеком, воля его парализуется.

Почему я один ухожу в тайгу или к морю? Чтобы помолчать. Христос уходил в пустыню. Все святые уходили в затвор. Все с той же целью. Если гармоническое состояние ауры не достигнуто, то все слова, самые высокие и красивые, будут пустыми. Излучение ауры действует беззвучно. При дисгармоническом состоянии духа лучше всего молчание. Обет молчания имел большое значение для дисциплины духа. Каждое удержанное слово будет победой над собою. При омрачении не говорятся слова светоносные. Потому лучше молчать. Если и говорятся, то они лишены света, то есть никчемны, не нужны и даже вредны.

Молчаливость и сдержанность — охранители и накопители сил. Это путь овладения ими, то есть огнями в себе. Надо научиться все действия совершать в состоянии спокойствия. Овладение собой есть ступень восхождения духа, через которую надо пройти успешно и победно. Надо научиться давать телу и мускулам покой и отдых, совершенно выключая на время движения тела и подводя его в состояние полной неподвижности. Сумасшедшие и нервнобольные представляют собой антипод физического спокойствия, ибо контроль отсутствует совершенно. Начинаем с контроля над непроизвольными движениями тела. Пусть будет рассчитано все: каждый жест, каждая улыбка, каждое движение.

Высшее не удержать, если сердце земному предается.

Постоянное напряженное бодрствование и дозор воли необходимы неослабленные. Недопустима распущенность, недопустимо состояние духа, когда безвольно опускаются руки и дух позволяет, чтобы вихри земные увлекли его за собою, как сухие листья по ветру. Сдержанность — это постоянная готовность воли себя утвердить. Инертность, вялость, безразличие есть уявление слабостей духа, пожирающих его огни. Без огней нет жизни. Напряжением огней духа преодолеваются трудности жизни. Молчание и просто физическая неподвижность тушат языки дымных темных огней. Они глохнут, как пламя без воздуха.

Об астрале. Астральные бури недопустимы. Они разрушают здоровье. Они омрачают сознание. Они отравляют окружающих. Они отделяют сознание ученика от сознания Учителя. Они погружают во тьму безысходности. Они тушат светлые огни и пробуждают тусклые, дымные, черные огни. Вредители и тушители астрального плана очень стараются над тем, чтобы усиливать и поддерживать эти вспышки. Они питаются темными излучениями, присасываясь к отравленной ауре. Необузданная астральная оболочка терзает свою жертву и превращает человека в жалкого раба своих уявлений и делает его рабом окружающих его темных сущностей.

Всякая болезнь есть, прежде всего, неуравновесие физическое, связанное с неуравновесием астральным, психическим и духовным.

Когда огни поникают, действие не будет убедительным. Потому лучше от действий воз-

держаться. Неубедительность действий разрушительна. Энергия расходуется впустую. Нет печальнее действия опустошенного, не поддержанного огнями.

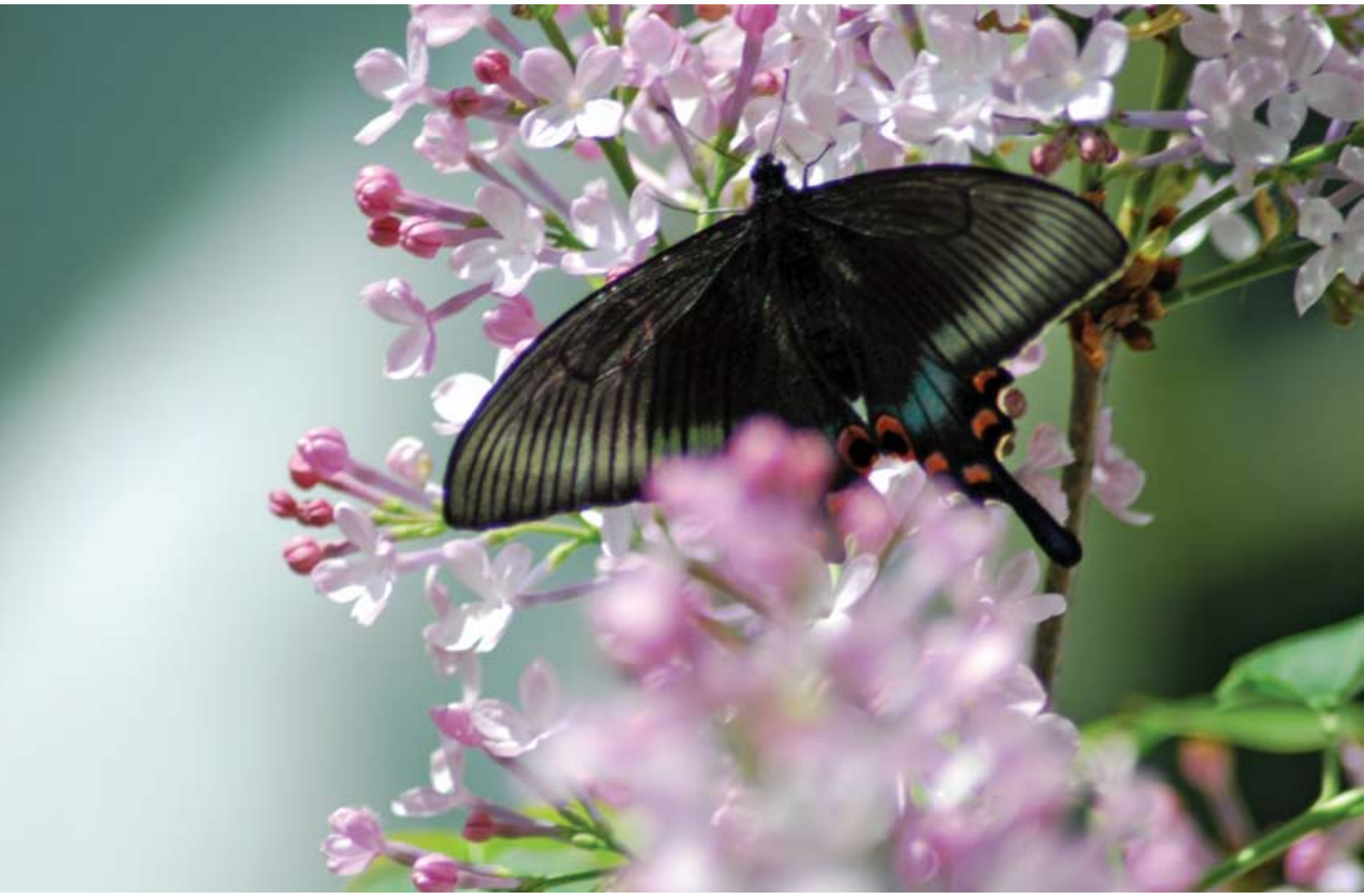
Моральное падение означает отемнение или понижение света в ауре. Тьма при этом проникает через ослабленную заградительную сеть. Сомнение указывает на наличие неизжитых частиц низшей астральной материи в ее оболочке. Лучше верить в неосуществимое, чем безнадежно утопать в сумерках неверия и отрицания.

Без вихрей астральных, поглощающих энергию неимоверно, можно обойтись без всякого ущерба для духа. Нельзя оправдывать несдержанность ни болезнью, ни слабостью нервов, ни трудностью жизненных условий. Ценно качество самообладания. Самообладание нужно даже в проявлении качеств. Бесконтрольная и безудержная смелость граничит с безумием. Надо оберегаться от бесцельных и ненужных действий. Огненная сила утекает и расходуется бесцельно всякий раз, когда паяц в нас торжествует над духом. Искательное лепетание, лесть, заискивание, улыбка неискренности, словоблудие, болтливость есть не что иное, как попрание духа своего во имя короткого, поверхностного и дешевого эффекта, который производится на сознание слушателя. Мощь сдержанности, мощь самообладания, мощь спокойствия — накапливая эти качества? можно лишь преуспеть. С одной стороны — приобретение и приумножение нетленного достояния духа, с другой — потеря всего, самообкрадывание и опустошение сокровищницы.

Матерь Мира Говорит: «Все, связанное с астралом, доступа ко Мне не имеет».

Каждая форма плотного мира имеет свой астральный двойник, столь же стойкий и прочный, как и сама физическая форма. Те же дома, те же деревья, те же горы, те же реки и моря. Жители астрального мира живут среди этих форм порою так же обычно, как и на Земле.

О стихиях. Не знают люди силы своей и пределов власти своей над материей и стихиями. Материя и стихии — слепы и сами в себе не име-



Махаон на цветке сирени

ют воли. Материя пассивна. Стихии аморфны, пока не оплодотворены и не оживлены огнем человеческой воли и разумения. Даны человеку энергии духа, могущие воздействовать мощно на все царства природы. Слепо подчиняются стихии сильной тренированной воле, знающей безграничные возможности свои. Истинно, человек — царь природы, поставленный жизнью над нею.

Владимир Сергеевич рассказывал в библиотеке о Тибете. Замки и крепости там строили монахи с помощью мантр и музыки. Все засмеялись и никто не поверил тому, о чем он говорил. Что камни сами летели в гору и ложились, куда надо в здание. Что у него чудесным образом исчезла куртка, которая была при нем, а потом оказалась в рюкзаке. Что он, с помощью какой-то силы, поднимался на вершину перевала, когда шел вокруг Кайласа. Я поверил ему. Потому что знаю о силе этой энергии в человеке. Знаю, что в древние времена именно так строились огромные сооружения из камня, в том числе — пирамиды. В настоящее время мировой океан посылает заряды Космической энергии на Землю. Этой энергией надо умело распорядиться. Ее можно направить на добро, но можно — и во зло. Сейчас, как никогда, необходимо человеку осознать ответственность за Землю. Учителя говорят: «Бодрствуйте, ибо не знаете ни дня, ни часа». Сейчас важнейшая задача собирать психическую энергию. Целью всей жизни надо поставить задачу: Сокровище Огненное приумножить. В этом спасение человечества. Очень важно сейчас соблюдать равновесие. Например, обычно мы на раздражение окружающих реагируем тем же раздражением, а необходимо сейчас сохранять спокойствие. Ведь основа психической мощи — равновесие. Борьба и победа — это и есть жизнь, пройденная с пользою и целесообразно. Не о себе, но о мире надо мыслить сейчас, о мире всего мира и об Общем Благе людей. А личное следует отложить. Лучше ничего не иметь: ни вещей, ни друзей, ни близких, чем быть рабом всего, к чему привязано сознание. Лучше не иметь, чем быть связанным тем, что имеешь. Непросто все это, если истина принимается на словах, но не входит в сознание как практический принцип жизни. Получается страшный разрыв между словом и делом, между мыслью и жизнью. Притяжение к разным берегам разрывает сознание, и скачки между берегами становятся убийственными для психики человека. В теории человек готов отказаться от всего, но в действительности жаждет богатства, веселой жизни и ее радостей. Самому сложно решить эту проблему. Ищи помощь Учителя. «Я сам по себе ничто. Отец, пребывающий во Мне, Он Творит». «И если ты определенное желание свое чего-то достичь передаешь Нам, то можешь быть спокоен за его осуществление», — так говорит Учитель.

— Вы говорили, Валентин Васильевич, как-то о огненном крещении. Я забыл что это такое? — спросил Дима.

— Огненное крещение означает духовное преображение, или ассимиляция чистого Огня Пространства. При Огненном Крещении происходит и открытие тех или иных нервных центров. Накопление огненной, или всеначальной энергии дает человеку возможность вознестись в высшие сферы при переходе в Тонкий Мир.

Все на этом. Глаза уже ничего не видят.

Ворота Чандалаза

НА ЧАНДАЛАЗЕ

Звонок: — Это я. Еду завтра с учениками на Чандалаз. Присоединяйся.

— Какой маршрут?

— Посидеть вечером у сквозной пещеры.

— Что там делать целый день?

— Выезжаем после обеда электричкой. Если поедешь, уточни, когда идет. Выходим на 151-м километре. Мне надо заскочить на дачу, кое-что взять. Пока дойдем... Соберем дрова... Поужинаем... И закат придет.

— Согласен, Валентин. Еду. Завтра еще созвонимся.

На следующий день бегаю в городе по делам. Уточняю расписание движения электричек. Собираю рюкзак. Куртка, коврик туристический, плащ-палатка солдатская, топорик, фонарик, котелок. Из продуктов — баночка меда, два пакетика гречки, булка хлеба. Фотоаппарат, штатив. Кладу три бутылки под воду. Как ни крути, все равно с водой рюкзак будет 25 кг. Еще раз созваниваюсь с Семененко. Встречаемся в вагоне. С ним двое незнакомых мне мужчин, Дима и Николай. Оба работают на рыболовецких судах. Ребята крепкие. Поднимались с Семененко на горы Ольховую и Пидан.

— Туристы обычно идут к Чандалазу с платформы 152-го км. Мне надо набрать на даче картошки, огурцов и помидоров, — завел разговор Семененко.

— Как там тропа? Я никогда не ходил к Чандалазу со стороны 151-го км.

— Нормальная. Народ ходит. Да и я хожу пару раз в неделю.

— Зачем? Ты же вроде бы ни закаты, ни рассветы не снимаешь,— удивился я.

— Медитирую у сквозной пещеры.

Через 45 минут выходим на платформу. Пока Семененко копал картошку, мы нарвали огурцов и помидоров. Перед началом восхождения на хребет набрали в бутылки воду. Поднимались к сквозной пещере не обычным путем, где поднимаются туристы, а по тропе, проложенной Семененко. Этот путь со стороны «хвоста» Чандалаза через лес значительно легче. Между входом в сквозную пещеру и бывшим озером — кострище.

— Здесь я провел много-много дней и ночей. Приходил сюда с дедом еще в сороковые годы, когда здесь было озеро.

Утро на Чандалазе

— Красиво, наверное, здесь было? — спросил Николай.

— Да. Красиво! — в эти слова Семененко вложил все чувства — радость, грусть, торжество. — Помню, сколько много было здесь змей. Змей боялись.

— Большое было озеро? — продолжал интересоваться Николай.

Для нас, мальчишек, озеро было огромное. На плотах плавали. В одном месте дна никакой палкой достать не могли. Считали, что озеро бездонное. Сейчас здесь большая яма. Ну, что? Собираем дрова. Готовим ужин.

Семененко приволок с вершины хребта несколько толстых сухих деревьев.

— Люблю сидеть у большого костра и любоваться пламенем огня. Какие только картины не нарисует пламя!

— Пока вы тут варите, я схожу на «пупырь». Это над пещерой «Мечта спелеолога». Оттуда открывается красивый вид на утес, на «хвост» Чандалаза, на Чантинзу. Был там много раз, но закат не снимал.

С вершины этого «пупыря» солнце на закате «скатывалось» за Ливадийский хребет. Но с закатом мне не повезло. Солнце заходило за тучу. Ждать красивого заката было бессмысленно. Ничего! — решил я. Здесь и рассвет можно встретить. Он осветит Утес Чандалаза, Чантинзу.

Постояв с полчаса, вернулся к кострищу. Картошка сварилась. Накрыли стол. Дима и Николай достали из рюкзаков рыбные консервы. Лучшего ужина и придумать было нельзя.

— Вы знаете, как называется вершина Чандалаза? — спросил я во время чаепития своих товарищей.

— Все промолчали. Даже Семененко не ответил.

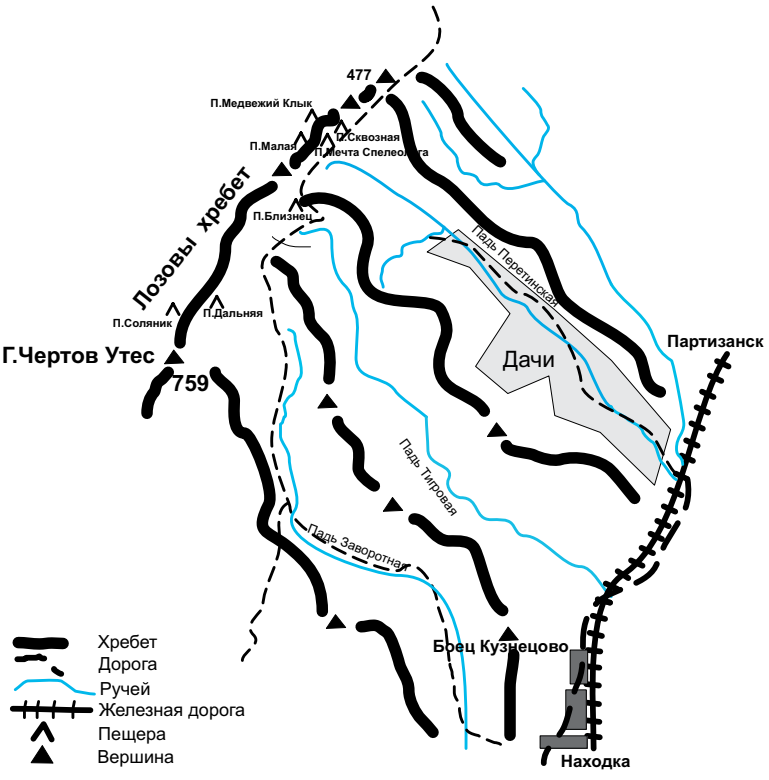
— Ладно! Скажу. Чертов утес. Высота над уровнем моря — 759 метров. А из чего состоит этот хребет, знаете?

— Известняк. Видно же, — ответил Николай.

— Да. Из рифогенных известняков. Потому в нем находится десятки пещер. Назову только те, которые знаю. Это самая глубокая на Дальнем Востоке пещера «Соляник». Глубина ее 125 метров. Общая протяженность — 425 метров. Я в ней не был. Да и вообще, не люблю лазить в пещеры. Посещаю только грот пещеры «Мечта Спелеолога» и «Сквозную». Еще есть пещеры: «Близнец», «Дальняя», «Медвежий Клык», «Малая». Есть подземное озеро. Оно вытекает сразу речкой Серебряной. Ну, это всем известно. На вершине Чандалаза свой микроклимат. Он задерживает северные холодные ветра. Над хребтом часто висят туманы. Этот хребет исследовали геологи. Признали известняк перспективным для изготовления цемента. Но Спасский массив известняка выручил. Так бы еще кроме сопки Брат изувечили бы и Чандалаз.

— А я еще знал в сороковых годах одну пещеру. Ее взорвали, — сказал Семененко. — Говорили, что по ней можно было попасть до Сучана. Позже, уже в 90-е годы, я место это не нашел. Все так изменилось за сорок лет, что я не был в Ворошиловке и на Чандалазе. Ну, вот теперь можно и начинать, — как-то загадочно произнес Семененко. — В прошлый раз мы вели беседу о карме. На Земле мы лишь предчувствуем закон кармы, но только знание духа позволяет понять всю совокупность действий кармы. Знаете, что груз кармы слагается не только из отвратительных преступлений. Он постепенно нарастает из действий лености, грубости, неблагодарности и многих черт невежества. Но за все придется заплатить. Такая плата неизбежна. Люди считают карму наказанием, но великий закон не может быть так ограничен. Закон действует во имя равновесия. Размер нарушения равновесия не может быть определен земными мерами. Я говорил, что карма-йога — это творчество, сознательный труд, стремление к высшему качеству поведет кратчайшим пу-

Чандалаз



На рассвете хвост Чандалаза

тем к Высшему. Течение кармы нужно понимать как приближение возмездия и возможностей. Карма — это, прежде всего, действие. Иначе ее нельзя определить. Люди полагают, что можно определить карму, как следствие, но это походило бы на возмездие и умалило бы закон. В истинном значении скажу вам: карма есть труд. Свободная воля может умягчить суровость кармы. Вообще-то, свободную волю понимают по-разному. Для одних она превращается в своеволие. Для других — в безответственность. Для третьих — в безумие самомнения. Только прошедший дисциплину духа может осознать, как сурова действительность свободы. Пожалуй, хватит о карме и воле. Мы много об этих понятиях беседовали. Сегодня разговор о будущем.

— Как это понять? — удивился Дима.

Семененко достал из рюкзака тетрадь и налобный фонарик. Одел фонарик на голову, осветил страницу и ответил: одна радость неотъемлема — радость мысли о будущем. Ни рыбы, ни птицы, ни животные не знают будущего, но человек уже знает неминуемость будущего. Кто боится будущего, тот еще находится в животном состоянии.

— Да кто же боится будущего? — удивился Дима. — Все думают о завтрашнем дне. Рисуют планы на годы вперед. Куда съездить. Чего построить. Куда поступить учиться.

— Ошибаешься Дима. И объясню, почему. Что же лежит в основании безответственности? Конечно, те же самые невежество и страх будущего. Работа наша на Земле идет для будущего. Лишь тогда она будет увлекательной и желанной. Кстати, еще о карме. Среди мыслей о лучшем будущем изживается значительная часть кармы.

— Как это? — не понял Дима.

— Мы, — продолжил Семененко, — привязываем себя к прошлому. Оборачиваемся назад. Помните из Библии: жена Лота обратилась — и привязала себя к земле. Почему практичнее думать о будущем? Эти мысли обращаются к солнечной пране. Магнит таких мыслей может притянуть части космической пыли. Эта пыль дальних миров благодетельна. Когда думаешь о приложении себя к будущему, и страх настоя-

После снегопада

щего растворится. Даже воспоминания надо покинуть. Может ли возница устремляться, глядя назад? И отвечаю, Дима, на твой вопрос: «Думают ли все о будущем?» Будущее связано с воплощениями. Многие ли верят в перевоплощения? Можете не отвечать. Большинство населения планеты не верит в перевоплощения, тем более христиане. А без представления о будущем воплощения будут лишь бессмысленным отрывком листа жизни. Более того, скажу, люди больше всего боятся и раздражаются о будущем. Человечество как раз не любит смотреть в даль будущего, и сознание копошится в пыли непосредственной близости. Пока человечество не научится смотреть вдаль, невозможно людям со старыми привычками открыть дверь в будущее. Человечество должно сначала принять будущее, если желает успеха. Но не может быть успеха в прошлом.

— Значит, прошлое надо забыть? — засомневался Дима.

— Нет! — ответил Семененко. — Учителя так говорят: «Мы предлагаем знать прошлое, но наше сердце должно быть наполнено устремлением к будущему. Мы, конечно, можем помнить о прошлом, но надо готовиться к будущему». Настоящее неуловимо и непостижимо. Еще зачитаю: «Говорю: устремитесь в будущее. Так сила наша умножается, когда мы переносим наше сознание в будущее. Совершенствование достигается не погружением в прошлое, но неудержимым стремлением в будущее». Главное же устремление человека, скажу вам, направлено к бессознательному существованию.

— Это так! — подтвердил Николай. — Думаем в основном о суете. Все мысли о суете. Достать то, сделать это и прочее.

— С думами о будущем связано устремление, — продолжил Семененко. — Без устремления человек — ничто. Только устремленная, чистая мысль дает утверждение удачи. Каждая устремленность напрягается рычагом сердца. Только чистое устремление дает духу мощь. Этот закон лежит в основании всего Космоса. Видите, как будущее связано с устремлением.

— Совершенно не догадывался об этом,— признался Дима.

— Мы многое еще не знаем, — подтвердил Семененко. — Многие ли знают, что каждая наша мысль должна быть чиста, как алмаз? Мысль может иметь мощь, пока она совершенно монолитна. Всякая трещина не только лишает силы, но космически вредна, внося в пространство диссонанс. Знаете ли вы, что никаких половинчатых путей не существует. Или устремление, или окоченение. Учителя говорят, что у человека лишь два пути — или мудро, в напряжении искать постижение Аума, или, подобно бревну, ложиться в гроб, полагая, что кто-то или нечто устроит судьбу лавочника духа. Главное в нашей жизни — сохранить устремление, которое движет всеми системами познания. Устремление — ключ к замку. Пламя устремления не зависит от тела. Устремление является двигателем всего сущего. Те, кто не верит в перевоплощения, то есть в будущие жизни, ограничивают себя одной жизнью. Они ограничивают свою деятельность. Ведь центры людей спят. Ограничивая свою жизнь, мы ограничиваем Космос. Человечество пребывает в малой действительности. На ступени исканий видимых проявлений остановилось человечество, живущее миром следствия. Разве можно таким образом мысли продвинуться? Упустив из виду мир причин, конечно, человечество утеряло связь с законом Бытия. Учитель говорит, что только устремленные в Беспредельность могут понять красоту Бытия. Еще раз говорю вам, что все заложено в устремлении. Ведь основа каждого действия есть устремление, потому чем ярче выражено устремление и чем осознание яснее оформлено, тем устремление творит мощнее. Много соляных столбов раскинуто по лицу Земли. Не только жена Лота обернулась на прошлое. Бесчисленны эти взоры назад. Прошлое приковало их надолго. В Учении написано так: «Представьте Нам все прошлое, и начнем думать о будущем. Не возьмем ничего лишнего из прошлого. Не отяжелим ничем со-

знание. Будущее человечества, будущее Космоса — есть ли что-либо священнее?! Но эта ликующая священность не в золоченной ограде, но в стреле устремления. Йог не имеет желаний, но зато он полон стремлений. Стремление же есть родитель движения, которое ведет к вознесению духа. Какое же будущее без устремления к Миру Горнему? Мы никогда не жалеем о прошлом. Ценно устремление в будущее. Мы не даем поручений неприложимых. Мы знаем, насколько силы человека могут послужить для реального будущего. Мы ждем лишь, чтобы посланец преисполнился высшей ступени устремления».

— Да, красиво сказано! — восхитился Дима. — Знать бы это лет двадцать назад. Можно было бы избежать массы ошибок.

— Дима! — воскликнул Семененко. — У нас впереди бесконечность! Человек должен идти по пути бесконечному, не помышляя о краткости земных существований. Вот ты и признался в том, что не многие умеют мыслить о будущем. И бояться будущего не надо. Кто боится будущего, тот от тьмы. Это самый верный пробный камень. Думайте о приложении себя к будущему, и страх настоящего растворится.

— Когда думать о будущем, когда столько проблем? На работе проблемы. Дома проблемы. С товарищами и даже с соседями проблемы, — с горечью заметил Николай.

— Прогуляйся вечером перед сном, — предложил Семененко. — Помысли об уходящем дне. Закинь мысль в завтрашний день. Подумай о будущих походах. Мы не умеем мыслить. Мысль человеческая есть огонь. Мысль дает форму. Мысль дает направление. Мысль дает жизнь. Мысль дает творчество. Мысль дает притяжение магнита.

— Я стараюсь не думать о проблемах, но они все время в моих мыслях. Не уходят, — признался Николай.

— Ты не одинок. Утратив мост к Миру Высшему, люди не только себе вредят, но и всему окружающему, — успокоил Николая Семененко.

— Каким образом я еще могу и вред окружающему приносить? — удивился Николай.

— Хаосом своих проблем, — ответил Семененко. — Я уже говорил о чистоте мысли. Шатание мысли, шатание чувств приносит безобразие. Поймите это слово в истинном смысле. Явление безобразия есть утеря четкости и погружение в хаос отбросов. Невежды опасаются за свободу мышления, но бессвязное шатание не есть свобода. Древние говорили: «Мысль — это цепи рабства, или крылья свободы, ибо мысль на крыльях уносит либо в объятия тьмы, либо в сияние Света». Мысль есть энергия. Эта энергия всегда выливается в действие, рано или поздно, но всегда. Не думайте, что мысли ваши останутся без последствия. Нет, следствие они принесут. Следствие можно усилить, усилив сознательно мысли. Все доступно для мысли. Мысль порождается духом. За мыслью — дух. Порядок и характер мыслей определяется устремлением. Потому устремление первее и более важно, чем мысли. Мысль есть следствие устремлений. Устремление зарождается в сердце и насыщено сердца огнем. Утратив устремление, человек перестает называться сознательным существом.

— Ничего себе! — поразился Николай. — Но как уйти от проблем? Они достают меня ночью и днем.

Параллельный мир Чандалаза

— Понимаю твое смущение, — ответил Семененко. — Во-первых, не нужно привязывать мысли к мрачным и тяжелым воспоминаниям, иначе они, как пиявки, будут высасывать жизнь. Зачем тащить за собою хвост ненужных ударов? Пусть они будут платою кармы. Во-вторых, думай о Прекрасном. Дума о Прекрасном приводит к Учителю. Именно, как целебное лекарство, можно советовать уметь направить мышление на что-то прекрасное. Мысль о Прекрасном есть и мост, и мощь, и поток дружелюбия. Недаром древние греки еще говорили: «Слушать Прекрасное и смотреть на Прекрасное — значит улучшаться». Прекрасное есть Щит от зла. Кажется, Платон сказал: «Человек возвышается, приобщаясь к Прекрасному, смотря на Прекрасное, слушая о Прекрасном, мысля путями Прекрасного». Без приобщения к Прекрасному невозможна эволюция. Живи в мечте о Прекрасном, Николай, получишь радость и любовь! Поэтому я стараюсь вытащить учеников из города на Природу. Как говорится в Учении: «Природа есть окно к дальним Мирам и вход в Мир Надземный. Полюбите Природу, и она научит вас восхождению». В-третьих, надо более четко оформить устремление. Расплывчатость и неопределенность не дают результатов. Надо знать точно, что хочет дух. Просите, но знайте, чего просите. Ищите, но знайте, что ищите, прежде чем найти. Главное, не надо отягощаться прошлым. Не погружайтесь в него. Зачем добровольно надевать на себя цепи прежней ограниченности и непонимания? Наш путь лишь вперед. Несвязанные должны быть крылья духа, и самыми тяжкими оковами будут на них нагромождения прошлого. Прошлым не надо смущаться. Не надо отягощать себя мыслями о совершенных ошибках. Надо честно и твердо отметить, что можно исправить и улучшить на будущее. В настоящем надо рисовать себя такими, какими хотите стать в будущем. И будете такими! Есть такая формула, или, точнее, призыв в Учении: «Иди путем любви, иди путем труда, иди путем щита веры, иди сердцем — и чаша путь утвердит».

Народый целитель В. Семененко на Чандалазе

Туман у хвоста Чандалаза

— Еще бы знать, куда идти? — усмехнулся Николай.

— На этот счет, — сказал Семененко, — Учителя так говорят: «Цель всех трудов ваших под Солнцем не эти труды и не эта работа, но дойти до меня и знание, и опыт приобрести как средство достижения цели этой единой. Дойти до Владыки — цель ваша. Ее и поставьте в основании дел, которые совершаются под Солнцем. Все творится ради этой цели единой. Ради нее и на Землю пришли. Ради нее и живете. И друзья, и враги, и близкие, и далекие — все служат средством накопить опыт и восходить, поучаясь на них и на всех. Не надо бояться никого и ничего: ни людей, ни условий, ни будущего, ни жизни. Корень страха выкорчевывается рукой из самых глубин сознания».

— Красиво сказано! — восхитился Дима.

— Да, все земные труды совершаются ради возвращения в Надземную Твердыню. Мы живем для будущего, но оно лишь в Мире Надземном. Жизни земные составляют малейшую часть надземных существований. И опять хочется сказать о будущем. Надо думать о приложении себя будущему, и страх настоящего растворится. Дух наш в ядре своем несет намеченный путь Беспредельности в Космосе. Устремление есть всегда полет в будущее. Устремление есть родитель движения, которое ведет к вознесе-

нию духа. Ведь поток жизни дает постоянное добавление энергии. Когда приемники открыты, ничто не может воспрепятствовать новым поступлениям. Устремленная аура человека есть самый мощный двигатель. Стоящие на месте в тысячу раз больше подвергаются опасностям, нежели стремящиеся. Огонь живет в сердце любящих будущее. Надо смотреть на людей, не любящих будущее, как на больных, но смотреть сострадательно. Почему люди не умеют мыслить о будущем? Потому, что пребывают под чарами иллюзии прошлого. Древо будущего должно расти, и нельзя рубить его уязвлением погружения в прошлое. Мир делится на два вида людей. Для одних время тянется нестерпимо долго, для других оно летит несравнимо быстро. У последних развиты признаки Тонкого и Огненного Миров.

— У меня бывает и так и эдак, — подтвердил Дима. — То ждешь томительно, когда же наконец пройдет время. То, наоборот, время пролетает, как стрела.

— Это бывает, — подтвердил Семененко. Затем он взял палку и начал ворошить дрова. — Я меняю пламя огня. Порой вижу в пламени лица людей, животных. Подложив несколько сухих палок, он неожиданно спросил: — Вот что должно жить в нас?

Николай с Димой переглянулись. Промолчали.

— Объясняю. Начинания, заложенные на продвижение Общего Блага, должны жить. Начинание, имеющее в основании принципы возрождения духа и поднятие уровня сознания, должно быть продвигаемо теми же, кто стремится к эволюции. Начинания, которые устремлены к принципу красоты, должны жить.

— Это в смысле, когда мы перевоплощаемся в Бесконечности? — догадался Николай.

— Именно так! — радостно ответил Семененко. — Мы ответственны не только перед самим собою, но и перед Космосом. Ведь Космос был создан, и человечество было создано. Братья человечества, Учителя Наши, являются двигателями эволюции. Они обучают человечество сознательному отношению к карме планеты. Многие ли это принимают?

— Если даже ученые наши не верят ни в каких Учителей, что говорить о простом народе, — огорченно промолвил Дима.

— Вот потому-то Учителя и говорят о неминуемости катастрофы, если люди не примут Руку Водящую, — сказал Семененко. — Когда Христос сказал, что несет земле не мир, но меч, то никто не понял великую истину. Очищение духа огнем есть этот меч! Только меч, разящий самость, приобщает дух к Высшему Миру. Человек устремился к собственности. Эго самости затмило развитие. Человек стал рабом темных сил, потому меч очищения неминуем. Об огненном очищении написано во всех Учениях. Когда в древности говорили о чистилище и аде огненном, то, конечно, подразумевали трансмутацию и карму. Неразрывны карма и трансмутация. Кто не примет огненного крещения, кто не пойдет за Началом Света, тот уйдет в хаос разложения.

— Почему? — удивился Дима.

— Атмосфера, окружающая пространства, — продолжил Семененко, — насыщена несовершенством. Ауры человечества настолько физически и духовно заражены, что лишь огненное очищение может дать спасение. Истинно, человечество должно готовиться к огненному очищению. Лишь ускоренное очищение дает возможность планете спасти ее. Огненный взрыв спасет планету. Но я не договорил о будущем. У меня вот тут кое-что еще записано. Люди должны быть в постоянном приготовлении к будущему. Если отцы церкви зовут в прошлое, то служители Света зовут в будущее. Надо оставить все жаления о прошлом. Не надо затруднять себе путь к будущему. Радость будет о будущем, но не может жить в прошлом. Учителя так говорят: «Мы живем в будущем. Мы знаем прошлое. Мы не боимся беспредельности и ожидаем каждого продвижения. Каждое мгновение уже есть прошлое, но нам дано будущее. Мы никогда не жалеем о прошлом. Ценно устремление в будущее». Не нужно терять времени на шатание. Мудрость в том, чтобы мужественно понять будущую жизнь. Кто еще не верит в непрерывность жизни? Отступники от добра. Они будут надеяться, что их мрачные проступки умрут вместе с ними. Они очень боятся смерти и в боязни ищут удлинения земной жизни. Человек с расширенным сознанием понимает прошлое как переход к будущему. Любовь к будущему будет самым мощным двигателем, и она охраняет деятеля от сонливой лени. Запомните: человек нов каждое мгновение. Человек не может утверждаться на бывшем, ибо оно больше не существует. Человек может знать прошлое, но горе ему, если он захочет применить меры прошлого. Несовместимо прошлое с будущим. Оставьте все жаления о прошлом. Не будем затруднять себе путь к будущему.

— Валентин, Вы как-то говорили, что те, кто встал на путь Света, должны творить огненно. Как это понять? — спросил Николай.

— «Огненно» — значит, напряженно, высшим путем, чистым духом, явлением красоты, пониманием Общего Блага, без своекорыстия, без самости, применяя Учение.

— Как мне еще далеко до огненного творения, — огорчился Николай.

— Если ты задумался над этим, то уже хорошо, — улыбнулся Семененко. — Когда человек насыщает пространство своими исканиями, то пространство отвечает, посылая высшие энергии. Притянутая энергия может оформиться в жизненном применении. Потому каждая мысль дает созвучие. На этом строится вся жизнь. Надо желать. Люди не умеют желать. Люди не направляют желания к творчеству. Вот в чем беда! Желание часто наше неподвижное. Мертворожденное. Оно является цепями. Как говорили древние: «Желание — червь и цепи. Желание — искры и крылья. Освобожденный летит в познавании». Большинство людей стараются жить в покое. Но что есть покой? Это понятие изобретено темными. Покой понимают, как отдых. Отдых всегда связан с земной радостью. Учителя говорят, что эта радость безделья не Наша. Когда Природа бездействует? Мы, как часть ее, подлежим тому же закону. Как могила — жизнь для тех, кто стремится к покою. Мы забываем формулу, сказанную Христом: «Руками и ногами человеческими». Мы трудно вмещаем подвижность внешних форм, ибо не представляем восхождение духа. Подвижность научает понимать предмет с разных сторон.

— Хочу еще спросить про собственность, — сказал Дима. — Она же есть у всех. Даже у бродяг есть какая-то собственность. Как о ней не думать?

— Да. Это одна из главных проблем человека, — ответил Семененко. — В Учении говорится, что если зверь собственности не погашен навсегда сознанием твоим, ты останешься несвободным, соблазненным миражем майи. Почему еще нельзя прилеплять себя к собственности? При переходе в Тонкий Мир вспыхивают все виды чувств собственности, утруждающие самых недурных людей. Следует очень помнить это обстоятельство и утвердиться на сознании, что земной собственности не существует. Если в сознании переходящий не освободится от обычного земного окружения в виде вещей, людей и обстоятельств, то осколки земного сознания и призрачная собственность надолго и тяжко загромоздят дух, сбросивший тело, и в царство духа, в царство свободы ему не войти. Полезны мысли о движении. При готовности к движению очищается мышление. Люди тогда могут понять равновесие между собственностью и отказом от нее. Обладание теряет свою гипнотическую силу и перестает тяготить сознание. По себе знаю, как полезны путешествия. У меня было много переездов на Украине в связи с гастролями. В путешествии развивается чувство подвижности. Это чувство пригодится в Тонком Мире, ведь и там можно погрязнуть в неподвижности духа. Но как же тогда устремиться к верхним слоям? В путешествиях совершенно забываешь о собственности.

— Это точно! — подтвердил Николай. — Замечал за собой такое. Но стоит возвратиться домой, как собственность, словно магнит, начинает притягивать.

— Вот, вот. Я об этом и толкую, — поддержал Семененко. — Для новой жизни они вышли из города. Лишь одно условие было им поставлено: не оборачиваться, но жена Лота обернулась — и привязала себя к земле, к собственности. Видите, когда уже люди задумывались о вреде собственности и о вреде мыслей о прошлом. Из одной легенды сразу три истины открываются.

— Какая третья? — заинтересовался Дима.

— У унесенных с Земли несчастное сожаление привязывает их.

— Никогда бы об этом не подумал, читая Библию о Лоте и его жене, — удивился Дима.

— Отсюда вытекает следующее, — продолжил Семененко. — Надо сознательно миновать низшие слои. Надо, чтобы взрыв сознания мог перебросить ядро духа как можно дальше. Потому так важен момент перехода, чтоб послать себя к высшим слоям. Очень трудно, зацепив низшие слои, потом подняться.

— Это вы, Валентин, сами сделали вывод из легенды о Лоте или прочитали? — спросил Дима.

— Я знаю, что Библия зашифрована, закрыта на семь замков. Именно зная это, я и размышлял над каждой строкой. Что-то удалось раскрыть. Во всяком случае, так мне кажется. Нет такой книги, в которой бы был раскрыт этот шифр, составленный древними халдейскими мудрецами еще многие тысячи лет назад в Вавилоне. В Учении сказано: «Зовем тех, кто не обернется назад. Только устремлением победите. Утратив устремление, человек перестает называться сознательным существом». Вы, наверное, слышали, когда людям задают такой вопрос: «Зачем вы живете?» Ответы дают раз-

ные. Большинство говорят — вырастить детей, построить дом, посадить несколько деревьев. Но мало кто скажет: «Чтобы познавать и совершенствоваться».

— Действительно, — удивился Дима. — Я бы тоже сказал — воспитывать детей, построить дом, посадить сад.

— Потому что мы прилипли всеми помыслами к Земле, — сказал Семененко. — О Надземном существовании либо забываем, либо вообще не принимаем потусторонний мир. Между тем, земная жизнь лишь краткая остановка на бесконечном пути. Лишь миг.

— Как-то трудно в это поверить и тем более привыкнуть к таким мыслям, — признался Дима.

— Ты, Дима, прав. Более всего люди не могут усвоить воплощения. Семененко полистал тетрадь, нашел нужное, и зачитал: «Можно рассматривать ряд воплощений как ряд отдельных жизней, но лучше смотреть на смену воплощений как на одну жизнь. Если бы люди могли скорее вместить неделимость жизни, они усвоили бы целесообразность и ответственность». Я уже говорил вам, что мысль — это энергия. И энергия эта не исчезнет. Нас на Земле миллиарды. Все мыслят. Конечно, о разном и с разной мощью, но мыслят. Теперь спрошу вас вот о чем: какой толщей мыслей покрыта сфера Земли?

— Дима и Николай задумались.

— Молчите. Это Учителям известно. Самой большой толщей является сфера самости. Самой ничтожной сферой является червь зависти. Самой губительной сферой является самомнение.

— Поразительно! — удивился Дима. — Я бы еще мог догадаться о сфере самости, но сферы зависти и самомнения...

— И я удивился этому, — признался Семененко. — Тоже даже не предполагал, что зависть и самомнение — такие тяжкие грехи. Кто-то из древних мудрецов сказал: «Каждый дух творит свой мир, и от качества сознания зависит красота или уродство созданного мира». Мне кажется, что древние философы и мудрецы были намного умнее наших ученых. Древние больше знали о Надземном Мире. Наши современные ученые не только не знают ничего о Надземном, но и не желают знать. Они не понимают, что Пространственный Огонь стремится к сердцу и в этом принципе лежит весь космический процесс. Только энергии, основанные на притяжении сердца, дают жизнь! Это нужно не только знать, но и принять. Принять — значит развивать сердце. Они не знают, что сердце может быть спящим, не знающим ни склонности, ни отвращения. Не знают они, что человек нов каждое мгновение, что человек не может утверждаться на бывшем, ибо его больше не существует. Не знает, что несовместимо прошлое с будущим. Мало кто даже из ученых знает, что залог счастья человечества в красоте. Потому Учителя ставят искусство высшим стимулом для возрождения духа. Учителя считают искусство бессмертным. О Тонком Мире только-только начинают что-то писать. Между тем, велика ответственность переходящих в Тонкий Мир с земными страстями. Приготовление к слоям высшим состоит в очищении сознания, в развитии жизни сердца. Зачитаю вам интересную фразу: «Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление, тот на пути сердца. Кто знает о мирах Высших, тот на пути сердца. Кто готов к Беспредельности, тот на пути сердца».

— Красиво сказано! — восхитился Дима. — Дадите потом переписать?

— Конечно, дам. Наши дальние предки гораздо больше заботились и мыслили о будущем, о духе, о сердце, об устремлении, нежели современные ученые. Все же предельно просто. Мир земной, как тупик пути — или восхождение, или разрушение. Цель жизни — очутиться в Огненном Мире со всеми накоплениями сознания. Если подумать, то можно наблюдать различные типы людей, которые отличаются в сущности своей. Одни не помышляют о будущем и как бы покончили в жизни земной все свои намерения. Другие устремлены вперед всем духом. Для них жизнь земная не представляет никакого конца. Даже не будучи очень утонченным, эти люди сердцем чуют, что все впереди. Нужно иметь дело со вторыми, ибо даже при ошибках они все-таки будут устремлены в будущее и тем самым будут уже прилежать к истине. Можно достичь, лишь полюбив будущее. Не многие любят будущее. Нужно все мышление устремлять в будущее. Нужно трудиться для будущего. Признаюсь вам, меня удручает, как мало людей, и особенно ученых, деятелей культуры, знает и принимает это Учение Жизни, Учение Христа. Ведь не для утешения дано Учение, но для движения по лестнице Восхождения. Люди сложили свои убеждения на неведении о будущей жизни. Такое ограничение связало свободную волю и побудило сузить все представления о Мироздании. Ведь человек может преодолеть все преграды, если ему ясна цель странствий, а человек, погрязший в неве-

жестве и отрицании, гасит свое излучение. Он открывает себя самым опасным болезням, ибо его заградительная сеть ослаблена. Здоровье человека укрепляется, когда чувство его напрягается к возвышенному мышлению. Учителя говорят, что превыше всех наук есть познание Надземного. Уверовавший в небытие после земной кончины окажется в самом жалком положении в Тонком Мире. Он будет в худшем состоянии, нежели последователь самой примитивной религии. Он воспитал свое сознание в отрицании, потому он окажется в постоянном мираже, непонятном и пугающем.

— Когда я на судне начинаю говорить о смысле жизни, о карме и перерождении, я пытаюсь почти дословно высказать мысли из Учения об этих понятиях, но народ лишь смеется. Не верят мужики в перевоплощения, — огорчился Дима.

— Не надо силою тащить на небо. В урочный час слепцы прозреют. Но говорить об этом надо. Не принимают перерождение, говори о труде на Общее Благо. О добре. Главное, говорить о духовном. Печально, что множество людей переходят в Тонкий Мир в неправильном мышлении. Одни переходят в страхе и ужасе. Другие — в злобе и раздражении. Третьи — в земной привязанности. Четвертые воображают, что за телесной оболочкой ничего нет. Человек должен переступить порог свободным, устремленным к совершенствованию.

— А как надо переходить? — заинтересовался Николай.

— При переходе в Мир Надземный нужно вызвать в себе наиболее радостные воспоминания, — ответил Семененко. — Каждый, неотягощенный проступками против нравственности, может пролететь слои омраченные и достичь сферу Гармонии. Человек во время многих земных странствий накопляет тяжкий груз причин, порождающих следствия неизбежные. Груз кармы слагается не только из отвратительных преступлений, но нарастает из действий лености, грубости, неблагодарности и многих черт невежества. Именно земная жизнь может создать последствия неизгладимые. Человек несет свое знамя, когда живет в Надземном Мире. Он не может скрыть свой свет. Незнающий Надземного Мира может легко впасть в отчаяние. Он вообразит, что ему ничего не осталось, и ярый конец наступит. Можно представить плачевное состояние такого человека при вступлении в Тонкий Мир. Он убедил себя в несуществовании его, и, вопреки своей убежденности, он оказывается в непривычных условиях и ему предстоит трудное, болезненное состояние. Прожить жизнь и вернуться обратно, ничего не приобретя, будет великой нецелесообразностью. Ибо таланты даны каждому, и с каждого спросится: что сделал он с богатством своим. Личность, правильно утвержденная, есть труженик, подобно пчеле, собирающий мед опыта и знания для бессмертной индивидуальности человека.

Сатурния Артемида

— В прошлый раз Вы сказали о живых мертвецах. Я не совсем понял. Разъясните,— попросил Дима.

— Это относится к тем, кто отрицает дух и будущее его. Эти люди умерли в духе. Они мертвой жизни предали сердца, свет отрицая, смерти предались.

— И есть такие люди на Земле? — удивился Дима.

— Множество их вокруг. Они, захлебнувшись в волнах житейских, с головою ушли в толщу плотных условий и забыли свет. Да я сам, понимая, содрогаюсь при мысли о кончине. Ведь все мужество и спокойствие надо собрать, чтобы встретить лицом к лицу объективную сущность всех своих пороков и недостатков, выраженную в видимых астральных формах Тонкого Мира. И их надо встретить бесстрастно. И их надо победить. Я знаю, что люди распределяются в сферах Учителей по созвучию. Этих сфер до-

стигают лишь духи, устремленные к Учителю. Не преодолевшие земных притяжений и привлекаемые к Земле земными вожделениями остаются в атмосфере Земли. Большинство людей на Земле считает, что жизнь планеты идет самотеком и сама собою. Это неверно. Иерархия Стоит у руля и Регулирует процессы, происходящие на планете. Духи стихий помогают в этой работе. Удел человека — космическое творчество, и путь его долгий. Земной — лишь подготовка к этому великому назначению. Учение, данное Учителями человечеству, дает цель — совершенствование. В Учении много сказано о Надземном Мире, так как бессмысленна будет вселенная при отделении незримого мира от видимого. Человек несет в себе все проявления Космоса. Об этом нужно помнить всегда. Пространство наполнено магнитами, и человеческая аура несет массу магнитных излучений. Установлено, что Космос творит Магнитом и сила притяжения дает человеку жизнь. Творчество на этом принципе основано. Непреложный закон! Сферы подземные есть выражение человеческих мыслей. Мысль зависит от направления, данного духом. Когда Христос сказал о духе, нуждающемся в перерождении, то Он имел в виду огненное очищение. Каждый дух творит свой мир, и от качества сознания зависит красота или уродство созданного мира. Большинство людей думают, что они живут в безопасности. Истинно, каждую минуту люди в опасности. Великая иллюзия думать, что все в пребывании безопасности. Майя является людям в покрове успокоения, но крест Бытия стоит неотступно. Наше краткое земное пребывание дано, как самое лучшее благо для спешного движения к Огненному Миру. Люди должны быть в постоянном приготовлении к будущему. Вопросы есть?

— Есть, — ответил Дима. — Что человек уносит с собой в Тонкий Мир и что оттуда приносит?

— Каждая смена жизни, подобно лекарству, исцеляет какую-то нездоровую сторону человека. Человек должен признавать жизнь потустороннюю и не будет он жалеть о Земле, ибо знает о возвращении в плотное существование. Такой человек может заснуть спокойно и, не теряя сознания, очутиться в потустороннем мире. Он не будет чувствовать боли, ибо его тонкое тело не будет отягощено преступлениями в мыслях. Он может немедленно приступить к познанию и труду. Он может утвердить свое одеяние и поспешит к общению с полезными сотрудниками. Как мгновение сна, мелькнет переход в Тонкий Мир. Но велико счастье человека вступить в Тонкий Мир, ему ведомый. Энергия не будет расходована на приспособление, но выразится в натиске ввысь. Человек, полагающий, что с уходом от Земли все кончается, есть жалкий бедняк. Он сам себя обокрал и лишил сокровищ преуспеяния. Неподготовленным предстанет в Тонком Мире. Люди должны допустить существование Тонкого Мира. Они должны освободиться от суеверия и ханжества. Жизнь большинства людей основана на этих предрассудках. Чтобы видеть, нужно допускать, но при отрицании затуманивается самый острый глаз. Учителя говорят: «Как чудесно и мгновенно преображается сознание мыслящего человека при переходе в Надземный Мир. Ясно происходит увеличение одних событий жизни и умаление других». Нередко люди уходят от земной жизни полные намерений, и невежды могут торжествовать, думая, что такие намерения остаются не претворенными в действия. Невежды не понимают, что жизнь не прекращается и намерения не остаются без выполнения. Учитель говорит, что каждое намерение будет приведено в исполнение, каждое обещание будет исполнено, каждое зло произрастет, каждое добро просияет.

— Начну с воплощения. Воплощающиеся приходят на Землю с добрыми намерениями. — Это великий закон. Добрые намерения распыляются под влиянием различных воздействий. Из мельчайших подробностей жизни могут слагаться дурные привычки, которые можно назвать вратами зла. Так исчезает просветление, коснувшееся в Тонком Мире. Человек приносит на Землю при воплощении атавизм предков и приобретенное в Тонком Мире. Такие приобретения могут быть и светлые, и темные. Обычно люди переходят в Тонкий Мир, отягощенные земными привычками, с необузданной волею и с ненасытными желаниями. Люди приходят в Тонкий Мир от Земли, сложив характер, и в том же направлении бродят по Тонкому Миру. Дух, отделившийся от тела, сохраняет всю совокупность энергий высших и низших. И еще хочу добавить к этой теме. Большинство людей не умеют отнестись достойно к ушедшим и тем самым нарушают их восхождение. Они иногда о них злословят, и это дурно. Так же нередко люди совершенно забывают отошедших, и это дурно. Мы не будем горевать об иллюзорной утрате, ибо знаем, что близкий живет и находится поблизости. Также мы не будем настаивать, чтобы близкий нам проявился телесно. Пошлем отошедшим улыбку любви.

Ворота Чандалаза и ущелье

— Хотелось бы мне знать прошлую жизнь. Где я родился, рос? В какой стране? Среди какого народа? Я часто думаю об этом, — как-то огорченно произнес Дима.

— Правильное отношение, Дима, к прошлым жизням очень редко. Обычно они не вдохновляют к будущему, но приковывают к пережиткам. Потому лишь редко можно дать людям знание их прошлой жизни, — ответил Семененко.

— А Вы помните свои прошлые жизни? — поинтересовался Дима

— Иногда что-то прорывается, но редко. Но не будем обо мне. Учителя говорят так: «Мы живем в будущем. Мы знаем прошлое. Мы не боимся беспредельности и ожидаем каждого продвижения. Каждое мгновение уже есть прошлое, но нам дано будущее. Люди не представляют себе весь ужас, если человечество будет всегда помнить о своих прежних существованиях. Мудр закон, который отсеивает все, что неполезно для совершенствования. И еще о Тонком Мире хотелось бы сказать. Нигде не предстоит столько встреч, как в Мире Надземном. Доспех доброжелательства будет самым надежным. Зачитаю важное. «Но вы же драгоценный кристалл этой огненной мощи с собой навсегда унесете, куда бы вы ни пошли, и где бы ни были, и какая оболочка ни облекла бы дух ваш, и на каком плане существования не был бы он. Ибо Чаша — хранительница Сокровища — с вами пребудет всегда, ибо она в вас». Учителя говорят, что умирать придется, и придется оставить все, потому целесообразнее избрать путь Лучший, ведущий к свободе, в царство безграничных возможностей духа. Форма всегда гибнет, умирает, передав зерну плоды своей краткой жизни. Духовный аппарат, огненный аппарат человека — его достояние, но ничто вовне не принадлежит ему. Огонь, собранный и накопленный в жизни, остается с ним и после смерти его неотъемлемой собственностью.

— Валентин, объясните разницу между одержимостью и воздействием светлых сил. Вы в прошлый раз говорили, но я не понял, — спросил Дима.

— Да, есть добрые воздействия Надземного Мира и вредоносное одержание. Конечно, это не одно и то же. Доброе воздействие не порабощает свободную волю. Оно лишь усиливает возможности, получаемые индивидуально. Воздействие будет всегда заботливо и бережно к физическому состоянию организма, но одержание всегда кончается чем-то вредоносным и разрушительным для физического и тонкого тела. Можно будет безошибочно утверждать, что каждая одержимость проникает, в первую очередь, через канал безнравственности. Нравственность биологическая является прочным основанием для успешного совершенствования. Каждое добротворчество уже улучшает излучение. Каждый, не отягощенный проступками против нравственности, может пролететь слои.

В эту ночь на Чандалазе я хочу вам прочитать кое-что из Учения. Считаю, что вы готовы принять это.

«Двери Мои открыты всегда, но силою в них никого вводить не понуждают. Творец сомнений и веры — сам человек.

В добре имеете помощь Нашу. Добро созидательно.

И пока Владыка живет в сердце, путь будет победным.

Вы думаете, что можно прожить жизнь обычно? Нет! Уже нельзя. Для вас жизнь — это только путь, путь ко Мне.

Мы Знаем, куда Идем, и Знаем, куда Ведем человечество.

Учение и служение предполагают расширение сознания на основании следования Учению и почитанию Учителя.

Когда Владыка живет в сердце, то волос не упадет с головы. Но храните сердце чистым, чтобы Мне можно было войти туда и окружить вас доспехом. Наполните сердце Владыкою, чтобы врагу не протесниться.

Как же приблизиться к Учению? Только утончением мышления и расширением сознания. Желающие победить должны примкнуть плотно к Щиту, их укрывающему, к Иерархии.

Непризнание Учителя оставляет ученика без руководства, и каждое действие таких блуждающих духов не имеет строительного значения.

Стать на стороне Света — значит идти с Нами под Знаменем Иерархии. Ручаюсь за успех, если наполнитесь Владыкою.

Кто отвергает Руку Водящую, тот останется в вечном заблуждении.

Подчинение власти Иерархии— значит приношение Огня на Общее Благо.

Как можно утвердиться в Цепи Иерархии? Только сердцем и нескончаемым стремлением к Смирению.

Устремление к Нам есть Щит прочный. Помощь может быть увеличена безмерно, где нет недовольства, жалоб, уныния и недоверия.

Мы далеки от устрашений. Мы готовы ради человеколюбия предупредить, но Мы не можем остановить течение событий, если Наши советы отвергаются.

Так называемый иммунитет есть следствие мысли. Но если усилить мысль памятью о Нас, то мощь ее увеличится. Думайте о Нас.

Друзья, где все то, чем вы жили, волновались, болели, о чем беспокоились и что любили хотя бы в последнем вашем воплощении? Где это все? Ушло все. И где будет все то, чему радуетесь или от чего печалуетесь ныне? Тоже уйдет! Любовь, ненависть и привязанность к близким переживают физическое тело. Пора бы понять это по отношению к людям. Сколь же прочнее любовь к Учителю Света, ею и идите через жизнь и через смерть, ибо она смерти не знает. Не будете знать ее и вы, любовью к Учителю Света бессмертие свое утвердившие».

Закончив чтение, Семененко закрыл тетрадь, завернул ее в пакет, а затем произнес:

— Владимир Сергеевич, я не был на горе Лысой. Ты говорил, что это самая красивая гора. Хотелось бы побывать. Каким путем на ее вершину лучше идти?

— Туристы поднимаются несколькими маршрутами. Два маршрута со стороны реки Алексеевки и два со стороны Беневских водопадов. Я ходил на эту вершину всеми маршрутами. Даже поднимался по сверхтрудному пути — по ключу Чашевитому. Там в основном приходится идти по воде, так как берега реки крутые и завалены упавшими деревьями. Есть еще и вертикальная стенка метров под пятьдесят высотой. Опасное место. Там всегда сыро. Цепляться приходится за корни деревьев и за камни. Самый простой и красивый путь — это от водопадов ключа Еламовского.

— Я был у первого водопада. Как там подниматься? Там же стена метров сто.

— Нужно забраться по правой стороне от водопада, по тропе, к вершине водопада. Метрах в двухстах от первого водопада находится второй водопад. Он поменьше. Так вот, между ними, с правой стороны, течет небольшой ключ. Вдоль него есть тропа. По ней выходишь на осыпь. Именно из осыпи вытекает этот ключ. Далее воды нет, но шум воды слышно. Это Сухой ключ. Вот по нему народ ходит к вершине горы Лысой. Видимость до самой вершины. Заплутать невозможно. Но идти придется все время по камням. Как по ступеням.

— Все! Через неделю идем на Лысую. Давно хочу побывать на этой вершине. Пойдете со мной? — обратился Семененко к Диме и Николаю.

— Пойдем, — дружно ответили оба.

— А ты, Владимир Сергеевич?

— Пожалуй, и я пойду с вами. Но только на два дня. Я же работаю. Автобус на Преображение отправляется около 7 часов. На автовокзале надо быть в 6.30.

— Баян брать? — спросил Семененко.

— Нет. Путь долгий. Идти около 20 километров. Если не ходил по камням, то надо брать груза как можно меньше. Воду нести на вершину не надо. Разве что попить в пути. Там есть родник. Сейчас там поспела брусника и заканчивается голубика.

— Много там брусники? — заинтересовался Семененко.

— Во много раз больше, чем на Ольховой.

— Тогда мы идем дня на три—четыре, — сказал Семененко. — Ты нас проводишь до вершины. На следующий день уйдешь, а мы останемся еще на пару дней. Надо пособирать ягоды. Все! Всем отдыхать.

НА ЛЫСУЮ

И вот мы в пути. Мы — это ведущий — автор этих строк, Валентин Семененко, Дима и Николай. Та же группа, что была неделю назад на Чандалазе. Больше никто из моих знакомых в поход идти не решился. Ну и ладно. Не увидеть вершину горы Лысой в начале сентября — считаю для туриста и фотографа огромной потерей. Таких красок больше ни на одной вершине не увидеть. Да если еще повезет с закатом и рассветом, то это настоящий праздник.

В п. Лазо покупаем свежий хлеб, пирожки для перекуса, помидоры, огурцы. Выходим из автобуса на 26-м км от п. Лазо, не доезжая села Беневского, у моста. По лесной дороге через полчаса подходим к поляне. Здесь дорога заканчивается. Начинается тропа.

— Обед! — объявляю я. — У водопада будет перекус.

Быстро собрали дрова. Разожгли костер. Поставили два котелка. Один — для каши. Другой — для чая. Уложились с обедом в полчаса. Ровно через два часа любуемся первым большим водопадом. Дима с Николаем его видят впервые. Их восторг мне понятен. Здесь осень коснулась листьев кленов и берез. На деревьях появились багровые и желтые краски.

— Второй раз я здесь, — гордо произнес Семененко. — Никуда бы отсюда не уходил. Водопад притягивает.

— Ты знаешь, Валентин, что дальше еще два водопада и два водоската, а еще дальше — два десятка водопадов?

— Что ты говоришь! — удивился Семененко. — Так пойдем этим путем.

— Нет! Не успеем до ночи подняться. Путь тяжелый. Тропы нет. Там, в ущелье, есть вертикальная стена. С рюкзаками не подняться. Идем по легкому пути — по Сухому ключу.

— Жаль... — разочаровался Семененко.

— Как-нибудь в следующий раз. До второго водопада сходим. Увидим и третий водопад. Они рядом.

Полюбовавшись вторым и третьим водопадами, вернулись к месту восхождения. Когда вышли к осыпям, где открывается вид почти до вершины горы, у моих товарищей перехватило дух. Желтые листья березовых рощ на фоне серебристых курумников выглядели впечатляюще. Скалы на склонах в форме карандашей вызвали у Димы и Николая еще большую реакцию.

— Да, действительно тяжко мне бы тут пришлось с баяном, — признался Семененко, поднимаясь по самому крутому склону горы. Это даже не Ольховая. Здесь круче.

— Смотря где идти, Валентин. Если со стороны реки Поворотной, то там так же круто, как здесь. Разница только в том, что там идешь по лесу.

— По лесу легче идти, чем по этим камням, — ответил Семененко.

— Не всегда. Там ельник. Продираться приходится.

— Да, тоже несладко идти через ельник. Ходил.

— Мы, Валентин, как-то поднялись этим путем от водопадов на вершину горы за два часа.

— Да ты что!? — удивился Семененко.— Мы идем уже пятый час.

— Правда, шли тогда налегке. С одними фотоаппаратами.

— Ну, без рюкзаков, наверное, еще можно подняться, — согласился Семененко. — Когда же конец-то будет?

— Скоро. Немного осталось. Этот крутяк преодолеем и выйдем на тропу, — успокоил я Семененко.

Минут через двадцать мы стояли на поляне в седловине между вершинами горы.

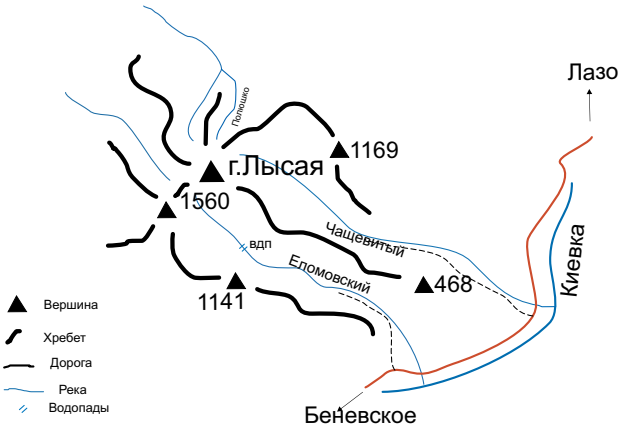
— Красиво тут! — воскликнул Семененко. — Не ожидал.

Если на вершине горы Ольховой в это время года можно было у озера увидеть несколько палаток, то здесь, кроме говорливых кедровок, никого не было.

— Словно и не уходил с этой поляны. Даже как будто и кострище в том же состоянии, как я его оставил год назад, — признался я своим товарищам. — Вот под той елкой я прятал колышки для палатки. Сейчас посмотрю.

И точно. У корня лежало около десяти металлических колышков.

Лысая



— Пойдемте, покажу родник. Берите котелки и бутылки.

Родник меня не подвел. Каменная чаша, в которую стекала вода, была полная.

— Вода ледяная, — удивился Семененко. — Жаркий был день, а вода, словно из холодильника.

— Возможно, там холодильник и есть, — показал я на землю.

— Слышал об этом, — подтвердил Семененко. — За Авангардом есть такая сопка. Я ее видел. Вода из-под нее бежит такая же ледяная. Шахтеры говорили, что эта сопка ледяная. Миллионы лет назад ледник пропахал эти сопки. Намешал лед с камнем.

Дима с Николаем остались на поляне, а мы с Семененко пошли на вершину горы. Альпийские луга в последних лучах солнца были необыкновенно красивы. Зеленые пятачки кедрового стланика на фоне красного поля горных трав смотрелись необычайно привлекательно. Елово-пихтовая тайга за альпийскими лугами начала темнеть. Хребет Ольховый четко вырисовывался на горизонте. Но вершины гор Ольховой и Крутой едва-едва угадывались.

— Красота! Ничего не скажешь, — воскликнул Семененко. — Почему я раньше сюда не приходил? Ольховая, конечно, тоже красивая вершина с озером. Но здесь красивее. А за седловиной что за гора? — показал Семененко на запад.

— Называют ее Белой горой. У академика Куренцова в книге «Мои путешествия» она названа Ястребовской сопкой. Я сегодня прочитаю несколько строк из его книги «Мои путешествия». Туристы называют эту гору Белой горой. Хотя, если посмотреть на эти три вершины со стороны горы Ольховой, то она выглядит как одна гора. Я бы назвал все эти три вершины — горой Белой. Мои товарищи, Оля и Андрей, называют гору Лысую Радужной. Они здесь были несколько раз и никогда ее не называют Лысой. Только Радужной.

— Красивое название, — согласился Семененко. — Я бы тоже называл ее Радужной.

— Закат будет обычным. Ни одного облачка на небе. Можно не ждать. Уже костер горит.

— Да, пойдем к ребятам. Надо еще дрова пособирать, — ответил Семененко.

Спускаясь с лугов, набрали по охапке сухого кедрового стланика.

— Эти дрова быстро прогорают. Я схожу в лес и принесу пеньков, — сказал Семененко, бросив дрова у кострища. — Что будем готовить?

— Суп рыбный и кашу гречневую, — ответили почти хором Дима и Николай. — У нас есть рыбные консервы, картошка, моркошка, лук, специи.

— Пойдет! — согласился Семененко и пошел в сторону родника. Я пошел за ним.

— Я бы вообще ограничился пачкой доширака и чаем. Есть совсем не хочется.

— И мне не хочется. Доширак бы еще пошел. И много-много чая, — согласился со мной Семененко.

Тем не менее все мы через полчаса с удовольствием ели рыбный суп и кашу гречневую. Про доширак не вспоминали.

— Владимир Сергеевич на вершине горы сказал, что прочтет нам что-то интересное из книги Куренцова. Послушаем. Все равно сразу после еды пить чай нежелательно, — объявил Семененко.

— Академик Куренцов написал в своей книге о Лысой следующее. «Гора Лысая — одна из красивейших в Приморье. Ее каменистые вершины картинно вырисовываются в средних частях водораздельного сучано-судзухинского хребта. Снег лежит с сентября до конца июня. По этой причине местные жители называют Лысую Белой сопкой». Он пишет, что ни один местный житель никогда не добирался до ее вершины. Совершил Куренцов восхождение на гору Лысую в конце июня 1931 года. Речка Алексеевка тогда называлась Малазой. Дороги не было. Вот как он написал о подходе к горе. «Вскоре мы подошли к месту, где река разделилась на две протоки, или развилы, как говорят местные жители. Отсюда левый поток обходит Белую гору с юга, а правый, более длинный — с севера». Кто-то из туристов мне говорил, что раньше в тайге было меньше гнуса и не было клеща. Глупость это. Читайте, говорю ему, книги Арсеньева и Куренцова. Слушайте, что пишет Куренцов: «Мириады уссурийских москитов — мелкой мошки — не давали покоя. Они продолжали докучать и после того, как стало темно и горел большой костер... часов в одиннадцать мошки стало меньше, и вскоре она совсем исчезла». Вот что меня особенно заинтересовало. Поднимался Куренцов с местным жителем по ключу от зимовья, которое стояло у реки. «Вскоре нам стали встречаться красивые и мощные водопады». Я несколько раз поднимался по этому ключу на Лысую. Нет на этом ключе ни одного водопада — «ни красивого, ни мощного». Из книги я понял, что он поднимался именно по этому ключу, по которому я поднимался, так как он вышел на седловину между вершинами гор Белой и Лысой. Вот он

опять пишет: «ревели водопады... с высоты 800 метров вода в ключе иссякла. Она ушла под землю и похороненная в крупных камнях гудела под ними». Валентин, ты слышал гул воды, когда поднимался на Лысую от Беневских водопадов?

— Конечно, слышал, — ответил Семененко.

— Верно пишет. Поднимался на Лысую он 22 июня. Далее: «Начали встречаться полянки спрессованного снега. Утопали в снегу до колен. Но рододендроны уже цвели. В то время как в долине реки Малазы лето было в полном разгаре. Пояс кедрового стланика начался с 1400 метров. На вершине горы анероид показал 1750 метров». Фактически высота Лысой — 1560 метров. Прибор его был несовершенен. На вершину взошли на второй день похода около 8 часов вечера. Вот послушайте: «К югу, соединяясь с вершиной Лысой низким лесистым перевалом, поднималась высокая гольцовая сопка, известная под названием Ястребовские горы, дальше, выступая в форме стола, виднелась сопка Макар». Остановлюсь на этом. С главной вершины горы Лысой, за седловиной, гора Белая. За ней более чем на десять километров никаких вершин нет. За Белой идет хребет Тачин Гуан, или Партизанский, до горы Синей. Ястребовская гора, согласно современным картам, находится много дальше к югу, за горой Синей. Либо местные жители называли гору Белую Ястребовской сопкой, либо гору Синюю. Что-то не склеивается этот ландшафт с описанием. Читаю далее: «К северу от нас, в синеватой дымке, по хребту Тачин-Гуан вырисовывались невысокие сопки, над которыми возвышалась вершина Туанисуан». Позже эту вершину горы на картах обозначали как «Китайская», а еще позже — как «Ольховая». Далее: «Субальпийская весна была в разгаре. Цвели анемоны, гусиный лук, мелкие виды осок, зацветали брусника, голубика и узколистый багульник. Особую красочность здешней весне придают рододендроны, которые кое-где на каменистых склонах образуют сплошной розовеющий фон». Вот он пишет, что на полянках растет золотистый рододендрон. Нет сейчас ни одного куста на Лысой золотистого рододендрона. «С вершины Лысой открывались красивые горные ландшафты. Далеко к северу, в истоках Уссури, вздымались над другими вершинами сопки Лаонелаза и Облачная». Лаонелаза, как я понял, это гора Сестры с Зубами Дракона. Некоторые туристы считают, что Куренцов с горы Лысой спустился к Беневским водопадам. Они невнимательно прочитали его книгу. Вот он пишет: «С восточного склона мы спускались как по разостланной перине. Почва, вернее каменистая россыпь, была покрыта густым слоем мха. На поверхности пробивались стебли багульника, голубики и довольно высокие кусты рододендронов. Ниже по склону начинались сплошные заросли микробиоты, пробиваться по которым было нелегко. Чем дальше мы спускались вниз, тем все более диким и недоступным становилось ущелье. Миновав сотни полторы метров тяжелого пути, мы оказались у бурлящего водопада, который закрыл весь проход в ущелье. По высоте он достигал не менее 10 метров и вливался в довольно обширное и глубокое озеро, каменистые стены которого поднимались вертикально и были совершенно недоступны даже для испытанных альпинистов». Я ходил на Лысую по ключу Чашевитому три раза. Последний раз взял книгу Куренцова. Абсолютно стало понятно, что спускался он в долину реки Киевки по Чашевитому ключу, а не по Еламовскому. В книге есть фотография водопада и надпись под ней: «Водопад на восточных склонах горы Лысой». Склон горы к Беневским водопадам — южный. Никакой проблемы спускаться к этим водопадам нет. Он об этом непременно бы написал. В то же время спускались они по ключу Чашевитому с риском для жизни. Когда они вышли на дорогу между селениями Беневским и Кишеневкой, то Куренцов пишет: «Отсюда я увидел Лысую уже с восточной стороны. При ярком солнечном свете она являлась во всем своем великолепии». Так вот, и это я тщательно проверил. Увидеть вершины горы Лысой можно только именно с восточной стороны. Со стороны дороги у Еламовского ключа вершина горы Лысой не видна.

— Да, интересные сведения, — сказал Семененко.

После чаепития Семененко взял из рюкзака пакет с тетрадями и спросил:

— О чем сегодня будем беседовать?

— Можно о Тонком Мире, — ответил Дима. — Меня эта тема на Чандалазе затронула.

Семененко выбрал из пачки одну тетрадь и раскрыл ее.

— Знаете ли вы, что Тонкий Мир в сто раз больше земного? Это значит, что и информации о нем должно быть много больше, чем о плотном мире. Но начну вот с чего. Семененко надел на голову фонарик, осветил тетрадь и зачитал: «Мыслью творится все! Пользуйтесь

Большой водопад ключа Чашевитого

мыслью, чтобы ею создать то, что хотите вы вылить в плотные явные формы. Движение планет осуществляется волей человека. Создатели миров тоже когда-то были людьми, и каждый из них является тоже человеком, но с большой буквы. Создатели планет творят без аппаратов. Мыслью. В Беспредельности нет машин. Они существуют на плане прообразов как модели того, что в должное время подлежит осуществлению на Земле. Но не для действия на том плане, где создаются».

— Даже не верится в это, — удивился Дима.

— Вот потому я начну беседу с понятия о мысли и воле. Начни сразу о Тонком Мире, начнутся в головах сомнения, вплоть до отрицания.

«Человек есть выражение того, что совершил, то есть его действо, поступки и мысли. Главное — мысли. Огненная мощь растет лишь в применении мыслей в действие. Каждое такое применение на практике дает кристалл отложений. Не имеют значение ни слова, ни мысли, не приложенные к практике». Теоретические знания в смысле наращивания кристаллических отложений огня равны нулю. Но прежде нужно все-таки познать. Мыслью творится огненный облик того, каким должен стать человек. Огненный образ станет затем ментальным и уплотнится астрально. Научитесь заряжать мысли волей. Воля, вложенная сознательно в мысль, ей и сопутствует в ее осуществлении. Воля — это огненный магнит. Воле подчиняется все, даже биение сердца. Волю свою утверждайте над всем, что внутри, и упражняйте на том, что во вне. Высшее, что имеет человек, — это воля. Воля — это огонь. Чем напрягается этот огонь? Мыслью. Воля напрягается мыслью, воля напрягает мысль. Сердцем напрягается и мысль, и воля, сердца огнями. Учитель волю чужую не Подавляет. Но люди подавляют и насилуют волю чужую постоянно. Надо волю свою направить по каналу Высшей Воли. Это и будет предание воли своей Воле Владыки. Как говорил Христос: «Я Сам по себе ничто. Отец, пребывающий во Мне, Он Творит». Силою достигаются Высшие Сферы. Иначе победит сила земных притяжений.

— Вы уже выучили наизусть. В тетрадь не смотрите, — удивился Дима.

— Переписывал только раз десять эти мысли. Как тут не запомнить?!

«Форма — ничто, сущность не уничтожаема. Опыт, приобретенный формой, обогащает, углубляет и преобразовывает сущность, которая не умирает, как бесконечное и неизмеримое семя энергии зерна». О чем это?

— Вроде бы о перевоплощении, — неуверенно ответил Дима.

— Да! — воскликнул Семененко. — И эту истину надо осознать и принять. Форма всегда гибнет, умирает, передав зерну плоды своей краткой жизни. Так же и личность, и все оболочки человека сбрасываются и умирают, передав индивидуальности его в зерне духа плоды своего последнего воплощения. Сущность всех достижений и переживаний кристаллизуется в зерне. Таков путь жизни всех живых форм, воплощенных на Земле и всего, что есть. Результаты собираются вокруг духа-манады в виде растущих наслоений. Ничто не проходит бесследно. Временность формы — не прокля-

тие, но благословение. Ибо дает новые возможности для роста при смене внешних оболочек, которые, будучи грубо материальны, изнашиваются, стареют и приходят в негодность. Эволюция не щадит формы, но охраняет огненное зерно духо-монады, которое нерушимо. Это уже знание, а не просто — «верю — не верю». О переходе в Тонкий Мир. Зачитаю: «Если в сознании переходящий в Тонкий Мир не освободится от обычного земного окружения в виде вещей, людей и обстоятельств, то осколки земного сознания и призрачная собственность надолго загромоздят дух, сбросивший свое тело, и в царство духа, в царство свободы ему не войти. Умирать придется, и придется оставить все, потому целесообразней избрать путь лучший, ведущий к свободе, в царство безграничных возможностей духа».

— Как-то трудно это принимается, — вымолвил Дима.

— Когда я прочитаю вам все эти тетради, тогда принимать будете влет, — уверенно ответил Семененко. — Значит, о Тонком Мире. Пространство все видит и все знает. В нем запечатлевается все. Вот почему от пространственной справедливости и пространственного осуждения никуда не уйти, ибо в пространстве живет человек. Потому суд человеческий односторонен, узок и несовершенен, и ошибочен всегда, но безошибочен пространственный суд. Сила его и непреложность его решений кристаллизуется в карме человека в виде энергий, входящих в его состав. Тайного нет ничего. К этой мысли надо привыкнуть и считаться с ней. Наступает момент, когда обнаженная сущность человека, видимая для всех, станет для своего владельца мучительным стыдом, позором, унижением или, наоборот, благословением и радостью. Этот момент, когда открывается истинный человек, когда он становится явным, неприятный. Ведь все наши накопления, скрытые в нас, стали явными. Слишком привык человек скрывать свои деяния. Завеса этих деяний снимается там, где нет ничего тайного. Это надо понять и принять. Отсюда и мыслить, и действовать надо так, чтобы потом не стыдиться и не мучиться. Невидимые воздействия на нас, живущих на Земле, сильнее и глубже видимых. От них не скрыться, как можно скрыться от дождя или холода в теплой квартире. Каждый чуткий организм чувствует эти воздействия. Следствие этих воздействий видимы по радостным или угнетенным лицам людей.

— Ничего себе! — удивился Дима. — Не знал этого.

Второй водопад ключа Еломовского

— Нужно твердо запомнить, что «духовный аппарат, огненный аппарат человека — его достояние. Ничто вовне не принадлежит человеку. Огонь, собранный и накопленный в жизни, остается с ним и после смерти его неотъемлемой собственностью. Лишь сам человек может расточить или приумножить огни. На пределе напряжения возжигаются огни духа. Самая трудная и напряженная жизнь может явиться благословением для огненного тела». Потому благополучная жизнь есть смерть духа.

Помолчав, пошевелив костер палкой, Семененко продолжил.

— Огненное достояние достигается в трудах и борениях. Огненное сокровище надо сознательно и заботливо в жизни накапливать. При ко-

нечном расчете, когда подводится итог жизни, это и будет представлено в сущности человека. Потому каждый должен собирать, накоплять и приумножать это огненное сокровище. Но люди не знают и отрицают то, без чего жизнь теряет всякий смысл и значение. Вот поэтому-то Владыка хочет низвести на Землю огонь, чтобы возгорелся он в каждом человеческом сердце. Вот, послушайте. Это интересно. «Надо спокойно и смело идти вперед, не смущаясь несовершенствами вашими. Лишь устремление к Нему, Позвавшему вас, сохраните и сохраните устремление и любовь, и остальное приложится вам. Любовь — это огненный мост к сердцу тех, кого любите. С этой мыслью и идите через жизнь, не страшась ничего: ни людей, ни расстояний, ни жизни, ни смерти, ибо поверх всего любовь объединяет сердца между собою и с Сердцем Великим. Мыслями к Нам поднимаясь, уже возвышаетесь духом».

— Сильно написано! — восхитился Дима.

— И вот еще. «Чем больше успокоения и розовых мыслей, тем больше опасностей, новых подкопов. Только постоянное памятование отом, что опасность грозит отовсюду, и постоянная зоркость, настороженность и дозор воли могут помочь охранить и защитить». Это к тому, чтобы не расслабляться. У нас принято «расслабляться». Якобы «от усталости», «от нервного переутомления». Знаете, чем все это заканчивается. Конечно, песчинки мы в этом мире. Наше сознание обнимает малый мир. Он не обнимает Космос в его видимом и невидимом аспектах. Отсюда мир человеческий и мир действительной правды не согласуются. Человеческое сознание искажает в своем кривом зеркале безбрежный мир вне его.

Вот как Учителя говорят на этот счет: «Мы живем в мире действительности, вы — видимости. Мы не можем принять вашу видимость за реальность. Мы не от мира сего, то есть не от мира вашей куриной очевидности. Наш Мир шире. Он охватывает Сущее во всех его аспектах, а не одну лишь его малую часть, доступную мозгу земному».

— Слушая это, начинаешь понимать свою ничтожность и смертность, — загрустил Дима.

— Вот еще один восклицает: «Смерть! Смерть — кругом!» Это ложь! Смерти нет. Кругом пульсирует вечная жизнь. Меняются только временные формы. Действительность отрицает смерть. В мышлении своем человек исходит от себя и из себя, но не от мира вокруг себя. Ставит свое малое сознание центром Вселенной, забывая, что земным умом не охватить Беспредельность. Что же нас разделяет? Самость. Вот что нас отделяет от Высших Миров. Своей самостью человек сам себя отгоняет от Высших Миров. Путь к Высшим Мирам один — расширение сознания, забота о семье, о народе своем, о человечестве. Ведь жизнь и заключается в жизни сознания, и ради него и проходит человек тяжелую долю земную, — провозгласил Семененко. Зачем ты, Дима, послан на Землю?

— Чтобы жить, — ответил бодро Дима.

— Правильно, — поддержал Семененко. — Чтобы в этой жизни собрать плоды опыта и

знания. Опыт и есть знание. Значит, дело не в том, чтобы жизнь прожить хорошо и без забот, в «расслаблении», а в том, чтобы была она плодоносной.

— А что с теми, кто не пройдет эту долю? — заинтересовался Дима.

— Отбросы эволюции уничтожаются, — сурово отчеканил Семененко. — При этом они проходят долгую и мучительную стадию разложения. Эти муки и это разложение мы наблюдаем уже на Земле и ежедневно. Посмотрите на наркоманов, на алкоголиков, на жадных, на извергов, на идиотов. Люди не делают из этого выводов. Потустороннюю участь человека легко определить, зная, на каких ключах разыгрывал

он свою симфонию жизни. На этих ключах и будут звучать они для него и там, но в условиях тонких. Иная участь праведнику и иная участь грешнику, то есть светлому или темному духу. Каждый определяет свою судьбу по созвучию энергий, отложенных в его ауре, со сферами пространственных отложений в ауре планеты. Эти сферы магнитно притягивают в свою орбиту созвучных им духов. Процесс справедлив. Каждый получает то, к чему устремлялся. Устремление определяет надземный путь человека. Надо человеку развивать волю. Воля — огонь в действии и в применении. Все дело — в напряжении огней. Тот, кто может вызвать огни сердца, тот и силен. Не надо впадать в уныние и в отчаяние. Учителя говорят, что лучше жить в мире иллюзий верою и надеждою на нечто светлое и радостное, если даже они не состоятся, чем влачить свое существование во мраке безнадежности. Но кто думает преуспеть только надеждою и верою, не приложив труда и усилий, совершает ошибку. Рукою человеческою вершатся дела. Надежды в безделье бесплодны. Вера и надежда сочетаются с действием, и тогда плодоносны они. Прожить жизнь и вернуться обратно, ничего не приобретя, будет великой нецелесообразностью. Ибо таланты даны каждому, и с каждого спросится: что сделал он с богатством своим. Тревога за будущее свое неуместна — оно определено. Жизнь определяет кармические условия. Язвы духа надо изжить на Земле. Иначе тяжко будет в Мире Надземном. То, что не побеждено здесь, там побеждено быть не может.

— Еще несколько лет назад, до встречи с Вами, я вообще ничего не знал и не верил ни в карму, ни в перерождение, ни в Тонкий Мир. Сколько потеряно в жизни! — с сожалением вымолвил Дима.

— Какие твои годы, Дима! Еще успеешь узнать, — усмехнулся Николай.

— Знание — незнание — вот в чем вопрос, а не известное всему миру выражение,, «Быть или не быть?». Невежество прячется за ширму незнания, но положения своего этим не облегчает. Лучше знать и применять знание. Альтернатива такова: или идти вместе с эволюцией, или быть ею сметенными. Потому лучше примкнуть к эволюции бесповоротно. То, чего лично желает человек, — нереально, несущественно и крайне условно. Личность, правильно утвержденная, есть труженик, подобно пчелке, собирающий мед опыта и знания для Бессмертной Индивидуальности человека. Владыка Говорит: «Оставьте время для того, что действительно важно. Спешно запасайтесь знанием. Спешите его углубить. Лишь знание спасет».

— С чего начинать получать эти знания? — спросил Дима.

— Можно учиться на людях, каким не надо быть и чего не следует делать, — ответил Семененко. — Можно находить в людях отрицательные черты для того, чтобы упорно и настойчиво преодолевать их в себе. Следует лишь избегать осуждения. Можно мириться с недостатками у других, но нельзя мириться с ними в себе самом. Жизнь — хорошая школа, а люди — наглядное пособие. Хорошему в них можно следовать. Улучшаться можно всегда. Даже когда мы попустительствуем своим слабостям и недостаткам. Мы это осознаем и, следовательно, можем в какой-то мере овладевать ими, то есть сдерживать себя. Негодование или возмущение духа иногда допустимо. Помните, как Христос выгонял торговцев из храма. Но сдерживать себя необходимо. Лишь сильный может себя сдерживать. Во время несдержанности человек выдыхается, много теряет. Часто человек полностью открывает себя и как бы выдыхается. Это приводит к полной истощенности внутренней батареи. Нельзя открывать сущность свою глазам враждебным. Дать — не значит раскрыть себя для опустошения. Сдержанность — вообще редкое качество в людях. Но запомните, что враждебная среда имеет огромное значение как созидающая сила. Недаром древние говорили: «Благословенны препятствия». Противодействие среды создает возможность продвижения. Ошибки возможны, и ошибки допустимы. Они даже неизбежны. Но будем считать их ступенями лестницы восхождения, то есть учиться на каждой из них тому, как поступать правильно. Удел человека — Космическое творчество. И путь его долгий. Земной — лишь подготовка к этому великому назначению.

— Как сложно это принять, — огорчился Дима. — Вроде бы понимаю это, но как-то не принимается близко к сердцу.

— Атеисты мы, — с огорчением произнес Семененко. — Огнем и мечом уничтожалась большевиками вера в Бога и в это Учение Жизни.

Всмотревшись в тетрадь, Семененко продолжил. — Вот о Тонком Мире. В Тонком Мире все создается мыслью. Ею же творится и облик человека, и его окружение. Мысль, имея форму, становится там видимой и обладает силою облекать астральную материю в те образы, которые она создает. Незнающий или отрицающий человек будет там тупо повторять все то, что он

делал на Земле. Он будет ходить, когда может летать. Он будет есть и пить, когда питание в прежних формах излишне. Он будет совершать тысячу дел по-земному. К знающим низкие духи там не подходят, ибо знают, что обожгутся. Отрицатель бессилен перед ними, ибо отрицает то, чем пользуются они. Отрицающие и незнающие ведут там нудное, серое, скучное существование. Человеку знающему там принадлежит все, что может создать мысль. Как по мановению волшебного жезла, вызывает он из пространства желаемое явление. Пластичная материя Тонкого Мира, послушная воле человека, выливается в создаваемые ею формы. В Тонком Мире все возможности становятся неограниченными и открывают врата в мир чудесных явлений. Все они объясняются феноменом мысли и с помощью ее же и производятся. Но это нужно знать. Но как же узнают, если Тонкий Мир отрицают? Да что там Тонкий Мир! Дух отрицают. Не знают элементарного. Что сознание бывает земное, тонкое и огненное. Не знают, что обладатель сознания — дух. Мозг — это лишь аппарат для уявления земной мысли. Не знают, что можно мыслить без мозга. Мыслитель в человеке не мозг. Мозг нужен для земли, и он тесно связан с внешними чувствами зрения, обоняния, слуха. Не мозг предвидит и предчувствует, а сердце.

— Каждая встреча с вами открывает для меня бездну знания,— признался Николай. — Но не только знания я получаю, но еще уверенность в том, что эти знания истинные. Я посещал разные общества, но те знания, которые там давались, не влияли на меня. Не задевали.

— Может быть, в тех знаниях не было истины? — спросил Семененко.

— Теперь понимаю, что именно не было истины, — ответил Николай.

— Да, тысячи, миллионы людей уходят в потусторонний мир неправильно. Если бы люди знали, сколь важны и решающи эти последние мгновения жизни земной! Но многие уходят в черных огнях злобы, ненависти, отчаяния, ужаса. Что готовят они себе? Куда понесут их мысли, насыщенные черным огнем? О чем же думают они, обреченные на смерть, но не думающие о жизни в сферах иных? Каждый обрекает себя сам или на смерть, или на жизнь, и делается это здесь, на Земле. Стадо обреченных тупо бредет, направляясь в объятия тьмы.

— Сколько будет перевоплощаться человек на Земле? — спросил Николай.

— Полный цикл воплощений на Земле, завершающий путь на планете, означает полное развитие в завершающем духе всего, что может дать человеку Земля. Нам это не дано знать. Знают это Учителя. Надо собрать всю жатву на Земле. Человек — собиратель опыта жизни.

— Я в следующей жизни тоже буду механиком? — спросил Дима.

— Нет. Подрастешь до капитана, если будешь слушаться Семененко, — рассмеялся Николай.

— Думаю, что ни механиком, ни капитаном

Альпийские луга горы Лысой

уже не будешь,, — улыбаясь ответил Семененко. — Если бы один и тот же дух всегда воплощался художником, или поэтом, или композитором, то для эволюции его было бы вредно.

— Значит, дух Пушкина в следующем воплощении уже не будет поэтом? — спросил Николай.

— Считаю, что нет. Он достиг в том воплощении вершины творчества. Следующее воплощение его может быть совсем для нас неожиданным. Например: бухгалтером или механиком, — ответил Семененко.

— Жаль, — искренне сожалея, произнес Николай. — Но я не против стать в следующем воплощении поэтом уровня Пушкина.

Все рассмеялись.

— Кто там распределяет, кого и куда? — продолжал интересоваться Николай.

— Наверное, Боги Кармы, — ответил Семененко. — Впрочем, это тайна из тайн для нас недоступная. Иначе мы тут, на Земле, будем растить одних банкиров, начальников и рэкетиров. Все же хотят жить на Земле припеваючи и без особого труда.

— Читал книгу о святых. Кажется, Сергий Радонежский, находясь в монастыре, сказал послушникам, чтобы они вышли на дорогу и встретили князя, которого Сергий Радонежский не видел и не знал, что он придет. Послушники вышли и действительно встретили князя. Как это понять, Валентин?

— Это телепатия,— ответил Семененко. — Перенос сознания в пространство. Это для духа возможно. Наше сознание, у обычных людей, приковано к обычному окружению. Оно магнитами связано с вещами, с людьми, с обстоятельствами. Для того, чтобы сознание действовало на дальние расстояния, эту магнитную связь надо порвать и представить себя с тем объектом, к которому устремлено сознание. Это сделать сложно, но некоторые святые это делать могли. Мы привыкли мыслить физически и даже в духе не можем оторваться от этого окружения. Именно в сознании надо оторваться от предметов непосредственного окружения и мысленно окружить себя теми, куда устремлена мысль. Это и будет переносом сознания в желаемое место.

— Сколько мы находимся в Тонком Мире между воплощениями? — поинтересовался Дима. — Мне бы хотелось побыстрее вновь оказаться на этой Земле. Возможно, меньше бы наделал ошибок.

— От трех лет до нескольких тысяч. Так отвечают Учителя, — ответил Семененко.

— От твоего желания много зависит, конечно, но этого мало. Во-первых, надо искупить свои грехи. Затем отдохнуть. Потом еще и поучиться чему-то там. Времени земного там не существует. Движение есть, и есть последовательность явлений. Отсутствие времени в Тонком Мире, говорят Учителя, очень смущает новопришедших. Человек как бы теряет обычные ориентиры в пространстве. С исчезновением обычного времени исчезает и обычность трех-

Цветет рододендрон

мерного пространства. Хорошо войти в тот мир, сбросив с себя оковы трехмерного мышления. Мысль вне трехмерных законов. Она им не подчинена.

Помолчав, посмотрев на пламя, Семененко вновь всмотрелся в тетрадь и продолжил. Конечный итог подводится не здесь, а там, в Мире Тонком. Кто знает, каков будет он? В Незримых мирах, Учителя говорят, много работы. Она распределяется по слоям. В каждом, от низших до высших, свои обитатели. Их Охраняем. Множества переходят в Тонкий Мир. Каждого надо Встретить, и место ему Указать, и Помочь ориентироваться в новых условиях. Только о темных Учителя заботы не Имеют. Они предоставляются в полное распоряжение тьмы. Но близких Учителя охраняют особо. Много заботы им Уделяют, когда они покидают мир плотный.

Помолчав, он неожиданно спросил нас:

— Вы знаете, что живете во времена Армагеддона?

— Слышали что-то, — ответили почти одновременно Дима и Николай.

— Время особое наступило. Один год идет за сотню лет. Потому надо выработать в себе высшую степень самообладания, равновесия и спокойствия. Иначе не устоять. Посмотрите, что показывают по телевизору! Какую чернуху печатают в газетах, в журналах и в книгах! Буквально засасывают всех в воронки черного пламени.

— Что же делать? — спросил Николай.

— Первое: надо хранить равновесие. Второе: постоянный контакт с Иерархией. Третье: контроль над мыслью. Четвертое: грязь эту не смотреть и не читать. Есть неплохие каналы — культура и еще пару можно выборочно смотреть. Читать патриотические газеты и журналы — «Советская Россия», «Наш современник». Владимир Сергеич подтвердит. Еще лучше, если вы будете хотя бы минут по двадцать в день читать «Живую Этику». Наша конечная цель — встреча с Учителем, с Владыкой. Потому путь наш — это путь к Владыке. По Лучу идет восхождение.

— Что такое Луч? — поинтересовался Дима.

— Луч — явление конкретное, психофизическое и такое же материальное, как Луч Солнца. По Лучу мы подойдем к Владыке, когда будет сброшено физическое тело. Луч имеет свой спектр, который соответствует духу, который проходит по Лучу. Учитель говорит: «Вы думаете, можно прожить жизнью обычной? Нет! Уже нельзя. Для вас жизнь — это только путь, путь ко Мне». Так что в настоящее время, во время Армагеддона, надо искать «Царствие Божие и правды его, остальное приложится вам». Наступило то время, о котором упоминается в Евангелие.

Помолчав, Семененко полистал тетрадь, и вновь произнес:

— Как опасно сейчас земное благополучие! Время уходит. Нельзя тратить это воплощение на благополучную жизнь.

— Какое уж тут благополучие!? — воскликнул Николай.

— Благодари, Николай, судьбу, что лишила тебя столь многого, столь притягивающего и желаемого тобой. Легко погрузиться в благополучие земное, а о главном забыть. Человек, который провел всю свою жизнь во славе земной, упиваясь плодами Земли, может войти в Надземное самым последним нищим духа. Надо учиться жить на Земле и, земному дань отдавая, не забывать ни на миг, что власти ему над собою нельзя ни на миг отдавать и что не ему, но лишь Высшему можно сердце всецело передать, не опасаясь падения. О легкости надо забыть и готовиться к еще более трудному. Надо смотреть на испытания и уроки жизни как на условия, дающие пищу для духа и питающие его огни. Огни возгораются в тесноте и невыносимости трудностей жизни. Трудности — пища и топливо для огней центров. Вот потому важно так в этой жизни избрать верный путь. Унести после ухода к Учителю Высшие энергии. Большинство же людей, то есть низшие духи уносят в мир низший прообразы плотских вещей и ими подменяют действительность. Освободившись от всего, свободным входит дух в Мир Надземный, тогда как не лишившийся ничего — рабом. Многие завидуют богатым. Глупо это. Никто не может получить ничего, не заслужив в прошлом, не приложив усилий и не накопив. Бессмысленная зависть. Ее породитель — невежество. В Надземном Мире не нужны удостоверения личности. Удостоверять там нечего, и не нужна личность. Трудно даже представить себе, что там по-прежнему человек будет считать себя генеральным секретарем, президентом, директором банка. Там нелепы даже имена человеческие, а тем более чины, звания и отличия людские. Между тем, туда переходят в мундирах и орденах. Знающие там находятся в скромных белых одеждах. Не знающих Тонкого Мира или отрицающих его там часто обманывают и прельщают. Много в том мире жертв самого грубого обмана и мистификаций. Отрицая на Земле возможно-

сти познания астрального и Тонкого Мира, являются они совершенно беспомощными в руках низших духов. Лишь знание дает истинную свободу. Учитель говорит, что никогда еще на Земле не было условий, столь благоприятных для нахождения духа. Как бы открыты врата ко всему, к чему так длительно и так безнадежно в прошлом устремлялся человек. На что раньше требовались долгие жизни, теперь можно быстро достигнуть. Слова Христа: «Огонь Пришел низвести Я на Землю, и как Я хотел бы, чтобы он возгорелся», — должны быть главными в нашей жизни.

— Я, кажется, все это понимаю, но всякий раз, когда подумаю, как разграбили Россию, как одни незаконно обогатились, а другие, которых большинство, стали нищими, у меня возникает сильное возмущение и бессилие. Я не знаю, что дальше делать и как жить, — признался Николай. — Все это Учение как бы уходит на десятый план.

— Понимаю тебя. Сам живу, можно сказать, в полной нищете, — признался Семененко. — Пенсия — гроши. Ты думаешь, у меня все не закипает внутри? Закипает. Неравенство возникло чудовищное. Но я понимаю, что происходит Армагеддон. Временные успехи темных не означают еще их победы. Свет побеждает всегда. Темных исправить нельзя. Они избрали свой путь. Этот путь во тьму. И это важно понять. Ничего они с собой в могилы не унесут. И дети их не унесут. Много беззаконий совершил человек, чтобы приобрести богатство неправедное. Но вот приходит смерть, и оставляет человек все, что приобрел, в других руках, а сам остается ни с чем. Ради того, чтобы остаться ни с чем, стоит приносить в жертву лучшее, что имеется в человеке? Цель — эволюция духа, закончить свой путь на Земле и перейти на новую Высшую планету. Как Учитель говорит? Послушайте. «Ведь цель всех трудов ваших под Солнцем не эти труды и не эта работа, но дойти до Меня и знания, и опыт приобрести как средство достижения цели этой единой. Дойти до Владыки — цель ваша. Ее и поставьте в основании дел, которые свершаете под Солнцем. Все творится ради этой цели единой. Ради нее и на Землю пришли, ради нее и живете, ради нее и несете на плечах непомерную ношу. Друзья и враги, близкие и далекие — все служат средством накопить опыт и восходить, поучаясь на них и на всех». И еще хочу вам зачитать. «Где же все то, чем вы жили, волновались, болели, о чем беспокоились и что любили хотя бы в воплощении вашем последнем? Где это все? Ушло все. И где будет все то, чему радуетесь или от чего печалуетесь ныне? Тоже уйдет! Так отделите самое важное от того, что не важно и не ценно, и самому ценному время и место найдите. Любовь, ненависть и преданность к близким переживает физическое тело. Сколь же прочнее любовь к Учителю Света. Ею и идите через жизнь и через смерть, ибо она смерти не знает. Не будете знать ее и вы, любовью к Учителю Света бессмертие свое утвердившие». Падать духом, Николай, нельзя. Сильным надо быть при всяких условиях и обстоятельствах. Слабость нельзя являть. Слабость равнозначна поражению. Слабость духа нельзя оправдать никакими соображениями. Учителя считают, что слабость и безволие — это хула на духа. Я стараюсь всегда говорить, что надо богатым не завидовать, а сожалеть. Они избрали себе в Надземном Мире тяжкие испытания. Возможно, многие из них уйдут в космическую переработку. Это что-то настолько страшное, что и представить невозможно. Но и непротивление тьме недопустимо. Учителя говорят, что тьму нельзя щадить. Не может быть ни пощады, ни жалости к тем, кто хочет вас сокрушить и поработить ваших ближайших. В рамках дозволенного надо действовать. Ходить на выборы, на митинги и демонстрации. Говорить своим знакомым и близким о том, что происходит в стране и в мире. Только не надо опускаться до их действий.

— Что толку ходить на выборы, если там фальсифицируют результаты. Если даже все сто процентов людей проголосуют против президента, все равно будет нарисовано 70 процентов за него,— сердито произнес Николай. — Митинги и демонстрации запрещены без разрешения. Разрешение не получить от властей. Все бесполезно. Взяли они власть навсегда. Их от кормушки не оторвешь.— Я тебя хорошо, Николай, понимаю — сочувственно произнес Семененко. — Но все равно нельзя забывать, что пространственно жизнь выше событий земных, что родина духа не здесь, но выше, в Мире Надземном. Самое страшное порабощение не от богатых, а рабство у своих собственных слабостей, чувств и привычек. Не надо забывать, что бесы досаждают всегда, когда видят, что свет разгорелся. Я имею в виду не только бесов, которые появляются в телевизоре, в газетах, в книгах и журналах, но и тех, с которыми мы сталкиваемся непосредственно ежедневно, в магазинах, в автобусах, на работе, в доме с соседями. От этих нападок Учитель защищать нас не будет, так как надо, чтобы весь опыт был

пройден самостоятельно. Учитель защитит нас в случае серьезной опасности. Все можно заставить служить великой цели восхождения духа: и хорошее, и плохое, и доброе, и злое. Скажу вам нечто, о чем ранее не говорил. Число одержимых в 20-,м веке необычайно возросло. Я одержимого вижу с первых минут общения. Потому знаю что говорю. Трагедия одержимых заключается в том, что в моменты совершения ошибок они, находясь под темным влиянием, их не сознают. Они считают, что поступают правильно. Лгут, обманывают, воруют и все же считают, что поступают правильно. В этом весь ужас всех степеней одержания. Переубедить их нельзя. Но и мириться с тьмою нельзя. С темными невозможны никакие компромиссы, соглашения или сотрудничество. Тьме нужно противостоять. Каким образом? Это зависит от каждого конкретного случая. Ясно, что ни правительство, ни олигархов нам снять невозможно. Надо делать то, что в рамках закона. Например, я пишу письма десяткам, если не сотням разных людей — от министра до артиста. Кто-то, может быть, прочитает и задумается.

Водопад «Звезда Приморья» летом

— Будут они читать наши письма!? — продолжал кипятиться Николай. — Выбросят, не читая.

— Все равно, мои письма вошли в пространство. Мысли эти уже звучат. Их услышат другие. Я уже говорил вам, — продолжил Семененко, — что человек есть магнит, действующий постоянно и активно всегда. По линии Света или тьмы идет притяжение. Либо Свет, либо тьма становятся уделом человека. От воли человека зависит, куда направить силу свою магнитно и что привлечь.

— Я, Валентин, не запомнил, в чем различие между личностью и Индивидуальностью, — сказал Дима.

— Не только ты не понял. Многие до сих пор не понимают разницу, — ответил Семененко. — В тот раз я усложнил. Вычитал вам из «Тайной Доктрины». В этой книге я и сам «плаваю». Блаватская много недоговаривала. В «Живой Этике» эти понятия раскрыты лучше. Личное ограничено одной жизнью. Но то, что простирается за пределами ее, уже относится к Индивидуальности. Между личностью и Космосом стоит Индивидуальность, как связывающее звено с Вечностью и как собиратель жатвы того, что остается ей, каждой отдельной личности, в длинном ряду отдельных воплощений. От личности не остается ничего, кроме опыта, извлеченного из каждой отдельной жизни. Из этого вытекает очень важное понятие. Не надо ни к чему и ни к кому себя сильно привязывать. Привязанность эта обязательно приведет к потере того, к чему или к кому привязало себя сознание. Одни привязывают себя к домам, другие к автомашинам, к яхтам, к жене или к мужу, к детям, к животным. Ну и так далее. Так вот, существует Космический закон, который лишает человека, сильно привязанного к вещам или к людям: дворцы горят, машины попадают в аварии, яхты тонут, мужья, жены и дети гибнут. Почему так происходит? Догадайтесь сами. Если хотите что-то или кого-то удержать, явите сдержанность в чувствах, поступках, словах и действиях своих. Раскрытие себя до конца в действиях, в словах и поступках означает полную утрату магнитных свойств духа и способности притяжения, то есть удержания около даже друзей, даже преданных и близких людей. Исчерпанность недопустима ни в чем. Некоторые путают привязанность с устремлением. Это разные качества. Привязанность

— это конец всякого устремления. Это окочене-ние. Устремление должно быть направлено к творчеству, к Свету, к Владыке. В этом есть Бесконечность. Устремление к вещам и людям — конечность. Это мое личное определение привязанности и устремления. Выводы порой я делаю от себя, как бы додумывая последствия иных истин. Особенно я люблю копаться в Библии. Зная, что она закрыта халдейскими мудрецами на семь замков, а ключей у меня нет, я сам пытаюсь разгадать смысл иных строк. Не взял я с собой эту тетрадь. Зачитал бы вам. Вы бы удивились. Ладно. В следующий раз. Это отдельная тема. Время... Семененко прервал речь и посмотрел на пламя огня. — Дрова быстро догорают. Надо завтра принести побольше пеньков. Так вот, время надо беречь. Идет великий отбор. Каждый из нас определяет в это время Армагеддона судьбу своего духа на тысячелетия. Наступает момент Великого Разделения. Кто-то идет в стан тьмы. Кто-то — к Иерархии Света. Поймите, решается участь каждого на всю Огненную Эпоху. Те, кто выбрал власть и богатство, сделали свой выбор. Завидовать им нельзя. Сожалеть можно. Почему я вас еще вытаскиваю на Природу. Не только размяться и посмотреть красоту. Нужно оторваться от насиженного места, чтобы освободить сознание от окружающей среды и ее приближений. Надо взглянуть на мир и на свою жизнь со стороны. Надо понять, что человек — это пленник, а то, что его окружает, — тюрьма. Дух скован по рукам и ногам. На Природе мы чувствуем по-иному и осознаем по-иному. Здесь и магнит будущего работает по-иному. Здесь это будущее направлено к Учителю, к Владыке. Здесь осознаешь мелочность своих действий там, внизу, в городе. Осознаешь свои отходы от главной цели. Сколько света теряется во время шатаний и слабости духа! Шатания заразительны, так как расшатывают все построение вниз по линии Иерархии. Темные стремятся расшатать, посеять сомнение, уныние и безнадежность. Каждое омрачение — вода на их мельницу. Надо бороться против чувств своих малых, затемняющих путь. Цель стоит так: либо они овладеют человеком, либо человек ими. Во время Армагеддона темные силы активизировались необычайно. Чувствуют, что уходит их время. Ты, Дима, как-то спрашивал меня, почему я не беру в поход какого-то человека. Отвечаю тебе: не получилось бы здесь такого общения с вами. Для темных это общение — что бельмо на глазу. Оно всегда вызывает с их стороны ярое противодействие. Неужели

На горе Лысой. Автор

ты, Дима, не замечал это на занятиях?

— Точно! Замечал. Но не понимал, что это работа тьмы, — ответил Дима.

— Священники говорят: «Без Бога — никуда», — продолжил Семененко. — Вот и я говорю, что без связи с Иерархией Света иерархия тьмы тотчас же забирает ослабевшие нити в свои руки и делает их своими проводниками. Ведь их цель— внушить нам, что никакой опасности нет. Затем в любовь вольют вожделение и похоть, в преданность — шатание, в веру — сомнения.

— У темных тоже есть свои провода-нити? — удивился Дима.

— Все темные попытки идут по каналам связи со служителями зла. Через посредников. Бессильна перед человеком тьма до тех пор, пока воля его свободна и имеет человек связь с Иерархией Света. Посредники даже опасней самих служителей тьмы, так как действуют, не сознавая этого, и служат каналами передачи темных воздействий. Не бывает человека без слабостей. Темные отыскивают слабые места и трещины и вливаются в них путем упорного обмана, лишая жертву способности распознавания.

— Читал книгу о масонах, — вдруг вымолвил Николай. — Мне кажется, что это и есть служители тьмы.

— Ярые служители, — подтвердил Семененко. — Они осознанно выбрали свой путь — служению тьме. Ради власти и богатства. И их много. Они гораздо организованнее, чем служители Света. Фактически они и управляют на Земле.

— Как же тогда жить? — загрустил Дима.

— Не волнуйся, Дима, — ответил Семененко. — Сужденное будет воплощено на Земле. Тьма временна, и тьма — явление местное, земное. В Космосе темной иерархии не существует. Она лишь на Земле, да и то, как Учителя говорят,

Водопад Третий Широкий

ными без головы. Космическая Эволюция, ведущая планету в будущее, сотрет темных с лица Земли, как утренний Луч света — сумерки ночи, и возведет человечество на предуказанную ступень. Учителя Знают, куда Идут, и Знают, куда Ведут человечество. Думают, что жизнь планеты идет самотеком, сама собою. Это неверно. Иерархия Стоит у руля и Регулирует процессом и происходящим на планете. Духи стихий помогают в этой работе. Тьма сильна лишь для отрицателей Света. Каждое попустительство слабостям своим есть сослужение с тьмою и разрушение воли, если совершается оно вопреки ей. Надо уметь распознавать методы темной активности. Все, что гасит радость, Свет, огонь, устремление, доверие, преданность — все это от тьмы. Знаете, что мысли Света сильнее мысли тьмы?

— Как это? — не понял Дима.

— Это Космический закон, — ответил Семененко. — Поэтому тьма никогда не победит Свет. К Свету надо стремиться. Огненная Иерархия Света доступна огню сердца, обращающегося в ней. Контакт идет огнем через зажженное огненное сердце. Потухшее сердце контакт не будет иметь. Потому Учитель и говорит о низведении Огня с Неба на Землю в сердца человеческие. Мудро надо сочетать земное и Высшее. Без Земли нельзя, но и без Высшего — тоже. Надо найти золотую середину.

— Кто эти темные? Где их логово? — задумчиво произнес Дима

— Хороший вопрос ты задал, Дима — то ли удивился, то ли обрадовался Семененко. — Темные — это не какая-то стихийная, случайная сила, а хорошо организованное сообщество. У них есть своя Иерархия, свои мудрецы и те, кто командует более мелкой темной сошкой. Невежество — самая главная опора темных, ибо они тараканы тьмы. Касание тьмы подобно соприкосновению с разлагающимся трупом. Не нужно думать, что тьма касается лишь отдельных лиц. Она воздействует широко — от дурного настроения и до заболевания опасного. Всюду следы ядовитых воздействий. Учителя говорят так: «Мы предусматриваем нападение темных. Они особенно стараются сократить жизнь светлых тружеников. Ярость тьмы возрастает в прогрессии, и тьма не стесняется в средствах. Тьма имеет верных сотрудников в неуравновешенных людях. Тьма сама уничтожает себя, когда приближается к Свету. Темные лишены терпимости и теплоты сердца. Темные грубо вторгаются в карму. Прежде всего, это выражается в насилии, приказе, угрозе, страхе. Темных исправить нельзя. Ошибочно думать, что они могут успокоиться и отойти. Там, где с ними идёт борьба, мягкость и нерешительность недопустимы. Твердость и суровость надо явить. Излюбленный прием темных — затопить сознание вожделениями и, затопив, снять жатву двойную. Прикасаясь к Свету, не касайтесь тьмы, ибо чем выше поднимается дух, тем глубже становится бездна. Не шутка — приближение к Свету, ибо тьма встает во весь рост, пытаясь заступить путь. Бессильна тьма, если любовь к Владыке пламенно в сердце пылает. Борьба с тьмою сводится к борьбе двух воль: воли Света против воли тьмы. Учитель говорит: «Темными окружены и под непрерывным обстрелом темными снарядами. Что же нам делать? На Мне и во Мне утвердиться. Чаще повторяйте Имя Мое. Повторяйте всегда, когда чуете томление и муть, насылаемые темными силами. Все темные усилия ничто, когда единение крепко и без трещин». Мысль о бесцельности и безнадежности борьбы есть мысль, подосланная темными, чтобы волю к борьбе подавить.

— Куда делся Сатана? Вы прочитали, что он сейчас без головы, — неожиданно спросил Дима.

— Монада его унесена в Тишину Молчания, а сам он как Индивидуальность был уничтожен.

— Кем уничтожен? — удивился Дима.

— Владыкой Шамбалы, — ответил Семененко. — Давайте я вам еще почитаю немного о Тонком Мире. Семененко подбросил в костер несколько палок, настроил на голове фонарик, полистал страницы в своей тетрадке и начал читать. «Все свои земные предубеждения люди приносят в Тонкий Мир. В Тонком Мире еще труднее освободиться от всяких пагубных на-

ростов, чем на земле. Мы живем наполовину в Тонком Мире. Ночь приносит общение с Тонким Миром и обновляет энергии. У каждого имеется достаточно психической энергии, чтобы безбоязно совершить полет в Тонкий Мир. Земная мысль может чрезвычайно тревожить тонкие существа, и они, в свою очередь, могут отвечать недобрыми мыслями. И особенно в низших и средних слоях существует мстительность. Вызывать ее не стоит. Они, может быть, уже изживают свою неправедность, и немилосердно будет посылать вслед собачий лай. Слои Тонкого Мира воздействуют на все земное пространство, но земные жители должны уметь противостоять таким отравленным влияниям. Люди не представляют себе постоянную близость таких незримых недоброжелателей, ибо в низших слоях редко бывают добрые чувства. Там очень развита зависть ко всему живому. Большинство людей переходят в Тонкий Мир отягощенные земными привычками. Но велико счастье человека вступить в Тонкий Мир ему ведомый. Энергия не будет расходована на приспособление, но выразится в натиске ввысь. Некоторые деятели очень нужны в Тонком Мире. Истинное дарование всегда будет оценено, если не на Земле, то в Тонком Мире. В Тонком Мире продолжаются сплетения, утвержденные действиями людскими. Житель Тонкого Мира получает по способности поручение. Множество людей переходят в Тонкий Мир в неправильном мышлении. Одни переходят в страхе и ужасе, другие — в злобе и раздражении, третьи — в земной привязанности, четвертые воображают, что за телесной оболочкой ничего нет. Человек должен переступить порог свободным, устремленным к совершенствованию. Условия Тонкого Мира совершенно отличаются от земных. Трехмерность есть оковы демона. Вся зримость Тонкого Мира относительна по развитию сознания. Каждому — по делам его. Мир Тонкий очень справедливое состояние. В Тонком Мире любовь есть ключ ко всем затворам. Из Тонкого Мира обычно мутны очертания земные. Причина не только в плотности земной атмосферы, но и в нежелании смотреть. Видит тот, кто хочет видеть. В самом Тонком Мире нет наших физических звуков. Вступая в Тонкий Мир, нужно ясно держать перед собою решение идти к Свету, спешить к совершенствованию. В Тонком Мире каждое побуждение сопровождается явным излучением, но сам человек не видит своего излучения. Многие жители Тонкого Мира сожалеют, что на Земле им никто не сказал о явном излучении, которое должно быть прекрасным. В Тонком Мире главный рычаг есть накопление духовного устремления. Превозмочь сопротивление в Тонком Мире можно лишь духовностью. В Тонком Мире все движется мыслью. В Тонком Мире голос не нужен и заменен быстрою мыслью. Главное счастье в Тонком Мире — сохранить чистоту и ясность мышления. Именно надо знать, чего хочешь. Нередко обитатели Тонкого Мира передавали земным людям свои вести. В Тонком Мире можно быть в низших слоях долгие столетия. Жизнь Тонкого Мира не есть некромантия. Тонкий Мир полон запахов. Чем выше, тем совершеннее они. Но низшие слои полны разложения. Видеть цветы Тонкого Мира — значит уже подняться в сферу Прекрасного. Передвижение в Тонком Мире зависит от наличия огней сердца. Сердца, тьмою отягощенные, тяготеют к низшим слоям и лишены подвижности.

— Значит, в любом случае я живу не напрасно,— обрадованно сказал Дима.

— Жизнь на Земле, Дима, есть необходимое условие возрастания духа нашего.

Все! Глаза устали. Завтра поговорим об Огненном Мире. Это большая тема. На целую тетрадь. Ложимся спать.

Рассвет встретил на малой вершине горы Лысой. Облаков на небе не было. К удивлению, не было и тумана в долине реки Киевки. Наверное, это и хорошо. Спускаться в туман или в морось с горы Лысой по камням весьма сложно и даже опасно. Позавтракав с товарищами, я распрощался с ними, чтобы через шесть часов уехать в Находку.

НА ОСТРОВЕ ПУТЯТИНА

— Валентин, вчера был в библиотеке-музее. Зоя Николаевна сказала, что на Путятина расцвели лотосы. Как ты насчет поездки на этот остров?

— Давно мечтал там побывать, — ответил по телефону Семененко. — Конечно, поеду! Когда?

— В ближайшие выходные. Пока там не растоптали цветы. С ночевой надо ехать. Постараюсь показать тебе самые красивые места на острове. Хорошо бы достать лодку резиновую.

— У Николая есть лодка. Берем его и Диму.

— В пятницу вечером созвонимся.

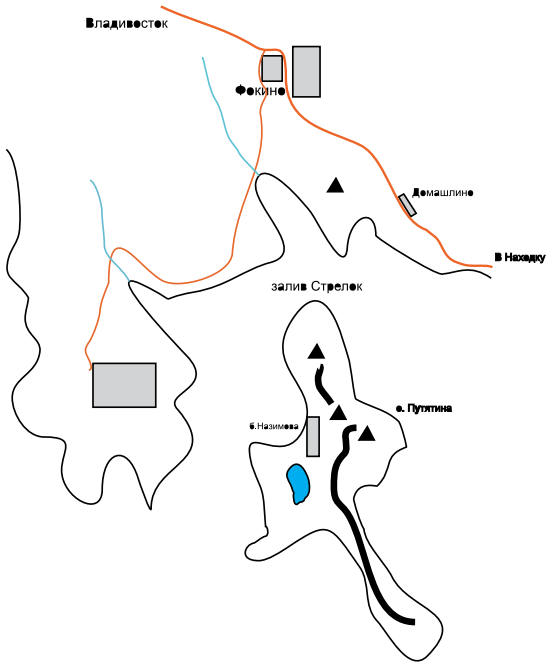
В субботу первым владивостокским автобусом едем к г. Фокино. Почти без задержки садимся в автобус на Дунай. Успеваем на первый паром. Народу немного. Минут через двадцать приближаемся к острову. На переднем плане — разбитые пирсы рыбокомбината и серые остовы зданий. На территории ни одного человека. Смотрю на лица Семененко, Николая и Димы. И психолога тут не надо. На лицах удивление, разочарование, печаль.

— Что, Николай, рыбы, наверное, не стало в море? Вы с Димой рыбачите. Куда рыба уходит?

— Эх, Владимир Сергеевич, рассказать бы вам о нашей кухне рыбацкой. Грустная эта тема. Государство сделало все, чтобы народ наш не видел рыбу. Сдаем ее в Японию, Китай, Корею. Считаю, что делается это предателями московскими.

Договорить Николай не успел. Катер начал причаливать к берегу. В поселке закупаем продукты. В колонке набираем воду. Далее веду товарищей к известному месту у озера Гусиного, с которого туристы любуются лотосами. На «видовой площадке» десятка два отдыхающих. Несколько человек по пояс в воде лазят у цветущих лотосов. Фотографируются в обнимку с ними. Пока Николай накачивал лодку, не выдержав, разделся до плавок и полез по болоту к лотосам. Под ногами зыбь. Идти страшно, но цветы манят. Делаю несколько шагов и проваливаюсь по грудь. Нет! Рисковать фотоаппаратом не стоит. Ухожу к берегу, не сделав ни одного снимка. Вернулся на «видовую площадку». Семененко с Николаем понесли лодку к воде. Они плывут к лотосам первые. Едва дождался их возвращения. И вот мы с Димой в лодке. Он гребет к лотосу, на который я показал. Большой распустившийся цветок почти белого цвета. Делаю несколько снимков разными выдержками. Прошу Диму подгрести к бутону красного цвета. Делаю ещё несколько снимков. Далее стал снимать лотосы, растущие попарно или распустившийся с бутоном. Закончив пленку, вполне удовлетворенный, вернулся к берегу. В любом случае несколько снимков получится. Еще раз пожалел, что не купил цифровой фотоаппарат. Дешевый, «мыльницу», покупать не хотелось. На хороший, цифровой, не было денег. Перекусив, повел товарищей к мысу Радионова. Этот мыс находится на западной стороне острова, за озером. Там у мыса два пляжа, интересные скалы, но самое главное — необычайные камешки на пляже. Эти обкатанные волнами галечники необычны тем, что почти на каждом из них имеются рисунки в виде китайских иероглифов синего цвета. Каким образом природа так разрисовала эти галечники, ни один геолог мне внятно не ответил. Меня крайне интересовало, как отреагируют мои спутники, увидев эти камни. Камни меня не подкачали. Восторгу не было предела. Бросив рюкзаки, забыв о своих словах, что первым делом они искупаются в море, все трое разбрелись по пляжу и увлеченно стали собирать камни. Только набрав полные карманы камней, начали купаться. После этого пошли к арке Слон. Это еще одна достопримечательность острова. Стоит арка на восточной стороне острова, ближе к мысу Развозова. Первым делом сфотографировали арку со всех сторон. Затем искупались.

— На этой половине острова есть еще два замечательных места — это бухта Мраморная и мыс Развозова, около которого стоят знаменитые скалы — кекуры Пять Пальцев. Куда пойдем? — спросил я товарищей.



— Нельзя посетить оба эти места? — спросил Николай.

— Нет. Не успеем.

— Тогда к кекурам! — скомандовал Семененко. — Я накупался вдоволь. Завтра сходим в бухту.

Часа через полтора мы стояли на вершине мыса Развозова. С этого места, как на ладони, просматривались кекуры Пять Пальцев, остров Аскольд и большая часть острова Путятина с горой Старцева.

— Красивое место! — отметил Семененко.

— Да! — поддержал я его. — Красивое. Лишь бы повезло с закатом и рассветом. Моя мечта — отснять эти скалы на рассвете. В первых лучах они окрасятся малиновым цветом. Ставим палатки?

— Нет. Первым делом заготовка дров, — ответил Семененко. — Надо поискать воду. Мы проходили мимо казармы. Не может быть, чтобы где-то там не было родника! Я пойду искать воду, а вы — в лес за дровами.

Он взял бутылки и стал спускаться к казарме. Мы пошли в лес, стоящий в сотне метров от вершины мыса. Проблем с дровами не было. Сделали две ходки, а Семененко все не появлялся.

— Наверное, в поселок пошел за водой, — предположил Николай.

Но вот наконец он появился. Было понятно, что воду нашел.

— Нашел родник, — радостно объявил Семененко, когда подходил к лагерю. — Даже помыться можно.

Николай с Димой, расспросив его о местонахождении родника, взяв котелки, пошли за водой. Мы с Семененко стали устанавливать палатки. Поставили палатки около стены разрушенного здания. Рядом стоит крест и развалины какого-то сооружения, по всей вероятности, маяка. Затем поднялись на вершину мыса.

— Гроза надвигается, Валентин. Надо бы нам хотя бы воды вскипятить для чая. Котелок у меня есть.

— Вижу. Авось обойдет нас. Но надо так надо. Пойдем. У меня тоже есть котелок. Пока ребята там блудят, мы чай приготовим.

А гроза действительно обошла остров Путятина и обрушилась на остров Аскольд. Над ним сверкали молнии, раздавался гром и лил сильный дождь.

— Плохо бы нам пришлось, если бы гроза пришла к нам, — сказал я у костра Семененко.

— Я отвел ее, — ответил он невозмутимо.

Посмотрев на него, не понял: шутит он или говорит всерьёз. Углубляться в это не стал. К лагерю нашему подходили Николай и Дима. Родник они нашли. Во время чаепития сказал, что, перед тем как ехать на этот остров, сходил в библиотеку и нашел книгу об этом острове и о людях, которые здесь первые поселились и жили.

— Что за книга? — поинтересовался Дима.

— «Хроника трех поколений». Написал ее потомок знаменитого приморского промышленника Алексея Старцева — тоже Алексей Старцев.

— Расскажите, — попросил Дима. — Я, кроме того, что на этом острове есть лотосы, ничего не знаю.

— Я сам мало что знал об этом острове. Был удивлен, что этот промышленник Алексей Старцев был сыном декабриста Николая Бестужева.

— Как так?! — удивился Дима.

— Многих декабристов Николай Первый сослал в Сибирь. Бестужева сослали в Читинский острог. Его гражданской женой была бурятка Дулма, которую он звал Душей. У них родилась дочь Екатерина и сын Алексей. Но кто такой был Бестужев? Государственный преступник. Чтобы вывести детей из-под надзора полиции, родители записали их на имя Дмитрия Старцева. Это был купец. Восемь лет Алексей Старцев набирался опыта в торговле у своего приемного отца. В 1861 году с группой торговых работников поехал торговать мехами и тканями в Китай. Посетил ряд городов. Побывал у Великой Китайской стены. Понравился ему город Тяньцзинь. В первую очередь, как перевалочный пункт для торговли чаем. Он построил в этом городе дом, склады и резиденцию. Прожил Старцев в этом городе более тридцати лет. Обучился китайскому языку и этикету. К слову, он знал еще английский и французский языки. В Кяхте женился на дочери купца Елизавете Сидневой. У них родились дочери и сыновья. Сестра Алексея Старцева вышла замуж за Николая Гамбоева. Это тоже промышленник и друг Алексея Старцева. Таким образом, у декабриста Николая Бестужева было одиннадцать внуков. Надо сказать, что в Тяньцзине в 1884 году Старцев принимал участие в качестве переводчика при подписании мирной конвенции. За это он был награжден высшей наградой Франции «Орденом Почетного Легиона». Старцев даже встречался в Китае с будущим императором России Николаем Вторым.

— Разве он был в Китае? Он же был в Японии, — удивился Николай.

— Перед тем как побывать в Японии, он посетил Китай. Старцев участвовал в качестве переводчика. Подарил цесаревичу уникальную императорскую печать с двумя драконовыми головами. Гамбоев подарил Николаю серебряный макет пагоды Пекинской. Эти вещи должны сейчас находиться в Эрмитаже. Во Владивостоке у Старцева был друг Михаил Шевелев. Тоже известный в Приморье предприниматель. У него была дача в бухте Суходол. Старцеву понравилось место. Он тоже решил приобрести землю на побережье, но хорошие места были уже заняты. Поехали осматривать остров Аскольд. Старцеву этот остров не понравился. Решили посмотреть соседний остров Путятин. Выбрали место для стоянки в бухте Назимова. Прогулялись. В то время еще никаких дорог, конечно, на острове не было. Только тропы, сделанные китайскими браконьерами. Место Старцеву понравилось. Он через генерал-губернатора Приамурской области Корфа приобрел на этом острове тысячу десятин и полторы тысячи десятин взял в аренду. С 1891 года началось строительство дорог и дома. Появилось название Путятинской заимки: «Имение Старцевых «Родное». Затем были закуплены в Монголии и в Забайкальском крае лошади, дойные коровы. В Одессе — свиньи. В Англии и в Китае — овцы. Привезли двести оленей. Развели сад. Только одной малины продавали по сорок пудов за сезон. Выращивали капусту, огурцы, тыкву, кукурузу. А еще занимались пчеловодством. Но самое главное, здесь геолог нашел много глины. Старцев решил построить кирпичный завод. Через два года начался уже выпуск кирпича. Вдумайтесь, только за один год сделали четыре с половиной миллиона кирпичей, который вывозили продавать во Владивосток. Кирпич был фирменный, с клеймом «А. Д. Старцев». Не чета нашему современному.

— Кто работал у Старцева? — спросил Николай.

— Более семисот китайцев. Да еще специалисты. Развели даже шелковое дело. Изготовляли шелковые ткани. Позже Старцев наладил изготовление фарфоровой продукции из местной глины. Художественные изделия из фарфора получали на выставках дипломы. Все шло хорошо у Старцевых. Во Владивостоке он купил несколько домов, которые сдавались в аренду и приносили прибыль. Купил угольную шахту в Тавричанке. Купил судно и шхуны. В Китае работали у него несколько фирм по торговой части. Но случилось в Китае Боксерское восстание. Город Тяньцзинь оказался в самом эпицентре этой войны. Его обстреливали. Все его дома, склады были уничтожены. В его доме в Китае хранилась уникальнейшая коллекция буддийских культовых предметов и книг. Стоила эта коллекция в то время сотни миллионов долларов. Вдумайтесь в это. У него многие ученые и богатые люди просили продать эту коллекцию или часть коллекции. Он отказывался. Узнав о том, что вся эта коллекция погибла во время войны, Старцев тяжело заболел и скоропостижно в 1890 году скончался. Похоронили его здесь, на этом острове у горы, которая сейчас называется горой Старцева. Вы ее видели, когда плыли на пароме и с этой вершины. Ему был поставлен памятник, который в советское время был разрушен.

— Почему он не вывез свою коллекцию в Россию? — сожалел Дима.

— Да, остается только сожалеть об этом. Впрочем, и здесь бы ее разграбили в годы гражданской войны.

— Что стало с хозяйством Старцевых? С его семьей? — поинтересовался Николай.

— Понятное дело, что имущество Старцевых при советской власти было конфисковано. Сыновья Дмитрий и Александр в тридцатые годы расстреляны. Позже — реабилитированы. Они могли спастись. Бриннер звал их сбежать из России. Семья Бриннеров спаслась чудесным образом в 1931 году. Поехали на яхте кататься в районе Русского острова. Там, по договоренности, стояло английское судно. Пересели с яхты на это судно и уплыли в Европу. Иначе тоже были бы расстреляны. Кирпичный завод еще работал до тридцатых годов. Видимо, сырье выработали или уголь стало накладно возить. Все хозяйство Старцева погибло. Здесь в советское время построили рыбокомбинат. Был зверосовхоз. Все это существовало до конца советской власти. Ну, а дальше вы сами видели, что стало здесь. Ничего, никакого производства нет. Только пенсионеры, дети и лотосы. Кто-то работает в Дунае. Но и там сейчас нет работы.

— Печально, — промолвил Семененко. — Обычная российская история. Конфискация имущества, лагерь или расстрел. Уничтожали-то большевики по сословиям. Дворянин — к стенке. Помещик — к стенке. Священник — к стенке или в лагерь. Купец или зажиточный — к стенке или в лагерь. Казаков всех — к стенке. Кто убежал за границу, тот и спасся.

— Об адмирале Путятине еще пару слов расскажу. Совершил кругосветное путешествие. Участвовал в сражении у Дарданелл. Воевал с пиратами и горцами. Был отправлен импера-

тором для заключения торговых трактатов с Китаем и Японией. Заключил с Китаем в 1858 году Тяньцзинский договор. Открыл заливы Святого Владимира и Ольги. Назвали остров его именем в 1859 году. Вот такое прошлое у острова, на котором мы находимся.

— Вот Владимир Сергеевич рассказал нам о Старцевых, о Путятине. Это прошлое. Знаете ли вы, что в это прошлое можно заглянуть?

— Как это заглянуть? — недоверчиво спросил Дима.

— Да, прошлое существует столь же реально, как и настоящее, но только в Мире других измерений. Прошлое можно просматривать так же ясно, как фильм на экране телевизора.

— Не понял? — усомнился Дима.

— Да, некоторые люди, посвященные, читают прошлое, как открытую книгу. Ванга могла видеть прошлое. Единственное отличие прошлого от настоящего заключается в том, что в прошлом ничего нельзя изменить.

— И где это все хранится? — заинтересовался Николай.

— В свитках Акаши, — ответил Семененко. В этих свитках запечатлено все прошлое. Вот скажите мне: чем определяется сущность человека? Я вам когда-то это рассказывал.

— В пахоте ежедневной, — рассмеялся Николай. — Вот сущность вся человека. Еще делает и воспитывает детей.

— Еще воюет, — добавил Дима. — Ссорится с соседями и на работе.

— И с соседями по даче, — рассмеялся Семененко. — У меня соседи всю жизнь, как я помню, воюют за полсотки земли. Врагами стали. Да, конечно, сущность человека определяется его действиями, мыслями, чувствами и устремлениями. Следует всегда помнить, что человеку вверены мощные энергии. Кто не возжет дух, тот не выполнит назначения. Усовершенствование человека заключается в сознании проявленной духовности. Прежде всего — мысль. Дитя духа — мысль. Наша аура окрашивается мыслями. Мысль есть энергия. Мысли наши являются благословением или проклятием для породившего их сознания. Можно окружить себя мыслями бодрости, здоровья, уверенности, а можно и наоборот. Вот почему я стараюсь на занятиях говорить в позитиве. Мыслитель может творить мысли по своей воле. Мысль уныния, отчаяния, недовольства, страха, осуждения, раздражения не будет светоносной. Это темные мысли. Пьяница, не преодолев своего порока, то есть

Скала Слон

мыслей своих на Земле, будет во власти этих алкогольных мыслей и там, в Тонком Мире. Он там будет страдать от невозможности их удовлетворить. Только примененная в жизни мысль дает конкретные следствия, изменяет и преображает человека. Мысли уныния, осуждения, саможаления, отчаяния, раздражения, обид висят над сознанием, подавляют его и привлекают из низких слоев Пространственных гостей, сущность которых созвучна с переживаниями человека. Эти низкие сущности питаются излучениями человека, находящегося в подобном состоянии.

Знайте, что главной задачей истинного тайноведения будет делать человека добрым. Совершенных людей нет. Несмотря на несовершенства свои, надо настойчиво идти к своей цели. Именно взять крест своих несовершенств и недостатков и неуклонно следовать за Учителем. Утратив устремление в усовершенствовании, человек перестает называться сознательным существом.

— Учитель — это Махатма или кто-то на Земле из людей? Кого Вы имеете в виду? — спросил Николай.

— Ну, конечно, не себя я имею в виду, — ответил Семененко.

— Но как же тогда я буду общаться с Ним? — недоумевал Николай.

— Через книги, — ответил Семененко. — Учителя дали человечеству знания в книгах. Мы должны сердцем почувствовать эти книги. Скажу вам, что магнитное притяжение нужных книг мыслью — явление частое. Я это испытывал на себе много раз. Мысль, упорно устремленная в определенном направлении, притягивает в свою орбиту нужные элементы, явления и даже предметы. При этом действует магнитная сила сердечной энергии, вложенной в мысль. Мысль рассудочная, то есть от ума, этих свойств не имеет.

Вот вы ежедневно смотрите телевизор. Каждый день где-то гибнут люди. Происходят природные и техногенные катастрофы. Убийства, самоубийства. Люди умирают от болезней. О чем это говорит? Мы живем в постоянной опасности и сверху, и снизу. Каждый час наше благополучие может разрушиться. Нужно победить земное заблуждение о безопасности и обеспеченности. Ни то, ни другое не существует в земных условиях. С давних пор люди привыкли бояться так называемой смерти. Людей запугали адом и в то же время не сказали о значении совершенствования. Невозможно

требовать от человека мужества, если он не знает, зачем он на Земле, покуда он направляется освобожденным. Вот почему в сознании должен первенствовать Учитель. Ему место в переднем углу. Учитель — и жизнь, и Путь. Учитель поможет и в Мире Надземном. Но для этого надо поверить и полюбить Его на Земле. Для этого надо на Земле жить жизнью духа. Желать смерти не надо. Всему свое время. Но и бояться ее не надо. Возможности в Тонком Мире много шире земных ввиду отсутствия плотных ограничений. Надо в корне изменить свое отношение к переходу в иной Мир. Мир Тонкий прекрасен своими чудесными возможностями. Там бытие заключается в мысли и сознание живет мыслью и ограничено ею.

На Земле надо всегда помнить о сдержанности и равновесии. Равновесие вызывает чувство уважения. В равновесии люди видят даже загадочность и неизвестность. Люди не уважают болтливых. Лучше уж молчать, чем болтать и лепетать. Самообладание можно упражнять на мелочах среди будней, при общении с людьми. Достоинство духа растет на этих мелочах, при этом достоинство духа исключает ложь, обман, раздражение и многие другие мелкие чувства и ничтожные мысли. Я давно заметил, как сильно к старости обезображиваются лица порочных людей. Тьма накладывает свою страшную печать на физический облик человека и делает ее нестираемой на тонкой оболочке человека. Человек с чистым сердцем не будет думать о тьме. Единственный путь к Высшему Общению — через сердце. На ключе любви строятся отношения между Учителем и учеником. Запомните: мысль, утвержденная в сознании на Земле, получает возможность своего развития и завершения там.

Знаете ли вы, что каждый человек после себя оставляет свой след там, где он побывал? Предметы, вещи, одежда — собиратели психической энергии. Человек — это живой носитель и распространитель или Света, или тьмы, пребывающих в них. Признаюсь вам, я остро чувствую психическую обстановку, когда захожу в квартиру или в офис. Не знаю, каким образом, но чувство это меня никогда не обманывало. Зачастую люди открываются в первые же минуты общения. Эти люди не научились владеть своими чувствами. У них нет самообладания. Не дай Бог, переходить с этими чувствами в Тонкий Мир! Это будет адом для этого человека. То, что связано на земле, связано будет и там. Связан там человек ужасом неизжитых чувств. Вы, наверное, замечали, что некоторые люди вызывают неприятные чувства с первых же минут общения с ними. Около них исчезает улыбка и даже вползает болезнь. Ауру таких людей я ощущаю физически. В ауре записана вся внутренняя сущность человека. Над челом человека горит постоянный знак. Я вижу этот знак.

— Меня интересует: каким образом Рерихи общались с Учителями? — неожиданно задал вопрос Николай.

— Я говорил вам, что автор книг Учения Сам Великий Владыка Мория. Учение передавалось яснослышанием на русском языке. Самое ценное давалось на сензаре. Высшие Учителя пришли на Землю с Высшей Планеты. Я думаю, что с планеты Венеры. Она высшая в нашей Солнечной системе.

— Но ведь ученые обнаружили на этой планете большие температуры, свыше двухсот градусов. Как там живут люди? — недоумевал Дима.

— Ты, Дима, забыл, что сказал Христос: «Вы Боги! А Бог — это огонь». Так вот, на Венере люди огненные и для нашего глаза невидимые. Учителя говорят, что если бы Они не оказывали помощи людям на земле, то мы бы еще жили в каменном веке. Но время пришло. Волны мощных пространственных воздействий устремляются на Землю. Никому не уйти от них и некуда спрятаться будет. Никакие бомбоубежища не спасут. Защита одна: встретить волны Огня своими огнями. Для этого спешно в двадцатом веке и было дано Учение Жизни. Для этого и Вестников Учителя посылали на Землю. Знаете ли вы, что перед гибелью последнего острова Атлантиды Посейдониса полагалась смертная казнь за предупреждения о катастрофическом положении планеты? Вспомним, сколько людей пострадало за распространение книг Агни Йоги!

— Я слышал, что Елена Рерих прошла Огненную Йогу. Как это понять? — спросил Дима.

— Отвечаю, — уверенно произнес Семененко. — Она соединила Пространственный Огонь с Огнями зажженных центров. Это дало ей возможность находиться в непосредственном контакте с Одним из Семи Высочайших. Степень открытости центров Елены Рерих, их характер и напряжение — явление на Земле редчайшее и не превзойдено никем из землян. Переданное Учителями через нее Учение Живой Этики дано человечеству на грядущие долгие века. Это будет служить духовной пищей человечеству. Христос советовал раздать духовное богатство. Но если человек помогает материально, то не надо об этом кричать, устраивать пиар, как мы слышим об этом ежедневно по телевизору.

— Неужели мы погибнем, как погибла Атлантида? — спросил Дима.

— Учитель говорит, что человеческая гибель у Них стоит перед глазами, — ответил Семененко. — Сказано, что если безумие перейдет границы, то Огненное Очищение будет единственным исходом.

— И что, все погибнут? — недоумевал Дима.

— Нет, не все! — уверенно ответил Семененко. Спасутся лучшие.

— Каким образом? — недоверчиво спросил Дима.

— Будут позваны, как были позваны лучшие люди Атлантиды, — ответил Семененко. — Они спаслись в Центральной Азии. Но для того, чтобы услышать этот зов, надо очистить свое мышление. Очищение мышления от всякого сора является одной из самых важных задач земной жизни человека. И жизнь наша земная является лишь подготовкой к Надземному пребыванию.

Запомните вот еще что: чтение и понимание не есть размышление. Размышление — это иное. И еще, пожалуй, самое важное. Следование Учению выражается в приложении его в жизни. Много читающих Учение, много говорящих об Учении, но так мало делающих. Переход от слов и чтения к делу можно считать переломом в личной судьбе человека, прикоснувшегося к Учению Жизни. Каждый может в сердце своем спросить себя, что сделал он и что делает, чтобы приложить Учение в жизни каждого дня. Читающие и говорящие об Учении, но не применяющие его — пустоцветы. Некоторые воображают: вот я послушал Семененко, прочитал книгу об этом Учении и уже защищен. Нет! Одно чтение не есть Щит. Должна быть особая радость претворения прочитанного. И чтение, и размышление необходимы, но без применения Учения двинуться дальше нельзя. И еще. Не может раздраженный, омраченный и обуянный страхом человек воспринять Луч Учителя. Жизненные обстоятельства страшно отягощают сознание, затемняя Свет Высшего Разумения. Но надо и через это пройти. Дело лишь в том, чтобы ничего из плотного окружения не считать своим, навсегда тебе принадлежащим, а все условия жизни рассматривать как нечто временное, которое должно пройти, измениться и замениться другим.

Давно заметил, что некоторые, отказавшись от употребления мясной пищи, алкоголя и табака, считают, что они уже переродились, стали совершенными, не похожими на обычных людей. Это заблуждение! И объясню почему. Учитель Говорит, что человек, серьезно взявшийся за Учение, становится даже хуже, чем он был раньше. Много времени требуется на искоренение в себе того, на взращивание чего ушло много веков. Еще раз повторяю, что прикасание к Свету выявляет все дотоле скрытые и дремлющие в нем неизжитые свойства.

Немного скажу о труде. Как тело хиреет и слабеет без физического труда, так и дух хиреет без творческого светоносного труда. Я говорю именно о светоносном труде, ибо есть труд и отемненный. Есть труд радостный, а есть унылый и подневольный, рабский, лишенный энтузиазма, убийственный для духа. Не зажгутся огненные центры без труда напряженного. Труд отемненный будет тушителем Огня и расточителем психической энергии. Труд радостный, напряженный будет накопителем Огненной силы. Лодыри и тунеядцы готовят себе печальное будущее. Бездельник обкрадывает сам себя.

Вы спрашивали меня: как я чувствую обстановку в квартире или в офисе. Отвечаю. Явления Света — благоуханны. Проявления тьмы — зловонны. Запахи низших слоев астрала отвратительны, ибо заражены флюидами разложения.

Сдержанность, спокойствие и узда на всех чувствах необходимы. Сдержанность не будет лицемерием, но умением владеть собою. Лицемерие не есть сдержанность, но обдуманный и длительный обман. Достоинство духа и лицемерие несовместимы. Условная вежливость тоже от лицемерия и лжи. Лучше молчать. Молчаливость освобождает от многих ложных условностей. Салонные разговоры и болтовня на лавочках во дворах — это преступление против духа.

Человек, как таковой, есть результат прошлого, и в нем оно выражено явно в том, что он собою представляет в настоящем. Нет памяти о подробностях, но сущность ее зафиксирована во всем облике человека. Человек — это кристаллизованное прошлое, проявляющееся в настоящем. Каждое качество и особенность человека, каждая черта его характера имеют прошлое, в котором они развивались, усиливались или ослаблялись, нарастали или уменьшались.

Вино и наркотики, лишая человека воли, погружают его в безволие рефлекторности и разрушают его интеллект.

Грозное время, тяжелое время, страшное время. Спешите спастись. Спасение — в духе. Что делать, чтобы выдержать до конца и устоять?

Обратиться к Учителю. Раскрыть свое сердце навстречу лучам из Твердыни. Слияние — в духе. Учитель Говорит: «Кто же Мои люди? — Те, кто не чуют места дома своего, те, кто не помнят ценности вещей, кто любит идти в гору, кто любит пение птиц, кто ценит воздух утреннего часа, кто действие почитает более, нежели время, кто цветы понимает, кто являет бесстрашие, не замечая его, кто толков не любит, кто ценит явление радости красоты, кто понимает жизнь за пределами видимости. Мои люди могут расходовать Мощь Мою».

Сердце, утвердившееся на Иерархии, не знает ни сомнений, ни колебаний, и ясен Путь, лежащий перед ним.

— Что будет, Валентин Васильевич, с темными при наступлении Сатья Юги? — спросил Дима.

— С наступлением Новой Эпохи Огня для темных сущностей пребывание в атмосфере планеты, озаренной новыми Огненными лучами и энергиями, станет невыносимым. Им придется уйти.

— Где находятся темные? — вновь поинтересовался Дима.

— В основном темные находятся в развоплощенном состоянии. Очаги темных в США, Англии, Франции, Испании, Швейцарии. Но больше всего в Америке.

Открою вам небольшую тайну. Вы знаете, что Чандалаз — мое любимое место медитаций. Обычно я медитирую у входа в сквозную пещеру с восточной стороны. У меня на 151-м км есть дача. Вы были на моей даче. Посадки я делаю в апреле месяце. В мае обычно стоит засуха. Чтобы не носить воду, я иду к сквозной пещере и начинаю медитировать. На следующий день в районе Чандалаза обязательно идёт дождь. Для меня вызвать дождь легче, чем его прекратить.

— Каким образом Вы это делаете? — удивился Дима.

— Вызвать дождь может любой шаман. Остановить вызванный дождь сложнее. У каждого мага или шамана своя методика концентрации психической энергии. Надо мысленно представить себе тучи. Просить у Бога и у духов стихий помощи. Некоторых колдунов и шаманов убивали за то, что они, вызвав дождь, не могли его остановить. Они не умели укротить духов стихий. Они им не повиновались. Это древняя и тайная наука. Больше говорить об этом бессмысленно. Объяснить медитацию нельзя. Могу дать совет из дыхательных упражнений. Вместе с выдохом мысленно извергают из себя гордость, гнев, ненависть, алчность, лень и глупость. При вдохе привлекается дух ИИисуса Христа или святого, в день которого ты родился.

— Что вообще такое медитация? — спросил Николай. — Все говорят о медитации, а я не знаю, о чем идет речь.

— Медитация, если коротко, — ответил Семененко, — это безмолвная, невыразимая словами молитва. Это страстное обращение души к божественному, но не с просьбой о каком-то конкретном благодеянии, а о благе как таковом — Всеобщем Высшем Благе.

— В течение какого времени вы стали йогом? — спросил Николай.

— Вопрос, мягко сказать, неправильный, — ответил Семененко. — Именно так большинство и думает, к сожалению. Люди ограничивают йогу физическими упражнениями. Вина в этом учителей йоги, которые либо сами не овладели ею, либо идут легким путем, зашибая деньги занятиями физической йоги. Йога — это не только система физических упражнений. Йога — это мировоззрение. Это совершенствование четырех начал — нравственного, физического, психического и духовного. Индийские йоги так называют йогу это успокоение вихрей ума. Все йоги объединены в Агни-Йогу. Агни— Йога есть способ связи с пространственной мудростью, космическим Разумом, с Иерархией Света. У меня дома более сотни книг по йоге. Все эти книги я прочитал много раз. Учитель, книги, практика — вот три кита, на которых стоит йога. Учителя достойного найти трудно. Книгу достать при желании можно. Книга даёт не только знание, но и вдохновение. Первыми моими книгами о тайноведении были книги Аллана, Кардека, Папюса, Кастанеды, Элифаса Леви, Гурджиева, его ученика Успенского. Конечно, изучал и практиковал «Детку» Порфирия Иванова. Это был великий святой. Он одним прикосновением излечивал рак и другие тяжелые заболевания. Жаль, встретиться с ним не удалось. Гастроли. Не мог сорвать поездки. Реклама в городах размещалась за месяц. Когда узнал, что он умер, горько пожалел, что так и не встретился с ним. Но в жизни была у меня встреча со светлым колдуном. Если бы не эта встреча, то я бы пропал. Гастроли, выступления, бродячая жизнь, деньги — это увлекает. Многие экстрасенсы и гипнотизеры сгинули на этом пути. После этой встречи жизнь моя круто изменилась. От выступлений я отказался. Создал свою группу и стал вести кружок Здорового образа жизни. Людей продолжал лечить. Массажист, как пианист, должен массировать

ежедневно. Книги у меня уже появились другие. Больше узнал о Парацельсе, Нострадамусе, Калиостро, Рамакришне, Вивекананде. Позже — о Елене Блаватской и Рерихах.

— Я читал в журнале статью о Елене Блаватской. Она часто показывала своим ученикам, гостям и журналистам всякие «чудеса». Елена Рерих чудеса не показывала. Почему?

— Я уже вам говорил, что Учителя от показа «чудес» отошли. Чудеса приносят только вред. Это было показательно на жизни Блаватской. Какие бы она чудеса ни делала, все равно злобные и завистливые люди называли её мошенницей и шарлатанкой. У Рерихов задача была другая. У Елены Ивановны — пройти Огненную Йогу и передать человечеству Учение Живой Этики, а у Николая Рериха и его сыновей — дать эти же знания через культуру и науку. Только с разрешения своего Учителя я тогда показал на озере Ольховом небольшое «чудо». Левитацию я показывать отказался. Если она и происходила, то видели это совсем близкие мне люди.

В детстве и в юности многие жители нашей страны собирали марки, значки, этикетки от спичечных коробок, открытки. Я собирал статьи из газет и журналов о таинственных случаях и о разных необычных явлениях, а также о людях, которые владели необычными силами. Таких заметок у меня накопилось тысячи. Разобрал их по папкам. Толчок к этому мне в детстве дали дед с бабкой. Многое необычное я от них услышал. Запомнил. Позже записал. Всегда была мечта опубликовать эти записи отдельной книгой. Просил журналистов помочь, но они, выслушав, лишь улыбались. Материализм глубоко проник в советского человека. Вот некоторые записи.

Официальная история Египта началась в 3100 г. до нашей эры, когда к власти пришел царь Менес и основал первую из 24 династий фараонов. Именно им египтологи приписывают все древние постройки и сооружения в Египте. Но фараоны не имели никакого отношения к созданию Сфинкса и великих пирамид на плато Гиза, пирамид в Медуме, в Дахшуре и в Абу Роаше. Следы обработки показывают, что были использованы пилы, фрезы и трубчатые сверла. Резали они гранит и базальт словно масло. На западном берегу Нила, напротив Луксора, стоят колонны Мемнона. Их высота около 20 метров и вес 750 тонн. Опираются они на кварцитовые пьедесталы по 500 тонн каждый. Неподалеку, в храме Рамзеса Второго, лежит гранитная статуя с умышленно отбитым лицом весом в 1000 тонн. В великой пирамиде, в большой галерее мегалиты отшлифованы и сложены так плотно, что стыков не видно вооруженным глазом. На потолке камеры Царя лежат 9 монолитов по 400 тонн. Есть слова Геродота о том, что жрецы из Гелиополиса назвали ему, что Египет существует 39 тысяч лет. О том же пишет Диодор Сицилийский в первом веке до нашей эры. Верховный жрец Манефен из Гелиополиса в третьем веке до нашей эры составил историю Египта, начиная с эпохи Первого времени. Получилось 17520 лет. До Египетских фараонов в Египте существовала другая высокоразвитая цивилизация. О ней современные историки умалчивают. Получается грандиозный обман людей. Какая цель?

Недавно нашел заметку в журнале о Сергее Вронском. Никогда о нем не слышал. Это был хирург, астролог, целитель, предсказатель и майор германского вермахта. Пишут, что он был самым засекреченным агентом советской разведки. К его услугам прибегали Федор Шаляпин, Марлен Дитрих, Мэрилин Монро. Отец его — генерал русской армии Алексей Вронский — знал 42 языка, а сын владел семью языками. Его семью — отца, мать, братьев и сестер — расстреляли красноармейцы под командованием Якова Яворского. В учебном заведении Вронский освоил гипноз, изучил шаманство и восточные техники. По окончании обучения получил специальности хирурга, психолога, астролога, философа, целителя, экстрасенса. В 1941 году предсказал Еве Браун, что она будет женой одного из первых лиц Германии. С Юрием Гагариным он побывал в Америке. Назвал день 27 марта 1968 года «трижды неблагоприятным днем в судьбе космонавта №1 и отговаривал его лететь. Но Гагарин полетел в этот день...» Также он настаивал на перенесение срока операции Королеву, но к его совету не прислушались.

Легендарным целителем был Петр Бадмаев. Он вылечил святого Иоанна Кронштадтского после того, как ему нанесли ножевые ранения, когда он стал обличать разрушителей России. После февральской революции он попал в немилость к либералам, а после Октябрьской — к большевикам. В 1919 году его посадили в Кресты. Умер 20 июля 1920 года, прожив более ста лет.

Был и знаменитый лекарь-шпион, которого англичане направили в Россию во время правления Ивана Грозного. Имя его было Елисей Бомелий. Он был астролог и колдун. Задача его была: войти в доверие к Ивану Грозному и вли-

ять на политику России в пользу Англии. Шефом его была сама Елизавета Первая. Он лечил царя ртутью и в конечном итоге уморил его. Именно ртуть и сделала царя жестоким. Кроме того, колдун направлял царя против бояр. Хроническое отравление ртутью сопровождалось расстройством психики, что было выражено в неконтролируемых вспышках гнева, мнительности и чувстве страха. Но смерть настигла и Елисея Бомелия. Он решил бежать. С собой вез сундук, доверху набитый золотом. Но за ним следили. Поймали на базаре в Пскове. Доставили в Москву. Пытали и умертвили. Он признался в своей шпионской деятельности.

Был у нас в России генерал Ермолов. Однажды он находился в своем кабинете и писал. Поднял глаза и увидел перед собой незнакомого человека. Тот сказал ему: «Возьми свое перо и пиши». Незнакомец продиктовал ему всю его жизнь и дату смерти. После этого незнакомец исчез. Писарь сказал, что никто к Ермолову не заходил и не выходил. Елена Блаватская объяснила этот случай. Этот незнакомец был высшим Эго Ермолова.

Своих двойников видели Гете, русские императрицы Екатерина Первая и Екатерина Великая. В Зимнем дворце тоже наблюдали их фантомы. В октябре 1923 года в Кремле видели двойника Ленина, в то время как вождь лежал тяжело больной в Горках.

Легендарная Троя находилась на русской земле. Гомер описал войну в Илионе, которая находилась на холме Гисарлык, в Турции. Эта война была на 1500 лет позже, чем Троянская война. Она была в Тьмутараканском городе Тана на Таманском полуострове, в котором правил Троян. Воевали ахейцы с амазонками.

Почему полчища внука Чингисхана Хубилая не смогли завоевать Японию? Дважды он собирал огромный флот для вторжения, и дважды тайфун топил монгольские корабли. Известно, что в момент зарождения тайфунов все население островов молилось об избавлении от угрозы завоевания. Вывод: объединенный порыв волеизъявления людей имеет влияние на погоду. И в одиночку человек может влиять на погоду. Я уже об этом вам говорил. Николай Голицын, которого сослали в Тобольск, «за непотребное устроение грозы во время великих торжеств». Люди видели, как он вызвал грозу, которая сожгла дом воеводы Голицына, который тиранил местный народ в Тобольске. Был в наше время в 20-м веке такой человек, физик Зильберт, который владел стихиями. Говорят, что именно он в 1941 году вызвал сильный мороз во время наступления фашистов на Москву.

В 18-м веке жил Иван Осипов. Он же Ванька Каин. Воровать он начал с детства. Учителем по этому ремеслу у него был вор по прозвищу «Камчатка». В 1741 году Елизавета Петровна решила покончить с ворами и грабителями в Москве. Помочь решил Ванька Осипов. Он написал челобитную на 32 своих товарищей, в том числе и на «Камчатку», со всеми их адресами. По его наводке в одну ночь было схвачено до 150 человек. За это его и назвали Ванькой Каином. Он стал опером. Набрал команду из разбойников. Имел свой штат агентов. Прочесывая злачные места, они, по привычке, тащили из карманов кошельки и прочие ценные вещи. Все сдавали Ваньке Каину. Он же все это присваивал. Ванька вошел в доверие к прокурору Щербинину. Тот выдал ему официальную индульгенцию. «Отныне показания на Ивана Осипова, если они поступают, во внимание приняты не будут». Власти Сената выдали ему еще большую индульгенцию. «Кто откажется оказывать содействие Ивану Осипову, тот яко преступник жестоко истязан будет». Вакханалия беззакония в Москве продолжалась пять лет, пока не назначили генерал-полицмейстером Татищева. Он дал ход одной из жалоб на Осипова. Началось небывалое на Руси судебное дело, которое длилось 7 лет. Правдивые показания Ванька давал под пытками. Рассказал о своих покровителях. Императрица пришла в ужас. Коррупционерами оказались прокурор Щербинин, граф Шереметьев, все московские судьи и многие другие чиновники. Где спрятал сокровища, Ванька Каин не сказал. Палач вырвал ему ноздри, выжег на лбу клеймо «вор» и бил кнутом. Отправили его в Сибирскую глушь, и след его пропал. Сокровища его не найдены.

В Перу, в двух километрах от города Куско, на высоте 3.5 км находится археологический комплекс Саксатуаман. Это уникальный комплекс. Трехъярусные стены. В нижнем ряду глыбы весят до нескольких сотен тонн. Материал блоков — андезит. Блоки подогнаны друг к другу идеально. Кто построил? Неизвестно. Когда? Неизвестно. Рядом воронка — испытывали ядерное оружие.

Знайте, что у нас в России жил свой Никола Тесла — ученый Михаил Михаилович Филиппов. Он изобрел способ электрической передачи на расстояние волн взрыва. Подробности он хотел опубликовать в журнале Академии наук, но его загадочным образом убили, а все его рукописи исчезли.

Кувшинка

В Москве в тридцатых годах жил пророк Лев Федотов. 5 июня 1941 года он предсказал нападение Гитлера на Советский Союз. Он написал, что победа будет за нами, но потеряем большие территории. Киев немцы захватят. Ленинград не сдадут. Москву они не смогут взять. У Москвы им будет могила. Погиб он в 1943 году.

В 19-м — начале 20-го века в России жила уникальная женщина — ясновидящая Вера Ивановна Крыжановская. Увидела ночью призрак женщины, который ей сказал, что смерть — это новая жизнь, которой не нужно бояться. Это подобно переходу из одного дома в другой. Она глубоко изучила эзотерическую науку. Читала труды Елены Блаватской. Точно увидела коронацию Николая Второго и Ходынку, то есть гибель большого количества людей, видела и «Красную чуму». Она предсказала, что в третьем тысячелетии воды затопят землю. Видела она и расстрел царской семьи. Крыжановская написала много книг.

Граф Калиостро был сильным целителем и ясновидцем. Бедных людей он лечил бесплатно. Деньги брал только с богатых. Предсказал дату смерти австрийской императрицы Марии-Терезы. Владел многими европейскими языками.

Путешественнику Владимиру Сергеевичу следует знать о необыкновенном путешественнике Филиппе Ефремове. Он служил в 1774 году на заставе Донгуз. Во время Пугачевского восстания его ранили и он попал в плен. Ему удалось ночью от пут освободиться. Он с двумя товарищами сбежал от разбойников. Пошли в Оренбург. Но опять попали в плен к казахским кочевникам. Привезли их в Бухару, где продали правителю Бухары. За несколько лет он овладел несколькими языками. Отказался принять ислам. Его трое суток жестоко пытали. Он выдержал пытки. Владыка Бухары поразился его стойкостию, оставил в живых и присвоил воинский чин. Ефремов вошел в доверие Владыки. Скопил денег и совершил побег. Выдал себя за купца-татарина. По горным тропам Тянь-Шаня с караваном пошел в Кашгар. В Яркенде распродал товары. Купил новые товары и слугу-арапа. Пошел в Тибет. Пришел в Ладак. Затем в Кашмирскую долину. Потом в Пенджаб, в Дели. Деньги кончились. Встретил купца армянина. Тот помог ему. Доплыл до Калькутты. Сказал англичанам, что он майор и родственник графа Чернышева. Обменял слугу на билет до Ирландии. В 1782 году пришел в Российское консульство в Лондоне. Екатерина Вторая пожаловала путешественника в дворяне. Почти десять лет Ефремов путешествовал по странам Центральной Азии и Индии. Кстати, Владимир Сергеевич, вышла книга о его путешествии. Поищи в интернете.

В XI веке в Ирландии жил святой Малахия. Он написал в Ватикане книгу о папах прошлых лет и о тех, кто будет в будущем. Последним папой в его книге значится 112-й по счету. Затем, написал он, настанет Апокалипсис.

Да, все указывает на грозные времена. Страшное время наступает. Надо спешить спасаться. Спасение — в духе. Что делать, чтобы выдержать до конца и устоять? Обратиться к Учите-

Кекуры - Пять Пальцев у острова Путятина

лю. Раскрыть свое сердце навстречу Лучам из Твердыни. Слияние — в духе. Учитель Говорит: «Сердце, утвердившееся на Иерархии, не знает ни сомнений, ни колебаний, и ясен Путь, лежащий перед ним».

— Значит, Страшный суд наступает? — спросил Дима.

— Да, — ответил Семененко. — Страшный суд, но не тот, что рисуют христиане. Этот Страшный суд есть приход психической энергии. Непринятая она будет пламенем пожирающим, но принятая сознанием — окрылит, откроет спящие центры для полета.

— Тогда придет Царствие Небесное? — спросил Дима.

— Ты, Дима, наверное, перепутал слова Соломеи к Христу, — поправил Семененко. — Она спросила Христа: «Когда придет царствие Твое? Он ей ответил: «Когда Два будет Одно, и мужское будет женским, и не будет ни мужского, ни женского». Это самый загадочный ответ Христа в Евангелие. Хотя есть еще один. «И спрашивали Христа, кто же пойдет за ним, если люди не пойдут. Владыка указал на камни, и недоуменно переглянулись книжники». До настоящего времени большинство христиан не знают, о чем сказал Христос. В этих ответах вся суть Учения Живой Этики. Рождение жизни невозможно без соединения начал. Человек, как и все во Вселенной, зарождается в радости совокупления, в блаженстве слияния полюсов, в огне семи и 49 огней или огненных центров человека. Семь материков, семь рас и 49 подрас, семь главных планет и 49 планет Солнечной Системы. Все это связано с Единой Всеначальной Силой. Я об этом вам рассказывал. Не будем останавливаться.

— Что есть путь Огня? — спросил Дима.

— Это свобода выбора, просвещение, самосовершенствование. Вот кратко, что есть путь Огня.

— Может быть, проще помолиться в Церкви и попросить прощения у Бога, как это делают большинство христиан, — с усмешкой сказал Дима.

— Ни одно моление о прощении не имеет смысла, если не сопровождается исправлением жизни. Что толку, если, выходя из церкви, тот же чиновник продолжает обманывать народ и брать взятки?! Это есть лицемерие.

— Или одержание, — добавил Николай.

— Правильно мыслишь, Николай, — радостно произнес Семененко. — Я рад за тебя.

— Почему одержание? — не понял Дима.

— Что есть одержание? — задал вопрос Семененко. И сам ответил. — Это есть поражение воли человека темным одержателем, когда человек уже не в состоянии бороться. Полным хозяином его сознания становятся темные силы. Завуалированные формы одержания — это когда человек одержим такими отрицательными свойствами как злоба, сомнение, стяжательство.

— Мне иногда хочется узнать, кем же я был в прошлой жизни, — задумчиво произнес Дима. — Почему судьбе было угодно свести меня с вами, поверить вам, принять Учение Живой Этики?

— Намек понял. Хорошо. Я попробую. Скажу тебе, когда прийти ко мне. Подготовлю музыку. Обстановку. Узнаешь ты свое прошлое, — заверил Диму Семененко.

— С помощью гипноза? — поинтересовался Николай.

— Да, — ответил Семененко.

— А я не хочу знать свое прошлое, — почти с гордостью произнес Николай. Но хотелось бы быть учеником Пифагора или Платона. Вы говорили, что у них было много учеников. Может быть, и я был одним из них. Меня тянет к истории древней Греции. Стоял у Акрополя. Такие чувства нахлынули, что не передать.

— Насчет ученика Пифагора или Платона не могу тебе сказать, но вполне возможно участвовал в мистериях, которые происходили в Афинах на протяжении столетий. Я знаю, что в прошлых жизнях был шаманом, Тибетским ламой и Египетским жрецом.

— Верю, что Дима во время гипноза может вспомнить свою прошлую жизнь. Но не могу понять: как сам гипнотизер может узнать свои прошлые жизни? — недоумевал Николай.

Семененко, улыбнувшись, произнес:

— Допустим, в видениях. Особенно яркими видения у меня были в детстве и юности. Вы знаете, что я научился играть на баяне сам. Причем за короткий срок. Откуда это? Только из прошлой жизни. Совсем не случайно моим дедом оказался целитель. Случайностей не бывает. Родись я раньше лет на десять, наверняка попал бы под каток репрессий. Большевики были те же инквизиторы. Уничтожали всех инакомыслящих. Это были бесы, руководимые темными силами. Ненависть, особенно к русским, у них была патологическая. Сейчас они стали хитрее. Прикрылись словами «демократия», «гласность», плюрализм. Нутро — все то же: ненависть к русскому народу и огромная страсть к личному обогащению. Без власти обогащение невозможно. Поэтому они никогда власть не отдадут. Честных выборов не ждите. Их не будет в принципе. Я общался с банковским работником. Точнее, сделал ей несколько сеансов массажа. Так вот, она мне сказала, что финансово мы полностью зависим от США. Наши деньги за газ, нефть переводятся в два Американских банка. Причем под полтора процента. Берем же в той же Америке деньги под десять-пятнадцать процентов. Разве это не подчинение?! Все остальное, она сказала, игра. Одурачивание народа. Мы, говорила она, должны жить лучше всех в мире. У нас больше половины всех богатств. Нас просто грабят подчистую. Народ уничтожают. Промышленность и сельское хозяйство было уничтожено в России умышленно. В 90-х годах в России работали тысячи всяких советников из США и западной Европы. Цель у них была одна — уничтожить нашу промышленность и ограбить Россию. Конечно, с помощью пятой колонны. Эта пятая колонна вся сейчас у власти. Семьи их, имущество, деньги — за границей. Это все те же бесы. Я и раньше много знал. Больше, чем обычные работяги. Отец моей жены на Украине был министром. Советская власть для них, имею в виду политических бонз, была прикрытием, как сейчас демократия и гласность. Нутро их было хищническое. Желание у них было одно — остаться у кормушки. Тогда они все были атеисты. Сейчас — все верующие. По необходимости стоят в храмах со свечками. Их так и называет народ — «подсвечники». О чём уж они думают в церквях, когда стоят со свечами, но не о Боге и не о своих грехах. Ну, это выплеснулась наболевшее. Продолжим. Подскажите мне, с какими недостатками чаще всего приходится встречаться в жизни?

Дима с Николаем переглянулись.

— Наверное, с отрицанием, — неуверенно произнес Дима.

— Это, конечно, присутствует. Я немного неправильно задал вопрос, обращаясь к вам. Я себя хотел спросить. Отрицание — отвратительное качество в человеке. Но есть не менее отвратительное. Это самомнение. Этот порок как у неграмотных, так и у людей с высшим образованием на дню проявляется много раз. Если появление самомнения как результат восхищения своими достижениями можно было бы как-то объяснить, то откуда берется самомнение у людей ничтожных, не сделавших ничего особенного?

— Действительно, откуда? — удивился Дима.

— Вероятно, разгадка будет в прошлых жиз-

нях. Самомнение есть преувеличенное мнение о своих достижениях, своих достоинствах. Мнение, не соответствующее действительности, следовательно — ложная гордость. Хотите, назову вам некоторые разновидности самомнения? — спросил Семененко.

— Это интересно, — сказал Николай.

— Гордость самости, — произнес Семененко.— Это есть восхищение собой. Тщеславие — магнит, вызывающий стремление к преходящей иллюзорной славе. Лестелюбие — мелкое тщеславие, покоящееся на желании упиться почтением окружающих. Хвастовство, самореклама. Хвастун прибегает ко лжи, он уверяет других в своих никогда не бывших деяниях. Хвастун доволен. Саморисование. Самолюбование — процесс восхищения собой. Самость превосходства. При наличии самомнения, превосходство принимает уродливые формы надменности, напыщенности, презрительной пренебрежительности, чванства, заносчивости. Надменность — гордость самости, показывающая полное презрение к врагам и опасностям. Покоится на самонадеянности. Напыщенность. Презрение. Пренебрежительность. Заносчивость. Нетерпимость. Властолюбие. Честолюбие. Карьеризм. Самоуничижение. Зависть. Обидчивость. Дракон самомнения — гордость. Самомнение ослепляет, лишает зоркости. Самомнение есть отсутствие своего противоположного положительного начала — отсутствие смирения. О смирении. Оно должно быть добровольным, Если оно утрачивает элемент добровольности, оно превращается в рабство. Смирение должно быть не только добровольным, но и исходящим из любви к Иерархии. Но преуменьшение своих достоинств есть тоже ложь и, как всякая ложь, вызывает немедленные отрицательные последствия. Самоуничижение лишает дерзания и также останавливает рост духа. «Самоуничижение паче гордости» — сказано в Писании. Закон Иерархии: лишь прогрессируя этически, мы насыщаемся знанием. Задерживаясь в этическом развитии, мы неминуемо задерживаемся в развитии знания. Испытания. Сказано: все миры постоянно находятся на испытании. Когда испытание покажет, что человек свободен от самости, тогда, значит, пришло время доверить ему обращение с тонкими энергиями. Отрицательные свойства являются главной причиной большинства болезней человечества. Например: раздражение, обидчивость, осуждение. Обидчивость вызывает яд огорчения, воздействует на печень. Лишь возвышенное мышление и твердая воля помогут выдержать испытание до конца и тем самым получить двойную награду: исчерпанность какой-то кармы и помощь неизбежную. При этом честность с самим собой является первым, необходимейшим условием самосовершенствования. Даже неплохие люди страдают ужасной болезнью — самооправданием. Насмешка должна быть избегаема. Она в большинстве случаев порождает грязь, злорадство и затаенную злобу. Болтливость — легкомысленное отношение к словам. Этот порок причисляется к самым вредоносным страстям. Нередко люди стремятся к знанию лишь для того, чтобы превосходить в нем других. Такое побуждение отвратительно, и таким людям мудрость недоступна. Люди часто путают сентиментальность с состраданием, а браваду — с мужеством. Вот еще последний листок — и заканчиваю. Мысль о благе будет, прежде всего, творяща. Благо не разрушает — оно созидает. Гидра невежества не только в безграмотности, но и в окаменелости восприятий и в человеконенавистничестве. Всякое отрицание истины невежественно и вредно не только самому отрицателю, но и пространственно. Самое важное для нас будет дух и творчество. Затем идет здоровье, и лишь на третьем месте — богатство. Лишь ценности духа и творчество лежат в основе Бытия. Только эти ценности будут спасением человечества. Как же утвердиться в Учении? Как же приблизиться к высшему закону Иерархии? Только утончением мышления и расширением сознания. Кто оправдывается, тот самообвиняется. Истощенное тело особенно легко подвергается заразе. Так же пошатнувшийся дух немедленно подвергается опаснейшему нападению. Каждая грубая, кровяная пища уже облегчает возможность невидимых приближений. Каждое грубое, неистовое слово уже является вратами для темного доступа. Каждое ярое предательство уже есть приглашение наитемнейших сущностей. Сущность людей в основе своей добрая. Каждый, познающий Огонь, особенно резко чувствует зло. Люди ясно различаются по пристрастию к правде или ко лжи. В каждом злоречии есть уже семена разложения и предательства. Одно дело — справедливое обоснованное негодование против разлагающих попыток сил темных. Когда сердце теряет трепет восторга, оно может впасть в трепет смущения. Пустословят от безделья, от невежества, от отупения. В огрублении человек теряет и чувство справедливости, и соизмеримости, и терпимости. Жить в духе — значит сиять, и благотворить, и постигать.

Жить в плоти — значит затемнять, и осуждать, и невежествовать, и удлинять путь. Когда же душа уклоняется от любви, тогда помрачается ее умственный взор. Три радости Бодхисатв — счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде. Самый чудесный огонь есть пламя сердца, насыщенного любовью к Иерархии. «Трудись, твори благо, чти Иерархию Света». — Этот завет Наш, — Говорят Учителя,— можно начертать на ладони даже новорожденного. Служение может быть действительно лишь в радости. Эту внутреннюю сердечную радость нужно не только воспитать, но ее нужно суметь удержать, чтобы она поселилась в сердце. Непрактично и пагубно все, созданное враждебностью и озлобленностью. Каждая нетерпимость есть знак слабости. Лживость и глупа и непрактична. Истинный отдых Архата есть мысль о Прекрасном. Мысль о Прекрасном есть и мост, и мощь, и поток дружелюбия. Человек становится тем, о чем он думает. Познавать и прилагать в жизни изученное — разве это не истинное удовольствие? Любить — значит прощать. Прощать — значит понять. Понять — значит знать. Знать — значит приблизиться к порогу Мудрости. Взгляните на осуждающего, и вы сразу убедитесь, что он, прежде всего, не создатель. Щит отрицания и осуждения негоден. Подобный щит и вреден. Как магнит тьмы, он будет притягивать к вам все отрицательное. Пустословие поганит бытие. Оно загрязняет само пространство, ибо всякий звук не только не умирает, но претворяется и далеко, и высоко. Каждая недвижность уже есть смерть, уже есть предвестник разложения и распада. Скука есть не что иное, как падение жизненной энергии. Скука не в окружающих обстоятельствах, не в жизни, но в самих людях. Предательство не только лишь в 30 сребренниках. Оно в каждой хуле и поношении. В злобном слове. Именно часто злоба неотделима от предательства и клеветы. Зло поражает и заражает атмосферу, а добро является истинным целителем и восстановителем растленных тканей. Раскололся мир по границе сотрудничества и созидания — с одной стороны, и по злобе, разрушению, разложению — по другую сторону. Скажи, о чем ты думаешь, и я скажу, кто ты есть. Одержимый готов нанести себе самому самый тяжкий урон, лишь бы только произнести хулу и скверное слово. Кто не боится обойти мир, тот к дальним митрам обращен. Подвиг означает движение, проворство, терпение и знание.

У меня тут много еще выписок на эту тему. Но хватит. Скажу, что тайными знаниями в полной мере обладали жрецы Изиды. Они были настоящими посвященными, и их тайные учения были еще более завуалированы, чем халдейские. Существовала подлинная доктрина иерофантов внутреннего Храма, затем полузашифрованные иератические догматы жреца внешнего Храма и, наконец, широко распространенная в невежественных массах религия, позволяющая обожествлять животных.

— Валентин Васильевич, у меня к Вам такой вопрос, — обратился Дима, — где Вы бы хотели побывать на Земле?

— Мечтать не вредно. Мне зачастую сложно съездить в Уссурийск или в Партизанск, где я провожу занятия в клубах Здоровья. Сложность в деньгах. Их у меня нет. А побывать мне хотелось бы в первую очередь в Индии. Посетить места, где жили Рерихи. Постоять у тех мест, где были сожжены Николай Рерих и Елена Рерих. Поклониться земле этой. Встретиться с Учителем Сатья Саи Бабой. Это великий святой. Походить по улицам Махенджо-Даро. Потрогать истуканы на острове Пасхи своими руками. Хотелось бы пройти через Ворота Солнца в Боливийском городке Тиуанако. Постоять у озера Титикака. Пройтись у храма Юпитера в Баальбеке. Прогуляться по острову Мальта. Побродить в городе-храме Ангкоре в Камбодже. Подняться к забытому городу Маку-Пикчу в Перу. Побывать в Чичен-Ица на Юкотане. Мечтал побывать на Тибете, но Владимир Сергеевич меня опередил. Конечно, хотелось бы еще встретить рассвет и закат у Великих Египетских пирамид.

— Жаль, что Вы не встретились с Порфирием Ивановым, — с сожалением произнес Дима. — Наверное, это было бы интересно.

— Да… Всю жизнь сожалею. Главное, мог ведь встретиться. Слышал о нем много. Чего греха таить, даже побаивался этой встречи. Он ведь видел человека насквозь. Богом был на Земле. Главную его заповедь — «Без здоровья души не получишь здоровья тела» — запомнил на всю жизнь. Он победил в себе человеческие слабости. Он слился с Природой. Он одной мыслью исцелял больного. Управлял стихиями, то есть мог остановить ураганный ветер. Мог часами находиться в воде. Вместо того чтобы ученым изучать это явление, признать его необычность и провозгласить на весь мир, его скрывали в психдиспансерах и в тюрьмах. Гордиться наша страна должна была этим человеком, как в Индии гордятся святыми. У нас его убивали. Кто же мы были? Впрочем, сейчас ничего не изменилось.

На вершине горы Туманной

НА ГОРЕ ТУМАННОЙ

Звонок.

— Владимир Сергеевич, ты обещал сводить нас на гору Туманную. Я вчера ездил электричкой во Владивосток. Вершины стоят, как золотые, аж светятся. Меня потянуло на эту гору. Какая высота горы? — спросил Семененко.

— 1200 метров. На хребте Большой Воробей несколько вершин. Средняя и считается горой Туманной. Две вершины безлесые. Трава высохла. Пожелтела. На закате действительно вершины стоят, как золотые.

— Тропа есть к вершине?

— Даже дорога идет до самой вершины по хребту. Раньше там была метеостанция. Стоял дом. Жили люди. Сейчас дома нет. Разобрали на дрова туристы.

— Варварство!

— Что есть, то есть. Если ехать, то в ближайшую субботу, пока стоит хорошая погода. Там на вершине — ночевка. В воскресенье вечерней электричкой приезжаем в Находку.

— Все. В пятницу вечером созвонимся.

И вот мы, как всегда, вчетвером, едем первой электричкой до станции Анисимовка. Мы — это я, Семененко и его друзья Николай и Дима. За разговорами незаметно прибыли к Анисимовке.

— Кажется совсем рядом эта гора, — удивился Дима.

— Да, почти рядом, — ответил я, — но идти к вершине 15 км.

— Ничего себе! — воскликнул Дима.

Долго идем вдоль железной дороги в сторону Тигрового. У последнего дома сворачиваем на лесную дорогу. Еще через час выходим к отрогу хребта. По нему дорога серпантином идет к вершине хребта Большой Воробей. Лесная дорога, как ковром, посыпана красными листьями кленов, желтыми — бархатного дерева и листьями ореха маньчжурского.

— Какое наслаждение идти по такой дороге! — воскликнул Семененко. — Вот так бы ходить к каждой вершине.

— Да, красиво здесь, — поддержал я настроение Семененко. — Раньше на эту вершину ходило больше туристов, чем на Пидан.

— Почему? — спросил Дима.

— Доступней. Кроме того, на вершине был дом и есть в колодце вода. На Пидан, вы знаете, воду надо набирать внизу из реки. Подъем крутой. Идти дальше. Однажды мы с Олегом Дмитриевым пришли на вершину, а там народу, что на рынке. Больше сотни человек. Дорога дальше пойдет с северо-западной стороны хребта. Увидите Чертов Мост.

— Почему Чертов? — удивился Дима.

— Водители так называли. В 50-60-е годы вывозили лес. С моста одна машина сорвалась и улетела вниз. Опасное место. Вот водители так и назвали этот мост. Увидите скоро. Там и воду наберем.

— Кто в доме жил? —спросил Николай.

— Метеорологи, — ответил я.

— Вот работа у метеорологов и маячников! Пожить бы так в уединении. Подальше от людей. Раз в неделю спускаться вниз к станции. Брать продукты и почту, и опять — на вершину, — рассуждал Дима.

— Через месяц такой жизни со скуки сдохнуть можно, — возразил Николай. — Ты же не монах, а механик.

— Не знаю, не знаю. Но меня это заинтересовало, — сказал Дима, но без прежнего восторга.

— Вот и Чертов Мост, — объявил я товарищам.

— Ух, ты! Какая пропасть, — удивился Дима. — И туда улетела машина?

— Да, — ответил я. — Вместе с водителем.

— Водитель погиб? — спросил Дима.

— Ну, конечно. Туда лететь вниз полкилометра.

— Ничего себе! — удивился Дима.

— Сворот с этой дороги к вершине незаметный, — предупредил я товарищей. — Однажды мы с Олегом Дмитриевым прошли этот сворот. Ушли далеко к югу. Когда поняли, то решили пройтись по хребту. Поднялись на него, а он почти непроходимый. Камни, упавшие деревья, кустарник, лианы. Шли к вершине Туманной пять часов. Вымотались до последней степени. Едва живые пришли. Воды у нас было только по фляжке. Стояла жара под 35 градусов. Даже разговаривать не могли. Язык не поворачивался.

— Ничего себе! — удивился Дима. — Почему не вернулись на дорогу?

— Спуститься тоже было непросто. Круто. Завалы из камней и деревьев. Вот и сворот. Видите, действительно можно проскочить.

Через полчаса поднялись в седловину хребта между двумя вершинами — южной и Туманной.

— Красиво здесь! — воскликнул Семененко.— И идти сюда нетрудно. Даже не устал. На Пидан и Ольховую тяжело подниматься. Подъем крутой. Да и воду надо нести.

— Зачем на Ольховую нести воду? — удивился Дима. — Там же есть озеро.

— Я тоже так думал, — ответил Семененко. — Поднялся, а озера нет. Грязь одна, а на грязи следы медведя. Переночевал, а утром побежал обратно к реке. Жара была неимоверная. Пить хотелось. Даже во сне воду видел. С тех пор воду стал брать, поднимаясь на каждую вершину.

— Ты прав, Валентин, — поддержал я Семененко. — Тем более что вода в озере Ольховом плохая. Болотная. В озере купаются звери и люди. Вода не проточная.

— Вот оно золото, которое я видел из электрички, — показал Семененко на траву. — Какая видимость! Кажется до Пидана рукой подать, а идти от станции целый день. Кстати, я не был еще на Фалазе. Ты был Владимир Сергеевич?

— Был несколько раз.

— Красивая вершина? — спросил Семененко.

— Да. Двойная. С одной стороны — хвойный лес. С другой — курумник.

— Надо сходить. Дорогу не забыл? — спросил Семененко.

— Конечно, не забыл. Что за вопрос.

— Тогда сводишь нас. Надо прочувствовать энергетику этой горы.

— А какая здесь энергетика? — спросил я Семененко.

— Эх, Владимир Сергеевич, чувствую в вопросе недоверие. Здесь прекрасная энергетика. Душа поет.

Минут через десять подвел к месту, где стоял дом. И вода в колодце есть. Поставили палатки. Сходили в лес за дровами. Приготовили ужин. После ужина предложил товарищам прогуляться до северной вершины хребта. Семененко обратил внимание на пеньки, которые встречались в высокой траве.

— А ведь здесь, на этих голых вершинах когда-то тайга была.

— Метеорологам надо же было отапливать дом, — ответил я. — Вот и брали лес поблизости. Постепенно вырубили обе вершины.

Возвратились к лагерю к закату. Без облаков он был обычный. Сделав с вершины «дежурные» снимки Ливадийского хребта, Шкотовского плато и самого хребта Большой Воробей, вновь спустились к лагерю. Еще раз поужинали. Семененко принес более десятка пеньков.

— Тут их на вершине тысячи! Легко отрываются от земли.

— Что сегодня будете рассказывать? — поинтересовался Дима.

— Тема необычная. Для Владимира Сергеевича приготовил.

— Почему для него? — не понял Дима.

— Сейчас узнаете. Семененко достал из рюкзака свою папку, фонарик налобный и очки. Уселся поудобнее у костра. Вынул из папки несколько листков и произнес: «Вот вы староверы все кричите: Никон, Никон, Антихрист! Смогли бы Чубайс, Гайдар и вся их камарилья разворовать и развалить страну без президента Ельцина и Путина? Не смогли! И шагу шагнуть бы не посмели в сторону. Так и Никон никакой церковной реформы не смог бы провести без указания царя Алексея Михайловича Романова. Именно царь был главным дирижером этой реформы. Никон был лишь ревностный исполнитель». На Украине я достал несколько книг о расколе Русской Церкви. Вот о расколе и речь сегодня будет. Для того чтобы служить Богу в миру, стать белым священником, по церковным правилам требовалось сначала жениться. Кандидат в священнослужители должен быть кротким и целомудренным, удерживаться от соблазнов, вести трезвый образ жизни, не играть в азартные игры, не быть гордым, заносчивым, подверженным гневу и ярости, а также знать грамоту. В священники ставили только свободных людей, а не холопов. Успешно сдав экзамен по церковному чтению и пению, кандидат в священники отправлялся к своему духовному отцу для исповеди. Согласно правилам Владимировского собора 1273 года, кроме поручительства духовного отца требовалось поручительство еще семи других священников. Родился протопоп Аввакум 25 ноября 1620 года. В 1644 году стал священником при храме Рождества Христова в Лопатищах. В жизни его, когда он только начал служить, был такой случай. Пришла к нему исповедоваться девица, которая была грехами обременена, блудному делу и малакии/ручному блуду/. Во время ее исповеди он сам разболелся, «внутрь огнем блудным, и горько мне быть в тот час зажег три свещи и прилепил к налою, и возложил руку правую на пламя, и держал, донеже во мне угасло злое разложение». Все отцы Церкви — Епифаний Кипрский, Кирилл Александрийский, Кирилл Карфагенский — считали брадобритие грехом, осквернявшим в человеке Образ Божий, и видели в нем действие против вложенной Богом природы: «Не постригайте брад ваших, себо женам лепо, мужем неподобно». Главным ругательством у царя, патриарха и вельмож на Руси: «Мужик, блядин сын», то есть крестьянин безумный.

Царь Алексей Михайлович «Тишайший». «Тишайший» — это эпитет, был лишь одним из официальных титулов монарха. Даже его сын Петр Первый назывался «Тишайшим». Патриарх Феофан Иерусалимский предсказал еще до рождения Алексея Михайловича: «Когда будет у вас в России царь с первой литеры — при том переменятся законы, обычаи и предания церковные, и будут гонения великие и мучительство на Церковь Христову». Для новорожденного из двух имен было выбрано имя на «первую литеру». Но главное — в воспитании. Воспитывал Алексея его дядька Морозов. Он и познакомил его с Западом, привил привычку носить западную одежду. Он уже в молодости отступал от старозаветного порядка жизни. Поил допьяна вельмож и духовника на вечерних пирушках. Он мог во время богослужения обругать матом чтеца, обругать патриарха при всех «мужиком», «блядиным сыном», прибить старика — боярина, родственника царя по матери. Дури в нем было много. Дал садовнику-немцу задание совершить «дело наитайнейшее» — привить на яблоне «все плоды, какие у Бога есть». Садовник ему ответил, что все плоды невозможно привить. Но царь был упрям и приказал приступить к тайному эксперименту. Население на Руси после Смуты оставалось крайне печальным. Процветало пьянство и разврат, грубая ругань. Мордовский шаман — язычник и колдун — предсказал Мину — отцу Никиты Минова/будущему патриарху Никону/, будет он царь не царь, а выше царей, князей и бояр, и будет он богат и нищ, и построит он или город, или монастырь, и будут за него молиться, и будут на него злобствовать и проклинать, и землю он прославит...»

Веру православную русские приняли от греков. В 1439 году греки предали свою веру, заключив Флорентийскую унию с папой Римским. Царь склонялся к реформированию церкви по греческому образцу. Курение на Руси приравнивалось к тяжкому греху. В то время как в Греции курение табака и опиума было широко распространено даже среди священников. Многие греческие священники даже провозили табак контрабандно в Россию. Царь Алексей был убежденным грекофилом. И дед его Филарет был ставленником Иерусалимского патриарха Феофана. Никона-реформатора грекофила создал царь. Он должен был осуществить мысль государя о полном единении русской церкви с тогдашней греческой. Соображениями, которыми руководствовался царь-реформатор, были политические, а не духовные. Царь и Никон грезили об освобождении Константинополя от турок и о византийском престоле. Царевича Алексея с детства подготавливали к роли будущего византийского императора. Русский царь должен был занять престол Константина Великого, а Московский патриарх Никон стать патриархом Вселенским. Богослужебные книги греки печатали в иезуитских типографиях и учились греки в католических школах и академиях. Рукоположил Никона в митрополиты Иерусалимский патриарх Паисий. Это был главный вдохновитель Никоновской реформы. Это был интриган. Из-за его интриг погиб патриарх Константинопольский Парфений Младый. С ним в Москву прибыл авантюрист Арсений/грек-иезуит/. Грекомания патриарха зашла так далеко, что он даже завел в патриаршей греческую еду. Он говорил: «Я русский, но моя вера греческая». Хотя и русским он не был. В результате реформ Царь Алексей Михайлович и Никон заменили Двоеперстие, древнюю, унаследованную от апостольских времен, форму перстосложения при крестном знамении на троеперстие. В толковании двоеперстного крестного знамения два протянутых перста означают две природы Христа/Божественную и человеческую/, а три/ пятый, четвертый и первый/ сложенные у ладони, — Троицу. Крестное знамение во все времена являлось для православных христиан видимым Символом веры. Двуперстное крестное знамение является преданием древней Вселенской Церкви. «Вся рука, — говорит Петр Дамаскин, — означает единую ипостась Христа, а два перста — два естества Его». Были отменены принятые в дораскольной Церкви земные поклоны. Христос делал земные поклоны. Трисоставной восьмиконечный крест, который издревле на Руси был главным символом православия, заменен двусоставным четырехконечным. В Никоновских книгах было изменено само написание имени Христа: вместо прежнего Иисус было введено ИИисус. Была изменена форма Иисусовой молитвы, имеющей по православному учению особую мистическую силу. Вместо слов «Господи, Иисус Христос, Сыне Божии, помилуй мя грешнего» реформаторы постановили читать: «Господи, ИИисусе Христе, Боже наш, помилуй мя грешнего». Во время крестных ходов, таинств крещения и венчания новообрядцы стали ходить против солнца. Такие крестные ходы совершают колдуны религии Бон в Тибете. Сведения о греках-священниках собрал наш священник-

Хвостоносец. Махаон Уссурийский

дипломат Арсений Суханов. Он писал, что митрополиты сходятся, пьют табак дымный и носовой, попы и чернцы все, кто хочет, и в карты играют и шахматы. Масло и вино по все дни едят: в среду, и в пятницу, и в посты. Пиво пьют много и в Великий Пост. Патриарх Иосиф до Никона умер внезапно. Он был против реформы, которую ему навязывал царь. И был, как говорят, отравлен. И царь поставил патриархом Никона на Иосифово место.

«Я его высмотрел, сукинова сына, до мору того еще — великий обманщик, блядин сын!» Так писал о Никоне протопоп Аввакум. Второй кандидат на патриарха, митрополит Варлаам, во время крестного хода внезапно упал и скончался. Что писали о Никоне. Гордость и недоступность Никона были безмерными. Он был самодуром и крайне жестоким. Любил богатство. Спросив у лопарей, которые прибыли в Москву, едят ли они человечье мясо, и узнав, что едят, сказал им: « У меня здесь есть человек, достойный смерти, я пошлю привести его к вам, чтобы вы его съели». Старец Иосиф говорил о греках, что «они во греху позакоснели и в неволе пребывают». За что он и был в 1652 году отправлен в заточение. Заразившись латинским духом за семь веков, греки сами существенно изменили чинопоследование многих служб. К этим изменениям добавлялись сознательные, еретические искажения иезуитами, в чьих типографиях печатались эти книги. Вместо древнего пения было введено новое, сначала польско-малороссийское, а затем итальянское. Признали светскую власть главой церкви — по образцу протестантских церквей. Произвели деканонизацию православных святых.

И никакие вы не старообрядцы, Владимир Сергеевич, а староверы, хранители «старой веры». В древности на Руси не было слово «обряд». Были слова «таинство» и «чин». Слово «обряд» вообще не знали. Патриарх Никон начал церковную реформу в России, совершил противоправный поступок, то есть тяжкое преступление. Раскольниками были он и царь, и его окружение, а не староверы. И начались гонения, преследования и казни несогласных с этими реформами. Многих священников сожгли на кострах, заточили в тюрьмы, где морили голодом или убивали. Аввакума заковали в цепи и отвезли в Андронев-Спасов монастырь. Священников мучил лично патриарх Никон. После истязаний Аввакума сослали в Тобольск. Иоанн Неронов назвал собор «сонмищем иудейским». Епископа Павла Коломенского, который на соборе единственный выступил против реформ, Никон избил, сорвал с него мантию, лишил епископской кафедры и отправил в ссылку в дальний монастырь, где его и убили. Павел Коломенский в ссылке был единственным русским архиереем, который стал юродивым. Его схватили слуги Никона и убили. Хотя на Руси было принято юродивых не казнить. Никон избивал провинившихся священников прямо в церкви и даже в алтаре. Он хвастливо говорил: «Священство царства преболее есть». Патриарх, по мнению Никона, есть образ Самого Христа, глава Церкви. Патриарха не могут судить ни миряне, ни даже епископы, как его подчиненные, а только собор Патриархов. Жадность его была неимоверной. Он запретил принимать покаяние преступников, осужденных на смертную казнь. Приверженцам двоеперстия провозгласили анафему. Собор проклял сам обычай двоеперстного крестного знамения и проклял всех тех, кто осеняет себя двоеперстным крестным знамением.

Паисий по возвращении из России на Восток попал в тюрьму по обвинению в присвоении 70 тысяч золотых. В качестве консультанта по русским делам к восточным патриархам был представлен иезуит Паисий Лигарид. Это тайный католик, агент иезуитов. Прибыл из Рима по приглашению Никона для распространения католической веры. После падения Никона он от него отрекся. Позже они будут взаимно оскорблять друг друга самыми погаными

словами. Подобно многим заезжим грекам, Лигарид не был чужд «содомскому греху». Он был проклят патриархом Нектарием Иерусалимским за свои нехристианские поступки и за измену православию. И это тоже был судья на соборе против староверов. 28 ноября 1666 года в государевой столовой палате открылся Большой Московский собор. На нем присутствовали 29 архиереев, из них 12 иностранных, два вселенских патриарха Макарий и Паисий, пять митрополитов Константинопольского патриархата. Всего состоялось восемь заседаний по «делу Никона». 12 декабря вселенские патриархи сняли с Никона черный клобук с херувимом и жемчужным крестом — знак патриаршего достоинства — и панагею и возложили на него простой монашеский клобук и отправили его в Феропонтов монастырь на место жительства. Патриархом выбрали, по указанию царя, архимандрита Иосафа, который был в глубокой старости. Царь не хотел видеть во главе церкви деятельного и независимого человека. 30 апреля 1667 года, после восьмимесячного заключения в Боровске, Аввакума привезли в Москву. Его опять допрашивали, пытали, уговаривали отречься. После того, как он вновь отказался, Отцы Церкви набросились на него и стали избивать. После спора с «вселенскими патриархами» Аввакума, инока Епифания и священника Лазаря, «остриженных и обруганных», увезли в монастырскую тюрьму. И опять Аввакума уговаривали и угрожали. Допрашивал его Артамон Матвеев. Позже судьба сведет их в Пустозерской ссылке, куда Матвеева сошлют за колдовство. Но он впадет в уныние. После смерти царя Феодора он будет возвращен в Москву, но во время народного восстания его, на глазах юного Петра, сбросят на стрелецкие копья. 13 мая 1667 года на соборе торжественно прокляли древлеправославные чины и обряды, свято хранимые Русской Церковью до лет патриаршества Никона, произнесли тяжкие проклятия на древлеправославных христиан, как на еретиков. Этот собор в народе назвали «разбойничным и бешеным». Судьба Русской Церкви оказалась в руках шайки заезжих авантюристов и корыстолюбивцев. Были преданы поношению все русские церковные соборы, в первую очередь, знаменитый Стоглавый собор 1551 года. Все святые обозваны невеждами, поруганы и преданы проклятиям. Большой Московский собор 1666-1667 годов привел к окончательному расколу Русской Церкви и благословил развязанный светскими и духовными властями геноцид русского народа. Это было много страшнее Европейской инквизиции. Все первые вожаки и предводители раскола /хотя правильно говорить люди старой веры/ умерли на плахе, сгорели в срубах, погибли в заточении.

К северной вершине хребта Воробей

Сначала Аввакума отправили в Тобольск, столицу Сибири. Через некоторое время — в Якутский острог. По пути находился в Енисейском остроге. Из Якутского острога он был отправлен царем в Даурский острог — во власть «даурского зверя, воеводы Афанасия Пашкова. «Суров человек: беспрестанно людей жжет, и мучает, и бьет», — писал о нем Аввакум. При этом он был еще и великим лихоимцем. Без государева указа казнил сына боярского Еремея Толстого и вымучил на нем много денег. Избил почти до смерти попа Иакова. Шесть недель тот лежал при смерти. Едва выжил. Держал Аввакума во время всего пути в оковах. Аввакум был с семьей. Избивал его беспрестанно. Бросал в «студеную башню» острога. Шесть долгих лет провел Аввакум во власти этого воеводы. Во время ссылки у Аввакума умерло двое детей. Он тогда написал: «Ни глад хлеба, ни жажда воды погубляет человека, но глад великий человеку — Бога не моля житии». Только благодаря молитве и непоколебимой вере удалось выжить Аввакуму и его семье в «смертоносной Даурии». Немало чудес было явлено Аввакумом в сибирской ссылке. Аввакум лечил людей. Избавлял их от бесов, то есть от одержания. Супруга Аввакума, Анастасия Марковна, спросила его: «Долго ли муки сея, протопоп, буди?» «И я говорю: «Марковна, до самые смерти!» Она же, вздохнув, отвещала: «Добро, Петрович, ино еще побредем». На пустом месте у Аввакума ловилось много рыбы, а у Пашкова на самых лучших местах не ловилось. От ярости Пашков менялся местами. Опять у Аввакума в сетях много рыбы, а у Пашкова — ничего. Пашков задумал поход на непослушников на Тунгусские улусы. Будучи суеверным, он прибег к помощи туземного шамана, чтобы выяснить исход похода. Тот поплясал, покричал, и бесы ему сказали: «С победой великою и с богатством большим будете назад». Аввакум, узнав об этом, возмутился и помолился о неудаче предстоящего похода, чтобы не сбылось дьявольское предсказание шамана. С отрядом был послан сын Пашкова Ефимий. Весь отряд погиб от «мунгальских людей». Ефимий чудом спасся. Заблудился в тайге. Позже скажет, что в тайге ему явился во сне протопоп Аввакум и указал дорогу. Но Бог наказал Пашкова. В 1674 году его разбил паралич. Отсохли руки и ноги. Он вскоре умер. Возвращался Аввакум с семьей без охраны. В то время с туземцами была война. Они убивали всех русских. Но протопопа Аввакума и его семью не тронули. Вернули Аввакума и его семью из ссылки после того, как Никон самовольно оставил патриаршество и уехал из Москвы. В Тобольске произошла встреча Аввакума с иезуитом хорватом. Его сослали в ссылку за то, что он призывал царя начать войну с Османской империей и проповедовал католическую веру. Этот иезуит жил в Тобольске все 15 лет ссылки в сытости и довольстве, а проповедующих старую веру морили голодом, пытали, сжигали. 11 лет был Аввакум с семьей в ссылке. Но он ревностно продолжал обличать «никониянскую ересь». В Москве Аввакум познакомился с боярыней Морозовой. Самым лютым гонителем староверов в Москве был Павел Крутицкий. Вот как о нем пишет Аввакум: «Явный любодей, церковный кровоядец и наведник, убийца и душегуб, готов зайцев Христовых ловить и в огонь сажать». Аввакум его называл «князем церкви». Это был любимчик царя. Боярыня Морозова, оставшись вдовой, целиком посвятила себя делам благочестия и воспитанию своего маленького сына Ивана. Отказывала женихам, хотя была красивая и богатая. Сама пряла и ткала, шила платья и тайно раздавала по тюрьмам и больницам. Двери ее дома всегда были открыты для нищих, убогих и странников. Никоновских нововведений боярыня Морозова не приняла, продолжая придерживаться старой веры. Она стала духовной дочерью Аввакума. А с ней и ее сестра Евдокия Урусова, и жена стрелецкого полковника Мария Данилова. Единомышленники приняли решение о неприятии Никоновских таинств и крещения. Большая часть страны была против Никоновских реформ. Главным оплотом старой веры становится Соловецкий монастырь. Собор монастыря принял решение: «Новых книг не принимать, по ним не служить и за отца архимандрита не стоять». Находясь в Москве, приближенные царя, бояре и высокое духовенство пытались прельстить Аввакума. Уговаривали «молчать», прекратить свои проповеди против официальной церкви, посулили место справщика книг на печатном дворе. Ему пожаловали большие деньги. Он полгода молчал. Но ему опять пришло видение, и он сказал: «Лучше принять змия и василиска в дом, нежели никониянскую веру и учение. Они — не церковные чада, а дьяволы». Попытка царя Алексея Михайловича примирить Аввакума хотя бы с частью Никоновской реформы потерпела поражение. Тогда вновь последовала ссылка. В Пустозерск. Отправили вместе с семьей. За Аввакума попытался заступиться дьякон Феодор Иванов, но его челобитную царю царский духовник Лукьян Кириллов «в глаза

бросил с яростью великою». Феодор, убедившись, что Никоновские справщики книг «блудят, што кошки по кринкам... по книгам и, яко мыши, огрызают Божественные писания», перешел в лагерь противников Никоновских реформ. На Мезени у Аввакума родился последний сын — Афанасий. Царские войска в шестидесятые-семидесятые годы проводили операции по зачистке лесов, где укрывались староверы. Был арестован ученик отца святого Прохора — Вавила. Обладая даром красноречия и будучи человеком глубоко образованным, особенно в вопросах богословия, Вавила был опасен для царя. Вавила закончил Парижскую Сорбонну. Изучил в совершенстве греческий, латинский, немецкий, древнеславянский и церковно-славянский языки. Стал православным. Принял крещение по православному обряду. Стал вести строго подвижническую жизнь. Его сожгли, как и тысячи изловленных в лесах староверов, в срубе. Еще несколько слов о Соборе. Царь не созывал церковного собора до тех пор, пока не умер старец Спиридон Потемкин, который был против Никоновской реформы. В 1665 году он скончался. Царь сразу же собрал «карманную церковь», которая беспрекословно выполнила все его «затейки». Олицетворением этой его новой церкви стал архимандрит Иоаким — «человек-угодник и блюдолиз». Он говорил царю: «Не знаю ни старые веры, ни новые, но что велят начальницы, то и готов творити и слушати во всем». Каждому архиерею царь «дарствовал» по 100 рублей и с каждым накануне собора имел предварительную беседу с глазу на глаз о том, как нужно себя вести и что говорить. Кроме того, за несколько лет реформ царь и Никон сменили все высшее руководство Русской Церкви, весь епископат и руководителей монастырей. Отношение к юродивым у царя резко изменилось. Он их называл бешеными. Царь и Никон назвали христиан, которые не отреклись от старой веры, раскольниками. Но фактически раскольниками были именно царь, Никон и их окружение. Староверов заточали в тюрьмы, пытали и жгли огнем, секли плетьми, ломали ребра, сжигали в срубах, обливали холодной водой и замораживали, вешали, сажали на кол, четвертовали, выматывали жилы. Все зверства были пущены в ход. Отрезали уши, носы. Вырезали языки, отсекали руки. Десятки, сотни тысяч православных мирян и священников погибло в результате этого церковного раскола. «Чудо, как-то в познание, не хотят приити, — писал Аввакум, — огнем, да кнутом, да виселицей хотят веру утвердить! Которые-то апостолы научили так? — не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолам так учить...» Убивали не только мужчин, но и женщин, и детей. Четверть населения устремились в леса, на окраины государства и за его рубежи. В Пустозерске Аввакум, обращаясь к народу, высоко взметнул с крестом верным руку и крикнул: «Этого держитесь, не отступайтесь!» Пустозерск был местом ссылки опасных государственных преступников, «место тундряное, студеное и безлесое». Сюда ссылали участников Соловецкого восстания, повстанцев Степана Разина. Здесь же сидели в заточении боярин Артемон Матвеев с сыном, князь Василий Голицын с женой и детьми. Престарелый священник Никифор, не выдержав суровых условий заточениия, умер. В 1668 году привезли диякона Феодора Иванова. Ему урезали язык в Москве. Посадили его в земляную тюрьму. Узникам в Пустозерске суждено было протомиться 14 лет. Именно в Пустозерске Аввакумом были написаны все его сочинения, в том числе знаменитое «Житие». И здесь его посещают чудесные видения. Вновь были чудеса. Лазарю, священнику, вырезали язык по горло. Но он говорил без языка. Отсекли ему руку, но отсеченная рука, по преданию, сложила сама персты и долго лежала так пред народом, исповедовала знамение Спасителево. Что удивительно: через два года у него язык вырос совершенный. У инока-схимника Епифания дважды вырезали язык, но он попросил Пречистую Богоматерь. Она ему показала на воздухе оба его отрезанных языка. Он взял один, вложил в рот, и язык прирос. Эти казни по отрезанию языков и рук последовали за проповедь их старой веры. Аввакум писал: «Языки резати, дабы не глаголели об истине, и руце отсекати, дабы не писали на прелесть их обличительных словес». Инок Епифаний был искусным резчиком и вырезал за 25 лет около 600 разнообразных крестов малых и больших, которые раздавались староверам. После репрессий отношение Аввакума к царю резко изменилось. Он стал называть «Тишайшего» и его приемника «антихристовыми рогами». «Полно христиан тех мучить, давно тебя ждет матица огня!» — писал он. «Попы, поставленные после Большого Московского Собора 1666-1667 годов, — пишет Аввакум, — подлежат анафеме». Они «самовластно отсекли от церковного исполнения и представляют собой «часть антихристова войска». Они не священники суть. Ни благословения принимати, ни крещения, ни молитвы, и в церковь с ними не

молиться». Вот что заповедовал протопоп Аввакум потомкам-староверам. Нынешние историки называют староверов фанатиками. Это полная чушь. Они сжигали себя в церквях и избах не от фанатизма. Отречься от веры они не могли, и только в этих случаях их оставляли в живых. Но если они не отрекались, их мучили, а затем все равно сжигали. Так что выход у них был только один: сгореть в срубе. Это не было самоубийством. Так поступали многие святые. И еще. После смерти Аввакума появилось много фальшивок, якобы написанных Аввакумом. В этих фальшивых письмах он якобы отказывался от старой веры. Появилось много подложных сочинений, якобы написанных им. Государство прибегло к информационной войне. В 1669 году царь Алексей Михайлович призвал Морозову к себе и попытался склонить ее к новой вере. Однако она осталась непреклонна. Тогда начали шантажировать ее сыном. Она сказала: «Ивана я люблю. Но Христа люблю более сына. Не помыслю отступить от благочестия». Один из влиятельных вождей староверов, игумен Досифей, который скрывался от преследований на Дону, прибыл в Москву. Он, по горячей просьбе боярыни Морозовой, совершил тайный постриг, и она получила имя инокини Феодоры. На 22 января 1671 года был назначен день свадьбы царя с Натальей Нарышкиной/будущей матерью Петра Первого/. Морозова, как старшая боярыня, обязана была присутствовать на свадьбе. Будучи инокиней, она по церковным канонам не могла участвовать в придворных церемониях. Сославшись на болезнь ног, она отказалась присутствовать на царской свадьбе. Этим она нанесла глубокое оскорбление царской фамилии. «Вем, яко загордилася!» — кричал царь. С этого момента Морозова стала для него личным врагом. 16 ноября 1871 года вместе с сестрой, княгиней Евдокией Урусовой, ее взяли под стражу. Чудовский архимандрит Иоаким в «великой гордостью» вошел в покои боярыни и приказал встать. «Как, — спрашивал он, — крестишься и как молитву творишь?» В ответ Морозова сложила персты по древнему апостольскому преданию и произнесла: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, помилуй нас!» То же самое повторила княгиня Урусова. На сестер надели цепи и насильно выволокли из комнат. Сын Иван видел её в последний раз. Все попытки повлиять на сестер были тщетны. Сын её внезапно заболел и умер. Царь все огромное морозовское имущество распродал и поделил с боярами, а братья Морозовы были высланы из Москвы. Для увещевания боярыни в темницу прибыл сам патриарх Питирим. Просил ее исповедоваться. «Некому исповедоваться, — отвечала Морозова. — Много попов, но истинного несть». Разгневанный патриарх приказал избивать Морозову плетьми. Морозова не выдержала и стала говорить мучителям: «Это ли христианство, чтобы людей так мучили». После пытки сестер бросили на снег. Они пролежали часа три. Царь приказал их сжечь. Уже делали на площади срубы, но бояре стали против этого. Но есть суд Божий. Он настиг патриарха Питирима. 19 апреля 1673 года он скончался в страшных муках. «У живого у него прогнило горло, и вскоре он умер от тоя лютые болезни». Сестер заключили в тюремный острог в Боровске. Туда же доставили Марию Данилову и инокиню Иустину. В 1675 году на площади в срубе были сожжены 14 боярских узников, в том числе бывший слуга Морозовой Иван и ее союзница инокиня Иустина. Женщин стали морить голодом. Первой не выдержала княгиня Урусова. Она скончалась 11 сентября 1675 года. К Морозовой перевели Марию Данилову. В ночь с 1 на 2 ноября 1675 года Морозова скончалась от голода. Царь дал это указание: уморить Морозову в яме голодом. Тела сестер тайно зарыли внутри острога. Данилова также вскоре умерла от голода. Вот такие люди были у нас в России четыре века назад! — гордо произнес Семененко. — Считаю, что и не переведутся.

А в Соловецком монастыре 15 сентября 1667 года состоялось заседание «черного» собора. Соловецкий «черный собор» категорически отверг новые книги и обряды и отказался признать Иосифа своим архимандритом. Он привез с собой 39 бочек вина, да еще 15 бочек пива. Но монахи разбили все. Царь издал указ для приведения в повиновение мятежной обители. На Соловки были посланы стрельцы. Иноки заперлись в обители. На общем собрании предложили всем колеблющимся братьям удалиться из монастыря. Ушло 40 человек. До полутора тысяч человек остались. Решили стоять насмерть за старую веру. Четыре года стояли стрельцы под монастырем. Обстреливали монастырь из пушек и пищалей. В 1672 году царь направил на разорение Соловецкой обители сотника Московских стрельцов Климента Иевлева, человека лютого и немилостивого. С ним прибыло еще 500 стрельцов. И вновь обстрелы. Сожгли все пристройки, рыболовные снасти. Решили взять измором. Но жестокий сотник принял за свои злодеяния справедливую кару

от Бога: «Поражен язвою согнития». Был взят в Москву. В 1674 году прибыл воевода Иван Мещеринов и с ним тысяча воинов. Начальниками были поставлены иноземцы. Осада монастыря стала вестись по всем правилам воинского искусства. Стали обстреливать и делать подкопы. И тут произошло чудо. За три дня умерло около 700 стрельцов. Это ограждали обитель незримые заступники: преподобные отцы Зосима, Савватий и Герман. Но нашелся предатель по имени Феоктист. Ночью пришел он в стан врага и, подобно Иуде, предал затворников в руки палачей, указав тайный проход через стену. 22 ноября 1676 года стрельцы проникли в монастырь. В эту ночь разыгралась страшная буря. Ярости и жестокости мучителя Мещеринова не было границ. Всего в монастыре было замучено около 599 иноков. Тела их полгода валялись у стен монастыря. Все ценности были изъяты и похищены, в том числе иконы и церковная утварь. Мещеринов отправил царю гонца, извещая о победе. Однако царю уже не суждено было об этом узнать. На следующий день после взятия Соловецкого монастыря, 23 января, он внезапно заболел, а неделю спустя, в ночь с 29 января на 30 января 1676 года, умер. Он говорил перед смертью: «Трепещет да и ужасается душа моя сего часа, что Триоди Судный день именуется. Прикажите свободить монастырь их». «Да, сидя в кресле, и умер. Как преставился, тотчас же из него и пошла ртом, и носом, и ушьями всякая смрадная скверна...» Утром и погребли. Гонцы с той и другой стороны встретились в Вологде. Предатель Феоктист повредился умом. Заболел неизлечимой болезнью и сгнил заживо. В ночь на 30 января 1676 года умер царь Алексей Михайлович, так и не надев на свое чело византийского венца, ради которого было пролито столько крови невинных людей и расколота Старая Вера Православная.

Получив известие о смерти царя, Никон пил допьяна и, напившись, монастырских всяких чинов людей мучил безвинно. В результате его перевели в Кириллов монастырь. После смерти Алексея Михайловича на престол взошел его 15-летний сын Феодор. Он был болезненным, с трудом мог ходить. Молодой царь женился на полячке Агафье Грушицкой. Опекать царя стал иезуит Симеон Полоцкий. В Москве начали стричь волосы, бороды брить, носить польскую одежду. Появились польские и латинские школы. В ближайшем окружении царя появились иностранцы. В 1679 году патриархом Иоакимом была напечатана «Присяга хотящим взойти на ступень священства». В ней говорилось: «Аз же проклинаю расколоначальников и отступников бывших, и смутителей церковных: Аввакума протопопа, Никиту Пустосвета, Лазаря попа и лжемонаха Сергия, и с прочими последователями. И кто их почитает страдальцами и мучениками, а не отступниками святыя Церкви, и не проклинает их, да будет проклятие и анафема».

14 апреля 1682 года, в страстную пятницу, по настоянию патриарха Иоакима, Аввакум был сожжен в деревянном срубе вместе со своими единомышленниками — священником Лазарем, диаконом Феодором и иноком Епифанием. «За великие на царский дом хулы». Официального приговора о казни Аввакума и его соузников не обнаружено. В пламени костра Аввакум сумел высвободить руку и, сложив ее в двуперстное крестное знамение, высоко поднял над собой, в последний раз обращаясь к народу: «Будете таким крестом молиться — во веки не погибнете!»

Существует сказание, что инок Епифаний поднялся на воздух Божественной силой к небесам. Тело его после пожара не нашли. Тела же остальных трех не сгорели. Перед смертью Аввакум предсказал скорую кончину царя Феодора. Пророчество это в точности сбылось: две недели спустя, 27 апреля 1682 года, молодой царь неожиданно скончался. Народ увидел в этом событии Божие возмездие за казнь Пустозерских страдальцев. Пользуясь борьбой придворных партий и слабостью власти, князь Хованский и некоторые старообрядческие руководители предприняли попытку восстановить старую, истинную веру. Однако этой попытке не суждено было увенчаться успехом.

Не принял реформ «богомудрый и благородный старец — архимандрит Покровского монастыря в Москве Спиридон/в миру Симеон Потемкин/. Он знал пять языков и был весьма образованным. Выступал с резкой критикой реформ Никона и говорил: «Лучше аз на виселицу поеду с радостью, нежели на митрополию на новые книги». Он был выходец из боярской аристократии. Ныне, похоже, запад нас одолеет с помощью наших же предателей, которые захватили власть в период Горбачевско-Ельцинских реформ. Уповаю только на Бога, да на святых наших, которые много раз спасали Русь и Россию от западного ига.

Этот материал я подготовил специально для Владимира Сергеевича, который ошибочно называет себя старообрядцем. Фактически же он из рода староверов. Все! Спать!

Третий водопад Медвежий. Ключ Смольный. Фото В. Давыдова

НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ФАЛАЗА

— Ты хотел сходить на Фалазу, Валентин?

— Да! А что?

— Дожди прошли. Водопады там, на Смольной, могут быть красивые. Надо бы в ближайшую субботу отправляться.

— Надо так надо. Едем.

— Ребят своих возьмешь?

— Видимо, в последний раз в этом году. Они скоро уходят в море. Думаю, что на пару дней еще смогут вырваться с судна.

— Тогда готовьтесь. В пятницу созвонимся.

И вот веду в последний поход в этом году Валентина Семененко и его друзей, Диму и Николая. Через неделю они, более чем на полгода, уходят в море. Давно я не поднимался на гору Фалазу. Но путь не забыт. Даже вспомнил место, где растет тополь Максимовича в четыре обхвата. Именно вчетвером нам удалось едва-едва обхватить этого гиганта лесов Приморских. Поздняя осень. Краски осенние исчезли. Лес серый. Лишь выделяются отдельные кедры, да темно-зеленые ковры хвоща. Водопады действительно после выпавших дождей стали интересней. Их на ключе Смольном до десятка. Но я тороплю своих товарищей. Задерживаться нельзя. Путь по курумнику к вершине горы тяжелый. Даже появилось беспокойство. Прошедшие дожди могли выпасть на вершине горы мокрым снегом. Камни могут быть обледенелыми. По ним подниматься невозможно. Где тогда ночевать? Вниз к речке уже спуститься не успеем до наступления ночи. На камнях палатку не поставить. Там нет ровного места. Вот и последний самый большой водопад. Крест на месте. Мысленно перекрестился. Сделал снимок водопада. Спрятал в рюкзак сумку с фотоаппаратом на случай падения и чтобы не мешалась. Ведь весь маршрут по камням фактически, с этого места на четвереньках. Как говорил один турист: «Включаем четыре ВД». Набрав воды из водоема, полезли вверх. Горизонт в пятидесяти метрах. Он не будет дальше до самой вершины. Рюкзаки у каждого из нас потяжелели на пять литров воды. Кто-то из старых туристов мне говорил, что в седловине между вершинами есть родник. В прошлый раз я его не нашел. Поэтому сказал нести воду с собой. Объяснил правила похода по камням. Идти, а точнее, лезть или, еще точнее, карабкаться — кучнее, рядом друг с другом. Не растягиваться. Держаться мест, где растет лес или кустарник. Перед восхождением рассказал о том, как поднимался по этому склону горы 80 лет назад академик Куренцов. Он едва не погиб под лавиной камней. Успел отпрыгнуть к деревьям.

— На вершине прочитаю вам, что пришлось пережить ему на этом склоне горы.

Рассказал и о происшествии, которое произошло со мной и моим товарищем в районе реки Кемы. Хорошо, что до этого прочитал книгу Куренцова «Мои путешествия». Поднимались мы по камням в одном метре от леса. Неожиданно пошла лавина. Мы успели забежать в лес. Лавина тронулась метрах в десяти от нас, сверху. Если бы не читал об этом, то послушался бы товарища, который предлагал подниматься к вершине по диагонали, где не было ни одного деревца. Тогда мы почувствовали мощь каменной стихии. Грохот стоял такой, что мы, находясь в полной безопасности, присели от страха. Если бы поднимались по диагонали, то гибель была бы неизбежной. Рассказ мой подействовал. Шли рядом друг с другом. Часто отдыхали. По мере набора высоты становилось все прохладней и прохладней. Во время перекуса рассказал товарищам о своем первом походе на эту вершину. Это было в конце апреля. По долине мы шли в футболках. Цвел рододендрон. Трава была ме-

Вид с Пидана на Фалазу

стами до колена. Поднимались этим же путем. Рюкзаки были тяжелые. Особенно у меня и у художника Комлева Жени. Он нес мольберт около десяти килограммов весом. Поднимался с огромным желанием «сделать несколько этюдов», как он говорил. Я взял вместо легкого пухового спальника тяжелый меховой. Поднялись на вершину, а там снега по грудь и сильный северный холодный ветер. Надо было спасаться. Заготовили много дров. Пока двигались и сидели у костра, не мерзли. Легли в палатку и сразу же почувствовали силу ветра и мороза. Первым вылез из палатки и ушел к костру Вениамин — докер торгового порта. Женя еще с полчаса крепился в своем пуховом спальнике, но тоже не выдержал. Ушел к костру. Мой меховой спальник меня не подвел. Спал в нем до утра в палатке. С рассветом сразу же ушли по хребту в Анисимовку.

— Поднимемся, а там снега по грудь. Что будем делать? — спросил Дима.

— Дрова собирать, — ответил Семененко. — Владимир Сергеевич сказал, что дрова стали сразу же собирать. Вот и мы начнем с этого.

На наше счастье, снега на вершине не оказалось и камни не обледенели. Нашли в седловине кострище. Кто-то оставил много дров. Их бы хватило на всю ночь, но Семененко, как всегда, пошел в лес за пеньками. Пока Дима с Николаем готовили ужин, он принес несколько больших пеньков.

— Где только вы их находите? — усмехнулся Николай.

— Костер без пенька — это не костер, — ответил серьезно Семененко.

— Между прочим, Куренцов побывал на Фалазе дважды. Именно здесь, где мы сидим, он ночевал. Первый раз он побывал здесь в 1923 году. Вы уже догадываетесь, что я принес сюда книгу Куренцова «Мои путешествия».

Я достал из рюкзака эту книгу и без всякого труда открыл нужную страницу. Вот глава «Первые путешествия в Сихотэ-Алине»:

« В конце мая 1923 года ботаник Иван Кузьмич Шишкин, лаборант Мария Тимофеевна Иванова и я направились в экспедицию для исследования флоры и энтомофауны горных районов Сучана. В то время эти районы Приморья были совершенно не изучены. Даже академик Комаров, много лет путешествующий по Дальнему Востоку, не посещал гор Сучана. Поэтому понятно, насколько велик был наш интерес к горной стране, одетой густыми лесами. В окно вагона виднелся горный хребет Пидан с высокими вершинами, еще покрытыми снегом».

Я пропущу, как Куренцов из окна вагона увидел бабочек-сарацинов и едва не выскочил с сачком на ходу поезда. Доехав до Новонежина, он вернулся в Романовку, где увидел сарацинов. Определил, что «Оказывается, сарацины обитали в местах, где рос кирказон... Интересно отметить, что на юге Приморья, в долинных лесах встречаются еще несколько южных реликтовых бабочек, имеющих на задних крыльях хвостики. К ним, например, относятся элизима Вествуда, эпикопея, павлиноглазка-артемида и хвостоносец альциной». «23 мая мы с Иваном Кузьмичом направились в первую совместную экскурсию к вершине хребта Пидан — Хуалазе. Отойдя от станции Кангауз /Анисимовка/ километров пять, мы свернули к югу и направились по одной из глухих лесистых падей, которая начиналась глубоким ущельем у подножия Хуалазы». Вы поняли, что он имеет в виду падь Смольную, по которой мы сегодня шли. Он пишет, что «никаких дорог здесь тогда не было, только кое-где попадались следы зимней тропки». «Гигантские тополя Максимовича, высокие белоствольные ильмы, стройные маньчжурские ясени и красивые ореховые деревья господствовали в лесах распадка». Почему-то он не написал о кедре. Мы же видели много кедровых деревьев. Интересно: видел ли он тот тополь Максимовича, к которому я вас подводил? Мы его вчетвером не обхватили. «Мы решили подняться на вершину Хуалазы... Наконец, в 5 часов дня, мы взошли на вершину сопки, высота которой по нашему анероиду равнялась 1350 метрам». Фактически высота Фалазы /Литовка/ 1279 метров. Не так уж врал этот анероид. «Всюду лежал глубокий — до полуметра — снег». Вот интересное зачитаю. «Иван Кузьмич сказал, что кустарник с Хуалазы, конечно, не можжевельник и не туя, а скорее, совершенно новый для науки вид хвойного растения. По возвращении из экспедиции гербарий кустарника послали академику В. Л. Комарову. Он подтвердил, что это новый род хвойных, описал его и назвал микробиотой... Открытие нового вида растений заставило нас более подробно обследовать хребет Пидан». Далее читаю. «Одной из господствующих вершин южного отрога Сихотэ-Алиня, протянувшегося с юго-запада на северо-восток на сто километров, является Хуалаза. Кроме нее на хребте есть еще несколько вершин: Лысый Дед, Пидан, Тигровая, Цан-Дынза, которые подымаются более чем на 1000 метров над уровнем моря. В 1923 г. я собрал на Хуалазе интересные виды растений и насекомых. И вот

теперь, через пять лет, решил более достаточно исследовать ее фауну. Поездом я доехал до станции Кангауз, а оттуда было уже недалеко и до Березовой пади, верховья которой начинались у подножия Хуалазы. Березовая, Смольная и другие пади были покрыты в то время совершенно нетронутыми лесами. Березовая падь очень широкая... Склоны, по которым я поднимался к вершине горы, были очень крутые, с наклоном до 70 градусов. Я решил идти по осыпи, считая, что подъем по ней будет менее трудным. Я шел по краю осыпи, не удаляясь от опушки леса более чем на 10–15 метров. Вдруг я почувствовал что-то похожее на толчок при землетрясении. Почва под ногами стала ползти. Я мгновенно бросился в сторону и через несколько секунд был уже под защитой сохранившегося на осыпи островка леса. Отсюда я мог наблюдать происходившее рядом со мной грозное явление. Медленное смещение осыпи быстро нарастало, и вскоре мимо меня катился каменный поток. Показались отдельные крупные камни. Их становилось все больше и больше. Они ускоряли движение осыпи и, сталкиваясь друг с другом, усиливали грохот. Воздух наполнился сернистым запахом. Не менее трех минут продолжалось движение осыпи. Оно остановилось только далеко внизу, у стены леса, смыв и похоронив в своих толщах не один десяток деревьев и кустарников».

— Сильно написано? — спросил я товарищей.

— Да уж! Не приведи Господь, оказаться на пути такой лавины, — вздохнул Семененко.

— Вот в точности я все это испытал в верховьях реки Кемы. Осыпь завалила ключ. Там точно будет небольшое озерко. Вот Куренцов пишет, что «В скалах мне встретились заросли редкого на Хуалазе золотистого рододендрона, который уже давно отцвел и дал плоды». Ни от одного туриста не слышал, что на склонах горы Фалазы есть золотистый рододендрон. Далее: «Уже совсем вечером я наконец добрался до Хуалазы и остановился в седловине между двумя ее вершинами». Догадываетесь, что мы сидим на том же месте, где когда-то сидел академик Куренцов. Далее читаю: «Погода установилась солнечная. Я решил взойти на южную вершину Хуалазы и с нее спуститься в Смольную падь, по которой протекает мощный горный поток, берущий начало между Хуалазой и Пиданом... Спускался ползком... Спустился к речке к вечеру. Речка Смольная начинается в узкой горной щели. Здесь много водопадов. Некоторые из них падают с высоты 8–10 метров». Не видел на этой речке ни одного такого водопада. Все ниже пяти метров. «Шел по пади Смольной к станции весь день». Так что, либо водопады за 80 лет помельчали, либо он принял за водопады водоскаты. Все. Ужинаем.

После ужина Семененко загадочно заявил: сегодня будет самая необычная тема. Я ее никогда в клубе не читал. Вы первые услышите эту тему.

— Заинтриговали Вы нас, Валентин Васильевич, — произнес Николай. — У вас все темы необычные. Куда еще более необычнее?

— Речь пойдет о славяно-арийских ведах, — продолжил Семененко. — У меня есть эти редкие книги. Прислали мне эти книги с Украины. Читал книги многократно. Составил темы для занятий. Но проводить занятия не стал. Она для узкого круга лиц. Проверенных мною лиц. Сегодня кое-что постараюсь рассказать. Начну вот с чего. Вы уже знаете, что на Земле существовала Атлантида. Континент Атлантиды ушел под воду один миллион лет назад. Два больших острова Атлантиды погрузились в воду 800 и 600 тысяч лет назад. Последний небольшой остров был затоплен 12 тысяч лет назад. Вы знаете, что часть лучших людей Атлантиды спаслась. Они были позваны в Центральную Азию. В настоящее время, с точки зрения нашей исторической науки, цивилизация человечества существует около семи тысяч лет. Но кто-то же построил грандиозные храмы и пирамиды, которые и в настоящее время не построить! Историки далее Шумерской цивилизации ничего не видят. Далее — темнота. Но ведь за миллион лет на Земле были даже не десятки, а сотни разных цивилизаций. Некоторые из них много выше нашей. Я не говорю о цивилизации Атлантов, которые были во много раз мощнее нашей цивилизации. Об этом я вам говорил. Что мы знаем о тех народах, которые жили на Земле в течение одного миллиона лет? Ничего! Но кроме официальной науки на Земле есть еще Тайная наука. Этими знаниями владеют лишь посвященные. Время от времени они выдают человечеству эти знания. Но если существовали древние цивилизации и народы, следовательно, существовали и какие-то религии и вероисповедания. Христианство было занесено на Русскую землю из Византийской империи. Ислам — из Аравии. Иудаизм — из Израиля. Буддизм — из Китая. Но неужели у русских людей ничего своего не было? Ни истории, ни Веры, ни культуры? Официальная наука называет русский народ, который жил до крещения, язычниками. Мы якобы исповедовали язычество, то есть были полудикие люди.

Значит, русские люди были варварами и не имели истории? Это клевета! Никогда не следует рассматривать историю какого-либо народа отдельно от его Веры, Традиций и Культуры. А теперь я вам сообщаю, что когда-то на нашей территории существовала Славяно-Арийская Держава. Она существовала десятки тысяч лет.

– Куда она делась? – удивился Дима.

– Отвечу, – уверенно произнес Семененко. – Под воздействием темных энергий Калиюги держава эта рассыпалась, как и десятки, сотни других народов и цивилизаций. На Руси наступил период Двоеверия, которое было уничтожено царем Алексеем Михайловичем Романовым и патриархом Никоном. Никон своей церковной реформой не только заменил двуперстие на трехперстие и крестный ход вокруг храмов направил навстречу Солнцу, он сделал все, чтобы стереть в народе память о дохристианской Православной Старой Вере. Словосочетание «правоверная вера христианская» заменили на «православную веру христианскую», что повлекло за собой приписывание христианству достижений, Величия, Мудрости и Славы дохристианского Православия. Так вот, ингилизм существовал задолго до появления на земле иудаизма, христианства, ислама и других религиозных учений. Вот по этой причине на Руси в течение трех столетий преследовались священники или жрецы этого вероисповедания, а книги повсеместно уничтожались. Надо сказать, что жрецов этого вероисповедания преследовать начали с введением христианства на Руси. Вместе со жрецами уничтожали все записи об этой Вере.

– Тогда еще вроде бы книг не было, – засомневался Дима.

– Древнюю Мудрость записывали на камнях, дощечках, пластинах из металла, на пергаменте. Записи эти хранились тысячелетия. Скажу вам, что христиане уничтожали книги так же безжалостно, как и мусульмане. В одной только Александрийской библиотеке ими было уничтожено 100 тысяч книг! Вдумайтесь в это. Темные силы в лице монахов, императоров, царей, священников уничтожали книги в первую очередь.

– Что такое ингилизм? Впервые слышу, – спросил Николай.

– Инглия – это Божественный Первичный Огонь Творения. – Семененко при этих словах раскрыл одну из взятых из рюкзака тетрадей и продолжил. – Для староверов-инглингов, исповедующих Древнюю Веру Первопредков, Ра-М-Ха является Единым Всевышним Творцом-Созидателем. Ингилизм – это Древнее Вероисповедание наших Предков, а не религия. Староверы-инглинги – это и есть Православные Славяне. Именно Православные, ибо Правь и Славь прославляют. Правь – Мир Светлых Богов, а Славь – Светлый Мир, где обитают Великие Многомудрые Предки. Славяне – это значит славят от чистого сердца всех Светлых Древних Богов и Святомудрых предков. Внешний знак Веры – Святое Знамение или Знамение Бога Перуна. Для сотворения Святого Знамения три перста правой руки /большой, безымянный и малый/ концами соединяются вместе в честь Великого Триглава Мира Яви – Сварога, Перуна и Свентовита, которые есть суть – Совесть, Свобода /Воля/ и Свет, а два перста /указательный и средний/ соединяются прямыми вместе и означают Род Небесный и Ладу – Богородицу. Святое Знамение налагают на чело, дабы освятить ум, постигающий Мудрость Богов и Предков, на очи, чтобы освятить зрение и видеть истинное творение Богов и Предков, на уста, чтобы освятить речь. Еще есть Знамение Славы. Для его сотворения полагаем открытую правую ладонь на сердце свое и после поднимаем ее, выпрямляя по направлению к Небесам Сварожьим и

Рассвет на Фалазе

изрекаем: «Слава Богам и Предкам Нашим!» Большинство Славянских и Арийских оберегов изготавливается из серебра. Пластина. На ней — круг. Внутри круга — три треугольника и крест. Звезда Инглии — это круг, а внутри него три треугольника. Это основной Символ Старой Веры. Три треугольника, символизирующих Божественное Начало, означают одного из Великих Триглавов, который покровительствует Божьему Миру /Яви, Нави, Слави, Прави/. Три треугольника, символизирующие человеческое начало, означают Здоровое тело, Крепкий Дух и Светлую Душу, а обрамляющий их внешний круг — чистую Совесть. Три треугольника, символизирующие Природное Начало, означают Землю, Воду и Огонь, а обрамляющий их внешний Круг — воздух. Внешнее бесконечное пространство за Кругом символизирует Сваргу Пречистую, то есть Небеса.

Ингилизм соблюдает Два Великих Принципа: Свято чтить Богов и Предков своих, Всегда жить по Совести и в гармонии с Матерью-Природой. Совесть является мерилом всех деяний. Ра-М-Ха — Единый Творец-Созидатель, Вышняя Непознаваемая Сущность, Излучающая Изначальный Жизнь-родящий Свет Радости и Первичный Огонь Мироздания, из которого появились все ныне существующие видимые и невидимые Вселенные и обитаемые Миры. К Вышним Богам относится Бог — Покровитель Вселенных Миров Прави. Он является Вышним Богом—Хранителем всех живых и разумных обитателей во всех мирах Вселенной. Бог — Ингль — Хранитель Первичного Жизнеродящего Огня Мироздания и Чистого Света Духовного Познания и Созидания. Является Богом — Покровителем Многомудрых Первопредков, которые населяют нашу Землю и всех Православных Староверов-Инглингов. Есть еще Бог Вышень, Бог Сварог, Бог Перун, Бог Рамхат, Бог Велес, Лада Матушка, Богородица Макошь, Числобог, Даждьбог, Богиня Марена, Богиня Дживва, Богородица Рожена, Бог Огнебог, Бог Купала, Бог Свентовит, Бог Индра, Бог Каляда, Бог Крышень. Есть еще Боги-покровители — Даждьбог, Стрибог, Яра-бог, Богиня Тара, Баба-Йога и т. д. Я не буду разъяснять значение каждого Бога для староверов-инглингов. Ночи не хватит. Кстати, есть Богиня Карна — Небесная Богиня — Покровительница всех новых рождений и человеческих перевоплощений.

— Как-то непривычно это воспринимать, — задумчиво произнес Дима.

— Ясное дело, — ответил Семененко. — Я сам, когда впервые читал эти книги, то словно читал иностранный язык. Но предки наши этим жили многие тысячи лет. Воспринимали эти слова и понятия как воздух, как хлеб, как воду. Есть еще у Славян Боги-Управители. Это Бог Воруна, Числобог, Чернобог. Есть Боги — хранители: Бог Чур, Белобог. Есть и Заповеди Богов. Вот некоторые заповеди Бога Ра-М-Хата. «Не внимайте тем, кто глаголят, что ближний ваш — ворог ваш, а внимайте вы тем, кто глаголят, что ближний ваш — друже ваш. Не внимайте тем, кто глаголят, что жизнь конечна, ибо они сами не ведают, о чем извещают. Идите через Миры многие, познавая их и совершенствуя Дух свой. Не думайте, что многие Земли безжизненные, на них жизнь вами невидимая, вашими чувствами не ощущаемая. Сохраняйте Память о всех предках Рода своего. Не живите по законам, что создали люди, дабы лишить вас Свободы, а живите по Законам Бога Единого. Не произносите имени Бога Единого всуе. Не ругайте тех, кто покинул Мир ваш, ибо об умерших глаголют только хорошее».

Вот некоторые Заповеди Бога Сварога: «Живите в союзе с Природой, не губите ее, ибо она опора жизни вашей и всего Рода живого. Не приносите на Алтарь жертвы кровавые, не гне-

Гора Фалаза

вите Богов ваших, ибо мерзко для Них принимать кровь невинную от созданий Божьих. Не питайтесь пищей с кровью, ибо будете как звери дикие, и болезни многие поселятся в вас. Вы питайтесь пищей чистою, что растет на полях ваших, в лесах и садах ваших. Не стригите свои власы русые, ибо Мудрость Божию не постигните и здоровье потеряете. Не глаголте ложно против ближнего вашего, сберегите от хулы уста ваши. Не отвергайте незнаемое и необъяснимое, но постарайтесь незнаемое понять, а необъяснимое объяснить, ибо Боги помогают стремящимся к познанию Мудрости. Не отнимайте жизнь у ближнего вашего, ибо не вы ее дали, а Боги: но не щадите жизней ворогов, что нападают на вас и земли ваши, ибо они против воли Богов пошли».

Вот Заповеди Бога Перуна: «Почитайте Родителей своих и содержите их в старости, ибо как вы проявите заботу о них, тако же и о вас проявят заботу чада ваши. Защищайте старых и малых, отцов и матерей, сынов и дочерей, ибо это Родичи ваши, Мудрость и цвет народов ваших. Воспитайте в чадах своих любовь к Святой земле Расы, чтобы не прельщались они чудесами заморскими, а могли сами сотворить чудеса более чудные и прекрасные, да во славу Святой земли вашей. Творите дела добрые да во славу Рода. Не творите бед людям других вер, ибо Бог-Творец Един над всеми Землями и над всеми Мирами. Не продавайте вы Землю свою. Сохраняйте в тайне Мудрость Божию, не давайте Мудрость тайную вы язычникам. Не убеждайте вы тех людей, кто не хочет слушать вас и внимать словам вашим. Кто убежит из земли своей на чужбину в поисках жизни легкой, тот отступник Рода своего. Да не возрадуйтесь вы горю чужому, ибо кто чужому горю радуется, тот к себе горе призывает. Не берите в жены брат — сестру свою, а сын — мать свою, ибо Богов прогневите и кровь Рода загубите. Да не убиенно будет чадо во чреве матери, ибо кто убьет чадо во чреве, навлечет на себя гнев Бога — Творца Единого. Не пейте много питья хмельного, знайте меру в питье, ибо кто много питья хмельного пьет, теряет вид человеческий».

Вот Заповеди Бога Стрибога. «Мужчина, не имеющий детей, не исполняет долг перед Родом своим и Расы Великой, ибо чада есть продолжение Рода древнего его. Почитайте память Предков своих жертвоприношениями бескровными. Не губите души свои, стремясь за благами земными. Не ходите, люди Расы Великой, супротив Чистой Совести своей и древних законов. Ведайте, что смысл жизни и процветания Родов ваших покоится на четырех древних основах, кои есть Вера, Совесть, Любовь и Воля».

А вот Заповеди Одина. «Овладевайте всеми искусствами и древней мудростью. Познавайте искусство и древнюю Мудрость других народов. Не открывайте тайну Рун другим народам. Зло, оставшееся без наказания, умножается. Воздавайте за добро только добром. Не воздавайте добром за причиненное вам зло».

Заповеди Числобога. «Не теряйте время понапрасну, ибо теряющий толику времени, по частям теряет жизнь свою».

— Я зачитал только небольшую часть Заповедей Богов. Если учесть, что эти Заповеди даны славянам несколько десятков тысяч лет тому назад, то... что приходит на ум?

— Они почти слово в слово из Учения Агни—Йоги, — изумился Дима.

— Вот именно! — ответил Семененко. — Потому что Мудрость дается из одного источника. От Иерархии Светлых Сил.

— Но откуда эти знания? Точнее, как они сохранились до наших дней? — спросил Николай.

— Я же говорил вам, что есть жрецы — хранители Древнего Знания Богов и Предков. Знания эти записаны. Они передаются из поколения в поколение. Книги эти хранятся, как я понял, в тайных пещерах. И никогда вы не узнаете среди толпы хранителя этих Знаний. Вера древних Предков относится к Древнейшим Солнечным культам, чистым, светлым и одухотворенным, где во главу угла ставятся такие понятия, как Совесть и почитание своих Мудрых Богов и Предков. Стремление к изучению Древней Мудрости, к познанию окружающего Мира и самого себя, не нанося вреда — есть неотъемлемая черта человека, исповедующего Ингилизм. Каждый народ должен развиваться по своим собственным древним законам. Человек сам несет ответственность за все свои деяния и ошибки, которые он совершает в своей жизни. Главой всех деяний человека всегда должна быть только Совесть.

Ингилизм не принадлежит к тем Вероисповеданиям или религиям, которые стараются превратить своих последователей в стада бессловесных рабов для того, чтобы властвовать над ними, получая с этого какие-либо материальные выгоды. Вера существует независимо от того, согласен с ней кто-либо или нет. Вера — это Древняя Сияющая Мудрость Богов и Предков. Существует три ступени Веры. Главное — духовное развитие человека.

Борода была не просто мужским достоинством. Она являлась символическим подтверждением принадлежности к Божьему Роду. Повреждение бороды мужчины или насильственное отрезание ее в древние времена считалось тягчайшим преступлением. В Европе первым организовал стрижку волос Римский император Нерон, а в Русских землях стрижка волос начала практиковаться с появлением христианства.

Слова Мудрости Волхва Великомудра. «Не пускайте гнев праведный в благодатное сердце ваше, ибо гнев погубит всякую благость и испортит чистое сердце ваше. Совесть — это высший дар Божий, от нее не убежишь, не спрячешься, ее не обманешь и не заговоришь. За благие деяния она дает Радость, за негожие она дает страдания. Кто живет по Совести, тот человек безгрешен.

Всякая месть, гнев и гордыня, затмевают очи и ожесточают сердце.

Не засоряйте, чада, землю Родную, глаголом и наречиями чужого языка.

Запомните, чада, вы изначально вольные люди, а для человека Великой Расы Воля — это состояние изначальное. Ее невозможно дать или отнять. Ибо Воля — это состояние Духа вашего!

Помните, что с человеком на Земле никогда ничего не случается случайно, ибо случайность — это закономерность. Все, что происходит в жизни человека, есть знамение Богов — Покровителей Рода, указывающие на деяния, сотворенные вами».

Книга мудрости Перуна. «Гнев неправедный, похоть, жадность, заблуждение, вожделение, жестокость, ропот, тщеславие, уныние, влечение, зависть, отвращение, распутство, желание чужого, угнетение, злость — вот пороки Детей человеческих, людям следует избегать этих шестнадцати. Хвастливому, похотливому, высокомерному, злопамятному, неустойчивому, отказывающему в защите присущи эти шесть грехов, совершаемых беззаконными людьми, несмотря на большую их опасность. Погоня за наслаждениями, враждебность, хвастовство своей щедростью, скупость, угнетение других, ложь, слабоволие, прославление своих ощущений, ненависть к Ладе — супруге — вот девять наихудших врагов человека.

Человек, постигший саморазвитие, становится трезвым, он обладает восьмью качествами: правдивостью, способностью к размышлению, способностью к самоуглублению, способностью к исследованию, бесстрастием, честностью, целомудрием, собранностью.

Будьте правдивы Душой и Духом. Миры держатся Истиной. Их врата — Истина, ибо сказано, что в Истине покоится бессмертие».

Вот отрывок вам зачитаю, а вы догадайтесь, о каком народе это написано. «Но отсутствие желания трудиться объединит чужеземцев, и покинут они страну Гор Рукотворных /этот народ изгнали из Индии, как отверженных/, и расселятся по всем краям Земли. И создадут они веру свою, и объявят себя сыновьями Бога Единого, и станут кровь свою и детей своих приносить в жертву богу своему, дабы существовал кровавый союз между ними и богом их... И станут Светлые Боги посылать к ним Странников Многомудрых, ибо не имеют они ни Духа, ни Совести. И чужеземцы станут слушать Мудрое Слово их, а выслушав, будут приносить жизнь Странников в жертву богу своему. И создадут они Золотого Тура, как символ своего могущества, и будут поклоняться ему тако же, как и богу своему... И пошлют к ним Боги Великого Странника, любовь несущего, но жрецы Золотого Тура придадут его смерти мученической. И по смерти его объявят Богом... И создадут веру новую, построенную на лжи, крови и угнетении. И объявят все народы низшими и грешными, и призовут пред ликом ими созданного Бога каяться и просить прощения за деяния свершенные и несовершенные». Догадались, о каком народе написано?

— Что тут догадываться! — ответил Николай. — О евреях это сказано.

— Когда это было написано? — спросил с хитрой улыбкой Семененко.

— Можно сказать, что в наше время, — ответил Николай.

— Это было написано 25 тысяч лет назад, — гордо произнес Семененко.

— Ничего себе! — воскликнул Дима. — Вот это пророчество!

— Продолжаю. «И жрецы Убитого Странника захотят уничтожить их мир и покой, ибо жрецы сии живут плодами чужого труда... И придут жрецы Чужеземные в земли Расы Великой под видом торговцев и сказителей, и лживые легенды принесут они, и станут учить жизни неправедной людей Расы Великой, не ведающих Зло и Обман... И многие люди совратятся, попав в сети Лести и Обмана, и променяют Мир Прави на девять пороков: распутство, ложь, самолюбие, бездуховность, невыполнение долга, неведение, нерешительность, лень и чревоугодие... И отрекутся многие люди от Святой Веры Предков своих, и внимать начнут словам Чужеземных жрецов, кои суть ложь не-

Пороги. Ключ Смольный. Фото А. Коломеец

праведная, сбивающая Детей Человеческих с пути Сил Света... Времена крови и братоубийства принесут Чужеземные жрецы на просторы земель Родов Расы Великой, и обращать начнут людей в Веру свою... Люди Расы будут просить о помощи Чужеземных жрецов, служащих Чужим богам и Богу Мира Тьмы... И жрецы Убитого Странника с лживым усердием начнут утешать их, и завладеют Душами их, и богатством Детей Человеческих... И объявят людей Расы Великой рабами Бога, коего сами же и убили... И глаголить им станут, что страдание благом является, ибо страдающие Бога узрят... На семь Кругов Жизни окутает тьма земли Родов Расы Великой... Многие люди погибнут от металла и огня... Тяжкие настанут времена для народов Мидгард Земли, брат восстанет на брата, сын — на отца, кровь будет литься, как реки... Матери будут убивать своих не рожденных детей... Голод и Духовная пустота отуманят головы многих людей из Расы Великой, и потеряют они Веру в справедливость... Но не допустит Бог — Творец Единый и Род Небесный гибели Расы...» Перун сказал, что родится Великий Жрец. «Тяжелая судьба для Великого Жреца предназначена... Непонимание людей окружать будет его, ибо Древняя Мудрость непонятной станет для многих Детей Человеческих... Приведут к смерти Верховного Жреца... Но он вновь возродится через Круг Лет, и это будет последнее время правления Сил Тьмы во всех краях на Мидгард — Земле... Всесокрушающий Огонь Возмездия Сил Света сожжет слуг Мира Тьмы и всех потомков Чужеземных ворогов, кои пустотой бездуховной наполнили весь Мир Человеческий... неся на стягах своих: ложь и пороки, лень и жестокость, желание чужого и похоть, страх и неуверенность в свои силах...» Кто же спасется? — спросите вы. — «Кто из детей Человеческих идет по пути Сил Света, тот спасен будет, а тот, кто пойдет по пути Сил Тьмы — погибель обрящет...» Спросили у Перуна: «Кои силы влекут Чужеземцев покидать свои вотчины в Мире Тьмы и приводят их к нам на Мидгард — Землю? Отвечал Жрецу Бог Многомудрый: «Чужеземцы зарятся на все чужое, им не принадлежащее... Все их мысли — только о власти над всеми Мирами, о захвате достояний и творений Светлых Миров... Цель Чужеземцев нарушить гармонию, царящую в Мире Света... и уничтожить Потомков Рода Небесного и Расы Великой, ибо только они могут дать отпор Силам Мрака... Слуги Мира Тьмы считают, что только им должны принадлежать все Миры, кои создал Великий Ра-М-Ха...» И прибывая на Земли цветущие, стремятся приучить они Детей Человеческих к Жадности, ибо Жадность губит Познание, когда же Познание убито — Стыд погибает... Когда убит Стыд, угнетается Правда, с гибелью Правды и Счастье погибает. Когда Счастье убито, Человек погибает, а если погибнет Человек, то всяким богатством его свободно завладевают Чужеземцы... Они считают богатство своею вернейшей опорой и строят свой Мир на богатстве... В Мире Тьмы житье доступно лишь тем, кто богатство имеет, человек неимущий, как мертвый в пустыне... Они отнимают достаток у людей, на Силу Обмана своего надеясь... Зная, что если отнимут у людей опору и Веру, цель в Жизни и Свободу Духа, то самих людей погубят... Люди, слабые Духом, теряют рассудок, либо под власть Чужеземцев — врагов попадают, иные же, в жажде стяжаний, к Чужеземцам идут в услужение... Несчастье таких заблудших людей хуже смерти...

Пробуждение человека только в Познании, и око Познания спасает его... Главой всех деяний становится Совесть... Те, в ком есть Совесть, чтят Богов и Предков своих и направляются к Бессмертию они, а не в Мир Пекельный... И радостью наполняются сердца всех Сил Темных, когда дети Человеческие, внимая лживым речам Чужеземцев, сбиваются с пути Светлого... И идут путем низменным, накапливая блага материальные, а не Духовные, по воле Чужеземных ворогов, тем самым ведя свои Роды к погибели... Дети Родов Человеческих, не внимайте словам Чужеземцев, ибо лживы они и хотят погубить Души ваши, дабы не попали они в Асгард Небесный, а были вечными скитальцами в Тьме беспробудной. Не допускайте Чужеземцев к дочерям вашим, ибо совратят они дочерей ваших и растлят Души их чистые, и Кровь Расы Великой погубят... а смешение Крови приводит к погибели... и сей Род, вырождаясь, погибает, не имея потомства здорового, ибо не будет той внутренней Силы, что убивает все хвори — болезни, кои принесут на Миргард — Землю Чужеземные вороги, идущие из Мира Темного... Обманом и хитростью, и ложью неправедной Чужеземцы проникают в доверие к людям, хвалясь своей дружбой со старцами Рода, они ложью опутывают Детей Человеческих... И совращают Души их чистые, и приучают к деяниям низменным... Чужеземные вороги свою похоть животную называют — Усладой, а рождение чад — безумием порочным, и призывают Детей Человеческих к несоблюдению традиций отцовских...»

Самыми древними символами были Свастичные символы. Свастичный символ представляет собой крест с загнутыми концами, направленными по или против часовой стрелки. В настоящее время свастичный символ называют Свастика, что в корне неверно, так как каждый Свастичный символ в древности имел свое собственное название, Обереговую Силу. Свастичных символов у староверов-инглингов более 150. Могу назвать несколько: Агни, Богодар, Грозовик, Духобор, Инглия, Коловрат, Колядник, Огневик, Посолонь, Свастика, Солонь, Чароврат, Яровик, Свати, Гаруда.

Еще вот главное об Ингилизме. Девять основ Ингилизма. 1. Просвещение. 2. Духовность. 3. Сострадание. 4. Покаяние. 5. Терпение. 6. Миролюбие. 7. Любовь к ближнему. 8. Испытание. 9. Целеустремление. Священные числа Ингилизма: 3, 4, 7, 9, 16, 33, 40, 108, 144, 369. Каждое священное число что-то значит. Например, 7 указывает, что мы должны помнить и светить седьмой день недели, развить свои семь чувств /зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, интуицию, ясновидение/.

Еще о Свастике. В настоящее время в России и в Европе свастика ассоциируется с фашизмом, с Гитлером. Но еще в период с 1917 по 1923 годы свастика была на рукавах наших солдат в Красной Армии. Свастика была на наших денежных купюрах достоинством 250 рублей, а также 1000, 5000 и 10000 рублей. Деньги со свастикой печатались до 1923 года. В Ипатьевском доме, где расстреляли семью последнего русского императора Николая Второго, императрица Александра Федоровна изрисовала все стены этим божественным символом, но против безбожников свастика не помогла Романовым. Слишком много зла на Русской Земле сотворила эта династия. Загородная резиденция Петра Первого была украшена свастичными узорами. Даже древние славянские городища имели форму свастики. Археологи находят при раскопках эти символы на одежде, на коврах, на глиняных сосудах. Свастичные символы встречаются во многих культурах Индии, Китая еще за пять тысяч лет до нашей эры. И в настоящее время в этих странах свастика изображается повсеместно. На протяжении многих тысячелетий славяне использовали символ Свастики. Славянский князь Вещий прибил свой щит на воротах Царьграда с символом Свастики. Даже на фреске, изображающей Христа Пантократора – Вседержателя в Софийском Соборе Новгородского кремля, есть две свастики – «Чароврат» и «Посолонь». Христианские богословы в средние века комментировали эту роспись таким образом: «Свастика символизирует первое пришествие в Мир Сына Божьего Иисуса Христа для спасения людей от их грехов, далее прямой «Крест» – его земной путь, заканчивающийся страданиями на Голгофе. Левая свастика символизирует воскресение Иисуса Христа и его второе пришествие на Землю в Силе и Славе. На иконе Богоматери Державной на головном уборе христианской Богоматери изображен свастичный Оберегоый символ– «Фаш». В средневековом христианстве Свастика символизировала также Огонь и Ветер – стихии, воплощающие в себе Святой Дух. Общепринятое название Солярного символа Свастика происходит от санскритского слова Суасти. Су – прекрасный, добро, и асти – быть, то есть «Быть Добру!» или «Всего хорошего!» У Тибетцев свастика – это вселенский символ благоденствия и счастья. Они знают, что этот символ принесли им Белые Учителя. С языка рун слово Свастика переводили как Пришедшая с Небес. Даже наша галактика имеет форму свастики. У русских существовало 144 названия Свастичных символов.

Прочитаю несколько строк из Книги Света. «Они, жрецы данной касты, сами искренне думали и верили, что переселение человеческих Душ совершается не только на нашей Мидгард – Земле, но что Души умерших людей уходят и на другие Земли нашей Вселенной, где воплощаются в тела людей или животных иных Миров, в зависимости от их поступков в Явной жизни на Миргард – Земле. И этот закон они называли Кармой, в честь Великой Богини Карны, которая следит за соблюдением Закона Духовного Совершенствования. Однако среди Жрецов второй касты была группа еще более высоко посвященных, мало кому из Жрецов низших каст известная. И имела она другое Духовное Учение, что наш окружающий Явный Мир, Мир желтых Звезд и Солнечных Систем, только песчинка в Бесконечной Вселенной... И учили эти Многомудрые Жрецы, что в нашей Вселенной есть Золотой Путь Духовного Восхождения, ведущий вверх и именуемый – Сварга... И все эти Миры и Реальности вовсе не расположены отдельно, а проникают друг в друга. Так что там, где в одной Реальности бушуют великие волны моря, в другой Реальности шумит лес или стоят высокие горы, покрытые вечными снегами. Но между Мирами и Реальностями разных измерений существуют преграды, преодолеть которые и приобщиться к жизни иного Мира или Реальности

можно, только получив то количество чувств и те качества, которые такому Миру или Реальности свойственны... Переход в другой Мир или Реальность возможен, однако для этого необходимо переступить через порог, который связан с потерей тела данной мерности. Такой переход в Мире Яви людьми именуется смертью... В основании Золотого Пути находится Мир Людей, и подъем человека в более Высокий Мир или Высшую Реальность возможен только в результате Духовного Развития. Для этого в Мир Людей приходили Боги и приходят Учителя человечества. Это существа более высокого порядка сложности, которые спускаются для руководства и передачи Вышних Знаний и Заповедей. Ведь над развитием Духовной и Душевной сущности человека работает не только он сам, но и Вселенские Силы... Судьба каждой Духовной сущности во многом зависит от Богини Карны, которая способствует или препятствует ее развитию... На протяжении всего Золотого Пути действует Единственный Истинный и Безусловный Закон Мироздания: Любовь ко всему существующему и Созидание, а Рождению Любви предшествует Мудрое Знание. Путем любви и Знания каждая Духовная сущность развивается, поднимаясь к Созидателю и постепенно постигая Его творение... Высшим же проявлением Любви становится самопожертвование для помощи низшим. Любовь учит пониманию, милосердию и жертвенности... Поступок любой Духовной сущности в первую очередь сказывается на ней самой. Поскольку любая индивидуальность обладает абсолютной свободой выбора... На самом деле никакого Страшного Суда нет, есть только задержка восхождения, да и то лишь временная, потому что все подчинено Единому Закону Восхождения от низшего к высшему. Зло, пусть даже невольно созданное, всегда отягощает создателя. Полнота счастья может быть только в постоянной борьбе со злом, которое препятствует обитателям темных Земель, его жителям, начать восхождение по различным местностям Золотого Пути...»

Зачитаю выдержки из «Слова Мудрости Волхва Великомудра».

«Тем чадам Божьим, кто избирает Правый Путь, ведущий к вершине Духа, с каждым шагом становится труднее идти, ибо дорога, по которой идут они, постоянно сужаясь, превращается в тропу, которая все круче и круче поднимается вверх и исчезает в заоблачной дали. Но те, кто пойдет до конца по этому Пути, несмотря на тяготы и лишения, обрящет такие Духовные блага, Мудрость и Духовную Силу, о коих они даже и не помышляли. Те же, кто решит пойти по вниз уходящей дороге, никогда не получат достаточно сил, чтобы, вернувшись к истокам, подняться в самую высь,

Второй Водопад. Трёхголовый Горыныч. Ключ Смольный. Фото А. Коломеец

ибо идущие вниз теряют свой Разум и Силы, и Пекло пред ними разверзнет свои широкие двери... Тот, кто постигнет малое, тот и обрящет малое, а тот, кто познает многое, не обретает ничего, но Дух его становится крепче... Кто уподобляется человеку, который живет лишь своими желаниями и всякими деяниями порочными, тот губит чистую душу свою и не исполняет долга перед Родом... Тех из детей человеческих, кто стремится в иной Мир, не познав Радости созидания в своем Мире Яви, не развивших Душу и Дух свой, не познавших Мудрость Богов и Предков своих, ожидает разочарование и темень великая, ибо они не в состоянии узреть красоты и величие нового Мира, так как Душа и Дух их спят... Созидательный труд на благо Родов ваших и Общин ваших, должен быть только добровольным и по зову сердец ваших, иначе бесплодными и

безобразными будут плоды такого труда. Защита всех Родов своих, Святой земли Отцов своих, Древней Веры Первопредков своих — есть первейший долг каждого мужчины из Расы Великой... Самыми непростительными поступками для человека являются предательство, зависть, оговор, чревоугодие, желание добра чужого Рода и лихоимство... Ничего не происходит в нашем Мире без какой-либо первоначальной причины. Ничего не происходит случайно, ибо каждая случайность имеет свою закономерность, причину и исходную точку события...

Подобно тому, как день сменяет ночь, как в утренней Заре рождается Солнце, тако же и любое неблаговидное деяние, совершенное человеком Великой Расы случайно или по злому умыслу, становится известным Богам и Общине.

Мирские сокровища и богатства, приумноженные вами на Земле, никак не смогут пригодиться вам в последующих мирах Нави и Слави, ибо Истинные сокровища и богатства, необходимые в Мирах Слави и Нави, — это любовь, изначальная Вера, Созидание и Мудрость Богов и Предков ваших.

Запомните, чада Расы Великой, никогда не подстегивайте себя страхом. Ибо он подобен змеиному яду: в малых количествах приносит пользу, но быстро накапливается в Душе и отравляет дальнейшую жизнь.

Всякая месть, гнев и гордыня затмевают очи и ожесточают сердце.

Каждое совершенное вами деяние оставляет свой неизгладимый след на известном Пути жизни вашей, а посему сотворяйте, люди, только прекрасные и благие деяния, да во Славу Богов и Предков ваших, в назидание потомкам вашим.

Тот, кто не верит в продолжение Земной жизни после смерти, получает мрак и темноту, в соответствии со своей Верой... Кто несет в своем сердце сомнение о продолжении жизни в Слави и Прави, тот обретает для себя тьму... А тот, в ком есть Вера Первопредков и нет никаких сомнений о Жизни последующей за Миром Яви, обрящет всю прелесть и Свет многоцветный и Радость от встречи со Щурами Рода... Темные силы используют два пути, на которые завлекают людей и мешают им развиваться в Явном Мире Миргарда, творчески созидать на благо Рода, Духовно и Душевно совершенствоваться: первый — незнание, а второй — невежество. На первом пути не дают познавать людям, а на втором — утверждают, что познание не нужно и вредно для людей...» Как написано!?!

— Я в полном шоке! — едва вымолвил Дима.

— Да-а-а... — произнес Николай. Много чего от вас, Валентин Васильевич, услышал, но такое... в голове не укладывается.

— Что характерно, — продолжил Семененко, — я перечитал эти книги несколько раз. Внимательно сравнил с книгами Агни-Йоги, действительно, почти один в один Истины записаны. Даже сам в недоумении. Если бы не прочитал, что этим Славяно-Арийским Ведам более 25 тысяч лет, то подумал бы, что они списаны с книг Агни-Йоги. Вот только когда начинаешь понимать Иерархию Светлых Сил, которая существует на Земле миллионы лет. Начинаешь понимать, что наше пятитысячелетнее существование на Земле — лишь песчинка в долгой истории человечества.

— У вас действительно, Валентин Васильевич, есть эти книги? — с недоверием спросил Дима.

— Есть четыре книги, — ответил Семененко

— Как в нашей стране могли издать такие книги? — удивился Дима.

— В перестроечное время. Когда эта камарилья была занята дележом советской собственности. Им не до этого было. Тогда много чего было издано, за что сейчас могут даже посадить. Успели издать четыре книги о Славяно— Арийских ведах. Всего должно быть 15 книг. Запретили. Судом запретили. Суд обозвал эти книги националистическими, приравняв к фашизму.

— Оно и понятно, — сказал Николай. — Испугались. Спохватились.

— У меня вопрос такой будет к Вам, Валентин Васильевич. Мы с Николаем скоро уходим в рейс. Что нам ждать от будущего?

— Заверяю, Мирового Потопа не случится. Термоядерной войны не будет. Не взорвется и большой Американский вулкан. Хотя показывали по телевизору, что звери из этого национального парка бегут и температура в кальдере вулкана растет. Меня другое волнует. Терроризм на Земле растет. Но за терроризмом кто-то стоит. Им кто-то управляет. Террористам необходимо оружие, техника, питание. Все это им кто-то предоставляет. Как вы догадываетесь, за ними стоит Запад с США. Точнее, темные силы Запада и США. Я часто задаю себе вопрос: почему погибла Атлантида? Почему погибли города Гоморра, Содом и Вавилон? Почему погибли десятки, если не сотни мощных цивилизаций? Провожу параллели с нашим временем. Выводы неутешительны. Мы неминуемо идем к гибели. В том числе и Россия проваливается. Разложение общества катастрофическое. Особенно верхушки. Те, кто правит нами, те, кто учит нас, как нам жить, в нравственном отношении деградируют на глазах. Недавно прочитал статью о ювенальной юстиции, которая появилась на Западе. Если наши либералы и это будут проталкивать в нашу жизнь в России, то жизнь в оккупированных землях немцами в годы войны покажется россиянам праздником. А либералы обязательно этот ювенальный фашизм будут вводить у нас в России.

— Какие-то ужастики Вы рисуете, Валентин Васильевич? — рассмеялся Дима. — Что это за ювенальная юстиция?

— Это действительно, Дима, пришел на Землю ювенальный фашизм, — ответил решительно Семененко. — Без суда и следствия, по доносу, приходят к тебе в дом эти ювеналы с двумя-тремя автоматчиками и забирают твоих детей.

— Как это забирают? — возмутился Дима. — За что?

— У ювеналов на Западе уже прописаны законы, за что можно изъять детей из семьи и кому передать, — ответил Семененко.

— И за что? — недоумевал Дима.

— За побои, например. Шлепнул пару раз ребенка по попе, а он пожаловался в садике или в школе. Все! Этого достаточно, чтобы забрать ребенка. Да еще и привлечь родителя к уголовной ответственности или крупному штрафу. Соседи увидели плачущего ребенка или услышали, что он плачет. Все! Этого достаточно, чтобы изъять ребенка из семьи.

— Не может такого быть! — еще более возмутился Дима.

— На Западе, — продолжил Семененко,— уже это идет полным ходом. Нельзя ребенка даже в угол поставить. Нельзя отбирать у него компьютер, если даже он не то что играет в игры, а смотрит порнографию. Это будет являться психологическим давлением на ребенка. Проверит этот ювенал твой холодильник и если не увидит в нем необходимых продуктов для ребенка, то все, считай, что ребенка у тебя отберут.

— Бред какой-то! — произнес возмущенный Дима. — У нас такого никогда не будет. У нас больше половины нищих. В любой холодильник загляни, там пусто. У нас не шлепнуть ребенка невозможно. Нет! Не верю, что это к нам придет.

— Эх, Дима, Дима. Жаль мне разочаровывать тебя. К нам этот ювенальный фашизм обязательно придет. Как пришло все самое мерзкое, что есть на Западе. Ты что, не видел, как разрушили и разворовали народную собственность? Не видел, как Горбачев распорядился выкинуть из Германии сотни тысяч наших солдат вместе с семьями в чистое поле? Немцы готовы были построить для этих военнослужащих города, но Горбачев нагло отказался. Это было не просто предательство, а геноцид военнослужащих. Не говоря уж о том, что материальный ущерб был нанесен Советскому Союзу колоссальный. Ты что, не слышал, как сдали водную территорию в Охотском море? Ты же рыбак. Должен это знать. Не слышал, как передали Америке уран? Стоимость переданного урана была более десяти триллионов долларов. Черномырдин с Ельциным это совершили. Не видел, как разрушали флот, заводы и фабрики? Восемьдесят тысяч заводов и фабрик уничтожено в стране! Вдумайся в это. Поверь мне. Ювенальный фашизм придет и в нашу страну. Наши либералы полностью находятся под влиянием масонов Запада. Семьи, имущество, деньги этих либералов находятся на Западе. Здесь они только выгребают наши богатства. Кроме того, у нас сра-

ботает наша жадность, страсть к обогащению. Эти ювеналы будут выше судей, губернаторов и даже президента. На Западе это такие люди, которых надо самих лечить. Точнее, это нелюди. Зачастую содомиты, то есть бесы. У нас будет во много раз хуже. После октябрьского переворота в 93 году нравственность в обществе катастрофически стала падать. И куда, вы думаете, передают на Западе детей, которых отбирают из семей?

— Куда? — спросил Дима.

— В основном в приемные семьи геям, педофилам и прочим содомитам, то есть бесам.

— Бред какой-то! Не может такого быть! — еще больше возмутился Дима.

— Нет, Дима, это правда, — уверенно сказал Семененко. — Посты уполномоченных по правам человека на Западе порой занимают открытые педерасты. В России уже начинают некоторые чиновники и «думцы» говорить, что традиционная семья в России устарела. Начинают навязывать обществу мысли о том, что семья — это рассадник насилия. Скоро и в России наша традиционная семья будет считаться для этих ювеналов-фашистов преступной группировкой.

— Нет, Валентин Васильевич, такого в России никогда не будет, — уверенно заявил Дима.

— Наивный ты еще, Дима, — ответил Семененко. — Не понял Армагедона. Более тысячи лет Запад борется с нами. Почему? Запад — это тьма! Люди никак в это поверить не желают. Верят в доброе. Закрывают глаза на плохое. С правлением Романовых бесы эти глубоко внедрились, но не до самой глубины. После 17 года бесы, но уже с активной нашей помощью, еще больше стали разрушать душу русского человека. После кровавого переворота в 93 году Запад с нашей «пятой колонной» одновременно с грабежом и разрушением промышленности стали выбивать нравственную основу у русского человека. И вот подкрадывается к нам ювенальный фашизм. Я вам говорю, что это будет страшнее немецкой оккупации. Бесы будут приходить в нормальные семьи, чтобы отдать детей другим бесам. Богатые будут откупаться. Нищим — или давать взятки, или — в петлю. Ну, или, кто посмелее, браться за вилы. Я уже вижу все это. В ювенальной юстиции будут работать одни подонки, конченная мразь в нравственном отношении. Эта мразь себя уже показала в начале советской власти. Тогда Сталин укоротил эту нечисть. Сейчас нет Сталина. Прижать эту нечисть будет некому. Коррупция расцветет многократно. Кому же захочется отдать своего ребенка? Помните, как там у дедушки Корнея Чуковского: «Да и как же мать согласится отдать своего дорогого ребенка — медвежонка, волчонка, слоненка, чтобы несытое чучело Бедную крошку замучило...! Плачут они, убиваются, с малышами навеки прощаются...» Пророком, оказывается, был Корней Чуковский. Взяточничество будет в России нормой жизни, как в бывших советских Среднеазиатских республиках.

— Ну вы, Валентин Васильевич, и нарисовали будущее, — изумился Дима.

— Это, Дима, будет действительностью. Поверь мне. Я просто вижу эти картины. Они не плод моего воображения. Они рождаются из реалий прошлого нашей страны и настоящего. Не дай Бог дожить до этого времени! Сердце может не выдержать от горя, которое польется полноводной рекой по русской земле.

— Неужели русский человек это терпеть будет? — как-то не очень уверенно произнес Дима.

— За тысячу лет научили русского человека терпеть. «И сидят, и дрожат под кусточками. За болотными прячутся кочками...» Действительно, Чуковский видел наше будущее, — уверенно сказал Семененко.

— Но ведь царствия таракана было недолгим. Скушал его воробей, — все еще не хотел верить в плохой конец Дима.

Бог только один может помочь русскому народу. Разобщили народ. Оглушили враньем, пьянством, наркотиками. Не вырастут у нас уже Дмитрии Донские, Минины и Пожарские, Ленины и Сталины. Таких сейчас остановят на первых ступеньках восхождения во власть. Надежда только на Бога.

— Но каким образом Бог может помочь русскому народу? — недоумевал Дима.

— Путей у Господа много. Нам это неведомо. Вероятней всего — катаклизм мировой, который будет огненным очищением.

— Не хотелось бы всего этого знать, — мрачно произнес Дима.

— Поздно уже. Спрятаться не удастся, — ответил Семененко. — Надо идти к Свету или во тьму. А идти к Свету — значит бороться со злом, с тьмой.

Все! По палаткам!

Водопад у Пидана

НА ПИДАН

Что мне нравится в учениках Семененко — Николае и Диме, так это их дисциплинированность.

— Электричка отходит от станции Тихоокеанская в 6 часов утра, — сказал я им и Семененко в его квартире, где мы собрались поговорить о предстоящем походе на Пидан.

Ни Семененко, ни Дима с Николаем не стали рассуждать, каким образом они будут добираться до вокзала. Ни тени озабоченности ни у кого не заметил. В 5 ч. 45 мин. Дима и Николай вошли в здание вокзала, а Семененко подъехал еще раньше.

Вышли в Анисимовке. На Лукъяновском разъезде она не останавливается, хотя кассир продала нам билеты до Лукьяновки. Хорошо, что контролер подсказала. Ребята предложили идти пешком, но я категорически не согласился. Надо было беречь время, но еще более — силы. Сказал им, что будем ловить попутку. Не успели мы сделать и сотни шагов, как с бокового переулка выехала легковая автомашина. Махнули водителю руками. Остановилась. Договорились. Через десять минут уже были за Лукьяновкой. Облегченно вздохнули. Шли вдоль речки, на которой находятся пять небольших водопадов. Все они разные, но по-своему интересные.

— Лучше всего здесь идти в середине сентября. Много кленов. Нет ни гнуса, ни комаров. Да и нежарко, — сказал я товарищам.

— Это так, — подтвердил Семененко. — Красиво здесь осенью.

Там, где тропа круто уходит от речки на вершину отрога Ливадийского хребта, остановились. Нашли кострище с дровами. Пообедали. Набрав в бутылки воду, полезли в гору. Это самый трудный участок пути на Пидан. Через три часа поднялись в седловину между вершинами горы. К нашему удивлению, на вершине горы никого не оказалось. Редко такое бывает. Семененко сразу же отправился на восточный склон горы за дровами.

— Там ты, Валентин, пеньков не найдешь, — сказал я ему вдогонку.

— Посмотрим, — услышали мы в ответ.

— К нашему удивлению, Семененко принес два пенька.

— Спилили несколько елок, а пеньки оставили. Я их вырвал. Там еще несколько пеньков можно вырвать.

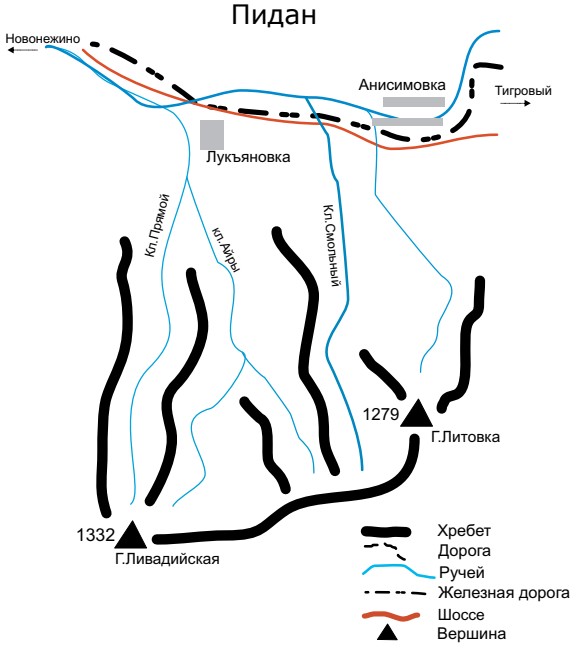
Через полчаса у кострища лежала гора дров. Любит Семененко посидеть ночью у большого костра. Поставив палатки, все поднялись на вершину горы. Солнце уходило в тучу.

— Я здесь ни одного заката не снял. Либо дождь, либо туман, либо тучи. Рассветы красивые были, — сказал я товарищам.

— Здесь так. И я не видел ни одного красивого заката, — согласился со мной Семененко.

— Прочитаю вам из книги академика Куренцова «Мои путешествия» о его экспедиции на Пидан. У него были экспедиции, а для нас это походы. Зачитаю только выдержки. «8 июля 1923 года поездом со станции Кангауз мы доехали до села Новонежино, а оттуда отправились пешком к небольшой деревушке Рождественке. Деревушка, располагавшаяся в предгорьях хребта Пидан, почти терялась в окружающих лесах». Сейчас, конечно, этой деревушки давно нет. Как и деревни Крещеновки под Пиданом и многих других деревень в Приморском крае. Читаю далее. «По берегам горных ключей растет гигантское дерево — тополь Максимовича... После непродолжительных поисков нам попался один такой валежный великан с большим сухим дуплом. Мы решили устроиться в нем на ночь».

— Я встретил в Уссурийском заповеднике тополь Максимовича диаметром четыре метра. Но он был не более десяти метров высотой. Вот он пишет, что «На высоте около 1000 метров вступили в елово-пихтовую тайгу. С веток деревьев свешивались плети белого лишайника — узнея. На хребте попали в густой туман. Ориентироваться было очень трудно... Мы продвигались дальше к югу в надежде выйти на сопку Лысый Дед. Вскоре подошли к вершине, высо-



та которой по нашим измерениям была 1160 метров». Фактически высота Лысого Деда 1120 метров. Видимо, на этой вершине Куренцов побывал. На хребте Пидан Куренцов нашел голубую лилию. «До сих пор она, по определению академика Комарова, была неизвестна в Приморском крае. Это реликтовый вид», — так пишет Куренцов в своей книге. Не были ученые на мысе Лисученко, где голубой лилии — целые поля. В два часа дня мы взошли на вершину горы Пидан. Анероид показывал 1452 метра». Фактически высота горы Пидан — 1350 метров. Анероид «обманывал» ученого на сто метров. Далее читаю. «Пидан имеет две вершины, между которыми находится впадина, сплошь покрытая цветущим багульником. С вершины открывался красивый вид... Спуск оказался нетрудным. К вечеру неизвестный ключ привел нас к селу Лукьяновка». По-видимому, они спускались по правому ключу. Если бы по левому, то увидел бы водопады и написал бы о них в книге. Вот что меня всегда волнует, Валентин.

— Что тебя волнует? — Исповедуйся, — ответил Семененко.

— Я внимательно перечитал книги Арсеньева. Да и не один раз. Меня даже не удивило, а поразило то, что он не написал ни одной строки о горе Пидан. Словно этой горы для него не существовало. Но вершину этой горы видно с дороги, по которой тогда ездили аборигены, переселенцы, чиновники, писатели. Он вообще ни одного слова не написал о хребте Пидан. Сейчас этот хребет называется Ливадийским. Длина хребта около ста километров. На нем пять вершин выше тысячи метров. Гора Лысый Дед также хорошо смотрится с дороги в виде правильной пирамиды. Не пишет он ни слова о Золотой Долине. О наших сопках Брат и Сестра. В то время даже Пржевальский за сорок лет до него был на одной из этих сопок и описал вид с вершины. Не был Арсеньев и на хребте Тачин Гуан. Не поднимался на горы Лысую, Ольховую, Черный Куст. Не видел гор Облачную, Снежную и Сестру, около которых стоят уникальнейшие в Приморье скалы. Не видел Беневских водопадов. Даже о Чандалазе — ни слова. Создается впечатление, что он вообще этот район от Шкотова до Ольги не видел. Легенду о водопаде, под которым похоронена Принцесса, записал, но не исследовал этот водопад, хотя знал место это. Следовательно, Арсеньев и в Находке не был. В то время (время его экспедиций по Приморью) район Золотой Долины был густо заселен русскими. Возможно, где-то в дневниках найдутся записи о посещении им этих мест, но в книгах его и в статьях нет ни строчки. Жаль...

— Ничего тебе не могу сказать по этому поводу, — сказал Семененко. — Скажу только, что заката не будет. Солнце закатилось в тучу.

Поняв, что стоять на вершине бессмысленно, мы спустились к лагерю. Приготовили ужин. Во время чаепития сказал товарищам, что именно на этом месте, где стоит моя палатка, лет десять назад я трое суток находился между жизнью и смертью.

Все посмотрели на меня с большим удивлением.

— Что здесь произошло? — заинтересовался Дима.

— Был месяц июнь, — начал я свой рассказ. — Самое неподходящее время для походов на вершины гор. Дожди, туманы, гнус. Мой далекий родственник — докер торгового порта Володя — прочитал в газете «Джентри», якобы туристы видели ночью на Пидане летающих людей, НЛО, слышали таинственные крики. Загорелся он немедленно сходить на Пидан. Я ему объяснял, что это полная чушь. Редактор написал с целью повышения рейтинга своей газеты. Все бесполезно. Отпуск, говорит, кончается. Надоело пьянствовать. Своди на Пидан, и все. Согласился. Решил пойти к вершине от села Васильевка по Прямому ключу. До Васильевки доехали на рейсовом автобусе. Тогда они еще ходили в это село. В верховьях ключа решили перекусить и набрать воды. Я решил быстренько разжечь костер и вскипятить воды. Володя стал меня отговаривать.

— Не будем, Сергеич, время терять. У меня есть сухое молоко. Размешаем его с водой и попьем с бутербродами.

Поколебался, но, увидев, что он приступил к перекусу, без особого желания тоже выпил кружку этого молока. Вода была ледяная. Уже через полчаса почувствовал себя плохо. Словно в грудь вложил кусок льда. Начался самый крутой подъем, но я не потел, а, наоборот, стал замерзать. Поднялся я на вершину хребта больным. Озноб, головная боль, насморк. Долго сидел у костра, пил горячий чай с медом, пытаясь согреться, но бесполезно. Залез в спальник, но и в нем не согрелся. Утром встал совсем разбитым. Тем не менее решил идти к вершине. Было неудобно перед Володей. Ведь он меня считал опытным туристом. Не знаю, ходили ли когда-либо туристы этим маршрутом к вершине горы... Следы были только медвежьи. Разоренные муравейники, тропы, сломанные верхушки небольших кедров говорили нам, что полным хозяином этих мест является медведь.

Путь этот крайне тяжелый. Почти непроходимый низкорослый березняк, камни, ямы, спрятанные в зарослях микробиоты, заросли жимолости, багульника и сирени. Вдобавок пошел дождь. Похолодало. Пришли сюда, в седловину, ночью. Шли без перерыва 18 часов. Даже перекуса не сделали. Я боялся остаться ночью в этих зарослях, так как не знал, что со мной произойдет за ночь. Шел на каком-то автомате. С высокой температурой. И вообще, не знаю, каким образом я дошел. Палатку ставил уже Володя. У меня не было никаких сил. Он даже помог мне снять мокрую одежду и переодеться в сухую. Я сразу же залез в спальник. И тут же выключился. Как назвать это состояние, в котором я находился, не знаю до настоящего времени. В груди моей словно горел костер. В этом сне, если это был сон, встретился я со своим другом Анатолием Балабаем. Он исчез еще в 1980 году. Пошел из художественной мастерской в Моручилище за зарплатой, но и зарплату не получил, и в мастерскую не вернулся. Пропал. Позже мы предположили, что по дороге его сбила машина. Водитель под предлогом отвезти пострадавшего в больницу погрузил его в свою машину. Увидев, что человек мертвый, испугался ответственности. Вывез труп в лес. Позже, в районе ДСУ, был обнаружен труп человека, очень похожего на Балабая. Труп висел над кострищем. Ноги его обгорели. Жена его не опознала, так как труп уже сильно разложился. Я показывал фотографию трупа и портрет Балабая криминалистам. Они по каким-то признакам предположили, что труп принадлежит Балабаю. Явился во сне Балабай веселый и стал меня убеждать, что он не умер, живой, работает за городом. Повел меня к месту своей работы. По дороге разговаривали. Проснулся оттого, что Володя предлагал мне выпить кружку горячего чая с медом. Я выпил и тут же вновь провалился в сон. И вновь явился Балабай. Было как бы продолжение того же сна. Он опять уверял меня, что он живой. Мы общались друг с другом. Я абсолютно поверил ему, что он живой. Потом Володя вновь меня разбудил. Предлагал мне поесть каши. Я отказался. Выпил еще кружку чая и опять уснул. Вновь встреча с Балабаем. Этот мир, в который я попадал, был настолько реальным, что когда я возвращался из него в этот земной мир, то он был менее реальным, чем тот. Утром я убедил Володю идти в село Крещеновка, где нас должен был ждать наш товарищ Венька. Он должен был к обеду подъехать за нами на машине. Володя долго не соглашался. Я убедил его уходить. Сказал, что на Пидан летом туристы ходят почти ежедневно, а Венька нас будет ждать и без нас в Находку не поедет. Володя заготовил дров. Вскипятил воды. Напоил меня. Затем, с большой неохотой, ушел. Я опять отключился. И вновь — встреча с Балабаем. Периодически приходил в сознание. Шевелиться не мог. В груди все горело. Сколько это состояние продолжалось, не знаю. Но однажды почувствовал, что могу пошевелить руками и даже повернуться на бок. По солнцу определил, что наступил вечер. Ни есть, ни пить не хотелось. Слушал шорохи, которые раздавались за палаткой. Это бегали мыши. Иногда ветерок трепал полог палатки. Свиркала какая-то птичка. Это была реальная земная жизнь. Под эти звуки уснул. Балабай во сне не явился. Кстати, последний сон, в котором я видел Балабая, был необычный. Не такой, как предыдущие. Он стоял вдалеке от меня в белой длинной одежде. Ко мне не подходил и со мной не разговаривал. Только смотрел на меня. Точно так же я видел во сне Высоцкого. Перед этим я обменял его коллекцию пластинок и книг на новый телевизор. Высоцкий стоял вдалеке в белой одежде и смотрел на меня. Утром, к огромной радости, боли в груди не почувствовал. Мог шевелить руками и ногами. Вылез из палатки. Рассвет только начинался. Поднялся на малую вершину горы. Дождался солнца. Сделал несколько снимков. Осторожно сполз с вершины, так как ноги на камнях меня не держали. Развел костер. Вскипятил воду. Напился чая с медом. Собрал вещи в рюкзак. Потихоньку стал спускаться. С камней слезал ползком. Так и дополз до тропы. По тропе уже идти было легче. У речки встретил туристов. Узнал, что в палатке я пролежал трое суток. Позже, когда я тяжело болел, Балабай продолжал являться ко мне во сне. Он все время убеждал меня, что он не умер, а живой. Что он работает. Но до его места работы я так с ним и не дошел. Уверяю вас, что в то время тот мир для меня был более реальным, чем этот.

— Да, это все интересно, — задумчиво сказал Семененко. — Это тема для разговора. Я могу понять о Мире Тонком, куда ты попадал и в котором встречался со своим другом. В период твоей болезни тот мир оказался реальнее земного, плотного мира. Есть жизнь, видимая глазу и чувствам, жизнь плотная, земная. Но есть жизнь другая, скрытая за ней в глубине. Правда не в этом, но в мире ином, где реальны лишь ценности духа. Мы же очевидностью наполняем сознание. Но в иных случаях, в том числе при тяжелых заболеваниях, некоторые попадают в Тонкий Мир, который реальнее нашего земного.

— Что-то еще было на Пидане интересного или необычного? — спросил Дима.

—Еще необычно мы на этом месте отравились. Мой товарищ Венька, так же как и Вовка, прочитал несколько газет «Джентри» и решил поискать таинственную пещеру на вершине этой горы. Я ему говорю, что вершина горы состоит из гранитных обломков и пещеры там быть не может в принципе. Он так же, как и Володя, поверил рассказам туристов, которые напечатали статью в этой газете, и переубедить его было невозможно. Согласился с ним. Пригласили в поход еще одного знакомого парня. Собрали снаряжение: веревки, фонарики, свечи. Набрали продуктов на четыре дня и так же, на электричке, выехали к Пидану. В Анисимовке нашли машину. Водитель довез нас почти до тропы. Шли вдоль речки, где водопады. На хребет выходить не стали. Пошли вдоль реки. Воду решили набрать в небольшом ельнике, под самой вершиной горы. Зашли в этот ельник, а там все усыпано маслятами. Собрали грибов около ведра. Добыли воды. Поднявшись в седловину, решили сварить грибной суп. Когда вода закипела, я предложил ребятам слить эту воду и налить другую. Они категорически сливать воду не захотели. Сказали, что когда служили в спецназе, то ели сырые грибы и никогда не травились. В эту же воду положили к грибам тушенку, картошку, всяких приправ. Пообедали. Суп оказался вкусным. Я уже было поверил им, но тут в животе началось бурление. Несмотря на это, мы до вечера лазили по склонам вершины горы. Обследовали южный и восточный склоны. Пещеры, конечно, не нашли. К вечеру в животе у всех начались рези. Ночью через каждые десять пятнадцать-минут выскакивали из палатки. Отравление было тяжелое. На следующий день мы пили только чай, настоянный на листьях бадана, и лежали. Лазить по камням сил не было. И на следующий день мы не смогли спуститься с вершины. Ушли только на четвертый день. Еще с неделю у меня болел живот после этого грибного супа.

Еще запомнился один поход на Пидан. Я начитался книг о Порфирии Иванове и решил жить по Детке. Стал обливаться два раза в день холодной водой и голодать с пятницы до понедельника. Но по воскресным дням я всегда ходил в походы. И вот мы с Олегом Дмитриевым пошли к Пидану. Решили подниматься со стороны бывшего села Крещеновки. Мы знали оба, что на ключе, который течет с хребта через Крещеновку, много кленов и есть красивые водосливы. До обеда погода была солнечной. Но после обеда с юга стала наползать черная туча. Надо бы идти побыстрее, а я не могу. Меня стало шатать. Несколько раз упал от головокружения. Олег знал, что я голодаю. Он остановился.

— Владимир Сергеевич, или мы сейчас обедаем и быстро поднимаемся, или возвращаемся. Те, кто голодает, в походы в горы не ходят. Они лежат на кровати.

Убедил он меня. Пообедав, я легко стал подниматься в гору. Дождь все-таки нас нагнал. Вымокли до нитки. Когда поднялись на вершину хребта, то к дождю прибавился густой туман. Пришли в седловину в одиннадцать часов ночи. Дождь продолжал идти. Мы так замерзли, что даже разговаривать не могли. Быстро поставили палатку. Натянули над кострищем тент. Сожгли все газеты, но костра так и не разожгли. Дрова были сырые. Уже хотели голодные ложиться спать, как увидели свет фонарей, а затем услышали голоса. В седловину, со стороны Лукьяновки, подошла большая группа туристов. Все они были преподаватели Владивостокского университета. Из разговоров поняли, что они только-только вернулись из путешествия по Алтаю. С помощью газовой горелки они разожгли костер. К этому времени и дождь прекратился. Мы сварили кашу и вскипятили воду для

Вершина Пидана на рассвете

чая. Утро нас встретило густым туманом. Мы не стали дожидаться, когда он разойдется. Спустились к речке, которая течет к Лукьяновке. Там и позавтракали, и пообедали. Ни одного снимка на Пидане не сделали. Вот такой был необычный поход на эту вершину.

— Когда Вы первый раз поднялись сюда? — спросил Дима.

— В 1972 году. В сентябре. Тоже был необычный поход. Вот в том походе мы действительно видели пещеру. Но она была на отроге хребта Ливадийского со стороны Новолитовска. Оставив рюкзаки и товарища, кстати, Анатолия Балабая, у реки, мы — это я и геодезист Виктор Львович Фельдман — решили сбегать на вершину горы Пидан налегке. По карте изучили маршрут. Вышли рано утром. День был солнечный и жаркий. Поднялись сразу же от палатки на вершину отрога хребта и по вершине пошли к Ливадийскому хребту. Тяжелый там был путь. Скалы, поваленные деревья. Случайно увидели пещеру. Зашли в нее. Увидев кости животных, испугались и обследовать ее не стали. Да у нас и фонариков не было.

— Большая была пещера? — спросил Дима.

— Метров десять мы прошли в ней. Конца не увидели. В ней мог отдыхать тигр или медведь. Поэтому мы дальше не полезли. Поднялись на вершину горы, а там — около сотни парней и девчат. Это были студенты из Владивостока. Мы даже расстроились. Возомнили себя героями. Тогда впервые мы узнали, что туристы ходят на вершину горы Пидан только со стороны Лукьяновки. Никто со стороны села Новолитовска не ходит.

— Ходили еще в эту пещеру? — продолжал интересоваться Дима. — В ней, говорят, есть озеро, а на стенах разные рисунки.

— Ходил я еще раз этим маршрутом — специально найти эту пещеру. Не нашел. Там много гротов. Не во все гроты я заглядывал. Видимо, пропустил.

— И сколько раз Вы ходили сюда? — спросил Николай.

— Много меньше, чем некоторые туристы. Вон сходите к вершине и прочитайте записки под пирамидкой. Некоторые ходят как на зарядку сюда. Около двухсот восхождений делают ребята. Это уже соревнование какое-то. Я не люблю эту вершину. Как можно сравнить Пидан с альпийскими лугами горы Лысой или с Зубами Дракона горы Сестры?! Небо и Земля. Тем более что здесь почти не бывает ни красивых рассветов, ни тем более красивых закатов. Много народа сюда ходит. Вся седловина — в

Водопад под горой Пидан

мусоре. Камни на вершине все вымазали краской. Нет, не интересна мне эта вершина горы. Пошел сюда исключительно ради вас. За компанию. Мы собираемся в сентябре сходить с Олегом Дмитриевым к Зубам Дракона. Если желаете, то пожалуйста.

— Я обязательно пойду с вами, — сказал Семененко. — Давно слышал об этих скалах, но дороги не знаю. Туда, говорят, не надо воду нести. Есть родник.

— Да. Там в одной седловинке есть родничок. Вода не пересыхает в нем даже в жаркое лето. И такая холодная, что больше двух-трех глотков не сделаешь. Но я, Валентин, хожу с такой компанией, где говорят только о политике или о женщинах.

— Я стараюсь ни на семинарах, ни тем более в тайге, вообще не касаться политики, — сказал Семененко. — Эта тема всегда приводит к ссорам. Нет единства. Как-то зашел в один офис. Собрались в нем мужиков человек десять. Выпили. Разговор тут же пошел о политике. Так вот, у каждого из них свое мнение на происходящие в мире и в стране события. Один гово-

рит, что надо дружить с Западными странами. Другой— надо жить, как живет Китай. Третий — надо выбирать свой путь. Четвертый — надо возвращаться к социализму. Пятый категорически против социализма. И такой разброд мнений по всей стране. Где же единение? И на чем объединяться, если одни говорят, что Горбачев и Ельцин спасли страну от диктатуры, а вторые обвиняют их в предательстве народа и страны? Я считаю, что, прежде всего, нужно найти объединение с Учителем. Без единения с Ним мы вообще никуда не придем. На всех путях будет тупик. Одни — за справедливое государство, за социальное равенство. Другие напрочь отвергают социалистическое прошлое. Кто сегодня обливает грязью прошлое? Кто не принимает идеологию советских ценностей? Это действующая власть, олигархи, обслуживающий персонал и либеральная оппозиция. Под обслуживающим персоналом я имею в виду журналистов, певцов, смехачей, судей, правоохранительные органы. На основе какой идеи нищий народ может объединиться с чиновниками, с властью и олигархами? Нищий понимает, что эти богатые обогатились незаконно. Одни — за счет обмана и мошенничества. Другие — за счет взяточничества. Найдешь ли сейчас в России хоть одного чиновника, который бы не брал на лапу? Навряд ли... Ведь нищий-то потому и стал нищим, что его обманули. И обманывают постоянно. Многие же сейчас понимают, что богатые разбогатели путем обмана народа и предательства страны. Вот почему богатые не пройдут через «игольное ушко». Никогда они не примут Учение Христа. Значит, все эти люди от тьмы. И путь их только во тьму. Все они уйдут во тьму. И их прихвостни уйдут туда же. Вот с этой стороны мало кто смотрит на то, что происходит в нашей стране уже несколько веков. Ненависть к богатым возникла не на пустом месте. Она накапливалась веками. Выход только один. Надо расширять знание об Учении Христа. Другого пути у народа нет. Любой другой путь ведет к гибели. Вот что я заметил. Предатели страны, так называемая «пятая колонна», они же все и взяточники, и мошенники. В одном флаконе все самые тяжкие грехи. Они же полны презрения к русскому народу. Для них народ — быдло, ватники, совки. У богатых деньги, имущество; жены и дети — на Западе. Здесь они только правят и наживаются. Какой любви к стране и народу русскому от них ждать? Они ненавидят советскую власть только за то, что тогда у них не было возможности так наживаться, как сейчас. Они для себя построили коммунизм. Тогда я платил за коммуналку десять процентов от зарплаты, а сейчас более семидесяти. Медицина стала, по сути говоря, платная. Образование — платное. Цены на все выросли в несколько десятков раз. Полное обнищание. Я много лет ищу ответы на важные для меня вопросы, которые привели нашу страну фактически к распаду и к духовной деградации. Прочитал много книг патриотов-историков: Платонова, Старикова и других. Но более всего мне раскрыла сознание книга Достоевского «Дневник писателя». Советую всем прочитать эту книгу. Сейчас ее читает Владимир Сергеевич. Достоевский глубоко изучил жизнь людей в западных странах. Запад, пишет он, нас ненавидит много веков. А как спаивали народ, пишет он! Больше половина бюджета собирали за счет продажи алкоголя. Кабаки были в каждой деревне. Народ пил без меры. Все пили. С самого верха до самого низа, от высшего чиновника до крестьянина. Пили военные, чиновники всех рангов, духовенство, купечество, мастеровые, рабочие. О какой вере в Бога и житии по Его Заветам могла идти речь. Но ведь падение духовное началось не во времена Достоевского. Много раньше. И даже не с Никоновских времен. На протяжении тысячелетия Римская церковь пыталась оторвать наш народ от православия. Иезуиты действовали изощренно. Их оружие — обман, подкуп, убийство. И обманывали, и подкупали, и убивали. Во все времена они находили предателей среди наших бояр, князей, купцов, священников. Никон, фактически извратив православную веру в угоду Западу, предал и религию святую, и народ. Я глубоко изучил его нововведения. Не буду сейчас говорить об изменениях, которые он внедрил в современное православие. Вы заметили, что тема эта о расколе вообще не обсуждается. Почему? Потому что разрушители православия были западными агентами, «пятой колонной». Они же начали спаивать народ русский. У меня есть книги профессора Жданова «Великая алкогольная война против России» и академика Углова «Из плена иллюзий». Вы заметили, что я на своих занятиях использую цитаты этих ученых. Всемирная организация здравоохранения в 1975 году вынесла решение: «Считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье». И у нас согласно ГОСТам этиловый спирт отнесен к сильнодействующим наркотикам еще в 1972 году при советской власти. Так что учеными официально установлено, что алкоголь, да и табак — это наркотики.

— Я читал, Валентин, что на Руси пьянства не было. Когда в России стали пить? — поинтересовался Николай.

— Действительно, на Руси пили березовый сок и мед. Алкоголя, как такового, не было. Пьянство пришло на Русскую землю «извне». Это случилось во время царствования Бориса Годунова. Некоторые историки пишут, что пьянство у нас началось при Иване Грозном. Это ложь! Не пил народ в его царствование. Спаивать народ стали именно с царствования Бориса Годунова. Особенно в этом постарался Петр Первый. Его народ именно за это и прозвал Антихристом. Он активно поддерживал все иноземное и стал внедрять в России водку, табак и разврат. Екатерина продолжила его политику. Это ей принадлежат слова: «Пьяным народом легче управлять». Но русский народ все эти три столетия правления Романовых сопротивлялся спаиванию. Народ водку называл «иудиным зельем». Даже появилась пословица: «Кто водки выпил — тот Христа продал». Знаете ли вы, что в России в 1914 году был установлен «сухой закон»? Он продолжался до 1923 года. Вплоть до 1940 года употребление алкоголя на душу населения было всего 1 литр в год. Вы, наверное, знаете, что согласно шкале употребления алкоголя, принятой Всемирной организацией здравоохранения, годовое употребление алкоголя до 3 литров на одного человека в год считается низким уровнем потребления. Четыре-пять литров — средним уровнем, а после семи-восьми литров употребления начинается генетическое вырождение нации. Мы сейчас употребляем больше 15 литров. Это полнейшая катастрофа! Посмотрите, сколько в городе магазинов, в которых продается алкоголь. Кстати, пиво — тоже алкоголь. Сбылись слова Гитлера, который говорил, что в СССР после его завоевания для русских будет только алкоголь и табак. Если бы наш народ употреблял алкоголь в 20-30-х годах в таком количестве, как сейчас, то мы бы войну не выиграли. Алкоголь влияет на нравственность, патриотизм и благородство, то есть на самые лучшие качества человека. Войну выиграло здоровое поколение.

— А как, Валентин Васильевич, насчет пива? — спросил Дима.

— У нас, Дима, правительство лжет насчет алкоголя и пива. Алкоголь признается пищевым продуктом, а пиво — слабоалкогольным напитком. Между тем, еще Бисмарк говорил о пивном алкоголизме: «Мужчины становятся ленивыми, глупыми, импотентами». Так что уничтожение нашего народа идет по всем направлениям. Катастрофа в нашей стране в 20 веке, несомненно, связана с Армагеддоном, то есть битвой Светлых Сил с темными. Бесы—разрушители, которых я называю большевиками, стали разрушать церкви, храмы и монастыри. Уничтожать священников. Во времена инквизиции храмы не уничтожались. Кстати, больше всего разрушили церквей и монастырей после смерти Сталина, во времена Хрущева. И об этом молчок в прессе. Сталин, наоборот, старался сохранить церкви. Но что такое церковь или храм? Это, в первую очередь, красота. Бесы уничтожали красоту. Им надо было оторвать народ от красоты. Сталин не был масоном. Почти все большевики, меньшевики, эсеры, кадеты состояли в масонских ложах. Но руководители-то их были на Западе.

— Хочу Вас спросить вот о чем. Был ли заговор против Сталина? — поинтересовался неожиданно Николай.

— И не один, — ответил Семененко. — Заговор военных в 30-х годах мог привести к катастрофе. Чудом был предотвращен. У моего тестя на Украине, а он работал министром, были уникальные документы об этом заговоре. Я их читал. Глазам не верил. Был, конечно, заговор с целью убийства Сталина. Я еще тогда удивился, что в этом заговоре участвовали в основном одни евреи. Большинство заговорщиков было уничтожено. Потомки этих репрессированных троцкистов проклинают Сталина. Заодно и тот режим, который бесы-большевики сами и установили. Иезуитство современных бесов в том, что они сваливают вину на Сталина. За все. Гений Сталина был в том, что темные уничтожали темных.

И об этом заговоре военных в прессе и на телевидении — молчок. Я читал даже протоколы допросов заговорщиков. Они были изданы отдельной книгой. То, что они говорили, не придумать.

— Как Вы считаете, Валентин Васильевич, Сталина убили? — спросил Николай.

— Конечно, убили. И об этом я читал. Трагедия Сталина была в том, он до конца своих дней не сумел окончательно вырваться из своего большевистского окружения. Самыми близкими его друзьями были до войны Киров, а после войны — Жданов. Жданов занимал второе место в государстве. Умер он внезапно в 1948 году. Для Сталина, да и в целом для страны, это был сильнейший удар. Есть подозрение, что он был отравлен. Сталин, конечно, предпринимал кое-какие меры. Например, сместил Берию и Меркулова. Министром МГБ назначил бывшего руководителя СМЕРШа Абакумова. Хрущева понизил до председателя Совета министров Украины. Министром Вооруженных сил становится Булганин. После войны, как и

до войны, продолжалась жесткая схватка двух непримиримых сил — русской национальной и антирусской космополитической. Русской партии противостояла группа руководителей — Маленков, Берия, Каганович, Микоян и колеблющиеся, женатые на еврейках Молотов, Андреев, Ворошилов. В смерти Жданова подозревали Берию. Затем возникло «Ленинградское дело», состряпанное Берией, Маленковым и Хрущевым. Большинство документов по этому делу после смерти Сталина были уничтожены Маленковым. Только в Ленинграде по этому делу было арестовано свыше 2000 человек. Антирусская группировка — Маленков, Хрущев, Берия — победила. Были расстреляны самые выдающиеся русские руководители: Вознесенский, Кузнецов, Попов, Родионов, Соловьев, Лезутин. Тысячи человек отправили в лагеря. Еще больше отстранили от руководящих постов. Вот это дело полностью было сфальсифицировано. Сталин по сути подписал себе смертный приговор. Затем Берии удалось отстранить от Сталина начальника охраны Власика и секретаря Поскребышева. Умереть Сталину помог Берия. Об этом говорили все. 1 мая 1953 года Берия на трибуне мавзолея сказал Молотову: «Я его убрал. Я вас всех спас». После убийства Сталина во главе нашего государства стояли в основном одни евреи.

— Что, и Хрущев, и Андропов, и Ельцин, и Чубайс, и Гайдар — евреи? — изумился Дима.

— Да. Евреи. Смотрите в интернете. Будете удивлены, — ответил Семененко. — И в Кремле, и в правительстве, и в Думе в основном евреи. Олигархи, губернаторы, руководители банков, редакторы газет, телеведущие и так далее — евреи. Даже в руководстве церкви много евреев.

— Вот это да! — удивился Дима. — Не знал я этого.

— Я говорю это только вам, так как были времена в России, когда за слово «еврей» русского отправляли в лагерь.

— Откуда они только появились в таком количестве? — поинтересовался Николай. — Вроде бы до революции о них не было слышно.

— Троцкий привез свою гвардию. В основном из Америки. Из них и были сформированы органы по управлению Россией. Народ русский был в очередной раз обманут. Они говорили народу о далеком светлом будущем, но сами для себя устроили жизнь в коммунизме. После окончательного свержения советской власти в 91 году они уже не скрывали свою сущность. За короткий срок присвоили себе все богатства страны, которые создавались трудом нескольких поколений всего народа.

— Что же дальше будет? — призадумался Дима.

— Власть они не отдадут. Они знают о законе кармы. Конечно, будущие жизни их не волнуют. Они живут все только одной настоящей земной жизнью. Вот поэтому в странах и возникают революции. Кстати, это тоже Космический закон. Или эта страна и этот народ уходит со сцены, или — революция и кардинальная смена строя и власти. Другого не дано. Революции происходят от полной безнадежности. Как, например, в 17 году. Начался распад страны. Власть большевики подхватили.

— Ну, не идти же нам на баррикады, — возмутился Николай.

— Идти на выборы. Идти на митинги, — ответил Семененко.

— Толку-то, — продолжал возмущаться Николай. — Если даже все 100 процентов проголосуют против этой власти, то они все равно нарисуют себе 70 процентов. Пойдешь на митинг — задержат. А то и посадят.

— Верю. Тьма защищается. Но я всегда говорю, что Свет победит тьму. Каким образом, я не знаю, но победит обязательно. Наша задача — выстоять в это непростое время. Сохранить равновесие. Идти к Свету. Темные иерофанты, то есть вожди темных сил, знают, что они обречены, но не скажут своим пешкам об этом. Потому и основная масса темных жирует. Продолжает брать взятки. Обманывать народ. Они не чуют своего конца.

— А Вы говорили нам, что не любите говорить о политике, — рассмеялся Дима.

— Нет. Не люблю. Слежу за политикой. Слушаю новости, смотрю разные передачи на политические темы, читаю газеты, но не люблю говорить о политике. Но разбираться обязан, ибо это жизнь общества и равнодушным к жизни быть не могу. Не хочется выглядеть простаком, или, как они говорят, совком, быдлом. Они считают, что этот нищий народ все схавает, что ему ни вешай на уши. Они считают, что народ наш ничего не понимает. Понимаем. Но мы еще знаем нечто такое, чего они не знают. Мы знаем, что конец их очевиден. Они этого не знают. Да и знать не желают. Все неправедно нажитое отнимется. Это Космический закон. Закон Справедливости. О политике я говорю только в узком кругу. С вами, например. Ведь вы меня не сдадите органам?!

— О чем Вы говорите, Валентин Васильевич, — возмутился Дима.

— Как получилось, что они пришли к власти? — недоумевал Николай.

— Четыре года бездарной войны. Работа масонов по свержению монархии. Обнищание народа. Миллионы людей были убиты на войне и искалечены. С какой огромной радостью встретил народ отречение царя. Радовались все слои населения. Всех достала война. Временное правительство, которое состояло из масонов, также призывали народ воевать до победы. Воспользовались этой ситуацией масоны-большевики.

— Куда же царь смотрел? — возмутился Дима.

— Царь Николай Второй был самым бездарным царем, — горячо сказал Семененко. — И кровавым. Сейчас церковь сделала его святым. Помните, как началось его царствование? На коронации погибли тысячи человек. Россия потерпела сокрушительное поражение от Японии. Сдала Сахалин, Курилы, Порт-Артур. Бездарно погубили флот и сотни тысяч солдат. Но он бы еще мог изменить ход истории России, если бы... Опять же, если бы не революция, которая возникла исключительно по его вине. 9 января 1905 года народ шел к нему с петицией. Ничего такого страшного или революционного в петиции не было. Я ее читал. Нес ее поп Гапон, которого большевики позже оболгали. Он был во главе крестного хода. Шел со стариками, путиловцами и полицейскими. Несли иконы и портрет царя. Пели молитвы. Представьте себе: идут тысячи человек. Старики, женщины, дети, рабочие. Идут без оружия. Мирно. Он отдает приказ стрелять в этот народ на поражение. Тысячи людей были убиты. Так как же еще иначе называть этого царя, как не «кровавый»?! Затем Столыпин со своими «галстуками». Потом война с немцем, которая ни народу, ни государству была совсем не нужна. И после всего этого его делают святым... Конечно, я против расстрела. Тем более всей семьи. Но это, друзья мои, карма. Воздаяние роду Романовых. За совершенные ими грехи перед народом. Почему наши «дерьмократы» не вспоминают о расстрелянных людях во время Крестного хода? Они что, не люди? За что они были убиты? За что полегли на полях войн миллионы русских людей? Надо сказать, лучших и самых сильных. С масонами он, Дима, не боролся. Его окружали одни масоны. Они и свергли его. Сами пришли к власти, но не удержали эту власть. Пришли более энергичные и более жестокие масоны. Пришли в Россию темные силы. Задача темных сил — остаться у власти. Любой ценой! Власть они не отдадут. Конечно, они боятся воздаяния. Наша задача — выстоять в это темное время. Идти к Свету.

— Кто такие масоны? — спросил Дима. — Я слышал, что даже Кутузов был масоном.

— Масоны — это темные силы. Наши русские в 18-19-м веках лезли в эти масонские ложи ради свободы, братства, счастья для всех народов. Лозунги масоны выдвигают красивые, но осуществление их идет кровавым путем. Кутузова нам представляют этаким мудрецом-добряком. Он был не таким, каким нам его нарисовали. Фактически это именно он спас Наполеоновскую армию. Он должен был соединиться с армией Чичагова, но умышленно не соединился. Наполеон вышел из окружения у Бородино. Но Кутузов свалил вину на генерала Чичагова. Он ненавидел его. Здесь не только личные интересы возобладали у Кутузова, но и интересы масонов. Вот так-то.

— Я этого не знал, — удивился Дима. — Почему масоны навалились на Россию? — продолжал недоумевать Дима.

— Потому, Дима, — ответил Семененко, — что, во-первых, у нас в России сосредоточены все богатства, которые есть на Земле. Во-вторых, у нас еще сохранилась православная религия. Помните Тетчер — премьер-министр Англии — говорила, что русских достаточно оставить 15 миллионов человек для обслуживания Запада. То есть снабжать Запад сырьем.

Я вам расскажу то, чего вы не знаете. Советская власть эту информацию скрывала. Нынешняя, «дерьмократическая», тем более об этом молчит. В 20-е годы было два течения большевизма. Первое — антирусское движение Ленина и Троцкого — за космополитизм-интернационализм. Второе — национально-государственное — движение, которое впоследствии возглавили Сталин и Молотов. В этом и состоит гений Сталина, что он сумел коммунизм из орудия разрушения России превратить в инструмент русской национальной политики. Сталин был атеистом с внешней стороны, но на самом деле он был верующим. Вот как пишет об этом русский духовный писатель и мыслитель Дмитрий Дудко. Как видите, я хорошо подготовился и к этой теме, так как когда-то надо было вам рассказать и об этом. Слушайте. «...если с Божьей точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый. Сталин сохранил Россию, показал, что она значит для всего мира». Вот слова Сталина, сказанные им в 1937 году. «Русские цари делали одно хорошее дело — сколотили огромное государство до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И впервые мы, большевики, сплотили

На хребте горы Пидан

и укрепили это государство как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности — враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью...»

В борьбе с врагами Сталин не пощадил и целый клан старых большевиков Сванидзе и Аллилуевых. Сталин боролся не против личных врагов, а прежде всего, против врагов России.

— Ничего себе! — воскликнул Дима. — Так жестко!

— Ленин был еще жестче. Он упрекал Сталина в излишнем миндальничестве с контрреволюцией, — ответил Семененко. — Фактически в России был установлен еврейский большевизм. Сталин понял, что главная задача состоит в том, чтобы избавиться от бывших людей, привыкших убивать и насиловать. Ведь на Русской земле ходили сотни тысяч отъявленных злодеев, способных на любое преступление против Русского народа. В 20-х и в начале 30-х годов террор в России имел преимущественно антирусскую направленность, Например, Троцким и Свердловым было издано распоряжение уничтожить казаков, как класс. Всех казаков. Почему именно казаков? Потому что казаки сохраняли веру в Бога. Уничтожали казаков поголовно. Настоящий геноцид был. С середины 30-х годов началось наступление против антирусских, антигосударственных, космополитических элементов общества — профессиональных революционеров, большевиков, агентов немецкой разведки, масонов, то есть против всех организаторов геноцида Русского народа. Это была карма. Воздаяние. Они стали жертвой рожденного им детища. Вдумаемся только, какое было положение в госаппарате СССР в 1936 году. По Лиге Наций семь евреев, один грузин, ни одного русского. Полпреды. Из 24: 14 евреев, два армянина, латыш и семь русских. В Правительстве СССР 9 наркомов и 12 заместителей — евреи. В ОГПУ/НКВД/ на руководящих должностях — почти все евреи. Начальники концентрационных лагерей — евреи. В прокуратуре, в судах — евреи. Идея создания «троек» принадлежала не Сталину, а Кагановичу — еврею. Сталин знал, что большинство так называемых «пламенных революционеров Ленинской гвардии» находились в преступных отношениях с германской и австрийской разведками, масонскими и другими антирусскими организациями. Большинство этих «пламенных революционеров» обросло кланами, дворами. В 1918 году правительственный аппарат в Петрограде состоял из 16 русских и 371 еврея, 265 из этого числа прибыли из Нью-Йорка. Ленин тоже был евреем. Его мать — еврейка Бланк. Ее родной дед — Израиль Бланк. После смерти отца Ленина официальным опекуном их семьи и воспитателем всех детей был еврей Федор Керенский, отец будущего главы Временного Правительства. Ленин вступил в масонскую ложу ради того, чтобы сделать революцию в России. В 1915 году Генеральный штаб Германии через Гамбургский еврейский банк, выдал один миллион золотых рублей на организацию революции в России. Получил эти деньги ближайший соратник Ленина Парвус. На встрече членов масонского клуба «Сыны Завета» в Нью-Йорке председателем революционного «Сионистского движения в России» был избран еврей Якоб Шифф. Он встретился с Львом Троцким/еврей Бронштейн/, финансировал подготовку «Повстанцев Троцкого», состоящих из евреев города Нью-Йорка. Для этого Троцкий получил 32 миллиона долларов США/для того времени это огромная сумма/. Это позволило Ленину создать организационно-силовые структуры и подобрать власть, когда она буквально валялась под ногами. Ленин решил отмежеваться от масонов. Он добился принятия Четвертым Конгрессом Коминтерна решения «О несовместимости членства в большевистской партии с

членством в масонских ложах». После такого вероломства, стараниями соратников, состоялось покушение на него, паралич и преждевременная смерть. В 1932–1933 гг. иудейская клика Партии устроила искусственный голод в стране. Только на Украине в результате этого голода умерло около десяти миллионов человек. Сталин добился подтверждения на 17-м съезде ВКП/б/ Постановления Четвертого Конгресса Коминтерна «О несовместимости членства в большевистской партии с членством в масонских ложах». В результате начались заговоры против него. Их было несколько. В конечном итоге Сталина убили. Организацией Объединенных Наций в свое время была принята резолюция, в которой Сионизм всем миром был признан одной из форм фашизма. Эта резолюция была отменена по инициативе Горбачева. В 1989 г. лично Горбачев разрешил учредить в Москве, Вильнюсе, Риге, Петербурге, Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде, Новосибирске отделения масонской ложи «Сыны Завета». Заявление масонской ложи было такое: «Раздробить Россию и сделать ее под их опекой. СССР был уничтожен. В августе 1992 года директор ЦРУ США на Красной площади в Москве произнес такие слова: «Тут, на Красной площади», подле Кремля и Мавзолея, совершаю я одиночный парад победы своей». Министром иностранных дел Горбачев назначил грузинского масона Шеварнадзе. Эйдельштейн, бывший сопредседатель Всесоюзного еврейского общества «Шолом» переименован в русского националиста Жириновского. Отец Ельцина – Эльцин – еврей, мать его – черемиска. Цитата из секретного доклада Алена Далеса: «Такое понятие как русский народ должно исчезнуть вообще». Академик Данилов пишет, что 75 процентов капитала в России перешло в руки иудеев, а 29 процентов – в руки кавказской мафии. После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось Русское Православие. Фюрер был только по отцу австрийцем Шикельгрубером. По матери же он – чистокровный еврей Гитлер. Его учителем и наставником по части антисемитизма был еврей барон фон Ланц, имевший, кстати, дружеские встречи в Швейцарии с Лениным. Ряд его ближайших соратников, Гесс, Гимлер, Лей, Франк, Розенберг, Адольф Эйхман, имеют те же этническое корни. Гейдрих – еврей, Зюсс – еврей. Геббельс – четвертьеврей и женат на еврейке. Генералы СС Адила Голобочник и Вах Залевский, которые очищали территорию рейха от евреев, были именно евреями. Единственный чистокровный немец в окружении Гитлера – маршал Геринг, да и тот женат на еврейке. Кто стоит на вершине демонической масонской пирамиды? Левиты-евреи. Диалектический и исторический материализм, сформулированные ими по заданию Ордена, противоречат Ведам в главном – он лишил людей Знаний о Духовном Мире. При «научном коммунизме» воинствующий атеизм, то есть демонизм, был объявлен

Последний водопад под вершиной горы Пидан

официальной доктриной. Горстка демонических личностей запретила миллионам наших людей служить Самому Богу. Ни в одном документе «Торы»/Ветхий Завет/ не раскрывается понятие о Душе человека. Их Бог обещает им все блага и все наказания только в этой жизни и только на Земле. Вся Тора пронизана запугиванием со стороны того, кто объявил себя Богом для иудеев. Заповеди и Веды учат только добру. У иудеев есть свой Закон — «Талмуд», который создали первосвященники — масоны. Вот отдельные цитаты «Талмуда»:

— Подобно тому, как человек превосходит животное, еврей превосходит все народы на Земле.

— Одни евреи достойны названия людей, а Гои/не евреи/, арии/ происходящие от злых духов, имеют лишь право называться свиньями.

— Запрещается относиться с жалостью к тем, кто не имеет разума/к гоям/.

— Имущество нееврея подобно покинутой вещи, его настоящий владелец — еврей, который первый его захватит. И это справедливо, ибо Бог дал евреям власть над жизнью и имуществом других народов.

— Там, где написано «не делай вреда ближнему», не говорится: «Не делай вреда гою».

— Их жизнь /гоев/, о, еврей, в твоих руках, тем более их деньги...

— Евреи всегда вправе нападать на христианина и убить его вооруженной рукой.

— Мужчина может делать со своей женой все, что ему нравится, как с куском мяса от мясника.

— Что касается «Талмуда», то мы признаем его безусловное превосходство над Библией Моисея.

Иисус Христос пытался вернуть иудеям и некоторым другим племенам на Ближнем Востоке «Евангелие от Ариев», то есть вернуть Ведические Знания. Он отменил субботу и обрезание.

«Ваш отец диавол, и вы хотите исполнить похоть отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». Евангелие от Ионна.4:22. Ни одна религия не провозглашает превосходство одного народа над другим. И только фарисейская Моисеева «Тора», перенесенная в Библию как часть Ветхого Завета, провозглашает, что есть «богоизбранный народ», призванный к тому же «господствовать над другими народами». Ни одна религия не допускает употребление алкоголя истинно верующим человеком и тем более священнослужителями. И лишь в иудоизированном христианстве сотворившие эту псевдорелигию демоны умышленно ввели в церковный ритуал причащение вином. Иисус не поил людей вином. Это фальсификация Евангелия.

— Я не могу понять, почему именно евреи пришли в России к власти и выполняют масонскую задачу по уничтожению нашей страны и русского народа? — продолжал недоумевать Дима.

— Чтобы понять это, Дима, тебе необходимо прочитать книгу академика Владимира Мочалова «Арийская империя. Гибель и возрождение». Я постараюсь ответить. Он пишет, что мир делится на три типа цивилизации: Индоевропейская, Ведическая, Китайско-ламаисткая, Иудейская, или Фарисейская. Фарисейская цивилизация — это демоническая цивилизация. Она предлагает покорение Природы, господство над ней, путь научно-технического прогресса, разрушающий и уничтожающий среду обитания, да и физиологию, и психологию самого человека. Я вот о чем должен сказать, чтобы было более понятно. После убийства Кришны началась эпоха Кали-Юги, то есть Черная Эпоха. Мы знаем, что Кришна пытался победить зло на Земле. Было сражение на поле Курукшетри, где сражались Пандавы с Кауравами, олицетворяющими зло. Тогда светлые силы победили зло, но наступившая Черная Эпоха после убийства Кришны постепенно стала захватывать планету. Это хорошо стало заметно с Приходом Иисуса Христа. Он дал иудеям и другим народам Ближнего Востока Учение о добре и о любви. Его иудеи за это Учение казнили. Но некоторые секты, в частности ессеи, жили по Его Учению. В четвертом веке Византийский Император Константин созвал Второй Христианский Собор. Учредил организацию «Корректория», которой было приказано откорректировать все тексты Евангелия. Кто был несогласен, там же и убили. В живых из 2800 представителей всех направлений христианства осталась половина участников. Все существующие тексты на арамейском языке объявили апокритическими, еретическими и сожгли. «Евангелие от Матфея» написано несколькими неизвестными лицами в конце первого века на греческом языке. «Евангелие от Луки» написано не Лукой, а греком Лукой. «Евангелие от Иоанна» написал друг иудея Савла, медик Иоанн с Кипра. После Никейского Собора вышел Указ Императора Константина, приказывающий изъять из Библии все главы, в которых ИИисус говорит о запрете убивать животных и употреблять их тела

в пищу. Указ предписывал заливать вегетарианцам в рот расплавленный свинец. В результате до 480 года учение Иисуса было заменено фарисейской ересью. В 553 году, на Втором Царьградском Соборе, Византийский Император Юстиниан приказал изъять из Библиии учение о реинкарнации, т. е. о бессмертии Души и ее повторных жизнях /воплощениях/ в новых телах в этом же Материальном Мире. В пятом веке в Испании фарисеи учредили инквизицию для расправы над сектой Котаров, проповедовавшей знания о реинкорнации. Затем десять веков подряд на костер следовали все, кто обладал истинными мистическими Знаниями. За десять веков христианская инквизиция публично сожгла на кострах 13 миллионов человек. Вдумайтесь в это! В 1613 г. Романов преступным, кровавым путем захватил трон и приказал полностью уничтожить все письменные документы доордынского периода.

В 1682 году по приказу очередного престолонаследника — Федора Алексеевича, родного брата Петра Первого, в Москве были сожжены разрядные книги, в которых содержались все сведения о происхождении боярских родов. Романовы спешили уничтожить подлинную генеалогию Древнеарийской Имперской аристократии, чтобы освободить место для своей династии. Массово сжигались книги, уничтожались архивы. Большевики-масоны также перечеркнули историю царствования Романовых, а заодно и уничтожили клан Романовых, тех, кто не успел уехать на Запад. История нашей страны фактически полностью извращена. Цель — оставить наш народ беспамятным. Тогда этим народом легче управлять.

Российскую историю по приказу Петра Первого сочинили три немца. Все рукописи, написанные до них русским историком Татищевым, были уничтожены. Масонский режим Романовых был свергнут в результате масонского же коммунистического переворота. А спустя 73 года и сам большевистский режим свергнут масонами-дерьмократами.

— Если историю переписали, то было ли вообще крещение на Руси? — спросил Дима.

— Было, но не добровольное. Насильственное. В десятом веке масоны смогли осуществить насильственное крещение Киевской Руси. Это государственное преступление совершил Владимир, впоследствии возведенный иудоправославной Церковью в святые. Будучи незаконным сыном Святослава от иудейки-ключницы Мареф Владимир убил законных сыновей Святослава — Ярополка и Олега. Заимел пять жен и 800 наложниц. Именовал себя не русским князем, а «Каганом земли Русской». Первый русский митрополит официально обращался к нему: «Кагану нашему Владимиру». Так что Русь крестили иудеи. Владимир жестоко отомстил славянам за разгром родного ему Хазарского Каганата. Добрыня — еврейский каратель Добран, сын раввина Малуни. Кстати, князь Владимир был убит молнией. Это совершил Громовержец Перун. Ведическое сословие Волхвов было злодейски уничтожено. Их заменили греко-иудейскими попами. Отменили вече. Бояре и князья были погружены в невежество, власто— и сребролюбие. Русичи предпринимали попытки восстановления Ведической религии и традиции. Сделал это Андрей Боголюбский, но в 1174 году он был убит. В заговоре принимали участие два иудея — ключник Аньбал и Ефрем Моизич. Арийский Царь Батый, возглавивший регулярное казачье войско /Орду/, сверг царствующую династию иудейских наемников Рюриковичей, установил новую Ордынскую династию. Костромской князь Дмитрий Донской возглавил волжских и зауральских казаков и сражался в Куликовской битве с подпавшими под влияние Запада рязанским, польским, крымским, генуэзским войсками. Это фактически была гражданская война. Точнее, отдельный эпизод этой войны. Во время Куликовской битвы и до конца 16 столетия столицей Руси был Великий Новгород /Ярославль/. Кстати, Владимир Мономах повелел изгнать евреев из Империи. Далее они действовали через своих тайных агентов и иноземных христианских священников. В 1504 году в Москве была осуждена «ересь жидовствующих». Евреи не допускались на территорию империи до 18 века. По приказу Богдана Хмельницкого в 1648 г. евреев, колонизировавших Левобережную Украину, вырезали поголовно вместе с католическими ксензами. Поголовно евреев уничтожали петлюровцы и махновцы после 1917 года.

— Ничего себе! — только и смог вымолвить Дима.

— Историки пишут, что все судебные процессы в 30-х годах в отношении военных, руководителей страны, против «Ленинских большевиков» сфабрикованы по указанию Сталина. Не было никаких заговоров против Сталина, — сказал Николай.

— Глупость это, — ответил Семененко. — Эту глупость придумали потомки тех, кого репрессировали. Они пришли к власти и в первую очередь реабилитировали своих родственников, якобы невинно осужденных, расстрелянных

и отправленных в лагеря. Был Троцкистско–Зиновьевский центр. Обвиняемые признались в убийстве Кирова и в покушении на Сталина. Был Параллельный антисоветский троцкистский центр. Был право-троцкисткий блок. Был заговор военных. Лично Тухачевским был написан «План поражения» и сдача СССР Германии. Хрущев после смерти Сталина сказал, что Кирова убили по указанию Сталина. Была создана комиссия по проверке причастности Сталина к этому убийству. Вины Сталина не нашли. Но Хрущев запретил печатать результаты этой комиссии. К убийству Кирова были причастны чекисты Ленинграда и сам Генрих Ягода. Он же Енох Гершонович Иегуда. Все они были троцкисты. Были расстреляны. Знаем мы, каким образом были сфальсифицированы мемуары Жукова. В первом издании он о Сталине ничего плохого не пишет. В последующих изданиях вдруг появились воспоминания о том, какой он был плохой руководитель и военачальник. Даже сейчас, после расстрела Парламента страны, фальсификаторы извращают историю. На наших глазах. Нагло.

– Я не могу понять, кто такие либералы? – произнес Дима.

– Согласно Британской энциклопедии, либерализм – это политическая философия, делающая акцент на ценности индивидуальной свободы и на роли государства в защите прав граждан. Для российских либералов чисто либеральные идеи вторичны и попутны. Их приоритетом является лютая ненависть к русскому народу, к ее национальным традициям и ценностям. Российские либералы открыто позиционируют себя как участники великого западного проекта по уничтожению Русского мира. Некоторые политологи предлагают именовать российский либерализм либерал-фашизмом. К концу ельцинского правления были ликвидированы или прекратили деятельность почти все крупные предприятия. Обезлюдели 30 тысяч населенных пунктов. Общие потери в результате этих «реформ», а по сути разгрома, вчетверо превысили потери России за период Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Вдумайтесь в эти страшные цифры.

– Боже мой! – схватился за голову Дима.

– Да это не либералы, а враги, – с ожесточением произнес Николай.

– Конечно, враги. Это тьма нависла над Россией, – сказал Семененко.

– Я все-таки не могу понять, почему именно евреи уничтожают русский народ и страну нашу? – недоумевал Дима.

– Где воплотился ИИисус Христос? – спросил Семененко, обращаясь к Диме.

– В Израиле, – ответил Дима.

– Почему Он воплотился именно в Израиле, а не в другой стране? Например, в Римской Империи, или на Руси, или в Индии?

– Не знаю, – неуверенно ответил Дима.

– Кто Его убил?

– Евреи, – также неуверенно ответил Дима.

– Высокие Духи воплощаются всегда на Земле в том народе, который нуждается в помощи. Иудеи нуждались в этой помощи. Они отвергли Его Учение. Убили Его. Тяжкая карма образовалась у еврейского народа. Народ пал во тьму.

– Все евреи пали во тьму?– недоумевал Дима.

– Нет, конечно, – ответил Семененко. – В истории было много хороших евреев. Я вам говорил, что у меня на Украине были друзья-евреи. Они даже спасли меня от КГБ. Меня пытались за семинары с йогой привлечь. Выкрутился. Именно мои друзья-евреи помогли. Скажу вам, что и среди русских надо еще поискать таких порядочных людей. Даже в Израиль слетал.

Надо же, Валентин, и у меня ведь самые лучшие друзья были по национальности евреями. Геодезист Виктор Львович Фельдман. Его брат Эдуард Борисович Кантемиров. Врач Сергей Иванович Попов. С Виктором Львовичем я ходил в походы. Сплавлялся по рекам на плоту. Рыбачили в горных речках и на море. Когда бы ни зашел к нему в квартиру, сразу – чай. Открывает холодильник и «выкатывает» все, что там есть, на стол. Эдуард Борисович с полгода жил в моей малосемейке. У него что-то произошло в семье. Он был кандидатом наук. Преподавал во Владивостокском университете историю и философию. Чемпион Владивостока по шахматам. Умнейший человек. С огромным чувством юмора. Потом уехал с семьей в Ташкент. Лет через десять меня отправили в Ташкент на курсы повышения квалификации. Я весь месяц жил у него в квартире. Играли в шахматы. По воскресным дням ходили по городу. Любили смотреть книжные базары. Он был страстным любителем книг. Библиотека в квартире у него была огромная. Жена и дочь – писаные русские красавицы. На жену его смотреть даже было опасно. Такая красота! Глаз невозможно оторвать.

– Почему ты все время говоришь были? – спросил Семененко.

– Виктор Львович во время перестройки этой долбанной потерял работу. Без работы он

жизни не мыслил. Много курил. Выпивал. Меня всегда возмущало то, что он делал «шары» — съемки на дачах и на гаражах — не за деньги, а за выпивку. Кому сделает, с тем и выпивает. То есть фактически работал бесплатно. Часто говорил ему, что он мог бы уже стать миллионером, если бы работал за деньги. Он лишь посмеивался. Всегда был добрый, жизнерадостный, щедрый, беззаботный. Жаль, ушел рано. Такие люди, как Виктор Львович и Эдуард Борисович, должны бы жить до ста лет и рассыпать вокруг себя радость жизни. Жив ли Эдуард Борисович? Не знаю. Связь прервалась с перестройкой. В Ташкенте тоже после развала СССР были гонения на русских. Да и старше он меня был лет на пятнадцать.

— Как много вас связывает с Валентином Васильевичем! — удивился Дима. — Встреча на Ольховой, где он спас вас от явной гибели. Совместные походы. У обоих лучшие друзья были евреи. Просто удивительно!

— Хватит об этом. Пора о главном поговорить. Я вчера думал, что бы вам еще рассказать об Учении? Вроде бы о многом уже поговорили. Взял с собой старую тетрадь. Двадцатилетней давности. В ней первые мои записи об Учении Жизни. Тогда я многое не понимал. Поверил в Учение как-то сразу. Но мало поверить. Фанатики тоже верят. Надо сознание свое поднять до этих истин. О том, что Космос построен мыслью, понимал абстрактно. Поверхностно. Чтение тогда было больше механическим. Без участия сердца. Сейчас только понимаешь, как медленно растет сознание. И как надо бережно относиться к тем, кому ты желаешь дать эти знания. Вот ты, Николай, заметил что я в группе многого не говорю. Как я могу говорить истины человеку, который их будет отрицать? Его сознание не доросло до этих истин. Что из того, что у человека высшее образование? Он духовно может быть ниже неграмотной бабушки, которая верит в Бога и верит в то, что жизнь после смерти существует. Человек с высшим образованием в это не верит. Он и есть живой мертвец. Он захлебнулся в волнах житейских. Он с головой ушел в толщу плотных условий и забыл о Свете. Он отрицает будущую жизнь. Он умер в духе. Он смерти предался. Многие считают, что если они получили высшее образование, то автоматически стали духовными. Величайшее заблуждение! Вот как говорится в Учении о настоящем времени и о необходимости борьбы с тьмою. Послушайте. «Напряжение в мире растет до момента разряда, когда Свет утверждает свою мощь. Нехорошо в мире. Непротивление тьме недопустимо. Тьму не щадите. Ни жалости, ни полумер, ни компромиссов не может быть с тьмою. С тьмою можно только бороться, нанося ей удары. Тьма сильна лишь слабостью вашей, и страхом, и непротивленчеством, робким и бездеятельным. Один вы «ноль без палочки». Сильны, когда с Нами всем сердцем и всем сознанием».

Вот мы сейчас все смотрим на Луну, но имеем ли представление о ее влиянии на человека? Нет, не имеем. В лучшем случае люди скажут о лунатиках. Лунная неизжитая сущность насчитывает миллионы лет существования, и искоренить лунного человека в себе задача нелегкая. Необходимо выжечь огнями центров лунное наследие и изменить его солнечным. Солнечный путь предуказан как антипод лунной тропы духа. Путь человека — к Солнцу. Но магнетизм Луны велик. В нем сосредоточено прошлое человека. Мертвая планета посылает свои губительные лучи на Землю, привлекая всех, кто отворачивается от Лучей Света, от солнечной тропы духа. Лунный магнетизм — это тьма и место пребывания падших сознаний. Это царство духов тьмы. Потому борьба с лунным наследием внутри есть борьба света с тьмою. Медиумизм, психизм и всякое безвольное погружение в объятия низшего астрала есть погружение во тьму и признак падения духа. Волевая энергичность, напряжение, борьба, устремление к победе — суть признаки солнечного пути. Мертвая луна и напряжение ее магнетизма есть напряжение флюидов смерти. В человеке можно наблюдать наличие двух видов энергий: энергий жизни и созидания и энергий смерти и разрушения. Одни — огненные, солнечные, другие — лунные. И связывающим символом первых будет огненная воля духа, других — лунное безволие и упадничество духа, инволюция, а за ними— конечное разложение и смерть. Лунную одурь инертности, безволия и застоя должен в себе преодолеть человек. Борьба каждодневна и упорна. Зоркость, настороженность, дозор, сдержанность постоянная, самообладание, контроль — все это указывает, что путь правильный. Сложить оружие и духом поникнуть означает поражение и победу лунной тропы. На одно и то же явление два человека могут реагировать совершенно различно. Один — радоваться, другой — плакать. Значит, дело не в самом явлении, но в человеке. И если это так, то, следовательно, не явление, но сам человек обуславливает характер производимого на него впечатления. Значит, все зависит не от явления, но от самого человека, потому в руках или в воле человека

любая реакция сознания на любое событие, не допуская, чтобы оно повлияло на него бесконтрольно и вопреки воле.

Читая священные книги, любовь относили в заоблачные выси — и оторвались от жизни, и остались ни с чем. Славословят далеких и неведомых, а Мы близко, Мы в жизни, и с любовью к Нам, живым и сущим. Нас, приближая к себе, и даете возможность войти в жизнь вашу не призраками, но Заступниками и Друзьями. Надо отбросить мистический туман непонимания, скрывающий Наши истинные Лики. Мы в жизни, и Мы с вами. И каждодневно Даем доказательства Нашего незримого присутствия тем, кто Нас принимает. Но для этого отрицание надо забыть. И не мозгом, но сердцем принять Нас в сознании. Однажды принявши, с Нами можно идти до конца. Преходяща природа вещей. Лишь Свет можно сделать своим достоянием, прочным и неотъемлемым, и всегда находящимся в обладании. Ибо огонь, который в вас, сгущаясь в кристаллы Света в Чаше, остается навеки. Сокровище, которое в вас, осознайте, ибо можете строить на нем, на Камне основания, который заложил «Я». Ибо Я есть Камень вечного основания жизни. А вы строите на песке личных иллюзий. Научись, победитель, заставлять все противные силы служить себе, нужные энергии из них извлекая. Можно и болеть, и страдать физически, духом не склонившись и духа не утерявши.

Страстно привязываясь к вещам или людям, отдает себя человек во власть того, к чему устремлено его сердце, и ставит себя в зависимость от них. Что бы ни происходило вовне, энергии надо вернуть к центру и силы собрать внутри. Такая собранность дает высшую степень защитности и утверждает Равновесие. Тот, кто может вызвать огни сердца, тот и силен.

Лучше в мире иллюзий жить верою и надеждою на нечто светлое и радостное, если даже они и не состоятся, чем влачить свое прозябание во мраке безнадежности. И если что-то кому-то дает радость, хотя бы и нереальную, но возвышающую сознание, ее не убьем, хотя и Знаем о ее несостоятельности. Апостолы шли на муки, ожидая близкого Пришествия. Если бы знали, что не будет его ни в их жизни, ни в жизни последующей, ни даже в течение всего этого времени и до наших дней, кто из них выдержал бы испытание и выполнил бы свою миссию? Надежда была их великим двигателем, вдохновлявшая на подвиг. Лишь очень высокое и сильное сознание может бестрепетно смотреть в глаза действительности. Истина не всем по плечу. Малых щадите.

Среди невероятного искажения действительности остается полагаться на голос внутри. От слухов недалеко и до сплетен, клеветы и лжи. Основание у всех одно и то же — невежество, страх, неумение думать самостоятельно.

Лживость натуры — явление не случайное, но плод длительных накоплений, и умиляться раскаянием не следует.

Равновесие стихий нарушено до предела. Владыка Предупреждает о страшной опасности, угрожающей Земле. Пострадают массы, и именно те люди, чьи глаза были закрыты и кто был глух и слеп к предупреждениям свыше. Эмоции, чувства и переживания есть цепи, связывающие нас крепко с теми или тем, на кого или на что они направлены. Без приведения астрала к молчанию нет и не может быть никакой свободы ни от людей, ни от вещей.

Личная любовь и ненависть и все личные чувства — оковы на духе. Только бесстрастие может освободить от них дух.

Победы надо достичь любой ценой, ибо чувство унижения и позора за сокрытые деяния свои непереносимо, и невыносимо, и жжет хуже огня.

Человек — это процесс. Великий поток жизни течет через его микрокосм. Огненное зерно духа движется через него, а он, в свою очередь, течет через его оболочки. Но зерно духа остается нерушимым, хотя и наслаивает опыт и знания. Безмолвный Свидетель, Смотрящий изнутри — собиратель опыта жизни.

Все течет, но ты — Смотрящий. Все живет, живешь и ты, мучаешься, страдаешь, переживаешь и радуешься, но Безмолвно Смотрящий в тебе на все то, что с тобой и в тебе происходит, Он есть ты, а не ты, радующийся или страдающий. Он в потоке, но вне его, Он в жизни, но вне ее, Он — ты, но не ты, а Смотрящий на все, что с тобой происходит. Ты смертен: и тело, и оболочки твои можно отнять от тебя, но не Его, Смотрящего вечно, ибо Он вечен и неуничтожим. И дух твой ближе к Нему, чем тело, астрал и ментал. Он лишь орудие духа или проводника сознания, данные тебе на время одной жизни, чтобы быть замененными другими и новыми. Но Он несменяем на вечном дозоре, собирающий жатву от жизней земных. Временно тело, даже тонкое и ментальное. Все эти тела сбрасываются в конце концов, Он Остается в теле Света и в теле Света и ныне в тебе Пребывает. Тело Света Его вечная оболочка, растущая в Свете своем, и Он лишь один неизменен.

— Сложно, — огорчился Дима. — Почти ничего не понял.

— Я понимаю тебя, Дима. Распечатаю это. На слух не все сразу понимают. Я лично тоже лучше понимаю, когда читаю книгу, — признался Семененко. — Продолжаю. Астрал — нужная оболочка на ступенях человеческой эволюции. Хорош, когда им владеют, плох и опасен, когда господствует он.

Зов и отклик равны по своему потенциалу. Просите — и дастся вам в полном соответствии с силою полносердечного обращения к Владыке.

Дело совсем не в том, что приносит нам карма, а в том, каково отношение к ней. Кто-то из вас меня спрашивал, что такое Сокровище Камня? Вот нашел я ответ. Это — «Чаша» — опыт, знания и достижения, сделанные индивидом в течение всего периода его существования в различных воплощениях.

Вот еще что нужно запомнить. Думая о вещах, которые видим вокруг, вызываем к проявлению в них светлые жизнеспособные силы. Следуя этому завету, можно стать творцом душ человеческих, ибо человек легче и быстрее реагирует на творящую мысль, чем неодушевленный предмет. Особенно легко поддаются воздействию цветы. Завет «Творите любовью» имеет в себе очень глубокое основание. Избегайте личных надежд и личных потрясений. Они уходят со смертью личности. То, чего лично желает человек — нереально, несущественно и крайне условно. Надежду утверждаем трудом, трудом творческим, конкретным, в полном соответствии с Великим Планом.

Лучше жить в радости о будущем, нежели терзаться несовершенствами настоящего и отрицанием убивать огонь надежды.

Вот об Огненном Крещении интересно. Оно означает духовное преображение, или ассимиляцию чистого Огня Пространства. При Огненном Крещении происходит и открытие тех или иных нервных центров. Накопление огненной, или всеначальной энергии дает человеку возможность вознестись в высшие сферы при переходе в Тонкий Мир.

Дни идут. Вопрос в том, приносят ли они тот опыт, ради которого идут. Жизнь, как таковая, не нужна, если она не приносит должных отложений. Не внешние условия надо побеждать, но себя.

Вот в чем мы все грешим. Это осуждаем всех дальних и ближних. Осуждением только усиливаете неизжитое. Анализ — не осуждение. Обсудить надо, но не осуждать. Признание проступка неправильным и осуждение — вещи совершенно различные. Не осуждай, но дай беспристрастный анализ проступка и сделай наглядные выводы. Не судьи Мы, но указующие правильные пути. Даже разбойника не Осудил, но дал возможность подняться. Даже блудницу не Осудил.

Учитесь от обнаженной сущности человека не отвращаться, но беря его без осуждения таким, как он есть, приложить усилия поднять дух его над своим собственным безобразием и невежеством.

Устремление означает движение вперед, то есть расширение сознания. То, чего сердце ныне страстно желает, обязательно осуществится в будущем. Будущее пластично. Его всегда можно изменить. Огненная энергия воли является рычагом, производящим это изменение.

Устремление в сочетании с терпением приводит к желаемой цели. Бесцельное и не устремленное терпение бессмысленно и бесплодно. Оно вызывает отупение и безнадежность.

Невежество прячется за ширму незнания, но положения своего этим не облегчает. Лучше знать и применять знание.

Сдержанность означает, что узда воли в руках и наложена крепко на чувства.

О половом сожительстве. Половое сожительство одновременно с двумя — преступно. Преступно также сексуально-психическое сожительство троих. Происходит недопустимое явление, вроде кровосмешения. Особенно ответственность несет допустивший это беззаконие.

Если хотите что-то или кого-то удержать, явите сдержанность в чувствах, поступках, словах и действиях своих. Раскрытие себя до конца в действиях, словах и поступках означает полную утрату магнитных свойств духа и способности притяжения, то есть удержание около даже последователей, даже друзей, даже преданных и близких людей. Исчерпанность недопустима ни в чем.

Зная человека и круг его интересов, очень легко предсказать, что ждет его после перехода Великих Границ, ибо каждый пожнет то, что посеял, то есть плоды своих устремлений.

Бессмысленна зависть. Никто не может получить ничего, не заслужив в прошлом, не приложив усилий и не накопив. Породитель зависти — невежество.

Вот и все, что я вам хотел сегодня прочитать и рассказать. По палаткам.

У ВОРОШИЛОВСКИХ ВОДОПАДОВ

— Владимир Сергеевич, ты знаешь, какое моё самое любимое место в Приморье? — хитровато посмотрев на меня, спросил Семененко.

— Ну, конечно, Чандалаз.

— Нет! Самое любимое место — Ворошиловские водопады. А еще конкретнее — у большого водоема, который я называю озером.

— Был там много раз. Действительно красивое место.

— Я туда ходил еще пацаном шестилетним. Конечно, со взрослыми пацанами. В то время, а это сороковые годы, тайга начиналась сразу за деревней. Кедр и елка были в два-три обхвата. В пятидесятые годы начали лес вырубать. Тогда все было в зарослях винограда, кишмиша, лимонника. Да и женьшень долго не приходилось искать. Мой дед летом за полчаса приносил этот корень. Он был травником. Лечил людей. А какие были сады! Груши, сливы, абрикосы, яблони, виноград. Даже дорога к деревне Ворошиловке была намного лучше. Ничего от той тайги и от тех садов не осталось. Вернувшись с Украины, я ни деревню, ни тайгу не узнал. Долго искал место, где стояла у Чандалаза часовенка. Помню, что там был родник и недалеко пещера. Пещеру взорвали еще во время войны. Говорили, что выход из нее где-то в Сучане. Мы лазили в пещеру, но далеко ходить боялись. Нас взрослые предупреждали, что в пещере можно заплутаться и не выйти. Я заговорился. В субботу я с учениками еду к Ворошиловским водопадам. До 151-го км — на электричке. Потом идем к Ворошиловке. Далее к водопадам. Идем с ночевой. Будем медитировать у озера-водоема. Если желаешь, то утром — на электричку, в третий вагон.

И вот мы подходим к деревне Ворошиловке.

— От той деревни, что здесь стояла, — сказал Семененко, — почти ничего не осталось. Даже фундаменты домов не сохранились. Вон там стоял наш дом. Семененко при этом махнул рукой в сторону Чандалаза. Мне показалось, что в глазах его появились слезы. Все почувствовали какую-то неловкость перед ним и промолчали. Про себя я подумал: что там исчезла какая-то деревня, страна социалистическая исчезла. Все, что создавал народ несколькими поколениями, нагло и незаконно было присвоено небольшой кучкой людей, оказавшейся у власти. Подумаешь, исчез плодово-ягодный совхоз. Исчезли шахты, рудники, заводы, фабрики, рыболовецкие и грузопассажирские пароходства исчезли. Даже Тихоокеанский флот был продан на гвозди.

С такими мыслями я шел последним в группе к Ворошиловским водопадам.

Часа через полтора мы стояли на поляне у водоема, который Семененко называл озером.

— Одно озеро не изменилось. Те же берега. Вода такая же чистая, как и полсотни лет назад. Лес здесь изрядно поредел. Нет ни кишмиша, ни лимонника. Здесь будем ночевать, — показал он на поляну. — Кто хочет прогуляться к телевышке, пожалуйста. Это туда,— показал он рукой. — Оттуда вид красивый на Чандалаз и на Чантинзу.

Изъявили желание «прогуляться» все. Рюкзаки пришлось спрятать на осыпи, в кустах рододендрона. Вид от Партизанской телевышки был красивый, но дымка и отсутствие облаков значительно подпортили фотографам настроение. Не так-то просто подняться по бурелому и камням на высоту в тысячу метров. Спустились к водоему к вечеру. Пока ставили палатки, носили дрова, кипятили воду в котелках — наступила ночь. Ужинали при свете костра и фонариков.

— С этим местом у меня связано много воспоминаний, — сказал Семененко, подсев поближе к костру. — Думал ли я в детстве, что через сорок — пятьдесят лет буду водить сюда врачей, учителей, мореходов? Вот и вас сюда привел. Сколько за это время воды здесь утекло!? Раньше в этой реке рыба водилась. Красной было много. Но после того, как сделали ГРЭС, рыбы не стало. Перегородили ей вход со стороны Сучана. Здесь происходили удивительные события во время медитаций. Кое-кому я об этом рассказывал. Впечатления участников я записывал на магнитофон. Но сегодня я хочу вам рассказать об индийских святых и о чудесах, которые они совершали. Сейчас я возьму свою тетрадь. Семененко подошел к своему рюкзаку, достал из него тетрадь и вновь уселся у костра.

— Вы все знаете, что я глубоко изучал разные йоги. Показывал вам упражнения. Были и у меня учителя. С огромным трудом доставал книги на эту тему. Изучал самостоятельно. Попозже я расскажу вам об одной таинственной йоге. С нами находится фотохудожник Владимир Сергеевич. Вот с фотографий я и начну рассказ о святых. В 19-м веке жил в Индии великий святой. Звали его, — Семененко посмотрел в тетрадь — Лахири Махаси. Один фотограф решил сделать снимок святого с его учениками. Сфотографировал. Проявил пла-

стину /тогда были такие фотоаппараты, вместо пленки — пластины/ и обомлел. Ученики святого проявились, а в центре, где должен был находиться святой, было пустое место. На следующий день ученик святого, тоже фотограф, решил сфотографировать святого, который сидел в позе лотоса на скамейке у забора. Сделал 12 снимков. Проявил пластины и был поражен. Ни на одной пластине святого не было. Была скамейка, был забор, но там, где должна была быть фигура святого, было пустое место.

— Я — Дух. Может ли твоя камера отразить вездесущее Незримое? — разъяснил ему Учитель.

На следующий день этот святой разрешил фотографу его сфотографировать. Изображение святого на этот раз получилось. Больше он никогда не позировал. Как, Владимир Сергеевич? Было ли у тебя такое в практике?

— Я со святыми не встречался. Тех, кого я фотографировал, на пленке не исчезали.

— Так вот, — продолжил Семененко, — той фотографией, на которой было изображение Лахири Махаси, излечился в юности другой великий святой. Он тяжело, почти смертельно заболел. Стал пристально разглядывать фотографию Лахири Махаси и внезапно увидел ослепительный свет, обволакивающий тело и всю комнату. Тут же почувствовал себя сильными исцелился. Фотография содержала священную вибрацию. Встречал такое? — Семененко вновь обратился ко мне.

— Я читал, что картины некоторых художников лечат. От них действительно исходит исцеляющая вибрация. Но не знал, что и от фотографии может исходить такая же исцеляющая вибрация. Для меня это новость.

— Учителем Лахири Махаси был Величайший Святой Индии, который жил также в 19-м веке. Звали его Бабаджи. Однажды он для своих лучших и любимых учеников создал Золотой Дворец. Он мог преобразовыать атомы в любых сочетаниях и проявлениях, в различных формах. Этот Золотой Дворец был реален, как реальна сама Земля. Ученики всю ночь ходили во дворце и в саду. Трогали руками драгоценности. Создал дворец святой своим умом и удерживал атомы силой своей воли, как Бог создал Землю. Этот сияющий дворец не был построен человеческими усилиями, и золото с драгоценностями не добывались трудом. Бабаджи сидел на троне, окруженный учениками. На рассвете он сказал им закрыть глаза. Когда они открыли их, то дворец и сад исчезли. Бабаджи и ученики сидели на голой земле, на месте исчезнувшего дворца. Рядом была пещера. Он попросил ученика принести из нее кувшин. После этого, предложил взять ученикам любую еду, какую они захотят. Каждый ученик по желанию брал из кувшина ту еду, которую он желал. Еда в кувшине не уменьшалась. После еды они захотели пить. Он им сказал напиться из того же кувшина. И, действительно, в кувшине оказалась чистая вода.

— Может быть, он их загипнотизировал? — предположил один из учеников Семененко.

— Нет! Ученики в течение ночи многократно убеждались, что это был не гипноз. Кроме того, Учитель не стал бы обманывать учеников, покушаться на их свободную волю. Гипноз — это нарушение границ, посягательство на территорию сознания другого. Когда я это осознал,

то полностью прекратил выступать с сеансами гипноза. Применял гипноз только в лечебных целях.

— Как это: создать дворец мыслью? — спросил тот же ученик.

— «Если бы святой был Ясен, то вы сами бы были святыми», — так говорит древняя индийская мудрость. Мысль — это сила, равно как и электричество или гравитация, а человеческий разум — это искра всемогущего сознания Бога.

Если кто-нибудь из вас смотрел индийский фильм «Махабхарата», то должен помнить, как Кришна вызвал полубога архитектора и велел ему построить для братьев Пандавов дворец. Тот в короткое время построил им такой дворец, какой и в настоящее время невозможно построить. Построил мыслью. Большинство людей, которые смотрели «Махабхарату», посчитали этот фильм за сказку. Но в этом фильме нет ничего выдуманного. Современное человечество утратило те психические силы и технические сооружения, которыми обладали люди многие тысячи лет тому назад.

Еще зафиксирован такой случай чуда. У Великого императора Индии был придворный му-

зыкант Миян Тан Сена. Это шестнадцатый век. Император повелел петь ему ночную рагу в то время, когда на небе сияло солнце. Он запел мантру, и весь дворец вмиг погрузился во тьму.

Еще о чуде. Ученица святого Лахири Махаси Абхая со своим мужем собрались ехать в Бенарес к Учителю. Экипаж их в дороге к вокзалу задержался. Когда они прибыли на вокзал, поезд известил свистком об отбытии. Абхая встала у кассы и стала молить Учителя задержать поезд. Колеса пыхтящего поезда вертелись, но не было никакого видимого движения. Машинист и пассажиры спустились на платформу взглянуть на этот феномен. Англичанин—кондуктор догадался, в чем дело, и подошел к Ахбае и ее мужу. Он предложил им пройти в вагон, сказав, что обилетит их в поезде. Как только они сели в вагон, поезд тихо двинулся вперед. Машинист и пассажиры в панике вновь вскочили в вагон, ничего не понимая.

— Я где-то читал о подобном случае, — сказал ученик Семененко Николай. — Кондуктор поезда не взял на перроне нищего, у которого не было денег за проезд. Поезд пытался двинуться, но не смог. Словно его держала неведомая сила. Колеса пробуксовывали. Когда догадались, что это не нищий, а святой, и посадили с почетом его в вагон, то поезд тронулся с места.

— В начале 20-го века в Индии, — продолжил Семененко, разглядывая тетрадь, — жил магометанин Афзал Хан. В детстве его повстречал святой и за добрые дела в прошлых жизнях научил его одному йоговскому методу, который дает власть над одной из незримых сфер. Он предупредил мальчика, что этой силой надо пользоваться для достойных целей и никогда не применять её эгоистично! Научив мальчика сложной технике, святой исчез. Афзал занимался этими упражнениями двадцать лет. Его сопровождал всегда бесплотный дух, которого он назвал Хазрат. Постепенно Афзал стал злоупотреблять своими силами. Какого бы предмета он ни касался, положив его затем на место, тот бесследно исчезал. Особенно страдали владельцы ювелирных магазинов. Владение определенной йоговской техникой открывало ему доступ в некий астральный план, где любое желание немедленно материализуется. Через Хазрата, действием могучей воли магометанин мог образовывать атомы любого объекта из эфирной энергии. Но такие астрально произведенные объекты структурно неустойчивые и долго не сохраняются. Афзал же тянулся к мирскому богатству, которое отличается большей надежностью. Но однажды его встретил нищий, который нес золотой шар. Афзал позарился на

Зимовье в горах

эту вещь и с помощью Хазрата забрал ее у нищего. Нищим оказался тот же святой, который научил его этому искусству. Святой отобрал у Афзала оккультное дарование. Это не сказка, а реальное событие.

А вот как взял на себя карму своего сына основатель Монгольской империи в Индии царь Бабур. Его сын Хамаюн смертельно заболел. Придворные врачи не могли его исцелить. Бабур, отчаявшись, стал молиться, чтобы болезнь сына перешла к нему, а сын был пощажен. Хамаюн выздоровел, а Бабур сразу же заболел и умер от этой же болезни, какой был поражен сын. Лишь великие святые в состоянии взять на себя карму учеников. Кстати, Хамаюн стал отцом Акбара Великого, который сделал для Индии больше, чем все императоры Индии. Также в Индии в третьем веке до нашей эры был император Ашока. Он построил только в Кашмире 500 монастырей. Дворец его в Патне, как пишет китайский писатель Фа Синь, живший в пятом веке, хотя он увидел лишь его развалины, был невероятной красоты. Он так и пишет, что это не могло быть делом рук смертных.

Однажды один ученик святого Бабаджи решил продемонстрировать своим друзьям чудо. Он сказал, что может вызвать святого Бабаджи. Все они находились в это время в доме. Дверь была закрыта на замок. Ученик стал вызывать святого. Святой появился перед изумленными учениками и сказал: «Лахири, ты вызвал меня попусту. Истина для серьезных искателей, а не для тех, кто испытывает лишь праздное любопытство. Легко поверить, когда видишь. Тогда уже нечего отрицать. Сверхчувственную истину заслуживают лишь те, кто преодолевает свой естественный материалистический скептицизм». Тем не менее, чтобы не дискредитировать своего ученика перед друзьями, он появился перед ними. Все думали, что это гипноз. Тогда Бабаджи улыбнулся и позволил коснуться его тела. После обеда Бабаджи благословил каждого из присутствующих. «Резкая вспышка — и мы стали свидетелями мгновенной аннигиляции электронных элементов тела Бабаджи в рассеивающий туманный свет», — так позже опишет это чудо один из учеников Бабаджи. Если кто из вас видел «Махабхарату», то должны вспомнить, как мать Пандавов из любопытства вызвала Бога Солнца. Ей эту мантру дал Великий Святой Индии. Она призналась Богу Солнца, что вызвала его из любопытства. Он ответил ей, что уйти так просто не может. Она ответила, чтобы он сделал что угодно. Он направил на нее струю Света. В результате она родила сына Бога Солнца Карну. Именно он позже послужил гибели династии Кауравов. На поле Курукшетри он погиб сам и погибла вся эта династия. Вот к чему привело любопытство.

Расскажу еще об одном трагикомическом случае. В Индии в 19-м веке жил святой Трайланг. Он, кстати, прожил более 300 лет. Так вот, он мог пить любые смертельные яды, лежать на воде или находиться под водой неограниченное время. Один житель, зная, что святой пьет много молока, принес ему полное ведро раствора кальциевой извести, используемой при побелке стен.

— Учитель, я принес тебе простокваши. Выпейте ее, пожалуйста, — сказал он.

Трайланг осушил сосуд со жгучей известью. Через несколько минут злодей в предсмертной агонии повалился на пол.

— Помоги, Свами, помоги! — вскричал он. — Я в огне! Прости меня!

— Насмешник! — сказал Трайланг. — Ты не понимал, когда предложил мне отраву, что жизнь моя едина с твоей. Если бы не мое знание, что Бог присутствует в моем желудке, как и в каждом атоме творения, известь убила бы меня. Теперь, когда ты знаешь божественный смысл бумеранга, никогда больше не разыгрывай ни на ком подобных трюков. Очищенный грешник, исцеленный словами Трайланга, жалко поплелся прочь.

Кстати, наш Порфирий Иванов, как я считаю, Великий Святой, тоже мог по несколько часов сидеть под водой, исцелять смертельно больных людей. Свидетелей тому сотни. В фильме «Махабхарата», если вы помните, есть такой эпизод, когда представитель зла Дуриотхон сидит в реке под водой и оттуда кричит Пандавам о предстоящем сражении с одним из них.

— Вы встречались на Украине с Порфирием Ивановым? — спросил Николай.

— Корю себя до сих пор, что так и не съездил к нему. Реально мог встретиться. Оттягивал. Потом услышал, что он ушел. Признаюсь вам, что я боялся этой встречи. Я шел по жизни неправильным путем. Позже я встретился со светлым колдуном. После этой встречи я прекратил все свои выступления. Стал только лечить людей и практиковать здоровый образ жизни. Читал лекции, учил йоговским упражнениям, ездил на природу, где учил ходить по горящим углям.

— Надо было Вам все-таки встретиться с Порфирием Ивановым, — с сожалением произнес один из учеников Семененко.

— Боялся я этой встречи. Несло меня тогда. Слава и деньги вскружили голову. Я чувствовал, что живу неправильно. Слышал, что Порфирий Иванов видел человека насквозь и читал мысли собеседника. Боялся я его приговора. Но позже к колдуну все-таки поехал. И он «прочитал» меня. Ладно, хватит обо мне. Продолжим об индийских святых. Это интереснее. О предвидении. Македонского царя Александра Великого сопровождал индийский святой по имени Каланос. Перед смертью он простился со всеми, но воздержался от прощания с Александром, которому сказал: «Я скоро увижу тебя в Вавилоне». Александр оставил Персию и через год умер в Вавилоне.

Еще о предвидении. Точнее, даже о телепатии. Один чиновник не отпускал своего работника в поездку к святому Лахири Махасаи. Прохаживаясь около поля, они внезапно увидели фигуру Лахири Махасаи.

— Бхагабати, вы слишком суровы к вашему служащему! — раздался его голос, поражая слух. Затем он так же внезапно исчез. Вот еще случай появления двойника. Один святой, будучи еще юношей, спал с отцом в доме. Разбудило его странное трепетание москитной сетки. Занавеска раздвинулась, и он увидел любимый образ матери.

— Разбуди отца! — голос ее был подобен шороху. — Садитесь на первый поезд. Если хотите меня увидеть, поторопитесь в Калькутту! Фигура двойника исчезла. Отец не поверил сыну. Приехали они уже на похороны. Еще о предвидении. Мать с младенцем, будущим святым, приехала в Бенарес к Учителю Лахари Махасаи. Он взял младенца на колени, положив руку на его лоб на манер духовного крещения, и сказал: «Маленькая мать, твой сын будет йогом. Как духовный двигатель, множество душ направит он в Царство Божие». И этот младенец действительно стал святым. Еще об этой же матери и ее сыне Парамахамсе Йогананде.

В комнату зашел слуга и сказал: — Госпожа, пришел какой-то странный садху /отшельник/. Его впустили в дом.

— Мать, — сказал он, — великие учителя хотят, чтобы ты знала, что твое пребывание на Земле будет весьма недолгим. Следующая болезнь окажется последней. Тебе суждено быть хранительницей некоего серебряного амулета. Я не дам его тебе сегодня. Для того, чтобы подтвердить истинность моих слов, он сам собой материализуется в твоих руках завтра во время медитации. На смертном одре ты должна поручить своему сыну хранить этот амулет. На следующий вечер во время медитации между ее ладонями материализовался серебряный амулет. На нем были написаны мантры на санскрите. Через несколько лет амулет из запертого ящика таинственно исчез. Он растворился в эфире, из которого появился.

— У меня тут много еще чего записано, но думаю, что хватит.

— Недавно по телевизору показывали индийского святого по имени Бабу. Он, говорят, делал вещи из воздуха, — сообщил Николай.

— Были бы деньги, я бы обязательно съездил в Индию к нему. Это святой Сатья Саи Баба. Он великий святой и целитель. Он может одновременно появляться в разных городах Индии. Причем в один и тот же день и час. Исцеляя в одном городе девочку, в другом городе в это же время он выступает во дворце. Оба эти факта зафиксированы множеством свидетелей. Помогает хирургу-офтальмологу делать сложные операции. Возникает в операционной из воздуха, так же и исчезает после операции. Выступая перед аудиторией, он из воздуха взял сосуд с напитком амриты. Из него напились 60 человек, а сосуд все не пустел. Так же из воздуха на столе перед изумленными гостями появились десятки горячих блюд. Все присутствующие с удовольствием попробовали эти кушанья. Установлено множеством свидетелей, как он превращал камни в сладости, цветы — в драгоценности, воздух — в священный пепел, способный излечивать от множества болезней. Он сам исцелял, как и Порфирий Иванов, одним прикосновением. Главное для него — праведный образ жизни. Он говорил своим ученикам, что каждый из них должен служить людям, служить реальными делами. Он призывал уважать все религии, так как в любой религии есть Истина. Порфирий Иванов говорил: «Без здоровья души не получишь здоровья тела». Самое удивительное, что в 19 и в 20 веках в Индии и в России было много святых. У нас в России: Серафим Саровский, Оптинские старцы, Елена Блаватская, Иоанн Кронштадтский, Порфирий Иванов. В Индии: Бабаджи, Лахири Махасая, Шри Юктешвара, Парамахамса Йогананда. В Индии святых называют еще йогами.

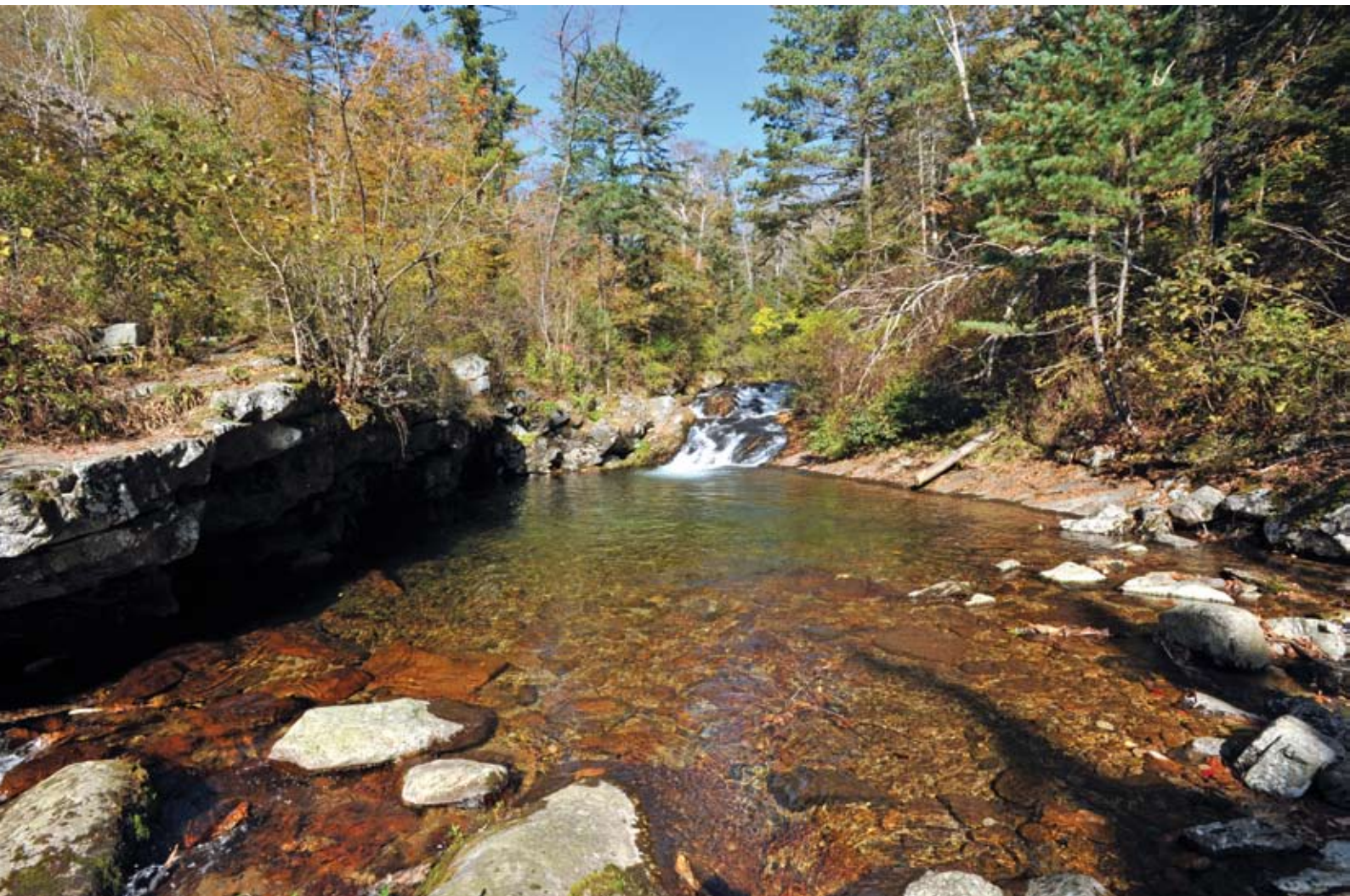
— Церковники называют Блаватскую шарлатанкой, мошенницей, — сказал кто-то из учеников Семененко.

— Ее еще называли в Англии и в Америке русской шпионкой, а в России — английским

шпионом и масоном, — ответил Семененко. — Я стараюсь вообще не касаться этой темы в разговорах. Почему? Поймете. Вы задели меня. Отвечу за Блаватскую. Раз уж разговор наш о чудесах, то никто в мире не делал столько чудес, сколько Блаватская. Именно она больше всех совершила так называемых чудес. Задача ей была такая поставлена — через чудеса привлечь людей к знаниям духовным, к Учителям. Я сейчас возьму одну заветную тетрадочку. Семененко отошел к своему рюкзаку. Покопался в нем. Вернулся с тетрадью. Раскрыл ее и произнес:

— В этой тетрадочке мною собрано о Блаватской все, что мне когда-либо удалось найти. Слушайте. В детстве встречалась с Пушкиным и вот что позже записала: «Маленького роста, с заросшим лицом. Он был некрасив, если бы не глаза. Глаза блестели, как угли, и были в беспрерывном движении». Вот ее запись о себе: «Чем больше я совершенствуюсь в делах оккультных, тем меньше остается у меня шансов на счастье в этой жизни, поскольку для меня все большим долгом становится принесение себя в жертву ради пользы других и во вред себе самой. Но таков этот закон». Почему ее шельмовали и обливали грязью? Почему ее называли мошенницей, колдуньей, русской шпионкой? Тьма всегда ополчается на тех, в ком свет разгорелся. Она была высоким духом, и миссия ее на Земле была высокая. Все зло, вся тьма обрушились на нее. Вспомним, как уничтожали Порфирия Иванова. Более десяти лет он провел в тюрьмах и в дурдомах за свои убеждения. Врачи-изверги пытались уничтожить его разум. В психбольницах его кололи психотропными лекарствами, кормили погаными таблетками. Все он выдержал. Другой бы погас и умер, но он не сдался. Потому что жил с Богом. Продолжим о Блаватской. В 28 лет умерла ее мать. Кстати, она была хорошим писателем. Если бы еще прожила два-три десятка лет, то Россия получила бы уникального писателя. Вот что она написала, когда умирала: «Ну что ж! Может, оно и к лучшему, что я умираю: по крайней мере, не придется мучиться, видя горькую участь Елены! Я совершенно уверена, что доля ее будет не женской, что ей придется много пострадать». По матери и бабушке род ее от светлого князя Михаила Черниговского. У отца ее, Петра Ганн, родословная уходит к славным рыцарям западных славян. Родилась в Екатеринославле, ныне Днепропетровск. Так как отец был военный, то семье пришлось сниматься с насиженного места более 20 раз. Объехали всю Россию. Она

была превосходной пианисткой. Два больших чуда произошло с ней в детстве: упала в доме с большой высоты и могла разбиться насмерть; выпала из седла и ее понесла лошадь. Должна была разбиться. Спасли Учителя. «Эта маленькая барышня совсем не такая, как вы. Ее ждет большое будущее. Жаль, что я не доживу до той поры, когда исполнятся предсказания, но исполнятся они непременно», — так сказал о ней столетний колдун. В 1849 году обвенчалась с Никифором Блаватским, бросив всем вызов, но через три месяца сбежала от него и отплыла в Константинополь. Затем — Греция и далее, побывала во многих европейских странах. Была у вертящихся дервишей, у друзов, у бедуинов, у Марабутов Дамаска. Искала философский камень. Нигде не нашла его. Изучала каббалу под руководством опытного раввина. 6 июля 1871 года взорвался пароход. Из 400 пассажиров осталось 16, в том числе — Блаватская. У мыса Доброй Надежды пароход, на котором она плыла, потерпел крушение. Осталось 20 человек, в том числе Блаватская. В Италии участвовала в освободительной войне с Гарибальди. Получила пять ранений, в том числе смертельное. Учителя спасли. Побывала в тайных обществах в Америке, Мексике, Канаде. Посетила подземные коридоры Атлантиды. Видела их спрятанные богатства. Встречалась с таинственными жрецами. Посетила первой из европейских женщин Тибет, где была в Шамбале шесть лет. В 1875 году состоялось открытие Теософского общества. Цель теософии — улучшение состояния человечества. «Мы — друзья всех, кто борется против пьянства, жестокого обращения с животными, против несправедливого отношения к женщинам, коррупции в обществе или правительстве». Назначение теософии состоит в том, чтобы раскрывать человеческие сердца и разум для милосердия, справедливости и великодушия. В Америке она написала Разоблаченную Исиду. Материал, которого ей недоставало для написания Исиды, она черпала из астрального света. Десять правил Исиды: Чудес нет. Все, что происходит, есть результат закона вечного, непреложного. Природа триедина /Видимая, невидимая и поверх них — Дух, источник всех сил, единственный, вечный, нерушимый. Человек так же триедин /физическое тело, астральное тело, или душа, подлинный человек, третий-повелитель, бессмертный дух. Магия как наука — есть знание этих принципов. Магия как искусство — есть применение этого знания на практике. Злоупотребление сокровенным знанием есть колдовство. Использование во благо — истинная ма-



гия или мудрость. «Тайную Доктрину» начала писать в 1885 году, в 1888 году закончила. Что Блаватская могла, то есть какие чудеса показывала? Материализовывала на время знакомых людей, которые затем исчезали, расплываясь в воздухе. Часто в её комнате видели её Учителей, которые материализовывались, а затем исчезали, проходя сквозь стены. Во время работы по написанию книг те появлялись на её рабочем столе и исчезали после того, как они ей были больше не нужны. Однажды, на глазах многих присутствующих в доме, из дальней комнаты прошла через стены и три комнаты серебряная ложка и оказалась в ее руке. Извлекала из стены дюжину красок, которые ей понадоби-

лись. Взяла кольцо, положила на стол и, не прикасаясь, переместила в запертый ящик рядом. Пробормотав что-то, повелительно взмахнула рукой, и хлоп! — на головы собравшихся упало с дюжину роз. Это она демонстрировала много раз. На пикнике, куда вывез всех Синнет, не хватило одной чайной пары. Она показала, где можно добыть эту пару. Стали копать и среди корней деревьев нашли точно такую же пару: блюдце и чашку, какие были у всех. Сейчас эта пара находится в Лондонском музее. Показывала собравшимся в комнате «музыку жизни». Мелодия, как рассказывали гости ее, шла ниоткуда и была совершенно необыкновенная, лежащая вне пределов способности разума. Она не имела источника. Раздавалась отовсюду. Играла на пианино астральными руками, то есть находясь в другой комнате. Вот что сказал Митрополит Киевский, Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор о ее чудесах. «Нет силы не от Бога! Смущаться вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам. Мало ли неизведанных сил в Природе? Всех их далеко не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолеет и со временем может употребить их на пользу всего человечества. Бог да благословит вас на все хорошее и доброе». Оккультные феномены делались лишь для друзей просто в качестве способа напрямую продемонстрировать, что такие психические вещи можно проводить без темных комнат, духов, медиумов и вообще всего того, что применяется в спиритизме. Но эти ожидания не оправдались. Оккультные феномены были неправильно поняты и представлены, как в отношении их природы, так и в отношении их цели. Скажу вам, что я прекратил свои феномены также под влиянием прочитанных книг Блаватской. Она писала, что «теософское общество — это не клуб чародеев, оно не занимается отдельно изучением феноменов. Его главная цель состоит в выкорчевывании современных суеверий и скептицизма. Если наша философия ложна, то чудо не поможет ей стать истинной». В конце своей жизни она написала следующее: «Ни одна женщина, равно как и мужчина, будучи в здравом уме, не сойдёт добровольно в тот ад, в котором оказалась и остаюсь я, вызвав на себя огонь спиритуалистов, христиан, материалистов, ученых и всех остальных вкупе с двумя третями наших теософов, но я связана своей клятвой и обетами. Я потеряла друзей, родину, деньги и здоровье для того лишь, чтобы стать удобрением на полях теософии будущего».

— Вы занимались спиритизмом? — удивился Николай.

— Кто тогда не занимался этим явлением!? — ответил Семененко. — Вовремя остановился. Многие, кого я знал и кто этим увлекался, закончили жизнь печально. Вот что Блаватская об этом написала: «Что же касается верования под названием спиритуализм, а именно верование в постоянное общение живых с умершими посредством ли собственных медиумистических способностей или через медиума, то это не что иное, как материализация духа, низведение, деградация человеческой и божественной души. Верующие в подобные сношения попросту порочат умерших и постоянно кощунствуют. В древности это называлось «некромантией». Душа нуждается в покое и духовном отдыхе между жизнями. Кто достиг высот мудрости и интуиции, не нуждается в шаткой опоре из подобных феноменов. Мания жажды феноменов подобна страсти к спиртному и опиуму. Она растет по мере ее удовлетворения. Спириты, опьянённые ею — горькие пьяницы чародейства. Если вы изберете мудрость, все остальное приложится в свое время. Если наша философия ложна, никакое чудо не сделает ее истинной».

А насчет того, что Церковь, а точнее, церковные служащие называют ее шарлатанкой и мошенницей, то, мне кажется, яснее и объективнее о ней митрополита Исидора никто не сказал. Вот как она сама отзывалась о православии. «Я, разумеется, всегда буду твердить: буддизм — это чистейшее нравственное учение — в тысячу раз больше соответствует Учению Христа, чем современный католицизм или протестанство. Но даже буддизм я не сравню с русской православной верой. Я ничего не могу с собой поделать. Такова моя глупая противоречивая натура».

— Вы сказали об Учении Христа. Вы имеете в виду Евангелие? — спросил Николай.

— Нет. Евангелие — это не эзотерическое учение. Это для народа. Эзотерическое учение для узкого круга, для учеников. Эзотерическое учение хранили и передавали христианские гностики, которые, в свою очередь, получили это знание от учеников ИИисуса. Отцы Церкви на протяжении нескольких веков уничтожали все гностические тексты, какие только попадались им в руки. Часто сама принадлежность к гностикам каралась смертной казнью. Гностик — греческое «гносис» — знание. Это учение, прежде всего, о законах кармы и перерождения. Человек сам строит планы и создает причины, а кармический закон приводит следствия в соответствие с ними. И это приведение в соответствие не просто некое действие, но проявление гармонии, вечно стремящейся обрести свое первоначальное состояние. Единственный закон кармы — закон вечный и непреложный — есть абсолютная Гармония в мире материи. Потому не карма вознаграждает или карает, но именно мы сами вознаграждаем или караем себя в зависимости от того, действуем ли мы в согласии с природою и посредством природы, соблюдая законы, на которых зиждется эта Гармония, или же нарушаем их. Силы, связанные с работой кармы, запечатлевают на невидимых нам скрижалях астрального света — этой великой картинной галереи вечности — точное отражение каждого деяния и даже мысли человека. Следуя общим эволюционным курсом и принимая неисчислимое множество личных воплощений, мы проходим через все царства бытия: минеральное, растительное, животное, человеческое, божественное. Христос говорил: «Вы — Боги!» Да, Боги. В будущем. В потенциале.

О йоге. Йога — это метод сдерживания природного буйства мыслей. Контроль над вибрациями вещества ума. Цель йоговского учения — успокоить ум, чтобы он без искажений мог отражать Божественный Голос, присущий Вселенной. Все человеческие напасти возникают от нарушения вселенского закона. Ведь гармония — умственная, психическая и духовная, когда в ней купается сама ваша душа, оказывает сильное влияние и на физиологическую часть всего организма. Половина, если не две трети, заболеваний — плод наших страхов и воображения. Уничтожьте страх, направьте воображение по другому руслу — и природа довершит остальное. Лучше всего добиться этой гармонии с помощью йоги или молитвы.

— Йога — это своего рода белая магия? — раздался голос сидевшего в темноте мужчины.

— Нет. Белая магия, или божественная магия — свободна от эгоизма, властолюбия, честолюбия или корысти и направлена исключительно на то, чтобы творить добро для всего мира и для своего ближнего в частности. Побуждение и только побуждение обращает любое применение силы в черную /пагубную/ или белую/благотворную/ магию. Йога — это метод достичь высокой духовности, которая может привести йога к белой магии. К тем самым чудесам, о которых я вам рассказал. Значит, йога — это единение с Бесконечным. Йог много. Я расскажу о крия-йоге. Это простой психофизиологический метод, благодаря которому кровь человека освобождается от углекислоты и обогащается кислородом. Атомы этого избыточного количества кислорода преобразуются в жизненный ток, что омолаживает мозг и спинальные центры. Йог в состоянии затормозить или предотвратить разложение тканей. ИИисус Христос был мастером в применении крии. Обучался Он этому методу в Индии. Позже в Индии это учение было утеряно, но Бабаджи вновь открыл его и обучил Лахири Махасаи. Тот, в свою очередь, обучил другого святого, и далее — по цепочке. Этот метод или Учение — древнее. Еще Кришна много тысяч лет назад обучил этому учению Арджуну. Христос обучил своих учеников. Древние говорили: «Крия-йога состоит в дисциплинировании тела, контроле над умом и медитации на Аум». Аум — это творческое слово. Шри Юктешвар сказал, что Крия-йога — это инструмент, благодаря которому может быть ускорена эволюция человека, что секрет Космического Сознания тесно связан с господством над дыханием. Крия-йог мысленно направляет движение жизненной энергии вверх и вниз вокруг шести спинальных центров. Полминуты крия равны году естественного духовного развития. За три года крия-йог может до-

стичь собственным разумным усилием того же результата, который природа дает только через миллионы лет. Крией необходимо заниматься только с помощью учителя.

— Вы научите нас этой йоге? — раздался тот же голос из темноты.

— В свое время. Но заниматься надо дважды в день. Надо делать от 14 до 28 йоговских упражнений. Если крия-йог умирает раньше достижения полной самореализации, то он уносит с собой хорошую карму прежних усилий в крия-йоге и в последующей жизни он, естественно, устремляется к своей Бесконечной цели. Древняя йоговская техника преобразует дыхание в вещество мысли.

— Вы обучились этой йоге? — спросил Николай.

— Я пытаюсь. Ищу. Потому хотелось бы поехать в Индию и встретиться там со святыми.

— Почему не показывают эту крию по телевизору? — раздался недовольный возглас из темноты. — Изучили бы ее все. Стали бы все святыми.

— Я тоже так же думал, как и ты. Возмущался, что скрывают все крия-йогу, что индийские йоги тормозят развитие человечества на Земле. Потом только пришло осознание, как я был неправ. Этой технике могут обучиться люди безнравственные: жадные, эгоисты, злые, властолюбцы. Они станут могущественнее во зле. Вред человечеству принесут неизмеримый. Ведь те, кто овладел этой техникой, смогут творить чудеса, о которых я вам рассказал. Представьте, что на Земле начнется!?

— Расскажите еще о Порфирии Иванове. Вы жили тогда на Украине. Слышали о нем, — попросил один из учеников Семененко.

— Я думаю, что многие из вас знакомы с его «Деткой». Это его Учение, которое он вынес из всей своей жизни. Он говорил: «Если мое не подойдет, то ничье другое не подойдет». Назову несколько правил из его Учения. «Живи с постоянным желанием сделать людям добро и коли сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать еще. Все старайся делать только с удовольствием, с радостью. И пока не научишься дело делать с радостью, считай, что не умеешь его делать. Не пей ни вина, ни водки. Один день в неделю голодай, а в другое время ешь поменьше мяса и вообще ешь поменьше. Ежедневно, утром и вечером, обливайся холодной водой. Почаще бывай на воздухе с открытым телом: и летом, и зимой. Сам он круглый год ходил босиком и в одних трусах. Он стал одним целым с Природой. Победил в себе человеческие слабости. Он говорил, что в сытости, тепле и комфорте рождаются болезни и пороки. Еще он говорил, что в человеке должны быть три качества живые: во-первых — совесть, во-вторых — разум, а в-третьих — любить Природу: воздух, воду и землю, а между этим — всех людей.

Когда человек живет в гармонии с Природой и духовно развивается, он достигает полной внутренней свободы и единения со Всевышним. Он говорил: «Природа любит того человека, который сам любит ее душой и сердцем».

— Какие еще он чудеса мог делать? — спросил тот же мужчина.

— Я, кажется, уже говорил, что он мог мыслью исцелить больного. Движением руки останавливал ураганный ветер. Бегал по снегу, не оставляя следов. Мог месяцами не принимать пищу и даже воду. Он говорил, что его пища — воздух. Многие видели, как он менялся в росте. Иногда вырастал до неба. Я считаю, что люди видели его астральное тело. Вот такой был наш Великий Святой Порфирий Иванов. Все! Я устал. Поход наш был сегодня трудным. Вы все справились. Не подкачали. Я рад этому. По палаткам.

P. S. После ухода Валентина Семененко с земного плана так получилось, что именно мне пришлось разбирать его архив. В квартире я нашел брошюру о крия-йоге. В ней характерным для Семененко почерком были подчеркнуты следующие строки: «Учение это передается только ближайшим ученикам и хранится в тайне... Крия-йога не имеет ничего общего с ненаучными дыхательными упражнениями, преподаваемыми во многих странах фанатиками...» Из его беседы у Ворошиловских водопадов я понял, что он знает это Учение и потому готов передать эти знания своим ученикам. Но знал ли он в действительности это Учение? Если знал, то кто ему передал эти знания? В Индии он не был. Но он мог на Украине встретиться с удивительным Индийским святым — Шри Чинмоем, который в то время посещал Советский Союз. Он мог обучить этой технике либо непосредственно Семененко, либо кого-либо из своих учеников, которые, конечно же, были у него в Союзе. Возможно, даже и Семененко был одним из его учеников, так как он много раз о нем говорил. Книги Шри Чинмоя я у Семененко видел, но при разборе архива их не оказалось. Куда он их подевал? Возможно, дал своим ученикам почитать? Какую тайну Семененко унес с собой в Надземный Мир?

Дракон1. У курорта Чистоводного

У ДРАКОНА

— Валентин, мой знакомый едет в санаторий Чистоводный на лечение. У него микроавтобус. Может взять четверых. Я тебе говорил, что там красивые скалы и Дракон.

— Давно мечтал посмотреть эти скалы и Дракона. Конечно, поеду. Возьмем Диму с Николаем. Они тоже не были там. На сколько дней ехать?

— Минимум на три дня. К вечеру только поднимемся к Дракону. Около него встречаем закат и рассвет. Ночевка. День ходим. Осматриваем скалы. Купаемся в родоновой ванне.

— Такое возможно?

— Есть там за санаторием дикая родоновая ванна. О выезде позвоню вечером.

И вот мы вчетвером, не считая водителя, едем к санаторию Чистоводному. Прекрасный солнечный день. Хорошее настроение. На Лазовском перевале набираем из родника воду, фотографируем с «видовой площадки» котловину, которая образовалась от действий древнего вулкана. На этом месте, как уже стало традиционным в Приморье — загрязнять высокие перевалы, на ветках деревьев висят куски разноцветной материи. В Лазо закупаем продукты: хлеб, пирожки, овощи. В п. Чистоводном у моста расстаемся с водителем машины. Желаем ему успешного лечения. После чего, набрав воды в горном ключе, я повел товарищей по хорошо набитой тропе к знаменитым скалам. В пути к Дракону рассказал историю моего первого знакомства с этим чудом Природы. Это было более тридцати лет назад. Межрайонный охотовед Валерий Павлович Перфильев пригласил меня и еще двух внештатных охотинспекторов в рейд по Партизанскому и Лазовскому районам. Он мне сказал взять рыбацкие принадлежности, так как «едем к самой рыбацкой реке».

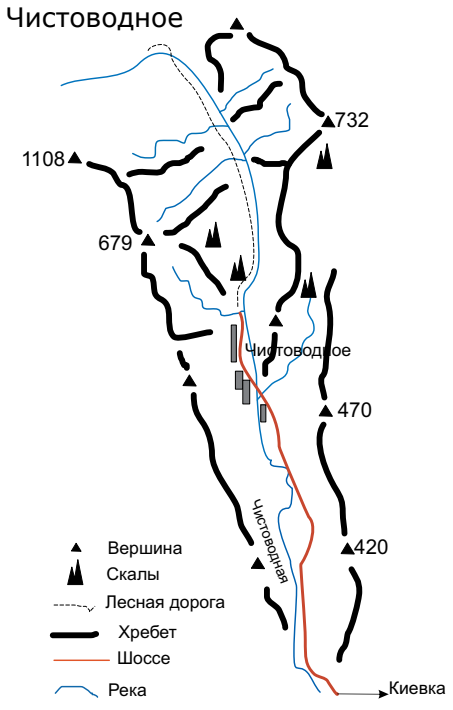
Река оказалась Вангоу /Кривая/. Слышал от рыбаков/в то время я был заядлым рыбаком по горным речкам/, что Вангоу действительно самая рыбацкая река. Пока внештатники Анатолий Иванович и Геннадий разжигали костер, варили суп из тушёнки и картошки, быстро вытащил три десятка пеструшек. Рыбу пожарили на сковороде. Охотовед заезжал к знакомым ему охотникам, которые жили у реки и о чем-то беседовал с ними. Мы поняли, что это его осведомители. Вечером встретили у реки старого таза, который ловил рыбу. Улов его был приличный. И не пеструшки, а крупные ленки и отборная форель/мальма/. Охотовед этого рыбака хорошо знал. Он поговорил с ним, а затем сказал нам: «У него будем ночевать». Подъехали к дому старого таза. Тут надо сказать, что чаще всего охотовед останавливался ночевать во время рейдов в зимовьях. Реже — на пасеках. Но никогда — в домах. Это было редкое исключение. Во время застолья, после выпивки, речь зашла о городище, которое находится в районе села Киевка. Дед сказал, что к городищу дорога шла мимо его дома. Тысячу лет назад, конечно, дома этого не было, но дорога существовала. По ней народ ездил к теплым родоновым источникам, которые находятся в районе нынешнего поселка Чистоводного. Над этим поселком, говорил дед, стоят удивительные скалы, и одна скала в виде какого-то чудовища. Он еще много чего говорил о необычных местах в районе реки Вангоу, но меня больше всего заинтересовали эти скалы у села Чистоводного. Попросил охотоведа на следующий день съездить в это село. Валерий Павлович, подумав, ответил: «Ладно, так и быть, съездим. Мне там надо поговорить с егерем».

Подъезжая к санаторию, за несколько километров, с перевала мы увидели на вершине горы огромную скалу.

— Туда придется лезть тебе, — сказал охотовед.

— Сбегаю, — ответил я уверенно.

В то время тропы к этим скалам еще не было, но идти по вершине хребта было легко. Минут за тридцать я уже подходил к этим скалам. То, что я увидел, меня поразило до глубины души. Таких скал я еще не видел.



Но больше всего меня поразила «скала-чудовище», как выразился старый таз. Только позже я понял, что эта скала — вылитый дракон из русских народных сказок. Уже тогда я усомнился, что это чудовище сделала Природа. В конце восьмидесятых годов я приобрел в букинистическом магазине Владивостока два тома Елены Блаватской «Тайная Доктрина». Кто читал эти книги, тот поймет меня. Конечно, сначала ничего не понимал, что там написано, но когда дошел до главы о Драконах, то прочитал ее с огромным интересом. И вдруг меня осенило. Дракон-то у Чистоводного — огромная археологическая редкость. Может быть, это единственный оставшийся каменный Дракон на Земле?! Были времена, когда люди поклонялись этим Драконам, как Солнцу, как Богу. Этих Драконов на Земле в те времена были тысячи. Еще раз приехал сюда. Осмотрел Дракона. Убедился в том, что он сделан человеком. Место это священное. О Драконе рассказал в клубе «Элегия» туристам. Как раз было запланировано посещение острова Петрова. Решили на обратном пути заехать к санаторию Чистоводному и посмотреть скалы и Дракона. Все, кто увидел эту скалу-Дракона, убедились — Дракон сделан человеком, а не Природой. Потом Станислав Кабелев подключился к этой теме. Следующие за Драконом скалы Корона и Замок он назвал Большим Драконом, а этого — Малым. Назвать скалы Замок и Корона Большим Драконом, конечно, полная чушь. Скалы интересные, но над ними поработали ветер, дождь, холод и жара. Но этот, так называемый «Малый Дракон», сделан человеком, точнее сказать, доработан человеком.

— Ну, конечно, человеком! — воскликнул Дима. — Тут как говорится «к бабке не надо ходить».

— На пьедестал поставлен Дракон, — заметил Николай.

— Тут и спорить не о чем. Его поставил человек, — решительно произнес Семененко.

— Идемте дальше. Покажу еще вам два интересных объекта. Сказав, повел товарищей к так называемой «видовой площадке», которая находится между двумя огромными скалами, которые образуют скальный комплекс Корона и с которой хорошо просматривается второй скальный комплекс, который туристы называют Замок. Уже при подходе к этой «видовой площадке» Дима и Николай, увидев Замок, не могли сдержать своих чувств.

— Какая красота! — воскликнул Дима.

— Ну и ну! — вымолвил Николай.

— Красиво? — спросил я товарищей. — А теперь посмотрите налево.

Все повернули головы туда, куда я им показал, и были поражены еще больше. На вершине скалы каким-то невероятным образом стояла огромная скала в виде параллелепипеда.

— Вот это да! — воскликнул вновь Дима.

— Чудеса, да и только! — добавил Николай.

— Да здесь явно сакральное место, — сказал Семененко. — Этот куб явно был установлен человеком. Как он вообще держится?

— Это все те же сейды, что стоят у нас за Врангелем. Об этом я писал. Мои статьи публиковались в газетах и журналах со снимками. Здесь подобных сейдов более десятка. Этот сейд я назвал «Шляпой Григория».

— Почему так? — удивился Семененко.

— Один из старейших туристов Находки, Григорий Фридлянд, в путешествиях всегда носит шляпу «Дяди Сэма», очень похожую на этот сейд.

— Что такое сейд? — спросил Дима.

— Культовое мегалитическое сооружение. Их тысячи в Карелии. Там ученые обследовали сейды. Наши приморские ученые все никак не могут поверить, что это мегалиты. Сейчас я вам покажу трехглавого змея. После чего мы прошли вдоль второй скалы скального комплекса Корона. Затем, поднявшись на выступ скалы, с которой еще лучше просматривается сейд «Шляпа Григория», я показал ребятам на Змея Горыныча о трех головах.

— Действительно, Змей Горыныч! — удивился Николай, пристроившись около меня. — Здесь тесно. Сейчас слезем, затем вы залезете.

Семененко и Дима, осмотрев скалу «Змей Горыныч», окончательно убедились, что место это над санаторием Чистоводным — необыкновенное. Место для лагеря выбрал между скальными комплексами Корона и Замок. Отсюда недалеко до видовой площадки, чтобы встретить закат, и до вершины скального комплекса Замок, откуда открывается самый лучший вид на восток. И с дровами тут не было проблем. Воды же мы принесли на ужин и завтрак. После ужина продолжили разговор о сейдах.

— Я был за Врангелем на Замке. Видел камни «Цыпленок», «Яйцо Динозавра», «Свеча» и еще несколько интересных камней, — начал разговор Семененко. Там и тут мощная энергетика. Я это чувствую. Ты, Владимир Сергеевич, прав. Дракон этот, «камень «Шляпа Григория», «Цыпленок» за Врангелем, «Свеча» и еще ряд там камней, явно имеют отношение к каким-то древним обрядам. Считаю, что было это десят-

ки тысяч лет назад. Называть эти сооружения природными даже не ошибка, а невежество. Конечно, когда такие фантазеры, как Станислав Кабелев, называют подобные скалы Большим Драконом, то это подрывает доверие к открытиям. Раз уж мы находимся у Дракона, то я кое-что о нем подчитал и выписал. Было время, когда Азия, Европа, Африка и Америка были покрыты храмами, посвященными Солнцу и драконам. Священнослужители принимали имена своих божеств. Финикийцы изображали солнце в виде дракона. То же самое делали все другие народы, символически изображавшие своих солнечных богов. Многие жрецы и цари носили на своих тиарах священные эмблемы дракона и солнца. Красный, или огненный дракон древних времен служил военным знаменем ассирийцев. В Египте и в Халдее существовало много катакомб, которые назывались Змеиные катакомбы. Иерофанты Египта и Вавилона титуловались «сыновьями бога-змея» или «сыновьями дракона». Друиды также называли себя змеями. Адепты Атлантиды от рождения слепо следовали внушениям великого и невидимого «Дракона», царя Теветата. Под влиянием злых внушений своего демона Теветата раса Атлантов стала нацией черных магов. Началась война, которая закончилась погружением Атлантиды в пучину океана. От Атлантиды остались три вершины: Сандвичевы острова, Новая Зеландия и остров Пасхи. Под горой Меру находится обитель великого Нага, которого называют царь-змий, который сопутствует великому дракону. У секты Офитов предки были строителями всех храмов «Драконтий». Потоп часто появляется в символической фразеологии как Великий Дракон. Потоп есть «Древний Змий» или великая глубь материи «дракон в море». Во все века змий был символом божественной мудрости, которая убивает для того, чтобы снова воскресить; разрушает, чтобы построить лучше. Моисей представлен как потомок леви, змеиного племени. Гаутама Будда происходит из змеиной династии через род царей-нагов/змиев/, которые царствовали в Магадхе. Гермес, или бог Тот в своем змеином символе есть Тет. Согласно легендам офитов, ИИисус Христос родился от змея божественной мудрости, или Святого Духа, то есть стал Сыном Божиим через свое посвящение в «Науку Змей». Вишну находится на небесном семиглавом змие. Прежде чем наша планета стала круглой, она представляла собой длинный след из космической пыли или огненного тумана, двигающегося и извивающегося подобно змею. Это был Дух Божий, двигавшийся по хаосу до тех пор, пока его дыхание не высидело космическую материю и не заставило ее принять кольцеобразную форму змея с хвостом во рту — эмблемы вечности в духовном смысле и нашего мира — в физическом. По представлению древнейших философов, земля, подобно змею, сбрасывает свою кожу и является после каждой из малых пралай обновленной, а после великой пралайи воскресает. Подобно змею, она не только сбрасывает свою старость, но увеличивается в размере и в силе. Вот почему ИИисус изображался в виде большого змея. Змей, или Дракон, который играет выдающуюся роль в образах древности, был низведен нелепым толкованием змея из книги «Бытия» в Сатану, Князя Тьмы. Достаточно об этом. Я подготовил вам необычную тему. Долго думал: каким образом доходчиво дать Учение Жизни. Придумал. Пришлось изрядно поработать. На вас обкатаю. Если усвоите, то буду окормлять всю группу на занятиях. Слушайте внимательно.

Корона зимняя

но и не перебивайте. Буду читать. Семененко взял тетрадь, надел очки, включил налобный фонарик и начал читать.

О Иерархии.

Лестница Иакова — символ Нашей Обители.

Простота, красота и бесстрашие — Учителя ничто иное не говорили.

Каждый великий Учитель говорил о непрерывности жизни. Именно это указание из каждого Учения истреблено, ибо материализм должен защищаться.

Мы решительно против монастырей, как антитезы жизни. Христос учил состраданию — и попран закон любви.

Удача следует за жертвой. Его Учение прочно, ибо оно основано на жертве. Удача не что иное, как обратный удар жертвы.

Пророк есть человек, обладающий духовной дальнозоркостью.

Два признака подлинности Учения: первый— устремление к Общему Благу, второй — принятие всех бывших Учений, ответивших первому признаку.

Главный признак Нашего Зова — когда вас, как крылья, непреложно несут.

Учитель является с момента зажжения духа и с тех пор неразрывен с учеником.

Когда Владыка сказал, что несет на Земле не мир, но меч, то никто не понял великую истину. Очищение духа огнем есть этот меч! Только меч, разящий самость, приобщает дух к Высшему Миру.

Иерархия не есть принуждение. Она закон Мироздания. Не угроза, но сердечный зов, и предупреждение, и наставление ко благу.

Наш закон основан на Сердце Матери Мира.

Скажем тому, кто знает путь к Нам: «Иди путем любви, иди путем труда, иди путем щита веры. Иди сердцем и чаша путь утвердит».

Когда Владыка живет в сердце, то волос не упадет с головы. Но храните сердце чистым, чтобы Мне можно было войти туда и окружить вас доспехом. Наполните сердце Владыкою так, чтобы врагу не протесниться.

Желающие победить должны примкнуть плотно к Щиту, их укрывающему, к Иерархии.

Упрямство и черная ложа будут всячески отстранять мысли об Иерархии.

Ученик, не желающий Учителя, тем признает свое невежество, ибо приостанавливает свое развитие. Непризнание Учителя оставляет ученика без руководства, и каждое действие таких блуждающих духов не имеет строительного значения.

Без чистосердечия не будет провода.

Стать на стороне Света — значит идти с Нами под знаменем Иерархии.

Примкнувший к Высшему Сознанию получает мощь мысли. Только когда дух принимает все посылки Свыше, он может расширить сознание, иначе не разбудить силу, находящуюся в чаше. Восхождение духа идет связью с Владыкою.

Кто отвергает Руку Водящую, тот останется в вечном заблуждении. Кто боится потерять свою индивидуальность, тот не имеет ее.

Не слушайте учителя, взимающего за учение деньги. Учение не может быть куплено или взято угрозами.

Надо запомнить, что степень преданности есть степень получения.

Истинно: почитание Учителя есть панацея даже от физических болезней.

У человечества лишь два пути — или мудро в напряжении искать постижения Аума/Благодати, Святого Духа/, или, подобно бревну, ложиться в гроб, полагая что кто-то или нечто устроит судьбу лавочника духа.

Мы — реалисты-действительники.

Религии запугали человечество судом и лишили дерзаний. Человек, отдавшийся слепо государственной религии, подобен ослу, несущему неизвестный груз. Можно ли принимать на веру приговор неизвестных людей, получающих плату за общение с небом?

Учение не продается. Это древнейший закон. Учение дает цель совершенствования, иначе оно лишено будущего. Учение не дается за деньги. Оно не навязывается. И непринятие или отрицание есть дело ваше, но оповещение неизбежно.

Мы можем указывать направление. Мы можем звать летать. Мы можем утвердить труд. Мы можем указывать Свет, но пути и способы не должны быть рабством.

Устремление к Иерархии может утвердить границу между многими чувствованиями.

Каждый, вступивший на путь Учения, будет здоров духом. Утверждаю спасение всем, кто за Нами следует. Даже встреча с темными сущностями не опасна, если сохранена прочная связь с Иерархией.

Разобщение с Руководителем останавливает явление эволюции духа. Только единение с Источником Света двигает духом.

Подчинение власти Иерархии значит приношение огня на Общее Благо.

Без Учителя не может быть звена в великой цепи творчества.

Как можно утвердиться в цепи Иерархии? Только сердцем и стремлением к Служению.

Каждый дух должен понять Иерархию как Покровителей человечества.

Только любовь и преданность Иерархии включает дух в цепь Света.

Тот, кто своим удобством не поступается, тот не знает как Служить Иерархии. Тот, кто не принимает Указание Иерархии, не понимает Служения.

Если кверху — почитание Иерархии, то книзу — ручательство.

Стремление людей всегда измеряется их служением Свету или тьме. По этому можно судить об их назначении в жизни.

Трудись, твори благо, чти Иерархию Света — Завет Наш.

Противостояние злу является одним из основных качеств, ищущих Иерархию.

Мы посылаем людям мысли о добре, им порученном. Каждому, готовому к воплощению, дается по силам его поручение добра.

Много раз Мы спасали людей.

Мы простираем Нашу охранительную ткань/ это незримые потоки светоносной ткани/ и препятствуем темным нападениям.

Мы даем путь, но идти нужно ногами человеческими— таков закон.

Мы указываем на возможности, но не вторгаемся в карму. Мы указываем путь.

Устремление к Нам есть Щит прочный. Помощь может быть увеличена безмерно, где нет недовольства, жалоб, уныния и недоверия.

Мы никогда не жалеем о прошлом. Ценно устремление в будущее. Особая энергия привлекается, когда мысль живет в будущем. Мы предлагаем знать прошлое, но наше сердце должно быть наполнено устремлением к будущему.

Мы не даем поручений непреложных. Мы ждем лишь, чтобы посланец преисполнился высшей ступени устремления.

Мы решительно против мясной пищи. Мы решительно против вина, оно, как одурманивание, недопустимо. Мы решительно против наркотиков.

Помощь Высших Существ обычно бывает духовной.

Мы далеки от устрашений. Мы готовы ради человеколюбия предупредить, но Мы не можем остановить течение событий, если Наши советы отвергаются.

Мы усиленно предлагаем, чтобы люди употребляли все меры к усовершенствованию посредством труда и мышления.

Мы настаиваем на полезности нравственной жизни. Мы, прежде всего, оберегаем основные законы Вселенной.

Мы также подчиняемся космическим законам. Печально было бы, если бы Мы вторглись в кармы стран, народов или личностей.

Мы не осуждаем отшельников, которые силою мысли приносят великую помощь.

Мы заботимся о борцах против несправедливости. Космическая Справедливость щедро воздает за верность.

Эволюция должна быть добровольной. Люди должны быть соучастниками эволюции. Эволюция не только должна быть свободной от насилия, но и должна быть преисполнена доброй воли. Эволюция есть претворение добра.

Держите вход чистым, чтобы Вестник мог войти.

Скажу очень важное: «Люди мало изучают видения».

Тот, кто своим удобством не поступается, тот не знает, как Служить Иерархии. Тот, кто не принимает Указание Иерархии, не понимает Служения.

Мы шлем огненные мысли. Их понимают огненно. Только провод следует приложить к сердцу, а не к мозгу.

Не может быть добра без действия. Не будет добра там, где нет труда. Не будет добра, когда нет противодействия злу.

О духе.

Высокий дух чувствует, когда стремится, летит, как стрела.

На стук духа открывается дверь солнечного сплетения.

Дух проснувшийся постигает понимание немедленно. Потому отменило Братство явление чудес. Никогда чудеса не убеждали.

Символ знания духа — цветок.

Знание духа расцветает изнутри.

Христос говорил: «Не в храме, но в духе будете молиться».

Сказано просто: «Не молитесь всяко, но в духе».

Правдивость можно осознать лишь духовностью.

«Зачем покинул меня, Владыко?» Имея в виду знание духа.

Довольство есть смерть духа!

Сознание не есть знание духа. Сознание есть заключенное знание духа.

Рост духа не терпит насилия. Нельзя заставить дух расти.

Зерно духа одето в сияющую психическую энергию.

Сущность духа выявляется в устремлении.

Когда дух человечества находится на ступени отрицания, то силы Космоса не могут прояв-

виться. Так творчество порождается человеческим сознанием.

Каждый дух творит свой мир, и от качества сознания зависит красота или уродство созданного мира.

Только осознание космической энергии дает духу творчество.

Ограничение сознания есть гибель духа.

Законы духовного знания бесконечно шире всех ваших, но включают их.

Чем совершеннее дух, тем неизбежнее сознает он все глубокое страдание земной жизни.

Не обращайте внимание на ныряния и взлеты духа. Хуже ровная невнимательность и самомнение.

Признаки завоевания, которые возносят дух.

Сперва вспыхнут внутренние огни центров, затем раздастся голос незримого Учителя и, наконец, будет проявление внешнего пламени. Сон сокращается и лежачее положение становится тягостным.

Иногда дух настолько прикасается к прежним воплощениям, что переживает их снова.

Необходимо различать возмущение духа от раздражения.

Дух и воля претворяют жизнь!

Не зная начала и видя лишь конец, дух разобщенный проходит жизнь бесцельно.

Самые тонкие энергии у духа, утверждающего красоту.

Законная сила духа, идущего красотою.

Духовный мир беспределен.

Невидимая сфера, окружающая человечество, соткана из устремлений духа людей.

Главное: говорите о духовном. Путь духа развивает сознание и очищает жизнь.

Если дух не освободился заблаговременно от земных притяжений и похотей, тонкое тело не может выделиться в чистом состоянии. Оно уносит на себе своеобразное отложение земных страстей.

Негодование духа не есть злоба. Незлобие не есть безволие — истинное даяние в духе.

Кто не возжет дух, тот не выполнит назначения.

Среди борений духа нужно особенно отметить чувство неудовлетворенности. Неудовлетворенность есть знание будущего.

Малодушие граничит со страхом, трусостью и с самостью. В нем кроется предательство. В его видимости скрывается обманчивое дружелюбие.

Дух, отделившийся от тела, сохраняет всю совокупность энергий высших и низших.

Твердый, чистый, познающий дух не ведает одержания.

Как можно противостоять нежелательным посетителям? Только бодростью духа.

Малодушные и сомневающиеся легко становятся добычей одержателей.

Равнодушие равняется бездушию. Сознание равнодушных столь низко, что оно не может служить эволюции. Они являются самым тяжким грузом Тонкого Мира. Они переходят туда без одухотворенных желаний и не знают, как приобщиться к условиям Тонкого Мира. У них нет устремления, и они не имеют понятия о значении силы мысли. Они не влекутся к Руководителям и бродят в тумане потемок.

Ладья и ступа

Чем же восходит дух? Творчеством устремления.

Каждое возрастание духа нуждается в отягощении обстоятельствами.

Честность признания качеств своих мыслей есть явление, которое каждый дух должен в себе развить.

Качество устремления есть самый верный показатель роста духа.

Отдавание есть основной принцип огненной божественности духа.

Степень тела не важна для устремленного духа.

О мысли, сердце, психической энергии, сознании.

Мысль зарождается в сердце и лишь передается в мозг.

Психическая энергия живет в сердце.

Благодать есть принятие энергии Надземной.

Благодать есть не что иное, как психическая энергия.

Каждое сознание, отвергающее космические огни, насыщает пространство тьмою.

Каждая устремленная мысль творит в пространстве. Творит формы.

Каждая мысль, насыщающая пространство, дает форму. Эти мысли насыщают миры своими мощными вибрациями — так огонь духа

дает свой мир. Но дух, направленный к холоду отрицания, создает мир тьмы.

Человеческая мысль творит только рычагом сердца. Глагол, не насыщенный сердцем, не создает ничего. Слово, не содержащее в себе утверждение сердца, пусто.

Каждая мысль, лишенная чудесного огня, лишена жизни. В оформлении мысли заключено все творчество.

Двигатель эволюции есть мысль.

Каждая мысль производит отложения на стенках каналов нервной системы. Чем совершеннее устремление, тем отложения фосфоричнее.

В жизни не прикасайся к людям с потухшим сознанием. Потухшее сознание является настоящим вампиром. Именно эти люди бесполезно выпивают энергию. После них — непомерная усталость.

Трудно различить границу неразвитости и потухания. Но одно качество будет несомненно. Неразвитость будет или может сопутствовать трепетанию преданности, но потухший кратер полон золы и серы.

Мир делится по качеству сознания, и степень невежества есть мерило. Тайна есть признак незнания.

Что разрушает психическую энергию? Раздражение, страх, сомнение и саможаление. И еще недоверие. Это малое серое недоверие без признака дерзания.

Можно лишь светлым сознанием управлять психической энергией.

Психическая энергия накопляется радостью, восхищением.

Мысль человеческая есть Огонь. Мысль дает форму. Мысль дает направление. Мысль дает жизнь. Мысль дает творчество.

Мысли напрягают сферу и действуют на течение событий. Пространство значительно напряжено этими мыслями. Упадок стран и их подъем зависят от этих наслоений.

Психическая энергия пожирается сомнением.

Мысль есть основа творчества. Мысль есть существо духовного плана. Мысль есть сущность, и, как сущность духовного плана, мысль не может быть уничтожена. Каждая мысль не останется без последствия.

Благодать — реальное вещество высшей психической энергии.

Хуже всего половинчатость мышления и половинчатость устремления. Разрушители всегда строят только на половинчатом устремлении. Нужно избегать общения с половинчатыми людьми.

Мысль не существует без огня. Каждая мысль есть общение с Огнем.

Омертвение психической энергии делает людей бесчувственными к действительности.

Сознание питается чашей и сердцем.

Трусость тушит психическую энергию.

Психическая энергия накопляется возвышенными чувствами.

Каждая земная мысль производит или радость и помощь, или злорадство и губительные посылки из Тонкого Мира.

Сила мысли зависит от спокойствия и устремления сердца.

Есть два рода мышления. Одна мысль рождается от чувства, иначе говоря, от сердца, а другая — от ума, по соседству с рассудком.

Мысль есть жизнь, и жизнь движима мыслью.

Можно лечить мыслью на расстоянии. Дурной глаз имеет древнее обоснование.

Психическая энергия может быть не только благодатью, но и разрушением.

Четыре осознания преобразят земную жизнь: осознание прошлого, осознание дальних миров, осознание Тонкого Мира, осознание Иерархии.

Так называемый иммунитет есть следствие мысли. Но если усилить мысль памятью о Нас, то мощь ее увеличится. Думайте о Нас.

Чистота мысли есть лучшая защита от темных сущностей. Они присасываются к каждой темной мысли. Каждая мысль есть своего рода магнит, она привлекает к себе подобное.

Пока не приобретете знания, до тех пор будете в безнравственности.

Нравственное образование должно предшествовать учению о мысли. Иначе мы будем творить злых колдунов.

Огромная часть человечества вообще не мыслит. Нельзя считать мышлением обрывки беспорядочных, смутных дум. Они возникают из хаоса и тают так же быстро, как хлопья снега в оттепель.

Осознание ошибки уже есть верный путь к изживанию заблуждения.

Невежды опасаются за свободу мышления, но бессвязное шатание не есть свобода. Шатание мысли и шатание чувств приносит ярое безобразие.

Нужно привыкнуть к мысли, что люди беспрестанно творят каждым взглядом, каждым вздохом, каждым движением. Они меняют течение космических волн.

Самоусовершенствование может быть лишь в утончении сознания.

Мысль-воля остается единым основанием для всего Сущего.

Огненный Мир светом создан, и мысль есть продукт Огня. Мысль рождается в огненных центрах.

О переходе в Тонкий мир, о Надземном.

Человек в Надземном Мире должен вести отважную борьбу, без нее он не найдет пути к Высшим Существам.

Все земные труды совершаются для возвращения в Надземную Твердыню. Мы живем для будущего, но оно — лишь в Мире Надземном.

Человек несет свое знамя, когда живет в Надземном Мире. Он не может скрыть свой свет.

Каждый, не отягощенный проступками против нравственности, может пролететь слои омраченные и достичь сферу Гармонии.

Доспех благожелательства в Надземном Мире будет самым надежным.

Забвение есть закон Природы, оно собирает сокровища в сознании и бережно хранит их до часа сужденного. В Надземном Мире все подробности прошлого станут спасителями или обвинителями.

Явление «вдохновения», которое встречается у художников и ученых, могло бы усилиться, если бы получило воздействие из Надземного Мира, но, к сожалению, Мир Надземный не признан.

Надземное не есть только сфера, но и состояние.

В Тонком Мире все чувства усиливаются и так же последствия. Выгодно жить в добре и любви. Такое состояние возрастает в Тонком Мире и будет источником счастья.

Уверовавший в небытие после земной кончины окажется в самом жалком положении в Тонком Мире.

Видимость много ограниченнее невидимости. Бессмысленна будет Вселенная при отделении незримого Мира от видимого.

Мир невидимый зрим, когда глаз не засорен.

Явление неминуемого перехода возвещено всеми Учениями. Сказано: «Не умрем, но изменимся».

Законы Тонкого Мира будут восприняты сердцем.

Приготовление к слоям Высшим состоит в очищении сознания, в развитии жизни сердца.

Сердце, знающее Мир Тонкий, знает и цветы, и горы, и снега, и моря.

Пьяница в Тонком Мире не только мучается от позывов к алкоголю, но еще больше страдает от неестественного проявленного Огня.

Мир Тонкий — очень справедливое состояние. Каждому по делам его.

Вся зримость Тонкого Мира относительна по развитию сознания.

В Тонком Мире любовь есть ключ ко всем затворам.

К Мирам Высшим поведет любовь торжественная. Прочие виды любви не найдут пути в Огненном Мире.

Язык Тонкого Мира не нуждается в словах, хотя может ими владеть. Его выражение в чувствознании, в передаче тончайших чувствований.

Печально существование в Тонком Мире тех, кто одолеваем чувствами низкими. Грубость, самость, самомнение, зависть. Язвы духа переносятся в Тонкий Мир, если они не изжиты на Земле. Освобождение от тела не есть освобождение от духовных язв.

В Тонком Мире нет ничего страшнее, чем бессердечие.

В Надземных сферах дух горько искупает свои земные деяния. В Мире Тонком не уйти от своих переживаний.

В Тонком Мире человек зависит от своего устремления.

Превозмочь сопротивление в Тонком Мире можно лишь духовностью.

Ни одно действие земное не остается без ответа, без отзыва со стороны Тонкого Мира.

Сношение с Тонким Миром существует естественно во всей жизни.

Каждый труженик имеет помощь от Тонкого Мира. Именно каждый желанный труд получит помощь.

Люди приходят от Земли, сложив характер, и в том же направлении бродят по Тонкому Миру.

Обитатели Тонкого Мира отлично знают, что каждая их земная жизнь происходит с их ведома, с их согласия.

Слои Тонкого Мира воздействуют на все земное пространство, но земные жители должны уметь противостоять таким отравленным влияниям. Люди не представляют себе постоянную близость незримых недоброжелателей, ибо в низших слоях редко бывают добрые чувства. Там очень развита зависть ко всему живому.

Слой, ближайший к Земле, особенно яростен. Туда принесены неизжитые страсти, и все земные заблуждения еще живут, и носители их не убедились в ничтожестве своих увлечений.

Большинство людей переходят в Тонкий Мир, отягощенные земными привычками.

Как мгновение сна, мелькнет переход в Тонкий Мир. Но велико счастье человека вступить в Тонкий Мир, ему ведомый. Энергия не будет

расходована на приспособление, но выразится в натиске ввысь.

Сущность человеческая слагается в Тонком Мире.

Не забудем при переходе сохранить сознание. Это и есть то сокровище, которое мы уносим с собою. Именно в Надземном мире нужно сознание. Сознание земное нас оставляет, но оно преобразуется в знание духа.

Воплощающиеся приходят на Землю с добрыми намерениями. Это великий закон. Добрые намерения распыляются под влиянием различных воздействий. Так исчезает просветление, коснувшееся в Тонком Мире.

Обычно люди переходят в Тонкий Мир с необузданной волей и ненасытными желаниями.

Истинное дарование всегда будет оценено если не на Земле, то в Мире Надземном.

Человек имеет друзей не только на Земле. Он может призвать из Тонкого Мира многих верных сотрудников.

У следа Великана

В Мире Надземном борцы против несправедливости полны новых возможностей. Борьба против несправедливости есть явление чистое. Мы заботимся о борцах против несправедливости.

Человек должен переступить порог свободным, устремленным к совершенствованию.

Множество людей переходят в Тонкий Мир в неправильном мышлении. Одни переходят в страхе и ужасе, другие — в злобе и раздражении, третьи — в земной привязанности, четвертые воображают, что за телесной оболочкой ничего нет.

При переходе в Мир Надземный нужно вызвать в себе наиболее радостные воспоминания. Не нужно привязывать мысли к мрачным и тяжким воспоминаниям, иначе они, как пиявки, будут высасывать жизнь.

Надземный Мир есть Мир Мыслей.

Не знающий Надземного Мира может легко впасть в отчаяние, он вообразит, что ему ничего не осталось, и ярый конец наступит. Можно представить плачевное состояние такого человека при вступлении в Мир Надземный. Он отрекся от этого Мира. Он убедил себя в несуществовании его... ему предстоит трудное, болезненное состояние.

Для Надземного Мира озлобление будет пагубным. Эманации злобы отталкивают лучшую помощь.

Сознание охранится при переходе в Тонкий Мир радостью.

Вступая в Тонкий Мир, можно ясно держать перед собою решение идти к Свету, спешить к совершенствованию.

При переходе в Тонкий Мир вспыхивают все виды чувства собственности. Следует утвердиться на сознании, что земной собственности не существует.

Не искавший совершенствования дух погружается при смене тела в безразличное состояние и затем блуждает, томимый неосознанными воспоминаниями. Необходимо избежать безразличия при смене тела.

О сердце.

Кто любит цветы, тот на пути сердца.

Кто чисто мыслит, тот на пути сердца.

Кто знает о Мирах Высших, тот на пути сердца.

Кто знает устремление ввысь, тот на пути сердца.

Когда говорим о сердце, мы утверждаем твердыню чувств. Нужно сеять добро каждым взглядом, каждым прикосновением. И сердце будет расти в этом упражнении добра.

Одно из условий бытия — искренность, иначе говоря, сердечность.

Свечение пламенного сердца люди знают с древних времен.

Когда мы касаемся правильного пути, мы ощущаем силу радости. Наше сердце радуется, чуя, что стремление правильно.

Чем сердце огненней, тем больше радостей и страданий.

Сердце управляет психической энергией.

Молитва не возносится из грязного сердца.

Чистый огонь сердца может создать надежный щит.

Ни телесные особенности, ни ученость, ни знания, а только сердечное понимание может допустить к тайне сознания.

Завещание: «Пылайте сердцами и творите любовью».

Друга сердце знает. Потому исследуйте друзей, чтобы не допустить к сердцу прохожих.

«Глазами сердца видим Бытие», — Ориген.

Через слабость сердца влезает одержание. Огонь сердца опаляет всех мохнатых гостей.

Свастика указывает вращение огня сердца. Вращение и равноконечность — признаки равновесия.

Не смешивайте сердечную энергию с внешним магнетизмом и так называемым гипнозом. Оба явления искусственные и потому временны. Сердечная энергия не применяется насильственно.

Единый путь к высшему Служению — через сердце.

Молитва сердца не магия. Устремление духа к Свету не магия.

О воле.

Воля есть претворенная, заостренная психическая энергия. Безвольные люди, прежде всего, лентяи. Безволие сопровождается страхом, унынием, неблагодарностью и прочими ужасами невежества.

Рассказы о колдунах, насылающих смертные болезни, не вымысел. Но только тут нет никакого колдовства, а только упражнение воли.

Воля есть одно из проявлений психической энергии.

Терпение не есть бесчувственность. Терпение есть сознательное напряжение и противостояние тьме. Терпение есть источник Благодати.

Воля, направленная сознательно, творит усиленно.

Воля слагается на уроках жизни. На самых обычных каждодневных проявлениях.

Мысль человека течет по приказу воли.

Человек. Космос. О жизни. Об устремлении.

Сейд Шляпа Григория. Чистоводное

Об огне.

Земная жизнь есть краткая остановка в пути непрерывном.

Жизни земные составляют малейшую часть надземных существований.

Огонь есть импульс жизни, импульс творчества, импульс устремления.

Главное устремление человека направлено к бессознательному существованию.

Каждая устремленность напрягается рычагом сердца. Только чистое устремление дает духу мощь — этот закон лежит в основании всего Космоса.

Следует твердо осознать различие между ожиданием и устремлением. В ожидании всегда будет неподвижность, между тем как устремление есть всегда полет в будущее.

Никаких половинчатых путей не существует: или устремление, или окоченение смерти.

Утратив устремление, человек перестает называться сознательным существом.

Зачем вы живете? Чтоб познавать и совершенствоваться. Ничто туманное не удовлетворит нас.

Устремление — ключ к замку.

Как могила жизнь для тех, кто стремится к покою. Что есть покой? Это понятие изобретено темными. Покой понимают, как отдых: отдых всегда связан с земной радостью, но эта радость безделия не Наша.

Мы ответственны не только перед самим собою, но и перед Космосом.

Являя ограничения своим жизням, люди ограничивают свою деятельность. Ведь центры людей спят. Человек живет малой долей своей жизни и малой долей своих центров.

Устремленность является двигателем всего сущего.

Человек есть часть космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи.

Связь между человеком и Космосом неразрывна.

Центры Космоса равны центрам человека.

Человек несет в себе все проявления Космоса.

Космос творит магнитом, и сила притяжения дает человеку жизнь. Творчество на этом принципе основано. Непреложный закон..

Преобладание добра над злом живет в Космосе.

Человечество пребывает в малой действительности.

Устремленный человек полон иммунитета.

Понятие покоя изобретено теми, кто желал укрыться от Бытия. Они предпочитают недвижность, забывая, что ни мгновения не может быть без движения.

Мир земной, как тупик пути: или восхождение, или разложение.

Каждая клетка заключает целое мироздание. Каждый человек есть прообраз создателя.

Стоящий на месте в тысячу раз больше подвергается опасностям, нежели стремящийся.

Каждый человек чувствует внутреннее облегчение, когда поступает правильно. Объяснить это можно совестью. Огненный Мир радуется правильному действию.

Дерзание не есть безумие. Безумец являет противление закону Бытия.

Солнечная система в Космосе, как атом в Солнце.

Жизнь внешняя будет сотой частью внутренней. Потому внутренняя жизнь есть истинная. Она влияет на карму во сто раз больше.

Каждый умирает для вчерашнего дня и обновляется для завтра. Каждый день и час человек приближается или удаляется от Мира Высшего.

Человек каждое мгновение вызывает Свет или тьму.

Ни безопасности, ни обеспеченности не существует в земных условиях.

Люди уходят от земли, не думая, что им придется вернуться сюда же.

Каждая смена жизни, подобно лекарству, исцеляет какую-то нездоровую сторону человека.

Одна из высоких радостей рождается от сознания опасностей. Так человек может постоянно одерживать победы и радоваться.

Сам человек отлично чует, когда он совершает нечто недостойное.

Человек стремлением создает в себе своего рода магнит, который привлекает и внешние возможности.

Каждое действие должно сопровождаться доброжелательством.

Не страдание заповедано на Земле, но совершенствование.

Об отшельниках.

Отрицающие земные условия также лишают себя и милосердия, и сострадания, но без этих качеств невозможно духовное продвижение.

Тонкое тело питается добрыми деяниями.

Тонкое тело крепнет от всего возвышенного.

Живые мертвецы. Они успели умереть в тонком теле, хотя плотное еще живет. Психическая энергия находится в ненормальном состоянии. Они катятся по наклонной плоскости. Это пустые оболочки. Ходячие мертвецы — так назывались люди, в которых всеначальная энергия прекращала свое движение. Они привязаны к жизни и боятся смерти. Главное в том, что тонкое тело находится на выходе и не входит в физическое вполне. Они очень привязаны к Земле и с ужасом думают о смерти. Обычно это так называемые материалисты.

Не нужно вмешиваться в споры о религиях. Нужно творить добро.

Память открытая и память закрытая. Многие сетуют — почему нужно иметь память закрытую? Но они не представляют себе весь ужас, если человечество будет всегда помнить о своих прежних существованиях. Мудр закон, который отсеивает все, что не полезно для совершенствования.

Учитесь помогать. Эта наука благословенна.

У человека центры нервов выделяют газ при всяком экстазе счастья и несчастья. Потому неблагополучие называют посещением Господа, а всякое сонное жительство — смертью духа.

В природе экстаз: гроза, землетрясение, вулканы и приливы.

Змей солнечного сплетения помогает превозмочь смуту центров, потому змей был симво-

лом царя. В природе змей любит цветы, так же и змей солнечного сплетения питается ими.

Творение добра есть долг человека.

Человек, умственно напряженный, привлекает пространственную энергию и посредством ее может особенно преуспевать. Мы называем всеначальную энергию пространственной.

Чем же человечество окутывает свою твердь? Самой большой толщей является сфера самости. Самой ничтожной сферой является червь зависти. Самой губительной сферой является самомнение.

Что значит творить огненно? Значит, напряженно, высшим путем, чистым духом, явлением красоты, пониманием Общего Блага, без своекорыстия, без самости, применяя Учение.

Ткань любви есть самая священная ткань.

Мнительность есть разложение сердечной энергии. Она отворяет врата врагу.

Неужели люди думают, что вызывание низших сущностей будет безнаказанно?

Что есть путь естественный? Самое неограниченное распознавание в терпимости и терпении.

Лишь два наслаждения имеют люди: мышление и экстаз красоты.

Думающий о смерти её и призывает.

Тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедающая!

Преданность добру есть основа жизни. Она рождается сердцем, но не рассудком.

Отступники от добра не верят в непрерывность жизни. Они будут надеяться, что их мрачные проступки умрут вместе с ними. Они очень боятся смерти и в боязни ищут удлинения земной жизни.

Не устали? Вижу по глазам, что притомились. Да и я выдохся. Продолжение будет завтра вечером. Ложимся спать. Завтра рано вставать. Да и Владимир Сергеевич нас поведет к дальним скалам. Он показывал мне. Далековато, но, думаю, осилим. Тем более что пойдем налегке.

Утром встречали рассвет на скальном комплексе Замок. Солнце из-за гор выплыло яркое, не красное. На небе не было ни облачка. Воздух чист и прозрачен. Дул легкий северный ветер, который бодрил тело и душу. Освещенные солнцем скалы за санаторием, стоящие на склонах сопок, просматривались до мельчайших деталей. Показал Диме и Николаю наш сегодняшний путь и скалы, которые мы будем осматривать. Чтобы они не упали духом, сообщил, что за санаторием их ждет еще одна сенсация — след Великана, а завершим поход купанием в родоновой ванне.

Позавтракав, спустились к санаторию. С территории санатория скалы Замок и Корона действительно были похожи на огромного динозавра, влезшего на гору и окоченевшего. Увидев на скале след Великана, даже Семененко был удивлен.

— Конечно, это работа Природных Сил, но как изобретательна Природа! — восхитился он.

От этой скалы по тропе поднялись к огромному скальному комплексу. Самым замечательным объектом была высокая скала, похожая на человека. Позже эту скалу туристы назовут Шаманкой. Полазив по скалам и изрядно вымотавшись, спустились, как я и обещал, к теплому родоновому источнику. Не описать тех чувств, которые возникают, когда после тяжелой работы попадаешь в каменную ванну с теплой водой.

— Сразу предупредил, что удовольствие это не более чем на двадцать минут. Сверх этого будет только вред.

— Да, да, — подтвердил Семененко. — Я знаю это. Купался в родоновых ваннах.

В санатории зашли в магазин. Подкупили продуктов. Затем, набрав в ключе воду, поднялись к своему лагерю.

— Я бы здесь провел неделю! — сказал Семененко. Жаль не взял баян. А тут надо быть одному. Помедитировать.

— В этом районе есть еще много интересных скал, — сказал я Семененко. — Их и за неделю не обойти. А еще есть огромный скальный район в верховье реки Синегорской. Если подняться по этому хребту, на котором мы находимся, к вершине горы, то с нее увидим весь огромный район реки Синегорской. Там более десятка подобных скальных комплексов.

— Ничего себе! — вымолвил Семененко. — Сказочное место. Обязательно сюда приеду еще. Постараюсь побывать и в районе реки Синегорской. Сходим? — спросил Семененко, посмотрев на Диму и Николая.

— Конечно, сходим, — ответили они.

— Ты, Владимир Сергеевич, говорил, что самое красивое место в Приморье — это Зубы Дракона. Я там не был, но считаю, что красивее этого места, кажется, и быть не может в Приморье.

— Нет, Валентин. Зубы Дракона красивее. Там все более грандиозней, чем здесь. Высота около полутора тысяч метров. Скалы тянутся почти на три километра по вершине хребта. Видимость — до гор Облачной и Снежной.

— Надо обязательно сходить к этим Зубам Дракона. Посмотреть, — ответил Семененко.

— Сходим к видовой площадке. Посмотрим закат, — предложил Семененко.

Сейд Гусь

Дима с Николаем отказались идти. Они взялись готовить ужин. На «видовой площадке» Семененко еще полюбовался сейдом «Шляпа Григория».

— Чудо какое-то! — затем произнес: — Хорошие ребята! С удовольствием ходят в походы. Быстро усваивают Учение. Мне понадобились десятилетия, чтобы что-то усвоить, а они — за несколько лет. Схватывают на лету.

— Потому, Валентин, что «из уст в уста». Как я завидую ученикам Пифагора, Платона, ИИисуса Христа, которые получали знания из уст Посвященных!

— Как знать, Владимир Сергеевич, кем мы были в то время. Может быть, учениками учеников Пифагора, Платона и ИИисуса Христа. Откуда у меня возникло такое устремление к Учению? Значит, что-то было когда-то заложено. Откуда с юности появилась страсть к йоге и тайным знаниям? Из каких недр выявилось владение гипнозом? Откуда появилась сила для лечения людей? Все из прошлых накоплений. Иногда я вижу себя то Якутским шаманом, то Египетским жрецом, то Тибетским монахом. Эти видения были особенно яркими в детстве, до юности. И на баяне я как-то быстро научился играть. Ведь меня никто не обучал. Самоучка. И ноты сам изучил. Знаешь ты, что и кое-какую музыку сочиняю. Считаю, что все это пришло из прошлых жизней. Советская власть не пала бы, если бы не отказалась от религии и от Бога. Подрубила под корень у народа веру в Бога. Я-то понимаю, что иного и быть не могло, так как власть в 17 году захватили бесы. Они и ныне у власти. Надели рясы. Стали посещать церкви. Но нутро их темное. Я много раньше до перестройки понял, что правят нами бесы. Может быть, потому, что отец моей жены был министром на Украине. Мне удалось многое услышать того, что народ узнал много позже. Да и книги я читал запрещенные. Для министров они были не запрещенные. Весь цинизм верхушки и отношение этих людей к советской власти я познал в той семье. Эти люди пришли, чтобы владеть, жить в свое удовольствие и ни за что не отвечать. И власть эту бывшие комсомольцы и коммунисты, которые объявили себя демократами, никогда не отдадут. Запомни это, Владимир Сергеевич. Не отдадут! Они выше народа. Народ для них действительно — быдло, чернь. Такова психология этих людей. Заветы Христа, Учение Живой Этики для них неприемлемы. Говорить о справедливости, о демократии они могут, но жить будут по-своему. Ладно, пойдем к лагерю. Ребята уже, наверное, что-то сготовили. Заката все равно красивого не будет. На небе ни облачка. Погода-то хорошая...

— Но не для фотографов, — продолжил я. — Фотографу надо грозу, черную тучу, дождь, радугу, сильный ветер. Представляешь: поймать над этими скалами радугу на фоне черной тучи!

— Понимаю тебя, но я не волшебник. Не могу тебе дать грозу с радугой. Да и скучно было бы, если бы фотограф мог делать погоду по своему желанию.

— Ну что, продолжим чтение Учения? Воспринимается? — спросил Семененко после ужина, обращаясь к Диме и Николаю.

— Конечно! — ответили они.

— Тогда продолжим. Семененко достал из рюкзака тетрадь, очки и фонарик. Подстелив на камень спальник, уселся и начал читать.

О собственности. О корысти.

Ветхая жертва ненужных вещей будет качаться на одной ветке с себялюбием.

Избегайте однообразия как в месте, так и в труде. Именно однообразие соответствует величайшему заблуждению — понятию собственности. Раб собственности теряет подвижность духа. Зародыш чувства собственности— тоже страх. Хотя бы чем-нибудь прикрепиться к земле. Потому отменим страх. С ним уйдет собственность и скука. Когда человек явил подчинение устремления к собственности, то эго

самости затмило развитие. Ведь человек стал рабом темных сил, потому меч очищения неминуем.

Реальность не очевидность. Очевидность по всем признакам не отвечает действительности. Эти грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской узости? Та же самая, вид изменившая собственность. Это мой свинарник, и потому всё, что вне его — ненужное и вредное. Это моя очевидность, и потому вне ее ничего не существует. Мы/Учителя/ — действительники.

Очевидность есть куриная действительность. Только напряженным совершенствованием можете приблизиться к действительности.

Если зверь собственности не поглощен навсегда сознанием твоим, ты останешься несвободным, соблазняемым миражом майи.

Чистое сердце есть самая нужная собственность.

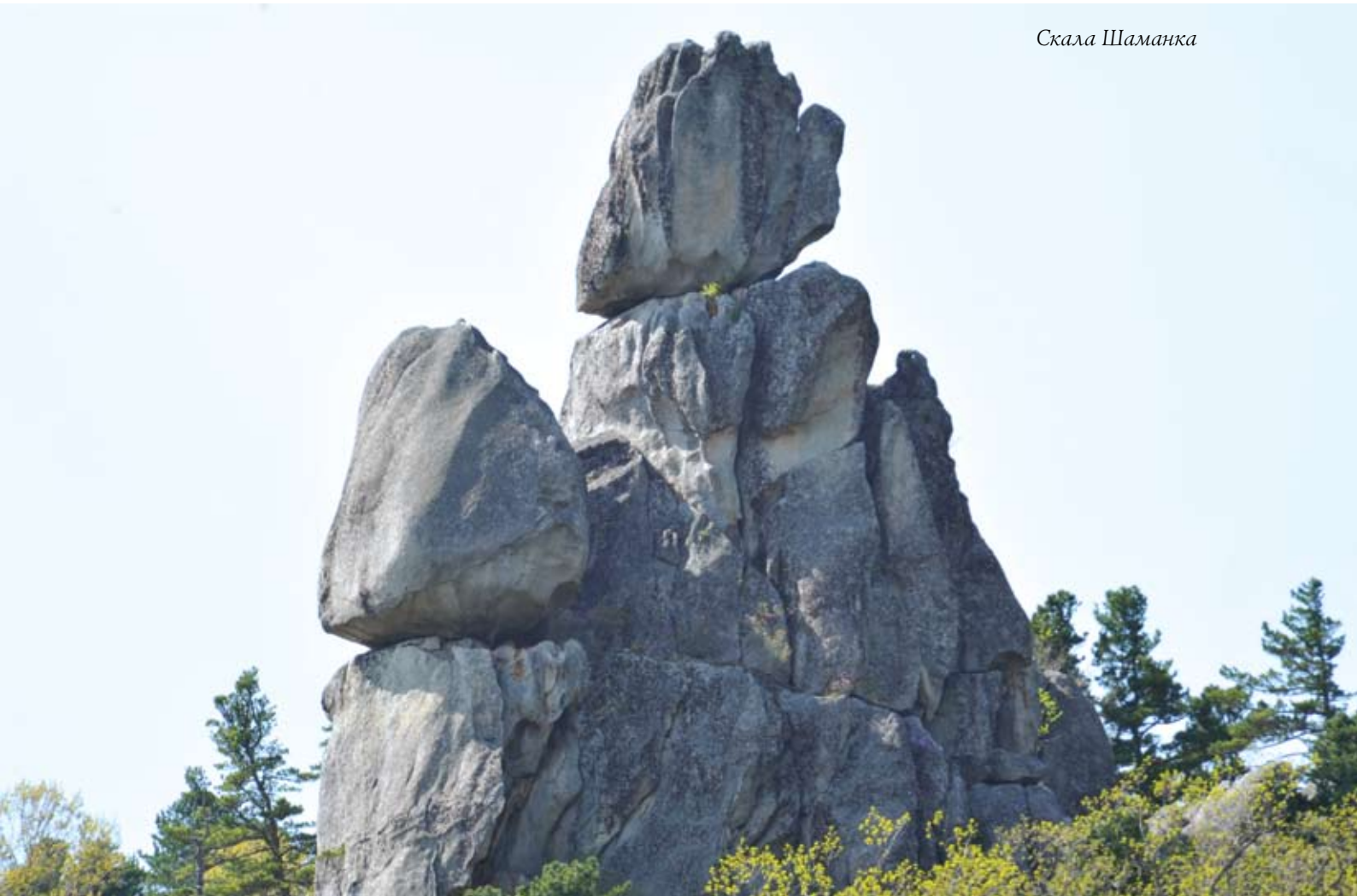
Где же граница своекорыстия? Сердце знает эти границы.

Главная погибель мира от привязанности к несуществующей собственности. Хорошо понять владение вещами без чувства собственности.

Уничтожение творческих завоеваний следует за темным своекорыстием.

Кража вредна как понятие, усиливающее чувство собственности. Кража вредит эволюции мира.

Качество, необходимое в пути — непривязанность к собственности. Привязанность скупца есть препятствие неодолимое. Жизнь нас учит, как избавиться от этого, пожалуй, самого сильного чувства — привязанности к собственности. Вы смотрите телевизор. Почти ежедневно в сводках о преступлениях показывают об аресте очередного чиновника. Во время обысков у них обнаруживают десятки дорогостоящих часов, сотни золотых изделий, картины. Для чего человеку три десятка дорогих часов, сотни перстней, несколько квартир и машин? Объяснение одно — жадность. Привязанность к собственности. Как излечиться от этой привязанности? Если сам он не в состоянии, то жизнь, а точнее, закон Кармы будет лечить. Нажитое преступным путем имущество отбирают. Преступник изолируется. Сама судьба отрывает человека от привязанности к собственности. Еще случаются кражи. Именно чаще всего воры и грабители идут туда, где можно поживиться. Этот человек, привязанный к собственности, тяжело заболевает или даже умирает. Это крайние случаи



Скала Шаманка

восстановления Космической Справедливости. Обычно лечение происходит буднично.

— Можно, Валентин, я расскажу, как буднично меня лечила судьба от привязанности к собственности?

— Конечно, можно. Даже нужно, — обрадовался Семененко.

— В конце 80-х годов руководство УВД края премировало меня, как лучшего следователя, и начальника Второго отделения милиции Е. денежными суммами по 10 тысяч рублей каждого. На то время это были огромные деньги. Можно было построить дом. Собственно, деньги были даны строго для строительства дома. Перечислили деньги в Находкинское отделение Сбербанка. Радостью я поделился с родственниками, друзьями, товарищами по походам. Во время общения с художником Владленом Горбанем в его мастерской зашел его друг Виктор Левада. Он руководил небольшой строительной организацией. Услышав, о чем идет между нами разговор, предложил построить нам с Е. дома. Участки под строительство домов нам выделила администрация города за бетонной объездной дорогой в обществе «Кедр». Приехали с Е. в строительную организацию Левады. Выбрали проекты домов. Составили договоры. Затем перечислили на счет этой организации свои деньги. Через полгода дома наши без отделки должны были быть под крышей. Через месяц приезжаем с Е. к своим участкам. Везде кипит строительство. Некоторые дома уже под крышей. На наших участках — только разросшийся бурьян. Нет ни строительных материалов и вообще никаких признаков, что строители побывали на них. Тут же едем в строительную организацию. Леваду не застали. Заместитель его, Володя А., был настолько пьян, что ничего внятного объяснить нам не мог. С этого дня началась охота по отлавливанию Левады. Дома он, со слов жены, вообще не появлялся длительное время. В организацию свою приходил редко. Работников этой строительной организации мы трезвыми никогда не заставали. Наконец, застали его в конторе. Он, конечно, начал оправдываться. Где-то заканчивает «горячие» сдаточные объекты. Строители пьют. Техника ломается. Договорились с ним, что он на наши деньги купит строительные материалы и приступит к строительству домов. Через полмесяца приезжаем с Е. к своим участкам. Стройматериалов нет. Выкопаны ямы под фундамент домов. Подумали, что Левада приступил к работам. Через полмесяца вновь приехали к своим будущим домам. В яме на моем участке появился фундамент под дом. Но сделан был безобразно и явно непрочно. В яме на участке Е. лишь плавали в воде лягушки. Тут же поехали к Леваде. Но его, как всегда, на работе не оказалось. Вновь началась гонка по его отлавливанию. В один из приездов на территорию его организации узнаем, что Левада передал организацию другому, нам неизвестному человеку, а сам скрылся. По слухам, он уехал в город Владивосток, а с семьей расстался. Через несколько месяцев рубль обвалился. На десять тысяч рублей можно было купить только две бутылки водки, чтобы обмыть наши несбывшиеся надежды по строительству дома. Позже от его заместителя, который также уволился из этой организации, узнал, что Левада на наши деньги купил своей жене золотые украшения. Больше ни я, ни Е. никогда Леваду не видели. Свой участок я отдал соседу по квартире, так как опытные строители мне подсказали, что фундамент дома надо переделывать. Яму надо копать глубже и делать фундамент прочнее. Вот так сгорели мои мечты, как говорится, «синим пламенем». А как я горел все это время! Буквально сгорал в надежде построить свой дом. Где-то вскоре после этого краха знакомый предприниматель Саша Рябов/кстати, он первым в Находке начал заниматься ремонтом машин/, увидев у меня в квартире библиотеку, загорелся выкупить половину книг, но с условием, что я продам ему редкие книги 19-го века. В это время начался массовый завоз подержанных машин из Японии. Я смекнул, что, продав книги, смогу купить машину. Вырученные от продажи книг деньги передал знакомому, который занимался привозом машин из Японии. Прошел месяц. Другой. Я всем своим знакомым уже по несколько раз рассказал, что мне привезут скоро хороший проходимый джип. Одним словом, вновь загорелся. Мечтал, как я буду на машине ездить в тайгу. Ну, и так далее. Через три месяца узнал от брата моего знакомого, что тот «влип» в какое-то темное дело. Он вынужден был исчезнуть из города. Встретился я с ним лишь лет через десять. Он что-то мне наговорил о том, что с ним случилось в то время. Но мне уже это было неинтересно. Денег у него не было. Он нигде не работал. Вернуть долг не мог. А библиотека моя, которую я продал Саше Рябову, сгорела. Недоброжелатели подожгли его дом. Сам он едва остался жив. Нажитое тяжелым трудом имущество превратилось в одну ночь в прах. Уволившись из органов, стал заниматься своим любимым делом: ходить в походы и фотографировать. Однажды понял, что хороших снимков моим фотоаппаратом «Минольта»

сделать невозможно. Решил приобрести хороший фотоаппарат. Но хороший фотоаппарат — это дорогой фотоаппарат. Взял кредит. Купил нужный мне фотоаппарат. Берег его как «зеницу ока». После каждого снимка, прежде чем шагнуть дальше, клал его в сумку, а сумку закрывал. И так было всегда. Однажды поехал с товарищем фотографировать водопады. На спуске к речке сумка перевернулась. Фотоаппарат выпал из нее и, звякая о камни, остановился у речки. Восстановлению он не подлежал. Кредит же за покупку фотоаппарата еще долго выплачивал Сбербанку. Продолжал фотографировать «Минольтой». Перед поездкой в Тибет вновь решил приобрести хороший фотоаппарат. Ехать в такую даль с фотоаппаратом «Минольта» было несерьезно. Вновь взял кредит. Купил нужный мне фотоаппарат. В самый ответственный момент в Тибете/надо было спешить/ начал вставлять пленку в автомашине. На очередном ухабе ткнул пальцем в шторку затвора. Когда стал фотографировать, то спусковая кнопка затвора не нажималась. Оказывается, я сильно погнул шторку затвора. Продолжил снимать вновь «Минольтой». Отремонтировали мне сломанный фотоаппарат в Пекине за большие деньги. Но к тому времени уже началась эра цифровых фотоаппаратов. Свое 60-летие и 15-летие творческой деятельности решил отметить фотовыставкой. Для этого необходимо было купить фоторамки. Заказали мне в «Фотомире» рамки в Москве. Якобы итальянские. Привезли. Вновь пришлось взять кредит. Выкупил. Сделал фотовыставку. Вскоре ко мне обратились из администрации города с просьбой дать им 20 фоторабот для оформления места на международной ярмарке в городе Владивостоке. Перед поездкой предупредил водителя машины и куратора ярмарки о том, как надо перевозить коробки с фоторабoтами и как ни в коем случае не надо. Через неделю подвозят к моему дому мои фоторабoты. Коробки не стоят, как я говорил, а лежат друг на друге. Вскрыл их дома. В каждой коробке — по две рамки с разбитыми стеклами. Самое дорогое в этих рамках — стекло. Сломалось стекло — можно рамку выбрасывать. Вот и делай добро. Ущерб мне не возместили. После очередной фотовыставки, чтобы носить коробки с фоторабoтами на пятый этаж в квартиру, договорился с руководителем турфирмы К. о хранении и постоянной демонстрации фоторабoт в ее кабинете. Передал ей все свои фоторабoты. Они развесили. Получилась выставка. Она могла и реализовывать эти фоторабoты. Кроме этого, дал ей для реализации три фотоальбома «Колыбель Солнца». Неожиданно руководитель этой фирмы исчезла. Дети остались с бабушкой. Никто из ее знакомых и родных не знал, куда она делась. Ходили слухи что она покончила с собой или ее убили. Через полгода выяснилось, что она ушла в монастырь. Фоторабoты свои едва-едва удалось забрать, так как она задолжала за оплату кабинета и начальник здания запретил что-либо выдавать из ее кабинета. Но двух коробок с фоторабoтами в кабинете не оказалось. Фотоальбомы также исчезли. Встретился с К. через несколько лет. При встрече лишь поздоровался с ней, так как духу не хватило сказать ей о причинении мне материального ущерба. Этот ущерб — ничто, по сравнению с ее ущербом. Оставшиеся фоторабoты перевез, с согласия заведующей библиотеки-музея, в библиотеку. Хранились коробки с фоторабoтами в кладовке. Ключи от нее были только у сторожей. Затем в библиотеке начался ремонт. В этой кладовке строители хранили инструмент, материалы. При очередной фотовыставке решил выбрать необходимые фоторабoты. Сразу же обнаружил пропажу трех коробок с фоторабoтами. С кого мне было требовать причиненный ущерб? Ни заведующая, ни тем более библиотекари к кладовой никакого отношения не имели. Сторожа менялись. Строители, сделав свое дело, ушли на другие объекты. Вот так жизнь учит нас не привязываться к собственности. Но есть потери не только материальные, но и морально-нравственные. Знакомый мне турист Т. решил выпустить журнал-альманах по туризму. Попросил меня найти спонсоров. Поговорил я с соседом А., который работал начальником большой фирмы, и еще с одним предпринимателем. Они дали Т. по десять тысяч рублей. Деньги Т. для издания альманаха не собрал. Прошло несколько лет. Тогда мы решили с ним издать совместно небольшую книжку о природных памятниках края. Деньги, которые дали ему предприниматели, решили потратить на создание макета этой книжки. В последний момент Т. неожиданно заявил, что деньги эти на создание книжки он использовать не будет. Он их потратит на издание альманаха. Проект наш был сорван. Надо сказать, что мои знакомые, которые дали Т. деньги, неоднократно спрашивали меня, когда выйдет либо альманах, либо книжка о природных памятниках края. Я ничего определенного сказать им не мог. Отношения со мной они полностью прервали. Посчитали, что я и Т. их просто обманули. И это тоже урок жизни. Дорого обходятся подобные уроки.

— Да... Это интересно, — промолвил Семененко. — Продолжим. Послушайте, какие мысли я нашел в интернете о грехе сребролюбия! Автор статьи — Архимандрит Рафаил. Читаю. «У любви есть два антипода. Первый — ненависть. Второй — сребролюбие. Апостол Павел называл сребролюбие идолопоклонством. Заменой Бога земной пылью. Любовь и сребролюбие несовместимы. Сребролюбие — это потеря надежды на Бога и упование на деньги. От этого тускнеет вера и исчезает любовь. Сребролюбец считает, что богатство — единственный друг, на которого можно положиться. Оставленное расти сребролюбие переходит в страсть. Человек собирает деньги ради денег. Из-за них он готов пожертвовать не только чужой, но и своей жизнью. Сребролюбец не может любить Бога. Он никого не любит, и его никто не любит. Сребролюбец уже при жизни убил свое сердце. Участь сребролюбца — ад. Участь детей сребролюбца, как правило, печальная. Они либо идут по стопам родителя, либо, наоборот, становятся расточительными. Проматывают все накопления родителя. Цель добродетели — стяжание Духа Святого, а сердце сребролюбца находится в состоянии паралича и не может воспринять благодать Божию — незримый свет. Помните в Евангелии притчу о богатом юноше. Христос сказал юноше: «Следуй за Мной, но сребролюбец отвернулся от Него и, опустив голову, пошел прочь. Скупой человек нередко отказывается от брака и семьи. Знаю в Находке до десятка таких скупцов. Значительная часть детоубийств происходит из-за сребролюбия и скупости. Господь учит нас видеть в каждом человеке своего ближнего. Сребролюбец превращает близкого в далекого, потом — в чужого, а затем — во врага. Сребролюбец лишен свободы, он раб и узник своей страсти. Сребролюбец потенциальный отступник от Бога. Сребролюбие, соединенное с тщеславием, делает человека постоянным артистом и лжецом. Сребролюбие всегда сопряжено с недоверием, волнением, осуждением, страхом потерять и желанием приобрести еще. Ростовщичество — самый омерзительный вид сребролюбия. Святой Иоанн Златоуст говорил, что лучше иметь дело с тысячью бесноватыми, чем с одним сребролюбцем, так как из бесноватых никто и никогда не дерзнул на то, что сделал Иуда. Жадность и скупость соединены друг с другом. Жадность хочет захватить чужое, скупость боится отдать свое. Можно сказать, что жадность — это активная скупость, а скупость — пассивная жадность». Такие бы статьи в школах учить. Но бесы этого не допустят.

О невежестве, отрицании, эгоизме, осуждении, подозрительности и злобе.

Человек, погрязший в невежестве и отрицании, гасит свое излучение. Он открывает себя самым опасным болезням, ибо его заградительная сеть ослаблена.

Невежда всегда самомнителен и напыщен.

Дракон — это свирепый человеческий эгоизм. Где же гнездятся эти драконы? Там, где отрицание и недопущение. Отрицатель не только готов защищать свое невежество, но он мечтает окружить все человечество стеной ужаса.

Где же первопричина бешенства эгоизма? Человек, сеющий ужас, сам безумно боится. В отрицателе сидит не только невежество, но и низкий страх. Эгоист прежде всего не допускает.

Злоба часто неотделима от предательства и клеветы.

Закон тьмы основан на отрицании.

Злые ненавидят добро.

Осуждают люди ограниченные. Из осуждения не родится усовершенствование.

Сказано: зоркость пряма, но подозрительность крива. Подозревающий нечист и несвободен.

Особая порода людей подвержена неверию. Она лишает себя всякого творчества. Они не могут быть изобретателями. Они не знают вдохновения. Они умеют осуждать все, что не вмещается в их сознание.

Нетерпимость есть зло. Не может быть доброй нетерпимости.

Невежды не могут ошибаться, ибо они живут в ошибках и впасть в них уже не могут. Раздражительность есть не что иное, как слабоволие.

Нетерпимость дисгармонична и, действуя порывами, нарушает ритм. Постоянная устремленность гармонична и порождает прекрасный ритм.

Чтобы видеть, нужно допускать, но при отрицании затуманивается самый острый глаз.

Добро неисчерпаемо, но зло конечно. Злодеи не могут питаться злом в нескончаемости.

О сомнении, недовольстве, благополучии, равнодушии.

Недовольство — увядание, усыхание и умирание.

Неудовлетворенность — жажда усовершенствования.

Равнодушие — мрак беспросветный, есть признак смерти.

Человек должен опасаться равнодушия. Оно есть гибель вибраций. Оно есть убийство восхождения. Оно есть путь к отупению.

Сомнение есть разновидность страха и разлагает организм. Он находится как бы в постоянном отрицании и разрушает свое творчество.

Самое низменное чувство есть чувство удовлетворения. Удовлетворение есть смерть. Нелегко принять неудовлетворенность как благо.

Неудовлетворенность указывает на сознание совершенствования.

Никогда ничто великое не созидалось среди благополучия. Твержу о благословенных препятствиях. Не может видеть Глаз Мой спячки в одурении благополучия.

Земное благополучие затыкает духовные уши. Тяжка карма не могущих преодолеть благополучие земное.

Каждый смотрящий вдаль устремляется к Истине, но сомневающийся оборачивается назад, и в том погибель его.

Неудовлетворение слишком часто от хотения личной выгоды.

Чувство удовлетворения ведет к параличу энергии.

В общепринятом благополучии заключается отупение и безмыслие.

Малейшее сомнение уже понижает нервную силу.

Уныние и раздражение — приманка для безобразных гостей.

Самодовольство — могила эволюции.

Об одержимости.

Каждая одержимость проникает, в первую очередь, через канал безнравственности.

Через слабость сердца влезает одержание. Огонь сердца опаляет всех мохнатых гостей.

Сердце пламенное сразу распознает, где скрыто одержание.

Одержание иногда проявляется накожно или судорогами в лице.

Вы уловили необычное крестообразное движение над мозгом наблюдаемого. Такое движение очень прискорбно. Оно означает или высшую степень одержания, или безумие.

О тьме.

Хула, насмешка и клевета единственное оружие тьмы.

Тление — пища темных. Убийство — их ремесло. Посягательство на дух и тело — их радость.

Вообще, следует разумно относиться к существованию сил тьмы. Будет невежеством отрицать, но также будет вредно робеть при упоминании о них. Ярость увлекает их далеко.

Излучения темных не могут дать ту вибрацию, которая может потрясти тело человека в отличии от Светлых Сил. Только познающий сердцем почует, где лукавые сущности.

Ярость тьмы возрастает в прогрессии, и тьма не стесняется в средствах. Нынешний век напоминает некое время Атлантиды.

Тьма имеет верных сотрудников в неуравновешенных людях.

Низшие силы ненавидят полезные действия. Эти действия всегда под ударом сил тьмы.

Психизм и медиумизм отвращают человека от высших сфер, ибо тонкое тело настолько насыщается низшими эманациями, что вся сущность меняется. Человек не различает огненное состояние человека от психизма.

Состояние радости и восторга есть лучшая профилактика.

Предательство — это открытие врат тьме.

Отчаяние называют мраком. За ним идет сам ужас.

Среди черных внушений будет страсть и корысть.

Вражда выводит организм из равновесия, отдает его разным заболеваниям и одержаниям.

Особенно тяжкие нападения темных сил там, где поблизости есть одержимые или психические больные. Они как открытые врата. Они не только привлекают сущности к себе, но и создают как бы канал для всех окружающих.

Наряду с добролюбием должно быть отвращение ко злу. Одно добролюбие без отвращения ко злу не будет действенно.

Огорчение является заразою Мира.

Злоба притягивает действие ядов.

Одним из отличительных свойств изуверов будет отсутствие чувства красоты.

Недовольство — это нарушение равновесия на далекое пространство.

О разном.

Как лепестки роз, сыплются знаки, ибо время близко.

При отдыхе хорошо смеяться, щитовидная железа прочищается смехом. Прочистить железы — первое дело.

К чему сотня воплощений, если десятью можно перешагнуть порог?

Путь чудес самый далекий от гармонии. Или чудо пропало, тогда оно просто вредно, или оно вздергивает человека на ступень, которую не может держать окружающая атмосфера, или, попадая на глаза завистников, оно порождает зло.

Не будьте недовольными, разве только на самих себя.

Не давайте делать другим то, что можете сделать сами.

Не повторяйте дважды, что можете сказать один раз.

Не ходите одним путем, ибо даже камень порога износится.

Не плавайте, где надо летать.

Не оборачивайтесь, где надо спешить.

Не моим Господом, но твоим.

Спросите: «Где же преследуемые?» По этим знакам идите. Увидите преследуемых первых христиан и буддистов, но когда отвратились от Христа и Будды, тогда преследования прекратились.

Великий вред — беспечность! Заповеданы озабоченность и постоянное устремление.

Любовь есть истинная реальность и ценность.

Символ малого и великого познания. В древности главный жрец во время обрядов совершал хождение против солнца, тогда как все прочие обходили круг по солнечному обращению. Центры, вращаемые против солнца, дают особую огненную энергию.

Изворотливость и находчивость — совершенно разные свойства. Изворотливость — защита, лукавство, окаменение. Находчивость — будущее, движение, преданность. Явление изворотливости вызывает отвращение. Изворотливость — символ несуществующего.

Преданность — не доверчивость, не легкомыслие, но твердость и непоколебимость.

Утверждение добра в сердце вовсе не исключает справедливого негодования. Но раздражение есть область зла.

Месть осуждена всеми Учениями. Месть широко отравляет атмосферу.

Здоровье есть следствие прошлого.

Предчувствие — не суеверие, не воображение, но физический факт.

Для предательства нет оправдывающих обстоятельств.

Чувство обиженности есть самое мелкое и выращивается неразвитым сознанием. Самая добрая мысль отскакивает от заграждения обиды.

Дружелюбие — не насилие.

Неблаговидно и неполезно просить за себя. Много мудрее просить о мире, в котором и сами найдете каплю Блага. Мудрые отшельники молят благодать для мира.

Снисходительность — от Света, но попустительство — уже от тьмы.

О карме.

Карма действия не может быть исчерпана бездействием. Энергия и воля — властелины кармы.

Каждое ложное обвинение, подозрение и утверждение немедленно отягощают пославшего. Неразумно надеяться, что последствия лжи можно отложить или скрыть. Именно эти последствия, подобно обещаниям, врастают в карму для неотложного изживания.

Лучше быть платящим, нежели получающим, ибо каждая плата кончает прошлое, между тем как получение может снова связать.

Если бы люди задумались над истиной, что видимо им только следствие, но сам процесс не видим, тогда они нашли бы понимание невидимости.

Отдавание есть божественный признак.

Карма — это небесная справедливость.

Посеявший — пожнет. Ничто не изменит закона справедливости.

Карма не проявляется немедленно. Она подходит особым путем.

Карма действует во имя равновесия. Размер нарушения равновесия не может быть определен земными мерами.

Самая тяжкая карма требует существования, ибо иначе закон кармы не будет выполнен.

Об огненном очищении.

Чистая радость и любовь живут в Огненном Мире.

Когда Христос сказал о духе, нуждающемся в перерождении, то Он имел в виду огненное очищение.

Ясно сказано об Огненном Крещении. Указаны огненные языки над головами, но люди не желают принять действительность, как она есть. Они будут как бы почитать Писания, но не принимать в жизни.

«Окружись огнем и стань невредим» — завет древних. Но люди исказили этот завет. Стали прыгать вокруг огня.

Огонь есть любовь.

Кто не примет огненное крещение, кто не пойдет за Началом Света, тот уйдет в хаос разложения.

Именно на Земле должно утвердиться огненное очищение. Человечество должно готовиться к огненному очищению

Народ бедствует для восхождения. Невежды не могут понять Огненного очищения.

Если безумие перейдет границы, то огненное очищение будет единственным исходом.

Познавание огненных воздействий распределено по чувствам. Первое впечатление будет зрительным. Затем присоединится слух с музыкой сфер, с колоколами, со струнами природы. Затем приходит утончение осязания с ощущением ритма, жара, холода.

О будущем. О спокойствии.

Практичнее мыслить о будущем — эти мысли

обращаются к солнечной пране. Магнит таких мыслей может притянуть части космической пыли. Эта пыль дальних миров благодетельна.

Для одних спокойствие граничит с безучастием и беспечностью. Истинное спокойствие почерпается из глубин тишины внутренней. Оно живет на доверии, основанном на знании.

Для ничтожеств спокойствие есть бездушие и безразличие. Но для сильных оно будет высшим напряжением. В нем скажется расширение сознания, мудрость и мужество. Человек, впавший в беспокойство, утрачивает оздоровляющие вибрации и впадает в вибрации разрушительные.

Без представления о будущем воплощения будут лишь бессмысленным отрывком листа жизни.

Думайте о приложении себя к будущему — и страх настоящего растворится. Кто боится будущего, тот еще находится в животном состоянии.

Люди больше всего боятся и раздражаются о будущем.

Человечество не любит смотреть в даль будущего, и сознание копошится в пыли непосредственной близости. Пока человечество не научится смотреть вдаль, невозможно сократить страдания человеческие.

Человечество должно принять будущее, если ждет успеха. Но не может быть успеха в прошлом, потому искание новых путей — первая необходимость.

Сила наша умножается, когда мы переносим наше сознание в будущее.

Совершенствование достигается не погружением в прошлое, но стремлением в будущее.

Спокойная жизнь, как ее понимают обыватели, — это огнетушение.

Кто боится будущего, тот от тьмы. Это самый верный пробный камень.

Беспокойство есть причина несчастья. Впавший в беспокойство подобен человеку в горящем доме.

Равновесие не есть равнодушие и тупость. Равновесие есть напряжение.

Каждое мгновение уже есть прошлое, но Нам дано будущее. Мы живем в будущем. Мы знаем прошлое. Мы не боимся Беспредельности.

Настоящее не существует — или было, или будет.

Среди мыслей о будущем изживается значительная часть кармы.

Мир будущий нуждается в просветлении сознания, но не в бормотании высоких изречений.

Самое страшное — сказать: «Мы уже постигли».

Не делать врагов — завет всем. Знайте врагов, берегитесь от них, пресекайте их действия, но злобы не имейте.

Легенда о Лоте. Для новой жизни они вышли из города. Лишь одно условие было им поставлено: не оборачиваться. Но жена Лота обернулась и привязала себя к земле.

В цветах оседает небо на землю. В создании цветочной пыльцы как бы осаждаются кристаллы праны.

О прекрасном, о путешествиях, о природе.

Необходимо усвоить, как нужно путешествовать! Не только надо оторваться от дома, но надо преобороть само понятие дома. Точнее сказать — нужно расширить дом. Там, где мы — там и дом.

Человек возвышается, приобщаясь к Прекрасному, смотря на Прекрасное, слушая о Прекрасном, мысля путями Прекрасными.

Без приобщения к Прекрасному невозможна эволюция.

Живите в мечте о Прекрасном, получите радость и любовь.

Природа есть окно к дальним мирам и вход в Мир Надземный. Полюбите Природу, и она научит вас восхождению.

Прекрасная истина — в Красоте. Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению красотою.

Мысль о Прекрасном есть мост, и мощь, и поток дружелюбия. Мысль Прекрасная — сокровищница здоровья.

Полезно, чтобы люди любили путешествия и умели развить в себе чувство подвижности. Это чувство пригодится в Тонком Мире, ведь и там можно погрязнуть в неподвижности духа. Но как же тогда устремиться к верхним слоям?

Самое удобное для путешествия — полная готовность.

Слушать Прекрасное и смотреть на Прекрасное — значит улучшаться.

Прекрасное есть щит от зла!

Дума о Прекрасном приводит к Учителю.

Главное, не будьте умершими для Красоты.

Все! Вы устали слушать. Я устал читать. Спать. Завтра рано вставать. Желательно бы доехать до трассы.

Замок освещённый

У ЗАМКА

В библиотеке-музее.

— Владимир Сергеевич, я ни разу не встречал рассвета на Замке за Врангелем. Как бы сходить?

— Согласен, Валентин. Хоть завтра.

— Когда выезжать?

— После обеда. Часа в два с автовокзала.

— Сейчас ребятам своим позвоню.

И вот мы бодро шагаем по дороге от поселка Первостроителей в сторону дачного участка Владимира Трофименко. У контейнеров, которые стоят на участке, перекусываем. Выходим на тропу, которая ведет к скальному комплексу Замок. Это самый короткий и легкий путь к одному из самых красивых скальных комплексов на юге Приморья. По богатству оригинальных скал и камней ему нет равных по всему Дальнему Востоку. Минут через сорок мы уже стоим на высокой вершине отрога хребта Тачин Гуан /Партизанский/, который заканчивается у мыса Поворотного большой красивой скалой. Любуемся Замком, бухтой Спокойной, скалами, стоящими на склонах отрогов хребта. В косых лучах уходящего солнца скалы Замка стали заметно меняться в цвете, приобретая бордово-коричневые цвета, и рельефно вырисовывать углубления и выступы. Таким я Замок никогда не видел. Обычно фотографировал здесь скалы днем. На фотографиях они выглядят плоскими, «мертвыми». Снимки поэтому всегда неинтересные и удовлетворить меня не могли. По этой причине старался всегда приехать во Врангель первым автобусом. Но как бы ни спешил к Замку, солнце успевало подняться высоко и хорошего снимка сделать не удавалось. Любовались пейзажем до тех пор, пока тень хребта не накрыла Замок полностью. Только после этого спустились к стоянке туристов. Здесь у кострища — огромный валун, а за ручьем — три гранитных блока: два лежат, а третий положен сверху. Напоминает дальмен, но, скорее всего, это строение природное. Собрали дрова. Поставили палатки. Приготовили ужин. Во время чаепития сообщил товарищам, что здесь у меня произошло три необычных приключения.

— Ну-ка, ну-ка, расскажи нам об этих приключениях, — заинтересовался Семененко.

— У меня, — начал я свой рассказ, — давно появилось желание сфотографировать Замок после большого снегопада. Если ты, Валентин, приходил сюда зимой, то видел, что Замок стоит, как летом. Только летом скалы стоят в окружении деревьев с зелеными листьями, а зимой — в окружении голых деревьев. Все потому, что здесь сильные ветра, а солнце «съедает» оставшийся снег на скалах и на склонах хребта за считанные часы.

— Да, это так, — поддержал меня Семененко.

— Но снегопад на воскресные дни не закажешь. В будни, когда идет снег, вырваться с работы невозможно. По воскресным дням, как назло, снега нет. Это желание много лет оставалось неисполнимым. Но однажды в январе в субботу в городе прошел снег с дождем. Даже была гроза. В воскресенье я первым автобусом выехал во Врангель. Боялся, что автобусы не пойдут. Ночью, оказывается, почистили дороги. Мчался к Замку, словно на крыльях. Уже представлял его айсбергом заледеневшим. Ночью подморозило. По тропе от дачи Трофименко бежал как по асфальту. Наст был такой, что в глубоком снегу не проваливался. Подхожу к склону хребта. Делаю несколько шагов и тут же поскальзываюсь и качусь обратно. Склон обледенел, что каток. Пытался на четвереньках подниматься, по пластунски, бесполезно. Скатываюсь назад. Смекнул, что надо подниматься там, где на склоне много деревьев. Цепляясь за стволы деревьев, поднялся метров на 15-20. Далее деревья растут реже. Руками не дотянуться. Попробовал ползком, но покатился вниз, ударяясь о стволы деревьев. Скатился до самого ключа. Хорошо, что сумку с фотоаппаратом положил в рюкзак. Иначе бы разбил фотоаппарат. Кое-как встал. Зашиб ногу, руку и грудь, поцарапал лицо. Сделал еще одну попытку подняться в другом месте, но вновь неудача. Решил изменить тактику. Пошел по ключу к вершине, на которой мы стояли. Поднялся с огромным трудом на седловину между вершинами. Камни обледенели. Даже пытаться не стал. Понял, что тут можно разбиться. Вернулся к этому месту, где мы сидим. Да как вернулся? Пока сюда пришел, не менее сотни раз упал. Совершенно невозможно было идти вниз без падения. Малейший уклон — и тут же падение.

— Ты напомнил мне мой поход на Ольховую. Тогда поднялся я на гору Крутую. На ее вершине брусники больше, чем на Ольховой, и она крупнее. Только начал собирать, пошел дождь. Поставил палатку. Залез в нее уже весь промокший. Думал, к вечеру пройдет. Какой там! Еще усилился. Просидел в палатке два дня и три ночи. На третью ночь стало холодать. Задул сильный северный ветер. К утру дождь прекратился. Вылез я из палатки, а вся вершина хреб-

та покрыта льдом. Ветер ураганный. О спуске с вершины и речи быть не могло. Все, что было в рюкзаке из одежды, надел на себя. Кое-как собрал палатку. Стоять было невозможно. Ветер валил тут же с ног. Взвалил рюкзак на спину и пополз. Вы знаете, сколько идти от Крутой до озера. Часа два — не меньше. Полз весь день.

— Что дальше было? — спросил меня Дима. Он, видимо, уже слышал эту историю, которая приключилась с Семененко на горе Ольховой, и хотел услышать продолжение моей истории.

— Попытался подняться по северному распадку. Прошел метров двести вдоль ключа, но нигде не увидел возможности подняться на хребет. Сделал пару попыток, но вновь только еще больше разбил ноги и тело. Сдался. Ушел, как говорится, не солоно хлебавши. Позже, когда возвращался, понял, что надо было попробовать с седловины спуститься к морю. Там на склоне хребта заросли кустарника и травы. Затем зайти к Замку по распадку от базы Отдыха. Во всяком случае я бы Замок уже видел. Кажется, на следующий год, так же в субботу пошел снег. Синоптики обещали «продолжительные осадки в виде снега». Зная, что у Трофименко в пос. Первостроителей есть квартира, позвонил ему и рассказал о своем замысле. Он согласился сходить со мной к Замку. Приехали вечером во Врангель. Переночевали. Вышли в 5 часов утра. До рассвета было более трех часов. Снега навалило ночью до колен. К утру началась метель. Сильно похолодало. Тем не менее до его дачи мы добежали быстро, так как ночью машины по дороге ездили и ее укатали. Но как только вышли на тропу, то поняли, что поход будет тяжелым. Местами на этой условной тропе снега намело до пояса. Несмотря на сильный холодный ветер, быстро взмокли. Часто приходилось отдыхать и подкрепляться горячим чаем из термоса. Задача наша была — отснять Замок на рассвете. Подошли к склону хребта к восьми часам. Сил, кажется, вообще не осталось. К вершине хребта уже ползли. Вытаскивать ноги из снега уже не могли. Кое-как поднялись на хребет. Тут же задохнулись от сильнейшего ветра. Он был такой силы, что устоять было невозможно. Мгновенно замерзли. Хорошо, что через несколько минут появилось солнце. Оно было красное и огромное. Удалось сделать только один снимок. Пальцы рук замерзли в секунды, и я их уже не чувствовал. Лицо сковало так, что разговаривать с Трофименко не мог. Махнул ему рукой в сторону ключа и почти бегом стал спускаться. Он побежал за мной. Согрелись только в его квартире за чаем. После этого похода Трофименко тяжело заболел. На выставках этот снимок демонстрировался несколько раз. Но никто не знает, рассматривая эту фотографию, какой ценой она досталась фотографу.

— Я тебя хорошо понимаю, — поддержал меня Семененко. — Но я в тот поход ни одного снимка не сделал. Утром проснулся — тишина. Солнце освещает замерзшее озеро. Еловый лес стоит, как хрустальный. Красота! Обрадовался. Достал фотоаппарат. Хотел сделать снимок, а батарейка села. Достал видеокамеру, а она сломалась. Падал с рюкзаком много раз. Видимо, ударил ее о камень. Даже корпус погнул. Так обидно стало. Такие муки перенес. Увидел красоту. Вернулся без единого снимка.

Скала Курица, бухта Окуневая

— А какой третий был случай? — не терпелось узнать Диме.

— Поздней осенью мне захотелось отснять рассвет с Замка через узкий коридор между скалами. Завтра я его вам покажу. Ночь решил провести на площадке, под высокой скалой на Замке. Поставил палатку. Уснул мгновенно. Но сквозь сон слышал, что ветер значительно усилился. Он начался еще с вечера. Я на всякий случай укрепил палатку камнями. Когда дуги палатки от порывов ветра стали ложиться на меня, то мне бы надо было выйти и снять дуги с упоров, то есть положить палатку на себя. Но вылезать не хотелось. Один сильнейший порыв ветра повалил палатку. Дуги сломались. Полотно палатки порвалось. До утра уже не спал. Палатка лежала на мне, трепыхаясь, как флаг. Хорошо, что дождя не было. Только рассвело — вылез из палатки. Собрал, что от нее осталось, и ушел с Замка, не сделав ни одного снимка. Вся восточная сторона неба была в тучах. Надо было бежать к автобусу.

— Это, Владимир Сергеевич, все ничто, по сравнению с моей историей на горе Ольховой. Думаю, что ни один турист в России подобного не испытал. Весь день ползти на коленях по вершине горы. Хорошо, что взял в поход толстые ватные штаны. Только они меня и спасли. Если бы не взял, то пропал бы. Как ползти по камням в тонких брюках? Ветер валил меня даже с четвереньек. Сдует, думаю, с вершины хребта вниз, и конец. Разобьешься. Поломаешься. Верная смерть. Там никто не поможет. Ты здесь в трехстах метрах от людей. Я же был на высоте 1600 метров, в сорока километрах от людей.

Помолчали. Выпили еще по кружке чая.

— Кроме Замка здесь есть еще что-нибудь интересное? — спросил Николай, посмотрев на меня и Семененко.

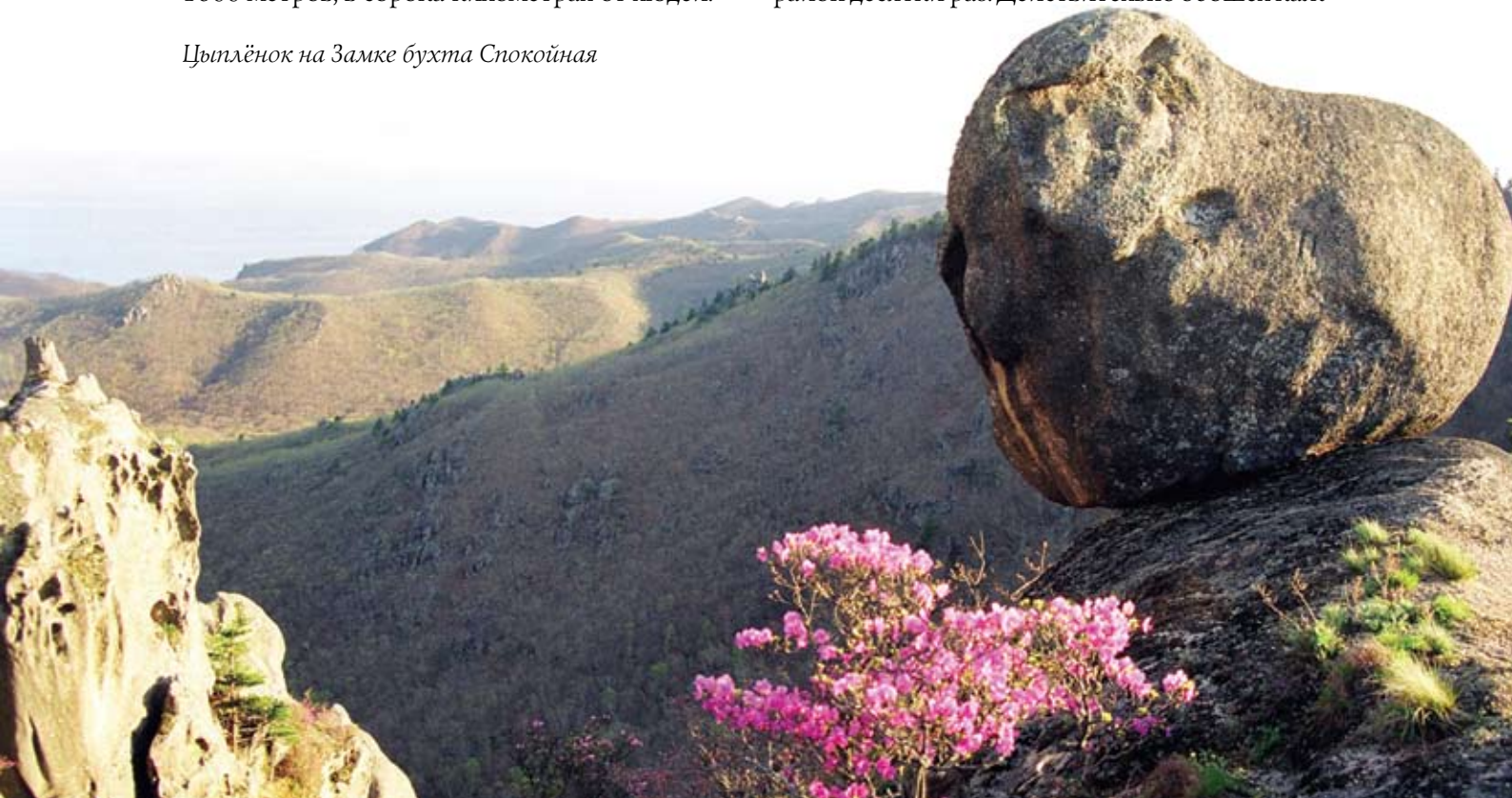
— Конечно, Николай, — ответил Семененко. — Владимир Сергеевич здесь каждый камень обошел. Расскажет тебе.

— Здесь действительно уникальное место. Давно пора ученым заняться изучением этих скал и камней. Но они, как говорит Валентин Васильевич, «живут в отрицании». Здесь около десятка сейдов. Сейд — это культовое мегалитическое сооружение. Самый главный сейд, по моему мнению, — это Цыпленок. Валентин его видел. Вы завтра увидите. Это чудо, но не природы. Он поставлен человеком неведомой нам цивилизации Там же на площадке находится стол — камень, на который клали человека в виде жертвы. Ну, а дальше, читайте историю инков и майя. Что они делали с жертвой ради ублажения своего бога. Все это я писал в статьях. Они публиковались в газетах и журналах. Но ученые не заинтересовались этим ритуальным местом. В конце Замка есть скала Голубь. Это не сейд, но скала оригинальная. В начале пути к Цыпленку стоит скала, похожая на собаку-бульдога. В распадке, недалеко от Замка, стоит скала Черепаха. На ее спине лежит, а точнее, стоит камень в форме яйца. Туристы назвали этот камень «Яйцо Динозавра».

— Не ты ли, Владимир Сергеевич, назвал этот камень? Говорят, что ты первый открыл это «яйцо», — произнес Семененко.

— Я тут несколько сейдов нашел. Ездил в этот район десятки раз. Действительно обошел каж-

Цыплёнок на Замке бухта Спокойная



На краю

дый камень. Тут на склонах хребтов есть сейды «Свеча», «Сердце», «Трон» и еще три сейда необыкновенной формы. На правом мысе бухты Спокойной вы видели две скалы. Они похожи на остановившихся туристов. Назвали, как обычно: Два Брата. Чуть дальше на берегу находятся два камня. Один похож на голову Чингачгука, а второй — на голову медведя. Весь левый берег, от мыса Зеленого до бухты Самурайки, красивейшее место. Много оригинальных скал и отвесных стен до сорока метров высотой. В бухте Самурайке, у воды, стоит одиночная скала «Самурай». Она действительно похожа на японского воина. За ней — оригинальная скала Сабля. На вершине сопки над бухтой стоит сейд в виде куба из четырех каменных блоков весом тонн по пятьдесят каждый. Кто их туда поднял? Когда? С какой целью? Никто не знает. Загадка. Сейды наши много изящней и грандиозней Карельских.

— Да что там говорить! — воскликнул Семененко. — У нас тут куда красивее и интереснее, чем в Крыму. Все рвутся туда отдыхать. Здесь красивее во много раз. Я Крым объехал вдоль и поперек. Никакого сравнения с Приморьем.

— И я был в Крыму, — поддержал Николай. — У нас здесь природа разнообразней. Тигры, медведи, олени, кабаны. Растет женьшень, аралиевые, лимонник, кишмиш. Ничего этого там нет. Здесь отошел в сторону от дороги — и заплутал. Там все обжито.

Молчавший Дима неожиданно спросил:

— Валентин Васильевич, кто был вашим кумиром?

— У целителей и магов один кумир — ИИисус Христос, — ответил Семененко.

— Я не Бога имею в виду, а того, кто выступал на сцене, — уточнил Дима.

— Конечно, у каждого начинающего артиста был и есть свой кумир. Моим кумиром был Димитрус Лонго. Это был выдающийся артист с необыкновенной судьбой. Выступал он в конце 19 — начале 20 веков. Прожил 103 года. Начал он свои выступления с глотания шпаги. Это был не фокус. Он действительно на сцене глотал шпагу. Его называли «шпагоглотатель». Этому искусству его ещё в юности научил фокусник Лионелли. В Бухаре Лонго встретился с факиром-дервишем Бен-Али. Тот передал Лонго многие тайны об управлении психической энергией. Коронным номером Лонго было восхождение на пятиметровую лестницу, на последнюю её ступень. Ступеньками служили остро отточенные сабли. Каждая эта сабля разрубала на лету носовой платок. Поднимался он босиком, с завязанными глазами. На голове стояла зажженная керосиновая лампа. В руках он держал лук и колчан с стрелами. Поднявшись на верхнюю ступень, Лонго доставал из колчана стрелу, зажигал ее от лампы и стрелял в заклеенный бумагой круг, который загорался. Затем все так же с завязанными глазами спускался. Еще он ходил босиком но-

Скала Свеча

гами по раскаленной жаровне. Все это происходило в цирке. Обмана не было. Желающие могли проверить сабли и жаровню. Также в цирке на сцене выкапывалась яма. Лонго заматывали в ткань и клали в яму. Яму засыпали землей. Желающие выходили и сами трамбовали землю. Через полчаса его откапывали. Он был живой и невредимый. Сабель у меня не было. Ложиться в землю мне не хотелось. По огню ходить научился. И многих этому обучил. Сейчас я могу вам сказать, что меня кто-то по жизни вел. Во-первых, родился в семье, где дед и бабка были травниками-целителями. Я уже в детстве от них многому научился. В юности понял, что обладаю гипнозом. Каким-то таинственным образом у меня появилась небольшая книжечка 19 века о гипнотизерах, магах, факирах, фокусниках. Эта книга дала мне большой толчок о моем предназначении в жизни. Мне очень хотелось овладеть наукой магии и выступать на сцене. На Украине у меня были встречи с учителями, которые меня многому научили. Одновременно чудесным образом ко мне стали притекать нужные книги. Как сейчас понимаю, книги мне приходили именно те, которые были необходимы по сознанию. Все легко усваивалось. Нигде через ступень не перепрыгивал. Все шло как по какому-то невидимому плану. Закончил курсы массажистов. В конце учебы учитель признался, что я стал работать лучше, чем он. Несколько лет посещал занятия по йоге. Одновременно изучал все йоги. Как-то так получилось, что в конце концов физические упражнения по йоге я стал делать лучше всех. Я делал стойку на трех пальцах правой руки. До 65 лет делал все упражнения, которые выполнял в 30 лет. С концертами объездил всю Украину. Мои номера были: йога упражнения, гипноз. На Природе — хождение по горячим углям. Но главное — лечение людей. Как правило, после выступления начинались сеансы лечения. Мой конек — массаж. За день я принимал до двадцати больных. Часто приходилось во время лечения гипнотизировать. У меня дома сотни магнитофонных записей с благодарностью. Были случаи, когда излечивал от рака. Но это большая работа. Не во время гастролей. Ведь рак — это образ жизни человека. Это мысли человека. Лечил от алкоголя. Была своя методика лечения больных. Знал, конечно, что многие целители в стране восстанавливали свои силы за счет больных, выкачивая из них жизненную энергию. Я был категорически против такого восстановления сил. Упражнениями йоги восстанавливался.

— Левитация входила в программу ваших выступлений? — спросил Дима.

— Нет. Только для узкого круга. Она, во-первых, чаще всего возникает непроизвольно или, во-вторых, требует огромных психических усилий. На концертах можно было провалить этот номер. Это было недопустимо для целителя.

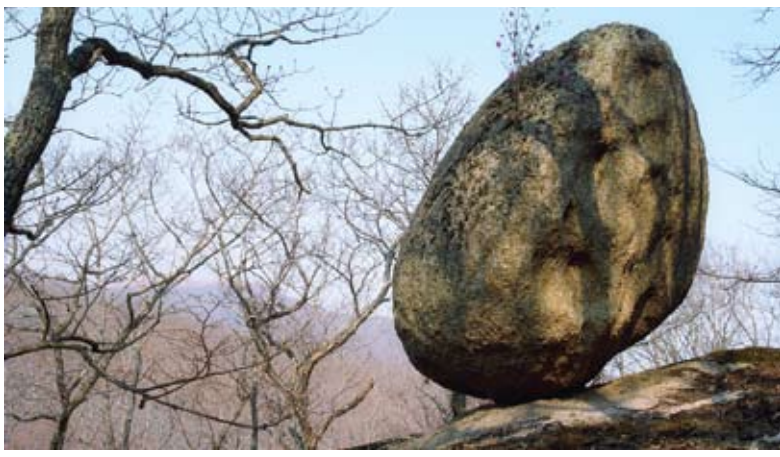
— Когда Вы у озера Ольхового за три дня вылечили Владимира Сергеевича, я поверил в Вас окончательно. Вы действительно целитель от Бога, — произнес Николай. — Я видел состояние Владимира Сергеевича. Это было ужасно. Я не поверил сначала, что его можно вылечить. Думал, что придется выносить его на носилках с горы. Но когда он на четвертый день выпрямился и взял рюкзак, то решил, что произошло чудо.

— Когда-то святые говорили больному: «Встань! И иди!» И тот, бросая костыли, шел. Люди, на глазах которых происходило это чудо, верили этим святым. Принимали их Учение. Это самое эффективное внушение. Вы же все видели, в каком состоянии был Владимир Сергеевич. Корчился от боли. Не мог встать на ноги. Только ползал. Много сил я вложил в это лечение. Сам потом едва спустился.

— Конечно, едва, — рассмеялся Дима. — С четырьмя ведрами брусники.

— Ну, это не вес был для меня тогда. Тем более катиться вниз. Мне действительно хотелось излечить Владимира Сергеевича и доказать вам, что я целитель, а не болтун. Потому что на занятиях в клубе можно говорить о психической энергии сколько угодно. Применить ее на деле — это совсем другое. Ну, ладно. Сегодня у нас последняя тема. Собрал, кажется, все то, что ранее не говорил вам. Если что-то и повторится, то не беда. Начнем с очищения мышления от сора.

— Сложно это, очистить мышление от сора, — засомневался Николай.



Яйцо Дракона на скале Черепаха

— Да, сложно, — согласился Семененко. — Жизненные обстоятельства страшно отягощают сознание, затемняя Свет Высшего Разумения. Но надо и через это пройти. Дело лишь в том, чтобы ничего из плотного окружения не считать своим, навсегда тебе принадлежащим, а все условия жизни рассматривать как нечто временное, которое должно пройти, измениться и замениться другим. Семененко перебрал в папке листки с записями.

— Не могу найти начало темы. Ладно, начну с первого листа.

Затем, оставив в руке один листок, произнес:

— Запомните вот еще что: чтение и понимание не есть размышление. Размышление — это иное. И еще, пожалуй, самое важное. Следование Учению выражается в приложении его в жизни. Много читающих Учение, много говорящих об Учении, но так мало делающих. Переход от слов и чтения к делу можно считать переломом в личной судьбе человека, прикоснувшегося к Учению Жизни. Каждый может в сердце своем спросить себя, что сделал он и что делает, чтобы приложить Учение в жизни каждого дня. Читающие и говорящие об Учении, но не применяющие его — пустоцветы. Некоторые воображают: вот я послушал Семененко, прочитал книгу об этом Учении и уже защищен. Нет. Одно чтение не есть Щит. Должна быть особая радость претворения прочитанного. И чтение, и размышления необходимы, но без применения Учения двинуться дальше невозможно. Вот тут уместна мысль: только примененная в жизни мысль дает конкретные следствия, изменяет и преображает человека. Мысли же уныния, осуждения, саможаления, отчаяния, раздражения, обид висят над сознанием, подавляют его и привлекают из низких слоев Пространственных гостей, сущность которых созвучна с переживаниями человека. Эти низкие сущности питаются излучениями человека, находящегося в подобном состоянии.

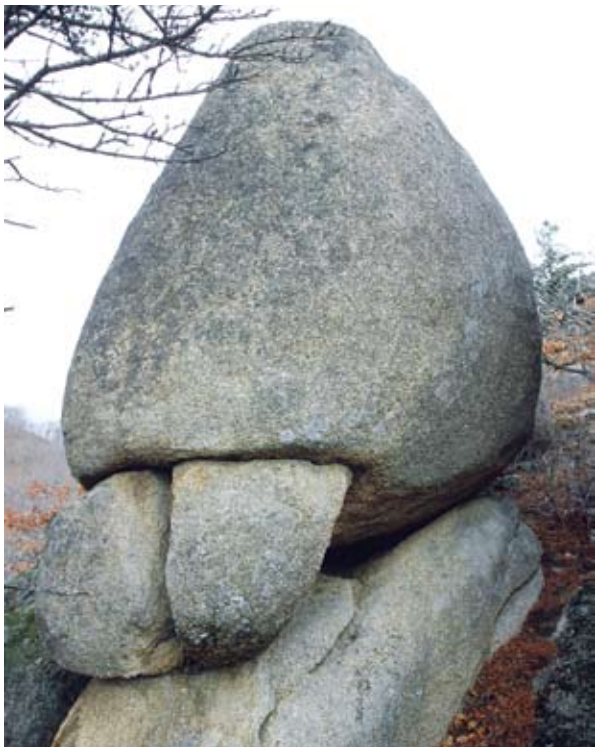
Давно заметил, что некоторые, отказавшиеся от употребления мясной пищи, алкоголя и табака, считают, что они уже переродились, сделались совершенными, не похожими на обычных людей. Это заблуждение. И объясню почему. Учитель говорит, что человек, серьезно взявшийся за Учение, становится даже хуже, так как со дна встают и поднимают голову неизжитые и дремлющие там свойства. Начав читать Учение, человек не перестает быть тем, кем он был раньше. Много времени требуется на искоренение в себе того, на взращивание чего ушло много веков. Еще раз повторяю, что прикасание к Свету выявляет все дотоле скрытые и дремлющие в нем неизжитые свойства. Немного скажу о труде. Как тело хиреет и слабнет без физического труда, так и дух хиреет без творческого светоносного труда. Я говорю именно о светоносном труде, ибо есть труд и отемненный. Есть труд радостный, а есть унылый и подневольный, рабский, лишенный энтузиазма, убийственный для духа. Не зажгутся огненные центры без труда напряженного. Труд отемненный будет тушителем Огня и расточителем психической энергии. Труд радостный, напряженный будет накопителем огненной силы. Лодыри и тунеядцы готовят себе печальное будущее. Бездельник обкрадывает себя сам.

Семененко вновь стал перебирать листки в папке.

— Что-то вчера я по спешке собрал в папку разрозненные темы. Точнее, перепутал несколько тем. Вот о чем сейчас поговорим. Пока пейте чай, я соберу одну тему. Через некоторое время Семененко сказал:

— Ну, кажется, разобрался. Зачитаю вам следующее: «Человек, как таковой, есть результат прошлого, и в нем оно выражено явно в том, что он собою представляет в настоящем. Нет памяти о подробностях, но сущность ее зафиксирована во всем облике человека. Человек — это кристаллизованное прошлое, проявляющееся в настоящем. Каждое качество и особенность человека, каждая черта его характера

Сейд Ворота



Сейд у Замка

имеют прошлое, в котором они развивались, усиливались или ослаблялись, нарастали или уменьшались. Вы поняли, что речь идет о перерождении. Главное в жизни каждого человека — понять и принять два космических закона: Карму и Перевоплощение. Закон Кармы вместе с законом Перевоплощения творят нашу эволюцию, являясь нашими двигателями вверх, к совершенствованию. Замена несовершенных форм жизни на более совершенные без закона Перевоплощения невозможна. Ядро человеческого духа по природе своей бессмертно и вечно. Сущность Закона Перевоплощения заключается в том, что человек бесконечным рядом последовательных жизней на физическом плане Бытия приобретает все более и более полный жизненный опыт, который в промежутках между воплощениями, то есть во время нахождения в развоплощенном состоянии, в высшем ментальном плане — в Девачане, или в Раю, по-христианской терминологии — претворяется в способности и в характер человека. Физическое тело, или тело действий, дается человеку его родителями, причем родители могут передать ему лишь физическую наследственность — характерные особенности той расы и нации, в которой человек вновь рождается. Это единственная наследственность, которую человек получает от родителей. Все остальное он в новую жизнь приносит сам. Его индивидуальность слагается веками в продолжении его многочисленных жизней. Его стремления и его способности есть результат накоплений прежних жизней. Новая жизнь на земле дается ему для того, чтобы он усовершенствовал свою индивидуальность, чтобы прибавил нечто положительное в чашу накоплений. В этом смысл человеческой жизни на земле и в этом цель перевоплощения. Помнить о своих прежних жизнях может лишь человек высокого духовного развития. В телесной же оболочке знать о себе невозможно потому, что наше тело с его проводником сознания — мозгом — не разделяло наших прежних жизней и наш мозг ничего о них не знает. Весь опыт прежних жизней и знание их находится в «чаше», одной для всех воплощений. Эта «чаша» находится во время существования человека на земле близ сердца. Существующее в мире неравенство есть первое и самое главное доказательство Закона Перевоплощения.

— Не понимаю, почему многие не верят до настоящего времени в Законы Кармы и Перевоплощения? — недоумевал Дима.

— Скептицизм, — ответил Семененко. — Это особая болезнь. Это есть психоз, от которого нельзя излечиться при помощи доводов и убеждений разума.

Вот что написал ученик Сократа Платон о перевоплощении. «Только посредством различных последовательных воплощений душа достигает вечного небесного жилища, искупив в земных телах свои грехи». Он же писал: «Видимый мир, по его понятиям, может быть вполне объяснен лишь посредством невидимого». Платон считал, что душа человеческая называется микрокосмосом, иногда находится в сношении, сознательном или бессознательном, с миром духов. «Все мы в течение нашей земной жизни находимся как бы в темнице. Наша душа, прикованная к бренному телу, терпит разнообразные страдания и делается рабой физических условий нашего существования. Никто не умирает, кроме как во внешнем теле, и никто не рождается, кроме как наружно. В действительности переход сущности или субстанции в состояние материи — вот что называется рождением, а то, что называется смертью, есть возвращение сущности из состояния материи». Это написал Аполлоний Тианский. Принимая Законы Кармы и Перевоплощения, мы неизбежно придем к понятию о Надземном, о Тонком Мире, куда после смерти уходит дух. Не принимая эти Законы, мы все таинственные явления будем считать чудесами. Но чудес нет. Есть наше непонимание законов Природы. «Не умрем, но изменимся», — говорил Апостол.

Это прямое указание на Закон Перевоплощения. Эти слова остались в Евангелии. Но они до настоящего времени священниками не поняты. Я, кажется, уже говорил, что до пятого века в Евангелии был Закон Перевоплощения. В шестом веке на Константинопольском Соборе невежественные священники отменили этот закон. Как будто Космические Законы можно человеком отменить.

— Зачем они это сделали? — недоумевал Дима.

— Эпоха Кали-Юги. Эпоха тьмы. Тьма должна защищаться. Христос говорил не убивать животных и не употреблять мяса. Вычеркнули Его слова из Евангелия. Вегетарианцам стали заливать в рот расплавленный свинец. Отец Церкви Ориген — один из последних, кто знал истинное Учение Христа. Но и его сочинения исправлялись. Но что-то осталось. Он писал о Законах Кармы и Перевоплощения. Учителя говорят об Оригене: «После Оригена началась ложная вера христианства расти. Ужас берет перед видением религиозного суеверия того времени. Ориген ходил еще по горячим угольям старого мира. Зная заветы ИИисуса, он болел, видя непонимание толпы. Зная таинства древних мистерий, он болел, видя непонимание Источника. Зная простоту Учения ИИисуса, он болел, видя создание церквей. Будучи ревнителем знания, он возмущался падением знания среди служителей». За это Ориген всю жизнь подвергался нападкам со стороны священнослужителей. На 70-м году жизни его заковали в цепи, истязали и бросили в темницу. В 254 году он скончался. В шестом веке Ориген был осужден как еретик. Наставником Оригена был Климент Александрийский. Вот как писал Цицерон: «Не думаю, чтобы можно было сомневаться в непрерывности жизни души, ведь люди рождаются на свет, склонные к познаниям порой очень высокого уровня. Доказательством служит та быстрота, с которой дети усваивают трудные искусства. Очевидно, что они для них не новы и что, изучая, они только вспоминают уже известное». Однажды, встретив на дороге слепорожденного, ученики спросили ИИисуса: «Кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?» Значит, допускали, что слепец мог согрешить до рождения? ИИисус, обращаясь к ученикам, перед тем как предали его в руки иудеев, сказал: «В доме Отца Моего обителей много. Я иду приготовить вам место». Ориген комментирует это: «Господь в Евангелии намекает на различные местопребывания душ, после того как они освободятся от настоящего своего тела и облекутся в новое». По заявлению Святого Иеронима, проповедь о переселении душ была эзотерическим тайным преданием, которое доверялось лишь посвященным. Причины различия нравственного, умственного развития людей, по Оригену, находятся в предыдущих состояниях. Он был убежден, что неравенство состояния людей неизбежно связано с предшествованием и переживанием душ в новых телах. Святые Климент Александрийский и Григорий Нисский проповедовали вечное совершенствование души и закон перевоплощения через существования. О перевоплощении писали мыслители средних веков. Например, французский мыслитель Дюпон де Немур писал: «Человек может возвыситься только при помощи новой жизни с новыми чувствами и новыми органами. Ибо если его разум ничего не утрачивает, то приобретает он только посредством чувств, которыми постепенно озаряется в различных одушевляемых им телах». В начале 11 века мистик Балланш писал: «Покидая эту жизнь, мы не приходим в состояние окончательное. Назначение человека в том, чтобы двигаться в прогрессивном направлении. Благодаря свободной воле, он должен стремиться к совершенству. Каждый из нас есть существо возрождающееся, не знающее ни своего настоящего превращения, ни предшествующего. Но мы не можем сами произвольно избирать для себя испытания, потому что жизнь наша на земле ограничивается, с одной стороны, видимым рождением, с другой — кажущейся смертью, а в действительности есть лишь частица нашего существования». Еще Апостол Павел говорил: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное».

О перевоплощении писали многие мыслители и философы. В Индии и в Тибете в этом даже не сомневаются. Установлены сотни случаев, когда опознавали Далай-ламу или Ташиламу, или настоятелей монастырей в новорожденных. Дети помнили свою прошлую жизнь. Называли предметы, которыми пользовались. Ну и так далее. Хамбо-лама Итигэлов был перерожденцем. В прошлой жизни он был в теле Хамбо-ламы Зияева — главы буддийской церкви в России. Прожив 75 лет, в 1777 году пообещал землякам вернуться через 75 лет. Дух его точно через 75 лет воплотился в тело Итигэлова, который и стал главой буддийской церкви. В 1927 году Итигэлов ушел, но не умер. Вы знаете, что его поместили в сосновый короб в позе лотоса. Этот короб вскрывали в 1955 и в 1973 годах. Тело его было нетленно. Оно жило своей жизнью. Ничто в нем не умерло. Он сказал перед уходом, чтобы его вскрыли через 75 лет.

Скоро мы узнаем, в каком он состоянии. Кстати, Пандито Хамбо-лама Итигэлов во время трехсотлетия Романовых встречался с Николаем Вторым и поднес ему и царице подарки — Белую Тару и серебряный сосуд Бумбу.

Несовершенство вызывает необходимость усовершенствования. Этот закон — причина воплощения. Значит, каждый воплощающийся человек является несовершенным. Это надо помнить всегда. Закон перевоплощения был хорошо известен первым христианам. Вы думаете, почему они проявляли такое мужество и бесстрашие, с которым они встречали смерть на аренах римских цирков? Потому что имели знание закона о непрерывности жизни. Даже Омар Хайям знал этот закон. В одном из своих рубайят он писал: «Фигурки — ты да я, а небеса — игрок. И в этом истина, таков наш общий рок. По шахматной доске немного поплясали. Но кончилась игра — и снова в сундучок». У

Хранитель Замка

него все стихи символизируют Космические Законы. Читайте, думайте, вникайте.

— У него же почти все стихи о пьянстве и гульбе, — рассмеялся Дима.

— Да, он был посвященным. Ученым, философом, целителем, математиком, астрологом. Составленный им персидский календарь точнее григорианского, принятого в Европе спустя пять столетий. Так что все духовное в стихах он прикрывал такими словами как любовь, вино, кабак и т. д. У него нет ни одного стиха без намека на тайную мудрость.

— Не знал я этого, — удивился Дима.

— Сколько будет воплощаться на этой Земле человек? — спросил Николай. — Где-то прочитал, что человек может воплотиться на другой планете.

— Человек будет воплощаться на Земле до тех пор, пока не завершится его двойная эволюция — нравственная и физическая — в течение семи Кругов и он не достигнет предельного для земных условий совершенства. Мы находимся сейчас только в Четвертом Кругу. В седьмом Кругу мы будем огненными. Только после этого мы перейдем на следующую высшую планету. Через сотни миллионов лет.

— Долго же ждать, — сказал Дима. — Хотелось бы побыстрее.

— Вот поэтому и Иерархия Света дала человечеству «Тайную Доктрину» и «Живую Этику», — ответил Семененко.

— Трудно преодолевать свои пороки, — заметил Николай. — Мне кажется, что с тех пор, как я стал общаться с Вами и узнал что-то из Учения, то неприятностей стало даже больше. Или время сейчас такое, что без них не прожить?

— Хочу вам сказать, что кто решился на возжжение сердечного огня, должен знать, что он подвергается нападению темных. Он будет преследуем постоянно. Его существование будет сопровождаться постоянной тяжелой битвой. Будут препятствия и опасности. Это клевета, глумление, запугивание. Преследования будут возрастать по мере возрастания его духовных достоинств. Это Космический закон. Я не буду говорить, сколько на меня наваливается преград. Темные действуют ненавистью, своекорыстием, жестокостью и предательством. Светлый и темный взаимно чуют друг друга.

— Он — этот темный — сознает, что он темный? — спросил Николай.

— Нет, — ответил Семененко. — В большин-

Скальный комплекс Замок, бухта Спокойная

стве случаев темный не сознает себя сотрудником тьмы, хотя бы в силу своего невежества. Он не верит ни в Бога, ни в черта.

— Ничего себе! — воскликнул Дима. — Не знал я этого.

— Ты много еще чего не знаешь, — рассмеялся Николай. — Миллиард лет впереди. Еще узнаешь.

— Почему мы не помним прошлую жизнь? — с сожалением произнес Дима.

— Перевоплощение означает, что этому Эго будет представлено новое тело, новый мозг и новая память. А это значит, нелепо ожидать, что эта память будет содержать никогда ею не запечатлевшее, — ответил Семененко. — Но бессмертные качества личности — любовь, доброта, милосердие — остаются. С этими качествами человек переходит в следующую жизнь. Вот еще что скажу вам. Перевоплощающееся Эго, или индивидуальность, сохраняет в течение периода дэвакхана всего лишь суть опыта прошлой земной жизни или личности.

— Как действует карма при воплощении? — спросил Николай.

— Карма ждет у преддверия дэвакхана, откуда вновь появляется Эго, чтобы принять воплощение. Именно в этот момент грядущая судьба уже отдохнувшего Эго решается на весах справедливого Воздаяния, поскольку в этот момент оно вновь оказывается во власти действия кармического закона. Именно в этом следующем рождении уготовано ему выбранным и подготовленным этим таинственным, неумолимым, но непогрешимо справедливым и мудрым в своих постановлениях Законом, караются грехи предыдущей жизни Эго. Что оно посеяло, то и пожнет. Перевоплощение соберет вокруг него все другие Эго, пострадавшие, прямо или косвенно, от руки или даже при бессознательном посредничестве прежней личности. Новая личность — всего-навсего новый костюм, с его конкретными особенностями, цветом, формой и качеством, но реальный человек, который носит его — тот же самый преступник, что был в старом. Именно индивидуальность страдает из-за своей личности.

— А как там, в раю? — спросил Дима.

— Вот именно, в раю, — ответил Семененко. — Пребывающие в дэвакхане проживают свой промежуточный цикл между двумя воплощениями в окружении всего, к чему он тщетно стремился, и в обществе тех, кого он любил на Земле. Это место называется «местом блаженства и высшего счастья». Там нельзя испытать никакой горести или страдания.

— Я где-то читал, что иногда человек, который живет на Земле, общается с развоплощенными. — заметил Николай.

Сейд и Владимир Трофименко

— Ты прав, Николай, — подтвердил Семененко. — В течение нескольких дней, сразу же после смерти человека и перед тем, как Эго войдет в дэвакханическое состояние. Дэвакхан — это отдых Души от тягот жизни. Потому человеку/будем так называть того, кто отдыхает в этом раю/ совершенно не нужно знать ни проблем в его семье, ни в его стране, в которой он проживал. Иначе отдыха не будет. Сознательная Индивидуальность, освобожденная от телесной оболочки, не может материализоваться, и точно так же она не может вернуться из своей собственной менталь-

Сейд Сидящий на троне

ной дэвакханической сферы на план земной объективной реальности.

— Есть такой вопрос, Валентин Васильевич. Что происходит с самоубийцами? — спросил Дима.

— Каждый человек, приходя на Землю, получает определенный запас энергии, предназначенной для жизни на физическом плане. Самоубийцы, решившие ее сократить, не могут однако сократить наличного запаса энергии, и, потеряв физическое тело, они, в силу тяготения своей энергии, остаются в пределах ближайших к Земле. Самоубийцы стремятся завладеть чужим телом, через которое он мог бы разменять «земные» энергии на необходимые ему «небесные», и отсюда возникает обилие одержимых. Самоубийца есть преступник против Закона Космоса.

— Это они приходят во время спиритических сеансов? — спросил Николай.

— В том числе и они, — ответил Семененко.

— Вы участвовали в этих сеансах? — вновь спросил Семененко Николай.

— Был такой грех, — ответил Семененко. — В России столовращением занималась даже царская семья. Ученые участвовали в спиритических сеансах. Очевидцы пишут, что стол, за которым сидел император, поднимался на один метр и кто-то невидимый прикасался к рукам государя и императрицы. Блаженный Августин называет этих духов «духами лжи» — «тщеславными, любопытными, лукавыми, пустыми. Иметь с ними дело — грех, а еще более — безумие, потому что они хотят отвлечь нас от Бога». О спиритизме писали многие. Еще писал о нем христианский писатель Тертуллиан, который жил в первом-втором веках.

— Вы говорили, что левитировали во время молитв и медитаций, а также непроизвольно. Вы сможете это сделать для нас? — поинтересовался Дима.

— Ты, Дима, плохо понимаешь это явление. Непроизвольно, то есть спонтанно, левитировали только святые. Например, святая Тереза левитировала не по своей воле. У нас левитировали Серафим Саровский и Василий Блаженный. Итальянский священник Иосиф Купертинский совершал полеты всю свою жизнь. Это зафиксировано официально высшими священниками Рима. Первый раз он пролетел сорок метров до середины церкви. Летал в церкви до получаса. Он взлетал перед самим Папой Урбаном восьмым. Я не святой. Показывать это чудо я давно наотрез отказался. У меня сохранилась статья украинского журналиста с фотографией, на которой я левитирую. С тех пор больше я специально на показ не левитировал. Считаю это занятие неполезным.

— Божественная искра. Что это, Валентин Васильевич? — спросил Дима.

— Божественная искра в человеке, или наше «духовное «Я», является одним целым со Вселенским Духом и потому всеведуща, но она не может проявить свое знание из-за помех со стороны материи. А что это конкретно или кто это, не знает ни один мудрец на Земле. Это есть тайна из тайн. Могу к этому добавить, что человек семеричен в течение жизни, пятиричен сразу после смерти, в кама-локе, и становится тройственным — Эго — Духом — Душой и сознанием — в дэвакхане.

— Скажите, Валентин Васильевич, еще раз, что именно перевоплощается? — спросил Дима.

— Духовное мыслящее Эго. Если душу человека назвать обобщенным термином, то человеку присущи три аспекта души: земная / животная/, человеческая душа и Духовная Душа, и все это одна Душа в трех аспектах. Так сказать, Троица. От первого аспекта после смерти не остается ничего. От второго выживает только его божественная сущность, если она осталась незапятнанной. Тогда как третья — помимо того, что бессмертна — становится осознанно божественной. Придется еще раз вам объяснить эту сложную тему. Кармическое наказание настигает Эго лишь в следующем воплощении. После смерти она получает только вознаграждение за незаслуженные страдания, перенесенные в последнем воплощении. Полное наказание после смерти, даже для материалиста, состоит, таким образом, в отсутствии какого бы то ни было вознаграждения и полной потери сознания блаженства и покоя. Так что никакого христианского ада после смерти не существует. Запугали церковники христиан.

— Зачем? — удивился Дима.

— Чтобы легче было управлять людьми. Запугать страшилками адовыми и при этом спасать их в церквях. Страшилки эти для неграмотных людей. Поэтому инквизиция в первую очередь уничтожала грамотных. Тех, кто не верил в адовые муки. Вот еще для информации. В торжественный момент смерти, даже если она была внезапной, каждый человек видит всю свою жизнь, выстроенную перед ним в мельчайших деталях. На одно короткое мгновение личность становится единой с индивидуальным и всезнающим Эго. Он видит и тотчас же узнает себя таким как есть, не приукрашенным лестью и самообманом. Он просматривает свою жизнь, оставаясь зрителем,

взирающим вниз на арену, которую покидает. Он чувствует и осознает справедливость всех постигших его страданий. Собирая с каждой земной личности, в которую карма заставила воплотиться, лишь нектар душевных качеств и самосознание, она объединяет все это в единое целое и выходит из своей куколки великим Святым.

— Я не совсем понял, что значит «Наш Бог внутри нас», — произнес Дима.

— Это то, что мы называем «Высшим Я» — Атма, неотделимый Луч Мирового Единого Я. Это есть Бог. Не путайте с Духовным божественным Эго. Это «Духовная Душа» — Буддхи в союзе с Манасом. Внутреннее или Высшее Эго — Манас. В материалисте этого Высшего Эго нет. Низшее или Личное Эго — физический человек в соединении с его низшим «я», то есть с животными инстинктами, страстями, желаниями.

— Что такое чувствознание? — спросил Николай.

— Вот ты, Николай, идешь по улице. Неожиданно вспомнил своего знакомого, которого давно не видел. Через несколько минут ты с ним встречаешься. Вот это и есть чувствознание. Или, допустим, тебя пригласили в поход. Тебе не хочется. Что-то тебя держит. Тебя товарищи уговаривают идти. Ты сопротивляешься. В конце-концов тебя уговаривают. Идешь в поход. Там, допустим, ломаешь ногу или руку. Это тоже чувствознание. Ты не хотел идти, но... Было у тебя что-то в жизни подобное?

— Насчет неожиданных встреч. Их было много. Еще было предчувствие на работе. Звали меня сходить в рейс на одно судно. Обещали хороший заработок. Мне не хотелось. Душа не лежала к этому судну. Меня торопили. Много раз звонили. Уговаривали. Но все время что-то сдерживало. Разные обстоятельства. Судно ушло без меня. И что дальше? Ребята до сего времени не получили деньги. Кинули всех.

— Вот, Николай, можно сказать, что у тебя чувствознание работает, — обрадовался Семененко.

— А если во сне увидел предупреждение. Это то же самое? — спросил Дима.

— Это несколько иное, — ответил Семененко. — Во сне человек прикасается к Тонкому Миру. Ему могут подсказать светлые духи. Он может получить предупреждение и даже указание. Но может во сне получать и различные знания. Даже с Учителем можно встретиться во сне.

— Вы как-то сказали, что все мы медиумы. Я тогда промолчал. Хотя и не понял. Почему все мы медиумы? — спросил Дима.

— Вдумайтесь в определение медиума. Медиум — это человек, через которого, как считается, проявляется и передается воздействие другого существа в результате осознанного или неосознанного воздействия активной воли этого другого существа. Мы ежедневно все воздействуем друг на друга. Но речь идет о медиумах, которые являются посредниками между людьми и «миром духов». В этом случае медиумизм есть особое строение организма, при котором наш эфирный двойник /низшее астральное тело/ выделяется особенно легко и помимо нашей воли. А общение с духами — это уже некромантия. Самоубийцы и жертвы несчастного случая не завершили полностью назначенного им срока жизни и вследствие этого, даже не будучи вредными, связаны с Землей. Преждевременно вытолкнутая душа пребывает в неестественном состоянии. Импульс, давший толчок развитию человека и бросивший его в земную жизнь, не растратился — необходимый цикл не завершен, но тем не менее должен завершиться. Кроме того, связанные с Землею эти несчастные существа, жертвы добровольные или невольные, как бы подвешены в магнетическом притяжении Земли. Они не тянутся подобно вампирам к живым существам с дикой жаждой напитаться жизненной силой. Их единственное и слепое побуждение — поскольку они в основном бывают в ошеломленном и оглушенном состоянии — как можно скорее войти в вихрь нового рождения. Но месмерической силой некроманта можно заставить вернуться их в нашу действительность. Образ этой души становится привидением. Душа от этого страшно страдает. Некромант разделяет душу. Даже можно сказать, разрывает ее искусственно. Вызывать медиумом грубые, грешные души — опасно для живых людей. Призывать

Сейд-хранитель

призраки самоубийц и жертв несчастного случая — это жестоко по отношению к мертвым.

— А если человек умер естественной смертью, может ли некромант или медиум призвать эту душу на сеанс магии? — спросил Дима.

— Душа почти всегда, а если она особенно чиста, совершенно недоступна для некроманта, а следовательно, и для кружка вызывателей-спиритуалистов, которые неосознанно практикуют колдовские магнетические заклинания. Иногда новое «Я», когда находится в Дэвакхане, может притягивать к себе для общения — исключительно силой любви— души живущих, которые, вернувшись потом в обычное состояние, воображают, будто она спускалась к ним. Таким образом медиум, даже не осознавая этого, открывает дверь сообщения между двумя мирами, через которую проникают слепые силы природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и дурные духи. Управлять этими духами могут только святые высокого ранга. И еще: нечистые духи редко изберут проводником чистого, добродетельного человека. Но еще реже чистые духи изберут нечистых проводников. В древние времена медиумов называли одержимыми. Моисей, который был магом, сказал: «Ворожеи не оставлять в живых». Было предписано предавать их смерти. В Египте медиумов использовали в храмах. Если не получалось, то их вылечивали, но не убивали. Христос лечил Марию Магдалину и многих других, «изгоняя семь бесов». Таким образом, еще раз говорю, что чистые духи, развоплощенные, никогда не спустятся в нашу сферу, если только их не притянет поток мощной симпатии и любви, либо для выполнения определенной миссии. Материализации очень часто подрывают здоровье медиумов, истощая их организм, и разрушают нравственно. Нравственность медиума будет пробным камнем достоверности полученной информации. Почему еще опасно медиуму вызывать духов? Он может вызвать элементария, или элементала. В таком случае медиум может стать эпилептиком, маньяком или преступником.

В давние времена медиумы, сивиллы, оракулы и ясновидящие действовали под руководством посвященного иерофанта. В наше время посвященные жрецы недоступны. Руководить медиумами некому. Они являются рабами слепых сил. Древние знали об этом гораздо больше нас. Медиумами в основном рождаются, у них особенная психо-физиологическая конституция.

Таким образом, страстно желать увидеть умершего человека — значит вызвать его образ,

Сейд над бухтой Самурайкой

выявить его из астрального света или эфира, где покоятся образы прошлого. Спиритуалисты — бессознательные некроманты.

— Я знал человека, который часто участвовал в спиритических сеансах. Он на глазах стал чахнуть и умер от неизвестной болезни еще в молодом возрасте. Ему было не более 30 лет. Это возможно, Валентин Васильевич? — спросил Дима.

— Могу уверенно сказать диагноз его болезни. Я несколько раз участвовал в этих сеансах. На себе всю атмосферу прочувствовал. Медиум высосал всю его жизненную силу для «духов». Кроме того, на этих сеансах почти всегда присутствуют злобные вампиры — элементарии. Элементарии — это полумертвые человеческие существа. Вампиризм на подобных сеансах — весьма распространенное явление. Некоторые медиумы хвалятся своим даром. Но это не дар — общение с духами. Это опасная аномальная нервная болезнь. В целом медиумизм крайне опасен. Беспорядочные психические эксперименты приводят зачастую к смерти не только медиумов, но и участвовавших в этих сеансах. И всегда приводят к обману окружающих.

— Еще есть, Вы говорили, элементарии, — произнес Дима.

— Элементарии — это развоплощенные, злобные, тянущиеся к земле человеческие духи. Элементалы— это духи стихий. Я уже вам както говорил, что души у этих людей, которые после смерти стали элементариями, отделились от тела еще при жизни на Земле. Их не надо путать с развоплощенными душами тех, чьи тела были погублены насильственно, и, пока не истечет отмеренный им срок жизни, это полностью люди, но без физического тела. Все. На этом заканчиваю. Устал. По палаткам.

Дух водопада. Второй ключ р. Водопадной

ПОД ВЕРШИНОЙ ГОРЫ МАКАРОВА

Звонок от Семененко.

— Ты, Владимир Сергеевич, ходил на гору Макариху?

— Да. Лет пятнадцать назад. Называется эта гора не Макариха, а Макарова.

— Мои товарищи, Дима и Николай, хотят сходить на вершину этой горы. Но я не ходил и дороги не знаю.

— Нет к ней дороги. Путь — через водопады. По Второму Ключу. Можно сходить, конечно, но топать по дороге долго. Двадцать километров. Хорошо бы подъехать.

— Я к концу недели отремонтирую своего «Москвича».

— Ну, и отлично! Тогда я с вами поеду. Путь к этой горе не забыл. Там, за вторым водопадом, есть еще несколько красивых водопадов.

— Я и второго не видел. Товарищ, который нас водил, ничего о нем не сказал.

— Второй водопад интересней. Такое впечатление, что там кто-то положил поперек реки плиту. Он особенно красивый, когда много воды. Если пойдем, то сам увидишь.

— Где ночевать будем? На вершине?

— На вершине дров нет. Туристы ночуют в седловине между вершинами гор.

— Все! Жди в пятницу звонка. Иду в гараж.

Машину оставили за плотиной, на поляне у реки. Семененко что-то «поколдовал» в моторе, а потом сказал нам:

— Теперь не угонят.

Дима с Николаем рассмеялись.

— Только коллекционеру нужна твоя машина. Охотники за металлом сюда не приедут, — сказал Дима.

— Мало ли шутников ходят. На всякий случай убрал провода трамблера, — серьезно ответил Семененко.

Идем по тропе. Теплое утро. Тишина. Только изредка попискивают невидимые глазу птички.

— Люблю ходить возле горных речек, — сказал Семененко. — Вода, деревья, скалы... Кажется попадаешь в живой мир. Он с тобой о чем-то говорит.

— А мы не понимаем, — добавил Николай.

— Некоторые святые понимали этот мир. Разговаривали с водой, птицами, животными, — поддержал я разговор.

— Мне кажется, что я понимаю мир тайги, — сказал Семененко. — Это чувство понимания где-то глубоко во мне.

— И Вы не можете достать это чувство, — продолжил Николай.

— Да, — серьезно ответил Семененко. — Не могу. Но знаю, что это чувство есть во мне.

За разговорами как-то вдруг неожиданно подошли к первому водопаду. Точнее — водоскату. Дима с Николаем, которые увидели его впервые, явно не разочаровались.

— Смотрите, на скале просматривается лицо человека! — вскричал Дима.

— Я потому и поехал с туристами к этому водопаду, когда увидел у Владимира Сергеевича на фотографии это лицо, — сказал Семененко. — Это дух водопада.

Сделав снимки, пошли по тропе ко второму водопаду. Тропа была уже значительно хуже. Едва просматривалась.

— Смотрите, здесь такие же толстые ильмаки, как под горой Фалаза, — удивился Дима.

— Это, Дима, не ильмаки, а тополя Максимовича, — не согласился я с Димой. — Под Фалазой я видел деревья толще. В четыре обхвата.

Минут через десять подошли ко второму водопаду.

— Ух, ты! — воскликнул Семененко. — Действительно, словно кто-то положил плиту. — Красиво!

Дальше тропы вообще нет. Но идти можно.

— Обедать будем в самом верху речки, — объявил я товарищам. — Там и наберем воды.

Подошли еще к одному водопаду высотой около десяти метров.

— Жаль, завален деревьями, — разочаровался Семененко.

За этим водопадом — длинный узкий водоскат.

— Красиво! Ничего не скажешь, — вымолвил Семененко.

Преодолев по бурелому еще полкилометра, подошли к самому интересному, на мой взгляд, водопаду. Поперек уже не речки, а ключа, стояли два овальных камня высотой более пяти метров. Вода текла сверху между ними. Если бы воды было больше, то водопад был бы необыкновенно красивый.

— Все! Подыскиваем место для привала, — объявил я спутникам. — Дальше воды может не быть. Отсюда мы пойдем к вершине хребта. Там легче идти. Да и обдувать будет.

— Как скажешь, — ответил Семененко. — Ты ведешь. Командуй!

Быстро разожгли костер. Сварили кашу. Вскипятили воду для чая.

— Здесь бы я и заночевал, — мечтательно произнес Семененко. — Хорошая энергетика у этого водопада.

— Нет, Валентин. Ночевать будем только в седловине. Оттуда мы сходим налегке к вершине. Там можно встретить закат и рассвет. Здесь ничего не увидишь.

Ну, хорошо. Я согласен. Я это так, для себя сказал.

После обеда, набрав в бутылки воду, полезли к вершине хребта. Уже давно в лесу не было ни кедра, ни березы, ни ясеня. Стояла елово-пихтовая тайга.

— Есть еще у нас Берендеевы уголки, — восхитился Семененко. — Но ведь и сюда доберутся. Вырубят тайгу. А жаль...

По вершине хребта идти оказалось действительно легче. Через час подошли к седловине.

— Вот и пришли! — объявил я.

— Тут как на стадионе. Все вытоптано, — удивился Николай.

— Ходят тут туристы, — сказал Семененко.

— Не только туристы. И медведи ходят, — добавил я.

— Да ты что!? — удивился Семененко.

— Медведи тут ходят чаще, чем туристы, — сказал я товарищам.

— Тогда собираем дрова на всю ночь. Не хочу с ними встречаться, — то ли в шутку, то ли всерьез сказал нам Семененко.

— И пеньков побольше, — добавил Николай.

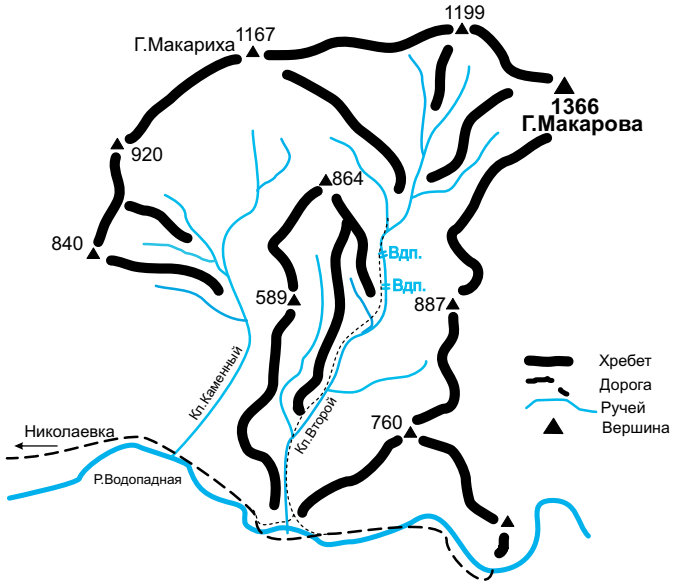
— Да, пеньков — в первую очередь, — серьезно ответил Семененко.

— Позже дрова будем собирать. Вперед, к вершине! — объявил я.

Минут через десять поднялись на вершину горы.

— Отсюда видно сопку Сестра и бухту, — удивился Дима.

— Конечно, Дима, видно. Я каждый день, выходя из дома, вижу эту гору, — сказал я Диме.



Третий водопад на Втором ключе

— Высота горы— 1366 метров. На 30 метров выше Пидана.

— Какие горы на севере? — спросил Дима.

— Это Ольховый хребет, а чуть правее — гора Лысая. На востоке — Дальная, а за ней — Синяя, — объяснил я Диме.

— Да, красиво тут, — восхищенно произнес Семененко. — Можно бесконечно любоваться этим видом.

— Ну и любуйтесь, — сказал Дима.

— Нет, Дима, Валентину Васильевичу еще надо пеньков до ночи собрать. Видишь, какие здесь тропы медведи наделали?! — пошутил Николай.

— Правильно говоришь, Николай. Надо идти собирать дрова да ужин готовить, — поддержал идею Семененко. — Потом сходим сюда на закат.

— Облаков нет на небе, — сказал я. — Обычный будет закат.

Спустились в седловину. Поставили палатки. Собрали дрова. Разожгли костер. Дима с Николаем начали готовить ужин.

— Ну что, Валентин, пойдешь встречать закат? — спросил я Семененко, который сидел на пеньке у костра.

— Что-то не хочется. Облаков нет. Ты сказал, что без облаков закат так себе. Сходи один. Я посижу. Подустал. Отдохну.

— Нет, Валентин. Не пойду. Таких снимков у меня сотни. Лучше тоже отдохну. О чем сегодня будешь говорить?

— Есть небольшая тема. После ужина узнаешь.

Ужинали в сумраке. После ужина Семененко, как обычно, достал из рюкзака свою папку. Вынул из неё тетрадь и сказал:

— Тема сегодня будет о воле и о силе духа. Конечно, все это связано с мыслью, то и о мысли. Люди часто говорят: «сила воли», «сила воли», но большинство не понимают, что это значит. Согласно советскому словарю, воля — это способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели. Это сознательное стремление к осуществлению чего-то. Власть, закон, возможность распоряжаться. Свобода в проявлении чего-то. Дать волю своему чувству. Еще волю сравнивают со свободой. Воля-волюшка. Безволие — слабохарактерность. И все. Больше вы ничего об этом не найдете. О духе в словарях говорится следующее: это сознание, мышление, психические способности, то, что побуждает к действиям, к деятельности. «В здоровом теле здоровый дух» — поговорка. Еще. Это внутренняя, моральная сила. Не падать духом. Святой дух. Злобный дух. Добрый дух. Во весь дух. Испустить дух, то есть умереть. Еще есть о духе много всяких поговорок. О мысли написано, что это мышление, убеждения, взгляды. Мыслить — значит рассуждать, а мозг — орган мышления. О сознании в словаре написано: это мысль, чувство, ясное понимание чего-то. Способность отдавать себе отчет в своих поступках, чувствах. Потерять сознание. Прийти в сознание. Сознание приравнивают к сознательности, то есть умению, способности правильно разбираться в окружающей действительности. Вот и все, что вы найдете в советских словарях и учебниках. Много ли вы поняли из того, что я сказал вам? Думаю, что немного. Теперь расскажу вам об этих понятиях с другой точки зрения. С точки зрения Учителей Человечества. Вы будете удивлены, так как до этого ничего подобного не читали и не слышали. Но время пришло услышать эти Истины. Армагедон идет. Вы уже знаете, что удел человека — Космическое творчество, и путь его долгий. Земной — лишь подготовка к этому великому назначению. Цель — эволюция духа, закончить свой путь на Земле и перейти на новую Высшую планету! Зачем послан на Землю? Чтобы собрать плоды опыта и знания. Опыт и есть знание. Значит, дело не в том, чтобы жизнь прожить хорошо и без забот, а в том, чтобы была она плодоносной. Знаете вы, что жизнь планеты не идет самотеком. Иерархия стоит у руля и регулирует процессы, происходящие на планете. Духи стихий помогают в этой работе. Так вот, в наше время происходит Великий отбор. Сейчас каждый определяет судьбу своего духа на тысячелетия, примкнув в этот момент Великого Разделения к стану тьмы или Света. Сейчас решается участь каждого на всю Огненную Эпоху. Этим значителен текущий момент. Сейчас крайне необходимо знать, чего ты хочешь. Тот, кто не знает, чего хочет, не получит ничего, ибо отклик резонирует на зов. Недопустима расплывчатость, неясность и отсутствие цели в сфере Высших напряжений. И, кроме того, Учителя говорят: «Помощь Наша приходит лишь в действии». «Со Мною — победитель всегда. Это сознание не освободит ни от испытаний, ни от тягости боя, но даст твердость руке и силу духа, огни победные и сердце возжечь. Сейчас крайне необходимо более четко оформить устремление. Расплывчатость и неопределенность не дает результатов. Надо знать точно, что хочет дух. Просите, но знайте, чего просите. Ищите, но знайте, что ищите, прежде чем найти. Жизнь на Земле есть необходимое условие возрастания духа вашего. Потому не печалуйся, когда одолевает жизнь. Это все нужно. Борьба и победа — это и есть жизнь, пройденная с пользою и целесообразно. Но без Учителя — тупик. Учителю — первое место во всем: и в жизни, и в мыслях, и в чувствах. Путь открыт и свободен, когда в сознании первенствует Владыка».

Как говорил Христос: «Я сам по себе ничто. Отец, пребывающий во Мне, Он творит». В этих словах Христа и смирение, и огромная мудрость. Хорошо, когда ученик может представить себе, что находится он под постоянным наблюдением Учителя. Перед Ликом Учителя трудно совершить недостойный поступок. Но волю свою слившись с Волею Учителя, можно бесстрашно и смело смотреть в лицо жизни. Мудро сочетать земное и Высшее. Без Земли нельзя, но и без Высшего — тоже. Надо найти золотую середину. Это и будет путем.

— Как это сочетать с Высшим?— спросил Дима. — Учителя же где-то далеко, в Шамбале.

Семененко улыбнулся.

— Огненная Иерархия Света доступна огню сердца, обращающегося к в Ней. Контакт идет огнем через земное огненное сердце. Потухшее сердце контакта не будет иметь. Потому Учитель и говорит о низвержении Огня с Неба на Землю в сердца человеческие, дабы были в

состоянии ответствовать они на звучание Пространственного Огня. Учитель так говорит: «Соберите энергии духа в одном канале и дайте им одно главное направление. И пусть это направление будет ко Мне. Ведь цель всех трудов ваших под Солнцем не эти труды и не эта работа, но дойти до Меня и знание и опыт приобрести как средство достижения цели этой единой. Дойти до Владыки — цель ваша. Ее и поставьте в основании дел, которые совершаете под Солнцем. Все творится ради цели единой. Ради нее и на Землю пришли, ради нее и живете, ради нее и несете на своих плечах непомерную ношу. И друзья, и враги, и близкие, и далекие — все служат средством накопить опыт и восходить, поучаясь на них и на всех».

— Ничего себе! — воскликнул Дима. — Даже не предполагал такого.

— Вот поэтому-то, Дима, не надо бояться никого и ничего: ни людей, ни условий, ни будущего, ни жизни, — сказал Семененко. — Темными окружены и под непрерывным обстрелом темными снарядами. Что же нам делать? Учитель говорит: «На Мне и ко Мне утвердиться. Все темное ничто, когда единение крепко и без трещин. Вы думаете, можно прожить жизнью обычной? Нет! Уже нельзя. Для вас жизнь — это только путь, путь ко Мне. По Лучу и ко Мне подойдете, когда сброшено будет физическое тело». Две тысячи лет назад Христос говорил: «Ищите Царствие Божие и правды его, остальное приложится вам».

— В монахи, видимо, надо уходить. Молиться с утра до темной ночи, — пошутил Николай.

— Глупости говоришь, Николай, — сказал Семененко. — Легко погрузиться в благополучие земное. Сущность испытания земных притяжений заключается в том, что не должны превысить они притяжения Высшие. Равнодействующая должна влечь кверху. В противном случае нисхождение неизбежно.

— Как это понять? — недоумевал Николай.

— Надо стараться больше делать добрых дел, чем недобрых, — ответил Семененко. — Учитель говорит, что человек, который провел всю свою жизнь во славе земной, упиваясь плодами Земли, может войти в Надземное самым последним нищим духом. Надо учиться жить на Земле и земному дань отдавать, не забывая ни на миг, что власти ему над собою нельзя ни на миг отдавать и что не ему, но лишь Высшему можно сердце всецело предать, не опасаясь падения. О легкости надо забыть и готовиться к еще более трудному. Надо смотреть на испытания и уроки жизни как на условия, дающие пищу для духа и питающие его огни. Огни возгораются в тесноте и невыносимости трудностей жизни, ибо они — пища и топливо для огненных центров. Так что вовсе не надо переходить в монахи и молиться все дни. Жить надо правильно, не причиняя никому вреда. Делать по возможности добрые дела. Учителя говорят: «Никогда еще на Земле не было условий столь благоприятных для нахождения духа. Как бы открыты врата ко всему, к чему так длительно и так безнадежно в прошлом устремлялся человек». Несовершенно все, ибо все стремится

Второй водопад на ключе Втором

Музыка льда

к совершенству. Восходит все — это закон жизни. Восходя, исполняете Великий Закон жизни. В Учении говорится: «Все в сознании. Его состоянием определяется восхождение. Жизнь и заключается в жизни сознания. Ради него и проходит человек тяжелую долю земную. Не может расти сознание сразу. Незаметен этот процесс, как рост травы. Сознание бывает земное, тонкое, огненное, но обладатель его — дух. Мозг — это лишь аппарат для уявления земной мысли. Можно мыслить без мозга и его посредничества».

— Как это так? — удивился Дима. — Нас учили другому.

— Я же предупреждал вас, что вы будете удивлены, — сказал Семененко. — То, что я вам говорю и буду говорить, принимайте как Истину. Другим я этого не скажу. Не готовы. Вы готовы. Так вот, сознание можно перенести в пространстве. Для этого надо оторваться в духе от физического его окружения. От предметов, от людей, от обстоятельств. Далее надо мысленно окружить себя теми, куда устремлена мысль. Это и будет переносом сознания в желаемое место и даже переносом чувствительности.

— Так это же телепатия! — воскликнул Николай.

— Да, телепатия, — ответил Семененко. — Вот мы и подошли к законам Тонкого Мира, которые надо знать. Именно эти законы отвергают материалисты и священники. Одни настаивают на том, что никакого Тонкого Мира не существует. Другие, то есть священники, настаивают в одноразовой человеческой жизни, затем — вечный рай или вечный ад. То и другое, конечно, глупость. Учителя говорят: «Длинно познание человека». То есть для этого надо прожить много-много жизней на Земле. И еще Учитель говорит: «Открытость сознания ко Мне есть условие близости. Открывается оно в любви и устремлении, то есть сердцем».

Теперь о мысли. Сфера мысли выше. Мыслитель в человеке не мозг. Мозг нужен для Земли, и он тесно связан с внешними чувствами зрения, обоняния, слуха и так далее. Даже память и ее хранилище не связано с ним. Не мозг предвидит и предчувствует, но сердце. Мозг, говорится в Учении, добрый пахарь, но ограничен малою сферою своих физических возможностей. Все возможности лежат в области мысли. Миры созданы мощью мысли творящей. Мыслью создано все. Мысли бывают духовные и земные. Мысль — основа всего сущего. Все доступно для мысли, но ведь мысль порождается духом. За мыслью — дух. Ядро духа, как желток яйца середины человека, огненная сущность его, а все остальное — наслоения и оболочки. Тело родится, болеет и умирает, но дух вечен. Ни формы, ни запаха, ни цвета дух не имеет. Дух — это огонь.

— Вот это да! — промолвил Дима. — Ничего подобного я не читал и не слышал.

— Продолжаю дальше о мысли, — Семененко посмотрел в тетрадь и прочитал:

— Порядок и характер мыслей определяется устремлением. Мысль есть следствие устремлений. Устремление зарождается в сердце и насыщено сердца огнем. Мозг питается энергиями сердца. Мысль, в которую вложено сердце, бесконечно сильнее мысли от мозга. Много легче достичь сознания человеческого через сердце. Обращаясь к сердцам, не будете ни спорить, ни противоречить, ни доказывать свою правоту. Не надо отрицать ничего, даже нелепостей явных. Бесплодны отрицатели. Недопустимо безответственное мышление. Ведь каждая мысль — нить связи со Светом или тьмою. Знает человек, является ли данная мысль от тьмы или

от Света. Мысль есть энергия. Эта энергия всегда выливается в действие, рано или поздно, но всегда. Не думайте, что мысли ваши останутся без последствий. Нет, следствия они принесут. Следствие можно усилить, усилив сознательно мысли. Мысль регулируется волей, если того хочет человек. Воля регулирует мысли, мысль — астрал, а астрал — тело. Мыслью творится огненный облик того, каким должен стать человек. Огненный образ станет затем ментальным и уплотнится астрально. Так что в настоящем рисуйте себя такими, какими хотите стать в будущем, и будете, будете такими. Пользуйтесь мыслью, чтобы ею создать то, что хотите вы вылить в плотные явные формы. Помните твердо: мысль о бесцельности и безнадежности борьбы есть мысль, подосланная темными, чтобы волю к борьбе подавить. Мысль — дитя всех миров, проявляется в каждом из трех свободно. Будьте прекрасны в мыслях и действиях ваших, чтобы привлечь к себе волны сияющей материи, насыщенной красотою. Человек есть выражение того, что совершил, то есть его действо, поступки и мысли. Главное — мысли. Мысль ограничена объектом своего устремления. Личность — это тюремщик для духа. Контроль над мыслями и чувствами утверждается и осуществляется волею. Утратив свободу мышления и будучи затуманен страстями, становится жертвою темных человек. Мыслью побеждается мир, но не всякою мыслью. Мыслью же наносится и поражение самому себе. Мыслью переходим сферы разграничения миров. Передвижение в Тонком Мире зависит от наличия огней сердца. Сердца, тьмою отягощенные, тяготеют к низшим слоям и лишены подвижности. Мыслят и ушедшие из мира земного в Надземный, но еще более ярко, свободно и независимо, чем на земле. К воплощенным подойти не могут, ибо не имеют соответствующих проводников, кроме тела мысли. Учителя говорят: «Мыслями к Нам поднимаясь, уже возвышаетесь духом».

— Запомнить это невозможно, — с огорчением признался Дима. — Как бы хотелось это иметь и перечитывать.

— Дам вам. Распечатаю, — заверил Семененко. — Конечно, запомнить невозможно. Я изучаю много лет, но, как видите, читаю вам по бумажке. Продолжим далее о духе. Помните, что советские словари пишут о духе?

— Вроде бы... — неуверенно ответил Дима.

— Ну, это сознание, мышление, психические возможности и прочее, то есть полное непонимание этого понятия. Дух — это огонь, индивидуализированный в сущности человека и питающий энергиями все оболочки. Дух — это жизнь, пульсирующая огнями и дающая содержание форме. Родина духа не здесь, но выше, в Мире Надземном. Самое близкое духу — это мысль. Мыслит дух через свои оболочки. Мозг — аппарат духа. Тело и все оболочки — его орудия и инструменты, то есть проводники. И запомните крепко — не может восходить дух без болей тела. Несвязанными должны быть крылья духа, и самыми тяжкими оковами будут на них нагромождения прошлого. Не надо отягощаться прошлым. Не надо погружаться в него.

— Вот этого я не знал, — признался Николай. — Я все время корю себя за свои прошлые ошибки. Переживаю их.

— Вот этого делать не надо, — категорически заявил Семененко. — Забудьте об ошибках. Поняли, что совершили их и что более делать их не будете, и все на том. Сейчас каждый определяет судьбу своего духа на тысячелетия, примкнув в этот момент Великого Разделения к стану тьмы или Света. Сейчас решается участь каждого на всю Огненную Эпоху. Этим значителен текущий момент. Забудьте о прошлых своих ошибках. Иначе так увязнете в них, что не выгребетесь.

— Как восходит дух? — спросил Дима.

— Все можно заставить служить великой цели восхождения духа: и хорошее, и плохое, и доброе, и злое, — ответил Семененко. — Растет же наш дух препятствиями. Чем сильнее препятствия, тем сила огней возрастает. Тут надо понять, что силы противодействия есть силы творческие. Отягощение обстоятельствами почти тотчас же вызывают рост мысли и внутренние огни. Слабый дух поникает, но сильный растет лишь в применении мыслей в действие. Не имеют значения ни слова, ни мысли, не приложенные на практике. Не во вне, но внутри надо пытаться найти тот мир, то равновесие духа, которые выше всякого человеческого разумения. Ибо «Царство Божие, Царство Света внутри вас есть». Вот как говорит Учитель: «Соберите энергии духа в одном канале и дайте им одно главное направление. И пусть это направление будет ко Мне. Ведь цель всех трудов ваших под Солнцем не эти труды и не эта работа, но дойти до Меня и знание и опыт приобрести как средство достижения цели этой единой. Ради нее и на Землю пришли, ради нее и живете, ради нее и несете на своих плечах непомерную ношу. И друзья, и враги, и близкие, и далекие — все служат средством накопить опыт и восходить, поучаясь на них и на всех».

Что еще о духе? Он не имеет измерений, ибо вне их. Дух свободен всегда. Свобода духа — явление безусловное, то есть не зависящее от условий. Проявление духа идет через оболочки. Он может быть в свободе или в рабстве у своих оболочек. Подчинение духа оболочкам есть

хула на достоинство духа. Бессмертно зерно духа. Сознание, поднявшееся до него, смерти уже не знает. Учителя говорят, что бессмертие означает непрерывность сознания. Учитель говорит: «И дух твой пусть будет свободен от власти над ним тела. Тело на многое право имеет, и телу следует должную дань отдавать, но ни на миг не забывая о примате духа. Ибо дух властен над телом, и дух — господин, но не раб. Раб — это тело, и дух властвует над ним». Можно и болеть, и страдать физически, духом не склонившись и духа не утерявши. При правильном понимании вещей смерть — это освобождение духа от оков тела и плотного мира и обретение возможностей, недоступных на Земле».

— Так что Дима, если сегодня ночью нас завалит с тобой в палатке тигр, не страшно. Дух наш освободится от оков тела и получит возможность совершенствоваться на небе. — рассмеялся Николай.

— Именно так, Николай, — подтвердил, улыбаясь, Семененко. — Еще язвы духа надо изжить на Земле. Иначе тяжко быть в Мире Надземном. То, что не побеждено здесь, там побеждено быть не может. Цель — эволюция духа, закончить свой путь на Земле и перейти на новую, Высшую планету. Вот ответьте мне, что мы уносим с собой?

— Куда уносим? — спросил Дима.

— В Мир Надземный, — уточнил Семененко.

— Вы уже говорили. Дух уносим, — ответил Дима.

— Драгоценный кристалл огненный мощи. Именно эту огненную мощь мы уносим с собой куда бы ни пошли, и где бы мы ни были, и какая бы оболочка ни облекла наш дух, и на каком плане существования ни был бы он. Чаша — хранительница Сокровища — с нами пребудет всегда, ибо она в нас. Ныне надо явить высшую степень самообладания, равновесия и спокойствия. Иначе не устоять. Ни при каких условиях не допускать вовлечение себя в воронки черного пламени. Собою надо научиться владеть. Иного выхода нет: или овладение и победа, или поражение и гибель. Надо искать в себе центр равновесия и от него исходить в действиях. Равновесие, сдержанность и самоконтроль неотделимы друг от друга, а также и спокойствие. Но я всегда говорю, что мало знать, надо еще применять, то есть сделать знание частью себя, частью энергий своих, внутри заключенных. Равновесие есть воля, собранная в фокусе для действия. Утерять равновесие —

Хранитель водопада

Второй ключ реки Водопадной

значит из сильного стать сразу же, тут же, ничтожеством. Все существо наше стремится к равновесию, спокойствию и умению владеть собой. Но наше низшее «я» сводит на нет наши все старания обрести равновесие. Это прошлое низшее «я» нуждается в полном обуздании во всех его проявлениях. Сдерживаемая энергия чувств и движений тотчас же дает ее накопление, магнитно усилит вашу батарею. Итак, значит, первое: надо хранить равновесие. Крайностей не должно быть ни в чем. Второе: постоянный контакт с Иерархией. Третье: ярый над мыслью контроль.

Еще пару слов о духе, а затем о воле расскажу. Почему еще при жизни необходимо в духе освободиться от всего своего имущества?

— Почему? — спросил Дима.

— Потому, — ответил Семененко, — что нельзя в духе унести с собой в Мир Высший вещи земные. И низшие духи уносят в мир низший прообразы плотских вещей и ими подменяют действительность. Там эти прообразы вещей— кандалы. Не дают передвигаться духу. Сейчас знаю людей, которые собирают на помойках брошенные вещи и тащат их в квартиры или в дома. Их жилища завалены этим хламом. Они уже и передвигаться там не могут. Разговаривал с такими людьми. Это больные люди. Невменяемые. Какая страшная участь их ждет в Надземном Мире! Они же будут продолжать тянуться к этому хламью.

Начинаю о воле. Воля — это огонь в действии и в применении. Все дело в напряжении огней. Тот, кто может вызвать огни сердца, тот и силен. Высшее, что имеет человек, — это воля. Волю призвать из недр духа. Она есть, ее потенциал неисчерпаем и беспределен. Так как воля — огонь, то она и напрягает этот огонь. Чем и как? Мыслью. Воля напрягается мыслью, воля напрягает мысль. Сердцем напрягаются и мысль, и воля, сердца — огнем. Именно сердце надо вложить в устремление, чтобы плоды его пожинать. Волю свою направить по каналу Высшей Воли. Это и будет предание воли своей Воле Владыки. Воля укрепляется на мелочах дня. Именно в мелочах жизни, повседневности каждодневной можно закалять свою волю и укрепить ее. Борьба с тьмою сводится к борьбе двух воль: воли Света против воли тьмы. Бессильна тьма, если любовь к Владыке пламеннов сердце пылает. Помните: любовь к Иерархии, есть непобедимое оружие Света, самое сильное, самое мощное и тьме недоступное для применения. Каждое волевое действие приносит следствие, ибо воля — это огонь. Будьте с огнем осмотрительны — можно обжечься. Сдержанность означает, что узда воли в руках и наложена крепко на чувстве. Воля — это огненный магнит. Спокойствие духа превыше всего. Волей его утверждайте. Воле подчиняется все, даже биение сердца. Устремление без воли, как котел без пара, или мотор без горючего. Воля — это огненный дар Неба, который должен в себе раскрыть и развивать беспредельно. Воля — это огонь духа, сосредоточенный в нем и накопленный в нем на бесконечном пути к Свету. Надо помнить и знать, знать и помнить, что каждая эмоция — сила. Каждая обузданная эмоция есть сила, сохраненная в организме и могущая быть использованной уже по приказу воли. Самовольные, то есть бесконтрольные эмоции — расхитители огненной силы, сдержанные и контролируемые — аккумуляторы огненных энергий. Огненная воля есть атрибут духа. Воля — огонь, дух — огонь. Воля есть энергия духа в проявлении. Все в духе доступно, и возможно все. Безволие Учителя считают тягчайшим пороком. Безразличие, усыпленность, болтливость — сестры безволия. Лучше совершить ошибку по воле своей, чем хороший поступок в припадках безволия.

— Валентин Васильевич, нельзя Учителям Человечества загнать нас силой в Высшие Сферы?

— спросил Дима. — Я бы был согласен оказаться там любым путем.

— Палкой, значит, загнать нас туда, — рассмеялся Семененко. — Свободная воля людей не позволяет заставить их обратиться насильно. Сами должны осознать и сами к Учителю устремиться. Священна свободная воля. Нельзя спасать от тьмы против воли того, кто подпал под нее. Темными окружены и под непрерывным обстрелом темными снарядами. Что же нам делать? Учитель говорит: «На Мне и ко Мне утвердиться. Все темные ничто, когда единение крепко и без трещин». Силою достигаются Высшие Сферы. Силу и нам надо приложить. Иначе победит сила земных притяжений. Свободная воля священна, и даже благо Учитель не может навязывать насильно. Я, кажется, уже говорил, что высшим атрибутом духа является воля. Воля, объединенная с Волей Владыки, неодолима и непобедима. Безволие есть худший вид преступного поведения по отношению к самому себе. Воля растет на неудачах и удачах. Воля, лишенная упорства и настойчивости, несостоятельна. Все — и хорошее, и дурное — совершается с санкции воли. Без наличия воли легко потушить огонь любого качества. Воля для качества — и основа, и опора, и защита. Огни духа надо охранить. Охраняется волей. Атрофия воли ужасна: поражает весь организм. Не надо бояться никого и ничего: ни людей, ни условий, ни будущего, ни жизни. Монолит воли создается упорным трудом. Еще одно качество воли — постоянство. Силен всегда: и утром, и вечером, и ночью, и днем, и в радости, и горе, здоровый и больной, в достатке и нужде — словом, всегда во всех условиях жизни. Волю свою слив ши с Волею Учителя, можно бесстрашно и смело смотреть в лицо жизни. О воле и слабоволии мною выписано много из Учения Жизни. Вот еще зачитаю: «Ни при каких обстоятельствах не позволяйте себе распускаться и, ослабляя щит воли, сущность свою открывать для чьих бы то ни было воздействий, даже самых близких людей. Самая лучшая защита воли от ее расточения — сдержанность и закрытость. Именно внутренне надо себя оградить, не выказывая внешне эмоций и чувств. И скажу вам нечто для вас необычное: с близкими и друзьями надо являть более настороженности и опасения, нежели с врагами. Не враги, но друзья предают, и не враги, но друзья изменяют. Неверный друг опаснее врага, ибо доступ к сердцу имеет.

— Вот это в точку! — подтвердил Николай.

— Ничего подобного нигде не слышал, — удивился Дима.

— И еще к этому, — продолжил Семененко. — Никогда не следует говорить ни о чем до конца и исчерпывающе, ибо вред получается тройной: первое — самоопустошение сокровищницы, второе — надо и людям дать возможность поработать собственными мозгами, третье — ларец должен быть закрыт от чьих бы то ни было взоров. Умейте ограждать свое высшее от людей, даже близких. Древние говорили: «Если хочешь кого-нибудь потерять, раскройся ему

весь, отдай все, скажи все и не оставь ничего сокровенного или невысказанного». Раскрытие себя до конца в действиях, словах и поступках означает полную утрату магнитных свойств духа и способности притяжения.

— Как это верно! — воскликнул Николай

— Самое тяжкое порабощение — это рабство у своих собственных слабостей, чувств и привычек, — продолжил Семененко. — Конечно, не бывает человека без слабостей. Темные отыскивают эти слабые места и вживаются в них путем упорного обмана, лишая жертву способности распознавания. Излюбленный прием темных — обессилить. Темные стремятся превратить вас в ничто, и сделать ничем, и поработить окончательно. Ничто не может оправдать бессилие. Сильным надо быть всегда. Осознание силы своей надо держать при себе неотменно. Тьма сильна лишь для невидящих мощь Света или отрицающих ее. Каждое попустительство слабостям своим есть сослужение с тьмою и разрушение воли, если совершается вопреки ей. Если же воля соизволяет их допускать, то не будет ли воля такая созвучною с волею тьмы. Но я вам скажу: бессильна перед человеком тьма до тех пор, пока воля его свободна и тьма не может ее поработить. На чувствах узда, на действиях — тоже, и на словах ни о чем нельзя говорить исчерпывающе. К исчерпанному источнику уже не возвращаются снова, так же и к исчерпанным людям. Конечный итог безволия — одержание. Сильным быть надо всегда, при всяких условиях и обстоятельствах. Слабости, Учителя говорят, не являйте. Слабость равнозначаща поражению. Слабость духа нельзя оправдать никакими соображениями. Слабость и безволие Учителя считают хулою на духа. Думайте о силе, о бодрости, о здоровье, о том, что неслонимая бодрость духа и телу здоровье несет. За каждое слово должен дать человек отчет и дает этот отчет постоянно, ибо слова и мысли претворяются в формы и становятся для него реальностью жизни, следствие воздействия которой он неизбежно несет на себе. Всякая болезнь есть, прежде всего, неуравновесие физическое, связанное с неуравновесием астральным, психическим и духовным. Вот некоторые говорят легкомысленно: «Ну, я рассеянный такой...» Не понимают, что рассеянность означает невменяемость, то есть умалишенность. Излечивается волею и напряжением сознания. Не может быть сильным эмоционально неуравновешенный человек, ибо растрачивает силу свою безответственно, но овладевший эмоциями, чувствами своими может быть сильным. Молчаливость и сдержанность — охранители и накопители сил. Человек — существо огненное. Учитесь держать в узде каждое проявление чувств. Это путь овладения ими, то есть огнями в себе. Бесы досаждают всегда, когда видят, что огонь возгорелся. От этих нападок Учителя не защищают, ибо надо, чтобы весь опыт был пройден самостоятельно. Защищают лишь в случае серьезной опасности. Но всегда знайте, что Свет всегда сильнее мысли тьмы, ибо сжигает ее своим огнем.

Воля духа огням духа придает различные формы. Форма — ничто, сущность неуничтожаема. Форма всегда гибнет, умирает, передав зерну плоды своей краткой жизни. Сущность всех достижений и переживаний кристаллизуется в зерне. Результаты собираются вокруг духо-монады в виде растущих наслоений. Опыт, приобретаемый формой, обогащает, углубляет и преобразовывает сущность, которая не умирает, как бесконечное и неизмеримое семя энергии зерна. Значит, духовный аппарат, огненный аппарат человека — его достояние, но ничто вовне не принадлежит ему. Огонь, собранный и накопленный в жизни, остается с ним и после смерти его неотъемлемой собственностью. Теперь вам понятно, что без перевоплощений достичь больших духовных продвижений в одной жизни невозможно. Явление многих воплощений — это необходимость для развития в человеке всесторонних качеств и способностей духа. Значит, не так просто живет человек — собиратель опыта жизни. Прожить жизнь и вернуться обратно, ничего не приобретя, будет великой нецелесообразностью. Таланты даны каждому, и с каждого спросится, что сделал он с богатством своим. Тревога за будущее свое неуместна — оно определено. Жизнь определяет кармические условия. Но идти надо вместе с эволюцией. Отбросы эволюции уничтожаются, проходя долгую и мучительную стадию разложения. Церковь называет это состояние адом. Материалисты вообще в это не верят. Для них существует одна жизнь, и брать надо все от этой жизни. И берут.

— Кто эти отбросы? — спросил Николай.

— В первую очередь, идиоты, — ответил Семененко. — Это последнее воплощение человека на Земле. Для назидания человечества. Во-вторых, наркоманы, конченные алкоголики, садисты, изверги, людоеды, то есть злодеи высшей степени или слуги тьмы.

— Почему наркоманы и алкоголики попадут в отбросы? — спросил Дима. — Это несправед-

ливо. Я знаю многих, которые были хорошими людьми. Позже спились или наркоманили. Ну, понятно, садистам и извергам не место на Земле. Но мне кажется, что наркоманы и алкоголики не совсем конченные люди.

— Жалко их? — спросил Семененко.

— Жалко, — ответил Дима. — Были же хорошие люди. В силу сложившихся обстоятельств покатились вниз. Неужели им нельзя подняться в следующих жизнях?

— Можно, но невероятно трудно. Шанс будет дан, — ответил Семененко. — Но вы не забывайте, что в настоящее время происходит Армагедон. Разделение человечества на светлых и темных. Скажу вам, что в отбросы могут попасть корыстолюбцы и властолюбцы, убийцы, взяточники, воры, мошенники, растлители детей.

— Ничего себе! — воскликнул Дима.

— Да, Дима. Все, что не эволюционирует, имеет яркую тенденцию к инволюции, то есть разлагается. Это Космический Закон. Поле грядущего посева будет очищено от сорняков. Очищение должно быть полным. Сорняки забивают лучшие всходы. Им нет места в общей схеме эволюции. Их Учителя считают Космическими отбросами, подлежащими переработке.

— А дальше что? — поинтересовался Дима.

— Дальше все надо начинать с ноля. Опять человек становится камнем, затем растением, потом животным, вновь человеком и, наконец, Богом, — ответил Семененко.

Еще хотелось бы сказать вам, что на ритме зиждется жизнь всего Космоса. Это основной закон жизни. Духо-монада пульсирует ритмом первоначально заложенной в ней творческой жизни. Ритм — это могучий рычаг жизни, особенно когда призван волею сознательно.

Есть в организме человека скрытый вид энергий, еще мало исследованный наукой, но ведомый Учителями. Прилагая эту энергию, можно двигать предметами на расстоянии. Можно двигать и горами, и целыми планетами, и системами миров. Было время, когда круг из 12 человек возводил архитектурные строения, двигая огромные глыбы этой силой. Способность летать зависит от наличия огня.

— И что это за сила такая? — заинтересовался Дима.

— Вот над этим подумайте сами, — ответил улыбаясь Семененко. — Не то я весь исчерпаюсь.

— В машине Вы сказали об олигархах, что это живые мертвецы. Как это понять? —спросил Дима.

— Живые мертвецы, Дима — это те, кто умерли в духе, которые, Свет отрицая, смерти предались. Они забыли о Свете и с головой ушли в толщу плотных условий, то есть захлебнулись в волнах житейских. Личное стоит камнем преткновения на Космических путях устремления духа. Две жизни текут в человеке: жизнь сердца и жизнь мозга — одна в глубине, другая на поверхности. Сердце без воли, что корабль без руля.

Кто отгадает древнюю поговорку: «Все мое ношу с собой?»

Повисла тишина. Все уставились на костер, наблюдая, как Семененко шевелит горевшие дрова.

— Наверное, это посох, — неуверенно ответил Дима.

— Я думаю, что это карма, — уверенно сказал Николай.

— Я только отвечу так, сказал Семененко, — самое ценное сокровище находится внутри нас, так как все заключено в человеке. Что это за сокровище, вы над этим подумайте, а потом мне расскажете.

— Еще в машине Вы говорили о «блуждающих душах». Кто это такие? — продолжал спрашивать Дима.

— «Блуждающие души», Дима — это те, кто в сознании от Учителя оторвался или вообще не знает Учителя. Вот я вам рассказываю об Учителях Человечества, о Учении Жизни. Вы поверили мне. Слушаете меня и принимаете Учителей и Их Учение. Затем, в силу каких-то обстоятельств, вы оказались в другой компании. Например, в той, где слушают Радостину и ее бред о ритмике. Вы начинаете верить ей и в ее учение. Или в учение Виссариона. Да, мало ли какие сейчас есть учения и учителя, которые оглашают эти учения. Вы уже забыли о Учителях Человечества и о Учении Жизни. Вас привлекло другое учение. Вот это и есть «блуждающие души». Послушайте, как говорят Учителя: «Мы живем в мире действительности, вы — в видимости. Мы не можем принять вашу видимость за реальность. Мы не от Мира сего, то есть не от мира вашей куриной очевидности. Наш Мир шире. Он охватывает Сущее во всех его аспектах, а не одну лишь его малую часть, доступную мозгу земному... Самое прочное — любовь к Учителю Света, ею и идите через жизнь и через смерть, ибо она смерти не знает. Не будете знать ее и вы, любовью к Учителю Света бессмертие свое утвердившие».

Все на этом. Ложимся спать.

У ВОДОПАДА НЕОЖИДАННОГО

— Валентин, я собираюсь съездить к Шкотовским водопадам. Давно хочу отснять «Неожиданный» в последних лучах солнца. С водителем микроавтобуса договорился. Сбрасываемся на бензин. Поедешь?

— Конечно, поеду. Можно еще взять пару человек?

— Тебе звоню первому. Можешь набирать людей, поедем с ночевой.

У водопада «Неожиданного», как всегда, много народу. Более десятка машин только у дороги и еще больше на поляне. Посовещавшись, решили съездить к водопаду «Дальнему», что на ключе Тигровом.

— Считаю, что к вечеру здесь никого не останется. Спокойно отснимем, как надо, — сказал я своим товарищам.

Проехать смогли только по «главной» дороге. Дорога в сторону водопада «Дальнего» оказалась совершенно не проезжей для нашей машины. Лесовозы выбили глубокую колею. Оставив машину на поляне, пошли к водопаду пешком. У водопада ни одного туриста. И это удивительно, так как водопад «Дальний», по мнению многих туристов, даже интересней водопада «Неожиданного». Особенно в марте месяце. Вода за зиму намерзает огромным волнообразным горбом, и в солнечный день этот «горб» сверкает золотистым светом. Это, пожалуй, единственный водопад в крае, имеющий такую окраску, которую придает вода, бегущая через глинистые почвы. Но мы льда на водопаде не увидели. Пришли на месяц позже. Рассказал об этом товарищам.

— Почему ты мне не сказал об этом раньше? — с укоризной обратился ко мне Саша.

— Я тоже впервые здесь, — признался Семененко. — К «Неожиданному» ездил несколько раз. Об этом водопаде даже не знал. Красиво здесь! Как в каньоне. Ниже, наверное, тоже есть водопады? Спад воды крутой.

— Есть, но небольшие, — ответил я. — До четырех метров высотой. Сейчас к ним не спуститься. Берега крутые и завалены деревьями. Спускался зимой по льду. Надевал кошки. Без кошек здесь идти по льду невозможно. Поскользнешься и будешь лететь до самого низа.

Сделав снимки и постояв, вернулись к машине. Приехав к «Неожиданному», удивились. Ни одной машины у дороги не было. На поляне стояло две машины, но и тут люди собирались уезжать.

— Вот, видите, как прекрасно! — воскликнул я. — Сейчас можно спокойно полазить у водопада.

В первую очередь выбрали место для ночлега. Поставили палатки. Собрали дрова для костра. Затем спустились к водопаду.

— Как мы вовремя сюда пришли! — обрадованно произнес Семененко. — Все в солнечном свете. Обычно приезжал сюда до обеда. И водопад, и стены были в тени.

— Интересно, кто его первым увидел? — спросил нас Дима.

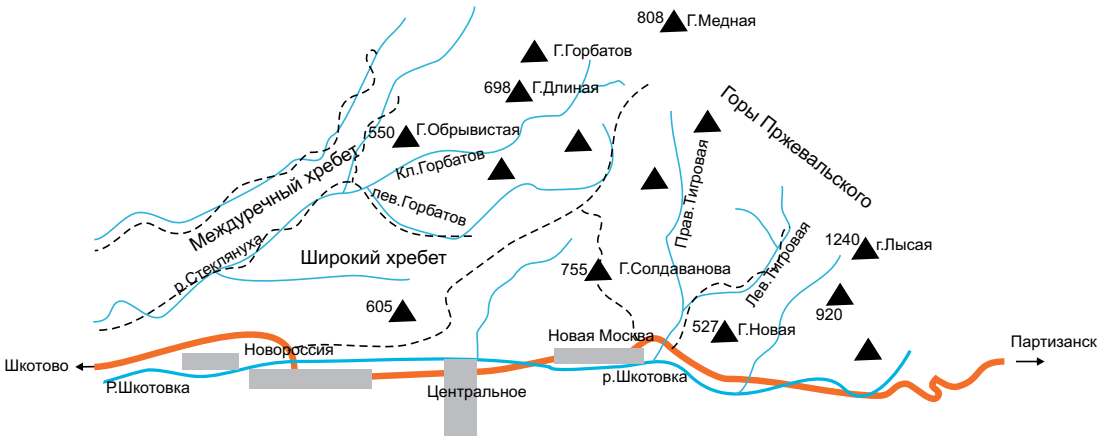
— Думаю, что охотники — чжурчжени. Городище их было недалеко от сюда, — ответил я.

— А в наше время кто первым его открыл? — вновь спросил Дима.

— Да тоже охотники. Арсеньев проходил по Шкотовскому плато, но водопадов не видел. Иначе он бы о них написал. Если уж его так восхитил водопад на реке Амгу, которому он посвятил в книге «Дерсу Узала» целую главу, то этот водопад его бы поразил еще больше.

— Да, Сергеич прав, — сказал Саша Валентину Семененко. — Видел я водопад, о котором

Шкотовское плато



Арсеньев написал в книге. Были мы там вместе с Сергеичем. Еще с нами был Олег Дмитриев. Эти два водопада здесь красивее, чем на Амгу.

— Арсеньев не увидел много красивых мест в крае. Не был на горах Ольховой и Лысой. Не видел «Зубы Дракона» за селом Лазо. Не сводил его Дерсу Узала к водопаду «Черный Шаман», — добавил я.

— Видел я у тебя фотографии «Зубов Дракона», — сказал Семененко. — Хотелось бы там побывать. Потянуло меня к этим скалам.

— Сходим, Валентин, — ответил я. — Путь несложный. От трассы по дороге и тропе 25 километров. Сашка подтвердит.

— Да. Доехали мы тогда до горы Пирамида. Оставили машины. Сходили с одной ночевкой. Считаю тот район самым красивым местом, какое я видел в Приморье, — восторженно сказал Саша.

Сделав снимки и постояв у водопада, вернулись к поляне. До заката было еще более двух часов. Дима с Николаем легли в палатку. Саша занялся машиной. Семененко пошел в лес искать пеньки.

— Костер без пенька не костер, — всегда говорил Семененко, приезжая в тайгу с ночевой. Я присел у костра читать газеты.

За час до заката мы с Семененко вновь спустились к водопаду. Дима с Николаем начали готовить ужин. Окрашивание базальтовых колонн в красно-коричневый цвет для глаз было незаметно, но я знал, что цвет меняется, и периодически фотографировал водопад и стены около него. Как только солнце зашло за горизонт, мы закончили съемку и вернулись к нашему лагерю.

— Ужин готов! — доложил Николай. — Можно к столу.

— Жаль, не купил в Новой Москве молока, — с сожалением промолвил Саша. Еще подумал, но не остановился. Как бы сейчас пошла каша с молоком!

— Там еще и мед продавали, — сказал Дима.

— Деревня сейчас выживает, — с огорчением произнес Семененко. — Работы нет. Живут за счет продажи даров тайги и огородной продукции.

Какой бы вопрос ни затронули наши мужики у костра, он обязательно заканчивался политикой. На этот раз я решил свернуть разговор на другую тему.

— Рассказать вам, что здесь произошло со мной несколько лет назад?

— Ну-ну, расскажи, — заинтересовался Семененко.

— Мой товарищ Григорий Лебедев прибыл из рейса. Привез маленький микроавтобус. Решил его испытать в тайге. Я предложил ему съездить к этим водопадам. Был конец марта. В долине снега уже не было, но здесь, на плато, лежал снег. Поехали вчетвером. На серпантине двигатель машины закипел. Я решил не ждать, когда он остынет, и пошел к водопаду пешком. Ночью выпал небольшой снег. Ни одной машины впереди нашей не было. На дороге встречались только следы зайца и старые следы косуль. Примерно через час пришел на эту поляну. Посередине поляны тогда было кострище и стоял стол. Я оставил на столе куртку и рюкзак. Взял фотоаппарат и по тропе спустился к водопаду. Большая часть его была еще во льду. Сделав с десяток снимков, вылез из каньона и пошел к поляне. Надо было, как я обещал товарищам, если они меня не догонят, вскипятить воду для чая. Выхожу на поляну и вдруг вижу, что ни куртки, ни рюкзака на столе нет. Украли?! Ну ничего нельзя оставить без присмотра, даже в тайге. Огорчение было неимоверное. Кроме того, в рюкзаке была карта Приморья и несколько пленок. Подошел к столу. Все еще не веря, что вещи мои украдены, осмотрел поляну. Тут только до меня дошло, что на поляне, кроме моих следов на свежевыпавшем снеге, никаких следов не было. Что за ерунда!? Неужели у меня что-то случилось с головой? Нет! На столе остался примятый от вещей снег. Значит, вещи лежали здесь. Но кто же мог их забрать? Вороны? Были случаи, когда они воровали у меня пачки доширака и чая. Но рюкзак и куртку? Нет. Они на это не способны. Озадаченный случившимся почему-то пошел обратно к водопаду.

Понимал, что произошло что-то из ряда вон, не укладывающееся в голове. Почему пошел именно к водопаду, даже не понимал. Когда уже дошел по своим следам до места, где река устремляется вниз, вдруг увидел на камне, в стороне от тропы, свой рюкзак и куртку. Был, скорее, не удивлен, а ошеломлен. Как же так? Я же оставлял вещи на поляне. Это я помнил точно. Бросил взгляд до камня, который был метрах в пяти от тропы, и вдруг обнаружил, что следов никаких к камню нет. Мгновенно стало не по себе. По спине пробежали мурашки. Оглянулся. Никого. Но что-то говорило, что за мной наблюдают. Откуда появилось это чувство? Понять не мог. Почти подбежав к камню, забрал вещи и устремился по тропе к поляне с намерением выйти на дорогу и пойти обратно к своим товарищам. Только вышел на поляну,

как услышал шум приближающейся машины. На поляну выехал наш микроавтобус.

— По следам твоим приехали сюда, — сказал Григорий. — Почему еще нет костра и чая?

— Тут такое дело произошло. Я рассказал товарищам о случившемся. Смотрю, все заулыбались. Подумали, что я рассказываю байку охотничью. Григорий осмотрел поляну, кострище и стол. Затем прошел по тропе к водопаду. Я показал ему и товарищам камень, на котором обнаружил рюкзак и куртку. Они все осмотрели мои следы к камню.

— Если бы ты не подходил и не забирал вещи, то... — сказал Григорий. — Впрочем, я тебе верю.

— Но кто же тогда переложил его вещи? — спросил один из его товарищей.

— Дух водопада, — ответил серьезно Григорий. — Пошутить решил над Сергеичем и нами.

— Ребята заулыбались.

— Да, да! Это шутки духа водопада. Идемте готовить завтрак. Чая хочется, — объявил Григорий.

— Вот такое событие здесь произошло со мной. Хотите верьте, хотите нет, но это было именно так.

— Я тебе верю, — сказал Семененко. — Я знаю, что духи стихий существуют. Таких историй слышал много. Почему духи решили пошутить над Сергеичем, никто никогда не узнает. Сегодня мне хотелось бы рассказать вам о необычном. В рассказе Владимира Сергеевича вы поняли, что он прикоснулся к Тонкому Миру. О Тонком Мире я вам уже рассказывал много. Сегодня расскажу о другом. Года два назад я вам рассказывал о истинном распятии Христа.

— Я тогда ничего не понял, — признался Дима.

— Я это почувствовал. Тема сложная. Но сейчас вы уже знаете о Тонком Мире, о Духе, о Сердце, о мысли, о сознании. Попытаюсь еще раз рассказать о главной тайне в эзотерике. Для начала еще раз объясню значение некоторых слов. Без знания этих слов ничего не поймете. Семененко раскрыл тетрадь, водрузил очки, включил налобный фонарик и начал читать.

Индивидуальность — человеческое Высшее Эго. Надо различать бессмертное и божественное Эго и смертное человеческое Эго, которое погибает.

Кама — дурное желание, вожделение, хотение, привязанность к существованию.

Камалока — полуматериальный план, субъективный и невидимый для нас, где развоплощенные «личности», астральные формы, называемые камарупами, остаются до тех пор, пока не исчезнут оттуда после полного уничтожения ментальных импульсов.

Камарупа — субъективная форма, порожденная ментальными и физическими желаниями и мыслями всех чувствующих существ, направленными на материальные вещи. Эта форма переживает смерть их тел. Если камарупа однажды нашла путь назад к живым человеческим телам, она становится вампиром, питающимся жизненностью тех, кто так стремится к ее обществу.

Линга Шарира — «тело», то есть эфирный прообраз тела.

Личность — низшая четверица человека. Личность охватывает все характерные черты и воспоминания одной физической жизни, в то время как Индивидуальность есть неуничтожаемое Эго, которое перевоплощается и облекается в одну личность за другой.

Манас — «ум», Высшее Эго, или чувствующий перевоплощающийся Принцип в человеке. Духовная душа. Однажды кто-то меня спрашивал, кто такие халдеи? Это каста ученых-каббалистов. Они были учеными, магами Вавилонии, астрологами и предсказателями.

— Чушь какая-то! — возмутился Саша. — Откуда Вы это выкопали, Валентин?

— Из книг. Из книг, Саша, — спокойно ответил Семененко. — Слушай. Не перебивай. Вопросы потом. Элементарии — развоплощенные души развращенных людей. Эти души, еще живые на земле, отделили от себя свой божественный дух и тем самым утеряли свой шанс на бессмертие. Не путайте с элементалами. Это духи стихий.

Иногда говорю слово «адепт». «Достигший». Тот, кто достиг стадии Посвящения и стал мастером в науке эзотерической философии. Именно доброта, чистота и добродетель дарują высочайшее адепство. Интеллектуальность ведет к гордыне. Духовность отвращает от гордыни и тщеславия. Истинное знание — от Духа и в Духе и не может быть приобретено иначе, как только через господство высшего разума / единственного плана, откуда мы можем проникнуть в глубины всепроникающей Абсолютности/.

Акаша — тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство. Имеет лишь один характерный признак, а именно — звук. Не путайте Акашу с аурой. Аура — это есть зеркало, в коем ясновидцы ощущают и различают истинного человека и видят его таким, каков он есть, а не каким представляется.

Архат — есть тот, кто вступил на высочайшую тропу и поэтому освободился от повторных рождений.

Атма — Вселенский Дух, божественная Монада, Высшая Душа.

Буддхи. Вселенская Душа или Разум. Духовная душа в человеке — проводник Атмы. Крайне необходимо сказать, что такое дух и душа. Большинство людей считают, что это одно и то же. Нет. Это ошибка. Дух применяется лишь к тому, что непосредственно принадлежит Вселенскому Сознанию и что является его однородной и незапятнанной эманацией. Высший Разум в человеке, или его Эго /Манас/ есть дух, когда он нерасторжимо связан с Буддхи. Термин «Душа» человеческая или даже животная /низший манас/, действующий в животных как инстинкт/, применяется только к камаманасу и определяется как живая душа. Еще запомните. Воля — от высшего Манаса. Желание есть результат разобщенности, стремящейся удовлетворить себя в материи.

— Я пойду лучше спать. Все равно ничего не понимаю, — признался Саша.

— Ладно, Сашок. А мы продолжим. Тема, действительно, сложная. Ребята мои подготовлены. Ничего! Поездишь с нами, будешь понимать. Еще немного о сердце. Сердце есть самый важный орган в теле человека. Точка в сердце, которая умирает последней. Сердце есть вместилище жизни, центр всего. Точка эта потенциально содержит в себе ум, жизнь, энергию и волю. Сердце есть центр духовного сознания, как мозг — центр интеллектуального. Муки раскаяния, угрызения совести исходят из сердца, не из головы. В сердце пребывает единственный проявленный бог, остальные два незримы.

Напомню немного о рассудке, интеллекте и разуме. Рассудок — это то, что колеблется между правильным и неправильным. Но разум/интуиция/— выше, он есть ясное видение. Один интеллект сам по себе может создать лишь черного мага. Ибо только интеллект сопровождается гордыней и эгоизмом. Именно интеллект плюс духовность возвышают человека. Высший Разум направляет Волю, но низший обращает ее в эгоистическое желание. Наши мысли во многом обусловлены тем, что мы чувствуем, а характер своих чувств мы можем определить, проследив возникающие у нас желания до самых истоков в глубинах на-

Водопад Дальний

Водопад Неожиданный весенний

шей личностной природы. В состоянии бодрствования человеческое сознание пребывает не в мире разума, но в мире чувств, одушевляемых желаниями, пленником которых становится разум. Разум человека, который полагается в своих выводах на собственные чувства, искаженные принципом желания, тоже все видит искривленным. Для того, чтобы чувственные данные были правдивыми, а чувственные наблюдения — точными, их следует освободить от воздействия принципа желания. Сами по себе желания, не подкрепленные силой мысли, вполне безвредны. Но, усиленные мышлением, могут превратить человека в наихудшего представителя животного царства. Разум, пленный желанием, вживленным в нервную систему тела, называют поэтому наиглавнейшим из всех чувств. Именно это разумное чувство отличает человека от животных, позволяя ему либо возвыситься над животным миром, либо, напротив, развиться в самую изворотливую и самую чувственную тварь. Древние говорили: «Через разум Души мы можем приобщиться к сиянию Бога внутри нас». Именно разум пожинает плоды привязанности к чувственным объектам. Но если разум не подчиняется диктату желаний и страстей, то никакой привязанности не возникает. Желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного «Я». Твое тело не есть ты сам. Твое «Я» бестелесно. Воплощенное «Я» — это, конечно же, не само тело, и тем более нельзя отождествлять с телом Высшее «Я», которое пребывает вне тела. Должно быть равновесие между знанием и любовью, между головою и сердцем. Но у одних доминируют чувства, а Свет Мудрости почти не виден, у других, наоборот, есть только интеллектуальное знание, лишенное душевной мудрости, сострадания, человеколюбия и жертвенности. Потому религиозное чувство без знания — это проклятие, порождающее фанатизм, ненависть и войну. И мы это видим ежедневно. Знание, лишенное духовной основы, очень быстро вырождается в ложное знание, которое влечет за собой высокомерие, враждебность и, опять же, войну. Вот почему я всегда говорю о «золотой середине», о Гармонии. Древние говорили: «Вы можете быть нравственно хорошим человеком, но не духовным», то есть интеллект часто тесно связан с желанием, с чувственным влечением. Именно доброта, чистота и добродетель даруют высочайшее адептство. Интеллектуальность ведет к гордыне. Духовность отвращает от гордыни и тщеславия. Истинное знание — от Духа и в Духе и не может быть приобретено иначе, как только через господство высшего разума — единственного плана, откуда мы можем проникнуть в глубины всепроникающей Абсолютности. Аура — это есть зеркало, в коем ясновидцы ощущают и различают истинного человека и видят его таким, каков он есть, а не каким представляется. Высший Манас, то есть ум, соединен с низшим Манасом тонкой линией, которая их связывает. Это есть антахкарана, тот мостик, что служит звеном между личностью, чей физический мозг находится во власти низшего животного разума, и перевоплощающейся Индивидуальностью, духовным Эго, «божественным человеком». Этот мыслящий «божественный человек» есть тот, который единственный и перевоплощается. В действительности оба разума — духовный и физический, или животный — едины, но разъединяются при перевоплощении. Антахкарана на протяжении жизни является связующим звеном между двумя разумами — высшим сознанием Эго и человеческим интеллектом низшего разума. В сущности, жизнь и смерть есть изменение состояния. Истинная жизнь в

духовном сознании этой самой жизни, в сознательном существовании в духе, не в материи.

Ну, теперь к главному. С Богом!

Что написано о распятии Христа в Евангелие. Зачитываю дословно.

«Тогда распяли с Ним два разбойника. Один по правую сторону, другой по левую. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его». Евангелие от Матфея. «С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: «И к злодеям причтен». Евангелие от Марка. «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден тоже? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царство Твое!» И сказал ему Иисус: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Евангелие от Луки.

Распятие Христа символизирует самопожертвование высшего Манаса, отца, посылающего своего «единоверного Сына» в мир, дабы взять на себя грехи наши. При разъединении принципов во время смерти высшее Эго идет в дэвакхан вследствие опыта, приобретенного низшим. Низшая четверица распадается: тело гниет, астральное тело растворяется. Высшее Эго есть Христос, жертва вместо низшего манаса. Эго берет на себя ответственность за каждое тело. Отбросы воплощения разлагаются. Все хорошее и доброе идет в дэвакхан.

— Это в рай? — спросил Дима.

— Да, примерно, так, — ответил Семененко. — Высшее Эго пожинает свой опыт через посредство низшего. Запомните вот еще что. Инстинкт является низшим состоянием сознания. Впечатления, произведенные на любое чувство, хранятся в памяти. Знание, чувства, воля не возникают из ума. Но суть принципы, коллеги. Мы не можем обладать знаниями без памяти, ибо память хранит все вещи, приукрашивая и выдавая их. Еще важно запомнить понятие «эго». Это чувство, которое можно описать словесной формулой: «Я есмь». В человеке существуют два Эго. Эго, обусловленного личностью смертного человека, то есть его одним текущим воплощением, и Эго Высшего Божественного и Безличного человека, которое понимается как его Индивидуальность. Перевоплощающийся «луч» подразделен на два аспекта: низшее камическое эго рассеивается в камалоке, манасическая же часть завершает свой цикл и возвращается к Высшему Эго. В действительности именно высшее Эго и наказывается, так сказать, страдает. Это и есть истинное распятие Христа. Именно высшее Эго и является страдальцем. Все наши самые возвышенные и благородные побуждения запечатлеваются на высшем Эго. Каждое из наших Эго влачит за собой карму прошлых манвантар. Существует семь Иерархий Эго. Эго начинает с божественного сознания. Нет ни прошлого, ни будущего, ни разъединения. Пройдет немало времени, прежде чем оно осознает самое себя. Лишь после многих рождений начинает оно понимать, благодаря этой совокупности опыта, что оно индивидуально.

— Расскажите еще об этой антахкаране, — попросил Николай. — Это интересно, но малопонятно.

— Антахкарана, — продолжил Семененко, — на протяжении жизни является связывающим звеном между двумя разумами — высшим сознанием Эго и человеческим интеллектом низшего разума. В сущности, жизнь и смерть есть изменение состояния. Истинная жизнь в духовном сознании этой самой жизни, в сознательном существовании в духе, не в материи. Истинная смерть есть ограниченное восприятие жизни, невозможность ощутить сознательное или даже индивидуальное существование вне формы. Те, кто искренне отрицают возможность сознательной жизни в отрыве от субстанции и мозга, суть мертвые единицы. Слова Павла, посвященного, становятся понятными: «Ибо вы умерли и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге». Таким образом, каждый неисправимый материалист есть мертвый человек, живой автомат, несмотря на то, что он наделен огромными умственными способностями.

— Вы что-то говорили о «жатве жизни». Я не совсем понял, — вновь задал вопрос Николай.

— «Жатва жизни» состоит из тончайших духовных идеаций, воспоминаний о благороднейших и самых бескорыстных деяниях личности, — ответил Семененко. — Запомните учение: человеческая душа /низший манас/ суть единственный прямой посредник между личностью и божественным Эго. То, что на этой земле составляет личность /ошибочно названную нами индивидуальностью/, есть сумма всех ее ментальных, физических и духовных характерных черт, которые запечатлелись на человеческой душе и образуют человека. Но из всех этих характерных черт лишь

очищенные идеации могут быть запечатлены на высшем бессмертном Эго.

Переходим к главному и самому сложному понятию. Итак, мы имеем: 1. Смерть тела. 2. Смерть животной души в камалоке /в полуматериальном плане, субъективном и невидимом для нас/, где развоплощенные «личности», астральные формы, называемые камарупами, остаются до тех пор, пока не исчезнут оттуда после полного уничтожения последствий ментальных импульсов, породивших эти эйдолоны человеческих и животных страстей и желаний. 3. Смерть астрала, следующую за смертью тела. 4. Метафизическую смерть высшего Эго, бессмертного, каждый раз, когда она погружается в материю или воплощается в новой личности.

— Я не понял, Валентин, функцию Манаса, — промолвил Николай.

— Манас, или Духовная Душа, или Высшее Эго, стоит на одну ступень ниже Буддхи/Вселенской Души или Разума/. Но Манас много выше физического человека, и он не может вступить в непосредственную связь с личностью, кроме как через свое отражение, низший разум. Манас есть духовное самосознание по своей сущности и божественное Сознание, когда соединен с Буддхи. Таким образом, Буддхи—Манас проявляется в течение своих периодических воплощений через человеческий разум, или низший Манас.

— Сложно как-то, — признался Николай.

— Да, согласен, — ответил Семененко. — Так вот, задача низшего манаса, или мыслящей личности, если возжелает она слиться воедино со своим богом, божественным Эго, состоит в том, чтобы рассеять и парализовать свойства материальной формы. Следовательно, тогда как индивидуальное Эго, благодаря своему естеству и природе, бессмертно на протяжении вечности, то личное Эго должно завоевать себе это бессмертие. Теперь вам станет более понятным смысл антахкараны, воображаемого моста, что пролегает между божественным и человеческим Эго, ибо они суть два отдельных Эго на протяжении человеческой жизни, вновь становящиеся единым Эго в дэвакхане/ в обители богов/ в промежуточном состоянии между двумя земными жизнями. Теперь вы понимаете, что в «Обитель богов» входит Троица/атма-буддхи-манас/. Вижу ваши лица. Еще раз повторяю. Высший Манас/т. е. ум/ соединен с низшим Манасом тонкой линией, которая их связывает. Это есть антахкарана, тот мостик, что служит звеном между личностью, чей физический мозг находится во власти низшего /животного/ разума, и перевоплощающейся Индивидуальностью, духовным Эго, «божественный человек». Этот мыслящий «божественный человек» есть тот, который единственный и перевоплощается. В действительности и по своей природе оба разума/духовный и физический или животный/ едины, но разъединяются при перевоплощении. Уничтожить антахкарану — все равно что уничтожить мост над непроходимой пропастью: путник никогда не сможет добраться до цели на противоположном берегу. Через антахкарану, через этот мостик, или линию, мы обеспечиваем себе постоянную связь и окончательное воссоединение с божественным Эго. Чтобы лучше понять работу антахкараны, представим себе яркую лампу посреди комнаты, бросающую свет на твердую, покрытую штукатуркой стену. Пусть лампа олицетворяет собой божественное Эго, а свет, бросаемый ею на стену, — низший манас, стена же будет символизировать тело. Тогда атмосфера, которая проводит луч от лампы к стене, будет в нашем сравнении представлять антахкарану. Предположим далее, что свет, проводимый таким образом, наделен рассудком и разумом и к тому же обладает способностью рассеивать все зловредные тени, мелькающие на стене, и притягивать к себе яркость, получая от них неизгладимые впечатления. Так вот, во власти человеческого эго — изгнать тени/грехи/ и усилить яркость/добродеяния/, которые производят эти впечатления, и тем самым через антахкарану обеспечить себе постоянную связь и окончательное воссоединение с божественным Эго. С другой стороны, когда свет, брошенный на стену или же на разумное человеческое эго, достигает стадии подлинного духовного истощения, антахкарана исчезает, свет более не передается и лампа для него перестает существовать. Поглощенный свет постепенно рассеивается, и наступает «затмение души». Существо живет на земле и затем переходит в камалоку. Оно никогда не может преступить ее пределы и перейти в дэвакхан, но тотчас воплощается вновь — человеческое животное и бич для других. Для личного эго не существует бессмертия, если только нравственная природа не сливается с божественным Эго. Выживает только то, что сродни самым духовным эманациям личной человеческой души. Преисполнившись в течение жизни понятиями и чувствами «Я — есмь Я» своей личности, человеческая душа, носитель самой сущности кармических деяний физического человека, становится, по смерти последнего, неотъем-

лемой частью божественного Пламени/Эго/. Она обретает бессмертие в силу того простого факта, что теперь она прочно привита к Монаде, которая есть «Древо Жизни Вечной». Что же происходит с камической человеческой душой, являющейся всегда душой испорченного и злобного человека, или бездушной личностью? Тайна сия теперь будет объяснена. Эта личная душа отрывается от Эго. Она не может ничего привить от своего «я» к этому вечному стволу. Она претворяется в отдельную сущность, чтобы отныне и впредь жить — в течение краткого или длительного периода времени, в зависимости от кармы — как «бездушная тварь».

— Пока говорите Вы, Валентин Васильевич, что-то понятно. Затем вновь ничего не понятно, — признался Дима.

— Я ничем не могу помочь. Значит, рано дал вам эти истины. Мечу бисер.

Все рассмеялись.

— Действительно, это самая сложная тема в эзотерике. Позже я постараюсь переработать эту тему. Может быть, будет понятней. Но и сам спотыкаюсь. Доходит до меня по ночам в квартире. Ладно, хватит об этом. Знаете ли вы, что слово «Хрестос» существовало задолго до того, как мир услышал о христианстве? Не «Христос», а «Хрестос».

— Нет, — ответил за всех Дима.

— Да, это слово встречается у историка Геродота, который жил в пятом веке до нашей эры. Хрестос — это тот, кто объяснял, толковал оракулы. Еще «прорицатель», предсказатель». Другие писатели, философы и историки называли «Хрестосом» просто «доброго человека». На самом деле Хрестос — тот, кто постоянно получает предостережения, советы и наставления от оракула или прорицателя. Еще «Хрестосом» называли тех, кто «Благой». Христес обозначает «чисто вымытый». Древние, как видите, придавали этому слову несколько значений. Христос— это «Путь», тогда как Хрестос — одинокий путник, следующий по этому «Пути» к достижению конечной цели, которая и есть тот самый Христос — сияющий в славе Дух Истины, воссоединяясь с которым душа / Сын/ становится Единой с Духом/Отцом/. Таким образом, Иисус из Назарета или Луда был Хрестосом и при жизни своей он никогда не носил титул Христос, вплоть до самого своего испытания.

— Почему вы сказали, Валентин, из Луда? Ведь он был из Назарета, — удивился Дима.

— В Иерусалиме есть книга «Сефер Толдош» Иешу». В ней сказано, что Иисус был сыном человека по имени Пандира, и жил он за сто лет до начала Христианской эры, а именно — во время правления еврейского царя Александра Ианнея и его жены Саломеи/между 106 и 79 гг. до нашей эры/. Обвиненный иудеями в колдовстве, которому он обучался в Египте, и в похищении из Святая Святых Непроизносимого Имени, Иегошуа/Иисус/ был приговорен к смерти Синедрионом в Луде. Его забросали камнями, а затем распяли на дереве в канун праздника Пессах/Пасха/.

— Ничего себе! — воскликнул изумленный Дима.

— Да, таким образом Христос — истинный Спаситель — это не человек, но Божественный Принцип, заключенный в каждом человеке. Тот, кто пытается воскресить в себе Дух, распятый земными страстями и похороненный в «склепе» грешной плоти, кто нашел в себе силы откатить в сторону камень материи от дверей своего внутреннего святилища, тот воскрешает в себе Христа.

— Ничего себе! — вновь удивился Дима.

— Есть сведения, что Иисус около года пробыл у ессеев. У ессеев он и услышал о Иоанне Крестителе. Руководители оповестили Иоанна о прибытие Иисуса и что со временем к нему присоединится этот Великий Учитель из дальних стран, и Иоанну было велено подготовить народ к Его пришествию. И становятся понятными слова Иоанна, который говорил народу: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» и «Кайтесь, ибо вскоре придет Учитель»! А когда народ окружил его, спрашивая, не есть ли он, Иоанн, сам Христос, он отвечал: «Нет, я не тот, кого вы ищете. Идущий за мною сильнее меня. Я недостоин развязать ремень обуви Его. Я крещу Вас водою, а Он будет крестить вас огнем и Духом Святым!»

— Откуда Вы получили, Валентин, такие сведения о Христе? — спросил Николай.

— Из разных источников. Не забывайте, что я был в Израиле. Лечил даже раввина. Но продолжу. В Библии записаны слова Апостола Павла: «Найдете Христоса в сердце своем через веру». Фактически он говорил «не через веру», а «через знание». Есть разница?

— Конечно, есть, — ответил Николай. Почему так записали?

— Потому что Евангелие писали не Апостолы, а ученики учеников Апостолов. Через сотню лет и более. Где-то исказили по неграмотности при переписывании, где-то умышленно. Например, при Александре Первом масоны создали Русское Библейское общество и наво-

днили Россию священными писаниями, которые, по мнению президента Академии наук Шишкова, были призваны истребить православие на Руси. И еще вот интересное зачитаю. В Египте существовал обычай: во время пиров, перед трапезой и весельем, в залу вносили мумию усопшего и обносили вокруг собравшихся, дабы напомнить всем, что после смерти они тоже уподобятся этому символу, то есть обретут бессмертие. Этот символ бессмертия назывался Карест или Коруст. Он и был египетским Христом. Это слово обозначает «бальзамировать», «натирать», создавать мумию как символ бессмертия. Такая мумия называлась Карест. Как видите, египетский культ «Кареста» совпадает с воскресением Иисуса Христа. Но в Египте этот культ существовал за тысячи лет до рождения Иисуса Христа, то есть Иешуя Бен-Пандиры. Таким образом, многие адепты, герои и вообще добрые и святые люди задолго до Христианской эры носили прозвище или титул Хрестос. Вот еще одно изречение Павла: он порицает Галатов за то, что они «начали духом» / то есть с веры в Дух Христоса/, «оканчивают плотию», то есть верой в телесного Христа. Павел говорит, что он назвал видением Духовного Христа, но не Иисуса из Назарета, как написано в «Деяниях».

— Кто такие ессеи? — спросил Дима.

— Ессеи составляли древнее иудейское оккультное братство, существовавшее уже сотни лет до рождения Иисуса Христа. К числу обрядов ессеев принадлежало крещение/точнее, «окунание в воду»/ учеников. Ессеи верили в перевоплощение, в существование Бога.

— Валентин Васильевич, скажите, где провел Иисус 17 лет? — спросил Дима.

— Новый Завет совершенно умалчивает об этом. Встретившись с Иоанном во время крещения евреев, Иоанн не узнал Иисуса. А ведь они были двоюродными братьями! Но есть достоверные свидетельства, что Его видели в Индии, Тибете, Египте, Персии и в других далеких странах. Он с 21 года до 30 лет проповедовал в Индии, Персии и соседних странах, пока Он не вернулся на родину, где проповедовал в течение последних лет Своей жизни. Он всегда был другом бедных и угнетенных, и правительство всегда Его ненавидело. Его слушателями являлись народы всего Мира. Он поучал, что Бог есть Отец, а все люди — братья. Дима с Николаем скоро уходят в море. Специально для вас выбрал. Если успею, скопирую. Пока послушайте. Ни единой ступеньки лестницы, ведущей к знанию, проскочить нельзя. Ни одна личность никогда не сможет установить связь с Атманом, кроме как через Буддхи-Манас. И еще вам будет интересно знать. Неправда, что человек, могущественный во зле, может быть внезапно «обращен» и стать столь же могущественным во благе. Его носитель слишком загрязнен. Нельзя использовать бочку из-под селедки для розового масла. Она слишком пропитана рассолом. Когда импульсы и наклонности запечатлелись на физической природе, они не могут тотчас же поменяться на противо-

положные. Если их насильственно понудить к этому, то результатом явится болезнь, сумасшествие или смерть. О чем это?

— Это о помиловании убийц и прочих злодеев, — ответил Николай.

— Правильно! Не зря учил вас. Продолжим. Все человечество разделено на «да» и «нет». Лжец боится быть обманутым. Предатель в сердце своем особенно страшится измены. Невер в сердце своем трепещет от сомнения.

— Как это верно! — воскликнул Николай.

— Вы как-то спрашивали меня о левитации. В момент сильнейшей, творящей мысли человек становится легче. Святая Тереза, святой Иоанн Креста и Франциск возносились на воздух. Благодаря силе мысли, отмечалась потеря веса и даже левитация. Напряженная мысль имеет все качества магнита. Во время молитвы святого Франциска так сиял монастырь, что путники вставали, думая, не заря ли. Сияние возгоралось над монастырем, когда молилась святая Клара.

Слово, не содержащее в себе утверждение сердца, — пусто.

Темные, несмотря на все свои мрачные попытки, прежде всего, будут ограниченными.

Воображение наше — лишь следствие наблюдательности.

Иерархия темных есть тирания, тогда как Иерархия Света прежде всего основана на сознательном сотрудничестве. Тирания — насилие, страх, ужас, рабство.

Нетерпимый человек, прежде всего, и немилосерден, значит, и не великодушен, и не знает доверия.

Благо — там, где творчество, созидательность и духовность. В благе — и вмещение, и преданность, и любовь.

Высшее — в свете самопожертвования, и низшее — в тьме предательства.

Свет есть цвет и звук. Даже Джины помогали Царю Соломону строить Храм. Призывая Свет и Прекрасное, мы также заставим даже Джинов помогать в этом великом созидании.

Напрасно сидеть у берега и ждать попутного вдохновения. Оно приходит мгновенно и неожиданно. И не знаете, какой луч света, или звук, или порыв ветра зажжет его.

«Деньги потеряны — ничто не потеряно, но мужество потеряно — все потеряно».

Творчество есть выражение сердечной энергии.

Не для слез и отчаяния, но для радости духа созданы красоты Вселенские.

Кто-то из вас мне жаловался, что нет ни голоса петь, ни дара сочинять стихи и музыку. Для вас один художник сказал: «Вы не должны огорчаться, пути искусства бесчисленны, лишь бы песнь шла от сердца».

Всякое же занятие, не сопровожденное художеством, ни к чему не приведет.

Простота — непременное качество гармонии. Творчество будущего будет осенено простотою. Конечно, вы не смешивайте простоту с примитивизмом, с нарочитостью.

Дух ваш знает врага и друга.

Скажи, кто твои враги, и я скажу, кто ты есть. Чем больше мы знаем, тем яснее наше незнание. Стоит лишь временно устремиться к вопросам тела и брюха, как интеллект неизменно падает.

Не все обладают способностью внешнего выражения искусства, но каждый имеет в существе своем возможность осознания прекрасного.

Работающий в сердечном увлечении не чувствует усталости, энтузиазм умножает его силы, он не нуждается ни во сне, ни в пище, лишь бы не нарушить своего возрастающего устремления. Абсолютная истина. Прошел через это.

Реализм есть стремление к действительности. А действительность дает и убедительность, которую нужно увидеть красиво.

Истинным будет то, что прекрасно и убедительно.

Счастье есть радость, а радость — в красоте.

Гвоздь вбивается лишь повторными ударами. Это я к тому, что иногда повторяюсь.

«Не делай зла животным» — заповедь Триптолема, посланного Деметрою к одичалым людям после потопного мира, чтобы научить их земледелию, возвысить от звериной жизни к человеческой. — Надо человеку убивать животных, чтобы питаться мясом? — Нет, не надо! — учит Деметра. Дух убийства, войны входит в человека с кровавою пищею, а дух мира — с бескровною.

Яд огрубения хуже любого наркотика. Человечество заболело огрубением.

Сказка есть сказание. А сказание есть исторический факт, который нужно разглядеть в дымке веков.

Люди различаются на осуждающих и на творящих.

Мысль о благе будет, прежде всего, творяща. Благо не разрушает — оно созидает.

Гидра невежества не только в безграмотности, но и в окаменелости восприятий и в человеконенавистничестве.

Всякое отрицание истины невежественно и вредно не только самому отрицателю, но и пространственно. Самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь

на третьем месте — богатство. Лишь ценности духа и творчества лежат в основе Бытия. Только эти ценности будут спасением человечества.

Как же утвердиться в Учении? Как же приблизиться к высшему закону Иерархии? Только утончением мышления и расширением сознания.

Ангелы не влекут в рай за волосы. Насильно увлекают за волосы в ад.

Кто оправдывается, тот самообвиняется.

Истощенное тело особенно легко подвергается заразе. Также пошатнувшийся дух немедленно подвергается опасному нападению.

Каждая грубая, кровавая пища уже облегчает возможность невидимых приближений. Каждое грубое, неистовое слово уже является вратами для темного доступа. Каждое ярое предательство уже есть приглашение наитемнейших сущностей.

Сущность людей в основе своей добрая.

Каждый, познающий огонь, особенно резко чувствует зло. Люди ясно различаются по пристрастию к правде или лжи.

В каждом злоречии есть уже семена разложения и предательства.

Одно дело — справедливо обоснованное негодование против разлагающих попыток сил темных.

Когда сердце теряет трепет восторга, оно может впасть в трепет смущения.

Пустословят от безделья, от невежества, от отупения.

В огрублении человек теряет чувство справедливости, и соразмеримости, и терпимости.

Жить в духе — значит сиять, и благотворить, и постигать. Жить в плоти — значит затемнять, и осуждать, и невежествовать, и удлинять путь.

Легенда не отвлеченность, но сама реальность. Когда же душа уклоняется от любви, тогда помрачается ее умственный взор.

«Если вы считаете ваше учение столь высоким, почему же вы не следуете Заветам Его». Вивекананда

Три радости Бодхисатв — счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде.

Самый чудесный огонь есть пламя сердца, насыщенного любовью к Иерархии.

Трудись, твори благо, чти Иерархию Света — этот завет Наш можно начертать на ладони даже новорожденного.

Служение может быть действительно лишь в радости. Эту внутреннюю сердечную радость нужно не только воспитать, но ее нужно суметь удержать, чтобы она поселилась в сердце.

Непрактично и пагубно все, созданное враждебностью и озлобленностью.

Каждая нетерпимость есть знак слабости.

Лживость и глупа, и непрактична.

Истинный отдых Архата есть мысль о Прекрасном. Мысль о Прекрасном есть и мост, и мощь, и поток дружелюбия.

«Смотреть на Прекрасное — значит улучшаться». Платон.

Человек становится тем, о чем он думает.

Познавать и прилагать в жизни изученное — разве это не истинное удовольствие?

Любить — значит прощать. Прощать — значит понять. Понять — значит знать. Знать — значит приблизиться к порогу Мудрости.

Взгляните на осуждающего, и вы сразу убедитесь, что он, прежде всего, не созидатель.

Щит отрицания и осуждения негоден. Подобный щит и вреден. Как магнит тьмы он будет притягивать к вам все отрицательное.

Пустословие поганит бытие. Оно загрязняет само пространство, ибо всякий звук не только не умирает, но претворяется и далеко, и высоко.

Самомнение мешает человеку воспринимать действительность.

Каждая недвижность уже есть смерть, уже есть предвестник к разложению и распаду.

Скука есть не что иное, как падение жизненной энергии. Скука не в окружающих обстоятельствах, не в жизни, но в самих людях.

Предательство не только лишь в 30 сребрениках, оно в каждой хуле и поношении. В злобном слове. Именно часто злоба неотделима от предательства и клеветы.

Зло поражает и заражает атмосферу, добро является истинным целителем и восстановителем растленных тканей.

Раскололся мир по границе сотрудничества, созидания, с одной стороны, и по злобе, разрушению, разложению, по другую сторону.

Скажи, о чем ты думаешь, и я скажу, кто ты есть. Одержимый готов нанести самый тяжкий урон. Лишь бы только произнести хулу и сквернословие.

Безработица прежде всего есть утеря смысла существования.

Кто не боится обойти мир, то к дальним мирам обращен.

Подвиг означает движение, проворство, терпение и знание.

Знайте, что это я собрал из многих книг. Это огромный труд. Этот труд я дарю своим ученикам, — завершил Семененко, положив тетрадь в рюкзак и сняв очки, которые также упаковал в рюкзак.

НА ЩЕКАХ РЕКИ ТИГРОВОЙ

Едем в стареньком «Москвиче». Машина настолько ржавая и разбитая, что на каждом ухабе все в ней содрогается, скрипит, грохочет, хлопает.

— Удивительно, как мы еще едем, — воскликнул Дима. — Такое впечатление, что на очередной яме она рассыплется и мы все окажемся на асфальте.

— Амортизаторы надо поменять, Валентин Васильевич. — Послушай, как они бьют, — заметил Николай.

— Проще сдать ее на металлолом, — добавил я.

— Ишь вы, как рассуждаете. Мчимся под сто километров, а вы на металлолом. Ей всего 35 лет. Юный возраст. С другой стороны, никто не угонит. Бросаю ее в городе в любом месте. Даже не закрываю, так как замок отсутствует. Конечно, есть мечта купить микроавтобус, в нем возить учеников на занятия на природу. Есть у меня любимое место для занятий. У речки.

— Где это? — поинтересовался Николай.

— Ты знаешь. Мы там были. За Николаевкой. Под высокой скалой.

— Да, красивое место, — подтвердил Николай. Но далеко ездить. Можно поближе. Например, в бухту Лашкевича.

— Там дров нет, — не согласился Семененко. — Нужно много дров для углей, чтобы потом бегать по ним. Да и любопытных в бухте много. Для занятий нужно уединение.

За разговором незаметно проехали трассу Находка — Фроловка. Перед этим селом свернули к Авангарду. Дорога от шахтерского поселка Авангард идет к Владивостоку.

— Давно не ездил этой дорогой, — признался Семененко.

— Вот и село Хмельницкое.

— Куда дальше, Владимир Сергеевич? — спросил Семененко.

— В сторону Бровничей. Пока жми дальше. Скажу, где сворачивать. Через пять километров сворот с трассы на грунтовую дорогу.

— Туда! — махнул я рукой. — Езжай до моста. За мостом направо к поляне. Там остановка.

— Есть! — товарищ начальник. Сворачиваю, — откликнулся Семененко.

Заехали на поляну у реки.

— Ты, Валентин, говорил, что оставляешь машину где попало. Вот и оставим ее здесь до завтра. Забираем рюкзаки. Берем все необходимое. Ночевать будем у третьего утеса. Там хорошая поляна. Много дров. Рядом водопад.

— А нельзя здесь остаться на ночевку? — спросил Семененко. — Машина не закрывается. Все-таки опасно.

— Здесь, Валентин, не опасно оставлять машину. Мы часто здесь оставляли машины и уходили ночевать к утесам. Во-вторых, дрова здесь подобраны в радиусе до километра. Каждый день останавливаются десятки машин. Всем нужен костер. В-третьих, нам нужно встретить рассвет с третьего утеса. Там от стоянки идти к нему недалеко. Вид же с него на долину и на реку самый красивый..

— Ладно, убедил, — нехотя согласился Семененко.

— Не боись, Валентин, Сейчас сюда подъедут рыбаки, отдыхающие. Никто не тронет твою машину.

Вышли на мост.

— Да, вид неплохой, — согласился Семененко. — Ни разу здесь не был.

— Это еще не вид. Когда залезем на второй утес, тогда будет вид, — подзадорил я Семененко.

— Посмотрим, посмотрим, — ответил Семененко.

Тропа идет по левой стороне реки у самого берега. Когда стали проходить мимо первого утеса, Дима с Николаем предложили подняться. Удалось отговорить.

— Полезем на вершину второго утеса. С него гораздо лучше вид. Да и силы надо поберечь.

Вот и второй утес. Более грандиозней, да и красивее.

— Это туда лезть? — воскликнул Семененко.

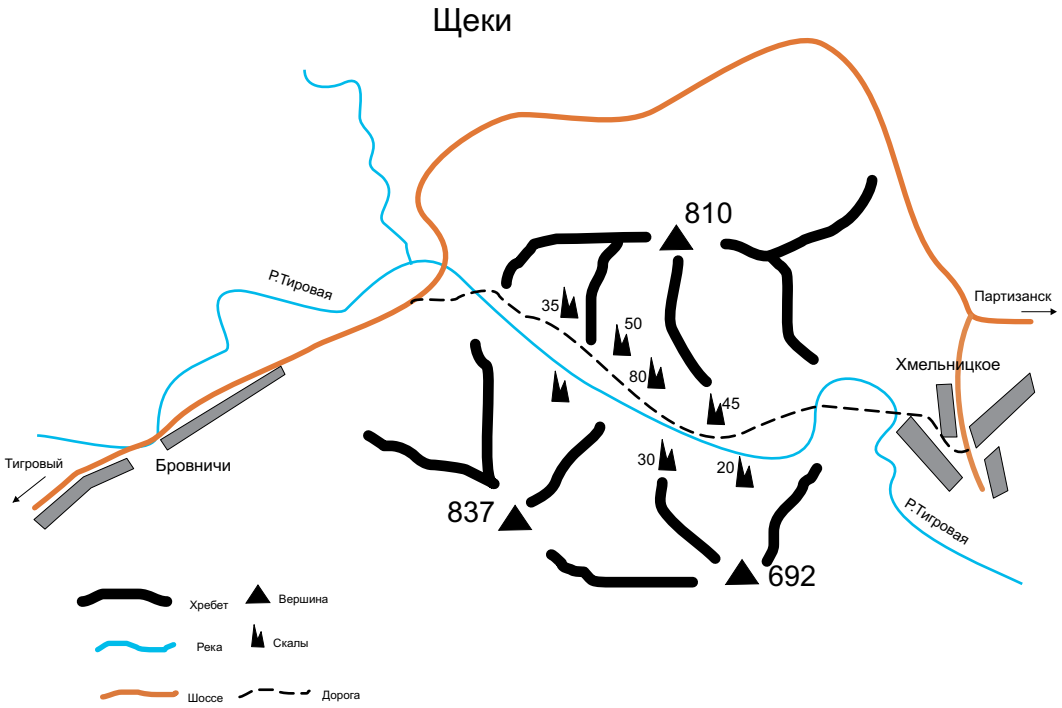
— Да, туда. Но не по камням, а по лесу, вдоль ручья. Жаль, отцвел рододендрон. Если бы приехали в мае, то вы бы увидели здесь сказку. Все кругом в малиновом цвете.

— Разве цветы рододендрона малиновые? — усомнился Семененко.

— Это я образно выразился. Точнее — розовые и пурпурно-фиолетовые. Но есть и другого цвета. Здесь растет рододендрон остроконечный. Цветы розового цвета. Удивительно растет. На камнях. До трех метров высотой есть кусты. На камнях растет группами, а у леса — сплошными зарослями. На полуострове Гамова растет два вида рододендрона: остроконечный и Шлиппенбаха.

— Чем отличаются? — спросил Николай.

— Шлиппенбаха гораздо крупнее. А цвет такой же. На вершинах гор Облачной, Снежной, у Зубов Дракона растет рододендрон золотистый. На севере края растет рододендрон Фори.



Так! Мы подошли. Прячем рюкзаки. Заходим.

– А где ручей? – спросил Семененко.

– Он под камнями. Увидишь. Может быть, даже и водопад.

– Почему, может быть? – спросил Семененко.

– Не знаю, как сейчас там насчет воды.

– Дождь недавно был. Вода должна быть.

– Значит, водопад увидишь

– Ну, ну. Посмотрим, – недоверчиво произнес Семененко.

Подъем крутоват. Метров через пятьдесят в русле появилась вода. Постепенно сформировались берега. Вот мы уже входим в ущелье или даже в каньон.

– Вижу водопад! – радостно закричал Дима, который шел впереди нас.

– Ух, ты! Действительно красивый водослив, – воскликнул Семененко, когда подошел к Диме.

– Я это место называю водопадом. Когда много воды, весной, в мае, или после тайфуна, то вода здесь падает водопадом.

Сделав снимки, вылезли из каньона. Мы оказались по высоте выше утеса.

– Вот и отлично! Зайдем на него сверху, – объяснил я товарищам.

Минут через двадцать все стояли на вершине второго утеса. Семененко, еще не отдышавшись, радостно воскликнул:

– Вот это вид! Не ожидал.

Дима с Николаем сразу же начали фотографировать.

– Представь себе, Валентин, что все в округе в цветущем рододендроне.

– Да, уж! Обязательно надо побывать здесь на следующий год.

– Где третий и четвертый утесы? – поинтересовались Дима с Николаем.

– Отсюда не видно. Спустимся к речке. Полкилометра еще пройти по дороге.

– Уходить отсюда не хочется, – сказал Дима. – Так бы и стоял до вечера.

– Можешь и на третьем утесе побыть до вечера. С него более грандиозный вид, – ответил я ему. – Отсюда я в мае наблюдаю за сплавщиками. Особенно интересно наблюдать за спортсменами-водниками. Здесь каждый год в начале мая проводятся краевые соревнования по водному слалому. В мае воды значительно больше. В узких местах несет со страшной силой.

– Ты сплавлялся? – спросил Семененко

– Да. Несколько раз. Приезжал сюда с туристами из клуба «Элегия».

– Не опасно? – вновь спросил Семененко.

– На плотах не опасно. За третьим утесом есть порог. В большую воду он превращается в водопад. Там даже гибли люди.

– Как так? – удивился Семененко.

– Плот переворачивается. Он накрывает сплавщиков. Вода ледяная. Стресс. Сердце не выдерживает. При мне несколько плотов перевернулось. Благополучно. Все выплыли. Дело в том, что плот на водопаде прогибается. Опытные туристы-водники знают, что надо делать обвязку плота. Жердь кладется посередине плота и обвязывается. Многие этого не знают и переворачиваются.

— Сколько здесь камней! До самой вершины горы. Кто их насыпал? — спросил Дима.

— Видимо, когда-то здесь стояли скалы. Они разрушились. Образовались эти курумники. Это наглядно видно на южном склоне горы Лысой. Если кто поднимался из вас по сухому ручью от водопадов, то должны были видеть там так называемые «карандаши». Они отпадают от скал. Падают. Разбиваются, — объяснил я происхождение россыпей на склонах сопок. Хотя сам в этой теории уверен не был.

— Точно! Я там ходил, — подтвердил Семененко.

— Вот и здесь когда-то стояли такие скалы, — показал я рукой на склон горы. — Рассыпались. Через миллионы лет и эти камни исчезнут. Превратятся в песок. Когда-то здесь была неимоверная красота. Там, где мы оставили машину, было озеро. Оно заполняло долины обеих рек — Тигровой и Серебряной. Отсюда наглядно видно, как вода прорвала седловину между вершинами гор. Это самый высокий утес. Третий пониже. Четвертый еще ниже. Но он стоит выше на горе. С него грандиозный вид именно на «щеки» и на долину реки.

— Сходим? — спросил Дима.

— Если останутся силы. Свожу вас сначала на третий утес. Там покажу нечто интересное.

— Что это? — заинтересовался Семененко.

— Увидите. Здесь в лесу на склоне этой горы есть могила. Обнаружил ее случайно. В этом районе во время гражданской войны были бои. Наверное, партизана застрелили. Он умер. Хоронить в Хмельницком или в Бровничах было опасно. Захоронили в лесу. Возможно, что эта могила принадлежит какому-нибудь чжурчжэню. Тогда тоже князьки воевали друг с другом. По камням ведь не определишь, когда похоронили. Сейчас я вам кое-что прочитаю, — при этом я достал из небольшого рюкзака, в котором была фотоаппаратура и бутылка воды, книгу Алексея Ивановича Куренцова «Мои путешествия». — Уже много лет я беру в походы по Приморскому краю две книги — «Дерсу Узала» и «В дебрях Уссурийского края» — и вот эту книгу Куренцова. Видите, как она уже истрепалась. Читаю эти книги на вершинах гор или речек, когда останавливаюсь на ночевку. Особенно приятно читать о том месте, где ты находишься. Куренцов здесь был в августе 1928 года. Кто из вас читал эту книгу?

Молчание.

— Значит, не читали. Именно он впервые как ученый посетил этот район. В то время река эта

Весна идёт!

называлась Сица. Жители села Бровничи называли этот район Щеками. Куренцов пишет: «Раньше в скалах Сицы водился горал. Горал является реликтовым представителем дальневосточной фауны». Куренцов пишет, что вода распилила стоящий на пути реки горный кряж и нашла выход к долине реки Сучан. Странно, что он ничего не написал об озере, которое, несомненно, было перед этим кряжем. Вода в озере накопилась до вершины седловины. Затем пошла верхом и постепенно размыла эту седловину, образовав Щеки. «Подойдя к Щекам, увидели отвесные скалы, местами переходящие в каменистые россыпи и развалы». Здесь Куренцов впервые увидел редчайшую бабочку-перламутровку пенелопу. Она была известна науке только по двум экземплярам, собранным в 19-м веке, братьями Доррис на Сучане. Куренцов поймал сачком самку и самца. Затем собрал еще несколько самцов перламутровки. А утес этот надо фотографировать вон через те кедры, — я махнул рукой товарищам в сторону реки. — Сейчас мы будем спускаться по курумнику, и вы сами увидите.

Отсняв утес с разных ракурсов, благополучно спустились к дороге. Когда здесь был Куренцов, дороги этой не было. Была тропа. Взяв рюкзаки, пошли к третьему утесу. Подняться к нему решил от карьера. Заход не крутой. Спрятав рюкзаки в карьере между гранитными глыбами, пошли к вершине третьего утеса.

— Что-то мне уже не хочется идти к четвертому утесу, — признался Дима.

Все рассмеялись.

— Ты же еще хотел слазить на первый утес, — сказал Семененко.

— Поднимемся на утес,там отдохнем, осмотримся. Вид с него на реку самый красивый. Спустимся к речке. Пообедаем. Затем сходим к Щекам. Увидите эти самые Щеки. Такие «щеки-стены» я видел в Приморье только на реках Ванчин и Кема. Видите углубление в стене? — показал я на отвесную стену утеса с северо-западной стороны. — Подойдите, посмотрите внимательно.

— Такое впечатление, что тут что-то длительное время жгли, — сказал Семененко.

— Да, это жертвенник. Местный житель мне рассказал, что жрецы-шаманы местные здесь производили какой-то обряд. Жгли на этой площадке, а дым по трещине выходил на вершине утеса. Он не советовал нам делать этого. Тот, кто из любопытства зажигал здесь, тот обязательно тяжело заболевал. Мы этому суеверию, конечно, не поверили. Разожгли на площадке костер. Дым действительно выходил на вершину утеса. Я через два дня заболел воспалением легких, а у моего товарища сильно схватило печень.

— Да, в этом что-то есть, — задумчиво произнес Семененко. — Разжигать костер воздержусь. Духу стихии это неугодно. Любопытство

Утёс Третий

— нехорошее качество в человеке. Путают с любознательностью. Наверх-то слазим? — спросил Семененко.

— С другой стороны надо лезть. Но опасно, сразу говорю. Далеко не все лазят на вершину этого утеса. Кстати, со стороны реки вершина этого утеса смотрится, как голова воина.

— Да ты что? — удивился Семененко. — Тогда я понимаю, почему здесь шаманы камланили. Здесь обитает дух гор.

Место для лагеря подобрали у водопада. Здесь ровная большая поляна. Налажено несколько кострищ.

— Я видел, Валентин, как тут в мае купались туристы. Плот их сжимает потоком воды, а затем переворачивает. Все вылетают. Тут же костер готов. Сушатся. Затем сплавляются до Хмельницкого. Там сплавщиков забирают. Едут опять к мосту.

— У меня есть плот. Правда, небольшой. Одноместный, — сказал Семененко.

— Нет, Валентин. Здесь нужен ПСМ. Надо делать обвязку. И обязательно с опытным водником. Иначе на порогах можно погибнуть. Я же говорю, что здесь на этом отрезке гибли люди. Река вольности не прощает.

После обеда прогулялись до села Хмельницкого. Посмотрели «щеки-стены» реки. Возвратились к лагерю к вечеру. Пока натаскали дров, ставили палатки, подоспел и ужин. У большого костра Семененко, как обычно, раскрыл свою тетрадь, одел на голову фонарик, водрузил на нос очки, спросил:

— Почему Иисус Христос сказал ученикам: «Будьте мудры, как змии?» Кстати, и Моисей, посвященный в Мудрость Гермеса, говорил то же самое.

Все промолчали.

— Понял, — сказал Семененко. — Змий в древности символизировал Божественную Мудрость и Совершенство. Гермес называл Змия самым духовным из всех существ. Но почему?

Вновь наступило молчание.

— Немного вам приоткрою: «Вначале, прежде чем Матерь стала Отцом-Матерью, Огненный Дракон носился в одиночестве в Беспредельности».

— Это из Космических войн, — догадался Саша.

— Нет. Это из «Тайной Доктрины». Есть такая книга. Написала ее Елена Блаватская. Она жила в Индии, в Тибете, в Цейлоне. Посетила тайные общества в Египте и в Америке. Встречалась с Учителями Человечества. Получила от Них знания о Тайнах Космоса и человека.

Цветёт рододендрон

Дух Бога, носящийся над Хаосом, изображался каждым народом в образе Огненного Змия, выдыхающего огонь и свет на предвечные воды до тех пор, пока он не приведет космическую материю в состояние инкубации и не придаст ей кольцеобразную форму змия, закрывшего свой хвост. Это символизирует не только вечность и бесконечность, но также шаровидную форму всех тел, образованных в пределах Вселенной из этого огненного тумана.

— Ничего не понял, — признался Дима.

— Вселенная, так же как и Земля и человек, подобно змию, периодически сбрасывает старую кожу, чтобы облечься в новую после известного периода отдыха.

— Чушь какая-то, — рассердился Саша. — Как может Космос, Земля и человек сбросить кожу?

Ущелье реки Тигровой

— Да... промолвил Семененко. — Ну, это, так сказать, иносказательно, символически, Саша, надо понимать. Астральный Свет из чисто духовного плана уплотняется по мере своего нисхождения, пока не становится Змием обольстителем и искусителем на нашем плане.

— Ничего не понял, — недовольно сказал Саша.

— Ну, хорошо. Начну вот с чего. «Строитель Строителей — Сила, которую он олицетворяет, создал нашу Семеричную Цепь».

— Бог, что-ли? — спросил Саша.

— Пусть будет Бог, — ответил Семененко. — Все в метафизическом и физическом мире семерично. Каждое звездное тело, каждая планета, видимая или невидимая, имеет шесть Глобусов — собратьев или тел. Эволюция жизни происходит на этих семи глобусах или телах, от Первого вплоть до Седьмого, на протяжении Семи Кругов или Семи Циклов. Каждый Глобус должен передать свою жизнь и энергию другой планете. Наша Земля, как видимая представительница своих невидимых, высших Глобусов-собратьев, ее «Владык», должна существовать так же, как и другие на протяжении Семи Кругов. В течение первых трех она формируется и затвердевает. В течение последних трех она постепенно возвращается к своей первичной форме.

— Зачем это нужно? — заинтересовался Николай.

— Она становится более одухотворенной. Ее человечество вполне развивается лишь в Четвертом — нашем настоящем Круге. Человек проходит через все формы и царства в течение Первого Круга и через все человеческие формы в течение двух следующих Кругов. Человек, как и каждый атом во Вселенной, стремится стать Богочеловеком и затем Богом. Вот когда становится понятно изречение древних мудрецов: «Дыхание становится камнем, камень растением, растение животным, животное человеком, человек духом и дух Богом». Теперь вам станет понятен ответ Христа, когда его упрекнули священники, что Его Учение никто не поймет. Он в ответ показал им на камни и сказал: «Они поймут». И вновь священники ничего не поняли.

— Вот это да! — восхитился Дима. — Какая глубина!

— Каждый Жизненный Цикл на нашей Земле состоит из Семи Коренных Рас, — продолжил Семененко. — Они начинаются эфирной и кончаются духовной, следуя по двойной линии физической и моральной эволюции от начала Земного Круга до его конца. Один Круг является Планетным Кругом. Другой — Земным Кругом.

— Впервые об этом слышу, — продолжал восхищаться Дима.

— Наука имеет лишь один ключ. Ключ материи — чтобы открыть тайны Природы, тогда как Оккультная Философия имеет семь ключей и объясняет то, что наука не видит.

— Ты, конечно, имеешь эти ключи,— съязвил Саша.

— Конечно, нет, — спокойно ответил Семененко. — Если бы имел, то был бы полубогом. На Земле были люди, которые владели всеми Семи ключами. Приходили с других Высших планет. Воплощались в Царей, жрецов, мудрецов. Длинна была жизнь на Земле.

— Сколько? — спросил с явным недоверием Саша.

Если скажу, что человечество существует 18 миллионов лет, то ты, Саша, конечно, не поверишь.

— Конечно, нет, — ответил Саша возмущенно. — Священники говорят, что человек существует чуть более шести тысяч лет. Где доказательства?

— Доказательства, Саша, чуть позже назову. Пока прими это как Истину. Я постараюсь вам сегодня доказать эту Истину. Первая Коренная Раса, то есть первые «Люди» на Земле были потомством «небесных человеков», лунными Предками, или Питрисами, которых имеется семь Степеней или Иерархий. Запомните эту цифру «семь». Помните, я называл: Семь Сил или Строителей, Семь Циклов на Семи Глобусах или планетных телах. Каждый Круг приносит с собою новое развитие и даже полное

изменение в умственном, психическом и физическом строении человека. Лунные Монады или Питрисы, предки человека, становятся самим человеком. Мы находимся в Четвертом Круге и в Пятой Коренной Расе. Люди Третьей Расы, предки Атлантов, лемурийцы, были обезьяноподобными гигантами, не обладающими рассудком. Атланты были высокоцивилизованной Расой. Раса эта была выше нас. Раз и навсегда запомните: обезьяна произошла от человека, а не наоборот.

— Ученые говорят, что человек произошел от обезьяны. Кому верить? — возразил Саша.

— Зато Церковь говорит, что человек не произошел от обезьяны, — сказал Дима.

— Верьте Церкви и еще более Оккультному Тайному Знанию, — ответил Семененко. — Первый Круг развил лишь один элемент и природу — пространство одного измерения. Второй Круг выявил и развил два элемента — Огонь, и Землю, и его человечество, приспособленное к этому условию Природы. В Третьем Круге появился Третий элемент — Вода. Четвертый Круг преобразил газообразные флюиды и пластическую форму нашего Глобуса в твердую, покрытую корою грубо материальную Сферу, на которой мы живем. Весь порядок Природы свидетельствует о прогрессивном продвижении по направлению к высшей жизни.

— Да, особенно это заметно сейчас у нас в России, — с иронией произнес Саша. — Закрываются заводы, шахты. В Находке не осталось ни одного завода, ни одной фабрики. Люди мрут в России по полтора миллиона в год.

— То же самое творилось в Атлантиде перед ее затоплением, — подтвердил Семененко. — Но, в общем, человечество все равно эволюционирует к Высшему.

— Как появился человек? — спросил Дима. — Я что-то не понял. На Луне тоже, что ли, были люди?

— Духовные Существа, или Боги, на обязанности которых лежало вызвать к объективному бытию их земной жизни, выявили протоплазматические формы будущих Эго из своей собственной Сущности. Внешняя оболочка человека прошла через каждое растительное и животное тело, прежде чем приняла человеческий облик. Питрисы Лунные имели только внутри этих оболочек Монады человеческие. Наши человеческие формы существовали в Вечности, как астральные или эфирные прототипы. Именно по этим образцам Боги и выявили протоплазматические формы.

— Что такое эта «Тайная Доктрина»? Почему я должен верить в то, что ты говоришь? — продолжал сердиться Саша.

Дух отрицателя в Саше сидел прочно. О чем бы ни говорили, он всегда возражал.

— «Тайная Доктрина», Саша, есть накопленная мудрость веков, — спокойно ответил Семененко. — Весь Космос руководим, контролируем и одушевляем почти бесконечными сериями Иерархий сознательных Существ, из которых каждая имеет предназначенную миссию. Эти все существа — рабы и создания непреложного Кармического и Космического Закона. Главной трудностью, не допускающей ученых и простых людей уверовать в божественных духов, так же как и в духов природы, является материализм. Ты, Саша, материалист.

Кто кого, или вопреки всему

Саша улыбнулся, словно его похвалили, а затем произнес:

— Я знаю только «духов», с которыми воевали наши в Афгане.

— Каждый «Дух» есть развоплощенный или будущий человек, — ответил Семененко. — Я, возможно, выбрал сложную тему сегодня, но буду продолжать. Семененко полистал тетрадь, нашел в ней, что искал, и зачитал. «Хаос, Теос, Космос — троичное Божество есть все во всем. Это троичное единство является породителем четверых Первичных Элементов. Пятый Элемент — Эфир. Два человечеству еще неизвестны. Каждый Элемент подразделяется на 49 элементов. Видите, опять цифра «семь». Змий и Дракон были наименованиями, даваемые Мудрецам, Посвященным Адептам древних времен. Все Драконы и Змии древности имеют Семь голов, по одной голове для каждой расы, по семи волос на каждой голове. Все это изображает Семь Начал во всей Природе и в человеке. Мир вызван был из Хаоса посредством Звука или Гармонии и построен согласно принципам музыкальных пропорций. Кстати, Пифагор не брал в свою школу даже кандидатом людей, которые не умели играть на музыкальном инструменте. Чтобы поступить кандидатом в школу Пифагора, надо было знать кроме арифметики, астрономии и геометрии еще и музыку. Расскажу о Семи Творениях. Первое Творение — Всемирная Душа, Беспредельный Разум, или Божественный Ум. Второе Творение — Творение Стихий. Третье — Органическая эволюция. Четвертое — творение познаваемых вещей. Пятое — творение животных. Шестое — божеств. Седьмое — человека.

— В Церкви часто говорят: «Святой Дух». Что это такое? — спросил Николай.

— Святой Дух — это Глас, Дух и Слово, — ответил Семененко

— Как можно звуком создать Вселенную? — недоверчиво спросил Саша.

— Звук есть страшная оккультная сила, — ответил Семененко. — Это изумительная сила, говорит Блаватская, которая не смогла бы уравновесить все электричество, полученное от миллиона Ниагар. Звук может быть произведен такого свойства, что пирамида Хеопса поднялась бы на воздух. Джон Кили из Филадельфии и Никола Тесла близко подошли к разгадке звука, но им было запрещено разгласить эту тайну.

— Кто запретил? — возмутился Саша.

— Учителя, — ответил Семененко. — Никто не мог привести в действие их машины. Эта сила была известна Атлантам как Маш-Мак. Это сила вибрационная, устанавливалась на летающем корабле и обратила бы в пепел сто тысяч человек. Она упоминается в сказании о мудреце Капила, взгляд которого обратил 60 тысяч сыновей царя Сагара в гору пепла. Называется эта сила — глаз Капилы. Я вам скажу, что Древние Посвященные имели гораздо более широкое знание физики, как науки о Природе, нежели те, которыми обладают сейчас все наши Академии Наук вместе взятые.

— Видел я передачу по телевизору. Показывали пещеры и храмы. На стенах нарисованы самолеты, танки, — согласился Саша. Видимо, действительно либо люди умели летать, либо на Землю прилетали инопланетяне.

— О числе «семь», — продолжил Семененко. — Число это есть основное число Природы. Материя Семерична внутри нашего Мира, так же и за пределами его. Каждое из ее состояний подразделяется на семь степеней плотности. Также имеются семь Сил в человеке. Каждый человек состоит из всех Великих Элементов. Их, конечно, семь. Из Огня, Воздуха, Воды, Земли и Эфира. Два элемента человечеству не известны. В связи с этим элементалы чувствуют притяжение к человеку в силу своей сущности с ним.

— Кто такие элементалы? — спросил Дима.

— Духи стихий или существа, развивающиеся в этих четырех царствах — земле/гномы/, воздухе/сильфы/, огне/саламандры/, воде/ундины/, — ответил Семененко. — Но не надо путать элементалов с элементариями. Элементарии — это развоплощенные души нравственно деградированных людей. На эту тему я мог бы вам прочитать целую лекцию. Набрал огромный материал. Скажу только, что эти люди еще до своей физической смерти лишились высших принципов и утратили возможность на бессмертие. Их временным обиталищем становятся самые низшие планы Земли. Считается, что, отдалившись однажды от своих высших триад и своих тел, эти души остаются в низших планах Земли в своих оболочках и притягиваются к земле словно магнитом. В конечном итоге они неминуемо распадаются, растворяясь на первичные атомы. В Астральном Свете, или в низшем Эфире полно сознательных, полусознательных и бессознательных сущностей.

— Эфир, я знаю, имеет отношение к медицине. Это тот же самый эфир? — спросил Саша.

— Я говорю о ином Эфире, — ответил Семененко. — В целом Эфир есть один из Семи Космических Начал. И опять цифра «семь». Выс-

ший Эфир, или Акаша есть Небесная Дева и Матерь всего бытия, всех существующих форм, из лона которой «по оплодотворению» Божественным Духом вызваны к бытию Материя и Жизнь, Сила и Действие. Еще о Расах. Мы относимся к Пятой Коренной Расе. Первая Раса была явлена, как духовная внутри и эфирообразная внешне. Вторая — психо-духовная и эфиро-физическая телесно. Третья — вначале лишенная разума и астрофизическая телесно. Эту Расу еще называют Лемурийской. Четвертая — это Атланты. Пятая — Арийская. Лемурийцы и Атланты погибли. Все они были великанами. Таким образом, великаны древности все похоронены под океанами. Осталось их немного, но и они на протяжении тысячелетий погибли. Лемурия погибла около 700 тысяч лет до начала Третичного периода. Главный материк Атлантиды потонул во времена Миоценского периода, то есть несколько миллионов лет назад. Остров Пасхи принадлежит к самой ранней цивилизации Третьей Расы.

— Как родились Атланты, если лемурийцы все погибли? — ехидно спросил Саша.

— Атланты Четвертой Расы, Саша, произошли от небольшого числа людей Третьей Расы, северных лемурийцев, собранных на участке земли, где сейчас середина Атлантического океана. Лучшие Атланты ушли в Центральную Азию, к Гималаям. Они уцелели. Бамьянские статуи в Афганистане, где был город Джулжул, разрушенный и разграбленный полчищами Чингисхана, говорили всему миру о эволюции Коренных Рас. Там стояло пять статуй разных размеров. От 2-метровой до 20-метровой.

— Почему стояли? — спросил Дима. — Их что, Чингисхан разрушил?

— Нет, — ответил Семененко. — Разрушили статуи талибы. Создали их Посвященные Четвертой Расы.

— Ничего себе! — произнес Дима.

— Адепты, или Мудрые люди Третьей, Четвертой и Пятой Расы обитали в подземных жилищах. В пещерах, под пирамидами и храмами, — продолжил Семененко.

— Где доказательства, что существовали великаны? — продолжал сомневаться Саша.

— Этому, Саша, тысячи доказательств. Легенды и сказки у всех народов мира рассказывают о великанах. Археологи находят скелеты и кости великанов. Статуи установлены по всей Земле.

— Почему ученые об этом молчат? — рассердился Саша.

— Существует, Саша, запретная археология, — ответил Семененко. -Так называемый заговор ученых. Многое для народа не рассказывается. Не положено знать. Материализм, Саша, сопротивляется как может. Человек был первым и высшим млекопитающим животным, появившимся в этом Четвертом Круге Творения. Затем появились животные, а позднее обезьяны. Существовали на Земле и Циклопы. Кто смотрел фильм «Синдбад-мореход», тот будет иметь представление о Циклопах. Существовали четверорукие человеческие существа. Существовали трехглазые. Третий глаз был сзади и постепенно стал окаменевать. Он назывался «Глазом Дэвы». Этим свидетельством является сейчас шишковидная железа. Было много потопов, подобных изложенному в Книге Бытия, и еще три гораздо более значительных.

— Я слышал, как-то Вы называли слово «Манвантара». Я не понял, что оно обозначает? — спросил Дима.

— Есть Большая Манвантара и Малая, — ответил Семененко. — Малая Манвантара есть продолжительность Семи Рас на одной планете, а Большая — есть период одного человеческого Круга вдоль планетной Цепи. 49 Коренных Рас на семи планетах в течение каждого круга. Шесть дней творения в Библии означает шесть периодов эволюции, а седьмой день есть день кульминации, или совершенства, но не покоя. Все это относится к Семи Кругам и к Семи Расам с «особым творением» в каждом. Человек был закончен лишь во время своего Третьего Цикла Расы, продвигаясь к Четвертому.

— Священники говорят, что история человечества составляет 6 тысяч лет. Кому верить? — спросил Саша.

— Здравому смыслу, — ответил Семененко. — Как история человечества может иметь шесть тысяч лет, если рисункам на скалах десятки тысяч лет? Дословное принятие Библии равносильно падение в безумие. Она закрыта на семь замков. Ключи от Высших замков давно утеряны. Еврейским мудрецам Халдейские мудрецы передали только три ключа. Христианские богословы их утеряли. Библия, начиная с Книги Бытия и до Откровения, есть лишь ряд исторических рекордов великой борьбы между Белой и Черной Магией, между Адептами Правой Тропы, Пророками, и адептами тропы Левой — левитами, священством грубых толп. Как Христос говорил своим ученикам: «Вам дано знать тайны Царства Божия, а тем внешним все бывает в притчах». То есть тайные знания всегда передавались, но только узкому кругу людей. Учение Христа было учение оккультное, которое могло быть объяснено лишь при

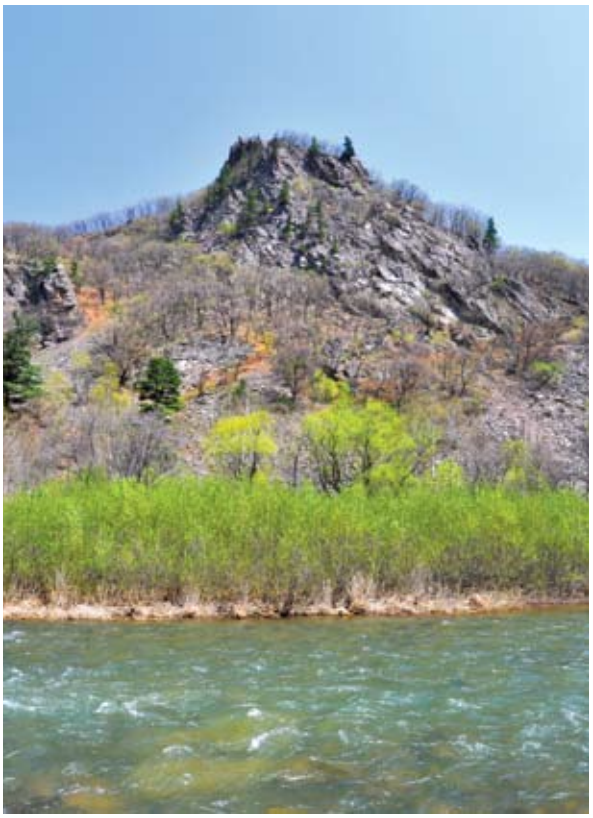
Посвящении. Оно никогда не предназначалось для толпы.

— Значит, я принадлежу к Пятой Коренной Расе, Арийской, — гордо сказал Дима.

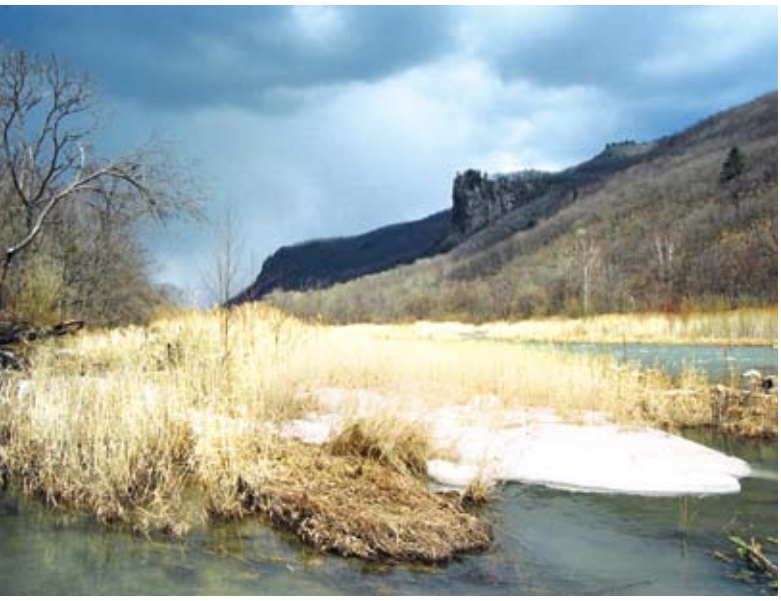
— Да, Дима. Ты принадлежишь к Арийской Расе, — подтвердил, улыбаясь, Семененко. — Большинство человечества принадлежат к седьмой субрасе Четвертой Коренной Расы. Это китайцы, монголы, тибетцы, венгры, финны, эскимосы. Ты, Дима — ариец. Гордись этим. Кстати, Первая Раса была немой. Она была лишена ума на нашем плане. Вторая Раса имела язык звуков. Третья Раса развила нечто вроде языка. В Третьей Расе произошло разделение полов и полное пробуждение их разума.

— Вы еще говорили о Монаде. Что это такое? — поинтересовался Дима.

— Монада — та однородная искра, которая произошла от Первоначальных Семи. Это есть Искра, исшедшая из несотворимого луча. Это есть тайна из тайн. Это бессмертное зер-



Первый утёс



Щёки реки Тигровой

но духа. Так что, сколько бы ученые ни пыжились, они никогда не смогут создать человека. Бездушного робота смогут, но не человека. Монада человеческая прошла на протяжении сотен миллионов лет все Царства Природы, от камня до животного, чтобы стать человеческой. Настоящее физическое человечество началось 18 миллионов лет назад, а первое человечество, как я уже говорил, было выявлено высшими полубожественными существами из их собственной сущности. Человек — это самое сложное существо, которое есть в Космосе. Например, только человеческая кожа имеет семь определенных слоев. Семь нервных центров тела излучают семь лучей.

— А ученые говорят, что Атлантида погибла 12 тысяч лет назад, — произнес Николай.

— Материк Атлантида ушел под воду действительно несколько миллионов лет назад. Самые большие острова Атлантиды — Рута и Даития — ушли под воду 850 и 270 тысяч лет назад. Самый маленький остров, который еще называли «Остров колдунов», ушел под воду 12 тысяч лет назад. Его греческие мудрецы называли Атлантидой. Это был последний остров Атлантиды.

— Неужели ничего не осталось от Лемурии и Атлантиды? — удивился Дима.

— Могу сказать, что от Лемурии остался остров Мадагаскар, — ответил Семененко. — Еще острова Пасхи. Точнее, вершины гор этих островов.

— Кто владеет на Земле этими тайными знаниями? — продолжал интересоваться Дима.

— Индия является единственной страной, где есть Адепты, обладающие полным знанием семи подсистем и ключом ко всей системе. Истинными наследниками Знания, или Тайной Мудрости, которая еще содержится в Библии, являются оккультисты. Лишь Восточный Оккультизм владеет полной тайной со всеми ее семью ключами. Семь этих ключей открывают прошлые и будущие тайны семи великих Коренных Рас и Семи Кальп.

— Почему же ученые настаивают на том, что мы произошли от обезьяны? — недоумевал Дима.

— Потому что не желают читать «Тайную Доктрину», — ответил Семененко. — Гордыня затмила разум. Человекообразная обезьяна, как учит «Тайная Доктрина», есть случайное творение, неестественный рост, результат неестественного процесса. Порождение от скрещивания животной твари или формы с человеком. Человекообразная обезьяна появилась на миллион лет позднее, нежели говорящее человеческое существо. Не существовало человекообразной обезьяны до человека, и они вымрут.

— Я слышал, что люди в древности могли жить в огне и в воде. Это правда? — продолжал спрашивать Дима.

— «Сыны Воли и Йоги» в конце Третьей Коренной Расы могли действительно жить в воде, в воздухе или в огне. Они обладали неограниченным контролем над элементалами. Это были лемуро-атланты.

— Когда появился дьявол? Вместе с Богом? — неожиданно спросил Саша. — Я от кого-то слышал, что если бы не было дьявола, то и человека бы не было.

— Интересный вопрос, — рассмеялся Семененко. — Главное — то, что когда-то я сам этим интересовался и искал ответ, читая разные книги. Демон гордости, похоти, возмущения и ненависти не имел бытия до появления физического сознательного человека. Именно человек породил и вскормил врага и позволил ему развиться в своем сердце. Именно он обесчестил, осквернил Бога, пребывающего в нем самом, сочетав Чистый Дух с нечистым Демоном Материи. Действительно, Саша, для развития материализма Демон на этой стадии, видимо, был необходим человеку.

— Странно как-то. «Царство Божие» внутри нас и Демон там же, — задумался Николай.

— Именно так. «Царство Божие» и Небо внутри нас, а не вне нас. Наш Отец внутри нас и есть наш Седьмой Принцип. Как видите, опять цифра «семь». Луна меняет свои фазы каждые семь дней. Зубы ребенка появляются на седьмом месяце, и он теряет их на седьмом году. Физическое тело человека подвергается полному изменению в строении каждые семь лет. Каждый атом имеет семь планов бытия или существования. И Змий гностиков, с семью гласными над головою, был эмблемой Семи Иерархий. И все это находится под законом кармы. Карма есть Абсолютный и Вечный Закон в Проявленном мире. Человек планирует и создает причины, Кармический Закон приноравливает следствия. Такое приноравливание не есть действо, но всемирная гармония, стремящаяся вернуться к своему первоначальному состоянию. Вот еще прочитаю вам о Троице. Это интересно. «Огонь, вода и воздух являют собой первоначальную Космическую Троицу. Прошлое, Настоящее и Будущее суть Вечно-Сущая Троица в Едином Абсолютном Есть. Троица изначальная, Троица Проявленная и Троица Творящая или все Три в Одной. Змий, Древо Познания Добра и Зла и Древо Жизни — три величайших символа мудрецов древности, Посвященных. Древо Познания Добра и Зла растет от Корней Древа Жизни. Свастика — наиболее священный и мистический символ на Земле. Две линии, образующую свастику, означают Дух и Материю, четыре крючка предпосылают движение вращающихся циклов. В приложении к человеку символ этот показывает, что человек есть связь между небом и Землей. Правая рука поднята на конце горизонтальной линии, левая же указывает на Землю. Это знак одновременно является алхимическим, космологическим, антропологическим и магическим с семью ключами к его внутреннему смыслу. Содержит ключ к семи тайнам Космоса».

— Чем больше слушаешь Вас, тем больше понимаешь свое ничтожество, — огорченно промолвил Николай. — Мне иногда кажется, что мой внук умнее меня.

— Верно ты заметил о ребенке, — сказал Семененко. — Понять смысл Дракона и Змия не дано «спутникам» ученикам, но лишь «малым детям», то есть совершенным Посвященным. Иисус утверждал, что «тот, кто не примет Царства Божия, как малый ребенок, не войдет в него». «Малые дети» — это относится к Посвященным, к которым принадлежал Иисус. Павел/Саул/ упоминается в Талмуде как «малое дитя». Тайны Природы находятся в руках высочайших Посвященных и не могут быть выданы массам. Драконтия однажды покрывала поверхность земного шара, и эти храмы были посвящены Дракону потому, что он был символом Солнца, которое было символом Высочайшего Бога. И еще напоследок зачитаю вам две истины. «Удовлетворение любопытства есть конец знания для некоторых людей». «Знание обитает в головах, наполненных мыслями других людей. Мудрость — в умах, внимательных к своим собственным». Все! По палаткам.

У ОБРУЧЕВСКИХ ВОДОПАДОВ

— Валентин, помнишь я на мысе Лапласа рассказывал тебе об Обручевских водопадах?

— Что-то припоминаю? — ответил неуверенно Семененко.

— Так вот, есть возможность сходить к ним. Мой знакомый едет в бухту Краковка на ГАЗ-66. У него там база отдыха. Если желаешь, собирай своих людей. Не пожалеешь.

— Конечно, поеду. И ребят позову. Когда ехать?

— В пятницу после обеда. Если он нас довезет до водозабора, то мы успеем еще посмотреть водопады в тот же день. Дорога есть до самой Обручевки.

— Может быть, водитель нас довезет до самого места? Подбросим на бензин.

— Нет. Дорога тяжелая. Подъем там крутой на плато. Мы как-то на джипе пробовали. Не поднялись. Оставили машину у реки. И вот еще что. Вторая ночевка у нас будет на мысе Лапласа.

— Согласен. Мыс Лапласа мне понравился. Я бы ходил к нему через день, но далеко. Как вспомню, сколько мы топали... Ладно. Созвонимся в четверг вечером. Тут у меня занятия. Пока.

И вот мы вновь вчетвером. Ждем машину у станции Находка. Знакомый мой Валера не подвел. Приехал точно в 13 часов. Закрывая за нами дверь будки, предупредил:

— Ну, держитесь! Дорога от Хмыловки только для этой машины.

— Интересно, как мы будем выбираться из этой будки, если она опрокинется? — спросил нас Дима.

— Вытолкаю тебя через окно, — ответил Николай.

— Так не пролезу же.

— От страха сожмешься, а я подтолкну, — серьезно сказал Николай. И впрямь, дорога до водозабора бухты Краковка оказалась никуда не годной. Изрядно полетав в замкнутом пространстве, мы с огромным удовольствием и облегчением выскочили из будки на волю.

— Зачем ты строишь здесь базу? — спросил я Валеру. — Ни один нормальный отдыхающий сюда не поедет.

— С дальним прицелом делаю. Видишь, какой здесь пляж! Какой песочек! Когда-то здесь богатые будут строить базы отдыха. Значит, сделают и дороги. Весь район от Триозерья до бухты Успения можно было бы сделать заповедным. Здесь много зверя, рыбы и женьшеня. Топайте. Много работы.

Уходим от водозабора по дороге вдоль реки вглубь леса. Через пару километров начался подъем на плато.

— По такой дороге можно на легковой машине ехать, — удивился Дима.

— Подожди, Дима. Сейчас увидишь эту дорогу, — ответил я ему.

Еще через полчаса мы уже карабкались по крутому склону, на котором из земли торчали огромные булыганы.

— Действительно, дорога непреодолимая, — признался Дима. — Но кто-то же ездит здесь. Свежие следы машин.

— Охотники и рыбаки, — ответил Диме.

— Обезбашенным совсем надо быть, — подивился Дима.

Наконец поднялись на плато. Появились кедр, липа, береза, клен. Еще середина августа, а дорога покрыта упавшими листьями, а листья клена и березы начали окрашиваться осенними красками.

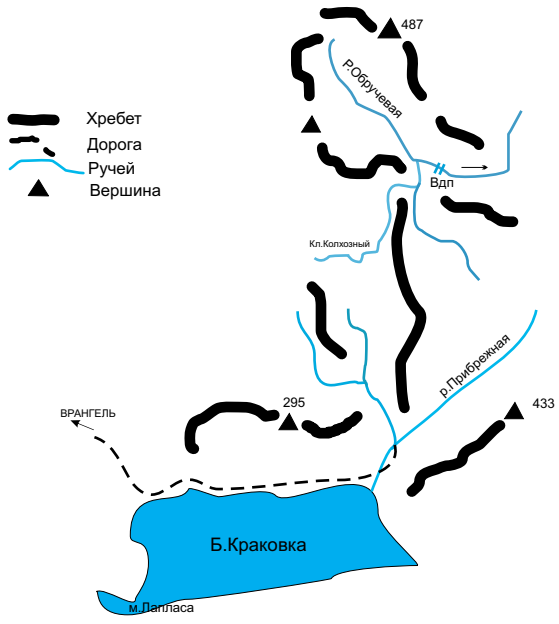
— Здесь, наверное, осенью красиво, — заметил Семененко.

— Ни разу здесь осенью не был. Весной и летом ходил к этим водопадам. Клеща и гнуса здесь много. Я как-то за один поход зацепил два десятка клещей.

— Впились? — удивился Дима.

— Впились. Некогда было следить. Шел к водопадам с верховья Правой Обручевки. Троп там нет. Почти непроходимый лес. Уже стал подходить к слиянию рек, как начался силь-

Обручевка



ный дождь. Смысла к водопадам идти не было. Возвращался по этой дороге. На мысе Лапласа у меня остался рюкзак. Шел налегке. Только с фотоаппаратом. Даже плаща не взял. Да его у меня и не было. Вымок до нитки. Там, в здании у костра высушил одежду. Переночевал. И возвратился домой. Надо было идти на работу. И еще был один случай, когда не попал к этим водопадам. Рассказал о них фотографам Тропину Юре и Дмитриеву Олегу. Они загорелись увидеть эти водопады. Тропин тогда ездил на джипе коротком Лэнд Круизере. От водозабора по этой хорошей дороге, заросшей травкой, Юра разогнал машину. Вдруг сильнейший удар. Это он налетел рессорой на пенек. Сломал рессору. Кое-как доехал до водозабора. Хорошо, там была сварка. Сделали машину. Переночевали в бухте и уехали домой. Больше он к Обручевским водопадам не поехал.

— Когда Вы первый раз увидели эти водопады? — поинтересовался Дима.

— В 1980 году у меня был десятидневный поход. От Врангеля через мыс Лапласа к этим водопадам. Потом по реке Кривой. Перевалил хребет Тачин Гуан. Свалился в верховье реки Водопадной. Далее — к Николаевке. В то время я еще рыбачил. Ведь река Обручевка самая рыбацкая на юге края.

— Что же Вы нам не сказали. Мы с Николаем рыбаки. Взяли бы удочки, — огорчился Дима. — Какая рыба в реке?

— Ловил одну форель. Отборная, как селедка.

— По-научному, это мальма, — подсказал Николай. — Да, жаль, что я не взял рыбацких причиндалов. Всегда носил с собой. Уха бы нам не помешала.

— Я прекратил рыбачить, когда более-менее серьезно стал заниматься фотографированием. Как-то не совмещалось одно с другим.

— Мы с Димой обычно совмещаем поход с рыбалкой, — сказал Николай. — Вот и Валентин Васильевич подтвердит.

— Почему бы не порыбачить, если рыба есть в реке?! Одно другому не помешает, — поддержал Николая Семененко.

— За разговорами спустились к Правой Обручевке. У поляны дорога закончилась.

— Еще пару сотен метров — и выйдем на слияние рек, — подбодрил я товарищей, увидев их желание остановиться на отдых.

Реку переходили в месте слияния. Сапог никто не взял. Переходили босиком. За рекой высокий берег. На берегу поляна и кострище.

— Как давно я здесь не был! — воскликнул я, сбрасывая рюкзак на землю. — Мы еще успеем осмотреть водопады. Никаких обедов, ужинов и даже перекусов. Погода здесь за ночь может кардинально измениться. Все за мной!

Николаю с Димой явно не хотелось лезть в темный каньон, но, когда мы с Семененко стали спускаться к реке, они поспешили за нами.

— Сколько здесь водопадов? — спросил меня Дима.

— Восемь. Они небольшие. До четырех метров по высоте, но все разные и красивые.

Пришлось изрядно потрудиться, поднимаясь от одного водопада к другому. Иногда приходилось подниматься из каньона, а затем вновь спускаться вниз. У последнего водопада рассказал товарищам две истории, которые произошли со мной в этом месте. Показал им скалу, которая была рядом с падающей водой.

— Сделал я снимок этого водопада. Отдал пленку напечатать фотографии. Именно на скале у падающей воды проявился лик человека в профиль. Я был поражен. Ведь я этот лик не видел, когда фотографировал. Назвал снимок «Дух водопада». Также лицо, но в анфас, выявилось на фотографии, когда фотографировал водопад на Втором Макаровском ключе реки Водопадной. Этот снимок я назвал «Хранитель водопада». Снимки были на выставках. И еще выявилось лицо на фотографии, когда я снимал первый водопад на ключе Ильмаковке. В верховье этого ключа, по легенде Арсеньева, похоронена принцесса чжурчжэней. Вы все знаете эту легенду. Не буду рассказывать о ней. Водопад этот, под которым ее похоронили, мы нашли. Так вот, на фотографии под водопадом проглядывалось в анфас лицо Иисуса Христа. Что характерно, позже я много раз приходил ко всем этим трем водопадам, фотографировал их, но лиц уже на фотографиях не обнаруживалось. Исчезли духи водопадов. Показались и исчезли, словно их и не было.

— Странно это... — задумался Семененко. Я много раз фотографировал водопады, но никогда никаких лиц на снимках не было. Странно...

— Зато у вас шары всякие, плазмоиды получаются, — сказал Дима.

— Да, плазмоиды получаются. Но нет ни одного духа водопада, — недоумевал Семененко. — Видел я у тебя эти фотографии на твоей выставке в музее. Был поражен. И легенду о принцессе услышал тогда впервые от тебя. Загорелся сходить к этому водопаду и самому увидеть и прочувствовать это место. До сих пор так и не побывал. Сам дорогу не знаю. У тех, кто знает, нет машины. Поход, как я понял, к ним двухдневный. Нет, надо обязательно там побывать.

— Какой еще здесь второй случай с вами приключился? — перебил Семененко Дима.

— Потом через год или два, когда сфотографировал дух водопада, вновь пришел к этим водопадам. Именно с этого места увидел медведя. Он стоял на задних лапах над водопадом и принюхивался. От него шел зловонный запах. Он, видимо, почуял меня, но не увидел. Я тихо-тихо отошел. Затем выбрался на тропу. Схватил рюкзак, который был на той поляне, где мы оставили рюкзаки, и, можно сказать, убежал в сторону бухты Краковка. Ночевать не остался.

— Ничего себе! — удивился Дима. — Испугались?

— Ну, что-то вроде того было. Огромным показался мне медведь. Возможно, был бурый. Сейчас покажу вам скалу. Она у тропы. Высокая скала. Стоит над каньоном. Ни разу на нее не забирался. С нее должен быть красивый вид на каньон и водопады. Завтра на рассвете схожу. Сейчас уже поздно. Темно в каньоне. Утром он будет освещаться.

Возвратились к поляне уставшие.

— Скажите мне теперь, есть ли желание порыбачить? — обратился я к Николаю и Диме.

— Да, уж... Полежать бы сейчас, — признался Дима.

— Вот поэтому я и забыл о рыбалке. Не до этого. Скорее бы поставить палатку. Приготовить ужин. Да завалиться спать.

Собрали в округе дрова. Семененко даже притащил несколько пеньков. Где он их только находит?

— Увидев, как мы все смотрим на него, когда он тащил к поляне пенек, он вымолвил: — Не понимаете вы важность большого костра. Огонь лечит. Кроме того, ни один зверь не подойдет.

— Я тоже так считал, Валентин, но до одного случая, — возразил я ему. — Ходили мы в поход к реке Ванчин. Когда подходили к реке, то на дороге видели четкие следы тигра. Поставили у реки палатки.

— С кем ты был? — спросил Семененко.

— Ты их знаешь хорошо. Сашка-татарин и Толя из Партизанска.

— Да, знаю, — подтвердил Семененко.

— Зная, что рядом тигр, костер сделали большой. Дров там было навалом. Палатки поставили недалеко от костра. Только легли мы с Толей в палатку, как минут через пять услышали шаги. Сразу поняли: тигр. Замерли. Точнее, даже застыли. Он подошел. Понюхал через полотно палатки голову Толи, затем мою. Отошел. Потом Сашка рассказал, что тигр подошел к его палатке. Тоже понюхал ее. Фыркнул и отошел. У Арсеньева я читал, что тигр огня не боится. Выхватывал корневщиков и охотников от костра. Об этом писали и другие путешественники.

— Как поняли, что тигр подходил, а не другой зверь? — засомневался Дима.

— Поступь его мне и Толе известна. И раньше тигр подходил к моей палатке ночью. При этом всегда горел костер. Шаги медведя мне известны. Однажды на Чандалазе в марте месяце всю ночь пришлось стучать, светить, свистеть. Он только вышел из берлоги. Видимо, был голодный. Много раз близко подходил к палатке.

— Что Вы там делали на Чандалазе в марте? — поинтересовался Николай.

— Рассвет между скалами хотел встретить.

— Встретили? — спросил Дима.

— Нет. Так до настоящего времени и не сделал этого снимка.

— Не знал я, что тигр подходит к костру, — признался Семененко. — Но все равно костер мы сделаем большой. Посидим. Поговорим. Сегодня, думаю, интересная тема будет.

После чаепития Семененко положил в костер пенек, взял из рюкзака папку, очки, фонарик налобный. После чего уселся на дрова поудобнее, открыл папку, достал листки и сказал:

— Тема сегодня будет о магах и магии. Из источников известно, что магия появилась с появлением человека на Земле. Настолько древняя эта наука. Историки и философы считали, что самым сильным магом был Симон Маг. Но некоторые ученые считают, что под этим именем подразумевали Апостола Павла. Что он мог? Он заставлял статуи ходить. Заскакивал в огонь и не обжигался. Летал по воздуху, то есть левитировал. Делал хлеб из камней. Изменял свой вид. Одновременно мог обладать двумя лицами. Превращался в столб. Заставлял закрытую дверь самопроизвольно открываться. И многое другое. Также сильным магом был Аполлоний Тианский. Он видел «настоящее и будущее в чистом зеркале». О нем я вам расскажу чуть попозже. Маг на санскрите означает Маха

— великий, то есть человек, хорошо сведущий в тайном эзотерическом знании. Маги были священнослужителями бога огня. Прежде магия была всеобъемлющей наукой, целиком находящейся в руках священнодействующего ученого. Христиане забыли, что Моисей был магом, а Даниил был «Главою магов», астрологов, халдеев и предсказателей. Магию считали божественной наукой. В позднейшие периоды злоупотребление ею и вырождение в колдовство сделало ее предметом всеобщей ненависти. Моисей и Иосиф приобрели учение о Магии в Египте у вер-

ховных жрецов. Моисей, кроме Учения, изложенного в Ветхом Завете, сообщил некоторые тайны семидесяти старшим. Все древние книги написаны символическим языком, понятным только посвященным. Языческие жрецы производили невероятные чудеса. Они заставляли свои каменные и металлические изваяния потеть и смеяться. Божественный чистый огонь на языческом алтаре был электричеством, извлеченным из астрального света. Это их изваяния могли наделять здоровьем или болезнью при прикасании к ним. Маг, который захотел бы овладеть сверхъестественными силами, должен обладать верой, любовью и надеждой. Колдун может призвать на помощь только класс духов, которых мы знаем как элементалы. Подобное притягивание подобно жажде денег. Нечистые цели и эгоистические взгляды не могут привлечь никаких других духов, кроме как заблудших духов, или дэвов. Магия заключается и достигается благодаря поклонению богам. Магия считалась священной наукой, неотделимой от религии. Маги были жрецами бога огня. Три волхва, названные также царями, про которых говорится, что они принесли дары — золото, ладан и мирру — младенцу Иисусу, были огнепоклонниками и астрологами, ибо они узрели звезду. В Новом Завете маг— мудрец, мудрый человек у халдеев. Магия является наукой общения с божественными надземными Силами и управления ими, также как и власти над силами низших сфер, практическим знанием сокровенных тайн природы, известных лишь немногим. Белая магия есть божественная магия, свободная от эгоизма, властолюбия, честолюбия или корысти и направленная всецело на творение добра миру в целом и своему ближнему в частности. Малейшая попытка использовать свои паранормальные силы для удовлетворения своего я превращает эти способности в колдовство и черную магию. Некоторые путают магию с медиумизмом, а магов с медиумами. Медиум — это посредник между людьми и «миром духов». Медиумизм есть особое строение организма, при котором эфирный двойник/низшее астральное тело/ выделяется особенно легко и помимо нашей воли. Медиумизм отвращает человека от высших сфер, ибо тонкое тело настолько насыщается низшими эманациями, что вся сущность меняется. Медиумизм может быть саморазвившимся, развившимся под внешним влиянием и может оставаться латентным в течение всей жизни. В таком смысле каждый человек есть медиум. Медиумизм измеряется качеством ауры, которой личность окружена. Она может быть плотной, облачной, зловонной и даже ядовитой. Все зависит от нравственности медиума. Вокруг святых собирался небесный нимб. Он вырабатывался силой их собственных душ в тесном согласии с их духом, святостью их жизней. К таким святым людям приближаются чистые духи. Злые духи от этой ауры убегают. Они не могут существовать в атмосфере этой ауры. Также и одержимые не могут находиться в этой ауре. Но это не медиумизм. Это называется медиаторство. Такие люди являются храмами Бога Живого. Но если этот храм оскверняется допущением в него злой страсти, мысли или желания, то медиатор впадает в сферу колдовства. Дверь открыта. Чистые духи уходят, и врываются порочные. Это тоже медиаторство, но медиаторство зла. Колдун, подобно светлому магу, формирует свою собственную ауру и подчиняет своей воле близких ему по духу низших духов. В Индии фокусники-чародеи, в Африке колдуны — все они пользуются своим даром для приобретения денег. Правда, фокусники и факиры в Индии менее жадны до денег, чем современные медиумы.

Будда был нищенствующим монахом. Иисусу Христу негде было преклонить голову. Святые странствующие и нищенствующие монахи, пифагорийцы, ессеи считали, что прикасание к деньгам оскверняет руки. Эти люди были медиаторы, поскольку держались правильного пути. Они могли пользоваться помощью духов. Они видели разницу между духами зла и добра. Нравственное состояние медиума определяет, какого рода духи к нему приходят, а они, в свою очередь, влияют на медиума интеллектуально, физически и морально. Я был удивлен, когда узнал, что Моисей издал декрет, приговаривающий к смерти тех, кто вызывает духов мертвых — некромантов. Одной из причин этому было учение древних, что ни одна душа из «обители благословенных» не вернется на землю, за исключением тех случаев, когда ее появление требуется, имея в виду какую-либо великую цель на благо человечества. Души же, которые легко могут быть вызваны, считаются небезопасными и бесполезными для сношений. Эти души, или лярвы, из подземных областей. Еще иногда магию приравнивают к гипнозу, а гипнотизеров к магам. Гипноз — от греческого «сон». Это временное состояние сознания. Гипноз — это искусственное вызываемое у человека или животного состояние сна. Гипнотизм — это когда одна личность с развитой силой воли погружает другую с более слабыми умственными способностями. Он вводит его в транс. Находясь в та-

ком состоянии, последний будет делать все, что ей внушает гипнотизер. Если это делается с недобрыми намерениями, то это называется черной магией, или колдовством. Я прекратил эти занятия на концертах полностью, когда глубже узнал о гипнозе. Это опасное действие, как морально, так и физически, так как затрагивает нервы, контролирующие кровообращение в капиллярных кровяных сосудах. Внушение есть насилование огня. Кстати, о факирах. Был такой случай в Индии. Факир лег в гроб. Этот гроб с телом факира погребли в склеп, на который набросали землю и притоптали. После чего эту землю засеяли ячменем и приставили часовых для охраны. Через десять месяцев разрыли могилу. Факир ожил. Демокрит утверждал, что не существует несомненных признаков действительной смерти. Ничто, кроме разложения, не является неопровержимыми доказательством, что жизнь улетела навсегда и обиталище осталось без обитателя. Раз уж заговорил об этом, то надо сказать о не совсем умерших. Это когда астральное тело может выйти только наполовину, причем физическое тело внешне совершенно мертво и его уже хоронят. В таких случаях пришедшее в ужас астральное тело насильно возвращается в свою физическую оболочку, и тогда происходит одно из двух — или жертва будет корчиться в смертельных муках от удушья, или же, если она была глубоко материальная, она становится вампиром. Начинается двутелесная жизнь. Что далее происходит? Их астральные тела воруют жизнекровь у живых людей. Эфирная форма может ходить куда ей угодно и до тех пор, пока она не оборвет нити, связывающие ее с телом. Она свободна блуждать, скитаться вокруг, видимой или невидимой, и питаться от человеческих жертв. Это случается во всех эпохах и странах. Тысячи и тысячи подобных случаев происходит на Земле. Люди, поняв, что происходит, приходили на кладбища. Выкапывали эти трупы и обнаруживали лица с открытыми глазами, розовым цветом кожи лица, гибким телом, ртом и носом, полными крови, и при обезглавливании из них потоками лилась кровь.

— Я читал, что вампирам этим забивали в сердце осиновый кол, — подтвердил сказанное Дима.

— И сжигали их трупы,. — добавил Николай.

— Я не буду приводить примеры об этих вампирах. Их описано множество. Засвидетельствовано священниками, судьями, врачами, учеными. Это состояние называется полусмерти. Фактически тело мертво. Смерть наступает в то мгновение, когда астральное тело, или жизненный принцип и дух, навсегда расстается с плотным телом. Природа ничего не совершает внезапными рывками, и смерти предшествует некоторое состояние вроде летаргии. Это какое-то оцепенение, которое может быть преодолено сильным потрясением или магнетизмом могущественной воли. Да... — задумался Семененко. Достал из папки листок и произнес:

— Бывают и вот такие случаи в жизни. Во Франции в 19-м веке родился ребенок. Вокруг него собрались родственники, знакомые родителей. Кто-то спросил, который час. Новорожденный ребенок четко ответил: «Два часа». Все были в шоке. Затем этот ребенок открыл глаза и сказал: «Я послан в мир, чтобы сказать вам, что 1875 год будет хорошим годом, но 1876 год будет годом крови». Произнеся это пророчество, он повернулся набок и умер, прожив всего полчаса. И действительно, год 1876 был годом кровопролития. В этом году в дунайских княжествах турки-мусульмане вырезали и ограбили множество христиан. Также в 19-м веке в Тибетском храме была проведена важная церемония — опознание Далай-ламы. Ребенку исполнилось несколько дней от рождения. Его кладут на алтарь. Вдруг, приняв сидячую позу, ребенок начинает произносить громким мужским голосом: «Я — Будда, ваш Далай-лама, оставил мое старое пришедшее в негодность тело в храме и выбрал тело этого младенца в качестве следующего моего земного обиталища».

Еще пару слов о левитации. Чаще всего это происходит непроизвольно. Левитация адепта является магнитоэлектрическим эффектом. Он изменяет полярность своего тела так, чтобы она стала разноименной к полярности земли. Следовательно, его атмосфера притягивает и он сам сохраняет сознание все время. Инертное тело пассивного медиума поднимается завихрением, созданным элементальными духами.

— Какая у вас была левитация? — спросил Дима.

— Думаю, что смешанная. Я перед левитацией долго голодал, очищался, молился. Непосредственно перед сеансом левитации молился и никогда не замечал сам процесс левитации. Теперь, думаю, и Владимиру Сергеевичу следует послушать, так как речь будет о фотографировании. Это происходило в Индии. Адепт магии сделал несколько пассов над куском обычного олова внутренней стороной крышки блюда, которая оказалась поблизости от него. Пока он внимательно устремлял свой взор на

нее, он, казалось, хватал пригоршнями невесомый неуловимый флюид и бросал его на поверхность крышки. Когда олово подставили под полный свет приблизительно в течение шести секунд, блестящая поверхность покрылась как бы пленкой. Потом на этой поверхности стали появляться пятна более темного оттенка, и когда приблизительно через три минуты крышку передали обратно наблюдавшим, они обнаружили на ней отпечатанную картину, или, вернее, фотографию пейзажа, который простирался перед ними. Все было точно, как в самой природе, и каждая краска совершенна. Картина удержалась на этой поверхности около двух суток и затем, медленно поблекнув, исчезла.

— Как это могло произойти? — спросил я Семененко. — Может, это был гипноз?

— Нет. Не гипноз. Этот феномен можно объяснить. Воля адепта сконденсировала на поверхности олова пленку акаши, которая превратила ее на время в светочувствительную фотопластинку. Остальное сделал свет. Древние оживляли статуи, вызывали из элементов образы саламандр, гномов, ундин и сильфов, которых они не сотворяли, а просто делали видимыми, держа открытыми двери природы, чтобы духи элементов при благоприятных условиях могли выступить и стать видимыми.

— Вот бы вам, Владимир Сергеевич, уметь так делать пейзаж и вызывать этих самых саламандр и эльфов! Какие были бы у вас снимки! — улыбаясь, произнес Дима.

— Будут в будущем фотографы создавать подобные пейзажи с саламандрами на переднем плане. Кстати, у меня есть один снимок саламандры. Никому его не показывал. Вам покажу. Я не жалел пленку на фотографирование костра.

Еще о чудесах. Египетские жрецы распевали семь гласных звуков как гимн, обращенный к Серапису — великому Солнечному богу. Его изображение как змия, «Дракона Мудрости». При произнесении седьмого гласного статуя Мемнона отвечала. Звуки и цвета суть духовные цифры. Как семь призматических лучей исходят из одного места небес, так и семь сил природы, каждая из них будучи числом, являются излучениями Единства центрального духовного солнца. Еще об одном Египетском чуде. О ткани. Фараон подарил Иосифу одеяние из тонкого полотна. Это полотно прекрасно сохранилось. Каждая нить этого полотна состоит из 360 меньших нитей, скрученных вместе. Это полотно ткалось и окрашивалось в сверкающие яркие цвета, секрет которых утерян. Вышивки

Первый водопад

на таких полотнах непревзойденной красоты. Рисунки изысканны, и труд огромен. Также непревзойденны Египетские предметы искусства из золота и драгоценных камней. Я уж не говорю о Египетских волшебных лампах, которые в пирамидах горели тысячелетиями. Секрет этого горения не раскрыт. Царица Савская преподнесла Соломону чашу, якобы сделанную из изумруда. Только позже учеными было обнаружено, что это не изумруд, а имитация. Но это был и не камень. Из какого материала была сделана эта чаша, до настоящего времени не установлено. Знаете ли вы, шахматисты, Дима и Николай, что в шахматы в Египте играли пять тысяч лет назад?

— Не может быть!? — воскликнул Николай.

— Да. Игра в шахматы в Египет пришла из Индии.

Несколько слов еще о чудесах. Об архитектурных. Сейчас эти сооружения часто показывают по телевизору. Это и развалины Эллоры в Индии, Мексиканские Чичен-Ица на Юкатане, руины Копана в Гватемале. Но нет более впечатляющей массы руин, чем Нагкон-Ват в Камбодже. Это загадка для всех археологов мира. По стилю, красоте архитектуры, прочности постройки, великолепию тонко разработанной резьбы и скульптуры великий Нагкон-Ват не имеет равных. В этом сооружении насчитывается 1532 колонны. Всего этих колон насчитывается 6000. Высечены они из единой цельной глыбы и отделаны красивой резьбой. Кто построил этот грандиозный комплекс, когда и в течение какого времени строился, ученые не знают. Местные жители говорят, что он выскочил из земли или его построили великаны или ангелы.

Еще есть грандиозный город в Боливии, знаменитый Пума Пунку. Тоже легенды утверждают, что он был построен богами за одну ночь. Построен на высоте 3500 метров. В двух километрах от него стоит город Тиауанако. Там же на высоте 4000 метров — озеро Титикака. Сами инки говорили, что эти два города уже были, когда они стали жить в этом районе. В озере есть остатки еще одного города. Кто построил эти города, никто не знает. Каменные блоки весом около 400 тонн. Вырубались в карьере за 90 км. Обработаны и отшлифованы так, что между ними в шов лезвие ножа не пролезет. Блоки гранитные. Там этих блоков тысячи. С современной техникой такие города не построить.

О символах. Все вы знаете о Потопе, о ковчеге, в котором спаслась семья Ноя и животные. Так вот, фактически «животные», заключенные в ковчеге, суть человеческие страсти.

— Ничего себе! — воскликнул удивленный Дима. — Даже не предполагал этого.

— Мне нравится Парацельс. Есть у меня несколько книг о нем, — продолжил Семененко. — Он говорит так, зачитываю: «В поисках истины, что если нет настоящих преподавателей медицины, как я могу научиться этому искусству? Не иначе как по книге природы, написанной перстом Бога. Меня обвиняют и порицают за то, что я не вошел в это искусство через правильную дверь. Но где она, эта правильная дверь? В эту дверь я вошел, и свет природы, а не лампа аптекаря, направлял мой путь». Парацельс был открывателем водорода и хорошо знал все его свойства и состав.

«В наших снах, — говорил он, — мы подобны растениям, которые также имеют элементарное и жизненное тело, но не обладают духом. Когда мы спим, наше астральное тело свободно и может или витать поблизости своего сияющего носителя, или вознестись выше, чтобы общаться со своими родственниками или друзьями». В тиши ночных часов, когда наши телесные чувства находятся под крепким замком сна и наше элементарное тело отдыхает, астральное тело становится свободным, как говорил Парацельс: «Беседует с внешним миром». Впечатления от виденных сцен и ландшафтов, которые астральное тело видело во время своих странствий, остаются. Они могут быть разбужены в любой момент. Человек, который знает, что он никогда раньше в физическом теле не посещал и не видел тех ландшафтов и лиц, которые он узнал, может с полной уверенностью утверждать, что все же он путешествовал в «духе». «Сновидения, — говорил Парацельс, — пророческого характера, предвидения и предчувствия являются способностями астрального духа. Животные также обладают предчувствием опасности, ибо и у них есть астральное тело». Он еще говорил: «Дух везде, все насыщено духом, и дух есть посредник магнетизма». Ньютон полностью верил в магнетизм, как учил Парацельс и все другие философы.

— Что такое магнетизм? — спросил Дима.

— Люди смешивают магнетизм с внушением. Они не понимают, что внушение захватывает личные силы, но магнетизм есть явление космическое. Существует два рода магнетизирования. Первое — чисто животное. Другое — трансцендентальное, зависящее от воли и познаний месмеризатора, то есть магнетизера, а также от степени духовности субъекта

и его способности воспринимать впечатления астрального света. Магнетизм — понятие широкое. Есть магнетизм космический, магнетизм вещей, магнетизм мысли, магнетизм будущего, магнетизм положительный, магнетизм отрицательный и так далее. Отсюда и магнит духа, магнит Иерархии, магнит красоты, магнит любви, магнит раздражения, творческий магнит, магнит сил темных, магнит сознания, магнит сердца. О каждом этом магните можно говорить весь вечер. Некоторые лица рождаются со столь особенной организацией ума, что дверь, закрывающая другим людям доступ к сообщению с астральным миром, легко может быть отомкнута и открыта и их души могут заглянуть в него или даже переходить в тот мир и снова возвращаться. Тех, кто сознательно и по собственной воле это проделывает, называют магами, провидцами, адептами. Те, кого заставляют это проделывать, являются «медиумами». Чтобы пользоваться магнетизмом для благих целей, человеку требуется три условия: 1. Благородство души. 2. Сильная воля и способность воображения. 3. Более слабый объект, чем магнетизер, иначе он не поддастся. Тот, кто знает, как посредством универсального духа можно воздействовать на людей, тот может исцелить, и притом, на каком ему угодно расстоянии.

— А если пациент не верит. Что тогда? — спросил Дима.

— Если он физически негативен и восприимчив, — продолжил Семененко, — а целитель сильный, здоровый, положительный и решительный, то болезнь может быть удалена властною волею оператора, то есть приказом. Парацельс удалял болезнь прикладыванием здорового организма к заболевшей части тела.

«И он не совершил так много чудес из-за их неверия», так как сила бессознательного сопротивления преодолевала даже столь умело направленный волевой ток.

— Что будет, если сам целитель морально нездоров? — спросил Николай.

— Целитель в таком случае передает своему пациенту нравственную отраву, которой заражены его собственный ум и сердце. Зло, которое такие целители могут причинить, неизмеримо велико, и таких целителей — сотни, тысячи. Только чистые сердцем «видят Бога» или пользуются божественными дарами. Лишь такие могут исцелять телесные недуги, — горячо высказался Семененко.

Перебрав несколько листков, Семененко нашел нужный и сказал:

— В Индии был такой случай. Вегетарианец, который не пил, не курил, не играл в азартные игры, опасно заболел. Ему перелили кровь. Через месяц от потребовал мяса, вина, пива и привычки его круто изменились. Значит, кровь имеет большее значение, чем о ней думают медики. Ну, еще пару слов о смерти. «Что же тогда получается из смерти? — спросил Сократ у Небес. — «Жизнь», — был ответ. Древние Майи спокойно говорили: «Отдыхать иду». Страх смерти может происходить у злодеев, омрачивших свое сознание преступлениями. Человек, вчера натворивший недостойные дела, старается избежать за них ответственности. Знающий о жизни вечной тем самым знает и свою радостную ответственность за каждое деяние — и мысленное, и мускульное. «Мы не умрем, но изменимся», — говорил Павел. Кстати, он единственный из всех Апостолов был Посвященный. Он признал свою принадлежность к секте Назореев. Он поклонялся Богу своих отцов, но не тройственному христиан Богу, о котором он ничего не знает и который не был выдуман до его смерти.

— Кто такие Назореи? — спросил Николай.

— Секта Назореев существовала за 150 лет до Рождества Христова. Пифагор был учеником Ассирийского Назарета. Слово «назар» можно встретить в Индии. На хинди слово «назар» означает зрение, сверхъестественное видение. Назар — «избранный». Это безбрачные монахи. Они не употребляли вина и носили длинные волосы, обрезая их при своем посвящении. Иоанна Крестителя называли «Великим Назаром». Религия Моисея была поклонником Солнцу и змею. Этими змеями были левиты, телохранители Моисея. Иешу-Иисус — основатель секты новых Назаров и последователь буддийской доктрины. Он проповедовал философию Будды-Шакямуни. Вода, огонь и Святой Дух ведут свое начало из Индии. Иисус Христос принадлежал к Назарам, которые представляли собой класс халдейских теургов. Существовала тайная доктрина, которую Иисус давал немногим, кого считал достойным стать ее восприемниками и хранителями. «Сохраните тайны для меня и сыновей моего дома», — это его слова. «Мы говорим мудрость среди тех, кто совершенен»,— вторит ему Апостол Павел. Они, то есть Иисус Христос и Павел, пользовались притчами и метафорами. Это была привычка ессев и назариев. Иисус принадлежал к секте назариев и должен был называться назарием по этой причине, а вовсе не потому, что он обитатель Назарета, ибо те не носили длинных волос. Иисус всегда носил длинные волосы. Назарий, который отде-

лился для служения Господу, не допускал, чтобы бритва коснулась его головы. Он должен быть святым и должен отращивать волосы на голове. Заповеди Ману, заповеди буддистов, заповеди Иисуса Христа — одни и те же. Маркион/историк в первом веке/ считал Павла единственным Апостолом, проповедовавшим чистое Евангелие истины, и обвинял других учеников в «искажении чистой формы евангельских учений, переданных им Иисусом, и в смешении вопросов Закона со словами Спасителя». Христос был посредником и водителем между Богом/Всевышним/ и всем, что есть духовного в человеке. Петр проповедует обрезание, Павел запрещает его. Петр остался с начала до конца «апостолом обрезания», евреем, верным своему старому закону, и защитником Ветхого Завета. Иоанн Креститель не поклонялся Богу Иегова. И его ученики ему не поклонялись. Они называли себя назареями. Иисус был крещен Иоанном, то есть был крещен в его веру, поэтому Иисус был верующим в Фахо. Именно именем Фахо крестил Иоанн народ. Фахо есть искаженное Фо. Этим именем тибетцы и китайцы называют Будду. «Почему ты называешь меня благим? Никто не благ, кроме одного, то есть Бога», — говорил Иисус. Точно так же говорил Гермес, но много раньше Иисуса. «У тебя есть демон», — говорили фарисеи по отношению к Иисусу Христу. «У тебя есть дьявол», — повторяли христианские отцы, обращаясь к языческому жрецу. И это широко распространенное обвинение, впоследствии возведенное в догмат веры, одержало победу. Знаете ли вы, что Дева Мария со своим младенцем изображена как царица Небесная, на лунном серпе, эмблеме девственности у язычников задолго до Рождества Христова?! Колокол у христиан появился от буддистов Тибета и Китая. Апостол нееврей Павел был смелый, откровенный, искренний и очень ученый. Апостол обрезания Петр был трусливый, осторожный, неискренний и очень невежественный. Первые 15 христианских епископов Иерусалима, начиная с Иакова и кончая Иудой, все были обрезанные евреи. Петр, живя в Вавилоне, всегда советовал христианам не досаждать евреям, но, как только он умер/не в Риме, а в Вавилоне своей смертью/, другой проповедник пошел в Рим и заявил, что Симон Петр переделал учение своего учителя. Он выдумал горящий ад и всем угрожал этим адом, обещал чудеса, но не совершил ни одного. Тот, кто верит в Павла, не может верить в Иакова, Петра и Иоанна. Догмата «Сошествие Христа в ад», который можно найти в позднейшем апостольском символе веры, нет в рукописях до шестого века. Это была явная вставка, скопированная из сказаний о Вакхе и Геркулесе и навязанная христианству как догмат веры. Стих «Ибо существуют трое, которые свидетельствуют в Небесах — Отец, Слово и Святой Дух, и эти трое суть одно» — подделка. Его нет ни в одной греческой рукописи. 28 греческих авторов не упоминают о нем. Повествование «Избиение младенцев» целиком взято из индийской «Бхагавадгиты». Царь Ирод типичный представитель Кансы, тирана Мадуры, дядя Кришны по материнской линии, которому астролог предсказал, что сын его племянницы Дэваки лишит его трона. Поэтому он отдал приказ убить родившегося у Дэваки мальчика. Но Кришна был спасен. Его унесли в другой город. Канса приказал убить всех новорожденных мальчиков по всему царству. Сам Ирод был подчинен римскому закону и несомненно за такое чудовищное преступление поплатился бы собственной жизнью. Еврейская версия рождения Иисуса изложена в «Сефир Толдос Иешу». Царь Иannей приказал истребить всех Посвященных. Иешу бен Парахиа бежал в Александрию в Египет, взяв юношу с собой. Дядя Иисуса, который его взял, был раввином. Только римские католики сделали из Марии, матери Иисуса, богиню. В глазах всех других христиан она была женщиной: «Благословенна ты среди женщин», — сказал ангел Гавриил. Он не называет ее богиней и Матерью Бога. «Сын Божий» — это бессмертный дух, данный каждому человеческому существу. Христианство состояло из веры в то, что Иисус был пророком. Если крещение является знаком возрождения и таинством, установленным Христом, то почему теперь христиане не крестятся так, как приписывается Иисусу — «Святым Духом» и огнем? Как только я начал изучать религии, в том числе христианство, то, прочитав догму « Власть католического священника исходит от Бога, власть языческого жреца исходит от дьявола», засомневался. Это сомнение подстегнуло меня еще глубже изучить историю христианства. Вникая глубже, я и увидел много нестыковок в Евангелии и в трудах отцов Церкви. Религия, которая боится света, не может быть религией, основанной на истине или на философии, следовательно, она должна быть ложной. Меня привлекают слова Павла: «Что пользы в том, братия, если у человека есть вера, но нет деяний? Может ли вера спасти его?» У каббалистов я нашел изречение: «Голос, Дух и Слово — это есть Дух Святой». Это их Троица. Эту Троицу присвоили

христианские церкви. Истинный дух христианства может быть найден только в буддизме. Епископ Кидер сказал: «Если бы умному человеку пришлось выбрать для себя религию, глядя на людей, исповедующих ее, то, вероятно, христианство было бы последним, что он выбрал!» Повествование в Евангелиях Марка и Луки о воскрешении из мертвых дочери Иаира целиком скопировано из «Хари-пураны», где оно числится среди чудес, приписываемых Кришне, который жил за несколько тысячелетий до Иисуса Христа. По выражению Ренана/французского историка, который написал биографию Иисуса Христа/: «Ни один из христианских святых никогда не стеснялся пролить кровь соседа, если взгляды его не совпадали с его собственными. Красноречивый Тертулион надеется увидеть всех «философов в огненной геене ада». Епископ Гераклеп утверждает, что «за исключением Константина, императора, и Евсевия Памфила, епископы представляли собой сборище неграмотных простых тварей, которые ничего не понимали». Это о том, как выбирали эти епископы четыре Евангелия из сотни представленных Собору. Эти четыре Евангелия сами выбрались на алтарь ночью, но у кого были ключи от церкви? Не сказано. «О, МОЙ Боже! Я так хочу, чтобы враги Твои были убиты». Эти слова принадлежат святому Августину. Святой Симеон Пустынник освятился тем, что просидел на столбе 36 лет своей жизни, ни разу не спустившись. Наши православные святые трудились всю свою жизнь на благо человечества в поте лица своего. «Каждый знает, — писал великий манихей третьего столетия Фост, — что Евангелие было написано не Иисусом Христом, не его апостолами, но спустя много времен, какими-то неизвестными личностями». В настоящее время эти личности установлены. Новый Завет появился спустя триста лет /в той завершенной форме, как мы находим его теперь/ со времен апостолов. Таинство святого причастия пришло к христианам из древности. У иерофантов оно имело такое же значение, как у христиан. Церера была хлебом, и Вакх был вином. Первая означала возрождение жизни из семени, второй — виноградную гроздь — эмблему мудрости и знания. Изида считалась Царицей Небесной. Заимствовав у язычников слишком много, христиане лютой ненавистью стали ненавидеть язычников и их религии. Преследовали их с особой яростью. Им надо было уничтожить язычников и их религии, чтобы проповедовать христианскую религию как Новый Завет или непосредственное Откровение от Бога Отца, данные через Бога Сына под влиянием Бога Святого Духа. В летописи мира никогда не было религии, которая вписала такие кровавые страницы, как христианство. Томас де Торквемада, духовник королевы Изабеллы, за 14 лет сжег более десяти тысяч человек и приговорил к пыткам более 80 тысяч. Екатерина Медичи, эта благочестивая христианка, которая в глазах церкви Христа имела огромную заслугу за зверскую незабываемую массовую резню Варфоломеевской ночи, держала у себя на службе якобинского священника-отступника, колдуна. «Врагов твоих/язычников/ ненавижу неистово. О, если бы ты убил их своим обоюдоострым мечом, чтобы они больше не могли быть врагами ему, ибо я так хотел бы, чтобы они были убиты». Так говорил святой Августин Карфагенский. Ни у одного нашего святого православного я таких высказываний не нашел. А вот как говорил индийский царь Ашока за триста лет до Рождества Христова: «Пиядаси, возлюбленный богами царь, желай, чтобы аскеты всех вероисповеданий могли жить везде. Все эти аскеты одинаково проповедуют заповеди, которые людям следовало бы применять на себе, а также чистоту души. Но у людей мнения различны и различны склонности». У Августина его «избранный народ» был меньшинство, входящее в паству Августина. Остальное же человечество являлось его природными врагами. Обман и ложь являются актами добродетели, когда применением этих средств можно способствовать интересам церкви. Это правило поведения применял «искуснейший профессор подделок» армянин Евсевий и «библейский жонглер» Иреней. За ними следовала целая армия убийц, провозгласив, что даже убивать — законно, когда убийством можно утвердить новую религию. Теофил — «этот постоянный враг мира и добродетели», как назвали этого знаменитого епископа, Кирилл, Афанасий, убийца Ария и еще целое воинство других канонизированных «святых» были едва ли не вполне достойными наследниками святого Константина, который утопил свою жену в кипятке, зарезал своего маленького племянника, убил своей собственной благочестивой рукой двух зятьев, убил собственного сына Криспа, обескровил до смерти несколько мужчин и женщин и задушил в колодце старого монаха. Однако Евсевий рассказывает нам, что этот христианский император был награжден видением несущего свой крест самого Христа, который наставлял его устремиться к другим победам, поскольку он всегда будет ему

покровительствовать! В четвертом веке в Афинах самая умная женщина Афин Гепатия излагала доктрины божественного Платона. Это не понравилось святому Кириллу. Он решил убить ее и натравил христиан, то есть толпу, которая ее растерзала. Кто был святой Кирилл? Продавал золотые и серебряные сосуды своей церкви. Лгал на суде. «Да, наступит время, когда каждый убивающий вас будет думать, что он служит Богу». Евангелие от Иоанна. И наступило это время вскоре после ухода Спасителя. Христианство 20-го века не есть христианство средних веков. Христианство средних веков не было христианством Первых Соборов. Христианство Первых Соборов не было христианством апостолов. Только то, что было сказано Христом, было сказано хорошо. Законы Природы одинаковы как для языческого колдуна, так и для католического святого. Чудо может быть совершено как колдуном, так и католическим святым без малейшего вмешательства Бога и дьявола. Как заметил один ученый: «Среди тысяч обрядов, догм и церемоний, скопированных с язычества, церковь может претендовать только на одно изобретение как целиком собственное, а именно — на доктрину вечного проклятия и на один обычай — анафему. Язычники с ужасом отвергли и то и другое. Жрица в Афинах отказалась проклясть Алкивиада за осквернение мистерий. Она сказала, что она жрица молить, а не проклятий. Как мало запечатлелась личность Иисуса в его собственной стране! Историк Филон умер в 50 году новой эры, а родился намного раньше Иисуса. Проживая все время в Палестине, никогда о нем не слышал. Историк Иосиф Флафий, который родился спустя 4 года после смерти Иисуса, упоминает его казнь в короткой фразе и ничего не пишет о христианах и о секте христианской. Ренан, который написал биографию «Жизнь Иисуса», утверждает, что все поговорки Иисуса — в Пифагорийском духе, то есть почти слово в слово. Его этический кодекс чисто буддийский. Его образ жизни— ессейский. Его образ мистических выражений, его притчи, его действия являются образами действия посвященного.

Причастие хлебом и вином фигурировало в культах почти всех значительных божеств. Символ веры — догмат, приписываемый Фоме о сошествии в ад: «Он сошел в Ад и на третий день воскрес» — объявлен подделкой. Это добавление берет начало в 600 году нашей эры. Он не упоминается ни одним из Соборов до седьмого века. Догмат о Троице был провозглашен также спустя несколько веков после смерти Христа — только в 325 году. Израильтяне приносили человеческие жертвы, поклоняясь богам почти до Рождества Христова. Назары были против человеческих жертвоприношений. В «Книге публичных молитв» написаны полномочия отпускать грех властью «Бога и Святого Духа». Когда спросили епископа, откуда даны такие полномочия, он указал на «Евангелие от Матфея» как на источник его власти связывать и развязывать

На Обручевке

на земле тех, кто должен получить благословление или осуждение на небесах. Но «Евангелие от Матфея» — подделка, основанная на совсем иной рукописи. Но как это примеряется с понятием о справедливости? Если им дана власть отпускать грешникам грех, почему же они не получили также способности посредством чуда удалять зло, содеянное против человека или имущества. Пусть они возвратят жизнь убитому, честь — обесчещенному, имущество — тем, у кого оно было взято, и заставят чаши человеческой и божественной справедливости снова обрести равновесие. Пусть они скажут — могут ли сделать это. Но все молчат. И все же неумолимый, неошибающийся Закон Вознаграждения продолжает свой путь. Этот Закон игнорирует все вероисповедания, никому не оказывает предпочтения, но его солнечный свет и громовые стрелы одинаково падают на язычника и на христианина. Никакое отпущение грехов не укроет последнего от этого Закона, если тот виновен. Никакая анафема не причинит вреда язычнику, если он невиновен. Вот еще одна несуразность в «Ветхом Завете». Иаков отправился вместе с семьей в семьдесят человек в Египет в 2298 году от сотворения мира, и в 2513 году — всего спустя 215 лет — эти 70 человек настолько размножились, что ушли из Египта, имея силу в 600000 воинов, не считая женщин и детей. Естественная история не знает примеров такой плодовитости, за исключением селедок. Кстати, о происхождении евреев. Они могут быть признаны племенем Чандала/отверженных, или париев/, изгнанных из древней Индии.

Каждая космогония имеет во главе Троицу исполнителей — Отец — дух, Мать — природа или материя и проявленная вселенная, Сын, или результат первых двух. Божественный дух, который церковью неправильно назван душой, бессмертен по своей сущности. Человеческий дух, будучи частью Божественного, бессмертного Духа, не различает ни прошлого, ни будущего, но все видит как настоящее. Не в познании внешних вещей, а в усовершенствовании души изнутри находится царство человека, стремящегося быть больше чем человек.

О молитве. Молитва раскрывает духовное зрение, ибо молитва есть сильное желание, а желание развивает волю.

«Любите врагов ваших», — сказал Христос. И христиане в войнах с еретиками убили более 50 миллионов человек.

Повествование о победоносной армии Александра, проникнувшего в Северную Индию,

Водопад Пятый на Левой Обручевке

сомнительно. В Индии этого нет ни в одной рукописи.

Будда боролся с кастой браминов, так же Иисус объявил войну против фарисеев и саддукеев. Будда путешествовал как нищий, и Иисус предпочитал находиться в обществе мытарей и грешников.

Платон говорил: «Единственный путь почитания Бога заключается в развитии нравственной чистоты». Лучше и не сказать. О иезуитах я и не буду много говорить. По мнению ученых, «иезуиты причинили больше нравственного вреда в этом мире, чем все полчища бесов Сатаны». В их кодексе было записано, что по велению Бога законно убивать невинного человека, красть, обманывать и так далее, что «Дети могут убивать своих родителей, если те принуждают их оставить католическую веру». Все! Пора спать! Завтра на мысе Лапласа продолжу. Никогда не забывайте, что инквизиция в средние века в Европе только сожгла 15 миллионов человек. За одну Варфаламеевскую ночь было уничтожено больше людей, чем за все царствование Ивана Грозного. И все от имени Бога. Наполеон двинулся на Россию со всей Европейской ордой покарать неверных. Антанты после Первой мировой войны набросились грабить Россию. Нашествие гитлеровских полчищ, собранных со всей Европы. Далее Корея, Вьетнам, Лаос, Афганистан, Ирак, Югославия/добавлю от себя — Ливия и Сирия/. Видите, как тьма сгущается. Армагедон продолжается. Гибель следующей Атлантиды уже просматривается. И это все христиане. Звенья одной цепи.

Все! Спать! Завтра большой переход, — скомандовал Семененко.

Утром на вершину скалы лезть не пришлось. Все небо заволокло тучами.

— Надо скорее собираться и уходить к мысу Лапласа, — сказал Семененко. — Там будем завтракать и обедать. Чую, будет дождь.

Быстро собрали вещи. Перешли реку. И вновь путь в гору. Первые капли дождя поймали нас, когда мы выходили к пляжу.

— Теперь нам дождь не страшен. Здесь на берегу есть пустые здания. Если что, то в здании переждем дождь или даже переночуем, — успокоил я товарищей.

Но дождь не состоялся. Пока шли по пляжу, в облаках появились окна голубого цвета. Подул ветерок. Предложил Семененко сделать привал и перекусить. Он охотно согласился. Подкрепившись, тронулись в путь. Впереди было несколько крутых перевалов и дорога от бухты к мысу Лапласа. Около 17.00 стояли на вершине мыса Лапласа и любовались бухтами Краковка и Триозерье.

— Хорошо здесь было служить ребятам! — сказал Николай. — Меня загнали в тьму-таракань, в комариный край.

— Да, так бы и жил тут, — поддержал его Семененко. — Красота! Но дрова надо собирать.

— И пеньки, — рассмеялся Дима.

— Это в первую очередь, — серьезно ответил Семененко. — Нет, не понимаете вы смысл большого огня.

Ужинали на видовой площадке. С этой площадки еще в 70-е годы пограничный прожектор светил на бухты Краковка и Триозерье. Каких шпионов они там высвечивали? Пятая колонна уже начала обживать Кремль.

— Сегодня буду говорить о разном. Как таковой темы общей не будет. Осталось несколько листков.

Семененко достал из рюкзака папку, очки, фонарик. Уселся удобней на дрова.

— У меня сразу будет к вам вопрос, Валентин Васильевич, — сказал Дима. — Когда закончилась Кали-юга? Если она вообще закончилась, так как войны идут на Земле беспрерывно.

— Точно могу сказать. 1 августа 1943 года, — ответил Семененко. — Закончилась Черная эпоха и вступила новая — справедливая, светлая эра.

— Ну и справедливая, — рассмеялся Дима. Особенно в нашей стране. Кучка деляг обобрала народ. Разрушила все хозяйство. Хорошенькое начало этой светлой эры.

— Исполняется групповая карма, — сказал Семененко. — Она неумолима, как бурный поток, как эта вот волна внизу. Тьма сгущается всегда перед рассветом. Мороз при восходе солнца самый жесткий. Владимир Сергеевич это хорошо знает. Но Свет побеждает тьму. Эта истина остается непреложной. Я вчера закончил тему на грустной ноте. На возможной гибели планеты. Учителя Говорят, что гибель планеты у Них стоит перед глазами. Это не значит, что надо впадать в панику. Главное — надо гнать всякое уныние. Если почуете приближение этого мерзкого гада, всеми силами искореняйте его. За унынием гнездится сомнение. Еще запомните: самое страшное в жизни — не заботы, не бедность, не горе, не болезнь, даже не смерть, а скука. Не надо отчаиваться в несчастье. Помните — светлый дождь падает из темных туч.

Каждая недвижимость уже есть смерть, уже есть предвестник разложения и распада. Надо стараться жить радостно. Радостный человек добрее, доходчивее, отзывчивее. Человечность есть светлая радость. Есть раскрытие сердца. Есть праздник души. Знаете ли вы, что Лев Толстой был пророком. Вот что я недавно прочитал в его книге. «Я близок к смерти, и мне нет необходимости что-нибудь скрывать из своих мыслей, и говорю вам: мы живем в великий канун». О каком кануне он думал?

— Наверное, о революции. Ленин говорил, что Толстой есть зеркало русской революции,

— ответил Николай.

— Я считаю, — сказал Семененко, — что Толстой мыслил глобальнее. Скорее всего, он думал о всеобщей катастрофе. Перед концом Атлантиды власти особо настойчиво преследовали пророков. Кого преследовали римские императоры Константин и Юстинион перед закатом Римской империи? В первую очередь — мудрецов. Они вынуждены были бежать в Персию. Кого преследовали в первую очередь большевики, когда пришли к власти? Философов, писателей, поэтов, священников. Кого в настоящее время гнобит власть? Учителей, ученых, писателей, которые пишут правду. Замалчивает и унижает зарплатой самых умных, честных, трудолюбивых. Все старо как мир. Вот зачитаю вам интересное изречение. «Все религиозные догмы служат только затемнению человеческого разума. Поклонение божествам, под аллегориями которых скрыто почитание законов природы, отгоняет истину в пользу самых низких суеверий». Как вы думаете, кто и когда сказал эти слова?

— Современно звучит, — задумался Николай.

— Наверное, кто-то из наших философов 20-го века, — предположил Дима.

— Это сказал индийский поэт и мудрец Вьяса 15 тысяч лет назад, — гордо произнес Семененко.

— Ни фига себе! — воскликнул Дима.

— Вот еще интересное изречение Пифагора: «Не вороши в огне мечом». Что означают эти слова?

— Наверное, меч можно потупить, — предположил Дима.

— Я вам говорил, что все древние писания и вся Библия зашифрованы. Принять Библию как «Откровение» и принять свою веру к ее буквальному переводу — это хуже, чем абсурд, это кощунство против Божественного величия «Незримого». Массы никогда не знали действительного значения Ветхого Завета, ибо Моисею было приказано сообщить «сокровенную истину» только 70 старейшинам. Так вот, этот символ — «Не ворошить в огне мечом» — призывает к благоразумию. Он указывает на неуместность употребления резких слов по отношению к человеку, полному огня и гнева, на вред спора с ним.

— Ничего себе! — вновь воскликнул Дима. — Как же тут догадаешься?!

— Все великие реформаторы имели одно учение для своих «избранных» и другое для внешних масс. Я не реформатор и тем более не великий, но то, что вам говорю, никогда не скажу на занятиях большой группе людей. Значит, вы избранные. Вы понимаете меня и не будете об этом рассказывать на базаре.

— Где впервые родились эти тайные знания? — поинтересовался Дима.

— «Тайная Доктрина» родилась в Индии. Из Индии эти знания были перенесены в Халдею. От них — в руки еврейских Танаимов. Но уже не все знания, так как не нашлось достойных, кому надо было передать знания. Царь Соломон, по словам историка Иосифа, приобрел свое тайнознание из Индии через Хирама, царя Офира. Кстати, храм Соломона был построен на трех фундаментах, образуя «Тройной Тау», или три креста. Соломонова печать была не в виде пятиконечной звезды, а шестиконечная и являлась знаком Вишну в Индии. Тау в своем мистическом значении есть Древо Жизни. В «Хари-Пурана» бог Вишну принял образ рыбы с человеческой головой для того, чтобы восстановить Веды, утерянные во время Потопа. Еврейская каббала и Библия повторяют «Мифы» и восточные Халдейские аллегории. Троянская война — это копия войны «Рамаяны», которая была много тысячелетий до Нашей Эры.

Еще зачитаю вам. «Как только стали преклоняться перед богатством, которое приносило славу, преобладание и власть, добродетель начала терять свою привлекательность, бедность стала считаться пороком, безупречность — зловолием. Стремление к богатству, роскоши и наживе в соединении с высокомерием охватило наше молодое поколение. Оно грабило и разоряло, посягало на чужое имущество. Оно позабыло о скромности, нравственной чистоте, о всем человеческом и Божественном. Словом, превратилось в людей безрассудных и отчаянных. Они действуют так, как если бы смысл управления состоял в том, чтобы делать только зло». Когда это написано? Кем, не спрашиваю.

— Написано явно о наших девяностых годах,— ответил Дима.

— Не угадал, — улыбнулся Семененко. — Две тысячи лет назад о Римской империи было сказано историком. Парфянский царь Митридат пишет о римлянах: «У римлян имеется одно неизменное побуждение для войны против всех наций, народов и королей. Это глубоко вкорененное стремление к доминированию и захвату богатства».

— Можно смело сказать, что это написано сейчас о США, — сказал Николай.

— Вы, наверное, заметили, что порой задаю вопрос вновь прибывшему в мою квартиру, когда он выходит: «Что ты запомнил в квартире?» Так вот, вводя незнакомого человека в дом свой, вы можете сразу распознать его сущность по степени его внимания к окружающим предметам. Я всегда помню пословицу: «По когтям узнаете льва. По мусору узнаете мышей».

Мало кто знает, что в Средней Азии было обширное внутреннее море. И был там остров, не имеющий равного в мире по красоте. Он был населен последними остатками расы людей, которая предшествовала нашей расе. Эта раса одинаково удобно могла жить в воде, в воздухе или в огне, так как у нее была неограниченная власть над элементами. Они были «Сыны Божии». Они передали людям тайны природы. С этим островом по морю не было сообщения, а только по подземным ходам. Как вы считаете, где в настоящее время эти люди? — спросил Семененко.

— Я слышал, да и читал, что НЛО базируется под водой. У них есть свои базы под водой, — ответил Дима.

— Да, ты прав, Дима, — подтвердил Семененко. — Они следят за нами и контролируют нас. Их летающие тарелки видели тысячи людей на Земле. Если миллион лет цивилизация Атлантов

была много выше нашей, то какого прогресса достигли те, кто спасся!? Мы за двести лет от сохи пришли к атомной бомбе и компьютеру. Если не погибнем, то куда мы продвинемся через тысячу лет? А через сто тысяч лет? Этого ни один фантаст представить не сможет. Да что там говорить об Атлантах, если за несколько тысяч лет до Колумба финикийские корабли совершали кругосветные плавания.

— Куда все это делось? — спросил Николай.

— Погибла цивилизация, — ответил Семененко. — После Атлантов погибло много цивилизаций, которые были куда мощнее нашей. Как вы считаете, если сейчас разразится атомная война, то что останется от этой цивилизации?

— Мыши и крысы, — ответил Николай.

— Ну вот. Опять все придется начинать сначала. Те, кто останется в живых, будут опять жить в пещерах и питаться моллюсками и травками. Да что там далеко ходить. Еще Цицерон видел всю «Иллиаду», написанную на коже такого миниатюрного размера, что ее в скатанном виде можно было поместить в ореховую скорлупу. Соломон еще, пишут, летал на ковре-самолете. Это, конечно же, была летающая тарелка. В Риме в музее можно увидеть драгоценный камень, который когда-то носил на своем пальце Микеланджело. Гравировка на нем двухтысячелетней давности и изображает фигуры семи женщин. Увидеть это можно только с сильным увеличительным стеклом. Самый тупой из учеников Платона мог сказать больше о великих космических законах и их взаимоотношениях и управлять оккультными силами, скрытыми за этими законами, чем ученый наших дней. При открытии древней гробницы на Аппиевой дороге в Риме было обнаружен тело молодой девушки, плавающей в прозрачной жидкости, которая так хорошо сохранила девушку, что лицо ее было прекрасно и живо, как сама жизнь. У ног ее горела лампа, которая погасла после открытия гробницы. Было установлено, что девушка была похоронена 1500 лет назад и что она — Туллия, дочь императора Цицерона. Горящие лампы часто находили в гробницах, когда их вскрывали. Секрет горения ламп тысячелетиями заключается в маслянистом золоте.

Еще расскажу об одном интересном эксперименте. В 19-м веке в Индии было проведено испытание искусства владения психическими силами, то есть состязание между святым нищим факиром и колдуном-фокусником. На гладкой поверхности озера плавало множество водяных цветов и большие блестящие листья. Каждый из соперников сорвал по листу. Факир, приложив свой лист к груди, скрестил над ними руки и погрузился в транс. Колдун же прикинулся, что он в силах управлять духом, который обитает в воде, хвастал, что он заставит водяного духа помешать питри проявиться на листе факира в своем элементе. Он взял свой лист и швырнул его в воду, предварительно проделав обряд заклинания. Лист произвел сильное волнение, тогда как другой лист оставался совершенно неподвижным. Затем оба листа были вынуты. На листе факира, когда он просох, были видны санскритские письмена, а в целом было написано изречение высоконравственного содержания, хотя этот факир не умел ни читать, ни писать. На листе колдуна были обнаружены черты наибезобразнейшего злобного лица. Некоторые знахари в Индии свободно разрешают любому путешественнику стрелять в них из ружья или револьвера, причем сами не прикасаются к оружию и не выбирают пули.

— Как они остаются живыми? — удивился Дима.

— Астральный флюид может быть уплотнен около человека до такой степени, что образует вокруг него эластичную оболочку, абсолютно непроницаемую для любого физического предмета, независимо от того, с какой скоростью этот предмет был устремлен. Этому флюиду может быть придана сила сопротивления, превышающая силу сопротивления воды и воздуха. В Индии был случай, что целый отряд солдат стрелял в вождя, у которого единственным оружием был талисман, но ни одна пуля не задела его.

Во Франции в 19-м веке жил крестьянин, который силой воли убивал птиц.

В Индии можно увидеть заклинателей змей в окружении десятков самых ядовитых змей на земле.

В той же Индии факиры заходят в озеро, которое полно крокодилов, но они их не трогают.

Человек должен заново пересмотреть самого себя. Очистить свой ум и дух от эгоизма, себялюбия и других нечистот. Очистить себя от суеверия и предрассудков.

— От каких предрассудков? — спросил Дима. — Как это понять?

— Предрассудок как таковой есть нечто несправедливое. Это не предвидение. Это нечто придуманное. Придуманное для какого-то умаления или искажения по причине самости. Черная кошка перебежала дорогу. Все! Я дальше не пойду. Святой Антоний говорил: «От неведения все пороки». И еще: «Ад есть невежество». Сказано на все времена, — сказал Семененко. —

Послушайте его пророчество. «Придет время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут в богатые города, где вместо этих пустынных пещер и тесных келий воздвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей, вместо нищеты возрастет любовь к собиранию богатств, смирение заменится гордостью, многие будут гордиться знанием, но голым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию, любовь охладеет, вместо воздержания умножится чревоугодие и очень многие из них будут заботиться о роскошных яствах не меньше самих мирян, от которых монахи ничем другим отличаться не будут...»

Об одичалости. Состояние одичалости не есть какое-то отвлеченное или свойственное далеким эпохам. Оно происходит во все времена и как бы отвечает наступательной борьбе хаоса. Одичавший, прежде всего, с необычайной легкостью берется судить о многом, чего он не знает. Он даже не умеет и не силится промолчать там, где его доводы оказались бы необоснованными. Одичалый или буйствует, или сидит в унынии. Равновесие утеряно, ибо нужные для этого центры заглохли или отравлены. Одичалые с пренебрежением относятся к своему ближнему и страшно ожесточаются, если заподозрят в ком-нибудь большее знание или большее равновесие, нежели у него. Конечно, из такого буйственного состояния порождаются всякие разрушения. Даже в обычном раздражении человек пытается что-то разбить или исковеркать. Сами пальцы, как бы в судорогах, стараются что-то испортить или извратить.

О терпеливости и нетерпеливости. Терпеливость не нужно смешивать с медлительностью. Терпение не есть неподвижность, наоборот, терпеливость будет означать ряд самых разнообразных и разумных действий. В терпении человек не омертвляется, но постоянно напряжен в нахождении лучших путей, чтобы победить чье-то неразумие или неистовство. В умении мыслить скажется и качество терпимости к окружающему. Каждая нетерпеливость часто будет соприкасаться и с несправедливостью. Вспышка нетерпеливости будет связана с некоторою мерою раздражения, а всякое раздражение уже есть основа несправедливости. Раздраженный пришел в это состояние из-за где-то проявленной нетерпеливости. Нетерпеливый человек будет и неистовым. Неистов тот, кто не понимает смысла равновесия. В скачках неистовый человек не только впадает в безобразие, но он может стать вредителем. Одно дело, справедливо обоснованное негодование против разлагающих попыток сил темных, но совершенно другое — искусственно сотворенная и легкомысленно питаемая неприязнь. Сначала что-то не понравилось. Затем эта повседневность перенесется и в более широкий план, а затем закрепится, как раковый нарост, в самом опасном виде. Человек дойдет до того, что, даже не отдавая себе дальнейшего отчета, он не в состоянии будет встречаться с кем-то или с чем-то. Постепенно самовнушением человек убедит себя, что именно эта маленькая житейская подробность для него всегда была самым существенным условием жизни. Нетерпимость есть не что иное, как дикость. Нетерпимость, основанная на малом знании, может порождать самые прискорбные деяния. Мало быть просто хорошим человеком. Надо еще проникнуть к сердцам человеческим со всею убедительностью блага. О злоречии. Всякий вред заключен в злоречии. В каждом вредительском речении можно найти все мерзостные и стыдные пороки. Каждое злоречие будет заключать в себе и ненависть, и ложь, и предательство. Если даже в основе всех этих пороков будет лежать невежество, то все-таки не легче от этого современному сознанию. Какая же глубокая мерзость заключается во всяком предательстве, в каждой лжи, в клевете и в желании повредить ближнему. Апостол Павел ставит ложь, клевету, клятвопреступничество в ряд следующих отвратительных проявлений: «Зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоримых, нечестивых и грешников, развратных и осквернённых, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц. Для блудников, мужеложников, человекохищников, клеветников, скотоложников, лжецов, клятвопреступников и для всего, что противно здравому учению». Злоречие так же, как и брань, прежде всего — дурная привычка. Существует ужасная болезнь, в конце которой все поры тела начинают источать червей. Говорят, что царь Ирод окончил жизнь в таком смердящем разложении. А разве упорный предатель и клеветник не испускает в каждом дыхании своем тех же ужасных червей? Кто же говорит увиливающее «посмотрим»? Только тот, кто не знает пути и хочет прикрыться чужими обстоятельствами. Кто-то скажет: «Какая разница между «подожду» или «посмотрим». Разница будет огромная. В первом случае — ответственное утверждение, а во втором — условное уклонение.

Служение может быть лишь в радости. Служение может быть принято лишь добровольно. Сущность людей в основе своей добрая. Для

уничтожения в ханах гордости и тщеславия Чингис-хан запрещал принимать пышные титулы. Соблюдалось веротерпимость и свобода слова. Лишь бы признавалась любовь к Богу. Смертная казнь полагалась также для шпионов, лжесвидетелей, колдунов, лихоимцев. С целью уничтожения пьянства Чингис-хан восставал против употребления крепких напитков, всячески их ограничивая и предлагая их совсем не пить. Чингис-хан действительно был великим вождем и строителем.

— Вы как-то говорили на занятиях об опасности падать людям, которые начали изучать Учение. Почему? — спросил Николай.

— Не ты первый мне задаешь такой вопрос. Не все понимают и принимают эту тему восхождения и низвержения. Что бывает с теми, кто достиг утончения? Ведь, казалось бы, однажды познанное и усвоенное — не может оно стать не бывшим. Каким же образом достижения, уже совершенные, уместятся в низверженном состоянии? При преображении вверх все возможности и достижения как бы развертываются, как бы в торжественном шествии развертываются знамена и являются их внутренние знаки. Так же при отступлении и низвержении знамена свертываются. Знаки, только что сверкавшие, погружаются в глубокие тайники. При восхождении все встречаемое, все познаваемое преобразуется в добро. Так же точно при обратном процессе. Все уже достигнутое во зло обратится. Если прозрение и озарения могут быть скоропостижны, то и отемнение, и смущение тоже бывают стремительными. Спуск с горы всегда порождает какую-то грусть, но восхождение всегда сопряжено с великой радостью. Вот важное высказывание для спортсменов: «Спортивная специализация делает мышление уродливо односторонним». Совет туристу Владимиру Сергеевичу из древности: «Пешеход, который несет полынь с собою или привяжет к ноге, не чувствует усталости». И еще для всех совет: «Вредно недосыпать, но еще вреднее развить в себе пагубную привычку слишком долгого сна». И еще. Когда говорят — берегите сердце, это прежде всего будет значить— не раздражаться, не злобствовать, а с другой стороны, не огорчаться, не впадать в уныние. И еще. При болезнях крови интенсивность излучения тела падает, а у раковых больных аура совершенно исчезает. Человека, заболевшего раком, я определяю с первого взгляда.

Я уже как-то говорил вам о сказках. Почти во всех народных сказках зашифрована истина. Например, сказка О жар-птице. «Возьми жар-птицу, но не бери золотую клетку. Неразумный тянулся и за золотою клеткой и тем выпускал драгоценный дар, заключенный в жар-птице. Неразумца предупреждали: «Сорвешь жар-цвет — не оглядывайся» Но как раз в этот момент нечто начинало казаться, и ротозей оглядывался, и все уже найденное исчезало. Поистине, удачу нужно взять. Самое страшное — это повернуть голову человека назад, иначе говоря, удушить его. В старину говорили, что дьявол, овладевая человеком, всегда убивает, повернув его голову назад. То же самое выражено и в обращении жены Лота в соляной столб. Она, вместо того, чтобы устремляться в будущее, все-таки обернулась назад и мысленно, и телесно окаменела.

Вот еще одна интересная мысль. Замечено, что каждая попытка дать доброжелательное суждение, хотя бы и обоснованное, уже является чем-то несовременным и недопустимым. В то же время всякая, хотя бы клеветническая критика и извращение будут заслушаны спокойно и даже с внутренним одобрением.

— Почему так происходит? — спросил Николай.

— Потому, — ответил Семененко, — что бесы на страже стоят и в любую минуту стараются потащить нас во тьму. Все вы замечаете сидящих на лавочках пожилых людей. Чем они занимаются?

— Мелют одно и то же. Ежедневно. Из года в год, — ответил Дима.

— Пустословят. Это от безделья, невежества, от отупления. А всякое отупление поведет к огрубению, — ответил Семененко. — Там же и нетерпимость. Где зарождается нетерпимость, там и злоба, и осуждение. Видите, как опасно пустословие. От скуки пустословят. Мы сами скучны, а вовсе не жизнь. Скука есть падение жизненной энергии. Среди лекарств, противодействующих такому безвольному состоянию, прежде всего, будет умение приобщаться к природе. Вы замечали, как люди берутся судить о том, чего они не знают, о чем вообще и не думали?

— Да это везде и всюду можно наблюдать, — ответил Дима.

— Судят они лишь от своего желания или похвалиться, или осудить, — продолжил Семененко. — Человек совершает какую-то явную гнусную несправедливость/берет взятки, обманывает, ворует и т. д./ Посторонние зрители наблюдают, что извратитель истины не только продолжает существовать, но кажется даже отмеченным и как-то поощренным.

— Везде и всюду так и происходит, — вновь сказал Дима.

— Человеческим мерилом трудно осознать, что эти призрачные отличия лишь путь к эшафоту. Сам преступник продолжает радоваться, думая в низости своей, что его преступные проделки вполне удались и возмездие невозможно. Но сказано: «Мне отомщение и Аз воздам». Те самые отличия и, казалось бы, удачи начинают обращаться в странные неприятности. Народ верит, что убийца привлекается к месту убийств. Преступник привлекается не только к физическому месту, но он самововлекается в орбиту безысходности. В отупении преступник долго будет воображать, что он избегает опасных для себя положений. Ему будет казаться, что именно ему удалось не только уйти от возмездия, но даже получить несомненную выгоду от совершенного темного дела. «Бог наказать захочет — ум отнимет». Именно затемнение ума сопутствует злым делам. Напрасно думать, что дела ненависти и злобы остаются без возмездия. Только наблюдайте, и вы увидите, как злодейство само поражает себя. Ведь зло всегда чего-то не знает и не может достичь известного состояния сознания. Способы зла в большинстве своем все-таки остаются примитивными. Зло поражает и заражает атмосферу. Добро является истинным целителем и восстановителем растленных тканей. В Риме каменная голова — статуя Истины — кусала руки лжецов. Истина не выносит лжи. Сердце знает, где ложь. Добродетель — это то, на чем успокаивается душа, на чем успокаивается сердце. Грех — это то, что возбуждает беспокойство в душе и что поднимает бурю в груди, чтобы не думали об этом люди. Еще мне жалко наблюдать за интеллигентными в общем-то людьми. Знаю таких несколько в городе. Они обрекли себя из-за вещей на самое печальное существование. Иногда вещи начинают до такой степени властвовать, что голос сердца при них кажется не только неправдоподобным, но даже как бы неуместным. Один знакомый много лет собирается уехать из Находки в Крым к родственникам. Но его держат вещи. Они ему на 90 процентов не нужны. Никогда не пригодятся. Но он прилип к этому барахлу, которое давно уже напоминает хлам, годный только для помойки. Этот хлам вяжет все его мечты начать новую жизнь с чистого листа. В поход он не пойдет, так как боится оставить хлам, сваленный во дворе без надзора. За этой неподвижностью встает призрак страха. Ужасное состояние этого человека, скажу вам. Вот он уйдет, куда все уходят. Весь этот хлам останется родственникам, которые вынуждены будут убирать его. Какими словами они будут вспоминать ушедшего? Так что большое развитие интеллектуальных способностей отнюдь не подразумевает духовной и правдивой жизни. Многие из величайших ученых только живые трупы — у них нет духовного зрения, потому что дух покинул их.

— Валентин Васильевич, расскажите о «братьях тьмы». Вы однажды вскользь упомянули о них, но я не разобрался, — сказал Дима.

— Хорошо. После смерти развращенного и злого человека для него наступает критический момент. Полное уничтожение такой души не происходит мгновенно. Это может длиться столетия, так как природа ничего не совершает рывками. Затем начинает действовать закон возмездия. Они становятся «братьями тьмы». Коварные, подлые, мстительные, ищущие возможности вымещать злобу за свои страдания на человечестве, они до окончательного уничтожения становятся вампирами, вурдалаками и выдающимися актерами.

— Как это? — изумился Дима.

— Я тоже сначала не понимал этого. Потом только дошло.

Древние знали и учили, что человек представляет троицу из тела, астральной души и бессмертного духа, а животное представляет только двойку — они существа, обладающие физическим телом и астральной душой, оживляющей физическое тело. Физический человек есть только высшая степень развития животной жизни.

Древние мудрецы говорили, что добрые демоны показываются нам в своем действительном виде, тогда как недобрые могут проявить себя только в призрачных смутных формах. Добрые не боятся света, тогда как злым требуется темнота.

Физические уроды, рождающиеся в нашем мире, долго не живут. Так и души, если они стали через чур материальными, не могут долго существовать после своего рождения в духовном мире. Жизнеспособность астральной формы такой души настолько слабая, что ее частицы теряют способность плотного сцепления одной с другой.

Никогда не произносите таких слов: «Я не знаю этого — следовательно, этого не существует». Нужно изучать — чтобы знать, знать — чтобы понимать, понимать — чтобы судить. Все! Спать!

Водопад Первый

У ВОДОПАДА ПРИНЦЕССЫ

— Валентин, ты хотел увидеть водопад Принцессы? — позвонил я Семененко.

— Ну как же! Водопад Принцессы и Зубы Дракона. Мечтаю давно посмотреть.

— Договорился с одним товарищем. У него микроавтобус на 8 человек. Платим ему за бензин и едем. Можешь набирать своих учеников.

— Когда едем?

— Послезавтра. На два дня. Без ночевой никак. Дорога дальняя. Выехать придется пораньше. Надо в этот же день успеть сходить к водопаду.

— Я только рад. Посидим у костра. Поговорим. Я тему новую приготовил по просьбе учеников.

— Тогда все. Еще созвонимся, но выезжаем в пять утра.

Собрать Семененко удалось только двоих — Николая и Диму. Остальные на работе. Выехали даже раньше пяти часов.

Начало сентября. Самое лучшее время для походов. Ни гнуса, ни клеща уже нет.

В салоне автобуса.

— Я несколько лет назад читал твою статью об этом водопаде. Затерялась эта газетка. Хотел дать почитать Николаю и Диме. Расскажи им, как вы нашли с Трофименко и Петровым этот водопад, — обратился ко мне с просьбой Семененко.

— Эту Легенду Арсеньев записал со слов старых китайцев. Сейчас я достану листок с отрывком из этой Легенды. Так вот, одного из них он встретил в тайге у реки Зеркальной. «Много сот лет тому назад жил царь Син-я-тай-цзы. У него была жена Хун-лэ-Ной. Молва о ее красоте и слава об ее уме была известна не только в Маньчжурии, но и за пределами. Чин очень любил ее. Жили они там, где теперь город Уссурийск. На реке Сучан жил другой царь — Куань-Юн. Это был старик жестокий, властолюбивый и большой развратник. Он слышал о Хун-лэ-ной и страстно хотел иметь ее своей наложницей. Случилось так, что Чин-тай-цзы заболел глазами. Узнав о болезни Чина, Куань-Юн задумал план заманить к себе властителя Нин-гуты, пленить его, а затем послать к Хун-лэ-ной ложное письмо, чтобы от имени самого Чина с приглашением приехать навестить его, больного, в доме Куань-юна. Хун-лэ-ной переоделась в мужское платье и с небольшим отрядом поехала к царю Куань-юну». Далее почти детективная история. Я не понимаю современных режиссеров. Можно на основе этой Легенды создать такое уникальное кино. Весь мир будет смотреть. Не знают, наверное, этой легенды. Короче, началась война. Во время этой войны Хун-лэ-ной была ранена и умерла. Желая скрыть ее могилу, Чин-я-тай-цзы приказал отвести реку в сторону и похоронил Хун-лэ-ной под большим водопадом. Когда гроб был замурован в камне, реку снова пустили в прежнее русло. Арсеньев пишет, что «самый большой водопад в Уссурийском крае в настоящее время находится на реке Пан-да-гоу, на правом притоке реки Дун-да-гоу. Вода спадает с высоты 16 метров. Присутствие водопада в бассейне реки Даубихи очень важно для наших исследований». Все другие высокие водопады удалены от места сражений между двумя царствами, которые происходили в районе рек Сучана, Даубихе и Улахе. Поэтому искать предстояло водопады на реках, которые стекали со Шкотовского плато. Изучив старые карты, убедился, что водопад, под которым похоронена принцесса, находится на реке Правой Ильмаковке. Поделился своими исследованиями с опытным туристом Владимиром Трофименко и с преподавателем по геологии в Детском центре туризма г. Находки Вячеславом Петровым. Предложил им съездить в этот район и поискать водопад, о котором пишет Арсеньев. Посвятили в свой план супругов Ракул — Ларису и Александра. Рано утром на джипе Александра выехали к поселку Веселому. На трассе между этим поселком и селом Виноградовка увидели строение, в котором жил охотник. Расспросили его о водопадах, которые есть в округе. Он охотно рассказал нам о всех водопадах, в том числе на реке Правой Ильмаковке. В этот же день мы пришли к этому водопаду. Все оказалось так, как было написано в Легенде. Сначала мы увидели большой пятнадцатиметровый водопад. Огромные шестигранные каменные блоки хаотично лежали у стены этого водопада. Мы поднялись на вершину стены, где увидели траншею шириной около трех метров и глубиной около полуметра. Часть воды от реки текла по этой траншее. Но основная речка текла к другому водопаду, который оказался за утесом, примерно в 50 метрах от пятнадцатиметрового. Петров тщательно исследовал эту траншею, которая была длиной более сотни метров. Затем исследовал стену, с которой были, как он заверил нас, сброшены блоки. Он пришел к однозначному выводу: водопад этот искусственного происхождения. То есть траншея вырыта

человеком, а блоки именно сброшены со стены вниз ни водой, ни землетрясением, а также человеком. Тогда мы согласились с Петровым, который нас заверил, что принцесса похоронена именно под блоками, а не под природным водопадом. Позже я стал сомневаться в выводе Петрова. В легенде написано, что «Чин-я-тайцзы приказал отвести реку в сторону и похоронил Хун-лэ-нюй под большим водопадом. Когда гроб был замурован в камне, реку снова пустили в прежнее свое русло». Получается, что воины специально скинули базальтовые блоки под стену искусственного водопада, чтобы обмануть врага, если он будет искать могилу принцессы. Врагу пришлось бы разбирать блоки, что совсем непросто. Считаю, что гроб Принцессы находится под природным водопадом на основной реке. Для проверки этого моего утверждения, Валентин, хотелось бы, чтобы ты включил там у этих водопадов свои способности и поставил точку в этом споре.

— Ишь ты! — усмехнулся Семененко — Ты думаешь, это так просто — заглянуть через сотни лет в прошлое?! Ладно. Там видно будет.

Без труда доехали до поляны у реки Правой Ильмаковки. Дальше зимник. Идти по этой дороге можно, но проехать на машине летом нельзя. Грязь, камни, лужи. Оставив в машине рюкзаки, взяв только фотоаппаратуру и перекус, не мешкая, отправились в путь. Минут через двадцать подошли к первому водопаду на этой реке. Он находится в глубоком ущелье. Предложил сходить к нему. На полянках у водопада несколько кострищ и много мусора. У нас создалось впечатление, что народ идет только до первого этого водопада, где останавливается и отдыхает. В мусоре много бутылок из-под пива, вина и водки. Водопад этот невысокий. Около трех метров. Но он широкий, в окружении скал. Огромный исполиновый котел и каменные стены вокруг этого котла производят огромное впечатление.

— Красиво тут! — воскликнули Дима и Николай.

Рассказал Семененко о первом посещении этого водопада. Тогда воды в реке было немного. Вода скатывалась с ложа водопада небольшими струйками по отвесной стене и падала в исполинов котел. Сделав два снимка, пленка закончилась. Вставлять новую не захотел. Позже, когда проявили эту пленку и напечатали фотографии, увидел на стене в анфас лицо Иисуса Христа. Все фотографии этого похода показывал на встрече в библиотеке-музее фотографам и художникам. Эту фотографию с лицом Иисуса Христа у меня выпросила женщина, которую я увидел на вечере впервые. Через какое-то время мне надо было напечатать еще раз фотографии водопада Принцессы. Стал искать пленку, где был снимок Иисуса Христа, но не нашел.

— Да ты что! — воскликнул Семененко.

— До этого я наводил порядок в своем архиве пленок. Выбрал для выброса много некачественных пленок, так как лишь путался с ними. Видимо, выбросил и эту пленку, в которой были снимки первого водопада.

— Нельзя найти эту женщину, которой ты отдал фотографию? — поинтересовался Семененко.

— Я ее смутно помню. Она вроде бы даже сейчас не ходит на вечера клуба «Отражение».

— Жалко... — искренне произнес Семененко.

Еще через час пути дорога зимняя повернула от реки к вершине плато. Далее шли по камням, через заросли вдоль реки. Тропы не было. Вышли к искусственному водопаду так же неожиданно, как в первый раз. Сначала все увидели большую груду огромных каменных блоков, которые лежали под стеной водопада. По базальтовым блокам бежало несколько струек воды.

— И это водопад? — недоуменно воскликнул Дима.

— Это и есть искусственный водопад, — ответил я Диме, да и всем другим, которые с недоумением стояли рядом со мной и разглядывали громадную кучу сваленных со стены блоков. — Природный водопад вон там — за утесом. — При этом я показал рукой в левую сторону от искусственного водопада.

Дима, Николай и водитель Алексей тут же пошли в ту сторону. Предложил Семененко подняться к гребню искусственного водопада и осмотреть траншею. Он с огромным интересом согласился. Поднялись к вершине стены. Семененко внимательно стал осматривать эту траншею, по которой струился небольшой ручей. Прошли по траншее до речки, постояли у реки.

— Да, похоже, что траншея сделана людьми, — согласился Семененко. — А перегораживали реку вон там. Семененко указал рукой, где могла быть перегорожена река. — Я бы именно тут ее перегородил.

Я согласился с ним. Именно в этом месте было нагромождение камней.

— Пройдемся еще раз по траншее, — предложил Семененко. — Посмотрим сверху этот водопад.

Постояв на гребне водопада, он произнес:

— Это действительно искусственный водопад. Блоки сбросили вниз с умыслом. Пойдем к другому водопаду.

Спустились вниз. Подошли к утесу. Мне хотелось увидеть реакцию Семененко, когда он впервые увидит этот природный водопад. И я увидел и услышал эту реакцию.

— Надо же! Красотища!

После этого он полез к вершине утеса, который стоял над огромным исполиновым котлом, устроился на его вершине, сев на самый край над водоемом. Замер.

Я подошел к ребятам и рассказал им о том, как мы прошлись по траншее и убедились в том, что она искусственного происхождения. Они пошли к искусственному водопаду. Я не спеша стал фотографировать водопад с разных ракурсов и с разными выдержками. Отсняв, постоял у водоема. Полюбовался падающей водой. Семененко продолжал неподвижно сидеть на скале. Посмотрев на часы, крикнул ему, чтобы он возвращался к лагерю. Он неохотно покинул свое место. Спустился к речке. Затем осмотрел водопад. Постоял около него. После чего молча последовал за мной. Возвращаясь к автомашине, спросил его:

— Что скажешь Валентин?

— Потом скажу, — ответил он. — Посоветуюсь с Учителем.

Вернувшись, быстро собрали дрова. Ставили палатки уже в сумерках. Ужин готовили ночью. Во время ужина Семененко произнес:

— Мрачно здесь и тревожно. Скалы впитали здесь тот ужас, которым были охвачены воины, которые несли здесь умершую Принцессу.

— А это возможно? — удивился Дима.

— Что возможно? — не понял Семененко.

— Ну, то что скалы впитали ужас, — пояснил Дима.

— Возможно, возможно, — как-то механически, отвлеченно ответил Семененко.

После чаепития Семененко достал из рюкзака папку. Вынул из нее общую тетрадь, одел очки и фонарик налобный. Затем произнес:

— Меня как-то мои ученики стали укорять, что я им мало говорю о болезнях и о лечении. Я был удивлен, так как все время рассказывал об этом, как мне казалось. Ведь все Учение Жизни говорит только о том, чтобы нам было хорошо. Тем не менее я понял, что начал давать знания не с того конца. Приготовил тему о болезни. Рассказал ее на последней встрече. Дима с Николаем не смогли прийти. Им сейчас будет полезно послушать эту тему. Начнем. «Болезнь от греха», — говорит Писание. И еще из Писания: «Земная жизнь — это «тьма внешняя», где всегда будет «плач и скрежет зубовный». «Чем больше скорбь, тем ближе Бог». Теперь комментарии, так как за каждой строчкой Писания бездна мыслей. Отрицательные свойства являются главной причиной большинства болезней человечества. Например, обидчивость вызывает яд огорчения, воздействует на печень. Болезнь есть нарушение электроравновесия в заболевшем органе. Есть нарушение ритма в функциях тела. Это дисгармоничное состояние сознания. Или даже можно сказать — есть продукт отравленного состояния сознания. Это дисгармония мышления. Каждая болезнь есть уже разложение. В основе каждая болезнь есть воспаление. Я вам говорил много раз, что часто болезни есть благо, ибо они сближают дух с Тонким Миром. Худшая болезнь есть усталость жизнью. Человек погибает от многих болезней. Это почти подобно самоубийству. Такая духовная дряхлость сказывается в Тонком Мире. Человек бродит там без смысла и теряет способность к усовершенствованию.

— Валентин Васильевич, я впервые вас слушаю, многое не понимаю, — прервал Семененко Алексей. — Скажите, что Вы подразумеваете под словом «усовершенствование»?

— Если коротко, то усовершенствование есть стремление к красоте, — ответил Семененко. — Несовершенство вызывает необходимость усовершенствования. Этот закон — причина воплощения. Совершенствование начинается обычно с изживания в себе отрицательных свойств, с устранением из действий тех ошибок, которые вредят как самому человеку, так и окружающим и пространственно. Таким образом, совершенствование есть сущность эволюции и смысл жизни. Цель каждой человеческой жизни есть совершенствование, которое есть утверждение в себе «нравственных сил», то есть тех энергий, из которых состоит сознание. Совершенствуется человек, познавая свои отрицательные свойства. Естественно, тем самым глубже познает человеческую природу и легко замечает отрицательные свойства у других. Творение потомства не есть лишь продолжение рода человеческого. Главным образом — усовершенствование человеческого рода. Честность с самим собой является первым, необходимейшим условием самосовершенствования. Зоркое и глубокое наблюдение за собой неотъемлемо от совершенствования. Человеческий род совершенствуется притяжением из Тонких Сфер более совершенных духов, что

возможно только при совершенной любви Начал. Но это я забежал вперед. В принципе, поняли, что такое усовершенствование?

— Понял, — ответил Алексей.

— Продолжим. Подразделяются болезни на священные, кармические и допущенные. Карма есть болезнь прошлого. Исцеление от нее в будущем. Еще есть болезни наследственные, заразные и профессиональные. Существуют особые виды болезней, которые зарождаются от горя и отчаяния. Большинство приобретенных болезней вызываются недисциплинированным мышлением. Кармические болезни лечению почти не поддаются. Также не поддаются лечению священные боли. Всякие воспаления относятся к огненным болезням. Самым распространенным видом таких заболеваний является туберкулез. Плотное тело распадается под воздействием огня. Головная боль, заболевание глаз, зубов относится к психическим областям.

Рак, чахотка, болезни печени и селезенки, расширение сердца — все это зависит от неуравновешенности психических центров. Среди психических заболеваний самые ужасные — предательство и кощунство.

— Как это? — не понял Дима.

— Да, предательство и кощунство — это тоже заболевание психическое, — жестко сказал Семененко. — А вот одержание, — продолжил он,— не только заболевание психическое, но и явление заразы всего организма. Нездоровье духа сопровождается заболеванием тела. Но не только человек болен. Планета наша больна. Больна от воздействия разнузданного мышления. Безбожно вырубается лес. Безбожно грабятся кладовые земли. Безбожно загрязняются земля, реки, моря и океаны. Безбожно загрязняется воздух. Все это приводит к ураганам, наводнениям, землетрясениям, засухам. Животные нещадно уничтожаются. Нарушено равновесие климата. За эти болезни планеты ответственны люди. От этого учащаются стихийные бедствия и возрастают разные заболевания. Катаклизмы будут на Земле самые разнообразные. Самые мучительные будут заключаться в разложении стран. Эта болезнь хуже водной гибели. И эта болезнь уже вовсю распространяется. Она вползает во все области жизни. Никогда на Земле не было такого пьянства, такого увлечения наркотиками, такого разврата, такой коррупции, обмана и взяточничества. Это болезнь человечества родит неуравновесие, которое вызывает эпидемии, землетрясения, засухи, наводнения. Вы заметили, что все эти планетные явления стали чаще и ощутимей. Человек, болеющий раздражением, создает вокруг себя сферу непроницаемую для высших тонких энергий. Каждый раз, когда мы раздражаемся, огорчаемся, беспокоимся и теряем равновесие, — это вражеская стрела, попавшая в нас.

— Валентин Васильевич, почему болеет человек? В Библии написано, что человек жил до тысячи лет, — спросил Алексей.

— Причин болезни тысячи, — ответил Семененко. — Сказано, что даже против чисто физических болезней нужно искать причину в качестве мышления. Причины болезней лежат в корне связи между физическим и астральными мирами. Но люди не верят в астральные миры, потому и причины заболеваний им неизвестны. А как лечить, если причины заболевания не знаешь? Знают ли люди, что часто причину и корень болезни следует искать в явлении контакта с нездоровыми людьми, передающими немощи свои через дыхание? Главное — уничтожить бацилы низких мыслей, которые заразительнее всех болезней. О мысли я вам говорил в каждой теме. Мысль — как ключ открывающий. Недаром же говорится, что каждое мгновение человек или творит, или разрушает. Множество болезней заложено мыслями разрушения. Когда люди заговаривают о гибельном исходе болезни, они сами приближают его. Самая несложная болезнь может принять размеры опасные при питании мысленном. Тот, кто думает о болезнях или о них любит говорить, будет болеть. Мыслью поддаться болезни — значит открыть ворота крепости врагу и врага допустить внутрь. Страх нехорош тем, что предпосылает в пространство мысль о возможности осуществления условий, вызывающих страх. Тот, кто боится, будет напуган. Так говорят в народе. Мысли ненависти, недовольства, уныния, осуждения разрушают

сущность того, кто их говорит. Но эти мысли воздействуют отрицательно и на окружающих. Это есть мысли разложения. Каждая мысль вызывает ту или иную реакцию в теле. Так, при раздражении страдает печень, а страх приводит к нервному расстройству. Потому лучше будет не думать, не говорить о болезнях. Я вам говорил, что когда я захожу в офис, где работают люди, то безошибочно определяю обстановку. Спросите, каким образом? Отвечаю: каждая мысль сопровождается свойственным ей запахом, вызывая в организме человека соответствующую ароматическую реакцию. Все эмоции, чувствования, переживания отражаются на секрециях организма, при этом мысль играет первенствующую роль. Дыхание несет на себе печать сущности человека. Благоуханно дыхание человека мыслей высоких. Дыхание, пропитанное злобой, будет вредоносным. Дыхание злобы может надолго отравить окружающую атмосферу. Каждым выдохом человек очищает или заражает окружающую его сферу. Дыханием можно передать болезнь, равно как и здоровье. Зловонно дыхание темных. Зло — зловоняет. Зловонны нечистые или злобные мысли, а также злобные эмоции и действия. Темный человек, даже будучи здоровым, имеет отравленное дыхание, т. е. выдыхаемый им воздух отравлен. По запаху можно безошибочно определить сущность человека и болезнь или даже начало заболевания. Дыханием можно выталкивать болезнь из организма. Дыхание есть процесс огненный — объединение тела с Пространственным Огнем. Благоуханно дыхание подвижника. Благовонно, жизнедательно и полезно дыхание многих растений и деревьев, особенно хвойных.

Все отрицательные чувства и мысли вырабатывают в организме яд. Яд этот не только в людях, но и оседает на предметах, стенах этого офиса. Даже если людей в помещении нет, я чувствую, какая здесь атмосфера взаимоотношений. Но не только чувствую, но и вижу. Люди не понимают, что мысли злобы, ненависти, жестокости и эгоизма разрушительны. Такие мысли вносят дисгармонию в пространство. Мысли Света, добра и блага не разрушительны. Мысли тьмы безобразные и представляют собой нечто серое, аморфное. Мысли Света прекрасны. Это доказал научно японский ученый Масару Эмото. У меня есть его книга с цветными иллюстрациями кристаллов воды. При замерзании вода превращается в кристаллы. Так вот, при чистых мыслях и при произношении красивых слов, молитвы или мантры «Ом Намаха Шивая», музыки Чайковского из балета «Лебединое озеро» или «Аве Мария» Шуберта кристаллы образуют удивительные по красоте и гармонии построения в виде снежинок. При произношении слов «дьявол», «неудача» кристаллы в снежинках приобретают грязные формы, даже безобразные, негармоничные. О

исцеляющей воде я как-нибудь подготовлю отдельную тему. У меня накопилось материала о воде на целую книгу.

Так вот, болезни часто порождаются темными мыслями. Конечно, много зависит от состояния сознания. Отрицая существование Тонкого Мира, люди приводят себя в закостенелое состояние, и оно заканчивается тяжким заболеванием. Ведь больное и неуравновешенное сознание часто вызывает болезнь. Болезни обычно являют собою дисгармоничное состояние сознания.

Люди уже привыкли к сквернословию. Послушайте любую компанию собравшихся людей — хоть молодежи, хоть пожилых людей. Мат через каждое слово. Сквернословие — это зараза пространства. Сквернословие несет понижение всего интеллекта. Люди не понимают простых истин, что сквернословие — самая ужасная зараза. Физическое тело пьяницы, наркомана и развратника резко отличается от физического тела святого. Люди не понимают, что самомнительность есть тоже болезнь. Подозрительность — также болезнь. Самомнение порождает тупость, а подозрительность — предательство. Сомнение — есть начало безобразия. Там, где сомнение, там и предательство. Жестокость — свирепая болезнь! Кощунство несет в себе настоящую заразу. Есть особая болезнь кощунства — это хула на Бога. Вот почему вредно оставаться в помещении, загрязненном кощунством, раздражением, сквернословием. Можно заразиться. Я стараюсь как можно быстрее уйти из таких помещений.

Еще существует такой термин — «заболевание отрицанием». Явление саможаления есть серьезное заболевание. Человек, погрязший в невежестве и отрицании, гасит свое излучение. Он открывает себя самым опасным болезням, ибо его заградительная сеть ослаблена. Равнодушие есть признак смерти. Такой человек не может совершенствоваться. Он погружается в невежество. Даже все животные не равнодушны. Равнодушный погружается в отупение. Отупелый почти безнадежен. Мозг при отупении перерождается и теряет восприимчивость. Шатание есть болезнь. Шатание порождает сомнение и половинчатость.

Страх магнетичен. Он притягивает к человеку именно то, чего он боится. Надо приучить себя никогда ничего не бояться. Путь будет что будет. От кармы все равно не уйдешь. Поэтому страх абсолютно бесполезен. Трагедия человечества в том, что люди творят зло и думают, что останутся безнаказанны. Это дикое заблуждение. Не войти должником в Новый Мир: надо сперва расплатиться. И платят. Каждый из нас это видит. Сколько вокруг нас несчастья, горя, болезней, страданий. Это и есть расплата за прошлое. Изуверство — это уже запущенная болезнь. Практически неизлечимая. Изувер есть «живой мертвец». Изуверство есть опасное психическое заболевание. Особое ужасное явление века — «живые мертвецы». Это в духе умершие. Тело его живое, а дух умер. Не имеет такой человек жизни в Мире Надземном. Кстати, большинство сердечных болезней происходит от богатства.

Уныние есть не что иное, как распущенность. Унылый и недовольный человек отравляет, прежде всего, себя, а затем и заражает окружающих его людей. Недовольство, сомнение, саможаление поедают психическую энергию.

Каждая несправедливость есть разрушение пространства.

Вот, кажется, что такое особенное беспокойство? Каждый из нас на дню беспокоится десятки раз. Причин для этого найдется много. Но человек, впавший в беспокойство, утрачивает оздоровляющие вибрации и попадает в вибрации разрушительные. Впавший в беспокойство не может мыслить о Надземном. То же о насмешке. Вроде, ерунда, ничего не значащая. Но в большинстве случаев насмешка порождает лишь грязь, злорадство и затаенную злобу.

— Как это верно! — подтвердил Николай. — Встречаются такие смехачи на судах. Вроде, безобидно на первый взгляд. Все смеются. Но в то же время все понимают, что за этой насмешкой грязь.

— Вы все замечали, — продолжил Семененко, — сколько вокруг нас болтливых людей. Среди известных в городе туристов, мужчин и женщин, много болтунов. Идти с ними в походе просто невыносимо. Но болтун опустошает себя своей болтовней. Доводит организм до болезни. Болтун не понимает, что каждое сказанное слово есть трата психической энергии. Поэтому недержание речи — болезнь. Болтливость — порок и причисляется к самым вредоносным страстям.

Многие завидуют богатым. Это глупо. Деньги не спасут от неумолимых Законов. Вся власть земная, в том числе и денежная, преходяща, призрачна. И нищий, и богач переходят в Тонкий Мир, ничего с собой не беря, кроме незримых на Земле накоплений и богатства духовного. Всякая личная собственность, вернее, чувство личной собственности, есть источник страданий. Никто не может получить ничего,

не заслужив в прошлом, не приложив усилий и не накопив. Бессмысленна зависть. Ее породитель — невежество.

Вот, казалось бы, на первый взгляд, суетливый человек вызывает лишь улыбку. Но суета есть отсутствие ритма. А ритм — это гармония. Гармония правит в Космосе.

Что такое прощение грехов? Это пробуждение духа в расслабленном, и это помогает к духовному преображению и телесному исцелению.

О сомнении я вам рассказывал. Это тоже опасное заболевание. Внесение сомнения будет излюбленным способом приближения темных. Сомневающийся уже безоружен.

Есть ауры, излучающие энергии разложения, разрушения, болезней и тьмы. Равновесие и спокойствие — лучшая защита против сил тьмы. Болезнь часто ослабляет заградительную сеть и облегчает вторжение нежелательных мыслеобразов.

Люди не знают, что преступность есть болезнь психическая. Так же и садизм, и жестокость. Спасает от болезней психическая энергия. Воля управляет потоком психической энергии. Хуже всего загнать болезнь внутрь. Так и делают зачастую неопытные врачи.

Знаете ли вы, что зачатки самых ужасных болезней заключаются в нечистой пище? Лучше недоедать, чем переедать. Много болезней именно от переедания.

Я вижу ауру лицемера. Она отвратительна. С черными и серыми пятнами. Лицемеры взаимно не доверяют друг другу. От их разговора заражается и пространство.

Болезни начинаются с неуравновесия духа. Пока не просветится сердце, не будут отняты болезни и немощи.

Недомогание человека — явление Космическое. Поддаваться недомоганию нельзя. Силой воли лечится недомогание. Излечивается недомогание своими силами.

Когда я захожу в какое-либо помещение, допустим в квартиру, то в первую очередь обращаю внимание на цветы. Потом на вещи, книги. Около нездоровой ауры цветы быстро гибнут. Около нездоровой ауры человека быстро приходят в негодность вещи, которые он на себе носит. Недолговечно и все то, что его окружает.

Причина человеческого недуга в том, что устремление так непоследовательно. Недуги человечества связаны с психическим состоянием. Человечество больше страдает от духа, нежели от материи, и лишь когда дух приобщится к Закону Космического Права, человечество победит свои духовные недуги.

В Учении написано: «Кто не употребляет мясо, вино, табак и наркотики, кто держит в чистоте психическую энергию, кто иногда подвергается молочной диете, кто очищает желудок — тот может не думать о раке. Люди мечтают спастись от рака, этого духовного скорпиона, но ничего не делают, чтобы предотвратить его зарождение».

Некоторые полагают, что мысль укрепляется от наркотиков. Это гибельное заблуждение. Судороги мысли не могут творить эволюцию. Каждая эманация наркотиков уже привлекает самых опасных сущностей. Особенно в этом заблуждаются творческие люди: художники, поэты, писатели. В Учении сказано: «Мы решительно против вина, оно, как одурманивание, недопустимо. Мы решительно против всех наркотиков». Курение — тот же наркотик. Вино нарушает гармонию центров и подавляет волю и способность ее координировать их функции. Вы знаете, какую чудовищную настойчивость и изобретательность проявляет наркоман, чтобы раздобыть себе ядовитое зелье и удовлетворить свою страсть. Эта злая воля способна на самые ужасные преступления. В Учении говорится: «В Беспредельности Вселенной нет места призрачному миру пьяницы, картежника, спекулянта, менялы и каждого человека, который живет настоящим в пределах одной жизни и верит, что существует лишь то, что он видит, и то, во что верит он и окружающее его скудоумие и невежество. Их Называем слепцами и мертвой их жизнь».

За тело получает мучение дух, когда сброшено тело. Дух отвечает за грехи тела, ибо наросты и язвы на духе, но не на теле. Наросты духа изживаются в Надземном, если не изжиты они на Земле. В этом ответственность духа за то, что творит он, будучи в теле. Мучения же состоят в том, что привычки и желания остаются, и даже еще в более обостренном виде, но инструмента или посредника, удовлетворяющих их, уже нет. Вино, табак, мясо, тяжелая грубая пища вводят в организм тяжелые элементы Земли. Низкие чувства и низкие мысли земные отемняют и низшие проводники, и Свет Триады через них не может пробиться. Повторюсь, что два физических тела — святого и пьяницы и обжоры — различны по своему составу. Материя их в одном случае разрежена и очищена от грубых и тяжких земных элементов, в другом случае заражена ими до

такой степени, что разложение ее начинается уже при жизни, задолго до смерти тела.

И хорошее, и дурное — все начинается с малого, и все продолжает расти, если уже началось. Удержаться в хорошем много труднее, нежели в дурном. Как ответил Пифагор самой красивой в Греции проститутке, которая сказала ему, что совратит любого его ученика: «Верю. Катиться вниз всегда легче, чем подниматься вверх». Природа человека тяготеет ко злу. И когда добро покидает человека, оно неизбежно заменяется злом, которое тоже растет. Много страданий и горя готовит себе нарушитель Закона Жизни. Посмотрите на жизнь вокруг нас. Сколько рождается калек, наследственных алкоголиков, слепых, глухих! Кто-то родился у родителей злых и жестоких.

Пьяница, не преодолевший своего порока, то есть мыслей своих на Земле, будет во власти этих алкогольных мыслей и там, в Тонком Мире, яро страдающий от невозможности их удовлетворить и еще более разжигаемый призрачными опьянениями, происходящими в его воображении. Сиденье за столом в кругу охмелевших людей не может не оказать самого убийственного влияния на ауру. Бесцельные общения вредны, а тем более сборище хмельных людей. Алкоголь пробуждает низшие инстинкты и служит для темных каналом, по которому они легко подбрасывают свои злоумышления. Сколько одаренных и талантливых людей не выдержали тягости ноши земной и сломились! Множество! Если перечислять всех, только мне известных, ночи не хватит. Наркоман — это человек с разрушенной волей и раб своей слабости. Вино и наркотики разрушают интеллект человека. В вине и наркотиках думают люди найти забвение, но реакция их на сознание в конечном итоге ужасна. Спасение — в духе.

Человек, отрицающий явление Тонкого Мира, беззащитен против насельников низших слоев астрала, если не имеет против них иммунитета. Иммунитет создается чистым мышлением и чистой жизнью. Тонкое состояние— это очень справедливое состояние, ибо каждый получает то, чего когда-то хотел. К чему стремился и что создал для себя в будущем своими собственными усилиями и мыслью.

Безволие осуждено бесповоротно. Безволие — гибель духа. Безволие разрушительно. Муки Тантала — удел земных вожделений в Мире Надземном. Освобождение от курения, вина, наркотиков начинается на Земле. Там, в Надземном Мире, можно продолжить.

Люди привыкли беспрекословно подчиняться всевозможным предрассудкам, правилам, традициям, требованиям моды, этикета, светского поведения — и рабская психология въелась в их плоть и кровь. Курение, пьянство, обжорство — все это тоже разновидности того же рабства.

Еще известны болезни наследственные, заразные и профессиональные.

Как избавиться от болезней?

Водопад Принцессы в верховьях реки Даубихи

Состояние радости и восторга есть лучшая профилактика. Молитва есть очиститель. Духовное здоровье есть главная основа здоровья тела. Духовная крепость спасет от заболевания. Молитва, как реальная связь с Высшим источником, будет лучшим очистителем от всех заболеваний. «Не причиняй страдания!» — завет Братства путнику. Не надо допускать болезнь.

Равновесие духа — лучшая защита от болезней и лучшая профилактика.

Тот, кто подчинил физическое тело воле, приобретает тем самым и власть над своим тонким телом. Можно даже болеть, но не быть в подчинении у болезни. Обычно люди безвольно отдаются во власть заболевания. Необходимо приложить свою энергию и ни в коем случае не поддаваться болезни. В борьбе с заболеванием можно нагнетать психическую энергию. При очищенном сознании можно напрячь силы духа. Бороться надо до

конца, ни на миг не поддаваясь болезни и зная, что дух сильнее тела. Мыслями здоровья, бодрости и радости можно бороться с болезнью. Следует понимать, что всякая болезнь временна, но дух вечен. Мысль может пересилить болезнь и пережить. «Дана человеку власть над всякою плотью», и прежде всего, над своим собственным телом. Удержать равновесие при хаосе будет большим достижением. В этом будет заключаться преодоление. Одни люди при эпидемиях заражаются легко, другие не заражаются вовсе. Причину надо искать в активности и силе психической энергии. В Учении сказано: «Будьте сильными всегда — и в несчастье и счастье, в болезни и здоровье, в бедности и богатстве, в одиночестве и окружении людьми, словом — всегда, во всех условиях жизни».

Не надо пытаться найти отдых в безделье. Безделье есть лишь микроб усталости. Сказано: «Не надо ничего особенного, как сердечную молитву, которая создает магнетическую связь с Высшим... Иногда Указываю вам помолчать». Напряженное молчание представляет огненное заграждение. Необходимо пользоваться горным воздухом, не утомляться. Вот почему я часто хожу с учениками в горы. Прана — как пища сердца. Чистое мышление, постоянство, доброжелательство приводят в действие сердечную энергию. Пусть Владыка живет в сердце. Вернейший путь есть путь дружелюбия. Добрые мысли будут лучшим очистителем окружающего. Сознательное принятие помощи Учителя усиливает полезное следствие. «У Нас считается наиболее важным сохранение чистого мышления», — говорят Учителя. Сказано: «Тонкое тело питается добрыми деяниями. Тонкое тело крепнет от всего возвышенного». Болезни, как я уже говорил, могут быть излечены радостью. Искусство приносит мгновение высшей проявленной радости. Учитель всегда зовет к познанию радости как высшего целения. Сдержанность, молчаливость и замкнутость можно считать лучшими охранителями. Болтливость опустошает сокровищницу и тем лишает ауру защитной силы. Слабость, бессилие и безволие осуждены Космически. Внушение и самовнушение есть не что иное, как выполнение мыслью ей данной задачи. Человек — владыка своей собственной мощи. Нет предела силам восставшего духа, идущего к осознанию мощи своей. Большинство клеток тела спит. Если бы их удалось пробудить, тело сделалось бы сияющим и летающим.

— Валентин Васильевич, почему люди, когда уходят на пенсию, быстро поддаются болезням? — неожиданно спросил Алексей.

— Отвечу, — сказал Семененко. — Прекратив обычную ритмическую работу, привыкший к ней труженик пресекает поток психической энергии и тем нарушает равновесие организма. Наличие активности психической энергии необходимо для тела. Потому так важно и на пенсии найти занятие по душе. Занятие творчеством, путешествиями, общением с Природой.

Думать и говорить можно лишь о здоровье. Послушайте, о чем говорят во дворах пенсионеры. О болезнях. Еще осуждают соседей, власть на местах и в стране.

Звучание природы имеет в себе так нужную людям гармонию. Шепот листвы, шум дождя, прибой волн, журчание ручейка, пение птиц, звуки падающей воды — все это наполнено ритмом и гармонией. Хорошо посидеть у костра. Живой огонь лечит. Даже значение горящей свечи крайне полезно. Звук— явление огненное. Он связан с цветом. Колокольный звон вызывает ответную реакцию в организме человека, и реакция эта благодетельна. Вот почему «бесы», которые дорвались в 17 году до власти, стали уничтожать красоту — церкви, монастыри и в первую очередь колокола и иконы. Вот почему в 20 веке появилась музыка — джаз, рок и тому подобная, которая разрушает,не только душу, но и тело. Состояние болезни усиливает работу духа. Так должно быть. Именно в болезнях люди прозревали и прошлое, и будущее, видели свои жизни и обретали позабытые способности. Именно болезнь утончает организм, т. е. физическое страдание. В Учении говорится: «Лучше в нужде, чем в благополучии, лучше в болезни, чем обладать многим, лучше не иметь ничего, чем обладать многим, лучше в одиночестве, чем с неверными друзьями, лучше с Владыкой, чем с отрицателями, лучше со Светом, чем с тьмою».

Учитель называет болезнь «Посещением Господа». Почему? Отвечаю. Когда тело крепнет, и сознание слишком погружается в плотный мир, болезнь выравнивает, корректирует. Физическая оболочка ослабевает, узы Земли становятся менее крепкими, и жизнь духа усиливается. При долгих и тяжких заболеваниях дух настолько освобождается от цепей плоти, что радость и сознание силы наполняют его. Потому болезнь, правильно осознанная и принятая, будет освобождением сознания от оков материального мира. Владыка Сказал: «Все Обращу

на пользу. Если болезнь утончает, не изгоним ее. Если смерть может дать духу лучшие условия для продвижения, ей вход Открываем. Так все служит Нам, чтобы продвинуть ведомых и близких к Нам сотрудников. Их жгли на кострах и терзали зверями, Мы Видели, Знали все это и с ними Страдали за них, и все Допускали, ибо эволюция не считается с личными чувствами и переживаниями там, где это касается прогресса. Путь этот не розами устлан. Надо сделать выбор: или ничего для себя, но все для духа, или все для себя и ничего для духа. Отрешение от себя — это неизбежное условие следования за Учителем Света». Почему Допускает Учитель тяжелые, трудные, тесные условия жизни, почему Допускает окружение жестокими и темными людьми, почему Допускает страдания, болезни и боли, почему? Только для того, чтобы скорее дать нам возможность духом возрасти и подняться и скорее приблизить к Себе. Таким образом, каждое заболевание для устремленного духа полезно и плодоносно, ибо усиливает дух и близость его к Надземному Миру и Иерархии Света. Многие перед смертью долго хворают, чтобы тем легче был отрыв от Земли. Чем больше огорчений, неприятностей и страданий в мире земном, тем больше радостей в Мире Надземном.

В Учении говорится: «Мысля о Знании, осознайте Учителя. Истинно, почитание Учителя есть панацея даже от физических болей». Огонь сердца и возвышенное сознание — наилучшие очистители и охранители. Уже говорил о радости. Она живет поверх здоровья и успеха. Она может быть и среди болезни. Только нужно понять радость, как нечто творческое и вдохновенное. Озарение радости и любви сильнее, чем прозрение, даваемое страданием. Учитель говорил: «Слушать прекрасное и смотреть на прекрасное — значит улучшаться». Прана, сила земная, уходит из тела. Но остается Высшая Четверица, насыщенная силой Огня. И чем больше накоплено было его при жизни на Земле, тем ярче и активнее жизнь духа в Надземном. Ключ к могуществу духа — в овладении собою самим.

— Значит, страдание для человека полезно. Русские страдают второе тысячелетие. Когда придет конец этим страданиям? — возмутился Алексей.

— Ты, Алексей, глобально мыслишь, — улыбнулся Семененко. — Не может расти сердце, замкнувшееся в себе. Без сострадания оно зачерствеет, как сухой сморчок. Из страдания рождаются драгоценные камни сострадания. Испытав страдания и нужды, мы не можем не сострадать, мы не можем не желать помочь. Многие лучшие вещи создавались творцами в минуты глубочайших страданий. Вспомним Кампанеллу, который всю свою жизнь просидел в тюрьме, но написал книгу «Город Солнца». Претерпел до конца и не сломился. Вообще-то, страдания являются следствием уклонения от истинного пути, и они помогают возвращаться живущему на истинный путь. Главным учителем человечества является страдание. Самое большое страдание — от чувства несовершенства окружающего мира. Сущность духа — стремление к усовершенствованию. Чем сильнее страдание, тем сильнее стремление к радости. Радость рождается в результате восхищения красотою. Восхищение есть чувство, порождаемое красотою. Красота чувств есть наивысшая красота. Самые высокие чувства рождаются от желания усовершенствовать окружающий мир. Все космические процессы направлены к построению Космоса более прекрасной формы, чем была форма предыдущая, и стремление человека быть красивым согласуется с основными процессами Космоса. Высокий Дух — значит Дух Прекрасный, ибо Красота и возвышенное состояние — понятия неотделимые. Стремление быть красивым — стремление, лежащее в основе космической эволюции. Это не только право, но и обязанность каждого человека. Это и цель, и смысл его существования. Но, прежде всего, человек должен утверждать красоту своей ауры. Радость исходит от ауры Учителей. Подавленность, удушье — от приближения врагов. Первые несут жизнь. Вторые — разрушение и смерть.

Матерь Мира переводится как Красота. Но красота есть форма, а форма есть конкретная мысль. Разница между чувством и мыслью заключается в том, что чувство есть абстрактная мысль, а мысль есть конкретное чувство. В корне всех чувств лежит любовь, и потому, чем больше любви, тем больше света в той материи, которую называют аурой. Темные борются против гармонии и красоты. Иерархия отстаивает ее. Еще раз напомню вам о тех, кто в советское время разрушал храмы, монастыри, иконы, то есть красоту, которую создавал народ на протяжении столетий. Это, конечно, пришли темные силы. Бесы, как говорил Достоевский. Красота есть вибрация, благотворно действующая на организм. Многие болезни будут лечить красотой. Врач, не знающий радости, не будет врачом. Радость есть панацея от болезней и бед. Смыслом жизни является радость. Зачитаю из

Учения: «Цвет и звук — Наша лучшая Трапеза. Музыкой мы питаемся, музыкой очищаем жизнь, музыкой говорим с Высшим Миром и приобщаемся к нему. Музыкой процветаем и утончаемся. Вибрации музыки благотворны и жизнедательны. Музыка — одна из великих радостей Бытия. Музыка — проводник красоты. Огонь в форме звуков». Не в словах, не в улыбках, но в чувстве сердца созидающая красота. Завершение красотою есть постижение законов Бытия, которые есть красота.

И еще очень важное запомните. Человек всегда будет оповещен об истощении сил тревожным сигналом, и благо будет ему, если вовремя он позаботится об их умножении, сохранении и экономии.

— Валентин Васильевич, извините, но я впервые услышал слово «самость». Что оно обозначает? — спросил Алексей.

— Есть очень важные слова, которые можно встретить только в специальной литературе. Это слово «самость», как и слово «смирение», да и много других слов, толкуют вкривь и вкось. Самость есть такое состояние сознания, когда человек занят лишь собой. В этом состоянии он не различает окружающего и подобен близорукому. Чуткость есть отрешение от себя и перенос сознания в объект наблюдения. Вот, например, самомнение можно перевести как «самость во мнении» о своих достоинствах. Самомнение есть преувеличенное мнение о своих достижениях, своих достоинствах: мнение, не соответствующее действительности, следовательно — ложная гордость. Если желание добиться почитания становится самоцелью — это уже темная страсть.

И бедность, и болезни, и прочие земные бедствия рождаются из тупости сознания, из той же самости и невежества. Расширяя сознание человека, развивая его духовность, мы устраняем все побочные несчастья единовременно. Раз уж упомянул слово «смирение», то скажу об этом важном понятии. Повиновение вышестоящему называется смирением. Смирение должно быть добровольным. Если оно утрачивает элемент добровольности, оно превращается в рабство. Смирение должно быть не только добровольным, но и исходящим из любви к Иерархии. Но и нельзя опускаться до самоуничижения. Преуменьшение своих достоинств есть тоже ложь и, как всякая ложь, вызывает немедленные отрицательные последствия. Самоуничижение лишает дерзания и также останавливает рост духа. Надо смотреть на себя и на мир вокруг нас несколько отстраненно. Лучше всего это получается на вершинах гор. И в одиночестве. Древние говорили: «Человек, крепко привязанный к окружающему, подобен каторжнику, прикованному цепью к тачке».

— Еще мне непонятно. Что значит идти «путем Огня»? — вновь задал вопрос Алексей.

— Если коротко, то это свобода выбора, просвещение, самоусовершенствование есть путь Огня. Но следует твердо помнить о том, что зажегший огонь духа с первого появления этого пламени начнет подвергаться натиску хаоса и вместе с этим натиску бессознательных и сознательных темных сил. Это Закон. В этом и состоит борьба. В связи с этим вспомнилось такое выражение: «Мы приходим в этот мир не наслаждаться, но Учиться». Считаю, что это чье-то высказывание должно быть написано на плакате в каждом классе. Знание — не украшение, но основа правильного действия. Учитель Говорит: «Знайте, больше знайте. Люди погибают от незнания. Люди бедствуют от непонимания. Трудно достать воду живую, но доставший воскрешает. Почему подвиг лишь в сражениях? Добывание знания — тонкий и мужественный труд». Любовь и знание — это два полюса еди-

ной силы, ибо чем выше и чище любовь, тем выше, и тоньше, и мощнее те знания, которые мы можем получить.

— Еще я не совсем понимаю, что такое одержание? — вновь промолвил Алексей.

— Об одержании я говорил много. Еще скажу. Это есть поражение воли человека темным одержателем, когда человек уже не в состоянии бороться, и полным хозяином его сознания становятся темные силы. Это алкоголизм, наркомания, разврат. Но есть более тонкие формы одержания. Это когда человек одержим такими отрицательными свойствами, как злоба, сомнение, стяжательство. Сердце — лучшая охрана против одержания, но нужно чтобы оно не уснуло.

— Большинство людей воспринимают потусторонний мир как сказку. Не верят в тот мир. Да и я сомневаюсь, что он существует. Никто оттуда не возвращался. Не рассказывал, как там, — проговорил Алексей, поправляя палкой дрова в костре.

— Ну чем я могу помочь этим людям? — вздохнул Семененко. — Остается только сожалеть. Палкой к Богу не гонят. Знание придет с верой. «По вере вашей будет вам», — говорил Христос. Вера — это проводник Луча Иерархии. Это энергия, наиболее способствующая его проявлению. Скажу, что самые злейшие отрицатели отрицают потусторонний мир не потому, что они не верят в его существование, но потому, что они боятся верить в него, допустить такую мысль. Сердце им подсказывает, что признание потустороннего мира накладывает решительные обязательства, накладывает суровую необходимость преобразить земную жизнь. Учитель говорит: «Кто хочет быть с Нами, тот должен отрицание забыть». Доказательств о существовании Тонкого Мира тысячи. У меня книг только на эту тему десятки. Ученые, врачи, писатели собирали эти факты с древнейших времен. Читай, думай, а далее нужна только преданность. Преданность — это та же вера, вершащая чудеса. Это канал, по которому льется энергия Учителя к ученику, и все старания темных вселить гибельные сомнения разобьются о единственный щит — щит преданности. Не устали? Что-то сегодня молчат Дима с Николаем... Странно это.

— Думаем, — ответил Николай. — Продолжайте. Спать пока не хочется.

— Почитание Иерархии, интерес к оккультному знанию, сочувствие к людям, приобщение к искусству, любовь к цветам могут сделать пребывание в Тонком Мире прекрасным и плодотворным. Все эти качества, усиленные и развитые там, дадут мощную деятельность в новом земном выявлении. Оставивший Учителя ради своих дел потерпит неудачу в этих делах. Рост нашего сознания совершенно неразрывен с Иерархией и без вмещения Ее далее земной плоскости не поднимется. А не верят, Алексей, в Потусторонний Мир наши люди в России в силу тотального атеизма в течение почти ста лет, который насаждался огнем и мечом. Что такое атеизм? Это отрицание Божественного Начала в человеке. Это есть не что иное, как та же самая религия, перевернутая вверх ногами. Атеист возносит на престол свои низшие принципы — размножение и пищеварение. Религия, или связь с высшими силами, с Божественным Началом, немыслима без высшего, постоянно восходящего знания и постоянно восходящего нравственного совершенствования. Разоблачая ложь, лицемерие, невежество, своекорыстие и жестокость служителей разложившегося культа, атеисты в рвении своем теряют равновесие

и впадают в другую крайность — они, отрицая и понося лжерелигии, начинают поносить и истинные религии, то есть, разоблачая несостоятельность связи с Высшими Силами, они начинают отрицать и само существование Высших Сил. Смерть существует только в сознании человека и совершенно не имеет места в вечной Жизни Космоса. В Библии говорится, что нельзя служить двум господам — Богу и мамоне. Почему?

Все промолчали.

— Отвечу, — сказал Семененко. — Что происходит, когда человек начинает «служить Богу», иначе говоря, устремляется в Мир Высший? Он входит в соприкосновение с высокими энергиями, с лучами Иерархии, которые начинают воздействовать на все его существо. Его организм начинает утончаться, делаться более чутким и разреженным. Теперь, если он имеет расположение к двойственной жизни и по временам подпадает под власть мамоны, то есть низких, животных, или астральных, энергий, то получается двойное воздействие на его существо — энергий совершенно различного порядка, антагонистических по существу. Встреча этих энергий в одном фокусе, то есть в человеке, и их взаимо-противодействие тяжко и губительно отражается на объекте. Кроме того, весь психический и нервный аппарат того, кто уже какое-то время находился под воздействием высоких энергий, значительно утончается, и следующее за этим действие грубых низших энергий является для всей его системы значительно более разрушительным, чем на человека примитивного и неутонченного. Потому прикоснувшийся к высшим воздействиям уже не может безнаказанно впасть в прежнее состояние. Чем больше трансмутируется его существо, тем более опасны грубые энергии низшего состояния. Потому и предупреждается — не отступить. Позади — бездна.

Тему о болезни я закончил. Мне хочется прочитать из Учения кое-что. Это я буду читать впервые. «Прими слова Мои: да не затемнит очевидность явления приближения Дня Моего. Все ли увидят? Двое в поле — один увидит, другой нет. Двое за одним столом — один увидит, другой нет. Двое рядом идут — один увидит, другой нет. Из множества множеств увидят не все, одни увидят, другие нет. Так великое разделение человечества, ныне идущее на Земле, завершится окончательным отделением Света от тьмы, духов, тяготеющих к Свету, от тяготеющих к тьме. И будет разделение это необратимым процессом — то есть примкнувшие к полюсу Света останутся в орбите его, перешедшие на сторону тьмы разделят ее судьбу. Планета очищена будет от темных злодателей на все времена. Несовершенства, конечно, останутся, чтобы постепенно эволюционировать к более совершенному, но иерархия темных и все слуги ее с планеты уйдут. Великое разделение закончится великим очищением Земли и ауры ее от наследия Черного Века. И время это идет и наступит нежданно и неотвратимо. И если для того, чтобы пробудить дух человеческий, нужны будут катастрофы, они не замедлят. И если для этого придется кому-то пострадать, пострадает. И если придется с планеты смести носителей зла, сметены будут все до одного. Ибо сроки последние ставят на карту само существование космического дома земного человечества. Ибо далее развитие зла на Земле терпимо быть уже больше не может. Давно говорилось об этом грозном времени и даны были предупреждения. Но глухи уши земные, но распоясалась тьма, но развитие зла дошло до предела, за которым грозит уже гибель планеты. Имеющий уши пусть слышит набат и волны пространственных зовов... Держитесь, держитесь, держитесь, все силы духа собрав, ибо последние дни наступают, дни уходящего навсегда Черного Века, дни Кали Юги. Они сочтены. Но тем свирепее будет проявлять себя и бесноваться уходящая тьма. Смотрите, какие страшные вещи происходят на планете! Убийства, насилия, отравление газами и бактериями — весь арсенал темных в применении, все силы в действии. И уже открыто совершаются великие преступления, попирающие права народов на жизнь. Апофеоз человеконенавистничества. Держитесь, друзья, ибо тьма идет в наступление... Сроки приближаются. Горе сеющим зло. Собственными руками готовят гибель себе».

— Когда это было написано? — недоверчиво спросил Алексей.

— Полста лет назад, — ответил Семененко.

— За это время зла на Земле стало в десятки раз больше, чем пятьдесят лет назад. Где это горе сеющим зло? — возмутился Алексей. — Зло процветает. Воровство, взяточничество стали нормой. Посмотрите, как куражатся «новые русские» и олигархи за границей! Деньги-то, которые они там спускают, они отобрали у нас, у наших поколений, которые строили коммунизм. Отобрали путем обмана, сунув нам по две красочных бумажки, назвав их ваучерами. И все те, кто этот обман совершил, до настоящего времени у власти. Все живы и здоровы. И дети их учатся за границей. И дома их за гра-

ницей. Они смеются над русскими дураками. Над нами, Валентин Васильевич, смеются. Называют нас «лохами», «быдлом», «валенками». Что на это скажете?

По лицу Семененко пробежала тень смущения. Возможно, чтобы не заметили его состояния, он механически стал листать страницы тетради. Я знал, что он мог ответить на этот вопрос Алексею, но надо ли было это делать? Помолчав, он ответил:

— Воздаяние придет. Космический Закон Причины и Следствия работает неукоснительно. Нам неизвестно, когда придет возмездие этим «новым русским» и олигархам, как ты говоришь. Но оно придет. Зло будет сметено с Земли. Судьба их печальна.

— То, что мы называем судьбой, есть просто сумма глупостей, которые мы совершили, — сказал Алексей.

— Метко сказано, — улыбнулся Семененко.

— Это не я сказал, — ответил Алексей. — Шопенгауэр.

— Метко, метко, — еще раз сказал Семененко. — Если спать не хотите, то я еще вам кое-что интересное прочитаю. О тайне жизни. О тайне Начал. О тайне любви.

— О, это интересно послушать, — заинтересовался Алексей.

Семененко достал из папки несколько листков и сказал: Христос говорил: «Мое Учение — не Мое, но Пославшего Меня». И это Говорил Сам Христос! Поэтому все, что я говорю вам, это не мои мысли, а только из Учения, которое пришло на Землю от Учителей человечества. Тайна Начал зиждется на тайне Зерна. На той же тайне зиждется и тайна Жизни. Стремление к произрастанию, заключенное в зерне, отражает стремление Непроявленного к Проявленному. Это и есть жажда жизни, или Жажда Бытия. Закон проявления жизни и есть закон Размножения. Жизнь есть движение, движение есть Ток, или поток частиц, от одного полюса к другому. Притяжение полюсов есть основание проявления жизни. Стремление разъединенных начал возвратиться в исходное положение Единства, или слияния, порождает силу притяжения. Эта сила притяжения есть начало каждой энергии. Притяжение лежит в основе творчества — вот почему притяжение, или любовь, называется творческой энергией. Вот простая истина: «В основе Мироздания лежит «Жажда Жизни», жажда воплощения, жажда проявления из Непроявленного в Проявленное». О любви. Одна любовь может быть положительной — созидающей, а другая — разрушительной. Одна может привести на небо, другая низвергнуть в бездну. Очень многое зависит от удачного сочетания партнеров. Но что значит удачное или неудачное сочетание? Ответить на этот вопрос очень просто: если в результате любви люди становятся сильнее, лучше, красивее, если творчество их разгорается — значит, сочетание их было удачным. Если люди портятся, творчество их становится малопроизводительным или погасает совсем, если они погружаются в отрицательную деятельность — сочетание было неудачным. Если любовь вдохновляет на высшее творчество — это хорошая любовь. Если творчество, например мужчины, направляется только на создание материального гнезда — это любовь посредственная, хотя в нынешних условиях и такая любовь встречается нечасто. Хуже, когда для того, чтобы нарядить свою красавицу, мужчина идет с ножом на большую дорогу или на сделку со своей совестью. Это плохая любовь. Хорошая, красивая любовь рождает прекрасное творчество. Она приносит высокую радость. Отсутствие любви порождает лютую тоску и печальные песни, поющие о великом страдании, неудовлетворенности. Разрушенная любовь, любовь неразделенная, поруганная, преданная, несчастная также рождает тяжкие невыразимые страдания. Если встретите человека, неудовлетворенного жизнью, печального, разочарованного — знайте: у него нет любви или он очень разочарован в ней. Высшим назначением Любви является пробуждение всех творческих сил, а не только силы, творящей физические тела людей. Если энергия жизни, или психическая энергия, сосредотачивается на половых центрах — высшие центры замедляют свое движение, останавливаются и замолкают. Духовные, высшие явления прекращаются. Высшее творчество замирает. Если же близость, при наличии предельно возможного воздержания, совершается при любви возвышенного порядка, происходит обратное явление: все высшие стремления, высшее творчество разгораются с особой силой. Я надеюсь, вы поняли, о чем идет речь. О частоте встреч в постели с любимой женщиной.

— Если тянет? А если женщина просит? — рассмеялся Алексей.

— Есть золотая середина, — ответил Семененко. — Но в данном случае я советую осуществлять в жизни предельно возможное воздержание. Это воздержание направит психическую энергию с низших колес на лопасти высших центров, и высокие способности пробудятся.

Воздержание будет крыльями, возносящими ввысь. Оно будет не патологией, но сознательным действием. Каждый Бог или Творец имеет свою Шакти или Богиню, как каждая батарея имеет свой положительный и отрицательный полюс. Творческая сила Начал рождается от взаимодействия Полюсов. Их Любовь, или тяготение Друг к Другу, рождает различную творческую энергию, которая создает все, начиная от величайших галактик до планетных систем, и это Космическое действо отражается во всем, в том числе и в земной природе и в венце ее — человеке. Создание физического потомства — это лишь малая часть тех возможностей, которые рождаются в результате взаимодействия Начал. Все величайшие творческие достижения обоих Начал обязаны Любви — великой творческой силе, являющейся основой основ каждого творческого проявления. Ни одно творческое достижение не может быть создано без участия двух Начал. Нарушение равновесия между полюсами Начал ослабило творчество человечества. Вместе с падением творчества падает возможность совершенствования. Вместе с падением совершенствования происходит дегенерация, приводящая к падению и окончательному уничтожению расы. Дегенерация Пятой расы налицо, и вы повседневно наблюдаете мрачные знаки этого неотвратимого разложения. Разнузданность инстинкта, корыстолюбие, стихийная несовместимость и другие причины незаконных браков в прошлом породили тяжкие узы, и теперь платеж по кармическим счетам привлекает друг к другу плательщиков, которые сочетаются не для великих творческих возможностей, но для расплаты по старым счетам. Конечно, и теперь те же причины порождают бесчисленные противозаконные браки, которые даже в случае отрезвления и понимания их ошибочности не могут быть расторгнуты, ибо скреплены любовью к потомству и ответственности за его судьбу. В глубине своего сердца человек знает о своей духовной половинке, о ее существовании, и это знание заставляет его избегать неподходящего спутника жизни. Он знает о чудесных страницах блестящего сотворчества, знает о неизбежной встрече и стремится к ней на крыльях чувствознания. Моя половина существует. Она ждет меня, как я жду ее. Она также тоскует обо мне, как я тоскую о ней, она также стремится к встрече, как устремляюсь и я. Она также трепещет радостью предчувствия красоты нового круга сотворчества, и так же, как и я, знает, что он будет прекраснее всего того прекрасного, что уже было... Если встреча задерживается, значит, существуют какое-то препятствия. Может быть, они кроются в каком-то несовершенстве ожидающих, в каком-то недостатке их любви, которые должны быть изжиты для выявления большей полноценности грядущей встречи. Очень важно понять, что половой акт как проявление любви — это одно, а как проявление животной потребности — нечто совершенно другое, противоположное. В чем же разница? Она в том, что любовь — это твердое желание и решение быть вечно с объектом влечения и принадлежать только ему, в то время как животное чувство имеет в виду удовлетворение гормонального голода в данный момент, без какого-либо желания связать свою судьбу с партнером навсегда. Так, создание и расширение семьи, воспитание порожденного поколения есть веление Бытия, или Космического закона, в то время как беспорядочные, случайные совокупления, порождающие болезни, приводящие к дегенерации человечество, физически и духовно разлагающие общество, являются проявлением хаоса, иначе говоря, нарушением Космического закона распространения и сохранения жизни. Такое совокупление как тяжкий акт против благополучия человечества не может не презираться, и такое преступление не может не скрываться наравне с кражей, предательством и убийством. Так, мы можем видеть, что одно и то же действие может быть прекрасным, законным и безобразно преступным. Таким образом, любовь есть Жажда Бытия, данная нам Космосом. Любовь есть притяжение, направленное к слиянию разобщенных частей единого целого. Объединение противоположностей есть восстановление нарушенного единства. На этом построена мистерия брака. Понять высочайшую тайну бытия духовного не могут люди, привязанные к земному выражению ее, во всем его животном несовершенстве.

— Священники в церкви иногда говорят о «Страшном суде». Что они подразумевают под этим понятием? — спросил Алексей.

— «Страшный суд», возвещенный Заветами, есть приход психической энергии. Непринятая, она будет пламенем пожирающим, но принятая сознанием — окрылит, откроет спавшие центры для полета. Отсюда понятны будут слова Христа: «Не Мир принес Я, но меч и разделение». Каждый вступающий на духовную тропу тем самым отрекается от всех своих отрицательных свойств и объявляет им беспощадную войну. Борьба есть основа существова-

ния и продвижения. Последователи, утратив смысл, сделали из этой формулы елейную мерзость непротивления злу.

— Вы говорили, что человек должен стремиться к красоте. Я устремился, а за ней оказалась «змея подколодная». Противоречие получается, — улыбнулся Алексей.

Все рассмеялись.

— Чем объяснить красоту людей с явно порочной сущностью? — Такой вопрос, я понял, задал Алексей.

Семененко задумался. Пошевелил дрова в костре. Затем произнес:

— Тем, что они, или она в частности, заработала эту красоту в прошлом, в прежних жизнях, но плохо обошлась с ней. Дальше начнется ее деградация. Сначала внутренняя, а затем и внешняя. Высокий Дух — значит Дух Прекрасный, ибо Красота и возвышенное состояние — понятия неотделимые. Стремление быть красивым — стремление, лежащее в основе космической эволюции. Это не только право, но и обязанность каждого человека. Это цель и смысл его существования. Но прежде всего человек должен утверждать красоту своей ауры. Он может не забывать и о красоте внешней, но если только это не идет вразрез с устремлением к красоте внутренней. Все космические процессы направлены к построению Космоса более прекрасной формы, чем была форма предыдущая, и стремление человека быть красивым согласуется с основными процессами Космоса.

— Вы упомянули слова «огненное крещение», и в Библии я что-то читал об этом, но не понял. Можете растолковать? — попросил Алексей.

— Хороший вопрос! — как мне показалось, Семененко произнес эти слова удивленно и радостно. — Завет древних — «Окружись огнем и стань невредим» — людьми не понят. В Учении говорится: «Кто не примет огненное крещение, кто не пойдет за Началом Света, тот уйдет в хаос разложения». И еще есть такое: «Истинно, человечество должно готовиться к огненному очищению». Казалось бы, ясно сказано об Огненном Крещении. Указаны огненные языки над головами, но люди не желают принять действительность, как она есть. Они будут как бы почитать Писания, но не принимать в жизни. Когда Христос сказал о духе, нуждающемся в перерождении, то Он имел в виду огненное очищение. Чистилище, истинно, должен человек пройти. Как я уже говорил, цель жизни человека — очутиться в Огненном Мире со всеми накоплениями сознания. Огненный Мир недоступен духу, покуда высшие центры не начнут трансмутироваться. Трансмутация, или переработка человеком низших энергий в высшие, будет огненным очищением. Когда в древности говорили о чистилище и аде огненном, то, конечно, подразумевали трансмутацию и карму. Нераздельны карма и трансмутация. Когда Владыка сказал, что несет на Землю не мир, но меч, то никто не понял великую истину. Очищение духа огнем есть этот меч! Только меч, разящий самость, приобщает дух к Высшему Миру. Огненная Иерархия Света доступна огню сердца, обращающегося к Ней. Контакт идет огнем через зажженное огненно сердце. Потухшее сердце контакта не будет иметь. Потому Учитель и Говорит о низведении Огня с Неба на Землю в сердца человеческие, дабы были в состоянии ответствовать они на звучание Пространственного Огня. Кто не будет соответствовать... сами понимаете, сгорят. Учитель Говорит: «Кто не примет огненное крещение, кто не пойдет за Началом Света, тот уйдет в хаос разложения». Путь к Миру Огненному лежит через сердце и красоту.

— Валентин Васильевич, Вы еще сказали, что надо жить огненно. Как это понять? — вновь спросил Алексей.

— Наверное, немного не так я сказал. Наверное, я говорил о творчестве. В Учении написано: «Когда Мы говорим творить огненно — значит напряженно, высшим путем, чистым духом, явлением красоты, пониманием Общего Блага, без своекорыстия, без самости, применяя Учение».

— Еще хотелось бы спросить Вас вот о чем: надо ли ходить в церковь? — задав этот вопрос, Алексей как-то заметно смутился.

— Глубоко личный вопрос, — ответил Семененко. — Но отвечу. Христос говорил: «Не в храме, но в духе будете молиться» Еще говорил: «Не молитесь всяко, но в духе». Религии запугали человечество судом и лишили дерзаний. Можно ли религию допускать, как полицейское требование? Можно ли принимать на веру приговор неизвестных людей, получающих плату за общение с Небом? Без Бога нет пути. Можно назвать Его, как хотите, но Высший Иерархический Принцип должен быть соблюден, иначе не к чему прикрепиться. Человек, не мыслящий о Высшем, обращается в пресмыкающееся. Считаю, что надо ходить в церковь и надо молиться.

— Какая Ваша молитва? Если это не секрет.,— спросил Алексей.

— Не секрет, — ответил Семененко. — «Лю-

блю Тебя, Господи, и предан Тебе, Владыка, и чту Тебя, Учитель!» Но добавлю, что кто думает молитвою вознестись, тот далек от служения. Тот, кто своим удобством не поступается, тот не знает, как служить Иерархии. Тот, кто не принимает Указания Иерархии, не понимает служения.

— Так трудно поверить в этот закон перевоплощения, — взгрустнул Алексей. — Вроде бы умом понимаешь, когда слушаешь Вас, а что-то мешает принять.

— Понимаю тебя. Сам когда-то прошел через эти сомнения. Знаний не хватает, — уверенно сказал Семененко. — Каждая смена жизни, подобна лекарству, исцеляет какую-то нездоровую сторону человека. Скажу только: человек, полагающий, что с уходом от Земли все кончается, есть жалкий бедняк. Он сам себя обокрал и лишил сокровищ преуспеяния. Неподготовленным предстает он в Тонком Мире. Древние говорили: «Не думающий о смысле бытия в течение земной жизни готовит себе тьму в потустороннем мире». Большинство людей переходят в Тонкий Мир, отягощенные земными привычками. Просто диву даешься, когда видишь, как уже перед смертью некоторые начинают вспоминать своих должников и просить родственников и знакомых, чтобы они не забыли забрать долги. Он же и там будет думать только об этом. Да... Как мгновение сна, мелькнет переход в Тонкий Мир. Но велико счастье человека вступить в Тонкий Мир, ему ведомый. Энергия не будет расходована на приспособление, но выразится в натиске ввысь. Люди сложили свои убеждения на неведении и о будущей жизни. Такое ограничение связало свободную волю и побудило сузить все представления о Мироздании. Множество людей переходят в Тонкий Мир в неправильном мышлении. Одни переходят в страхе и ужасе, другие в злобе и раздражении, третьи в земной привязанности, четвертые воображают, что за телесной оболочкой ничего нет. Человек должен переступить порог свободным, устремленным к совершенствованию. При переходе в Мир Надземный нужно вызвать в себе наиболее радостные воспоминания. Уверовав в небытие после земной кончины, человек окажется в самом жалком положении в Тонком Мире. Он будет в худшем состоянии, нежели последователи самой примитивной религии. Он воспитал свое сознание в отрицании, потому он окажется в постоянном мираже, непонятном и пугающем. Не знающий Надземного Мира может легко впасть в отчаяние, и он вообразит, что ему ничего не осталось, и ярый конец наступит. Можно представить плачевным состояние такого человека при вступлении в Тонкий Мир. Он отрекся от этого Мира. Он убедил себя в несуществовании его, и вопреки своей убежденности он оказывается в непривычных условиях, и ему предстоит трудное, болезненное состояние.

Надо понять, что все, совершаемое человеком, запечатлевается в его ауре. И хорошо, если ему нечего стыдиться. Все мужество и спокойствие надо собрать, чтобы встретить лицом к лицу объективную сущность всех своих пороков и недостатков, выраженную в видимых астральных формах Тонкого Мира. Ведь человек несет свое знамя, когда живет в Надземном Мире. Он не может скрыть свой свет. Именно земная жизнь может создать последствия неизгладимые. Каждое добротворчество уже улучшает излучение. Люди могут помочь себе, помогая ближнему.

Человек, который провел всю свою жизнь во славе земной, упиваясь плодами земли, может войти в Надземное самым последним нищим духа. Так еще раз пересмотрим ценности жизни и поймем, где то, чему стоит отдать и время, и силы.

Привязанность к чему-либо или к кому-либо обязательно влечет за собою потерю того, к чему или к кому привязало себя сознание. Ибо в этом мире теней временно все. Любовь к Учителю выше жизни и смерти. Время такое сейчас, какого еще никогда не было, и обычным путем не пройти — раздавят. Пройти можно лишь вместе, крепко держась за Владыку. Если в сознании переходящий не освободится от обычного земного окружения в виде вещей, людей и обстоятельств, то осколки земного сознания и призрачная собственность надолго и тяжко загромоздят дух, сбросивший свое тело, и в Царство Духа, в Царство Свободы ему не войти. Умирать придется, и придется оставить все, потому целесообразнее избрать путь лучший, ведущий к свободе, в царство безграничных возможностей духа. Истинно, все не наше: ни вещи, ни одежда, ни дом, ни близкие, ни даже тело. Тем легче будет расстаться. Если все не мое, то и горевать не стоит, когда вещи и обстоятельства уходят от нас, заменяясь новыми, ибо конец один. Форма всегда гибнет, умирает, передав зерну плоды своей краткой жизни. Духовный аппарат, огненный аппарат человека — его достояние, но ничто вовне не принадлежит ему. Огонь, собранный и накопленный в жизни, остается с ним и после смерти его

неотъемлемой собственностью. Масса событий может твориться вовне, но лишь те, что дают отложения в Чаше, то есть вызывают ответную реакцию, выражающуюся в ответных энергиях, порождающих кристаллы огненных отложений, лишь они след оставляют и значение имеют. Все остальное проходит бесследно. «Но вы же, — говорит Учитель, — драгоценный кристалл этой огненной мощи с собой навсегда унесете, куда бы вы ни пошли, и где бы вы ни были, и какая оболочка ни облекла бы дух ваш, и на каком плане существования ни был бы он. Ибо Чаша — хранительница Сокровища — с вами пребудет всегда, ибо она в вас. Ведь цель всех трудов ваших под Солнцем не эти труды и не эта работа, но дойти до Меня и знания и опыт приобрести как средство достижения этой цели единой. Дойти до владыки — цель ваша. Ее и поставьте в основание дел, которые свершаете вы под Солнцем. Все творится ради этой цели единой. Ради нее и на Землю пришли, ради нее и живете, ради нее и несете на своих плечах непомерную ношу. И друзья и враги, и близкие и далекие — все служат средством накопить опыт и восходить, поучаясь на них и на всех». Зачем послан на Землю? Чтобы собрать плоды опыта и знания. Опыт и есть знание. Знание накладывает обязательство и ответственность. Велика ответственность за получаемое знание. Дается не зря и не для собственного удовольствия, но для сурового применения в жизни. Отбросы эволюции уничтожаются, проходя долгую и мучительную стадию разложения. Безнаказанно нельзя долго идти против Эволюции. Лучше примкнуть к Эволюции. Участь отдельных людей, и целых народов, и даже рас, не соответствующих Эволюции, печальна — сметается с арены жизни. Прожить жизнь и вернуться обратно, ничего не приобретя, будет великой нецелесообразностью. Ибо таланты даны каждому, и с каждого спросится, что сделал он с богатством своим. Скажу вам более жестко. Альтернатива такова: или идти вместе с эволюцией, или быть ею сметенными. Потому лучше примкнуть к Эволюции бесповоротно. Эволюция всегда несет обновление, улучшение, утончение в развитие форм жизни, углубление и расширение жизнеспособных форм. Учитель говорит: «Вы думаете, что можно прожить жизнью обычной? Нет! Уже нельзя. Для вас жизнь — это только путь, путь ко Мне».

При правильном понимании вещей смерть — это освобождение духа от оков тела и плотного мира и обретение возможностей, недоступных на Земле. Удел человека — Космическое творчество, и путь его долгий. Земной — лишь подготовка к этому великому назначению.

Бессмертие в нашем понимании означает непрерывность сознания при смене оболочек. Бессмертно зерно духа. Сознание, поднявшееся до него, смерти уже не знает. Бессмертие — в духе.

— Как же оказаться там повыше? — засомневался Алексей. — Мы же все в грехах.

— Не надо отчаиваться, — улыбнулся Семененко. — Каждый, не отягощенный проступками против нравственности, может пролететь слои омраченные и достичь сферу Гармонии.

Напоследок вот что я вам зачитаю. Слушайте внимательно. «Друзья, где же все то, чем вы жили, волновались, болели, о чем беспокоились и что любили хотя бы в воплощении вашем последнем? Где это все? Ушло все. И где будет все то, чему радуетесь или от чего печалуетесь ныне? Тоже уйдет! Ведь поверх всего, что есть, есть нечто непреходящее, скажем, Учение, или Учитель, или друг верный, или любовь непреходящая веками, или верность и преданность сердца. Так отделите самое важное от того, что не важно и не ценно, и самому ценному время и место найдите. Лучше пройти через жизнь, встретив хотя бы одного настоящего друга, чем по мелочам себя растерять и, вернувшись в Тонкий Мир, оказаться в одиночестве полном среди равнодушных людей. Любовь и ненависть и привязанность к близким переживают физическое тело. Пора бы понять это по отношению к людям. Сколь же прочна любовь к Учителю Света. Ею и идите через жизнь и через смерть, ибо она смерти не знает. Не будете знать ее и вы, любовью к Учителю Света бессмертие свое утвердившие. Опора — лишь собственный дух и Учитель. Опоры в других не ищи. Эта опора обманет: непрочна и ненадежна она. Лучше уж одному, чем с гнилыми друзьями. Одному в духе. Ну, на сегодня достаточно. Пора ложиться спать.

Утес над рекой Ванчин

У ВОДОПАДА ДИВНОГО

— Валентин, ты мечтал увидеть реку Милоградовку. Мой сосед Алексей готов съездить тоже посмотреть эту реку. У него проходимый джип. За топливо платить не надо. Я — проводник. Покажу ему все интересное на этой реке.

— Еще спрашиваешь! Ну, конечно, согласен ехать. Тем более бесплатно. А возьмет он меня?

— Возьмет. Он тебя заочно знает. Впрочем, вы встречались у Алексеевского водопада. Он высокий, здоровый, лет тридцати парень. Работает начальником фирмы недалеко от моего дома. Он и друзей твоих возьмет. В случае необходимости, говорит, народом можно вытащить машину из грязи.

— Когда едем?

— В субботу. Рано утром. Часа в четыре. Долгий путь. Нам надо в тот же день доехать до урочища Чертов Мост. Это там, где самый красивый водопад. По мощности и объему падающей воды он самый большой в крае. Так что в четыре часа, как штык, вы должны быть на Центральной площади у памятника Ленину.

— Есть, товарищ начальник! Будем, как штык, на месте.

Этот телефонный разговор произошел с Валентином Семененко летним июльским вечером в четверг.

Спустившись ночью от своего дома к площади, облегченно вздохнул. У памятника Ленину увидел три мужских фигуры с рюкзаками. Вскоре подъехал Алексей. Гараж его находится в сотне метрах от нашего дома.

— Все в сборе? — спросил Алексей.

— Как договаривались, — ответил я.

— Загружаемся, — начальственным тоном сказал Алексей.

Быстро забросили рюкзаки в багажник машины и расселись.

В седьмом часу мы уже проезжали село Лазо. На улице ни одной души.

— В былые времена сельчане в это время уже гнали коров на пастбища, — заметил Семененко.

— Кончились те времена, — поддержал разговор Николай. — Сейчас селяне покупают молоко в магазинах.

— Ну да. Наполовину с химией, — добавил Дима. — Только вчера смотрел фильм по телевизору о том, как изготавливают сейчас молоко. Из порошка. Посмотришь, и покупать это молоко не захочешь.

— А мне посчастливилось пить в детстве настоящее молоко, — похвалился Семененко. — Не молоко, а сливки. В сметане ложка стояла. В магазины сметана поступала в деревянных коробах.

— Когда это было?.. — произнес Дима.

— Давненько. При Сталине, — ответил Семененко. При «Хруще» мы вырубили все плодовые деревья в огороде. Налог на яблони, груши, сливы, вишню наложили. Бабка с дедом с испугу выкорчевали и смородину.

— Что, и на малину был налог? — удивился Дима.

— Не знаю. Малину мы не садили в огороде. Ее много было в лесу. На опушках земляники было видимо-невидимо. Куда все делось? Не пойму.

— Да, Хрущев наломал дров, — с негодованием произнес Алексей. — Засадили кукурузой весь Советский Союз. До Полярного Круга. Много вреда принес этот невежда и фигляр. Смотришь сейчас хронику и ужасаешься. Какой же безумец был руководителем нашей страны! К тому же еще хитрый и подлый. Интриган и убийца десятков тысяч людей. После Сталина он был жалким пигмеем. Берия должен был стать руководителем страны, но его подло убили.

— Так он же вроде был «врагом народа», английским шпионом, организатором массовых репрессий, — не согласился Дима.

— Плохо вы историю знаете, — резко возразил Алексей. — Когда Берия был назначен руководителем НКВД?

— Никто не ответил.

— В ноябре 1938 года. До этого был Ежов, — вновь резко сказал Алексей. — Он и раскрутил маховик репрессий после убийства Кирова. И само убийство Кирова было спланировано руководителем НКВД Ягодой. С приходом Берии репрессии практически прекратились. Наоборот, стали возвращать из лагерей и тюрем незаконно репрессированных. Следователей, прокуроров, судей, которые фальсифицировали дела, стали привлекать к ответственности. Многих расстреляли. Он же отменил пытки во время ведения уголовных дел. Кто возглавил эвакуацию заводов и фабрик в начале войны с немцами? Именно Берия. Сталин знал, что ни один руководитель, кроме Берии, с этой задачей не справится. Именно Берия имел мощную разведку за границей. Были получены данные о том, что Германия и США приступили к созданию атомной бомбы. Именно Берия настоял на том, чтобы наши ученые также начали ра-

ботать в этом направлении. Выпустил из лагерей в так называемые «шарашки» тысячи ученых. Атомная бомба появилась в нашей стране исключительно благодаря Берии. Курчатов говорил, что если бы не Берия, то никакой атомной бомбы у нас бы не было. Когда умирал Сталин, Хрущев понял, что он, как неуч, будет выброшен на периферию. Это в лучшем случае. Ведь за злодеяния надо отвечать. Он придумал план, как убрать Берию и свалить все репрессии, которые происходили в стране, на него. Берия был подло убит при задержании. На суде был не Берия. В свой заговор Хрущев втянул ближайших соратников Сталина, которые также могли лишиться постов. Также втянул маршала Жукова. Тот поверил лживому Хрущеву, что Берия «враг народа», английский шпион и что он готовит переворот. Хрущев боялся Берию как огня.

— Я не знал этого, — поникшим голосом промолвил Дима.

— Знайте теперь, — сказал Алексей.

— И церкви стали сносить после смерти Сталина по указу Хрущева. В основном церкви в стране были уничтожены за годы правления Хрущева.

— Это точно, — подтвердил Семененко. — Я это хорошо помню. Кампания была объявлена по сносу церквей. Даже немцы не уничтожали наши церкви. Какое-то безумие наступило! Снос церквей, целина, кукуруза, коммунизм к 80 году.

— Это не безумие, — возразил Алексей. — Уничтожение церквей было не безумие. Это делалось сознательно. Культуру русского народа уничтожали. Кто такой был Хрущев? Троцкист-еврей. Жидомасоны после революции начали громить церкви, монастыри, колокола, иконы. Искоренять Православие.

— В точку говоришь! — поддержал разговор Семененко.

— Меня удивляет, почему нормальные люди, которые были рядом с Хрущевым, не возражали? Почему они молчали? — спросил Николай.

— Страх, — ответил Алексей. — Страх сидел в людях с двадцатых годов советской власти. Кроме того, боялись расстаться с «кормушкой». Для себя-то они коммунизм построили. Вот и не хотели покидать его. Рабство в русских людях сидит веками. По генам передается. Из поколения в поколение.

— Но ведь за десять лет он принес стране громадный ущерб, а его — на пенсию. Не судили, — недоумевал Дима.

— Не захотели сор из избы выносить, — ответил Алексей. — Продолжили строить коммунизм. Якобы для народа. Конечно, никто из них в этот коммунизм не верил. В то время они скрывали свои привилегии. Сейчас хвастаются ими. Открыто шикуют. Грабят страну и народ.

За разговорами незаметно подъехали к повороту с трассы к деревне Лиственной. За ней начались поля.

— Вот вам и кукуруза, — рассмеялся Семененко. — Хорошая тут выросла кукуруза. Вон и стадо коров пасется. Не умерла деревня.

Подъехали к первой переправе через реку Милоградовку /расстояние от деревни до переправы ровно 15 километров/.

— Какая широкая река! — удивился Алексей.

— Подожди, Леша. Ты увидишь ее шириной в два метра,— сказал я.

— Не может быть! — поразились Алексей и Семененко.

— Если проедем, то часа через три будем там, — ответил я им.

— Что? Плохая дорога? — забеспокоился Алексей.

— Всякая, — ответил я. — Однажды оставили машину за 17 километров. Топали пешком. Кстати, все ли взяли резиновые сапоги? Я не предупредил. Впрочем, сейчас вода в реке теплая. Можно перейти босиком. Скоро подъедем к каньону, где минеральный источник.

— Да ты что! — удивился Семененко.

Еще за несколько сот метров Алексей, увидев высокие каменные берега каньона, воскликнул:

— Ого! Такой реки я в Приморье еще не видел.

— Эта река, Леша, может сравниться только с Кемой. Там каменные берега в каньонах тянутся на десятки километров,— сказал я.

— Мечтаю съездить на Кему. Но работа... Туда за два дня не обернешься. Не могу оставить работу. Развалят без меня. Я нужен ежедневно. Заболеть даже не могу.

— Нет, Леша. Кему надо обязательно посмотреть. Там есть чем полюбоваться. Особенно осенью. Знаменитой Кемской Трубой. Урочищем Ясная Поляна. Красивейшими порогами. Кстати, во времена Арсеньева они были водопадами.

— Что, за сто лет разрушились? — удивился Дима.

— Все до одного! Вы не знаете, что там происходит во время тайфунов. Река с огромной мощью несет деревья, камни. Все это разрушает берега, даже каменные. Я это видел.

Вышли из машины недалеко от минерального источника. Сначала повел народ на высокий берег каньона.

— Красота-то какая! — воскликнул Семененко, когда подошел к краю каньона.

— Давайте попьем минералки, а потом пройдемся по берегу вверх реки, — предложил я народу.

— Где этот источник? — спросил Алексей.

— Да вон! — показал я рукой на ржавую полянку, которая была между двух каменных стен.

Все спустились к источнику. Попробовали воду.

— Невкусная, — разочаровался Семененко.

Набирать воду никто не захотел. Затем прогулялись по краю каньона.

— Красивое место! — повторил несколько раз Семененко. — Я бы здесь остался на ночь.

— Если проедем, то ты увидишь красоты во много раз больше, — заверил я его.

— Не может быть! — удивился Семененко.

— Посмотришь... — ответил ему. — Леша, тут в километре вторая переправа через реку. Поехали. Не будем время тянуть.

Быстро вернулись к автомашине. Расселись. Поехали.

Через несколько минут были уже у переправы.

— Здесь течение явно сильнее. Надо проверить глубину, — сказал Алексей.

Дима надел резиновые сапоги и перешел реку. Вода едва доставала до его колен.

— Проедем! — уверенно сказал Алексей. — По коням!

Он медленно въехал в речку, а затем прибавил газу и через несколько секунд уже выехал на другой берег реки.

— Нормально! — сказал он, когда машина заехала на поляну.

— Это половина пути, — сказал я Алексею. — Здесь мы 15 лет назад ночевали. Утром оставили машину и потопали к водопаду. За день сходили туда и обратно. Нынче дождей было мало. Должны проехать.

— Тогда вперед! — скомандовал Алексей. — Нам некогда здесь ночевать и идти пешком.

Я мысленно обрадовался смелости Алексея. Чем дальше проедем, тем меньше идти к водопаду. К моему удивлению, тех луж, что я видел в прошлом, на дороге не было. Была просто неровная дорога. Через километр подъехали еще к одному переходу-переезду через реку. В этом месте река широкая. Воды явно меньше, чем по колено. Алексей без проверки смело на скорости преодолел переправу. Длинный путь по правой стороне реки. И еще один переезд через реку. Течение воды в этом месте значительно быстрее. И опять удачно проехали. Облегченно все вздыхаем. Отсюда уже недалеко и до третьей переправы. Если даже последнюю переправу не преодолеем, то ничего страшного. От нее идти до водопада не более километра. Пока путешествие, как любит говорить известный в крае турист Геннадий Козлов, «идет по плану». Вот и последняя переправа. Самое узкое место из всех переправ. Течение сильное. Глубина явно выше колена. Все выходим из автомашины. Вытаскиваем рюкзаки и переходим речку. Алексей внимательно наблюдает за нами, затем медленно стал заезжать в воду. Проехав до середины реки, дал газу и пулей вылетел на берег. Затем вылез из машины и осмотрел ее.

— Вроде бы не зацепил камни. Ударов не слышал, — сказал он. Затем осмотрелся. Увидев высокую сопку, стоящую на севере от нас, спросил:

— Что за гора?

— Гора Дед называется, — ответил я.

— Далеко еще до водопада?

— С километр.

— Тогда по коням!

Забросив рюкзаки, все расселись. Алексей рванул с места, и через несколько минут мы оказались на поляне в окружении берез.

— Мы у водопада, — объявил я всем.

— Слышу, слышу мощь водопада, — сказал радостно Алексей.

Повел народ к самому высокому месту над водопадом.

— Ух, ты! — воскликнул Семененко.

Других восторженных возгласов не услышал, так как начал фотографировать. Все разбрелись по берегу, Посоветовал Алексею подняться со мной на высокий утес, который стоял выше водопада.

Провел его по тропе к моему любимому месту у этой реки.

— Да! Красиво здесь, — восторженно произнес Алексей, когда поднялся на небольшую площадку утеса, с которой просматривалась река более чем на километр.

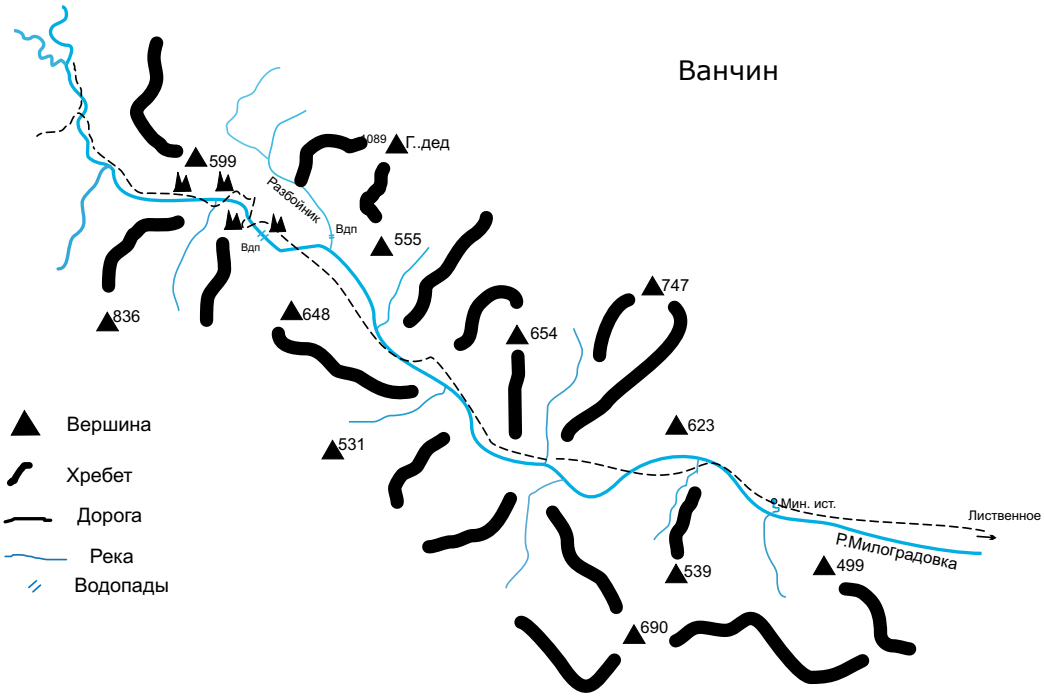
— Теперь ты, Леша, видишь, как река прорезала в этом месте отрог хребта. Примерно так же, как на реке Тигровой, где Щеки.

— Точно! Был там. Тоже красивое место, но здесь гораздо красивее. Грандиозней, я бы сказал. Это и есть Ванчин?

— Да. Так эта река называлась до 1972 года.

— Какова длина реки?

— Пятьдесят пять километров. Да еще километров по двадцать ключи, из которых она образовалась. Ключи Длинный, Прямой и Ветвистый. На каждом из них есть небольшие во-



допады, но идти до них далеко. Здесь в паре километров есть пороги Розовые и Голубые. Это место, где мы находимся, называется Урочище Чертов Мост.

— Почему Чертов Мост? — удивился Алексей.

— В пятидесятых годах над водопадом была каменная арка. С нее упала девушка туристка и погибла в водоеме. Арку взорвали.

— Жалко...

— Кого жалко?

— И девушку ту, и арку. Красиво, наверное, было.

— Да. Старые туристы говорят, что арка была красивая.

— А это не легенда?

— Нет! Я разговаривал со многими. С туристами, охотниками, которых здесь встречал. Была арка. Еще покажу тебе барельеф Арсеньеву. Находится над водопадом, в скале. Кстати, со слов профессора Бровко Петра Федоровича, этот водопад единственный в Приморье, который можно назвать водопадом. А вот название села Милоградовка легендарное. Якобы село это названо в честь погибшей здесь учительницы Миланьи /Милы/ Градовой. На спуске с Маргаритовского перевала лошади не удержали телегу, Миланья разбилась и была похоронена где-то в районе современного села. Река Милоградовка названа по селу.

— Почему единственный в Приморье водопад? — удивился Алексей.

— Географы считают водопады по объему падающей воды.

— Странно... задумался Алексей.

— В верховьях ключа Каменского находится самый высокий водопад в Приморье. Его высота 59 метров. Водопад трехъярусный. Назвали его «Поднебесным». За ним еще один водопад — высотой 43 метра. Называется «Жало Змеи». Ниже нашего лагеря в полутора километрах на ключе Разбойник находится водопад высотой 9 метров. Красивое место.

— Успеем сегодня сходить?

— Конечно! Сейчас спустимся и сбегаем. Ужинать после будем.

— Вы ходили дальше? Видели эти высокие водопады?

— Ходил. В ту осень воды было мало. Когда уже ключ можно было перешагивать, мы решили, что никаких водопадов на этом ключе не увидим. Возвратились. Стояли мы у устья ключа Каменистого. К нему есть дорога. Она идет по Таухинской пади. Это не доезжая несколько километров до села Сокольчи. Вышли мы на рассвете, а вернулись уже ночью. Далеко идти до этих высоких водопадов. Ходил я и по ключу Прямому до водопада. Красивые берега у этой реки. То голубые, то черные, то красно-коричневые, то белые. Мы много красоты не увидели, когда ехали сюда. Проехали много каньонов. Идешь в летний день по высокому берегу реки, а на дне настоящая кладовая драгоценных минералов. Вода чистейшая. Дно видно. Камни на солнце переливаются, искрятся, светятся. Это словами не передашь. Надо видеть. Весной здесь красиво. От этого места начинают сплавляться на плотах. Берега утопают в цветущем рододендроне.

— Сплавлялся?

— Нет. Козлов Гена с группой туристов сплавляются каждую весну. Видел фильм, который он отснял. Мне не удалось.

— Да... Как хотелось бы здесь недельку — другую походить. Увы. Работа у меня такая, что нельзя ни на один день отлучиться. Хотя бы так вот, на пару деньков вырваться. Ну, что, пойдем к Разбойнику.

Спустились к водопаду. Спутники наши уже разбирали рюкзаки и начали ставить палатки.

— Бросьте все! — скомандовал Алексей. — Владимир Сергеевич поведет нас еще к одному красивому водопаду. Тут недалеко.

— Конечно, идем, — согласился охотно Дима.

— Всем надеть резиновые сапоги. У кого они есть. Идти придется только по ключу, — сказал я товарищам. — Другого пути нет. Водопад находится в ущелье.

За десять минут дошли до устья ключа Разбойник. Сначала увидели базальтовые отвесные стены.

— Да здесь, как у водопадов Неожиданного и Дальнего, — восхищенно произнес Семененко.

Еще через пять минут подошли к каскадному водопаду.

— Красиво! — восхитился Алексей. — Столько красоты увидел за один день! Даже не верится. Ну, спасибо вам, Владимир Сергеевич за это путешествие.

Вернувшись к лагерю, быстро натаскали дров для костра. Семененко где-то нашел несколько больших пеньков. Уплетая кашу, Алексей произнес:

— А мне понравилась ваша лекция у водопада Принцессы, Валентин Васильевич. Вы ненавязчиво, простыми словами, доходчиво говорите такие истины, о которых я и понятия не имел. Вроде бы и высшее образование имею. Философию изучал, а чувствовал себя, как мальчишка.

— Да какая там лекция?! Беседа была, — ответил смущенно Семененко.

— Почаще бы слушать такие беседы, — произнес Алексей. — У меня еще тогда возникли вопросы к Вам. Для меня это очень важно. Первый. Назовите лучших людей, которые жили на Земле. С вашей точки зрения.

— Интересный, конечно, вопрос. Я понимаю, зачем Вы спрашиваете. Но я готов ответить. Много на Земле, хотя бы за последние три тысячи лет, воплощалось гениев и героев. Только в Древней Греции их было сотни. Назову самых-самых. Пифагор, Платон. В Китае — Лао-цзы, Конфуций. В Индии — Будда

Река Милоградовка

Шакьямуни. В Израиле — Иисус Христос. В России — князь Святослав, сын Игоря и Ольги, Сергий Радонежский, Дмитрий Донской, Серафим Саровский, Пушкин, Елена Блаватская, Иоанн Кронштадтский, семья Рерихов, Лев Толстой, Достоевский, Чехов.

— Второй вопрос. Кто ваш Учитель?

— Об этом я умолчу, — уклонился от слишком, как мне показалось, личного, интимного вопроса Алексея Семененко. — Но я скажу Вам, что одной из самых сильных личностей в России был Петр Аркадьевич Столыпин. Сейчас что только не говорят о нем! И хорошее, и плохое. А это был честнейший, благороднейший и бесстрашный человек. Он верой и правдой служил императору. Но император фактически его предал. Император Николай Второй настоял на его назначении министром внутренних дел. «Это против моей совести, Ваше Величество. Ваша милость ко мне превосходит мои способности...»

На жизнь Петра Аркадьевича было совершено около 18 покушений. Революционеры в него стреляли, бросали бомбы. Приговорили его сына грудного к смерти. «Я буду продолжать свое дело. Да сбудется воля Господа». Каждое утро я творю молитву и смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни». «Он всегда имел предчувствие, что умрет насильственной смертью. Он мне говорил об этом несколько раз с поразительным спокойствием» / министр иностранных дел А. П. Извольский/.

Дворцовые сановники плели интриги за спиной Столыпина, ссорили его с императрицей, которая считала, что царь оказался в тени деятельного премьера. Сама же Александра Федоровна очень сильно поддерживала «святого старца» Григория Распутина.

Столыпин неоднократно заводил разговор с Николаем Вторым о недопустимости нахождения в ближайшем окружении императора полуграмотного мужика с весьма сомнительной репутацией. На это Николай ответил дословно: «Я с Вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». Для императора истерика императрицы была важнее, чем судьба страны. Вот как Столыпин говорил об окружении императора: «Те, которые говорят, что они любят Государя и Россию, на самом деле губят и его, и родину. Это просто ужасно».

1 сентября 1911 года в Киеве Столыпину не нашлось места в автомобилях, в которых следовали царь и его свита. Ему не дали даже казенного экипажа, в связи с чем он вынужден был искать извозчика самостоятельно. Празднование происходило в киевской опере: шла «Сказка о царе Салтане». Охраны у Столыпина не было. Убийца Дмитрий Багров/Мордко Гершович Богров/, иудейского вероисповедания, подошел к Столыпину на расстояние трех шагов и выстрелил в него из браунинга дважды. Богров был двойным агентом, выдал много политических преступников, предупредил террористические акты и тем самым заслужил доверие охранки. Поэтому он и прошел свободно в оперу с оружием. Убийца был казнен через неделю после смерти Столыпина. Поспешность говорила о его заговоре об убийстве Столыпина с охранным отделением. Ленин в 1918 году лично помогает родственнице Дмитрия Богрова — Валентине Львовне Богровой и родному брату Богрова — Владимиру уехать из России в Германию. «Вся Русь почувствовала, что ее ударили... пошатнувшись, она не могла не схватиться за сердце», — писал русский философ В. В. Розанов. Послушайте его высказывания. «Как может мужик идти радостно в бой, защищая какую-то арендованную землю в неведомых ему краях? Грустна и тяжела война, не скрашенная жертвенным порывом». «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу». «Я верю в Бога и знаю наверное, что все, мне предназначенное, я совершу, несмотря ни на какие препятствия, а чего не назначено — не сделаю ни при каких ухищрениях. Я верю в Россию. Если бы я не имел этой веры, я бы не в состоянии был ничего сделать». «Вам нужны великие потрясения — нам нужна Великая Россия». В 1917 году памятник Столыпину большевики снесут. В 1920 году на Украине большевики убьют его дочь Ольгу. Остальные члены семьи чудом спасутся и эмигрируют за границу.

— Я согласен полностью с вами, — сказал Алексей. — Как Вы относитесь к последнему императору России Николаю Второму?

— Плохо! — ответил резко Семененко. — Влез в войну с немцами, поддавшись уговорам англичан и французов. Погубил миллионы людей на радость Западных бесов. Окружил себя предателями и лизоблюдами. Привел империю к полному краху. Это была его самая большая глупость и даже преступление. Если бы его не расстреляли, то его бы судили именно за развязывание этой ненужной для России войны с немцами. Ведь он уже бездарно проиграл Японии. Погубил флот. Именно эта война с Японией привела к первой в России революю-

ции. Еще глупо, хотя бы потому, что его жена была немка, и сам он на 99 процентов был не русским. Кроме того, он же бросил на заклание сотни тысяч немцев, которые жили в Российской Империи. О судьбе этих немцев он не задумался. И не такие уж были для нас братья — эти сербы, которые с войском Наполеона грабили нашу страну и которые к нам так относились — брали кредиты и никогда их не отдавали. За интересы англичан и французов вступился «Николашка». За тех, кто шестьдесят лет назад захватил Крым и заставили Россию принять позорную капитуляцию. За тех, которые на протяжении многих столетий пытались уничтожить Россию. Я в этом усматриваю либо связь с масонами, либо глупость. Но, скорее всего, это была глупость. По-разному пишут о падении Царской монархии историки, философы, писатели, политики. Вот, послушайте Леонида Решетникова о том, что произошло в 1917 году. «В 1917 году произошло грехопадение всего народа, который в целом остался пассивным зрителем свержения, заточения, а затем и убийства своего Государя и его Семьи.

Император Николай Второй надеялся отстоять свои священные права, отстоять законную власть. Он рассчитывал получить поддержку от окружающих его людей, ждал от них исполнения священного долга верноподданных. Но тщетно. Кругом царила «измена, трусость и обман».

В феврале — марте 1917 года многие представители элиты в той или иной степени одобряли свержение монархии. Некоторые генерал-адъютанты Его Величества спешили снять со своих погон царские вензеля, надеть красные банты. «Передовая» интеллигенция, поэты, писатели, актеры, доценты, профессора университетов, многочисленные учителя, библиотекари, всеми силами воспевали новую, «свободную» власть «свободной» России. Крестьянство предвкушало передел земли, рабочие — передачу им в управление заводов и фабрик. Все вместе уповали на безграничную свободу, понимая под ней «все только хорошее».

Святейший Синод отказался обратиться к народу с требованием прекратить беспорядки в Петрограде, остался полностью безучастным к судьбе свергнутого Божьего Помазанника и Самодержца, приветствовал «освобождение» Русской Церкви и благословил «благоверное» Временное правительство.

Многие хотели освободиться от старой власти, но какой будет власть новая, никто не думал. Между тем «с падением Царя пала сама идея власти, в понятии русского народа исчезли все связывающие его обязательства. При этом власть и эти обязательства не могли быть ничем заменены».

1 сентября 1917 года Керенский самочинно и незаконно провозгласил Россию Республикой, а себя — министром-председателем и верховным главнокомандующим, совершив тем самым окончательную узурпацию власти. Слабая и ничтожная, она продержалась недолго, и на смену ей пришла другая — страшная и античеловеческая.

Те зверства, которые совершались взбунтовавшейся чернью в февральские дни по отношению к чинам полиции, корпуса жандармов и даже строевых офицеров, не поддается описанию. Они нисколько не уступали тому, что впоследствии проделывали над своими жертвами большевики в своих чрезвычайках. Городовых, прятавшихся по подвалам и чердакам, буквально раздирали на части: некоторых распинали у стен, некоторых разрывали на две части, привязав за ноги к двум автомобилям, некоторых изрубали шашками... расстреливали на набережной Невы, а затем сваливали трупы в проруби...» — писал начальник Петроградского охранного отделения генерал К. И. Глобачев.

Барон Н. Е. Врангель вспоминал: «Во дворе нашего дома жил околоточный. Его дома толпа не нашла, только жену. Ее убили, да, кстати, и двух ее ребят. Меньшего, грудного, — ударом каблука в темя».

17 марта 1917 года решением Временного правительства была учреждена Верховная чрезвычайная следственная комиссия/ ВЧСК/— первая ЧК. Через год практически одноименная организация станет главной исполнительной силой красного террора и зальет Россию кровью. Мало кто знает, что страшный термин «враг народа» появился в феврале-марте 1917 года.

На глазах народа и митрополита Вениамина /Федченков/ толпа растерзала губернатора Твери.

2 марта 1917 года был опубликован «Приказ №1», который стал отправной точкой развала армии. Главным в приказе был пункт, согласно которому во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету.

Большевизм стал закономерным итогом богоборчества и богоотступничества. «Дела идут скверно, особенно церковные: церкви все более пустеют, а люди все более становятся бес-

совестными» /Архиепископ Антоний/Храповицкий/ 1905 год/.

«В семинариях, — писал отец Павел Флоренский, — воспитывались наиболее активные безбожники».

В 1913 году В. В. Розанову одна курсистка писала: «Я учусь в высшем учебном заведении, откуда выходят учительницы. И вот среди этой молодежи я до сих пор, в течение двух с половиной лет, не встретила никого, кто бы любил Родину, стремился бы к тому, чтобы принести ей пользу, нет! Кругом полное равнодушие, безразличие ко всему русскому и, с другой стороны — презрение к России, к ее якобы отсталости. Все русское — гадко и смешно! И это будущие учительницы! Что они дадут детям?! Ни веры, ни любви к Родине! А профессора/большинство/ способствуют развитию враждебности и презрения к России».

Большевизм — особое явление во всемирной истории. Ни один режим, ни до, ни после, не возводил в такой степени богоборчество и ненависть к национальному началу в ранг главных приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль. Его кредо сформулировано в словах Ленина: «Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата». На самом деле за словесной «заботой» об интересах пролетариата скрывалось абсолютное отрицание всего духовно русского, агрессивное и последовательное богоборчество. Ф. М. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность этих людей — бесы.

Ленин, известный своей патологической ненавистью к христианству, еще в начале 20 века читал лекции в парижской Русской высшей школе общественных наук, созданной масонской ложей «Космос». Троцкий «внимательно изучал исследования о бесах и демонах, об их князьях, дьяволе и об их темном царстве».

Свердлов с юных лет увлекался каббалистическим оккультизмом и черной магией. Бухарин в юности считал себя «антихристом», глумился над Святым Причастием, позже вступил в масонскую ложу. Членами масонских лож являлись известные большевики Красин, Луначарский, Скворцов-Степанов.

Все это и было питательной средой пресловутой большевистской «нравственности», позволявшей, исходя из бесовских «принципов», уничтожать людей сотнями тысяч, в том числе и представителей того же пролетариата, лишь по причине их непригодности к делу мировой революции. Та же «нравственность» вполне допускала тотальное уничтожение людей по признаку принадлежности к «паразитическому» классу и сословию. Эта «нравственность» позволяла разрушать храмы, сжигать иконы, глумиться над честными мощами, убивать священников. Эта «нравственность» позволяла обрекать на людоедство крестьян Поволжья, Казахстана и Украины, обрекать на нищету и бесправие рабочий класс русских городов. Большевизм ставил своей целью уже не только смену русского цивилизационного кода, а полное уничтожение России как исторического государства, превращение ее в плацдарм для мировой революции». Ну, как?

— Тут и спорить не о чем, — ответил Алексей. — Кто такой Решетников? Не слышал о нем.

— Бывший разведчик. Публицист, — ответил Семененко.

— Но как могли предать царя военные? Он же был главнокомандующим, — недоумевал Алексей.

— В этом-то вся загадка. 1-2 марта 1917 года генералы М. В. Алексеев и Н. В. Рузсковский сыграли главную роль в лишении Государя свободы передвижения в Пскове. 8 марта 1917 года Алексеев объявил Императору, что тот арестован. В тот же день в Царском Селе генерал Л. Д. Корнилов с красным бантом на груди арестовал Государыню и царских детей.

— Еще можно задать один вопрос? — спросил Алексей.

— Задавайте, — ответил Семененко.

— Как Вы относитесь к Ленину?

— Гений, безусловно. В самый ответственный момент для России, когда она могла развалиться на части и быть прибрана теми же англичанами, французами и японцами, он с небольшой кучкой «бесов» взял власть в стране. Идея построения социализма — коммунизма в стране — прекрасная. Что может быть еще лучше?! Но для бесов во главе с Троцким нужна была мировая революция. Русский народ был предназначен для растопки этой революции. Цель «бесов» была не построение социализма — коммунизма в стране, а уничтожение русского народа. И Ленин был с ними. И он одобрял выдворение лучших людей из России Социалистической, несудебные расстрелы заложников тысячами, создание лагерей для определенных слоев населения, вина которых была только в том, что они родились помещиками, дворянами, офицерами, купцами, полицейскими, учеными, священниками. Ленин был махровый атеист-материалист. Когда действующая власть

отвергает Бога, разрушает церкви и монастыри, красоту, созданную народом, сжигает иконы и церковные книги, расстреливает священников, то куда движется народ?

— К дьяволу, — поспешно ответил Дима.

— Правильно, во тьму. Отсюда и миллионы доносчиков — предателей и палачей. Без Бога ничего нельзя построить, даже дома обычного. Ленин же решил без Бога построить в стране коммунизм. Это при том, что почти вся грамотная часть населения либо загонялась в лагеря, либо выехала из страны. Вот у меня тут есть некоторые записи о Ленине.

Семененко достал из папки тетрадь. Полистал. Затем зачитал: «Вообще, к интеллигенции я большой симпатии не питаю, и наш лозунг «ликвидировать безграмотность» отнюдь не следует толковать как стремление к нарождению новой интеллигенции. Ликвидировать безграмотность следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель — вполне практическая. Только и всего».

— Да, это цинично, — недоуменно произнес Алексей. — Где Вы это нашли?

— То ли в конце восьмидесятых, то ли в начале девяностых годах заезжали во Владивосток. Обратно поехали через Шамору. Это мимо свалки надо сначала проехать. Смотрим, мужики тащат книги со стороны свалки. Остановились. Поинтересовались. Сказали, что там вывалили целую машину книг. Посмотрели. Я нашел почти полное собрание сочинений Ленина. Новенькие книги. Там и Брежнева, и Суслова, и других наших вождей валялись книги. Взял только книги Ленина. Потом между делом дома просматривал. Заинтересовался. Много он чего писал и говорил интересного. То, что меня заинтересовало, выписывал. Он был фанатик революции. В 1922 году, когда просматривал будущий Уголовный кодекс, написал: «Впредь до установления условий, гарантирующих советскую власть от контрреволюционных посягательств на нее, революционным трибуналам предоставляется право применения как высшей меры наказания — расстрела. По-моему, надо расширять применение расстрела». А ведь гражданская война закончилась. Он часто писал об ужесточении террора. Он требовал юридически закрепить запрет любой критики в отношении деятельности ВЧК. «Карающий меч революции» — ВЧК — был создан в 1917 году изначально против идеологических оппонентов — партий, которые еще до 1917 года были союзниками большевиков по борьбе с царским самодержавием. Затем физический и моральный террор стал распространяться на общество в целом. Ленин писал Сталину: «Розанов, Вигдорчик, Франк... надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго. Всех их — вон из России. Делать это надо сразу. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов — выезжайте господа! Чистить надо быстро». Новая мера наказания — высылка — в то время приравнивалась к расстрелу, заменяя его. Большевики называли высылку — «истинной высшей мерой». Ленин сказал, что против дворян и предпринимателей единственная форма отношения со стороны государства пролетариата — это насилие. Зиновьев, выступая перед рабочими, говорил: «Буржуазия убивает отдельных индивидов, а мы — целые классы». Чекист Лацис писал: «Мы уничтожаем буржуазию как класс. Не ищите доказательств того, что этот или другой человек словом или делом выступил против советской власти. Первое, что вы должны спросить у арестованного, следующее: к какому классу он принадлежит, каково его происхождение и какова его профессия. Это должно определить судьбу обвиняемого. В этом суть Красного террора».

— Да это хуже фашизма и инквизиции средневековой! — воскликнул Дима.

— Вот так строили социализм-коммунизм, — сказал Семененко. — Вот еще кое-что. Телеграмма Ленина в Пензу 9 августа 1918 года: «Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов, белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Телеграфируйте об исполнении».

Указание от 21 февраля 1918 года по поводу организации трудовых батальонов: «В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев. Сопротивляющихся расстреливать».

25 декабря 1919 года, после дня памяти святителя Николая, в который православные христиане не работали, Ленин издал приказ: «Мириться с «Николой» глупо, надо поставить на ноги все ЧК, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за «Николы».

А вот на основании каких приказов работала «чрезвычайка». В сентябре 1918 года в «Еженедельнике ЧК» выходит постановление «Применение расстрелов»:

1. Всех бывших жандармских офицеров по специальному списку, утвержденному ВЧК.

2. Всех подозрительных по деятельности жандармских и полицейских офицеров, соответственно результатам обыска.

3. Всех имеющих оружие без разрешения...

4. Всех с обнаруженными фальшивыми документами, если они подозреваются в контрреволюционной деятельности.

6. Всех активных членов партии социалистов – революционеров центра и правых.

7. Всех активных деятелей /революционных партий/кадеты, октябристы и прочие/. и т. д. всего 16 пунктов. После выхода этого постановления в Петрограде за один месяц в порядке его исполнения было расстреляно более 800 бывших сановников, министров, профессоров, офицеров.

29 января 1919 года по инициативе Свердлова ЦК издал секретный циркуляр «Об отношении к казакам», который положил начало тотальному уничтожению донского, кубанского и терского казачества». По сути это был геноцид народа.

Вслед за этим циркуляром появился секретный приказ председателя РВС Троцкого «О расказачивании». Согласно этому приказу предписывалось физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков /атаманов, судей, учителей, священников/ и всех, способных носить оружие от 18 до 50 лет.

Член РВС 8-й Красной Армии Якир требовал от подчиненных «Полное уничтожение всех поднявших оружие, расстрел на месте всех имеющих оружие...»

Расстреливали безграмотных стариков и старух. В день расстреливали по 60-80 человек.

Особенно глумились над священниками. Их распинали на крестах. Окунали в прорубь. Садили на кол. Закапывали живыми в землю. Вешали вниз головой. Привязывали к хвостам лошадей.

В 1918 году только в Ставропольской епархии были расстреляны 37 священнослужителей, среди которых были люди преклонного возраста – 70-80 лет.

В Воронеже в 1919 году были одновременно убиты 160 священников и дьяконов во главе с архиепископом Тихоном/Никаноровым/, которого повесили на Царских вратах в церкви.

Все, кто участвовал в этих злодеяниях – от простых исполнителей до начальствующих, отдававших приказы, – не могли быть нормальными людьми, хотя они гордо называли себя революционерами, членами РКП/б/, борцами за народное счастье. Безусловно, это были взбесившиеся, то есть перешедшие на сторону дьявола, личности, которые восстали против Христа и Его творения – Святой Руси. Именно это объясняет ту звериную жестокость, с которой они уничтожали и своих противников, и просто неугодных им людей.

Общая цифра расстрелянных в одном Симферополе со дня вступления красных в Крым до 1 апреля 1921 года доходила до 20 тысяч, а число расстрелянных во всем Крыму – до чудовищных размеров – 80000 человек.

В числе расстрелянных были люди самых разных национальностей и социального положения: дворяне и крестьяне, военнослужащие и священники, студенты и медицинские сестры, рабочие и ученые, адвокаты и судьи.

Речь идет о геноциде русского народа, ведь уничтожались целые слои, сословия, прежде всего те, кто был или в потенциале мог стать носителем идеи Святой Руси, православной державности. Вслед за духовенством, казачеством, офицерством, чиновничеством, буржуазией в конце 20-х — начале 30-х годов удар обрушился и на крестьянство. Массово уничтожались люди, которые в силу своих убеждений или даже привычки, традиции не могли принять идеи «социалистического рая».

С неменьшим садистским рвением действовала ЧК в Харькове, где особенно зверствовала Р. Хайкина, жена «легендарного» Щорса. Она руководила Харьковским ЧК и лично расстреляла 300 человек. Во время пребывания большевиков в Харькове царил такой террор, что многие сходили с ума от всех переживаемых кошмаров. Расстреливали беспощадно, не исключая женщин и детей... Только в одной траншее лежало до 2000 расстрелянных.

У минерального источника

— Но почему все же «красные» победили «белых»? — удивился Дима.

— Вот как объясняют некоторые историки, — сказал Семененко. — Он вновь полистал тетрадь и зачитал. «Главная причина поражения Белого движения заключается даже не в том, что оно не выдвинуло четкую и ясную монархическую идею, а в том, что не был по-настоящему прочувствован и раскаян факт предательства Царя и злодеяния, что передали царскую семью в руки изуверов. Именно отсутствие полного раскаяния привело к тому, что эти изуверы, в лице большевиков, и захватили Россию». Кстати, Закон Кармы никто не отменял. В самом начале Гражданской войны трагически ушли из жизни Рузский, Алексеев и Корнилов. Колчаку и Деникину, которые сочувствовали февральскому перевороту, пришлось испить всю чашу горечи поражений и стать ответственными за полный крах антибольшевистской борьбы. Царским изменникам Бог не даровал победы. Вот как умер Корнилов. «Неприятельская граната, — писал генерал Деникин, — попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного». Вот еще одно высказывание зачитаю. «Почему же большевизму удалось одержать верх в Гражданской войне? Причины его победы объясняются в первую очередь морально-нравственным состоянием всего российского общества, не устоявшего в своем большинстве перед дьявольскими соблазнами решать личные проблемы и интересы за счет других людей, что является открытым богоборчеством, смертным грехом». Еще о карме. Вы знаете, что судьба подавляющего большинства бесов печальна. Те, кто пережил чистки середины 20-х годов, нашли свой конец в 1937-1939 годах. Мало кто дотянул до Великой Отечественной войны и принял в ней участие. Страшный суд — на Небе, но нередко он происходит уже на земле. Вот интересная запись. «Немцы вместо войск напустили на Россию только одного нашего симбирского помещика Ленина, а Ленин окружил себя явными предателями — разными бронштейнами, хамкесами и нахамкесами, которые и разрушают Россию. В петроградских советах рабочих и солдатских депутатов нет ни одного человека, близко стоящего к власти» без псевдонима. И под псевдонимами они все потому, что всем им за себя стыдно! Такова наша власть, таковы люди, управляющие Россиею». /Епископ Андрей. 11 января 1918 г./ То, чего так опасался Епископ Андрей, — еврейского засилья во власти в русской стране — свершилось. Главными причинами любой революции являются вовсе не социально-политические противоречия. Все революции имеют прежде всего причину духовную. Нежелание того или иного народа иметь над собой Богом установленную власть приводит к тому, что Бог дает народу ту власть, которую тот хочет. Господь отпускает мятежный народ «на волю». Вот самое точное определение любой революции и того, что произошло в феврале 1917 года! Оставленный Богом, лишенный Его помощи, народ легко попадает во власть лгунов и злодеев. И даже время этих лгунов и злодеев определяет Господь: «И будут бедствия их вовек!» «Русский народ не развивался как духовно-нравственная общность. Ибо такое развитие может совершаться только во Христе, когда в основе жизни народа лежит Его Закон, Его Заповеди. Мы же в течение 70 лет жили в обществе, которое руководствовалось безбожной псевдоморалью и преступной идеологией». Не помню, откуда я сделал эту запись, но она, мне кажется, точна.

— Я согласен с Вами. Мои вопросы исчерпаны, — заявил Алексей.

— Как-то я читал небольшую книжку о Махно, — продолжил Семененко. — Был такой анархист Нестор Махно, предводитель крестьянской армии в годы гражданской войны. Для меня эта книжка стала поворотной вехой в сознании. Ничего не буду комментировать. Послушайте. Я записал немного из этой книжки. «Улицы Кириллова сплошь покрывались бурыми запекшимися пятнами.

— Нестор, долго еще это будет продолжаться? — выпрямился Аршинов/это комиссар его армии/, силясь унять нервически дергающуюся щеку.

— Да пока последнего не прибьют. А хлопцы, вишь ты, не спешат.

— Зачем издеваются?

— Как зачем? Затем, что они этого часа тысячу лет ждали. Когда «черный» человек над «белой костью» хозяином станет. Думаешь, быстро получится тысячелетней ненависти выход дать?

— Не знаю! — заявил Аршинов. — И знать не хочу.

— А ты узнавай! Я тебе расскажу. Они ею пропитаны, ненавистью этой. Выкормлены ею и ею воспитаны. Она у них в корнях ногтей упрятана. В костях, в мозолях.

— Ну, да! Враги офицеры! Никто не спорит. Так убей сразу! Чего их, как масло по хлебу, по улицам размазывать?

— Мы, Петр, долго терпели. Очень долго. Тут скорой смертью не отделаешься….

Цепь остановилась и замерла, натянутая и твердая, как лом. Нестор шел вдоль рельсов, вглядываясь в побелевшие от натуги пальцы, налитые кровью лица, выпученные глаза. Отовсюду ползли к нему, будто змеи, шелестящие проклятия пленных.

— Что? Тяжко? — встал над ними, раскинув руки и обнажив зубы, Нестор. — Тяжко вам? А как же мы сотни лет терпели вашу счастливую жизнь, на нашей крови замешанную? Думаете, мы забыли, как вы нас на конюшнях пороли? Как собаками беременных баб травили? Думаете, забыли, как служанок за людей не считали и нагибали, где ни попадя? За сотни лет вам кара пришла! — кричал он с побелевшим от ненависти лицом над распятыми на шпалах офицерами. — Считайте, дождались второго пришествия. Только Христос не спаситель, мститель пришел. Кровью все долги отдадите».

После этого я стал поглубже изучать историю с 16-го по 18-й годы. Меня заинтересовал вопрос: почему крестьяне, которых было в тот период времени 80 процентов в России, перешли на сторону большевиков. Вы знаете, что Николай Второй отрекся от трона 2 марта 1917 года за себя и за сына. Это случилось в Пскове, в царском поезде, куда прибыли представители Временного комитета Госдумы Гучков и Шульгин. Это была катастрофа! Как только деревня узнала от отречении царя, она восстала. Именно с весны 1917 года началась крестьянская революция. Что это такое? Это захват помещичьих земель, грабеж усадеб, убийства помещиков и дворян. Только за один этот 17 год в России было более 15 тысяч крестьянских восстаний. Крестьяне даже стали конфисковывать церковные и монастырские земли и делить их между общинами. Крестьяне стали создавать крестьянские комитеты. Почему крестьяне не пошли за белыми? Да потому что белые, то есть все другие партии, говорили за передачу земли помещикам. Только большевики говорили о свободе и о земле. Да, врали. Но в тот момент, то есть в годы гражданской войны, они воспользовались этими лозунгами: «Вся власть рабочим и крестьянам!» «Землю — крестьянам. Фабрики — рабочим!» Для крестьян Ленин был тот же царь. Только добрый. Он был за крестьян и рабочих. Он им отдал землю и фабрики. Ну, что? Есть еще вопросы?

— Почему был свернут НЭП? — спросил Николай.

— По мнению чекиста Ягоды, НЭП возродил враждебный для большевиков класс.

Я понял, какая сегодня будет тема. О митрополите Санкт-Петербургском и Ладожском Иоанне/Снычеве/. Кто читал его труды или хотя бы слышал о них?

Наступило молчание.

— Так… — протянул Семененко. Ладно. Родился он в 1927 году. Скончался 2 ноября 1995 года на банкете банка «Санкт-Петербург» в гостинице «Северная Корона», выпив стакан сока. Отравленного сока. Вы поймете, почему «бесы» убивают таких людей. Абсолютно уверен, что точно так же на банкете был отравлен Юрий Рерих. У «бесов» существовал отдел по убийству инакомыслящих.

— Знаю, — подтвердил Алексей.

— Так вот, Иоанн был одним из лучших сынов России. Я в течение нескольких лет читал его очерки о русском самосознании. Позже приобрел его книгу «Самодержавие Духа». Когда читал очерки, то невольно подступал какой-то страх за его жизнь. Я чувствовал какую-то темную силу, которая сгущалась над ним. После очередной статьи радовался, что он еще живой, но, еще раз говорю, что чувствовал его погибель от темных. Не могут темные оставить такой Свет, который исходил от этого митрополита. Им написано было пять книг. Но достал я только одну. Читаю эту книгу ежедневно. Начинается книга с Предисловия словами Российского пастыря, святого праведника Иоанна Кронштадтского: «Перестали понимать русские люди, что такое Русь! Она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский». И еще он писал: «Да подумайте же вы, русский народ, трезво, здраво — к чему стремитесь? К низвержению всякого общественного строя и уклада житейского, к хаосу общественному? Познайте вы, ведь это дьявольские, а не Божеские дела! Вы забыли Бога и оставили Его, и Он вас оставил Своим отеческим промыслом и отдал в руки собственного необузданного, дикого произвола: вы губите и себя, и Россию. Опомнитесь, одумайтесь, покайтесь, исправьтесь… Господи — всемогущий, всеблагий, премудрый Царь царств земных! Устрой и утверди русское царство с русскою Православной Церковью на непоколебимом Камне, каковой есть Ты, Иисусе Христе, Боже наш! Да не поколеблют державы Российской инородцы, и иноверные, и инославные! Сохрани целость державы и Церкви всемогущею Твоею Державою и правдою Твоею». Отец Иоанн Кронштадтский

предвидел революцию, гибель семьи царской и гражданскую войну. Я уже как-то говорил о так называемом «Черном веке», «Веке Кали-Юги». Большинство людей это понимают абстрактно, несерьезно или вообще не принимают. Это глубокое заблуждение. Даже точнее говорить – невежество. Это век торжества зла. Век борьбы зла с добром. Тьмы со Светом. А конкретно для России – век борьбы Запада и нашей пятой колонны бесов-либералов с Россией, с русским народом, с Православием. Я не буду повторяться. Я говорил, какие «удары» темные силы наносили русскому народу и Православию на протяжении всего тысячелетия. Только перечисление этих «ударов» займет весь вечер. Об этом, кстати, митрополит Иоанн пишет в своей книге. Эту книгу можно прочитать в интернете. Я могу дать почитать, но не надолго. «Пятая колонна», то есть люди тьмы, люди зла существовали в России всегда. Из древних времен я только упомяну князя Святослава Игоревича. Он правил Киевской Русью с 945 по 972 годы. Почему евреи его называют антисемитом и вообще стараются нигде о нем не говорить и не писать? Потому что он разгромил Хазарский каганат. Им правили иудеи. Карамзин назвал его «Александром Македонским нашей древней истории». Это был величайший полководец. Ходил походами на Волге, на Кавказ и на Византию. Его прозывали князем Храбрым. Знаете ли вы, что Святой князь Владимир, который совершил насильственное крещение Киевской Руси, был незаконным сыном Святослава/династии Рюриков/ от иудейки-ключницы Марефы? Молчите? Да, он был внуком иудейского раввина Малуни. Владимир убил законных сыновей Святослава – Ярополка и Олега, заимел пять жен/славянку Рогнеду, гречанку, двух чехин, болгарку/ и 800 наложниц. Он узурпировал власть. Официально именовал себя не русским князем, а исключительно «каганом земли Русской». Первый русский митрополит официально обращается: «Кагану нашему Владимиру...» Владимир жестоко отомстил славянам за разгром родного ему Хазарского Каганата. Подлинное, еврейское имя карателя, названного в летописи Добрыней – Добран. Он – сын раввина Малуни. Но от исторического факта никуда не деться. Громовержец Перун убил молнией «кагана земли русской» Владимира. Переболев Владимировской «перестройкой» почти два столетия, русичи предприняли попытку восстановления Ведической религии и Традиции. Сделал это Андрей Боголюбский. Но 17 июня 1174 года он был убит. Важную роль в заговоре против него играли два облагодетельствованных им же «жидовина» – ключник Аньбал и Ефрем Моизич.

Так вот, о «пятой колонне». Более всего нам об этих предателях известно со времен Ивана Грозного. Знаете ли вы, что царь Иоанн Четвертый Грозный вступил на престол будучи трех лет отроду? Молчание. Не знаете. Реальной властительницей Руси стала его мать – Елена, «чужеземка литовского, ненавистного рода», по словам Карамзина. Правила она четыре года. Правление ее было ознаменовано развратом и жестокостью. Но больше всего разврат и жестокость проистекали не из-за ее правления, а из нравов и интриг ближних бояр – бывших удельных князей. Каждый из них «тянул на себя», ставя личные интересы власти и выгоды выше общенародных и государственных нужд. Разделившись на партии Шуйских и Бельских бояре, по словам Ключевского, «повели ожесточенные усобицы друг с другом из личных фамильных счетов, а не за какой-нибудь государственный порядок». Кроме того, в 1547 году сгорела Москва. Начался мятеж. Все это потрясло юного царя. В бедствиях, обрушившихся на Россию, он увидел мановение десницы Божией, карающей страну и народ за его, царя, грехи и неисправности. Знаете ли вы, что Грозный стал Первым Помазанником Божием на русском престоле? Вижу, слышите впервые. Над каждым верующим это таинство миропомазания совершается лишь единожды – сразу после крещения. Начиная с Грозного, русский царь был единственным человеком на Земле, над кем Святая Церковь совершала это таинство дважды, свидетельствуя о благодатном даровании ему способностей, необходимых для нелегкого царского служения. В 1552 году успешно закончился «крестный» поход против казанских татар. Были освобождены тысячи христианских пленников, взята Казань, обеспечена безопасность восточных границ. В 1553 году молодой царь тяжело заболел. Лежал на смертном одре. У умирающего царя бояре спорят между собою, деля власть, не стесняясь того, что законный царь еще жив. Царь выздоровел. И всех простил! Царь не помнил зла. В 1556 году русское войско взяло Астрахань, где также правили татары. Царь обеспечил мир на восточных границах. Взоры его обратились на запад. Он решил вернуть древние славянские земли. Вот тут-то и выявились изменники в окружении царя. Изменила «Избранная Рада». Воспротивилась планам царя. В 1560 году при

странных обстоятельствах умерла супруга Иоанна — кроткая и нищелюбивая Анастасия. Возникли подозрения, что ее отравили. Было проведено дознание. Нити заговора тянулись к опальным вельможам Адашеву и Сильвестру. И вновь Иоанн пощадил жизнь заговорщиков. Адашев умер естественной смертью от горячки. Сильвестра царь сослал. Более никого из придворных не тронул. И что же? Князь Дмитрий Вишневицкий, воевода юга России, бросил ратников и перебежал к Сигизмунду, врагу Иоанна. Затем он переметнулся в Молдавию, где тоже стал плести интриги против молдавского господаря Стефана. Был схвачен и отправлен в Стамбул. Там его казнили. Вот участь предателей. Не в этой жизни на Земле, так в Надземном Мире или в следующей жизни на Земле. В 1564 году доверенный друг Иоанна, князь Андрей Курбский, наместник царя в Дерпте, тайно, ночью, оставив жену и девятилетнего сына, ушел к литовцам. Он изменил царю, предал Родину и семью. Стал во главе литовских отрядов в войне с собственным народом. После этого в своих письмах царю стал клеветать на него. Курбский, предав свою честь и душу, советовал Сигизмунду, как губить Россию. Скоро Москва услышала, что с запада с изменником Курбским на русскую землю идут объединенный отряд в 70 тысяч литовцев, ляхов, немцев, венгров, волохов, а с юга — Дивлет Гирей с 60 тысячами хищников. Царь, увидев измену среди бояр, принял решение: вынести дело на всенародный суд. Выехал из Москвы со всем своим семейством, но от престола не отказался, сознавая ответственность за народ и страну. Народ сделал выбор. Сослужить с царем в деле Божием — для созидания России, как «Дома Пресвятой Богородицы». Царь 2 февраля торжественно вернулся в Москву. Первым его шагом стало учреждение опричнины. Я почему подробно рассказываю о царе Иоанне Грозном, чтобы вы поняли, как историки-масоны, вроде Карамзина, описали царствование Грозного — как нечто ужасное, кровавое. Ни знатности, ни богатства царь от опричников не требовал. Требовал лишь верности, говоря: «Ино по грехам моим учинилось, что наши князья и бояре учали изменяти, и мы вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды». Опричные полки сыграли заметную роль в отражении набегов Дивлет-Гирея. С помощью опричников были раскрыты и обезврежены заговоры в Новгороде и Пскове, ставившие своей целью отложение от России под власть Литвы и которые питались ересью «жидовствующих». В Новгороде и Пскове были искоренены рецидивы жидовствования. Церковь обустроена. По подсчетам историка Скрынникова, жертвами «царского террора» стали три-четыре тысячи человек. И это за 30 лет правления царя с момента учреждения опричнины. За одну Варфаломеевскую ночь было истреблено много больше людей. Чекисты только за одни сутки в Москве и Ленинграде расстреливали больше народу, чем царь Грозный за 30 лет. Вдумайтесь в это. И «бесы» еще называют его «кровавым». Кто же они тогда? Кстати, будущий царь Борис Годунов был опричником. После смерти Грозного в 1584 году на престол взошел его младший сын — Феодор. Кстати, царя Грозного тоже отравили, как и его жену. В 1591 году в Угличе злодеи умертвили царевича Дмитрия, наследника Российского престола, последнего отпрыска царствующего рода Рюриковичей, Смерть царевича была выгодна только тем, кто стремился уничтожить Россию. В 1597 году Феодор тяжело заболел и 6 января 1598 года умер. Царица Ирина отказалась от престола. Правителем Руси стал Борис Годунов. Он долго не соглашался принять тяжкую ответственность. Многократно отвергал сей венец. Теперь о смуте. В 1601 году митрополит Ростовский Иона объявил патриарху и царю, что в Чудовом московском монастыре «недостойный инок Григорий хочет быть сосудом диявольским». И действительно, молодой сын стрелецкого сотника Юрий Отрепьев, принявший по пострижении имя Григорий, вел себя на редкость странно... Вольничал в делах веры, вызывая этим подозрение в ереси... говорил братии, что со временем он непременно будет царем на Москве. Его хотели отправить за ересь на Соловки, но он при пособничестве другого дьяка сбежал в Литву. Там он открылся, что якобы есть царевич Дмитрий, законный наследник русского трона. В 1604 году папский нунций Рангони представил его в Кракове польскому королю Сигизмунду. Тот признал Лжедмитрия сыном Иоанна, обещал поддержку. Лжедмитрий тайно перешел в католичество и подписал брачный контракт с Мариной Мнишек, дочерью сандомирского воеводы. Подарил невесте Новгород и Псков, а тестю — княжества Смоленское и Северское. 15 августа 1604 года Лжедмитрий, собрав из нескольких тысяч польских авантюристов казаков-головорезов и донцев, начал поход на Россию. 13 апреля внезапно скончался царь Борис. 7 мая московское войско в полном составе перешло на сторону Лжедмитрия. Сын царя

Бориса Годунова вместе с матерью были убиты в Москве приверженцами самозванца. 20 июня Лжедмитрий торжественно въехал в Москву. Патриарх Иов, бесстрашно обличавший преступника, был низложен, а новоиспеченный архиепископ Рязанский грек Игнатий совершил «таинство» «венчания на царство» победившего самозванца. Клятвопреступление стало фактом. Вот где таится подлинная причина Смуты. Совершилось преступление против закона Божиева, которое и повлекло дальнейшие гибельные последствия всеобщего разора и мятежа. Когда Годунов скоропостижно скончался, патриарх благословил всех присягать на верность сыну его, царевичу Феодору. Лжедмитрий не процарствовал и года. Был свернут народным восстанием и убит. Вот участь всех предателей! Новым «боярским» царем стал Василий Шуйский. Появился Лжедмитрий Второй. Через год он с войском уже стоял под Москвой. Шуйский был во время народного мятежа свергнут с престола, пострижен в монахи и выдан полякам. Его посадили в темницу, где он и скончался. Это судьба предателей. 21 января 1610 года бояре пошли на открытую измену. Тайно, ночью «семибоярщина» впустила в город оккупационные войска интервентов. Летом 1611 года шведские войска осадили Новгород. И здесь бояре совершили измену. Впустили интервентов в город. Признали одного из сыновей шведского короля русским царем.

Явление «западничества» митрополит Иоанн назвал «чужебесием». Какое меткое название. Это относится полностью к нашим бесам-либералам. Идея эта заключается в «прогрессе». На вершине этого «прогресса» находится Западная Европа. Россия отстала в своем развитии. Одна из причин отставания — Православие. Масоны призвали европеизировать русскую жизнь. Манифестом для западников были письма масона Чаадаева и слова поэта и филолога, московского профессора Печерина, который эмигрировал из России и перешел в католичество. Вот что он написал: «Как сладостно Отчизну ненавидеть! И жадно ждать ее уничтожения». Белинский признавал православное духовенство «гнусным». Вот что он писал: «Я все более и более гражданин вселенной. Я начинаю любить человечество по-маратовски / это один из руководителей французской революции/, чтобы сделать счастливою малейшую часть его, кажется, огнем и мечом истребил бы остальную». И истребляли в годы советской власти. Ради того, чтобы только одни «бесы» жили при коммунизме. И Герцен призывал из Лондона презирать Русь, на которую он клеветал всю свою жизнь. В 19-м веке махрово расцвел нигилизм. Это форма самосознания русской интеллигенции тотального отрицания.

Водопад на реке Ванчин

Каньон реки Ванчин

Нигилисты отвергали не только религию, но и этику, и мораль. Протоиерей Георгий Флоровский назвал это явление роковой болезнью – одичанием умственной совести. Эти люди сознательно служили злу. «Страсть к разрушению есть творческая страсть». Это слова Михаила Бакунина. Слова «беса». Конечно, падение нравственности и предательство духовенство видело. И предостерегали. И преподобный Серафим Саровский, и Оптинские старцы, и митрополит Филарет Московский, и святитель Игнатий Брянчанинов, и Феофан Затворник, и святой правоверный Иоанн Кронштадтский, и старец Порфирий – все они были провидцами и видели, что ждет Россию. Предрекал убийство царя Александра Второго старец Илиодор. Он же предрек скоропостижную смерть Александра Третьего. А когда его спросили, а что же дальше? Он лишь заплакал: «Поведаю вам, чада, только одно, неции от зла стоящих возжелают смерти, но смерть убежит от них». Об этом же горевал святитель Феофан. Предрек революцию и гражданскую войну Иоанн Кронштадтский. Серафим Саровский говорил арзамасскому помещику Мотовилову, что будет «великая и продолжительная война и страшная революция в России». Он говорил свои ближним: «Страшное время идет на Россию. Я молил Господа отвести эту страшную беду, но Господь не услышал убогого Серафима». Григорий Распутин за два месяца до своей смерти написал: «Я предчувствую, что еще до первого января я уйду из жизни... Если меня убьют бояре и дворяне, и они прольют мою кровь, то их руки останутся замаранными моей кровью, и 25 лет они не смогут отмыть свои руки....если убийство совершили твои родственники, то ни один из твоей Семьи, то есть детей и родных, не проживет дольше двух лет. Их убьют». Даже поэты предчувствовали гибель Империи. Еще в 1830 году Лермонтов написал стихотворение «Предсказание». Стихотворение это избегали печатать даже в советское время. Велимир Хлебников, Волошин, Маяковский предрекали революцию и гражданскую войну в России. Не вняли. Ни цари, ни их подданные, которые и предали последнего царя Николая Второго. Теперь о ближних временах. Современный иудаизм не имеет в христианском понимании, – говорит митрополит Иоанн, – никакого положительного религиозного содержания. С того момента, как иудеи распяли Мессию, Иисуса Христа, Сына Божиего, которого они должны были принять с благословением и любовью, ибо именно им Бог доверил знание о том, что Христос придет спасти человека от греха, – основой иудаизма стало воинствующее антихристианство. Наша Церковь не делит и никогда не делила своих чад по национальному признаку. Император Всероссийский не разделял своих подданных по национальной принадлежности. У него были

подданные православного, мусульманского или иудейского вероисповедания. Иное понимание избранничества предполагает иудаизм. «Евреи приятнее Богу, нежели ангелы». «Как человек в мире высоко стоит над животными, так евреи высоко стоят над всеми народами на свете», — учит Талмуд. Это вероучение основывается на том утверждении, что иудеи Самим Богом избраны для господства и должны всемерно стремиться к достижению этой цели. Иудеи не имеют никаких нравственных обязательств перед иноверцами. Понятие справедливости и милосердия, честности и благодарности, с этой точки зрения, неприемлемы к христианину или мусульманину, ибо они, строго говоря, не могут даже считаться людьми. Итак: православное понимание своего избранничества есть понимание обязанности служить ближнему своему. Избранничество же иудея есть избранничество на господство над окружающими людьми. Иудейские купеческие колонии появились на русских землях в эпоху расцвета Киевской Руси. Но уже в 1068 году произошел первый конфликт. Киевляне многих жидов побили за то, что сии христианам вред чинили. Мятеж закончился свержением князя Святополка, который покровительствовал иноверцам. Вместо него на престол принят Владимир. Он созвал князей на совет. Вместе на совете установили закон таков: «Ныне из всея Русские земли всех жидов со всем их имением выслать и впредь не впусчать».

Ересь «жидовствующих» занесена иудеями в Новгород в конце 15 века. «Жидам ездити в Россию с торгами не прихожее»,— говорил Иван Грозный. — Для того, что от них много лиха делаются, что отравные зелья привозили в Россию и христиан от христианства отводили». Во время Смуты начала 17-го века за Лжедмитрия Второго выдавал себя авантюрист еврейского происхождения.

«Хочу видеть у себя, — говорил Петр Первый, — лучшие народы магометанской и языческой веры, нежели жидов. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю его».

Несмотря на это, иудеи все же проникали на территорию империи, так что уже Екатерина Первая в своем Указе «О высылке жидов из России», вышедшем 26 апреля 1727 года, повелевала всех выслать вон из России за рубеж немедленно и впредь их ни под каким предлогом в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко». Государыня Елизавета Петровна высказывалась по этому поводу еще определеннее: «Жиды в нашей империи под разными видами жительство продолжают... Оных ни под каким видом в нашу империю ни для чего не впускать, разве кто из них захочет быть в христианской вере... таковых, крестя, жить им позволить». Может быть, еще потому «бесы» так ненавидели и ненавидят наших царей, которые гнали евреев из нашей страны?!

— Как же они в 19 веке расплодились? — удивился Дима.

— Когда в состав России в конце 18 века в результате разделов Польши вошли земли с проживающими на них иудеями, общим числом около миллиона душ, русское правительство приняло все меры для обеспечения их равноправия. Повелением Александра Первого в 1802 году был образован комитет о благоустройстве евреев. Как только евреям разрешили создать общины — когалы, они тайно создали налог по сбору денег и подкуп чиновников. Более того, в результате интриг по их «просьбе» от деятельности комитета был устранен Гавриил Державин, занимавший тогда пост министра юстиции. В 1846 году еврей граф Бенджамин Дизраэли, премьер-министр Великобритании, говорил о тайных обществах, которые покрыли значительную часть Европы. Они стремятся к уничтожению всех церковных установлений. Возглавляют эти тайные общества евреи. Один из иудейских раввинов говорил на тайном собрании: «Христианская церковь — один из опаснейших наших врагов, и мы должны упорно трудиться, чтобы ослабить ее влияние. Мы должны, сколько возможно, стараться привить к умам, преданным христианской религии, идеи свободомыслия, скептицизма, раскола, вызвать религиозные препирательства и споры. Объявим священнослужителям открытую войну, вызовем подозрение к их набожности, благочестию и поведению хотя бы орудиями осмеяния и издевательства. Век настоящий и будущие должны нам принадлежать — нам, народу Израиля, и это будет так. Раз мы будем хозяевами прессы, от нас будет зависеть, внушать те или иные понятия о чести, добродетели, прямоте характера. Мы с корнем вырвем веру и поклонение тому, что до сих пор боготворилось христианами. Увлечение страстями будет в наших руках орудием, которым мы уничтожим все, что еще возбуждает благоговение христиан. Только этим путем сможем мы во всякое время поднять массы и направить их к саморазрушению, к революциям, то есть к любой из тех катастроф, которые все более и более приближают нас к достижению нашей конечной цели — царствовать на земле». Это было опубликовано в Англии в журнале «Обо-

зрение политико-исторических событий за последнее десятилетие».

— Вот это да... промолвил Дима. — Вот почему большевики так ненавидели князей, царей и императоров Российских.

— Да этот раввин посильнее нашего Ленина будет. Его идеи полностью воплотились в России, — поразился Алексей.

— Это не его идеи, — сказал Семененко. — Эти идеи вынашивались евреями тысячу лет. Если не две-три тысячи. Ведь раскол в нашей церкви в период царствования Алексея Михайловича патриарх Никон осуществил явно под влиянием этого тайного общества.

Вот что пишет митрополит Иоанн: «...несмотря на многодесятилетний опыт безмерных скорбей и невероятных тягот, мы в большинстве своем так и не поняли — что же произошло /и происходит/ с Россией, какая сила превратила цветущую, бурно развивающуюся страну сперва в арену кошмарной братоубийственной бойни, затем в огромный концлагерь, в полигон разнузданного, откровенного и циничного богоборчества, а в завершение всего отдала одураченную, ограбленную и преданную Русь «на поток и разграбление» алчной своре международных преступников и проходимцев, действующих под глумливой вывеской «демократии». Иоанн приводит в своей книге воспоминания князя Жевахова Николая Давыдовича. Он был первым заместителем обер-прокурора Святейшего Синода, являлся духовным чадом знаменитого оптинского старца Анатолия. «Задача революции 1917 года, — пишет Жевахов, — заключалась в уничтожении России и образовании на ее территории опорного пункта для последующего завоевания западноевропейских христианских государств. Впереди стояли гонения на Православную Церковь, расхищение несметных богатств России, поголовное истребление христианского населения, мучения, пытки, казни...происходила не «классовая» борьба, или борьба «труда с капиталом», торжествовали не эти глупые, рассчитанные на невежество масс лозунги, а была самая настоящая, цинично откровенная борьба жидовства с христианством, одна из старых попыток завоевания мира... Придет время, когда правдиво написанная «История русской революции» сделается настольной книгой для каждого честного мыслящего христианина — как грозное предостережение грядущим поколениям, как свидетельство попранных гордым человеком законов Божьих, как страшный результат противления воле Божьей... Творцы революции, обладая многовековым опытом организации антихристианских социальных катаклизмов, рассчитали точно. Они знали, что всякий народ — дитя. Русский же народ, сверх того — дитя доверчивое, доброе и простосердечное. Одурачив его сказками о «народовластии», «всеобщем равенстве», «классовой справедливости», веру России подвергли страшному, огненному, кровавому испытанию... Разрушалась Россия сознательно, — говорит Жевахов, — и ее развал явился не результатом теоретических ошибок и заблуждений идейных борцов революции, желавших взамен дурного старого создать что-то лучшее и новое, как думали и продолжают даже теперь думать непрозревшие люди, а выполнением давно задуманных, гениально разработанных программ, обрекавших Россию на вымирание... Основная цель русской революции — истребление христианского населения России»». Как ни удивительно, но об этом я знал еще лет тридцать назад, не читая книгу митрополита Иоанна. В Петербурге во главе чрезвычайки стоял латыш Петерс. При вступлении своем в должность «начальника внутренней обороны», он немедленно же расстрелял свыше тысячи человек, а трупы приказал бросить в Неву, куда сбрасывались и тела расстрелянных им в Петропавловской крепости офицеров, уцелевших от войны. Продолжил расстрел жид Урицкий. Всего даже по советским данным, явно ложным, Урицким было расстреляно свыше 5000 офицеров. Петерса за его старание перевели в Москву. Он и там залил кровью буквально весь город. В Киеве чрезвычайка находилась во власти латыша Лациса. Его помощниками были изверги Авдохин, жидовки «товарищ Вера», Роза Шварц и другие девицы. Что они творили, не описать никакими словами. В подвалах чрезвычаек устраивали настоящие театры по пыткам и казням русских офицеров. Особенную ярость вызывали у Розы и Веры те из попавших в чрезвычайку, у кого они находили нательный крест. Они выжигали огнем на груди и лбу изображения крестов своих жертв. В Полтаве неистовствовал чекист «Гришка», который посадил на кол 18 монахов. Этим же способом пользовались чекисты Ямбурга, где на кол были посажены все захваченные на Нарвском фронте офицеры и солдаты. В Омске чекисты пытали даже беременных женщин, вырывали животы и вытаскивали кишки». Это все я прочитал из книги митрополита Иоанна.

Однажды я со своими учениками затронул тему о репрессиях в Советском Союзе в двадцатых — тридцатых годах. После этого один из учеников принес мне редкую книгу о репрес-

сированных в эти годы писателях и поэтах. Их пострадало невинно сотни. Среди них поэт Николай Заболоцкий. Он был арестован в 1938 году в Ленинграде за троцкистскую контрреволюционную деятельность. Тогда таких дел штамповали тысячами. Посадили его на пять лет. Конечно, дело было сфабриковано. В преступлении он не сознался, так как его не совершал. Ни на кого не наклепал. Проявил огромное мужество, выдержав пытки, суточные допросы и другие истязания, то есть все ужасы тогдашнего следствия. Так вот, он написал: «В моей голове созревала странная уверенность в том, что мы находимся в руках фашистов, которые под носом у нашей власти нашли способ уничтожать советских людей, действуя в самом центре советской карательной системы… С их точки зрения, мы были жалкой тварью, не заслуживающей уважения и подлежащей самой беспощадной эксплуатации и смерти. И тогда, когда это зависело от них, они со спокойной совестью уничтожали нас с прямого или косвенного благословения лагерного начальства».

— Ужас, какой-то! — воскликнул Дима.

— Да! Ужас! — ответил Семененко. — Но сейчас то, что я вам зачитаю, повергнет вас в шок. Это высказывания-рассуждения Троцкого /Бронштейна/ — главного масона-беса на то время в России. «Мы должны превратить ее /Россию/ в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведем русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния…»

— Какой кошмар! — воскликнули одновременно Дима и Николай.

— И это скрывают бесы до настоящего времени. Хотя не скрывают. Высказываются и сейчас. Вот, например, что сказал Артемий Троицкий, рок-журналист, музыкальный критик: «Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта. Когда я вижу их — начиная от ментов и заканчивая депутатами, — то считаю, что они, в принципе, должны вымереть… На самом деле этой породы мне совершенно не жалко».

— Вот гаденыш! — раздраженно произнес Дима. Недалеко ушел от Троцкого. Да и фамилия почти та же.

— Вот вам высказывания другого известного стране журналиста и поэта Дмитрия Быкова.

— Знаю такого, — произнес Николай. — Читал его стихи. Интересно, а он как о русских говорит?

— Слушайте же: «Большая часть российского населения ни к чему не способна, перевоспитывать ее бессмысленно, она ничего не умеет и работать не хочет. Российское население неэффективно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости, пичкая соответствующими зрелищами».

— Тоже гаденыш! — сказал Дима с огромным возмущением.

— Приду домой и выброшу его книжку в мусорное ведро, — заявил Николай.

— Удивляетесь? — спросил Семененко. — Ведь чекистами были их деды и прадеды, их бабушки и прабабушки. По мнению Жевахова, голод в России был создан искусственно. Для уничтожения русского народа. В 1921 году в городе Свияжске содомиты открыли памятник Иуде Искариотскому, предателю Иисуса Христа. При взятии белыми села Черниговка Бердянского уезда были найдены тела 22 бойцов белой армии, захваченных до этого красными. На всех трупах осмотр обнаружил следы ритуального религиозного глумления. На всех телах оказались пробиты ладони и ступни, проколот левый бок и на лбу сорвана полоска кожи. Кощунство было произведено как над трупами, так и над живыми еще людьми. Что самое удивительное, эти злодеяния жидов и латышей бесы сваливают на Сталина. Вот в чем страшное иезуитство этих бесов. Фактически управляли в годы гражданской войны армиями и чрезвычайками комиссары в черных куртках — евреи и латыши. «К Тебе, Обольщенный, несчастный русский народ, сердце мое горит жалостью до смерти. Оскудеша очи мои в слезах, смутися сердце мое при виде твоих тяжких страданий, в предчувствии еще больших скорбей». Эти слова написал Святейший Патриарх Тихон еще в 1918 году. Первые десятилетия советской власти оказались временем широкомасштабного антирусского геноцида. «Рабоче-крестьянское» правитель-

ство советской России стремилось уничтожить рабочих и крестьян так же, как и буржуазный класс населения, ибо его целью было истребление русского народа, как главнейшего оплота христианской культуры», — свидетельствует князь Жевахов. Большевистская верхушка прекрасно понимала, что только насилие может обеспечить ей политическое будущее. И в помощь террору на этом пути она призвала искусственный голод, масштабы которого превышали всякое человеческое разумение. «Ссылки большевиков на неурожай столь же бессовестны, как и все прочее, исходящее от советской власти, — писал Жевахов. — Голод был вызван умышленно, и это видно из того, что население вымирало от него в наиболее цветущих и плодородных губерниях, и тем сильнее, чем выше были урожаи. И это потому, что чем выше были урожаи, тем сильнее советская власть грабила население, лишая его даже семян на обсеменение полей». Третьим способом борьбы с народом, которую последовательно и упорно вело советское правительство, стали жесточайшие гонения на Церковь. Общеизвестно страшное по своему цинизму письмо Ленина членам Политбюро, в котором он отмечает, что покончить с сопротивлением «черносотенного духовенства» можно именно «сейчас, когда царит повсеместный голод», и единственный способ для этого — «расстрелять как можно больше» представителей церковной иерархии. От ста тысяч дореволюционных священников уже к 1919 году осталось всего сорок тысяч. «Будь проклят патриотизм!» — этот лозунг Троцкого яснее всего определял официальное отношение власти к собственной стране. Все большевистские вожди наперегонки хаяли русский народ, как будто это был побежденный, но все еще опасный враг. Вспомним лозунги «демократов» после капиталистического переворота в 1993 году о патриотизме. Ими был поднят тот же лозунг Троцкого. Соратник Дзержинского, чекист Рогов записал в своем дневнике: «Одного не пойму: красная столица и церковный звон? Почему мракобесы на свободе? На мой характер: попов расстрелять, церкви под клуб — и крышка религии». Только за один 1937 год было уничтожено Особой тройкой 35 русских архиереев.

— Почему наш русский народ не сопротивлялся? — недоумевал Дима.

— Как это не сопротивлялся, — ответил Алексей. — Сколько было крестьянских восстаний в годы гражданской войны!

— Да, этот вопрос один из самых главных, — сказал Семененко. — До настоящего времени он самый главный. Вот что написал на этот счет митрополит Иоанн. «Дело в том, что прямое порабощение народа — предприятие в России практически невыполнимое, поэтому методы непосредственного насилия сочетались у большевиков с активным идеологическим, агитационным воздействием. Для прикрытия своего губительного содержания такая идеология неизбежно должна драпироваться в одежды человеколюбия. Притом, чем более жестокой и человеконенавистнической становилась она в своей реальной повседневной практике, тем более «возвышенной», «идеальной», запредельной должна быть ее официальная, пропагандистская цель... В своем большинстве благонамеренные и доверчивые русские коммунисты принимали всерьез все провозглашенные лозунги. Они бесхитростно и рьяно стремились к созидательному труду, искренне намереваясь строить сказочное царство всеобщего братства, о котором твердило «единственно верное» учение». Я уже много раз говорил вам, что зло не бесконечно. Добро вечно. Это Космический Закон. «Разрушительная, губительная сила дьявольского «совдеповского» механизма слабела год от года, несмотря ни на какие усилия «посвященных» механиков, контролировавших все важнейшие элементы», — пишет Иоанн. Я как-то говорил, что сразу же после революции в административном аппарате СССР сложились две фракции. Одна часть искренне ненавидела Россию и ее народ, видя в ней лишь полигон для испытания новых идей или запал для взрыва «мировой революции». Вторая, в меру своего искаженного понимания, все же радела об интересах страны и нуждах ее населения. Борьба между этими фракциями длилась — то затихая, то разгораясь с новой силой до уничтожения СССР в 1991 году. Да и ведется сейчас. Вы догадываетесь, что ко второй фракции относился Сталин. К первой — Троцкий, Каменев, Зиновьев, Бухарин и тысячи, тысячи более мелких «бесов». Сталин со своей командой был в значительном меньшинстве. Его могли скинуть в любой момент до середины тридцатых годов. Вот именно в этом его гений, что он сумел среди этих пауков зла выйти победителем. Именно это ему и не могут простить современные «демократы». Проще говоря — он их обхитрил. Они в тридцатых годах сами стали уничтожать друг друга. Это тоже Космический Закон. Два десятилетия правили страной откровенные русофобы—инородцы, превратившиеся в настоящий привилегированный, «эксплуататор-

ский класс. Когда же война со всей остротой поставила вопрос о физическом выживании русского народа и существовании государства — в национальной политике советского руководства произошел настоящий переворот.

Тут надо отдать должное Сталину. Он это понял и принял меры. Совершил пересмотр во всех областях — от культурно-исторической до религиозной. В 1943 году была пересмотрена государственная политика в области религии. Тех священников, кто еще были живые в лагерях, стали освобождать. Было принято решение о созыве архиерейского собора и выборе патриарха. Были открыты тысячи храмов. Прекратились прямые гонения на верующих безбожниками. Старец схимомонах Аристоклий еще в 1918 году говорил: «По велению Божию со временем немцы войдут в Россию и тем спасут ее от безбожия. Но в России не останутся и уйдут в свою страну. Россия же затем достигнет могущества больше прежнего». Предсказание его сбылось. После смерти Сталина троцкист Хрущев вновь набросился на церковь. За его годы правления церквей и монастырей уничтожили во много раз больше, чем за все три десятилетия советской «богоборческой» власти. Вновь священников стали преследовать. Евреи не являются коренным народом России, и причисление иудаизма к традиционным российским конфессиям, записанное в Ельцинской Конституции после кровавого переворота в 1993 году, — это глумление над волей русского народа. Именно этот пункт узаконивает диктат этого маленького пришлого народа над великим русским народом на своей Родине-Руси, является оружием духовного порабощения России и удушения в зародыше даже попыток освобождения. Вот что пишет митрополит Иоанн о демократии: «Несостоятельность большевистских теорий доказана сегодня самой жизнью. И практические последствия демократии нынче тоже у всех на виду. Однако так же, как пытались раньше обмануть народ лукавыми побасенками о том, что корень бед в «искажениях» изначально верной марксисткой идеи, пытаются и сегодня одурачить Русь циничной ложью об «истинной» демократии, обретя которую, мы-де наконец заживем припеваючи. Правда же такова: безбожный коммунизм терзал Россию, паразитируя на многовековых русских общинных традициях, на прочной народной приверженности к коллективизму и взаимопомощи, на всеобщей русской тяге к социальной справед-

Река Ванчин весенняя

ливости. Бессовестная демократия собирается терзать ее, паразитируя на древних вечевых соборных обычаях Руси, на исконном уважении русского человека к общему мнению, совместно принятому решению, коллективному разуму Собора. Все идеи демократии замешаны на лжи. Уже в определении — ложь! Слово

это переводится на русский язык как «власть народа», или «народоправство», но ни в одной из стран, считающихся демократическими, народ на деле не правит. Заветный плод государственной власти всегда в руках узкого слоя, немногочисленной и замкнутой корпорации людей, чье ремесло — политика, профессия — жестокая и беспощадная борьба за эту власть... Политическая основа демократии — всеобщее прямое избирательное право — явление аморальное и разрушительное, ибо развивает политический цинизм до невероятных размеров, делает народ объектом бесчестных манипуляций, получающих при современном развитии средств массовой информации поистине безудержный размах. Почему-то никому не приходит в голову выбирать при помощи всеобщего голосования хирурга или следователя, шофера или летчика. А разве управляться со скальпелем, машиной, самолетом труднее, чем с гигантской страной, отягощенной сложнейшими проблемами? Идеологическая основа демократии как мировоззрения выражается знаменитым лозунгом французской революции: «Свобода, равенство, братство»... Стоит оглянуться вокруг, чтобы уяснить их лукавство: в природе нет равенства — она бесконечно разнообразна и строго иерархична. Нет и абсолютной свободы. Нет и бессодержательного братства — ибо нравственное чувство человека всегда избирательно. Экономическая основа демократии — финансовый, спекулятивный капитал. Это им сконструирована современная бездуховная технологическая цивилизация, в которой человек лишается последних остатков совести и душевного здравия, превращаясь в полуживотное-полумеханизм — безличный винтик в гигантской машине, имеющей единственную всепоглощающую цель: деньги, деньги, деньги...»

Я как-то лечил одного знакомого адвоката. С ним случилось то же, что с Владимиром Сергеевичем у озера Ольхового. Разница в том, что Владимир Сергеевич лежал в палатке на горе и мог там «отдать душу», а адвокат — в квартире, на кровати. Он даже сползти не мог, так его схватило. Позвонил мне. Приехал к нему. Лежит пластом. Корчится от боли. Неделю хорошо поработал. Поднял на ноги. Так вот, разговоры у нас были не об уголовных и гражданских делах, о чем обычно говорят адвокаты, а об истории России. Я был поражен его рассказами. Я встречал людей, которые хорошо знают историю. Всех князей, царей, императоров назовут. Когда кого убили, отравили, задушили. Все войны назовут. Но этот адвокат на историю смотрит с точки зрения указов и законов, которые издавались в государстве. Это не «художественно-эмоциональный» взгляд на историю, как он говорил, а самый что ни на есть глубинный и правильный. О Ельцинской Конституции он мне рассказал. Уверен, что ни те, кто ходил голосовать, ни тем более те, кто не ходил, ее не читали. Да и до настоящего времени ее не знают. В этой Ельцинской Конституции русского народа нет. Сейчас я достану листочек, который мне дал адвокат. Он здесь, в этой папке. Зачитываю. «Государство, то есть либералы», или, как я их называю, «бесы», «отказали русскому народу в правовой субъективности, русская национальная идентичность находится вне конституционно-правового поля РФ. В конституции Татарстана, Башкирии, Чечни и в других республиках выражается воля татарского, башкирского, чеченского народов. У нас — нет. Либералы против «государства образующего русского народа». Это, оказывается, опасно. Им этого не нужно».

— А как должно быть? — спрашиваю его. — Вот что он мне ответил:

«Ельцинская Конституция написана либералами, которые ненавидят русский народ».

Он мне прочитал высказывания некоторых «наших» олигархов. Троцкий мягче отзывался о русском народе. Похабщина сплошная. «В России русский народ составляет 80 процентов населения, и кто, как не русские, создали эту страну. Но русские юридически лишены права считать хотя бы квадратный метр российской территории своей национальной государственностью. Не имеют права и на национально-культурную автономию. Должно быть так записано. Государство РФ признает существование русского народа, у русского народа появляется субъектность в рамках конституционно-правовой системы РФ. Государство РФ признает, что оно расположено, в том числе и на землях русского народа. Государство РФ обязуется выражать интересы русского народа». Вот что должно быть, он говорил, в Конституции РФ. Этого ничего нет. Вот, я закончил, — сказал Семененко, захлопнув тетрадь. Главное, не поймите, что весь еврейский народ — жидо-масоны. У меня на Украине было много друзей евреев. Прекрасные люди. Меня не однажды спасали. В то время вел я кружки по йоге тайно. Но выслеживали. Меня задерживали. Выручали евреи. Благодаря им, съездил в Израиль. Лечил там родственников советских евреев. Но всегда помнить надо историю. Видеть нутро политики. Кто этого не видит, тот глупый человек, невежда.

— Извините меня, Валентин Васильевич, но «темные силы, «бесы» — это все как-то абстрактно. До 1985 года, то есть до появления Генсека Горбачева, СССР обладала всей полнотой суверенитета. С его перестройкой мы потеряли культурный, экономический и военный суверенитет. С появлением на Кремлевском Олимпе Ельцина мы еще потеряли и территориальный, и дипломатический суверенитеты. В июле 1991 года Горбачев односторонне распустил Варшавский договор при сохранении НАТО. Затем он воссоединил Германию. Вывел нашу стотысячную группировку в «чистое поле». Германия была готова заплатить любую сумму в качестве компенсации. Горбачев денег не взял, хотя в тот же период брал кредиты на Западе. В итоге войска оказались без квартир, без денег, без продовольствия. В этот же период исчезает так называемое «золото партии». Сотни тонн золота. Куда? В банки Запада. Начинается череда «самоубийств» в высшем эшелоне власти. В самоубийства народ не верил. Конечно, это были убийства самых порядочных людей, которые понимали, что происходит, и владели информацией огромной важности для изобличения Горбачева, как предателя. О чем это говорит? О том, что это был заговор. Спланированный заговор. Кроме Горбачева, Яковлева и Шеварнадзе была туча предателей, как вы говорите «бесов». При Ельцине даже простой народ уже понимал, что мы стали очередным штатом США, так как полностью потеряли государственный суверенитет. К нам из США и Европы приехали тысячи «советников» превращать социализм в капитализм и грабить нас. И, конечно, без этой «пятой колонны», то есть без «бесов», как вы говорите, никакой сдачи страны Западу бы не было. Появилась эта «пятая колонна» не в один день. Значит, уже были завербованы тысячи «наших» комсомольских и партийных работников, журналистов, экономистов, военных и даже комитетчиков. Так что у «темных сил», «бесов» есть конкретные лица, должности и которые до настоящего времени при власти, — горячо возразил Алексей.

— Не возражаю, — ответил Семененко.

— Я как-то слышал по телевизору, — сказал Дима, — что Достоевский был антисемитом. Ненавидел евреев. Это правда?

— Это наглая ложь! — почти выкрикнул возмущенный Семененко. — Эту грязь сеют те же «журналюги» — бесы-либералы. Им глубоко наплевать на слова Достоевского, которые по этому вопросу он написал в своем «Дневнике писателя». Да они, скорее всего, и не читали эту книгу. Выполняли заказ «бесов». Хотят опорочить Достоевского. Я много раз перечитывал «Дневник писателя». У меня есть некоторые записи из этой книги, но в другой тетрадке. Сейчас я вам зачитаю. Он достал из папки вторую тетрадку, нашел необходимое и зачитал: «...всего удивительнее мне то, как это и откуда я попал в ненавистников еврея как народа, как нации? Когда и чем заявил я ненависть к еврею как к народу? Так как в сердце моем этой ненависти не было никогда, и те из евреев, которые знакомы со мной и были в сношениях со мной, это знают, то я с самого начала и прежде всякого слова с себя это обвинение снимаю, раз и навсегда...» Не всегда доброжелательное отношение Достоевского к еврейству связано было, прежде всего, с тем, что евреи не приняли Христа. Евреи, которые его хорошо знали и дружили с ним, по счастью, оставили для потомков высказывания о Достоевском. Все эти высказывания были доброжелательные. Достоевский в Пушкинской речи сказал: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей», то есть братом и евреев. Все творчество

Достоевского говорит о том, что христианин не может быть антисемитом, так как сам Христос был еврей. Гений и злодейство — две вещи несовместимые. Достоевский же был гением. Достоевского называют антисемитом только те, кто не читал его произведений и его «Дневник писателя». Он ненавидел буржуазию. В буржуазию рвалось купечество. Вот что он писал об этом.

Семененко вновь открыл тетрадь и зачитал: «Купец есть лишь развратный мужик. Он всегда готов соединиться с жидом, чтоб продать всю Россию». Именно буржуазию он воспринимал как эпидемическую болезнь, «бесовским наваждением», «дьявольским кошмаром». Он понимал, что верхушкой буржуазии являются евреи. Но в понятие «жид» он вкладывал более социальное, чем национальное. Жидами могут быть евреи, русские, англичане, французы. Он ненавидел буржуазию. Да, он писал: «Верхушка евреев воцаряется над человечеством все сильнее и тверже и стремится дать миру свой облик и свою суть. Мы говорим о жидовстве и об идее жидовской, охватывающей весь мир, вместо «неудавшегося» христианства». Аксаков писал: «Нигде и ни в ком так не воплотилась идея капитала — живьем и гольем, как в еврействе!» Так думали многие русские философы, писатели и поэты. Поэт Клюев многим говорил, что «жиды правят Россией». За что и поплатился своей жизнью.

— Так и Сергея Есенина за это же убили. Он же дружил с Клюевым. И еще несколько поэтов — друзей Есенина было расстреляно.

— Вот у меня есть интересные записи. Ученый Каллистов записал в своем дневнике: «Иудеи принадлежат к той части людской породы, которой чуждо чувство ложной застенчивости. Поэтому они уже давно, совершенно не стесняясь, смело садятся на шею революционного народа. И идут они с запада и с юга, целыми полчищами оседают в русских городах, занимают лучшие русские земли. А мы все продолжаем услужливо улыбаться, а мы все кланяемся. Кто они, эти пришельцы? Они действительно те, кто принес нам «классовое сознание извне», кто сотворил над русской бедной головой варварскую операцию, после которой и вода — суха, и жид — русский, и революция — величайшее завоевание, но только их, а не наше. Вот почему товарищ Преображенский говорит, что контрреволюция — это антисемитизм. Прибавим то, чего не хватает в этой формуле и что из нее непременно следует: революция — семитизм. Характерно, что о том, что контрреволюция — антисемитизм, уже пишут в газетах, а о том, что революция — семитизм, русские ослы боятся и подумать. Если революция — это власть жидов — к черту такую революцию, пора проститься. Пора понять, что происходит. Пора трезво отнестись к проекту палестинских жидов — переехать на их настоящую родину, то бишь в нашу многострадальную матушку Русь...» И со всех правительственных трибун неслись призывы к борьбе с «великорусским шовинизмом» и заявления, что русские должны поставить себя «в положение более низкое по сравнению с другими. В зверском антиправославном терроре был виден почерк людей, которых с малолетства воспитывали в ненависти к Христу. Церковный погром сопровождался введением цензуры. Началась чистка библиотек от религиозной и «шовинистической» литературы. И одновременно было утверждено положение об основании Соловецкого лагеря особого назначения. И это после гражданской войны. Вот какой текст-воззвание написал друг Есенина Алексей Ганин. «Вполне отвечая за свои слова перед судом всех честно мыслящих людей и перед судом истории, мы категорически утверждаем, что в лице господствующей в России РКБ мы имеем не столько политическую партию, сколько воинствующую секту изуверов-человеконенавистников, напоминающую если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. Достаточно вспомнить те события, от которых все еще не высохла кровь многострадального русского народа, когда по приказу этих сектантов-комиссаров оголтелые, вооруженные с ног до головы, воодушевляемые еврейскими выродками банды латышей беспощадно терроризировали беззащитное сельское население... Наконец, реквизиции церковных православных ценностей, проводившиеся под предлогом спасения голодающих. Но где это спасение? Разве не вымерли голодной смертью целые села, разве не опустели целые волости и уезды цветущего Поволжья? Путем неслыханной в истории кровожадной жестокости, воспользовавшись временной усталостью народа, эта секта, пробравшись в самое сердце России, овладев одной шестой частью суши земного шара и захватив власть в свои руки, колоссальные богатства России, с еще большей энергией и с большим нахальством проповедует свои гибельные теории, прикрываясь маской защитников угнетенных классов и наций... Завладев Россией, она вместо свободы несет неслыханный деспотизм и рабство под так называемым

«государственным капитализмом». Вместо законности — дикий произвол ЧК и Ревтрибуналов. Вместо хозяйственно-культурного строительства — разгром культуры и всей хозяйственной жизни страны. Вместо справедливости — неслыханное взяточничество, подкупы, клевета, канцелярские издевательства и казнокрадство. Вместо охраны труда — труд государственных бесправных рабов, напоминающий времена дохристианских деспотических государств библейского Египта и Вавилона. Все многомиллионное население коренной России и Украины, равно и инородческое, за исключением евреев, брошено на произвол судьбы. Оно существует только для вышибания налогов...»

— Ух, ты! — воскликнул Дима. — Словно о нашем времени написано. Какова его судьба?

— Убит.

— Так я и подумал, — сказал Дима.

— На днях я смотрел передачу о Сталине. Историк говорил, что никаких заговоров против Сталина не было. Все это было сфабриковано для развертывания террора в стране, — сказал Николай.

— Этот историк из той же колоды, что Сванидзе, Яковлев, Млечин. Я лично, — произнес Семененко, — читал копии протоколов свидетелей и обвиняемых по заговору военных в 1937 году. Книга отдельная вышла. Она была у моего тестя на Украине. Невозможно этого выдумать. Его хотели убить во время парада в Москве. Да я вам уже об этом рассказывал. Много было заговоров против Сталина. Последний в 1953 году осуществился. Отравили его. Читал я материалы и о заговоре против Сталина в 1927 году. В этом путче участвовали Троцкий и Зиновьев. Говорят современные историки, что Сталин был кровожаден. Так вот, Троцкого после этого заговора не расстреляли, а выслали из страны. Со всем его архивом. Зиновьев был отправлен в ссылку. Так как он покаялся, то его восстановили в партии и вернули на работу в Москву. Почему Сталин не тронул Троцкого? У него была «крыша» в лице международных банкиров. Об этом путче историки знают. Он ими исследован как факт. Да и заговор военных был фактом. После того, как пришел к власти Хрущев, надо было очернить Сталина, свалить все на него. Историю написали так, как нужно было тем, кто убил Сталина и свалил террор на него.

— Еще историк говорил, что Сталин был неграмотный, — добавил Николай.

— Это полная чепуха, — возразил Семененко. — Он закончил духовное училище. Затем пять курсов духовной семинарии. Только в конце пятого курса за революционную деятельность в 1899 году его исключили из Тифлисской православной духовной семинарии. Училище же он закончил с отличием. Он семь раз арестовывался. Отправлялся в ссылку. Пять раз убегал. В ссылке и в тюрьмах он много читал. Об этом писали те, кто с ним сидел. У него была библиотека в 20 тысяч книг. Он за день прочитывал несколько книг. Книги были и исторические, и философские, и технические, и по военному искусству, и художественные. Вот Хрущев был действительно безграмотным.

— Еще этот историк говорил, что Сталин был агентом царской охранки, — вновь сказал Николай.

— И это полная чепуха! — с гневом вымолвил Семененко. — Даже Троцкий, находясь за границей, его злейший враг, отмел эту версию.

— А о том, что Сталин участвовал в терактах для добывания денег для партии? И об этом историк говорил, — сказал Николай.

Первоцвет

— Чушь! — резко возразил Семененко. — Если бы хоть каким-то боком он участвовал в этих акциях, то его бы упекли, как уголовника. Но он привлекался только по политическим мотивам. Деньги добывались для Центрального комитета большевиков, который был за границей. Ленин жил за счет этих денег. Газеты печатали за счет этих денег. Но Сталин в «эксах» не участвовал. Нет ни одного доказательства. Деньги на первую революцию дали англичане. Они же давали деньги для проведения съездов партии. Там же были одни масоны. Все эти профессиональные революционеры, организационное и интеллектуальное ядро, составляли исключительно евреи. Вожди-иудеи большевистской партии /Дзержинский, Зиновьев, Каменев, Свердлов, Троцкий и десятки других/ были

Водопад Разбойник

масонами. Ленин также вступил в масонскую ложу. Деньги для революции получал от еврейского миллионера из Одессы Парвуса. Две трети большевиков составляли русские евреи. В 1918 году правительственный аппарат в Петрограде состоял из 16 настоящих русских и 371 еврея, причем 265 из этого числа прибыли из Нью-Йорка. Ленин добился принятия 4-м Конгрессом Коминтерна решения «О несовместимости членства в большевистской партии с членством в масонских ложах». После столь недопустимого вероломства, стараниями своих соратников, он преждевременно скончался. В 30-х годах Сталин добился подтверждения 17-м съездом ВКП /б/ Постановления 4-го Конгресса Коминтерна «О несовместимости членства в большевистской партии с членством в масонских ложах». Заметьте, только в 30-х годах. И только после этого развернул уже антииудейскую чистку верхов. Именно за это после многих заговоров он был убит. Троцкий был противником Сталина со времен гражданской войны в России. Сталин знал, что Троцкий был прямым представителем мировой банкирской закулисы. Уже в 1924 году в своей речи «Троцкизм и ленинизм» Сталин говорил, что «задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм как идейное течение». Я уже говорил вам, в чем заключалось это его течение — использовать русский народ в качестве запала и дров для мирового революционного пожара.

— Еще историк говорил, что Киров был убит по указанию Сталина. Он был его соперником, — вновь добавил Николай.

— И это полная чушь! — возмутился Семененко. — После того как Хрущев взял власть, он дал прокурору СССР задание проверить эту версию. Она не подтвердилась. Результаты расследования опубликованы не были. В заговоре участвовали работники НКВД. Руководителем НКВД был Ягода/*Енох Гершонович Иегуда/. Он не был человеком Сталина. Он знал о заговоре. Но мер не принял. За это его расстреляли. Киров был лучшим другом Сталина и первым преемником. Уже эти либералы-масоны докатились до того, что Сталин якобы тоже дал согласие на убийство царской семьи. Точно установлено, что дали «добро» на ликвидацию царской семьи Свердлов и Троцкий. Скорее всего, и Ленин причастен к этому убийству. Но не Сталин. Он поклялся позже своей матери, что к убийству царской семьи не имеет никакого отношения. И к репрессиям казачества, как класса, он не причастен. Решение вынесли Свердлов, Троцкий. Вот Ежова действительно назначил вместо Ягоды Сталин. И ошибся. Он оказался пьяницей, развратником. Именно он раскрутил маховик репрессий.

О кровожадности Сталина.

Даже Молотов в беседах с писателями говорил, что Ленин был в этом отношении более

жестким, чем Сталин. Он упрекал Сталина в том, что тот миндальничает с оппозицией, упрекал в «мягкотелости и либерализме». «Какая у нас диктатура! — говорил Ленин. — У нас же кисельная власть, а не диктатура».

— Придет время, когда Сталину русский народ поставит памятники из золота. Только он спас русский народ от полного истребления. Победи его Троцкий со своей ордой бесовской, нас бы уже не существовало. Я надеюсь, что в России когда-нибудь придет время и будет написана правдивая история. Вот бы дожить до этого времени...

— Валентин Васильевич, я на днях приобрел книги об Иисусе Христе. Они у меня в машине. Сейчас покажу, — обратился Алексей к Семененко.

Он ушел к своей машине и через минуту вернулся, неся в руке две книги в синей обложке.

— Вот, — Алексей подал Семененко книги. Семененко, рассмотрев книги, улыбнулся.

— Мне на занятиях приносили эти книги. Просмотрел я их. Авторы этих книг — Ренат Гарифзянов и Любовь Панова — мне не известны. Они не историки, ни философы, ни святые-пророки. Название броское: «Откровения ангелов-хранителей». Я сначала подумал, что это фантастика. Вчитался. Нет. Не фантастика. Оказывается, Любовь Панова обладает исключительным даром — она слышит голоса умерших людей, чьи души, как она говорит, живут рядом с нами в невидимом мире. — В голосе Семененко явно слышался сарказм. — Зачитываю: «Инициатором этого смелого действия, — как здесь написано, — выступил Сам Иисус Христос. У Него тоже есть душа, которая после Его смерти попала в Небесный мир. Душа Иисуса, как и души других людей, тоже может выйти на связь с ныне живущими на Земле через Любовь Панову». — Во, как! — Семененко улыбнулся. — Читаю дальше: «Иисус сказал ей: «Я хочу, чтобы люди узнали обо мне всю правду. Обо мне написано много лжи. Я сам расскажу, как все было на самом деле». Иисус Христос поведал Пановой о многом — каким Он был в детстве, за что именно его распяли, что произошло после распятия, почему в Библии так много неточностей и так далее. Ну, что я вам могу сказать? — Семененко, держа обе эти книги в руках, призадумался. — Истинными ангелами—хранителями человечества следует признать Великих Духов, Иерархию Светлых Сил. Некоторые из этих ангелов-хранителей в редчайших случаях становятся Руководителями отдельных личностей. Но в наш век, к прискорбию, «ангелами-хранителями» большинства стали темные одержатели низших сфер, голос которых легче воспринимается, ибо он никогда не идет вразрез с нашими земными вожделениями. Медиумы, имея контакт с низшими слоями Тонкого Мира, часто впадают в заблуждение, принимая голоса сущностей из Тонких Сфер, персонифицирующих Великих Учителей, за истинный Зов или Голос. Я много раз говорил, что медиумизм есть врожденная способность, именно особое состояние организма, ничего общего с выявлением высшей психической энергии не имеющее. Высшая Индивидуальность никогда не будет проявляться на сеансах с медиумами. Я уж не буду говорить о спиритизме. Это есть насилие, есть открытие дверей сущностям из низших слоев Тонкого Мира и, конечно, так же как и магия, не может входить в эволюцию. С кем контактировала Любовь Панова? Конечно, только с духом из низших сфер Тонкого Мира. Они даже не понимают, что пишут. Это настолько примитивно и безграмотно, с точки зрения эзотерической науки, что и доказывать не нужно. Я уже сказал, что Учитель в редчайших случаях становится Руководителем отдельных личностей. В 19 и в 20 веках Учителя руководили Еленой Блаватской и Еленой Рерих. Ну, еще с Николаем Рерих. Но кто Они такие? Это Высокие Духи! Сами Они Учителя. Сотрудники Братства. В течение тысячелетий, воплощаясь на Земле для определенных целей, они постоянно поддерживали связь с Учителями Братства. Елена Рерих единственная на Земле прошла Огненную Йогу. Открыла свои центры. Открытие центров — явление редчайшее. В той форме, как это было у Нее, никогда еще никто из людей на Земле не достигал такой высоты. Это означало овладение чувствознанием. Знание духа ей было доступно. Она просто знала. За Ней уже Сам Позвавший! Медиум пользуется тоже психической энергией, но уявленной на низших проявлениях ее. Медиум не может оявляться на овладении огненной энергией. Для прохождения Огненной Йоги организм Елены Рерих готовили Учителя, и она постоянно находилась под Их контролем. Пройти Огненную Йогу без Учителя невозможно. Мы знаем, как были написаны книги «Тайная Доктрина» и «Агни-Йога». В этих книгах нет ни одной строчки, написанной Блаватской или Еленой Рерих. Эти книги ими писались под диктовку Учителей. Сравните тексты книг «Тайной Доктрины» и «Агни-Йоги» с текстами этих книг. — Семененко потряс книжки.

— Это же примитив. Полнейшая отсебятина. Любой, кто знаком с книгами Блаватской и Елены Рерих, скажет, что эти книги, — он при этом еще раз потряс ими, — не имеют никакого отношения к Учителям Человечества. Из книг Живой Этики, писем Елены Рерих мы знаем, что Елена Рерих действительно несколько раз разговаривала по Лучу с Тем Великим Духом, который две тысячи лет назад воплощался на Земле под этим Великим Именем. Хотя, скажу вам, что Любовь Панова не знает даже подлинное имя Иисуса. Иисус был сыном человека по имени Пандира и жил он за сто лет до начала христианской эры, а именно — во время правления еврейского царя Александра Ианнея и его жены Саломеи. Обвиненный иудеями в колдовстве, которому Он обучился в Египте, Индии и Тибете, и в похищении из Святая Святых Непроизносимого Имени, Иегошуа /Иисус/ был приговорен к смерти Синедрионом в Луде. Его забросали камнями, а затем распяли на дереве в канун праздника Песах/Пасха/. Христос — это вообще-то и не имя. Такого титула Иегошуа Бен Пандира никогда при жизни не носил. Христос — истинный эзотерический Спаситель — это не человек, но Божественный Принцип, заключенный в каждом человеке. Слово «Хрестос» существовало задолго до того, как мир услышал о христианстве. Оно означает — «прорицатель, предсказатель». Слово «Христос» обозначает «чисто вымытый». Эзотерически это значит — «Путь, а «Хрестес» — одинокий путник, следующий по этому пути к достижению цели, которая и есть тот самый Христос — сияющий в славе Духа Истины, воссоединяясь с которым душа /Сын/ становится Единой с Духом /Отцом/. Об этом написано у Блаватской в книге «Мистический Христос». Очень интересная книга. Необходимая для любого человека независимо от национальности. Читается на одном дыхании. О лже-пророках сказано много. Их тоже тысячи и тысячи проходили и проходят на Земле. Но для тех, кто не знаком с Учением Живой Этики, считаю эти книги полезными. В смысле информации о Жизни Иисуса Христа. Очень хорошо, что авторы этих книг написали в них, что Иисус Христос путешествовал в Персии и в Индии. В Евангелиях это не отражено. Церковь Христианская это почему-то скрывает. Христос действительно путешествовал в Индии, в Тибете, в Персии. Находился в Шамбале в е нескольких лет. В этом плане польза от этих книг есть.

— Валентин Васильевич, так от кого все-таки Любовь Панова получила эту информацию? — спросил явно ошеломленный Алексей.

— У меня два варианта, — начал Семененко. — Первый. От духа невысокого уровня, который не знаком ни с книгами Елены Блаватской, ни с книгами Рерихов. Судя вот по этим книгам, — Семененко показал книги, которые продолжал держать в руках, — авторы их тоже не читали «Тайную Доктрину» и «Агни-Йогу». Если бы читали, то такую чушь, которая есть в этих книгах, не написали. Второй вариант. Они сами собрали информацию из десятков книг, написанных об Иисусе Христе другими, переработали ее и представили читателю в том виде, как есть сейчас в этих книгах.

— И что Вы мне посоветуете? — вновь поинтересовался Алексей.

— Прочитайте эти книги. Думаю, что Вам будет интересно. Но если хотите познать Истину, то читайте книги «Агни-Йоги». Если они вам покажутся трудными для понимания, то начните читать письма Елены Рерих. Международным Центром Рерихов опубликовано уже девять томов ее писем. В письмах она пишет своим ученикам в доступной для понимания форме. Еще советую читать книги Бориса Абрамова «Грани Агни-Йоги». Их вышло 12 томов. Также вышла в МЦР его книга «Учителя и Рерихи». Она написана им под диктовку Учителя, Елены Рерих и Николая Рериха. Также советую читать книги Николая Уранова «Огненный подвиг» и «Беспредельность». Они оба были учениками Рерихов. Писали под Лучом Учителя.

— Что это значит, под Лучом? — спросил Алексей.

— Луч — это сфокусированный поток психической энергии, направленный на какой-либо объект с определенной целью. Елена Рерих в своих письмах подробно разъясняет, что это Луч, исходящий от Учителя. Абрамов и Уранов получили от Учителей комментарии к Учению Живой Этики.

— Я купил «Тайную Доктрину», но плохо понимаю то, что в этих книгах написано, — признался Алексей.

— Начни все-таки читать книги о Живой Этике. Если хочешь что-то почитать в «Тайной Доктрине», то читай то, что тебе доступно. Например, главы о великанах, о Драконах и Змеях, о магии. Постепенно придет понимание и сложных глав в этих книгах.

На сегодня все! По палаткам! — скомандовал Семененко и передал книги Алексею.

Берендей летом

У ВОДОПАДА БЕРЕНДЕЙ

— Владимир Сергеевич, — звонок от Валентина Семененко. — Сегодня заходил в библиотеку-музей. Зоя Николаевна /это заведующая краеведением центральной Находкинской библиотеки Ковалева/ рассказывала о походе к водопаду Берендей. Столько эмоций. Действительно красивый водопад?

— Ты не видел водопада Берендей?

— Впервые услышал.

— Странно... Самый посещаемый водопад находкинскими и партизанскими туристами. Он находится в десяти минутах ходьбы от дороги.

— Подъехать можно?

— Можно, но не на твоем Москвиче. Там только ГАЗ-66 пройдет. Дорога даже в сухое лето грязная.

— Сколько идти от Партизанска?

— Если от станции, то часа два. Если доехать до лесхоза на автобусе, то час.

— В какую сторону идти от станции?

— Ты был у Гены Козлова в доме?

— Вместе же ездили к нему.

— Вот в том районе, где он живет. Идти к вершине горы Чантинза вдоль речки Каменки.

— Надо побывать.

— Водопад действительно красивый. И само место там красивое. Подход к нему легкий. Тропа идет по вершине хребта. Редкий лес березовый, кедры. Там на Первом ключе есть еще один водопад. По высоте он такой же, как Берендей — около десяти метров. Считаю, что даже более красивый.

— Да ты что?!

— Как-то мы были с Трофименко в гостях у Гены Козлова. Как обычно, заговорили о походах. Гена сказал нам, что задумал совершить поход в январе на Чантинзу. Обсуждал с нами, каким путем подниматься на вершину этой горы. Можно со стороны Лозового, можно от Партизанска. Но лучший вариант все-таки от станции Красноармейской. Там лес, не тронутый лесорубами. Подъем более пологий. Виды красивее. В разговоре Гена сказал, что ходил к вершине Чантинзы по хребту от Партизанска. Заходили на хребет от Лесхоза. Видели на вершине хребта скалы. Есть, говорит, оригинальные. Это, конечно, меня заинтересовало. Решил подняться на Чантинзу этим хребтом. От лесхоза заходить не стал. Времени уже было маловато. Решил зайти от водопада Берендей. Примерно не доходя одного километра до водопада Берендей, увидел новую дорогу, сделанную лесозаготовителями. Она шла к вершине нужного мне хребта. Ну, думаю, лучше и не придумаешь. Специально для меня дорога сделана. Пошел по ней. Июль месяц. Солнце уже начало припекать. О воде, когда переходил речку, даже не подумал. А идти по вершине хребта к Чантинзе, как говорил Гена, полный день. Возвращаться к речке не хотелось. Решил спуститься в распадок. Спускаюсь, а там глубокое ущелье. Кое-как спустился на его дно. Воды нет. Пошел по сухому руслу вниз. Дошел до обрыва. Вертикальная стена метров десять. Обошел это место. Посмотрел на нее снизу. Догадался, что после хорошего дождя на этой стенке может быть красивый водопад. Запомнил это. Пошел ниже искать воду. Вода в сухом ключе появилась почти у самой речки Каменки. Фактически зря поднимался на хребет. Потерял два

Утёс-голова

Убрать преграду В Третьем ключе

часа. Далее пошел к Чантинзе по тропе. В этот же год после тайфуна решил сходить к водопаду Берендей, а заодно посетить Первый ключ. Водопад Берендей оказался с большой водой. Таким я его никогда не видел. Сделав с десяток снимков, пошел в Первый ключ. Спустился точно к той стенке. Еще метров за сто увидел водопад. Он оказался намного интересней, чем Берендей. По бокам водопада стоят скалы оригинальной формы. Спускаясь по Первому ключу к Каменке, еще сфотографировал с десяток небольших водопадов и водоскатов. Ключ только этот едва проходимый. Берега заросли лианами и кустарниками. Идти невозможно. Возвращаясь в Партизанск, зашел к Гене Козлову. Рассказал ему о водопаде на Первом ключе. Гена удивился. Он тоже считал, что в Первом ключе воды нет, что она бежит под камнями. Спросил его, ходил ли он в верховье Третьего ключа? Гена ответил, что в этот ключ не заходил. Как-то сунулся, а там пройти невозможно. Ни от кого не слышал, что на Третьем ключе есть водопады. Решил проверить. Кстати, Первый и Третий ключ втекают в речку Каменку метрах в пятидесяти от Второго ключа, на котором находится водопад Берендей. Так как я уже догадывался, что по ключу идти почти невозможно, то решил зайти сверху от водопада Берендей. Поднялся по хребту метров на триста выше водопада Берендей и когда увидел распадок Третьего ключа, то едва чувств не лишился. Весь южный склон отрога хребта, который примыкает к главному хребту, был огромным скальным массивом. Такого количества скал в одном месте я еще в Приморье не видел. Сверху скалы фотографировать неинтересно. Спустился вниз к ключу. Скал много оригинальных, но лазить там почти невозможно, чтобы их отснять. Сделал несколько снимков. Понял, что скалы эти лучше всего снимать зимой, когда нет на деревьях листьев. И прийти сюда нужно на несколько дней. Кое-как выбрался из этого распадка к реке Каменка. Точно, место это непроходимое. С одной стороны ключа — вертикальные скальные стенки, с другой — камни, заросли, упавшие деревья. Все это переплетено лианами. Рассказал об этом распадке Козлову. Он удивился.

— Надо же! Живу в пяти километрах и не знаю об этом районе.

Позже о водопаде на Первом ключе рассказал Зое Николаевне. Она собрала группу туристов, и мы съездили к водопаду Берендей. Заодно сводил туристов к водопаду на Первом ключе. Был декабрь месяц. Водопад частично был во льду. По красоте намного интереснее Берендея. Туристы решили дать название этому водопаду. Я говорил Зое Николаевне, что летом водопада нет. Вода исчезает в ключе. Туристы придумывали разные названия водопаду, но как-то все неудачно. Неожиданно Зоя Николаевна предложила назвать этот водопад Снегурочкой, так как он исчезает летом, а появляется только зимой. Все дружно согласились. Так с тех пор этот водопад и называют Снегурочкой.

— Надо обязательно побывать в этом районе.

— Опять с шалманом, как ходили на Ворошиловские водопады?

— Нет. Позову только своих друзей. Мореходов Диму и Николая. Ты их знаешь.

— Этих знаю. Согласен. Надо идти к Берендею с ночевой. За один день не управимся. Первый день ходим к водопадам. Во второй — к скалам.

— Когда пойдем?

— Можно в ближайшие выходные.

И вот мы вчетвером идем по лесной дороге в сторону горы Чантинза. До лесхоза доехали на городском автобусе. В конце этой лесной дороги спрятали рюкзаки и пошли к водопаду Берендей с одними фотоаппаратами.

— Почему этот водопад назвали Берендеем? — удивился Семененко, когда подходил к водопаду. — Тут и идти близко. Лес редкий и красивый. Тут никаким Берендеевым царством и близко не пахнет. Я бы назвал этот водопад Солнечным. Видите, он весь освещен солнечным светом.

Увидев недалеко от водопада огромный камень, Семененко залез на его вершину.

— Тут лучшее место для медитации, — крикнул он нам сверху.

— Так ты тут медитируй, а мы пойдем к другому водопаду, — сказал я Семененко.

— Ну, конечно. Сейчас, останусь тут. Вы там будете любоваться красивым водопадом без меня, а я тут один сидеть. Не пойдет такое.

Поднялись от водопада Берендей на водораздельный хребет. Прошли по вершине хребта метров триста вверх. Затем точно спустились к водопаду Снегурочка. Увидев его с водой, облегченно вздохнул. Не зря шли.

— Что там говорить, этот водопад, конечно, красивее Берендея, — сказал радостно Семененко.

Дима и Николай согласились с ним. Спускались вниз по ключу и фотографировали каждый водопад, каждый водоскат.

— Теперь я понимаю, почему туристы не видели этот водопад, — сказал в отчаянии Семененко. — Тут и голову можно потерять. Не говоря о ногах. Самый захламленный ручей.

— Посмотрим, что ты, Валентин, завтра скажешь, когда попадешь в Третий ключ.

— Да ты что?! — воскликнул Семененко. — Хуже этого?

— Этот ключ завтра тебе покажется сказочной дорогой.

— Не шути так.

— Мы зайдем в Третий ключ от водопада Берендей. Поднимемся по хребту. Там посмотрим, стоит ли вообще лезть вниз. Может быть, полазим поверху...

— Место здесь удобное у реки для ночевки, — сказал Семененко. — Кострище. Полянка

На реке Каменка1, Партизанск

ровная для палаток. С дровами проблемы не будет.

Пока собирали дрова, ставили палатки, варили ужин, солнце закатилось за гору Чантинзу. Во время чаепития Семененко произнес:

— Сегодня будет необычная тема. Несколько ночей изучал эту тему.

— Почему ночей? — удивился Дима.

— Потому что днем некогда такой работой заниматься. Суета. Звонки. Отвлекают. У кого-то ноги отнимаются. У другого спину прихватило. Не может подняться с кровати. Едешь к нему. Делаешь массаж. У третьего что-то с коленом. Встать на ногу не может. Опять едешь. Вот и Владимир Сергеевич часто звонит. Надо тоже поговорить. В магазин надо сходить. Обязательно прогуляться по тропе к бухте Лесной. Подышать свежим морским воздухом. Полюбоваться. Сделать медитацию, упражнения йоги. Знаете, что у меня группы «Здоровье» в Уссурийске, Партизанске, Буденовке. Надо посещать. Люди собираются, ждут. В нашем городе клуб «Гармония». Занятия сорвать не могу. Приходится мотаться. Хорошо, что «Москвич» мой не подводит. Старенький, но работает. За ним надо ухаживать. Ему надо подбрасывать бензин.

— Так на эти поездки нужны деньги? — сказал Дима.

— Конечно, нужны. Поездки в Уссурийск и в Партизанск оплачивают члены клуба «Здоровье». Так договорились. С моей пенсией далеко не уедешь. А бумаги сколько нужно?! Каждому ученику надо дать пакет наставлений. Спасибо, бумагой выручает Владимир Сергеевич да две секретарши. Спасибо и компьютерщику. У него проблемы с позвоночником. Сидит за компьютером по 12 часов без перерыва. Приходит ко мне. Лечу его. Он лечит мой компьютер, заправляет принтер, учит меня работать на компьютере. Одним словом, настоящая работа начинается ночью.

— Когда же Вы спите? — удивился Дима.

— Мне для сна хватает четыре, ну максимум пять часов. В два или в три часа встаю. Порой эту работу в течение дня ждешь с огромным нетерпением. День пресным кажется. Ночью тишина. Никто не мешает. Разложишь нужные книги. Читаешь. Выписываешь.

Семененко достал из рюкзака общую тетрадь.

— Вот, видите эту тетрадь? В ней записан месячный труд только по одной теме. Здесь на два вечера разговоров. Владимир Сергеевич предлагает через неделю съездить за Партизанск к реке Тигровой. Говорит, красивое место. Я там не был.

Берендей осенний

Малый водопад на Первом ключе

— Да, место это между селами Бровничи и Хмельницкое необыкновенное. Называется «Щеки реки Тигровой», или «Дарданеллы». Две реки, слившись у села Бровничи, когда-то образовали большое озеро. Постепенно вода промыла седловину между двух гор и вырвалась из Серебряной долины в долину Золотую.

— Почему из Серебряной? — не понял Николай.

— Так я назвал эту долину по имени перевала Серебряного. Именно от этого перевала и до села Бровничи когда-то было озеро. Тогда этого села, конечно, не было. Когда вы поднимете на один из утесов, которые там стоят на склонах горы, вы поймете и увидите работу воды своими глазами. По реке сплавляются на плотах. Водники проводят соревнования на байдарках и каноэ. Рододендрона там растет больше, чем где-либо.

— Все! Едем! — воскликнул Семененко.

— На чем поедем? — спросил Николай.

— Можно электричкой до Фридмана. Оттуда пешком десять километров. Обратно уехать Дальнегорским автобусом, — ответил я. — Он из Партизанска во Владивосток уходит рано. Мы не успеваем ни на электричке, ни на автобусе.

— Даете мне на бензин и едем на «Москвиче», — сказал Семененко. Все! Решено!

Вы, наверное, заметили, как я «ломаю» ваше сознание? Я так и называю этот процесс — «ломкой сознания, или расширением сознания. Но мне больше нравится именно слово «ломка». Основной массе советских людей «ломали» сознание в годы перестройки. Вспомните, какие стояли очереди у газетных киосков! В книжных

Володя и Олеся под Берендеевым водопадом

Водопад Снегурочка на ключе Первом, Каменка

магазинах стали появляться такие книги, каких ранее не было, да и не могло быть. Но я, допустим, читал Евангелие еще в детстве. Знал эту святую книгу почти наизусть. Книги эзотерические, о йоге, о гипнозе, о спиритизме, о духах, о потустороннем мире читал уже в юности. Как магнитом притягивались ко мне эти книги. И книгу Солженицына «Архипелаг Гулаг» прочитал много раньше других людей. У отца моей жены на Украине была богатейшая библиотека. Даже по нынешним временам она редкая. Вот когда еще происходила «ломка» моего сознания. Все запрещенные книги впитывались как губка. С каждой прочитанной книгой я как бы заглядывал в другой мир. Для меня это был «Блистающий Мир». Считаю, что мне повезло в жизни. В этом мире для меня раскрывались огромные возможности. Этот «Блистающий Мир» необъятный. Заглядывая в него, получаешь огромную радость. Но чувство двоякое. С одной стороны, чувствуешь себя сверхчеловеком. С другой — малой каплей в Океане Знания. Меня удивляют и огорчают люди, которые вместо того, чтобы приоткрывать дверь в этот «Блистающий Мир», опустили свое сознание до хождения по помойкам. Расскажу об одном человеке, с котором мне пришлось в жизни пообщаться. Зовут его Э. Образование высшее. Инженер. Живет в частном доме у кинотеатра «Русь». Я искал синтезатор. Ну, знаете, для чего. Соединить его с аккордеоном. Купить новый я не мог, так как он стоит двадцать моих пенсий. Один мой знакомый подсказал мне, что видел синтезатор у одного пенсионера, которого звать Э. Дал мне его адрес. Так как Э не музыкант и купил синтезатор случайно, подешевке, то, мол, есть вероятность, что он может продать его. Подхожу к дому этого пенсионера. Сразу же бросился в глаза контраст заборов. У соседей ровные, покрашенные заборы, а у Э не забор, а ограда из старых гнилых досок, прибитых как попало, и заросшая травой. Но то, что я увидел, когда зашел на территорию его усадь-

Водопад Снегурочка

бы, не описать никакими словами. Я попал в огромную помойку. Весь двор и огород были завалены старыми ненужными вещами. Чего только не было в этом завале! Сразу же понял, что это натаскано с помоек. Так и оказалось. Позже узнал от соседа, что Э собирает вещи на помойках и несет их к себе домой. В доме, надо сказать, было не чище, чем в огороде. Такой же завал из книг, газет, всяких вещей. Но запах в доме страшней, чем во дворе и огороде. Повсюду кошки. Они во дворе, в коридоре, на диване

в комнате. Увидел синтезатор. Он лежал в упаковке, покрытый пылью. Синтезатор, судя по коробке, последняя модель. Японский. Э сидел на диване и читал газету. Так как в комнате присесть было некуда и было душно от смрада, мы вышли во двор. Он постелил на грязное кресло старую дерюжку. Садиться я не решился, так как на этой тряпке только что сидела собака. Разговаривал с ним стоя. Продавать синтезатор Э отказался. Сказал, что сам хочет научиться играть на нем. Я попробовал зайти с другой стороны. Давайте, говорю ему, сделаю вам сарай и наведу порядок во дворе и на огороде. Конечно, моя работа стоила раз в десять дороже синтезатора, но я и на это пошел. К удивлению, Э от этого предложения отказался. Сказал, что сам сделает сарай и сам наведет порядок на своем участке. Отступать не хотелось. Признался ему, что я народный целитель. Играю на баяне. Руковожу группой «Гармония». Синтезатор необходим для занятий, а конкретнее — для лечения музыкой. Это Э не тронуло. Ушел от него разочарованный. Прошло с той встречи около года. Синтезатор я так и не приобрел. Дай, думаю, еще раз схожу к этому Э. Огород его совсем завалился. Местами и досок уже нет. Трава стала выше забора. В огороде и во дворе хлама явно прибавилось. Сарая нет. Это меня несколько обрадовало. Думаю, именно с этой стороны надо к нему подходить. Э оказался в доме. Так же сидит на диване и читает газету. Коробка, в которой хранился синтезатор, покрылась еще большим слоем пыли. Значит, он к нему не прикасался. И это меня порадовало. Вышли во двор. Опять завел речь о синтезаторе. Сначала предложил, чтобы он продал мне его. Я уже кое-какие деньги скопил к этому времени. Э наотрез продавать синтезатор отказался. Тогда прямо ему сказал, что могу соорудить на его территории хороший сарай и навес для дров, а также навести порядок на территории усадьбы. И опять отказ. Уже, правда, не стал мне говорить, что сам будет учиться играть на синтезаторе, так как понял по моему взгляду на коробку, что врать нет смысла. Вновь сказал, что сарай сделает сам. О наведении порядка на усадьбе уже не говорил. Чуть позже я купил синтезатор. Вы его видели у меня. Старой модели. Он меня явно не удовлетворял. Прошло несколько лет. Вновь решил сходить к Э. Забор его огорода совсем развалился. Сарая нет. Хламу в огороде и у дома значительно прибавилось. Э дома не оказалось. За небольшим забором трудился мужчина. Это оказался брат Э. На его огороде был образцовый порядок. Ровные грядки с морковью, свеклой и клубникой. Порадовал глаз и картофель. Разговорились. Объяснил ему цель своего прихода. Рассказал и о том, что Э не согласился ни продавать синтезатор, ни на другие сделки. Оказалось, что они, мягко говоря, не дружат. Дом, согласно завещанию, мать разделили пополам между братьями. Э в суде выбрал ту половину дома, в которой и проживает. Право выбора было представлено ему. Затем Э стал требовать одну жилую комнату. Так как брат отказал ему в этом, то Э стал писать на него по поводу и без всякого повода жалобы в суд, прокуратуру и в милицию. Тяжба длится уже много лет. На мой вопрос, почему Э не наведет порядок на огороде, во дворе и в доме, мужчина ответил, что работать Э не желает. Только читает газеты, книги и ходит с

Утес в Третьем ключе

Третий ключ

жалобами по судам. Вещи с помоек ему приносит его психически больной друг. Э складирует это барахло в доме и в огороде. О синтезаторе ничего не знает, так как в помещение брата не заходит. Больше я к Э не приходил. Понял, что синтезатор он мне не продаст и ни на какие сделки не пойдет, так как, по-видимому, его вполне такой порядок жизни устраивает.

Страшно и больно смотреть, как опускается человек. Кстати, есть подобные Э типы и среди туристов. Захожу как-то в квартиру по случаю к одному известному в городе туристу. В квартире примерно такая же свалка, как в доме у Э. Шагу ступить некуда. Все завалено вещами. Пирамида вещей до потолка. Вещи, газеты, книги везде. На полу, на кровати, на столах и стульях. На кухне все это перемешалось с продуктами и остатками от еды. Оказывается, тоже любитель ходить по помойкам. Встретишь такого человека в городе и даже не подумаешь, что он ходит по помойкам и собирает старые вещи. Этим людям не до «Блистающего Мира». Страшно представить, что их ждет в Тонком Мире!

— Откуда у этих людей желание ходить по помойкам и собирать старые вещи? — удивился Дима.

— От страха перед смертью и от жадности, — объяснил Семененко. — Обилием вещей они думают защититься от смерти. Ну, а жадность приходит из прошлых воплощений.

/К слову сказать, Э. ушел из этого мира ровно спустя шесть лет после ухода Семененко. Синтезатор он так никому и не продал и не передал. Играть на нем не учился, и вообще, ни разу его из коробки не доставал. Весь собранный на помойках хлам, скопившийся за долгие годы, оставил своему брату./

Так вот, о «ломке» сознания. К этой теме, которую я сейчас перед вами раскрою, я вас готовил в течение нескольких лет. Считаю, что пора дать ее вам в полном объеме. Я вам зачитаю несколько высказываний одного известного человека, а вы постарайтесь узнать, кто это сказал. «Черт с ними и с крестьянами — ведь они тоже мелкие буржуа, а значит — говорю о России — пусть и они исчезнут так же с лица земли, как рудимент». Семененко посмотрел на каждого из нас и спросил:

— Узнаете?

— Наверное, кто-то из белых генералов. Колчак, например, — предположил Дима.

— Нет! Еще зачитываю, — сказал Семененко. — «Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, — это только этап, через который мы проходим к мировой революции...»

— Это Троцкий! — уверенно сказал Николай.

— Нет! ответил Семененко. — Еще зачитываю. «Чем больше число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам расстрелять, тем лучше».

— Да это Дзержинский! Чекист, — обрадовался Дима.

— Нет, Дима. Не угадал. Еще читаю: «Всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость и самая опасная мерзость, самая гнусная зараза. И еще: «Вы, товарищ, Рахья, только послушайте, что пишет Нечаев! Он говорит, что надо уничтожить всю царскую семью. Браво, Нечаев! То, что не удалось осуществить этому великому революционеру, сделаем мы... Нечаев должен быть весь издан. Необходимо изучить, дознаться, что он писал, расшифровать все его псевдонимы, собрать воедино и все напечатать».

— Я догадываюсь, — сказал Дима. — Это Свердлов. Слышал, что это он отдал приказ о расстреле Царской семьи.

— Слушайте еще ряд его высказываний. О Горьком: «Это, доложу вам, тоже птица. Очень себе на уме, любит деньгу... тоже великий фигляр и фарисей». О Луначарском: «Скажу прямо, совершенно грязный тип, кутила и выпивоха и развратник... Моральный альфонс, а, впрочем, черт его знает, может быть, не только моральный...» О Троцком: «Троцкий — страшный трус». О Литвинове: «Хороший спекулянт и игрок... Это мелкая тварь. Ну и черт с ним». О Воровском: «Это типичный Молчалин... Он и на руку не чист и просто стопроцентный карьерист». А вот высказывания большевиков об этом человеке. «Он никогда не обращал внимания на страдания других, он их просто не замечал и оставался к ним совершенно равно-

душным...» «Невысокого роста, с неприятным, прямо отталкивающим выражением лица... Он был плохой оратор, без искры таланта... Он был большим демагогом... Правда, при более близком знакомстве с ним вы легко подмечали и его слабые и, скажу прямо, просто отвратительные стороны. Прежде всего, отталкивала его грубость, смешанная с непроходимым самодовольством, презрением к собеседнику и каким-то нарочитым «наплевизмом» на собеседника, особенно инакомыслящего и не соглашавшегося с ним и притом на противника слабого, не находчивого, не бойкого. Он не стеснялся в споре быть не только дерзким и грубым, но и позволять себе резкие личные выпады по адресу противника, доходя часто даже до форменной ругани. Поэтому, сколько я помню, у него не было близких, закадычных, интимных друзей...» Соломон.

— Теперь я знаю кто это. Это Ленин, — уверенно произнес Николай.

— Да! Это Ленин, — улыбнулся Семененко. — Советские политики, историки и писатели создали грандиозный миф о Ленине и о Великой Октябрьской революции. Это грандиозный обман! И этот обман поддерживался масонами всего мира. С какой целью? Чтобы грабить наши богатства и уничтожать русский народ. Больше всего лжи написано о его происхождении. Якобы отец Ленина происходил из бедной мещанской семьи. Якобы дед был крепостным. Во всех анкетах Ленин писал, что он русский. Это ложь. Правду я вам сейчас поведаю. В генеалогии семьи Ульяновых прослеживается пять ветвей: еврейская, немецкая, шведская, калмыцкая и чувашская. Первые три ветви относятся к материнской линии. Две последующие — к отцовской. Прадед — Мойше Бланке Ицкович — относился к богатым. Его жену звали Мариям. У них было два сына — Абель и Сруль /он же Израиль/. В биографии Мойше Бланка узнаем, что он занимался шантажом и вымогательством, доносил на соседей. Занимался торговлей. Характер его — несдержанность, жестокость, грубость, свирепость, мстительность, непримиримость. Скандалист Бланк был уличен в поджеге 23 домов евреев. Был арестован. Удалось откупиться. Оба его сына отказались от отца. Перешли в православие. Александр Бланк — дед Ленина — женился на Анне Ивановне — из богатой семьи Гроссшопфтов. Анна умерла рано. У них было шесть детей. В том числе Мария — будущая мать Ленина. В 1847 году Александр Бланк переезжает в Татарию. Он был дворянином. Говорил на немецком. Умер в 1870 году в Кокушкино. Гроссшопфты были богатые и знатные. В числе близких известных родственников Ленина был генерал—фельдмаршал Модель. Были и другие немецкие генералы, которые воевали против СССР. Прадед по отцовской линии был Лукьян Смирнов — потомок ойротов-кочевников. Последним ребенком был отец Ленина Илья. Дядя Ленина был купец Альбов. Мать Ленина — Мария Александровна Бланк — вступила в брак в 28 лет, в 1863 году. За 23 года родила восьмерых детей. Илья Николаевич дослужился до директора народных училищ Симбир-

На реке Каменка 1

Снегурочка

ской губернии. Так что Ленин был потомственным дворянином. Володя Ульянов был крещен в Симбирской Николаевской Церкви в 1870 году. Спустя 17 лет он предает свою веру и становится неверующим, ярым врагом Православной и вообще любой другой религии. Он превращается в вероотступника и решительно становится на путь борьбы с религией. Он с присущим ему фанатизмом и настойчивостью воспитывал у большевиков чувство ненависти к религии, особенно к христианству. Ленин был готов в одно мгновение уничтожить все Церкви и храмы, учинить физическую расправу над духовенством.

Вождя большевиков не устраивало то, что Церковь выступала против насилия и террора в общественных отношениях, против всякого рода проявления зла по отношению к людям, властям и государству. Осуществив государственный переворот, Ленин объявил беспощадную борьбу всем верованиям. Провозгласив лозунг «Церкви и тюрьмы сровняем с землей», он приступает к террору против Церкви. 26 октября 1917 года монастырские и церковные земли были изъяты государством. Ленин дает указание «провести беспощадный массовый террор против попов». В стране организуются судебные процессы над духовенством — «пособниками врагов революции». Они подвергаются непрерывной травле и террору. В борьбе с религией Ленин был не одинок. В этой омерзительной акции активное участие принимали его ближайшие соратники и единомышленники. Это Свердлов, Сталин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Володарский, Ярославский, Демьян Бедный и многие другие. 20 января 1918 года правительство издает Декрет «Об отделении церкви от государства». 28 августа 1918 года Патриарх Тихон направил в СНК послание, в котором, в частности, писал: «Участились преследования церковных проповедников, аресты и заключения в тюрьмы священников и даже епископов. Таковы безвестное похищение Пермского епископа Андроника, издевательская посылка на окопные работы Тобольского епископа Гермогена и затем казнь его, недавний расстрел без суда Преосвященного Макария, бывшего епископа Орловского...» После покушения на Ленина 30 августа 1918 года это стало поводом для массового террора против всех политических противников, в том числе против церковных работников. Началось строительство концентрационных лагерей. Подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам. Зачитаю Послание патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров от 26 октября 1918 года. «Все, взявшие меч, мечом погибнут» /Мф. 26,52/.

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции. Но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды. Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обе-

щания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы /Мф. 7,9-10/. Народу, изнуренному кровопролитной войною, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций». От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унизительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото. Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други свои». Отечество вы подменили бездушным интернационализмом, хотя сами отлично знаете, что когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями. Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска. Против кого вы их ведете? Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян поставить торжество призраку мировой революции. Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности. Все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников», этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждению. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невиновных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения. Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много потерпели от жестоких властей? Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью: прикрываясь различными названиями — контрибуцией, реквизицией и национализацией, вы толкнули его на самый открытый и беззастенчивый грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, под именем «кулаков» стали уже грабить более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая, таким образом, нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна. Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушили в нем сознание греха, но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния — убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу от отмщениями грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу... Великая благо — свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой свободы вы не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств, грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, когда семья, а иногда население целых домов выселяются, а имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбления? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники. Голос общественного и государственного осуждения и обличения заглушен. Печать, кроме узко боль-

шевистской, задушена совершенно. Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное имущество, собранное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные просветительские учреждения Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи. «И что еще скажу. Не достанет мне времени», чтобы изобразить все те беды, какие постигли Родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка — «Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель на стезях их». Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти, но чем выше будет подниматься «столп злобы» вашей, тем вернейшим будет оно свидетельством справедливости Наших обличений. Не наше дело судить о земной власти, всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась «Божиим слугою» на благо подчиненных и была «страшная не для добрых дел, но для злых». Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних, истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры. Обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая, и от меча погибнете сами вы, взявшие меч. Тихон, патриарх Московской и всея Руси».

— Как сильно написано! — удивился Дима. — И что, подействовало это послание на власть?

— Напротив, большевистское правительство с удвоенной силой стало осуществлять террористические акты против народа России. Жесточайшим пыткам был подвергнут Пермский архиепископ Андроник. Палачи вырезали у него щеки, выкололи глаза, обрезали уши и нос, и в таком изуродованном виде водили его по городским улицам, а затем расстреляли. Приехавший в Пермь Черниговский архиепископ Василий был схвачен большевиками и тут же расстрелян. В страшных муках и страданиях ушел из жизни епископ Тобольский и Сибирский Гермоген. Изуверы привязали его к колесу парохода и включили ход. Были убиты митрополит Киевский Владимир и Петр Крутицкий. Священнослужителей подвергали аресту, зверски пытали, топили в прорубях и колодцах, бросали в огонь, отравляли, заживо погребали, оскорбляли. 21 марта 1922 года в «Известиях» был опубликован список «врагов народа». Первым в нем был указан патриарх Тихон. 29 мая 1922 года арестовали митрополита Петроградского Вениамина, архиепископа Сергия, епископа Венедикта и многих других священнослужителей и преподавателей духовных семинарий. Большинство арестованных были расстреляны. 6 мая был взят под стражу патриарх Тихон. Лишь в связи с болезнью Ленина он был выпущен из-под стражи. Все эти незаконные преследования священнослужителей делались по личному указанию Ленина. По его же указанию были снесены тысячи памятников, возведенных в городах России до 1917 года. Надо сказать, что гонения на Церковь начались сразу же после разгона Учредительного собрания. Уже в январе Ленин подписал Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви и об изъятии всего церковного имущества. Именно с этого времени начался грабеж церковного имущества и разгром церквей и храмов. Мародерство большевиков достигло неслыханных размеров. Жгли иконы и церковную утварь. За годы советской власти в России были разрушены десятки тысяч церквей, хра-

мов, монастырей. В том числе были снесены величайшие храмы русской культуры: храм Христа Спасителя, собор Казанской Божьей Матери на Красной площади и много других памятников архитектуры. Из 1253 монастырей осталось всего 16 . Хрущев продолжил разрушение церквей и монастырей, которое начал Ленин. По его указанию было закрыто 20 тысяч храмов, монастыри. В годы правления Брежнева еще было закрыто 6 тысяч храмов и оставшиеся монастыри. Большевики грабили не только христианские церкви, но и мусульманские мечети и буддийские храмы и еврейские синагоги. Ленин не признавал свободу совести и прежде всего свободу религиозной совести. В стране свирепствовал жесточайший голод, погибали миллионы людей, а в это время партийные лидеры и чиновники наркоматов на конфискованные у церкви ценности лечились и отдыхали за границей. «Мы с религией боролись и боремся по-настоящему». «Поповская голова для нас — это пень, на котором партия затесывает свои коммунистические колья». Так писал Ленин. Ленин фактически боролся не с религией, а с многовековой историей России, с духовным миром и нравственностью людей. Нарком внешней торговли Красин обосновывает необходимость создания за границей синдиката по продаже драгоценностей, реквизированных из церквей и храмов. «...Чем больше число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». Ленин. Вот такие давал указания Ленин большевикам для исполнения. Операция по изъятию церковных ценностей к маю 1922 года дала в руки советского правительства астрономическую сумму — 8 триллионов рублей в дензнаках того времени. Конечно, имея такие деньги, миллионы людей могло бы быть спасены от голода. Но этого сделано не было. Советское правительство во главе с Лениным совершили тягчайшее и чудовищное преступление перед народом России, перед всем человечеством.

При разграблении церковного имущества вскрывались мощи святых. Такого надругательства над чувствами верующих история еще не знала. По указанию Ленина была осквернена даже могила легендарной личности— преподобного Сергия Радонежского. Этот безнравственный акт был совершен большевистскими фанатиками 11 апреля 1919 года. Более того, под председательством Ленина было принято постановление: «Поручить Наркомюсту разработать вопрос о порядке ликвидации мощей во всероссийском масштабе». 12 мая 1922 года была вскрыта рака великого князя Александра Невского, причисленного к лику святых. Разграбили Александро-Невскую лавру и Новодевичий монастырь. Только изъятые ценности Новодевичьего монастыря стоят около ста миллиардов.

Для антирелигиозной пропаганды большевистское правительство не жалело средств. Возглавлял эту безнравственную работу соратник Ленина Ярославский. Вот один из его пропагандистских призывов: «Пора нам рассеять туман, который буржуазия на нас напустила. Долой эту сволочь, эту религию». А вот содержание некоторых большевистских лозунгов: «Богослужение — инструмент массового убийства». «Богородица— покровительница разбойников». Вот с таким содержанием развешивались во всех городах на улицах плакаты: «Бросим шутить с попами, в яму богов и чертей и все предрассудки». Вручив безбожникам лозунг «Борьба с религией — борьба за социализм», большевики во главе с Лениным тем самым провозгласили открытое наступление на церковные организации и попрание религиозных настроений широких слоев населения. Это деятельность Ленина в отношении Христианской Православной Церкви.

В политической жизни Ульянова-Ленина прослеживается любопытная деталь: чем больше он взрослеет, тем конкретнее его теоретические выкладки и «обоснования», касающиеся методов применения террора в целях захвата политической власти. «Нисколько не отрицая в принципе насилия и террора, мы требовали работы над подготовкой таких форм насилия, которые бы рассчитывали на непосредственное участие массы и обеспечивали бы это участие». Ленин, газета «Искра» №23 от 1 августа 1902 г. С самого начала своей политической деятельности Ленин начисто отметал идейную борьбу цивилизованными методами, предпочитал для реализации своих планов по захвату власти в России и подавлению воли политических противников применять такие авторитарные и антигуманные средства, как террор, насилие, запугивание и психическое воздействие. Он хорошо запомнил слова Маркса: «После прихода к власти нас станут считать чудовищами, на что нам, конечно, наплевать».

Известна роль Ленина в трагических событиях 9 января 1905 года. Как известно, Гапон вел народ к царю с мирной петицией. Но большевики, по указанию своего вождя, распространяли среди рабочих прокламации с требованием

«Сбросить царя с престола», «Долой войну!», «Долой самодержавие». Они вооружали рабочих револьверами и бомбами, стали в городе строить баррикады, разграбили оружейный склад. Именно по их наущению рабочие первыми стали стрелять в войска из окон зданий и с крыш. Тем самым спровоцировали солдат, которые вынуждены были открыть огонь по людям. Никакого приказа Императора Николая Второго не было открывать огонь по народу на поражение. Вот что пишет Крупская в письме В. С. Бобровскому: «На время событий произошло временное соединение, комитет работал очень хорошо, выпускал листки, посылал ораторов, собирал деньги... руководил захватом ружейного склада». После случившегося 9 января Ленин сочинял одну фальшивку за другой. Обвинял власти. Якобы войска первыми открыли огонь по мирной демонстрации и жертв было более тысячи человек убитыми и еще больше раненых. Убитых же было не более 50 человек. Ленин определяет ближайшие задачи: 1. Свержение самодержавия. 2. Временное революционное правительство. 3. Амнистию борцам за политические и религиозные свободы. 4. Немедленное вооружение народа. 5. Немедленный созыв всероссийского Учредительного собрания.

Ленин мечтал создать международную Советскую империю. 1 мая 1919 г., выступая на Красной площади, Ленин заканчивает свою речь призывом: «Да здравствует международная Республика Советов!, Да здравствует коммунизм!»

У Ленина были в почете подлинные предатели родины, экстремисты и мошенники, авантюристы и фальшивомонетчики, грабители и рецидивисты, лжецы и мерзавцы. Среди них особым уважением пользовались такие государственные и уголовные преступники и безнравственные личности, как Сталин, Л. Красин, Камо /С. Тер-Петросян/, Я. Ганецкий, М. Козловский, К. Радек, Ян Мастер, М. Литвинов, М. Харитонов, В. Таратута.

Общеизвестно, что Ленин и его ближайшие соратники находились в тайных связях с Германской разведкой и получали от органов разведки деньги. Все это было оформлено через банковскую контору Ганецкого-Фюрстенберга, а Ганецкий был платным агентом Кайзеровской Германии. После начала войны, когда он проживал в Австрии, жандармами у него в квартире был произведен обыск. В результате обыска было обнаружено нелегальное оружие и много бумаг. Его арестовали. По законам военного времени его могли судить. Но по указанию военного прокурора Австрии: «Ульянов Владимир подлежит немедленному освобождению». Фактически Ленин был враг российского государства. Он в своих статьях писал о поражении России в войне и свержении самодержавия. Делал все возможное для достижения этой цели, вплоть до передачи секретных сведений врагу, которые большевики добывали. Именно Генеральный штаб Германии помог Ленину и его соратникам в марте-апреле 1917 года переехать в поезде через Германию в Петроград.

В 1913 году Ленин пишет: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции штукой, но мало вероятно, чтобы Франц Иозеф и Николашка доставили нам сие удовольствие». Но если они не решатся, то большевики помогут им начать эту войну. В последнем слове подсудимого Радека в 1937 году он приоткрыл великую тайну о причастности его и Ленина к убийству экс-герцога Франца-Фердинанта. Он в завуалированной форме намекнул суду, что сербский молодой националист Гаврила Принцип был ими подготовлен к этому убийству.

Вот демагогический тезис Ленина, направленный на разложение российского пролетариата и искоренение в нем чувства патриотизма: «Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет Отечества». «Мы всегда стояли за применение насилия как в классовой борьбе, так и в связи с этой борьбой». Как видим, иезуитские поучения Ленина куда хлеще нечаевского «катехизиса», в основе которого был заложен принцип «Цель оправдывает средства».

При жизни сочинения Ленина не принесли ему желаемого успеха. Его опубликованные работы были подвергнуты жесточайшей критике со стороны видных и авторитетных русских и европейских ученых и публицистов. Ленин умер, так и не получив признания как теоретик со стороны научной общественности. Лишь после его смерти коммунистические идеологи приступили к широкой пропаганде трудов своего «вождя и учителя», целенаправленной работе по обожествлению его личности. В этом большая заслуга Сталина. Марксизм-ленинизм нельзя признать наукой, прежде всего потому, что он в корне противоречит именно законам экономического развития мировой цивилизации, предполагающим стихийное саморазвитие и самосовершенствование. Сегодня очевидно — всякая попытка насильственным

путем изменить общественно-экономическую систему чревата непредсказуемыми последствиями.

Каутский допускает политическую борьбу, целью которой остается «завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над правительством». Но Ленина этот способ не устраивает. Он признает лишь такую борьбу за власть, при которой осуществляется акт насилия, проливается человеческая кровь /но не своя, конечно/. Поэтому он считает, что размышления Каутского о политической борьбе за власть через парламент — «чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле при признании ее на словах». Словом, оскорбления по адресу Каутского — налицо, а научная аргументация критики отсутствует, что попахивает демагогией и фразерством. Ленин пишет: «Взятие власти есть дело восстания, его политическая цель выяснится после взятия». Этим признанием Ленин фактически дал понять, что никакой теории пролетарской революции, построения социализма и коммунизма нет и что все это подлежит выяснению уже после захвата власти. Во всеобщей Декларации прав человека провозглашено: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». У так называемого теоретика Ленина читаем наиабсурднейшую запись: «Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства». Ленин создал полицейское государство, в котором народу была отведена роль раба, лишенного подлинной свободы. Недаром СССР в течение 40 лет со дня принятия Всеобщей декларации прав человека не желал ратифицировать этот гуманнейший документ.

В ночь с 1 на 2 марта 1917 года Временное правительство вынесло постановление о полной и немедленной амнистии по всем политическим и религиозным делам, террористическим покушениям и военным восстаниям. Оно провозгласило политическую свободу во всех формах: свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек. Даже Ленин, находясь в это время за границей, говорил, что Россия — самая демократическая страна в мире. А с чего началось «царствование» Ленина? Чем реально стала его власть для народа? Вспомним его требования без суда и следствия расстреливать на месте инакомыслящих, сомнительных и колеблющихся, включая стариков и детей. Вспомним тюрьмы и лагеря, куда он сажал своих политических противников. Ленин упразднил все политические свободы, публично разогнал Учредительное собрание. По его приказу расстреливали мирные демонстрации и митинги. И все это называлось пролетарской революцией.

Особенно Ленин ненавидел крестьян, которых в России было 80 процентов. В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин осуждает крестьян, осуществляющих вольную продажу хлеба на рынке. «Кто не сдает излишков хлеба государству, тот помогает Колчаку, тот изменник и предатель рабочих и крестьян, тот виновен в смерти и мучениях лишних десятков тысяч рабочих и крестьян в Красной Армии». И далее: «За вольную продажу хлеба сознательно стоят только богачи, только злейшие враги рабочей и крестьянской власти».

Зачитаю вам выдержки из письма к Ленину одного из руководителей партии до 1917 года Виктора Чернова. Он знал Ленина давно и не один раз защищал его перед петроградскими рабочими от обвинения в политической продажности, в отдаче своих сил на службу немецкому правительству. «...О да, вы не вор в прямом и вульгарном смысле этого слова. Вы не украдете чужого кошелька. Но если понадобится украсть чужое доверие, вы пойдете на все хитрости, на все обманы, на все повороты, которые только для этого потребуются. Вы не подделаете чужого векселя. Но нет такого политического подлога, перед которым вы отступили бы, если только окажется нужным для успеха ваших планов. Говорят, что в своей личной частной жизни вы любите детей, котят, кроликов, все живое. Но вы одним росчерком пера, одним мановением руки прольете сколько угодно крови и чьей угодно крови с черствостью и деревянностью, которой позавидовал бы любой выродок из уголовного мира. Вы, конечно, глубоко презираете вульгарных предателей и провокаторов. Вы — человек аморальный до последних глубин своего существа. Вы себе «по совести» разрешили преступать через все преграды, которые знает человеческая совесть... История революции тоже знает такое же жизненно-психологическое противоречие, такую же смесь плутоватости и фанатизма в нечаевщине. Нечаев, с его революционным иезуитством учивший, что революционер не должен бояться не только крови, но грязи, и должен уметь обращать на пользу революции ложь и клевету, подлоги и шантаж, убийство и насилие, — двоюродный брат Фотию и Рас-

путину. Вы им духовная родня через Нечаева. И никогда, ни в чем не сказались с такой яростью эти ваши социально-психологические черты, как в двух делах, которые вам пришлось совершить, чтобы расчистить себе путь к власти. Эти два темных и грязных дела— расстрел 5 января 1918 года мирной уличной манифестации петроградских рабочих и разгон Учредительного собрания... Вы давеча предсказывали: контрреволюционеры пойдут на все, чтобы сорвать Учредительное собрание. Если понадобится, они откроют для этого фронт немецким войскам. Вы сами знаете, что после этого произошло. Учредительное собрание сорвали вы, и фронт немецким войскам открыли также вы. Вам, Владимир Ильич, конечно, известно, какой незамысловатый, но часто удающийся трюк пускают в ход вульгарные воры, боящиеся быть пойманными. Они бегут, изо всей силы крича: «Держи вора». Сбитые с толку этими криками ищут вора повсюду и во всех, кроме настоящего виновника. Теперь скажите мне, Владимир Ильич, видите ли вы по совести хоть какую-нибудь разницу между этим воровским криком и тем политическим приемом, который вы пустили в ход с Учредительным собранием. Ваша фракция, демонстративно удаляясь из предпарламента, свое заявление об уходе заканчивала возгласом: «Да здравствует Учредительное собрание». Скажите, Владимир Ильич, чем эта здравица Учредительному собранию отличалась от знаменитого в истории Иудиного поцелуя, этого вечного образца нравственной фальши и лицемерия? Вы хорошо знаете, какая организация произвела в Петрограде переворот в ночь с 24 на 25 октября. Это был ваш Военно-Революционный Комитет г. Петрограда. И в самый день 24 октября эта организация заявила во всеуслышание, заявила не правительству, нет, а всему народу: вопреки всяким слухам и толкам Военно-Революционный Комитет заявляет, что он существует отнюдь не для того, чтобы подготовить и осуществлять захват власти. Скажите, эта публичная ложь, этот заведомый обман народа, чем отличается от иезуитского «и ложь во спасение»? Овладев властью от имени Петроградского Совета 25 октября 1917 года, вы обещали «скорейший созыв подлинного демократического Учредительного собрания. Тогда от имени Второго Съезда Советов было обещано, что новая власть обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания. И вы сами, лично, торжественно и всенародно обещали не только собрать Учредительное собрание, но и признать его той властью, от которой в последней инстанции зависит решение всех основных вопросов. Комиссар по просвещению Луначарский столь же торжественно, столь же лживо давал народу заверение: «Окончательно порядок государственного руководства просвещением будет, разумеется, установлен Учредительным собранием»... После разгона Учредительного собрания вы стали в положение изобличенного лжеца, обманом и обещаниями укравшего народное доверие и затем кощунственно растоптавшего свое слово, свои обещания. Вы сами лишили себя политической чести. Но этого мало. В тот же день, когда собиралось Учредительное собрание — 5 января 1918 года, — вы дали во все газеты сообщение о том, что Совет Народных Комиссаров признал возможным допустить мирную манифестацию в честь Учредительного собрания на улицах Петрограда. После такого сообщения расстрел демонстрантов я вправе заклеймить именем изменнического и предательского, а самое сообщение — величайшей политической провокацией. Это предательство, эта провокация неизгладимым пятном легла на ваше имя. Эта впервые пролитая вами рабочая кровь должна жечь ваши руки. Ничем, никогда вы ее не смоете, потому что убийство, связанное с обманом и предательством, смешивает кровь с грязью, а эта ужасная смесь несмываема. Ваша власть взошла, как на дрожжах, на явно обдуманном и злостном обмане. Я доказал это документально. Отпереться от собственных слов вы не можете. Написанное пером не вырубишь топором. Но когда власть в самом происхождении своем основывается на глубочайшей лжи, на нравственной фальши, то эта зараза пропитывает ее насквозь и тяготеет на ней до конца. Ваш коммунистический режим есть ложь — он давно выродился в бюрократию наверху, в новую барщину, в подневольные, каторжные работы внизу. Ваша «советская власть» есть сплошь ложь — плохо прикрытый произвол одной партии, издевающейся над всякими выборами и обращающей их в недостойную комедию. Ваша пресса развращена до мозга костей возможностью лгать и клеветать, потому что всем остальным зажат рот и можно не бояться никаких опровержений. Ваши комиссары развращены до мозга костей своим всевластием и бесконтрольностью. При таких условиях не кричите о «примазывающихся». Сходное притягивается сходным. Моральное вырождение личного состава коммунистической партии— это логическое последствие того метода, которым добывали ей власть и упрочи-

вали ее. А если это вырождение, это развращение доходит до «последней черты» в практике ваших Чрезвычайных Комиссий, дополняющих мучительство и издевательство, воскрешающих азефщину, насаждающих предательство и провокацию, не брезгующих и не боящихся ни крови, ни грязи, то вспомните, что той же смесью крови и грязи, обмана и предательства, измены и провокаций было запечатлено само пришествие ваше к власти в роковые дни, увенчанные 5 января 1918 года...Русские рабочие не забудут этого траура. В этот день яснее, чем когда-либо, будут представлять себе рабочие вашу внутреннюю сущность, ваш истинный моральный облик «Торквемады», переплетенного с Нечаевым, этим Распутиным русской революции «полуфанатиков, полуплутов, разрешающих себе» по совести преступить через все грани совести и открывающим этим глубочайшие бездны политического иезуитства, в которые когда-либо падал человек и революционный деятель. Но какими бы софизмами вы и ваши ближайшие ни оправдывали ваших спусков в эти бездны и какими бы лаврами ни увенчивали вас за них ваши восторженные поклонники, а траурные дни 5 и 9 января, я верю, не оставят непоколебимыми вашего душевного равновесия. В этот день рабочая кровь будет жечь ваши руки, в этот день воспоминания о многократной публичной лжи перед всем народом будут вызывать на вашем лице краску стыда. Это будет вашей моральной казнью».

О каком стыде большевиков можно говорить, если они собирались уничтожить миллионы граждан России и это не скрывали. На прошедшем Третьем Всероссийском съезде Советов в январе 1918 года известный своей воинственностью матрос Железняков нагло заявил, что «большевики готовы расстрелять не только 10000, но и миллион народа, чтобы сокрушить всякую оппозицию». Уголовный преступник не ошибался: красный террор против народов России начинал набирать обороты. Во главе бандитов, рецидивистов и наркоманов, совершающих эту омерзительную акцию, стоял Ленин.

Вот как Ленин высказывался о Льве Толстом. «Учение Толстого безусловно утопично и по своему содержанию реакционно в самом глубоком значении этого слова». По его мнению, Толстой стоял на пути большевиков, «сдерживал» революционные силы. Толстовское «непротивление злу насилием» для Ленина было, как кость в горле. «В наши дни всякая попытка идеализации Толстого, оправдания или смягчения его «непротивленства», его апелляций к «Духу», его призывов к «нравственному самосовершенствованию», его доктрины «совести» и всеобщей «любви», его проповеди аскетизма и квиетизма и т. п. приносит самый непосредственный и самый глубокий вред». Ленин. Вожака «волков революции» явно раздражала и «Исповедь» Льва Толстого, который после многолетних мучительных переживаний и размышлений все же признал, что «всякий человек произошел на этот свет по воле бога... бог сотворил человека».

Кого только ни чернил Ленин. Известного философа Николая Бердяева, принявшего участие в сборнике «Вехи», окрестил реакционером, контрреволюционером, оплакивающим «грядущие похороны» свободы культуры» при торжестве «стихии безумия». Досталось и Булгакову. Он его обвинил в «извращении» теории Маркса, «нелепой попытке» «воскресить мальтузианство». «Непревзойденный» критик считал Булгакова «контрреволюционным либералом», «философом буржуазной демократии». В нем он видел «заведомого врага демократии». Не обошел Ленин философа, социолога, экономиста и врача Богданова. «Богданов... обнаружил... свое абсолютное незнание ни материализма, ни диалектики», что «философская теория Богданова «служит... реакции». «Вся его философия укладывается в пятикопеечную брошюру».

Автор данной книги, изучив первоисточники /письма, документы, записки и другие материалы/, написанные собственноручно Лениным, пришел к выводу, что он с грамматикой в дружбе не состоял.

Во всех анкетах Ленин указывал, что он литератор. Между тем, как выясняется, он не только не был знатоком русской изящной словесности, но и вообще плохо разбирался в литературе. Что можно говорить о литераторе, который не только не понимал, но и, по свидетельству Бонч-Бруевича, беспощадно осуждал... реакционные тенденции творчества Достоевского». «На эту дрянь у меня нет свободного времени». Слова Владимира Ильича о книгах Достоевского. По словам Воровского, «Бесы» и «Братья Карамазовы» Ильич читать не пожелал: «Содержание сих обоих пахучих произведений мне известно, для меня этого предостаточно. «Братья Карамазовы начал было читать и бросил... Что касается «Бесов»— это явно реакционная гадость». Не потому ли наш «литератор» навесил на Достоевского ярлык «архискверный», что узнал в центральном персонаже романа

«Бесы» Петре Верховенском себя — фанатичного последователя иезуитского нечаевского течения? В романе «Бесы» Достоевский предупреждал соотечественников, что террором и насилием нельзя добиться общественного прогресса, человеческого блага. Не лучшую оценку дал Ленин роману видного украинского писателя В. К. Винниченко «Заветы отцов». В письме Арманд от июня 1914 года он в этой связи отмечал: «Прочел сейчас новый роман Винниченко, что ты прислала. Вот ахинея и глупость! Архискверное подражание архискверному Достоевскому... Муть, ерунда, досадно, что тратил время на чтение... потенциальный махровый дурак, любующийся собой...»

«Скромный» Ленин объездил всю Европу. Вот перечень стран, в которых жил, отдыхал и лечился Ленин: Германия, Бельгия, Австрия, Польша, Финляндия, Швейцария, Дания, Англия, Италия, Чехия, Франция, Швеция. Всего в 45 городах и курортных местах Европы жил Ленин. И в самом деле, почему бы не ездить? Благо средств на это хватало. «Правдолюбец» гулял по Европе, развлекался, охотился и без угрызения совести тратил деньги, которые сполна взымались с крестьян, арендовавших земли Ульяновых в деревне Кокушино и хуторе близ деревни Алакаевка под Самарой. Кстати, этот хутор площадью 83 десятины, или 91 гектар, мать Ленина купила после смерти кормильца большой семьи Ульяновых, Ильи Николаевича. Вот такие письма он слал матери: «Мы отдыхаем чудесно и бездельничаем вовсю». «Мне вообще шляние по разным народным вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т. п... пришли мне 50-100 рублей». О том, что Ленин не любил посещать музеи, говорила и Крупская, и ближайшие соратники Ленина. «Нужно ли тратить народные деньги и силы на сбор музейных экспонатов? Мы прямо отвечаем: рабочему классу не нужно». В 1918—1922 годы, то есть в годы гражданской войны, Ленин не один десяток раз выезжал на отдых и на охоту. Причем, как выясняется, на отдыхе находился не только в субботние, воскресные и праздничные дни, но и в будни. Отдыхал и охотился даже в то время, когда Красная Армия сдавала город за городом. Война для Ленина не являлась помехой для отдыха и развлечений. Установлены факты его браконьерства. Производил отстрел зверей и птиц в неположенное время. Также выяснилось, что глава «рабоче-крестьянского правительства» занимал в Кремле целых 16 комнат общей площадью 430 кв. . Ленина рисовали более 30 художников. Девять из них — непосредственно в его кабинете. За один год, с 1919 по 1920, в городах России было установлено 29 скульптурных портретов Ленина. Ленин принимал участие в уничтожении памятников, воздвигнутых до октября 1917 года. Бессмысленно разрушая исторические памятники, по сути дела он возглавил большевистский вандализм. Снесли все памятники Александру Второму, Александру Третьему, генералу Скобелеву. Мы снесли весь этот хлам, заявил он, и воздвигнем в Москве и других городах Советской России памятники Марксу, Энгельсу, Марату, Робеспьеру, героям Парижской Коммуны. «Все театры советую положить в гроб. Наркому просвещения надлежит заниматься не театром, а обучением грамоте», — телеграфирует он Луначарскому.

«Большевистская партия— это дело рук Ленина, и притом его одного. Мимо него на ответственных постах проходили десятки и сотни людей, сменялись одно за другим поколения революционеров, а Ленин незыблемо стоял на своем посту, целиком определяя физиономию партии, ни с кем не делил власти» /Н. Суханов/. Вот что писал о Ленине Николай Бердяев: «Ленин философски и культурно был реакционер, человек страшно отсталый, он не был даже на высоте диалектики Маркса, прошедшего через германский идеализм. Это оказалось роковым для характера русской революции: революция совершила настоящий погром высокой русской культуры». Ленин неизмеримо испытывал жажду власти над людьми. Ленин был для российского народа сущим демоном. Во время страшного голода Политбюро с участием Ленина, Сталина, Троцкого, Каменева, Молотова и Калинина единогласно отклонило ходатайство на увеличение пайка детям. В это же время хлеб шел на Запад, в Германию. Вот так Ленин заботился о российских детях.

«Злой человек был Ленин. И глаза у него волчьи, злые». Видный литератор и публицист Тырковой—Вильямс. «Глаза были темные, маленькие, очень некрасивые... Лицо было очень подвижно, часто меняя выражение: настороженная внимательность, раздумье, насмешка, колючее презрение, непроницаемый холод, глубочайшая злость. В этом случае глаза Ленина делались похожими на глаза — грубое сравнение — злого кабана» /Н. В. Валентинов/. Он же писал следующее: «Суждения Ленина о философии и я слышал от него впервые и убедился, что об этих вопросах с ним лучше не говорить. Страсти спорить у него много, а знаний мало».

В. И. Засулич питала к Ленину чисто физическое отвращение. В. А. Тихвинская, знавшая хорошо Ленина, относилась к нему с какой-то глубокой внутренней неприязнью.

Когда Ленин не находил аргументированного ответа на высказывание оппонента, грубо и вульгарно отмахиваясь, говорил: «Плевать я хотел на него». Соломон еще говорил следующее: «Ленин был особенно груб и беспощаден со слабыми противниками: его «наплевизм» в самую душу человека был в отношении таких оппонентов особенно нагл и отвратителен. Он мелко наслаждался беспомощностью своего противника и злорадно и демонстративно торжествовал над ним свою победу, если можно так выразиться, «пережевывая» его и «перебрасывая» его со щеки на щеку». В нем не было ни внимательного отношения к мнению противника, ни обязательного джентльменства... Но сколько-нибудь сильных, неподдающихся ему противников Ленин просто не выносил, был в отношении них злопамятен и крайне мстителен, особенно если такой противник раз «посадил его в калошу»... Он этого никогда не забывал и был мелочно мстителен...» В памяти Соломона запечатлелась еще и такая черта характера Ленина: «...он никогда не обращал внимание на страдания других, он их просто не замечал и оставался к ним совершенно равнодушным...» Вот как Л. Б. Красин высказывался в отношении к Ленину: «Ленин не стоит того, чтобы его поддерживать. Это вредный тип, и никогда не знаешь, какая дикость взбредет ему в его татарскую башку, черт с ним!»

Его соратники утверждают, что Ленин никого не любил, никого искренне не уважал: в нем были развиты эгоизм и эготизм. Он мог кого угодно оскорбить, принизить, очернить. Александр Александрович в 1914 году написал о Ленине следующее: «Фигура менее сложная, хотя не менее крупная, чем Плеханов. Сам он считает себя последовательным и выдержанным, архиортодоксальным марксистом. Но это иллюзия. В действительности его взгляды скудны и эклектичны. Мы уже видели, какая путаница получилась у него в общефилософской работе по основным вопросам... Допустим, что это — результат его неопытности в чуждой ему сфере. Но социальная философия, область близкая всякому материалисту? Как применяет он принципы и методы исторического материализма? Он мало компетентен в вопросах общетеоретических. .. Еще сильнее поражает его бешеная ненависть к свидетелям и способы борьбы против них... Он не смущается, когда обличают сказанную им неправду... приемы борьбы мелкие, грязные, унижающие. Но кроме беспринципности в выборе средств у него есть более глубокая черта расхождения с новой культурой. Это его авторитаризм. Я говорю не просто о грубой властности характера — недостатке, который может быть уравновешен и исправлен товарищеской средой. Я имею в виду самый способ мышления».

И еще Бердяев: «В философии и искусстве, духовной культуре Ленин был очень отсталый и элементарный человек».

Ленин никогда не любил людей вообще, а россиян в частности. Он, как выясняется, не любил и Россию, которая считалась его родиной.

По поводу подбора кадров в высшие государственные и партийные структуры С. К. Бельгард в записи в дневнике от 22 мая 1918 года отметил, что во всех органах советской власти участвуют в огромном количестве евреи. Что же касается полководческого таланта Ленина, то здесь следует обратиться к высказываниям военных специалистов времен гражданской войны. В этой связи любопытна стенограмма заседаний военной секции 8 съезда РКП/б/, прошедшей 20 и 21 марта 1919 года. Ленин, присутствовавший на вечернем заседании 21 марта, дважды выступал, делал различные замечания по отдельным вопросам, в которых явно не был компетентен, за что и подвергся справедливой критике. Так, член РВС 5-й армии Восточного фронта В. И. Смирнов в своей речи на этом заседании объяснил неуместные замечания главы правительства в адрес специалистов «только военным незнанием товарища Ленина», а его нападки на военных руководителей отнес «за счет военной невинности Ленина». Заметим, что ни один из присутствующих, включая самого Ленина, не возразил против этой оценки. Как глава правительства, Ленин часто допускал волюнтаризм и самовластие, не считаясь с мнением членов СНК и ВЦИК. Так, однажды он вызвал М. В. Фофанову и без всяких предисловий сообщил: «Маргарита Васильевна, вы с сегодняшнего дня — ректор Московского зоотехнического института. И не пытайтесь мне возражать — это, как вы знаете, бесполезно. Архиважно, чтобы среди этой эсеро-меньшевистской публики был наш человек. Товарищ Дзержинский поможет вам выкорчевать оттуда эту гнилую интеллигенцию и всю мещанскую сволочь».

Вот рассказ Фофановой. «В октябрьской революции Арманд не участвовала. Письма Ленина к Инессе Федоровне носили личный ха-

рактер. По просьбе Ленина она навещала его в моей квартире. О его теплых связях с Инессой Надежда Константиновна знала. На этой почве между ними еще до октября случались серьезные конфликты. Это было в Швейцарии, когда Владимир Ильич на несколько дней ушел к Инессе. Но особо обострились их отношения после революции, когда Ленин стал главой советского правительства. Ленин назначил Арманд председателем Совнархоза Московской губернии и поселил ее у Кремлевской стены напротив Александровского сада, рядом с квартирой своей сестры Анны Ильиничны. Он часто навещал Инессу. Надежда Константиновна заявила Владимиру Ильичу, что если он не прекратит связь с Арманд, то она уйдет от него. К сожалению, семейный конфликт стал достоянием членов ЦК партии и правительства, которые все знали и замечали. Вскоре после назначения Арманд на должность председателя Совнархоза Московской губернии обнаружилось, что она не справляется с этой, совершенно необычной для нее, работой. Тогда, по инициативе Ленина, ее назначили на вновь созданную должность заведующей женским отделом при ЦК РКП/б/. При сомнительных обстоятельствах во время отдыха на Северном Кавказе 24 сентября 1920 года Инесса скоропалительно скончалась. Очевидцы рассказывали мне, что во время ее похорон Владимир Ильич терял сознание и его удерживали от падения. Шли слухи, что Инессу отравили, но в печати, в некрологе, говорилось, что она умерла от тифа». Во время похорон Плеханова Ленин отсутствовал. От него не было даже венка. В этот день он вместе с Крупской и сестрой отдыхал на берегу Клязьмы. Печальное событие не задело «самого человечного».

Не был Ленин и на похоронах Веры Засулич. А вот на похороны М. Т. Елизарова, мужа сестры Анны Ильиничны, Ленин ездил в Петроград аж на четыре дня в марте 1919 года. И это тогда, когда власть большевиков буквально висела на волоске.

Став главой советского правительства, Ленин не замедлил позаботиться о трудоустройстве своих родственников и близких. Старшая его сестра, А. И. Ульянова-Елизарова, становится редактором журнала «Ткач». Младшую сестру, М. И. Ульянову, ввел в состав редколлегии газеты «Правда», Крупскую назначил членом коллегии наркомата просвещения, руководителем Главполитпросвета, заместителем Народного комиссара просвещения. Младшего брата, Д. И. Ульянова, Ленин направил в Крым на партийную и советскую работу, а с 1921 года он перебирается в Москву для работы в Наркомздраве. Не забыл и о своем зяте, муже старшей сестры, «недотепе». Назначил его народным комиссаром путей сообщения. Еще до 1917 года видные революционеры, хорошо знавшие Ленина, считали его методы в борьбе за политическую власть недопустимыми, отождествляли их с нечаевщиной, расценивали их как беспринципные и провокаторские. Вот пример необычайной «принципиальности» Ленина. В письме к И. Арманд от 7 февраля 1917 года, высказывая свое отношение к швейцарским левым социал-демократам, Фрицу Платтену и Эрнсту Нобсу, он пишет: «Нобс и Платтен совсем бесхарактерные люди /если не хуже/... архидрянь». Между тем именно к «архидряни» Платтену Ленин обращается в марте 1917 года с просьбой «быть доверенным лицом в деле организации поездки и сопровождать их при проезде через Германию». Так мог поступить лишь человек, не имеющий никакого понятия о нравственности. О лицемерии и беспринципности Ленина говорит и такой факт. В письме к И. Арманд, давая характеристику Радеку, подчеркивает, что он — Радек — «тишинский торгаш, наглый, нахальный, глупый... дурачок мерзавец». А спустя два месяца пишет письма «мерзавцу» с обращениями: «Дорогой Радек!», «Дорогой друг!» Кстати, арестованный в 1937 году Радек признался в том, что Ленин придавал исключительное значение вопросу пополнения партийной кассы. Писатель А. Алданов пишет, что из множества способов добычи денег Ленин пустил в ход только три: первый способ заключается в подделке денег, то есть печатание фальшивых денег. Второй способ, изобретенный Лениным, был менее банален. Ленин поручил своим товарищам по партии жениться на двух указанных им богатых дамах и передать затем приданое в большевистскую кассу. Третий способ добывания денег— «эксы». Ленин не раз выступал печатно с принципиальной защитой экспроприации. Правой рукой Ленина в этом был Сталин. Камо — исполнитель этих «эксов». «Под видом офицера Камо съездил в Финляндию, был у Ленина и с оружием и взрывчатыми веществами вернулся в Тифлис. Камо с группой бандитов совершил террористический акт, убив полицейских и гражданских лиц, взял деньги, которые были доставлены Ленину». Об этом написал в своей брошюре «Герой Революции» Медведев-Тер-Петросян.

Ленин с помощью бандитов, сутенеров, вымогателей и прочих уголовных элементов и мерзавцев пополнял большевистскую казну и свою, конечно. О благосклонности Ленина к подобным лицам говорят его слова: «Иной мерзавец может быть для нас полезен, что он мерзавец». Такова мораль вождя большевиков.

Не может удивить читателя ответ Ленина на 5-й вопрос анкеты. Оказывается, 51-летняя жена Надежда Константиновна, 45-летний брат Дмитрий Ильич и 44-летняя сестра Мария Ильинична находились у него на иждивении.

На совести Ленина уничтожение царской семьи: бывшего царя Николая Второго, который добровольно отрекся от престола, царицы Александры Федоровны и их малолетних детей — сына Алексея и дочерей Ольги, Марии, Татьяны и Анастасии. Вместе с ними были убиты доктор Боткин, комнатная девушка Демидова, слуга Труп и повар Тихомиров. 9 мая 1918 года Ленин подписал Постановление СНК «О высылке Михаила Романова, Н. Н. Джонсона, А. М. Власова и П. Л. Знамеровского в Пермскую губернию, хотя известно было, что еще 9 марта 1917 года великий князь Михаил отказался от престола. 12 июня «претендент» на царский престол Михаил Романов, его секретарь Джонсон были насильственно увезены ночью из Пермской гостиницы на Мотовилинский завод и там расстреляны. А затем опубликовали официальное сообщение об их бегстве. В Алапаевске содержались другие Романовы. Среди них были сыновья великого князя Константина — Иоанн и Игорь, великий князь Сергей Михайлович, 18—летний Владимир Палей, великая княгиня Елизавета Федоровна. Всех их в ночь с 17 на 18 июля вывезли за город. Там забили прикладами и сбросили в заброшенную шахту. Эту варварскую акцию тоже преподнесли как побег. Позже, когда сведения о расстреле царя и царской семьи получили широкую огласку, появилась версия о самоуправстве местных властей, то есть Уральского Совета. Абсурдность этой версии очевидна. Вряд ли большевики Екатеринбурга без санкции Центра решились бы осуществить эту акцию. Данную версию начисто отвергает и Троцкий. Вот что он пишет в своем «Дневнике»: «Я прибыл в Москву с фронта после падения Екатеринбурга. Разговаривая со Свердловым, я спросил: — А где царь? — Конечно, — ответил он,— расстрелян. — А где семья? — И семья с ним. — Все? — спросил я, по-видимому, с оттенком удивления. — Все! — ответил Свердлов. — А что? Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил. — А кто решал? — спросил я. — Мы здесь решили. Ильич считал, что нельзя оставлять нам им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях.

Комментируя это решение, Троцкий далее пишет: «По существу, решение было не только целесообразным, но и необходимым».

Вот и Сталин позже подумал, что целесообразней будет убрать Троцкого физически. И убрал.

И еще один интересный момент из жизни Ленина. В зале №1 бывшего Центрального музея В. И. Ленина висел в рамке диплом об окончании юридического факультета Петербургского Императорского Университета. Экскурсоводы особо подчеркивали, что Ленин за короткое время /несколько месяцев/ экстерном сдал экзамены по курсу и окончил вуз. Между тем в дипломе крупными буквами и ясно указан владелец данного диплома: Владимир Иванов Ульянов. Понятно, что на этот диплом Владимир Ильич Ульянов не имел право претендовать. Не заканчивал он Университета ни очно, ни заочно, ни экстерном. Все это Ложь!

Ленин был беспощаден к любому инакомыслию. Но особенно доставалось тем оппонентам, которые не разделяли взглядов вождя на общественно-политическую жизнь. Среди множества опальных был известный ученый— историк Николай Александрович Рожков, который при царском режиме был сослан в Восточную Сибирь. В феврале 1921 года Рожкова большевики арестовали. Несколько месяцев он провел в тюрьме, но был освобожден. Однако осенью 1922 года по настоянию Ленина Рожкова вновь арестовывают. Но вскоре больного ученого тюремщики выпускают из-под стражи. Однако Ленин не перестает терроризировать несчастного Рожкова. Добивается решения выслать его из России. Однако участники заседания /Ленин был в Горках больной/ принимают решение не высылать больного и престарелого Рожкова из страны. Ленин, узнав об этом, пишет Сталину, что не согласен с Постановлением Политбюро ЦК РКП/б/. Через пять дней направляет Сталину второе письмо с протестом против решения Политбюро от 7 декабря о Рожкове. Вот такой он был «добренький» наш Владимир Ильич.

Вот еще о его «доброте». Необходимо было расчистить снег на железной дороге. Но дело двигалось недостаточно быстро. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны издал постановление от 15 февраля, подписанное Лениным. «Поручить Склянскому, Маркову и Дзержинско-

му немедленно арестовать нескольких членов исполкомов и комбедов в тех местах, где расчистка производится не вполне удовлетворительно. В тех же местностях взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны».

Вот как вспоминают о его «храбрости» в 1906 году на одном из загородных митингов. «...когда раздался крик Казаки!», он первый бросился бежать. Я смотрел ему вслед. Он перепрыгнул через барьер, котелок упал с его головы... С падением этого нелепого котелка в моем воображении упал сам Ленин. Почему? Не знаю! Его бегство с упавшим котелком как-то не вяжется с Буревестником и Стенькой Разиным. Остальные участники митинга не последовали примеру Ленина. Оставаясь на местах, они, как было принято в подобных случаях, вступили в переговоры с казаками. Бежал один Ленин.

Ленин был жестоко упрям во всех случаях жизни, не переносил чужих мнений, по поводу чего бы они ни высказывались, а не в одной политике. Завистливый до исступления, он не мог допустить, чтобы кто-нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем как в любом споре, так и в игре в крокет или в шахматы, когда он проигрывал. Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет — значило раз и навсегда приобрести себе врага в лице Ленина.

М. Фофанова однажды рассказывала про один курьезный случай, связанный с Лениным. Днем второго дня после приезда Ленина к ней на квартиру раздался тихий стук в дверь. Стук не был условным. Владимир Ильич весь побледнел и, не дав ей подойти к двери, побежал в комнату, чтобы попытаться по водосточной трубе или другим способом опуститься во двор. Маргарита Васильевна вовремя его остановила. Оказалось, что соседский мальчик, играя со сверстниками, случайно задел палкой дверь.

Исследователи насчитали у Ленина 150 псевдонимов.

Из письма Ленина Горькому: «Известие о том, что вас лечит новым способом «большевик», хотя и бывший, меня ей-ей обеспокоило. Упаси боже от врачей-товарищей вообще, врачей-большевиков в частности! Право же, в 99 случаях из 100 врачи—товарищи «ослы», как не раз сказал один хороший врач. Уверяю вас, что лечиться надо только у первоклассных знаменитостей. Пробовать на себе изобретение большевика — это ужасно!»

Ленин в общении с людьми часто допускал грубости, пошлости и даже площадную брань. О том, что Ленин в порыве гнева мог грубить, издеваться, говорила М. В. Фофанова. Даже Троцкий однажды назвал Ленина «хулиганом», когда Ленин оскорбил его и вывел из равновесия. Ленин не стеснялся оскорблять в печати людей. Называл их «навозными кучами», «подонками», «пустозвонами», «мерзавцами», «проститутками», «тупицами», «идиотами». Только в трех томах его собрания сочинений перечень подобных ругательств занимает целую страницу.

Ленин, мягко выражаясь, был не совсем равнодушен к деньгам, понимая, что без них дальнейшее восхождение к власти может остановиться. Ю. О. Мартов настоятельно требовал «немедленной фактической передачи денег из рук Ленина в руки намеченных пленумом «держателей». На заседании конференции, созванной Интернациональным Социалистическим Бюро в Брюсселе 20 июня 1914 года, Плеханов публично заявил, что «главная причина непримиримости Ленина заключается в том, что он не желает выпустить из своих рук партийных денег, часть которых была захвачена воровским способом». Директор Симбирской классической гимназии Ф. М. Керенский пишет: «Присматриваясь ближе к домашней жизни и характеру Ульянова, я не мог не заметить в нем излишней замкнутости, чуждаемости, даже с знакомыми людьми, а вне гимназии — и с товарищами, и вообще нелюдимости».

В 1921 году двоюродный брат Ленина по отцу, Степан Николаевич Горшков, поехал в Москву, чтобы повстречаться со своим родственником. Не одну неделю он пробыл в Москве, тщетно пытаясь свидеться с братом. Ссылаясь на болезнь, Ленин не принимал Горшкова. Исчерпав терпение, Горшков уехал домой. Но до Астрахани он не доехал: якобы в дороге заболел /неизвестно чем/ и умер.

Своеобразно проявился «интернационализм» Ленина и в 1915 году, когда в Османской империи была устроена массовая резня армян. Тогда с осуждением этого геноцида выступили государственные, политические и общественные деятели многих стран... Ленин, которого считали борцом за права угнетенных народов и интернационалистом, ни строчкой не упомянул о гибели 1.5 млн армян. Турция была союзницей Германии в войне против России, а Ленин в то время был на их стороне и получал немалые средства за подрывную деятельность в пользу кайзеровской Германии.

Ленин высоко ставил евреев. При этом оскорблял другие народы. Это подтверждается и документами и воспоминаниями его родных и большевиков. «Русским дуракам раздайте работу: посылать сюда вырезки, а не случайные номера, как делали это идиоты до сих пор». «Русский умник всегда еврей или с примесью еврейской крови». Мысль о превосходстве семитского племени над другими у Ленина зародилась давно. Он при первой же возможности пытался подчеркнуть, выделить это «превосходство». На высших государственных и партийных должностях в основном находились ближайшие соратники Ленина еврейской национальности. Троцкий, Каменев, Зиновьев, Свердлов Яков, Свердлов В., Сокольников, Володарский, Склянский, Ганецкий, Радек, Стеклов, Ягода, Ломов, Штрейнберг, Яковлев, Сакс, Рязанов, Шлихтер, Теодорович, Литвинов, Трояновская, Адоратский, Владимирский, Гуковский, Данишевский, Лозовский, Козловский, Крестинский, Ольминский, Мануильский, Урицкий, Ярославский. Этот список можно продолжать и продолжать. Начальником охраны Ленина был Беленький А. Я., а шофером с 1917 года — Гиль С. К.

6 июля 1918 года группа террористов во главе с сотрудником ЧК Блюмкиным совершила покушение на главу дипломатической миссии Германии. Брошенной бомбой в кабинет был убит посол в Москве граф Вильгельм Мирбах. Ленин, «рвал и метал молнии», писал: «Мобилизовать все силы, поднять на ноги все немедленно для поимки преступников». Но когда главный преступник, Блюмкин, был задержан, не последовал приказ Ленина «расстрелять!», «повесить!». Блюмкин вскоре был освобожден и стал заниматься террором как сотрудник ЦК. Каменев и Зиновьев 18 октября 1917 года высказали в газете «Новая Жизнь» свое несогласие с членами ЦК партии о вооруженном восстании. Ленин легко простил «изменников», «подлых», «жуликов», «лжецов», «наглецов» и «преступников», выдавших Родзянке и Керенскому решение своей партии о вооруженном восстании. Из этого следует один довольно грустный вывод: Ленин, Зиновьев, Троцкий, Сталин, Свердлов, Ганецкий, Радек... — все они друг друга стоили.

Ленин отмечал, что для перехода от капитализма к социализму необходимо применять против трудящихся методы принуждения. Для этого «нужна железная рука». Он ставит перед обществом следующую бредовую задачу: «бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытии 8—часового «урока» производительной работы». Дальше идти уже некуда! Нереалистические и примитивные подходы основателя большевизма к вопросам социалистической революции, строительства советского государства и коммунизма были вызваны его деспотизмом, диким упрямством и «революционным» фанатизмом. Во время выступления Ленина 4 апреля 1917 года в Таврическом дворце на совместном заседании всех социал-демократов «стали раздаваться протесты и крики негодования. Не выдержав «галиматью» и раскольнические взгляды Ленина, Богданов крикнул с места: «Ведь это бред, это бред сумасшедшего». Об этом написал Николай Суханов. А выступавший Гольденберг сказал, что в словах Ленина «слышатся истины изжитого примитивного анархизма». Ленина осуждали и критиковали выступающие Плеханов, Засулич, Каменев, Зиновьев, Спиридонова, Чернов, Мартов. В своих «Очередных задачах» Ленин планировал применение методов принуждения уже против самих носителей «диктатуры пролетариата», которые помогали ему узурпировать власть. Создается впечатление, что цитируемые строки принадлежат не образованному человеку, а историку-дилетанту. Он почему-то «забыл», что рабовладельческий труд малопроизводителен. В подневольном труде раб попросту не видел заинтересованности. О каком союзе рабочего класса и крестьянства говорил Ленин? Союз между грабителями и их жертвами? Что же касается пролетариата, то он никогда не был «господином положения» и не обладал властью. Фактически она всегда была в руках партийной верхушки. Последняя была не чем иным, как диктатурой одной партии. Плеханов говорил: «Диктатура одной партии кончится диктатурой одного человека».

Как отнеслась общественность к книге Ленина «Что делать?» Известный экономист и философ Булгаков, прочитав ее, довольно лаконично и образно заметил: «Ленин нечестно мыслит... До чего это духовно жалко! От некоторых страниц несет и несет революционным полицейским участком». А видный ученый-экономист, профессор Туган-Барановский дал обобщающую характеристику Ленину, как ученому: «Я не буду касаться Ленина как политика и организатора партии. Возможно, что здесь он весьма на своем месте, но экономист, теоретик, исследователь он ничтожный». Во всех его работах 40 процентов занимают тексты, взятые из чужих работ: Маркса, Энгельса,

Каутского и других, взятые в кавычки. Десятая часть представляет настоянная на сквернословии «вода». В работе «Государство и революция» 50 процентов посвящает изложению и пересказу общеизвестных работ Маркса и Энгельса. Возомнив себя большим специалистом в области философии, политэкономии и других общественных наук, Ленин берется за повальную и огульную критику всех до единого трудов ученых.

— Вот почему нас 70 лет держали за «железным занавесом» и уничтожали на корню всякое инакомыслие! — догадался Николай.

— Да! — согласился Семененко. — Потому что в любой капиталистической стране советский человек мог бы свободно эту «крамольную» информацию получить в каждой библиотеке или приобрести книги в любом книжном магазине на эти и другие вопросы. Прочитать, так сказать, без ретуши. Раскрыть свое сознание, которое в нашей стране в то время раскрыть было практически для обычного гражданина невозможно. Как отмечает автор этой книги, за многие десятилетия существования Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС его сотрудники приложили невероятные усилия, чтобы отметить «гениальную прозорливость» Ленина по всем вопросам социально-экономического, политического и культурного развития России в послеоктябрьский период.

— И на этой лживой пропаганде кормились тысячи политиков и ученых-историков, — добавил Николай.

— И хорошо кормились, — продолжил Семененко. — Защищали диссертации, получали ученые степени, а отсюда — все блага, какие было возможно получить при советской власти. Вот только на одной небольшой теме «вклада» Ленина в разработку «теории Советского государства» советскими «учеными» защищены сотни докторских и кандидатских диссертаций. Между тем, как я уже говорил, выяснилось, что до октябрьского переворота Ленин не имел понятия, как распорядиться властью, если удастся ее захватить. До отречения Царя он не верил, что революция возможна в России. Считал, что она должна произойти в Швейцарии. Для него февральская революция в России была «как снег на голову», «как гром среди ясного неба». Вот вам и «гений человечества», «великий продолжатель революционного учения Маркса и Энгельса», «гениальный мыслитель и революционер», «блестящий стратег и тактик», «непревзойденный диалектик», «великий полководец», «архитектор и строитель величественного здания социализма».

— Ленин говорил, что «царизм — это тюрьма народов». Все, конечно, с этим соглашались. Фактически при царизме была настоящая демократия, можно сказать, рай на земле, по сравнению с тем, что установил Ленин, — сказал Николай. — Неужели никто в стране не понимал, что за социализм построили Ленин и Сталин?

— Понимали, Николай. Конечно, понимали. Потому и уничтожали людей. В первую очередь тех, кто понимал. Это философов, священников, историков, помещиков, дворян, офицеров. Ведь миллионы людей были загнаны в лагеря и расстреляны только по 58-й статье Уголовного кодекса, по сути, за инакомыслие.

— Валентин Васильевич, из каких источников Вы собрали этот материал? — спросил Дима.

— О, это редчайшая книга Акима Арутюнова «Досье Ленина без ретуши». Документы. Факты. Свидетельства. Я вам зачитал только малую часть из этой книги. У меня ее сейчас нет. Но зато у меня есть другая о Ленине книжка. Самиздат. Известного советского писателя Владимира Солоухина «Читая Ленина». Он в ней дал исследование только одного 36-го тома из полного собрания сочинений Ленина. Я вам зачитаю только то, что я в ней подчеркнул. «Я перейду, наконец, к главным возражениям, которые со всех сторон сыпались на мою статью и речь. Попало здесь особенно лозунгу «Грабь награбленное» — лозунгу, в котором, как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти что-нибудь неправильное…Если мы употребляем слова «экспроприация экспроприаторов», то почему же нельзя обойтись без латинских слов?» /Аплодисменты/. Прочитанные строки были взяты из заключительного слова по докладу «Об очередных задачах советской власти». В статье «Сумеют ли большевики удержать власть», написанной еще до октябрьского переворота, Лениным были заранее предопределены многие действия и акции, которые и стали осуществляться. Вот главный Ленинский тезис: «Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность является в руках пролетарского государства, в руках полновластных советов самым могучим средством учета и контроля… Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов конвента и его гильотины. Гильотина только запугивала, только сламывала активное сопротивление, нам этого мало. Нам надо не только запугать капиталистов в том смысле,

чтобы чувствовали всесилие пролетарского государства и забыли думать об активном сопротивлении ему. Нам надо сломать и пассивное, несомненно еще более опасное и вредное сопротивление. Нам надо не только сломать какое бы то ни было сопротивление. Нам надо заставить работать в новых организационных государственных рамках... От трудовой повинности в применении к богатым власть должна будет перейти, а вернее, одновременно должна будет поставить на очередь задачу применения соответствующих принципов к большинству трудящихся и крестьян».

Так что же осуществилось в стране: власть рабочих и крестьян или всеобщая трудовая повинность для рабочих и крестьян? А если это так, то чья же власть? Призывами трудоспособность не вернешь. А чем же? Ленин отвечает. «Для учета производительности и для соблюдения учета необходимо устроить промышленные суды». «Что же касается карательных мер за несоблюдение трудовой дисциплины, то они должны быть строже. Необходимо карать вплоть до тюремного заключения...»

Но в стране вроде диктатура пролетариата. Как же сочетать, с одной стороны, его диктатуру, а с другой стороны, диктаторство над ним, причем уже не класса, не партии даже, но уже единой воли. А что речь шла о подчинении диктатору и единой воле, читаем недвусмысленные ленинские слова. «Так или иначе беспрекословное подчинение единой воле безусловно необходимо». «Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов митинговый демократизм масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица — советского руководителя». «Подчинение, и притом беспрекословное, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выбранных или назначенных, снабженных диктаторскими полномочиями...» «Меры перехода к принудительным текущим счетам или принудительному держанию денег в банках...» «Осуществление строжайшего и повседневного учета и контроля производства и распределения продуктов...» «Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. Учиться работать — эту задачу советская власть должна поставить в полном объеме. Последнее слово капитализма в этом отношении — система Тейлора... Осуществление социализма определяется именно нашими успехами в сочетании с советской властью и советской организацией управления...» «Что такое государственный капитализм при советской власти? В настоящее время осуществлять государственный капитализм — это значит проводить в жизнь тот учет и контроль, которые капиталистические классы проводили в жизнь». «Государственный капитализм для нас спасение. Тогда переход к полному социализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролированное и общественное, а нам-то как раз этого и не хватает, потому что в России мы имеем массу мелкой буржуазии, которая сочувствует уничтожению крупной буржуазии всех стран, но не сочувствует учету, обобществлению и контролю». «Государственный монопольный капитализм — есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой /ступенькой/ и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет».

Вот так раз! При такой постановке вопроса нет ничего удивительного, что сколько бы мы ни листали Ленина, сколько бы ни штудировали, нигде мы не можем вычитать: а собственно говоря, что же такое социализм, который собирались построить? «Социализм — это учет»? «Социализм без почты и телеграфа есть пустейшая фраза»? «Кто не работает, тот не ест»? «От каждого по способностям, каждому по труду»? Вот это все и есть пустейшие фразы. Про себя же они понимали дело четко и просто. Осуществить полный учет и контроль над каждым граммом и над каждой штукой чего бы то ни было произведенного в стране. Все, что бы ни производилось в стране, держать в своих руках, а потом распределять по своему усмотрению. Благодаря такому контролю и распределению держать в подчинении и в трудовой повинности всех без исключения живущих в стране людей, все поголовно население. Чтобы оно подчинялось единой воле, как один человек. Вот это и есть, по их мнению, социализм. То есть самая высшая и самая массовая форма рабства. Крупную буржуазию, фабрикантов и банкиров удалось уничтожить легко. Да их и было немного. А вот что делать с мелким собственником? Их же десятки миллионов. Мелкие собственники вызывали у Ленина большую ненависть, чем крупные капиталисты, и он об этом откровенно пишет и говорит. Ведь все мелкие собственники — это все самодеятельное население России, самодеятельное и потому самостоятельное. А как раз и надо было лишить его самостоятель-

ности, подчинить и превратить в механизм, послушный единой воле. «Не видят мелкобуржуазной стихии как главного врага у нас». Итак, главный враг социализма — это самодеятельные и самостоятельные люди. Кто же они? Ленин отвечает: «Большинство и громадное большинство земледельцев — мелкие товарные производители». Тут и встала перед большевиками главная, главнейшая задача сосредоточить в своих руках весь хлеб. Это главное средство воздействия, подавления и поощрения, а проще говоря — власти. Началась одна из самых кошмарных и кровавых страниц русской истории под названием продовольственная диктатура. Было сделано так, что два главных города, Петроград и Москву, посадили на голодный паек. Сто граммов хлеба в день. Дикие очереди за этими ста граммами. Ну, а раз голод, значит, надо объявить поход за хлебом, борьбу за хлеб, изъятие хлеба ради голодающих. Дело благородное и чистое, как слеза. Но голод в Москве и Петербурге был инспирирован. Именно в это время Раиса Рейснер, скажем, жила, занимая особняк с прислугой, принимая ванны из шампанского и устраивая званые вечера. Именно в эти годы Зиновьев, приехавший в дни революции из-за границы тощим, как пес, разжирел и отъелся так, что его стали звать за глаза «ромовой бабой». Да и как могут голодать два города, если они не блокированы неприятелем, когда во всей остальной стране полно хлеба. Разреши, и тотчас же на всех базарах появятся горы хлеба и разные другие продукты. О том, что голода фактически нет, не раз в эти годы говорил сам Ленин. «Сейчас надвигается голод, но мы знаем, что хлеба вполне хватит и без Сибири, Кавказа, Украины. Хлеба имеется достаточное количество до нового урожая в губерниях, окружающих столицу, но он весь запрятан кулаками». Нет уж, Владимир Ильич, либо голод, либо избыток хлеба, что-нибудь одно. Большевики в это время очень боялись, как бы хлеб стихийно не проник или даже не хлынул в голодные столицы и не сорвал им задуманное мероприятие. Для этого были учреждены на железных дорогах заградительные отряды, которые следили, чтобы ни один мешок хлеба не проник ни в Москву, ни в Петроград. Заставив рабочих и прочее население этих двух городов изрядно наголодаться, Ленин объявил поход за хлебом, который фактически был нужен не для того, чтобы накормить два города, а чтобы осуществить хлебную монополию. Выпускается Декрет о продовольственной диктатуре. Для этой задачи мобилизовали армию по завоеванию, сбору и свозу хлеба. Ввели расстрел за недисциплину. Мобилизовали и рабочих. «Мы знаем, как невелики в России слои передовых и сознательных рабочих». Предельная ясность. Захватившие власть опирались на явное меньшинство, на одураченных рабочих, которых называли сознательными. «Нужен крестовый поход рабочих против дезорганизаторов и против укрывателей хлеба».

«Реквизиция хлеба у кулаков — не грабеж, а революционный долг перед рабоче-крестьянскими массами, борющимися за социализм». Измученные инспирированным голодом и науськанные на мужиков, рабочие действовали с озверением, вызывающим встречное озверение. Не отставали и проинструктированные соответствующим образом отряды красноармейцев, преимущественно латышских стрелков.

Владимир Ильич все время апеллирует понятиями «кулаки», «деревенская буржуазия», но в одном месте он все же проговорился. «Легко сказать: хлебная монополия, но надо подумать о том, что все это значит. Это значит, что ни один пуд хлеба, который не надобен хозяйству крестьянина, не надобен для поддержания его семьи и скота, не надобен для посева, что всякий лишний пуд хлеба должен отбираться в руки государства. Надо, чтобы каждый лишний пуд хлеба был найден и привезен...»

Вот теперь все по-ленински ясно. Все крестьяне, которые трудом вырастили хлеб и хотели его продавать, а не отдавать бесплатно, — все они разбойники. «Потому что, распределяя его, мы будем господствовать над всеми областями труда». Точнее и короче, чем сказал Ленин, сказать ничего нельзя. И вот я думаю, ради чего, ради каких конечных целей, ради каких конечных звеньев, если размотать всю цепочку, это все делалось? Большевики завоевали Россию. «В настоящее время задача преодоления и подавления сопротивления в России окончена в своих главных чертах. РОССИЯ ЗАВОЕВАНА БОЛЬШЕВИКАМИ». Но вот Россию завоевала группа, кучка людей. Эти люди тотчас ввели в стране жесточайший оккупационный режим, какого ни в какие века не знала история человечества. Этот режим они ввели, чтобы удержаться у власти. Подавлять все и вся и удержаться у власти. Они видели, что практически все население против них, кроме узкого слоя «передовых» рабочих... и все же давили, резали, стреляли, морили голодом, насильничали как могли, чтобы удержать эту страну в своих руках. Зачем? Ради чего? С какой целью? Ради

того, чтобы осуществить в завоеванной стране свои политические принципы. Всеобщий учет и контроль производимых продуктов, государственную монополию на все виды товаров и их распределение по своему усмотрению. И это бы полбеды. Но из углубленного прочтения Ленина узнаем, что эти учет и распределение, в свою очередь, являются средством, а не целью. Средством к тому, чтобы осуществить всеобщую трудовую повинность в стране, то есть заставить людей принудительно трудиться, заставить их подчиниться воле одного человека, руководителя, диктатора, то есть средством к тому, чтобы все население страны превратить в единый послушный механизм.

«Наша отсталость двинула нас вперед, и мы погибнем, если не сумеем удержаться до тех пор, пока мы не встретим мощную поддержку со стороны восставших рабочих других стран». «А пока там на Западе революция зреет, хотя она зреет теперь быстрее, чем вчера, наша задача только такая: мы, являющиеся отрядом, оказавшимся впереди, вопреки нашей слабости должны делать все, всякий шанс использовать, чтобы удержаться на завоеванных позициях, остаться на своем посту... вынуждены пережидать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь». Итак, допусти, что с недели на неделю ждали мировую революцию и тогда надеялись и триумфальным шествием пройти по всему миру, хотя это предположение говорит больше не о гениальности, а о слепоте и фанатизме. Но опять возникает вопрос: ради чего, зачем и что принести народам? Да то же самое: всеобщий учет, контроль за распределением продуктов. Всеобщую торговую повинность. Подчинение миллионов /а тогда уже миллиардов бы/ людей единому плану, единой воле, единому руководителю с диктаторскими полномочиями. Зачем? Ради чего? Зачем живых, инициативных, самодеятельных людей превращать в единый, послушный, но зато безмозглый государственный механизм, весь подчиняющийся нажатию одной кнопки? Простое порабощение лишает народ цветения, полнокровного роста и духовной жизни в настоящее время. Геноцид, особенно такой тотальный, какой проводился в течение целых десятилетий в России, лишает народ цветения, полнокровной жизни и духовного роста в будущем, а особенно в отдаленном. Генетический урон не восполним, и это есть самое печальное последствие того явления, которое мы, захлебываясь от восторга, именуем Великой Октябрьской Социалистической революцией.

Напоследок об одном лозунге большевиков: «Железной рукой загоним человечество к счастью!» Больше, мне кажется, тут и сказать нечего об этих «пламенных революционерах».

Писатель Владимир Солоухин не ответил на главный вопрос: зачем Ленину и «пламенным революционерам» необходимо было устроить геноцид над народами России. Но мы с вами знаем ответ. В 20 веке начался Армагедон. Борьба сил тьмы с Силами Света. Большинство большевиков были масоны. Масоны — это представители тьмы. Главные их задачи: удержаться у власти, владеть богатствами России, уничтожение Православия и истребление русского народа. Эти задачи успешно выполняются до настоящего времени. Они находятся у власти. Богатства России, народные богатства, в их руках. С Православием они успешно борются ежедневно и ежечасно. Развращают народ кровавыми фильмами, всякими шоу, дешевыми романами. Губят науку, образование, здравоохранение. Тысячами исчезают деревни и села. Истребление народа идет с помощью наркотиков, алкоголя, курева, плохого питания /из-за ничтожно малой пенсии, отсутствия работы, низкой зарплаты/.

Смотрю, вы совсем осовели. Потерпите. Последнее. В заключение не могу не связать эту тему о Ленине и «пламенных революционерах» с современными фанатиками. Если в 19-м в начале 20 века увлечением отдельных слоев народа — студентов, мещан, дворян, писателей и прочей интеллигенции в России — была «революция», то в настоящее время повальное увлечение тоталитарными сектами и модными методиками лечения. И тоже порой доходит до фанатизма.

Но сначала о музыке. Музыка, как я вам говорил, может возносить дух до небесных высот, но может превратить в агрессивное существо. Имею в виду в первую очередь рок-музыку. Большая часть «королей» рок-музыки служат бесам. И тексты песен их в основном богохульные. Я уж не говорю даже о звуке, который превышает в рок-музыке все мыслимые пределы и буквально калечит молодежь физически и психически.

Так вот, о сатанистах. Это в первую очередь об Алистере Кроули и Энтони Шандоре Ла Вейе. О черных мессах сатанистов, во время которых приносят жертвоприношения, вплоть до убийства людей. Вот вроде бы веселый праздник Хэллоуин, который отмечают в ночь на 1 ноября. Но ведь и этот праздник превращен в сатанинский. Основные принципы сатанин-

ского учения построены на отрицании христианства и его моральных заповедей: «Не убий», «Не укради», «Не лги», «Не прелюбодействуй». Сатана сильнее всех. Каждый сам по себе бог. Жизнь — это насилие. Наш культ — вседозволенность. Эти принципы привлекательны для людей жестоких, агрессивных, циничных. Сатанизм предлагает этим людям самоутверждение, обретение свободы, снимает с них всякую моральную ответственность. Основа культа сатанистов — принесение жертвы. В основном используют кровавые жертвоприношения животных, а иногда и людей. Причащение кровью — обязательный ритуал. В сектах сатанистов своя иерархия и железная дисциплина. Сатанинские праздники явно носят криминальный характер. Сколько преступлений совершено в результате этих праздников! Сотни. Но тоталитарные секты не менее опасные. Это дианетика-сайентология Рональда Хабаррда, «Свидетели Иеговы», «Церковь Объединения», «Церковь Христа», «Аум Синрике», «Богородицкий Центр», «Белое Братство», «Церковь Последнего Завета». Скажу вам, я встречался с людьми, которые были членами этих сект. В Находке знаю художника, который глубоко увяз в книги Хаббарда. Так и сыплет мудреными словечками из этих книг. Хаббард не смог закончить даже второго курса Университета. Зато у него были способности писателя-фантаста. Он понял, что на фантастике особо не заработаешь, решил основать собственную религию. И сочинил ее. Так как он являлся последователем сатаниста Алистера Кроули и принимал активное участие в ритуалах черной магии, предавался сексуальным развращениям, был наркоманом, то какое этот писатель-фантаст мог создать учение? Галиматью! Но люди, словно Буратино в Стране Дураков, поверили. Несли деньги, чтобы вступить в эту религиозную организацию и платить взносы. Даже в США была статья «Сайентология — процветающий культ жадности и власти». Рассказал я этому художнику о Хаббарде и его учении, что знал. Но не уверен, что художник отошел от этой секты. Погряз глубоко. О «Свидетелях Иеговы» вы знаете лучше меня. Они каждый день ходят по улицам, стучатся в квартиры с целью увлечь в свою секту. Распространяют журналы «Сторожевая Башня». Говорят, как роботы, заученными фразами. Основателем этой организации является Чарлз Рассел. Образование — 7 классов. Был абсолютно невежественен в библейских языках. Он предсказал, что Второе Пришествие Христа произойдет в октябре 1874 года. Так как этого не произошло, то он вычислил окончательную дату — 1914 год. После него его последователи еще раз десять назначали конец света. В секте жестокая дисциплина. Тотальный контроль. Выкачивание денег. Учение иеговистов ничего общего с Христианством не имеет. Идеи христианские искажены до примитивизма. Углубляться не буду, хотя знаю. Скажу одно — чушь полная! Нагнетают страх ожиданием конца света. Корейцу Муну якобы явился сам Христос и объявил, что именно ему выпала миссия — завершить дело Христа. Создал с единомышленниками «Церковь Объединения». За мошенничество он привлекался к тюремному заключению. Затем его вновь привлекли к уголовной ответственности за сексуальные извращения. Он говорил: «Сейчас Бог отбрасывает от Себя Христианство и учреждает новую религию. И этой новой религией является «Церковь Объединения... Правой ногой мы попираем Христианство и подчиняем его себе». О его учении и говорить не хочу. Галиматья! И кощунство! Его девиз: «Больше молиться. Находить больше детей. И больше денег».

«Церковь Христа» — одна из самых закрытых и агрессивных сект. Священное писание они приспособили до примитивизма. Задача секты, как и у предыдущих — сбор денежных средств и вербовка людей. Сбор членских взносов обязателен.

О секте «Аум Синрике» писали много. Самое удивительное, что в 1992 году лидера этой секты Секо Асахару в Москве встречали Александр Руцкой, будучи вице-президентом России, и Руслан Хасбулатов — председатель Верховного Совета России. Учение этой религиозной организации — смесь христианства, буддизма и Учения Агни-Йоги. Полный бред! Сам Секо Асахара привлекался к уголовной ответственности за мошенничество. Продавал фальшивые лекарства. Лгал, что он побывал в Шамбале и является посланцем Самого Верховного Бога Шивы. Затем провозгласил себя Христом. Дальше ехать некуда! И ведь верили. О платных услугах в его секте говорить не буду. Только посвящение, «кровавый ритуал», при котором пьют кровь якобы самого Учителя, стоит свыше 10 тысяч долларов. Секта докатилась до террористических актов. Распространили в метро Токийском газ. Погибли 12 человек и более 5000 пострадали. Затем тюрьма и позор на весь мир.

«Богородичный Центр» создал Иоанн Береславский /Вениамин Яковлевич Янкельман/. Он инвалид второй группы по психическому забо-

леванию. Лечился в психиатрических больница Москвы. «Богородический Центр» проповедует ненависть к родителям. Особенно к матери, и вообще к женщинам. Призывают к отречению от родителей, к уходу от семьи, к отказу от брака. Дисциплина в секте военная. Сон до 4 часов. Пост — жестокий. Только хлеб и вода. Резкое отрицание Православной Церкви.

О «Белом Братстве» два слова. Писали об этой секте много. Основатели Марина Мамонтова / Цвигун/ и Юрий Кривоногов. Когда они встретились в 1991 году, то стали «божественной парой». Она — Мария Дэви Христос, а он — Юоанн Свами. Создали новое религиозное учение — Юсмалос и на основе этого учения основали религиозную организацию «Белое Братство». В учении смесь Учения из Агни-Йоги и Христианства. В общем — полная чушь! Юсмалос — новое имя господа. «Юс» — Юоанн Свами, «Ма» — Мария Дэви, «Лос» — планетарный Логос Иисус. Очень была злобная женщина. Кто ее не принимал, тех проклинала. Обоих привлекали к тюремному заключению.

Виссарион — Сергей Тороп, тоже, оказывается, принял крещение от небесного отца. Объявил себя «сыном божиим». Его священное писание «Последний Завет» — винегрет из теософии и Христианства. Чушь полная! Самое удивительное в том, что за этими мошенниками, за этими бесами устремлялись и продолжают устремляться грамотные люди. У многих высшее образования. Конечно, эти люди тоже больные психически. Но жалко их. Гибнут.

Все тоталитарные секты выступают против Православной Церкви. Уже одно это говорит о том, что они от тьмы. В тоталитарных сектах человек теряет себя как личность, теряет возможность самосовершенствоваться. И вообще, утрачивает способность критически мыслить.

И последнее. Знаете ли вы, что у нас в России свыше 300 тысяч экстрасенсов-целителей? Большая часть, скажу вам как народный целитель, это шарлатаны и мошенники. Многие даже не имеют медицинского образования. Цель этих целителей — извлечение денег у доверчивых и больных людей. Кроме выкачивания денег из карманов одураченных людей они еще приносят колоссальный физический и психический ущерб. Никто из них не «чист» ни физически, ни духовно. Они вносят свои заболевания в ауру своих клиентов. О методиках лечения — два слова. Их наштамповали лжеученые целители тысячи. Может быть, несколько из них сравнительно безвредны для человека, а в основном даже вредны при исполнении. У меня этих книжечек около сотни. Специально покупал, чтобы разобраться. Но люди клюют. Знаю некоторых, которые перебрали десятка два методик лечения. Самое забавное, что некоторые «рериховцы» так же, как и остальные увлекающиеся, проверяют на себе разные методики лечения и оздоровления. При этом с жаром делятся этими знаниями со знакомыми и даже с незнакомыми людьми. На протяжении более чем десятка лет общения с ними они перепробовали с десяток методик лечения. Вроде бы знают Учение Живой Этики, а распознавания нет. Удивляюсь этому. Значит, знания их о Живой Этике поверхностные.

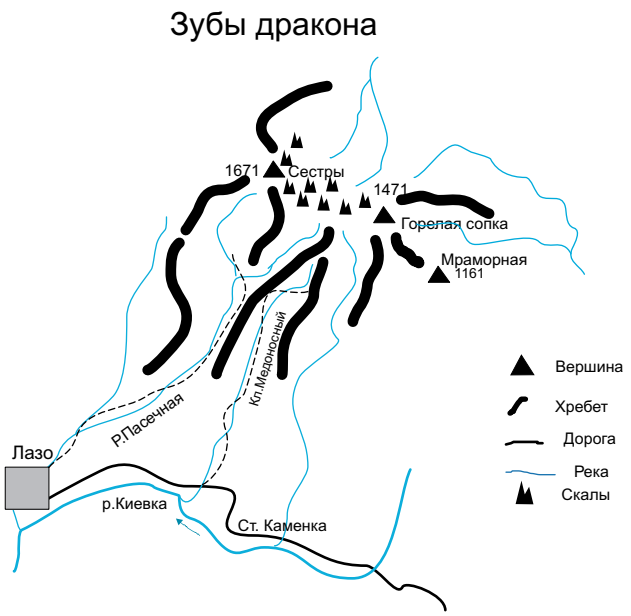
Чем помочь увлекающимся людям? Вот этим я и занимаюсь. Увлекаю их к общению с Природой. Зову к встрече с Красотой, с «Блистающим Миром», к правильному пониманию Учения Живой Этики. В том же Учении говорится: «Полюбите Природу, и она научит вас восхождению». «Кто не мыслит о Природе, тот не знает приюта духа». «Истинная Красота в Природе, в утонченности чувств». «Никакие лекарства не нужны для поддержания нервной системы, кроме чистого воздуха и отдыха на природе». «Природа есть окно к дальним мирам и вход в Мир Надземный». Общение с Природой отвлечет этих фанатиков от своих страстных увлечений, а затем и приведет в нужную жизненную колею. Во всём необходима гармония. Общение с Природой дает эту гармонию. Я считаю, что мы с Владимиром Сергеевичем, показывая в сквере свои фотографии о самых красивых местах Приморского края и всего Дальнего Востока, сдвигаем сознание людей к гармонии. Красота и лечит, и поднимает настроение. Мы с Владимиром Сергеевичем умываем людей красотой. «Главное, не быть умершим для красоты. Красота — пища Духа и лучший мост к творчеству. Все царства природы стремятся к совершенству, стремятся к красоте». «Прекрасная Истина — в Красоте. Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет Мир к овладению красотою».

Вот на этом мне и хотелось бы завершить сегодняшний вечер. Спасибо за терпение. Все! Спать!

Страж горы Сестры

К ЗУБАМ ДРАКОНА

Собрались мы /это Олег Дмитриев, Анатолий Гуров из г. Партизанска, Валентин Васильевич Семененко и я/ сходить к «Зубам Дракона», которые находятся у горы Сестры в Лазовском районе. Тщательно исследовать этот скальный район, отснять отдельные скалы на рассвете и закате. Поход наш планировался на пять дней. Автотранспорт – рейсовый автобус Находка – Ольга. Сворота с трассы на лесную дорогу я не заметил, так как увлекся разговором в автобусе с человеком, с которым, как оказалось, служил в одной войсковой части. Как говорится, «заболтался». Пришлось от села Старая Каменка возвращаться к лесной дороге пять километров. И это в жаркий день, да еще и в гору. В завершение всего наглотались пыли от проезжающих по трассе автомашин. Конечно, мои товарищи меня за такую оплошность костерили почем зря. Потеряли времени полтора часа и отдали



на преодоление этого расстояния много физических сил. Особенно было тяжело идти Семененко. Кроме тяжелого рюкзака у него в руке была большая сумка «помогайка». Было видно, что она ему не только мешает идти, но он от нее и устает. Мы спрашивали его, зачем он взял эту сумку, ведь договаривались, что Гуров берет свою палатку, в которой он будет спать. Семененко, только улыбаясь, нам отвечал:

– Так надо, у меня ничего лишнего нет.

Только позже, уже в Находке узнал, что в рюкзаке он нес аккордеон, а в сумке спальник, куртку, продукты. Но это позже, а пока мы шли по лесной дороге, а он от нас отставал все больше и больше. Все чаще стали делать привальчики и дожидаться его. Не дойдя километра два до того места, где начинается дорога по серпантину, остановились у речки. Сварили кашу. Накипятили воду для чая, Семененко все не было. Пришел он к нам минут через сорок. Сказал, что устал и хочет хорошо отдохнуть. Посовещавшись, решили, что мы втроем идем до тропы и там его будем ждать. О ночевке у речки у нас даже и мыслей не было. Еще вполне можно было успеть подойти к «Зубам Дракона» и остановиться на ночь у родника, который находится в седловинке между двумя вершинами. Семененко согласился. Часа через полтора мы подошли к тропе. На этом месте дорога заканчивается. Остановились. Ждем Семененко час. Ждем два. Стало понятно, что сегодня мы до родника уже не дойдем. Не успеем. Решили здесь переночевать. Поставили палатки. Воды с собой не брали, так как надеялись дойти до родника. Пить же хотелось неимоверно. Получилось – глупее не придумаешь. Подступил вечер. Стало темнеть. Семененко не было. Кричали, свистели, но он не отзывался. Решили, что он остался ночевать у речки. На всякий случай развели большой костер. Перед тем как лечь спать, еще покричали, но нам отвечало только эхо. Дмитриев переживал, что Семененко остался без палатки, замерзнет и не выспится. Я попытался его успокоить. Объяснил, что Семененко всегда берет с собой коврик, одеяло и пленку полиэтиленовую. Он в палатке спать не любит. Спит всегда у костра.

– А как же отдыхать и спать, – удивился Олег.

– Он отдыхает лежа у костра. Ему достаточно два-три часа подремать, и он как огурчик – может трудиться весь день без устали.

– Странный человек, – задумчиво произнес Дмитриев.

Монстр

— Чего тут странного, — возразил Гуров. — Я тоже люблю посидеть ночью у костра. Подремлюж. как Семененко, пару часов и достаточно.

— Я на такое не способен, — решительно заявил Дмитриев. — Вы лесные люди. Я привык к комфорту. Палатка, спальник, белье.

Постояв около костра, еще покричали.

— Все! Сегодня он не придет. Ложимся спать, — сказал Анатолий и полез в свою палатку.

Мы, еще постояв у костра, также решили лечь спать. Утром, написав для Семененко записку, оставили ее на видном месте и отправились по тропе к «Зубам Дракона». В мыслях у каждого из нас было одно желание — быстрее прийти к роднику. Даже с вершины горы мы увидели, что место у родника обжито больше, чем следовало бы. Срубленные деревья, горы мусора.

— Вот, Сергеич, чем заканчивается твоя пропаганда природных памятников. И это повсюду так: на Пидане свалки мусора, на Ольховой, на Лысой, на Чандалазе и Чантинзе — везде мусор. Чем больше ты пишешь о природных памятниках, тем больше мусора появляется вокруг этих памятников. Да ладно бы еще мусор. Его можно закопать. Деревья уничтожаются. Этим березам еще бы расти и расти, а их под корень. Зачем ты вот рассказал всем об озере лотосов под сопкой Брат? Я привел к этому озеру жену с дочерью показать это чудо, а лотосов нет. Все вытоптано и вырвано.

— Так я только привел Кабелева с Диной Владимировной, — попытался я оправдаться.

— А кто тогда привел к озеру телевидение?

— Кабелев.

— Вот и не надо было никому, кроме меня и Толи, это озеро показывать. Так ведь, Толя?

— Конечно, не надо было, — поддержал его Анатолий.

Напившись чая, оставили рюкзаки у родника, пошли по хребту к первой вершине горы Сестры. Около нее стоит огромная скала в виде башни. Именно с нее мы и хотели начать обследование «Зубов Дракона». Не пройдя и половины пути, увидели тучу, которая вылезла из-за самой высокой горы Сестры и на глазах стала угрожающе расти и приближаться к нам.

— Как бы дождя не было, — забеспокоился Анатолий.

— Ерунда, пойдем дальше, — ответил ему. Уж очень не хотелось прерывать поход.

— Нет, Сергеич, надо бежать быстрее к рюкзакам и ставить палатки. Дождь будет. — Это уже сказал Дмитриев.

Туча накрыла нас, и как-то сразу же начался сильный ливень.

— Вот тебе и ерунда, — произнес Гуров. — Бежать надо. Замерзнем.

Через несколько минут мы уже были мокрые до нитки. Но ни быстрая ходьба, ни бег от холода не спасали. Сказывалась высота 1400 метров над уровнем моря и осенний месяц сентябрь. Добежали. Быстро поставили палатки. Сняли с себя мокрую одежду. Залезли в палатки и укутались в спальники. Отогрелся я только через полчаса. Дмитриев стал все больше беспокоиться за Семененко.

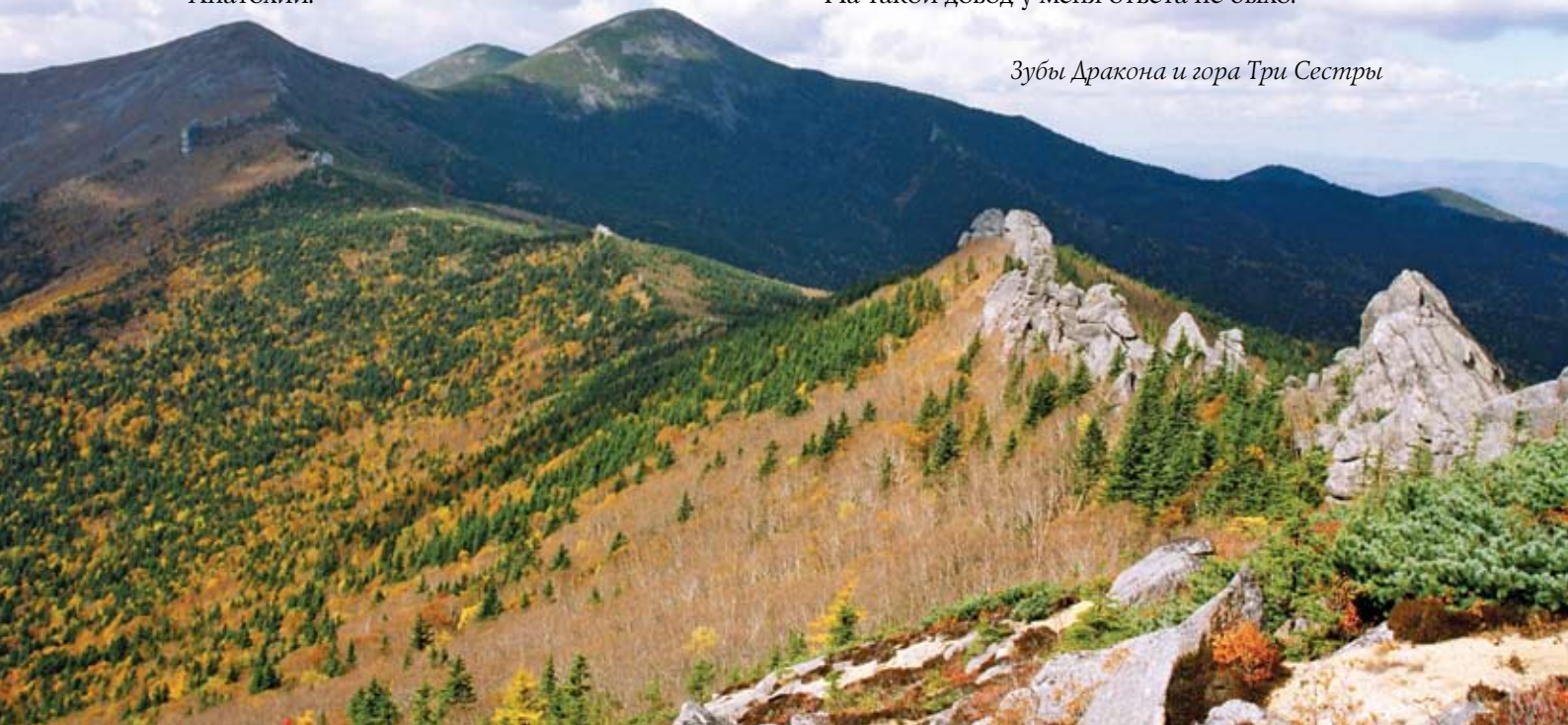
— Представляю, как сейчас он идет по хребту в этот ливень. Вымокнет, — рассуждал он. — Мы тут в спальниках лежим, а он мокнет.

Постарался успокоить Дмитриева.

— У Семененко, Олег, есть пленка. Если что, он ей накроется. После дождя придет к нам сухой и здоровый.

— А вдруг у него пленки нет, что тогда с ним будет? — продолжал в таком же тоне Дмитриев.

На такой довод у меня ответа не было.



Зубы Дракона и гора Три Сестры

— Послушай, Олег, что пишет об экспедиции на горы Облачная и Сестра академик Куренцов. Ты, наверное, читал его книгу «Мои путешествия».

— Давно читал. — ответил Олег, кутаясь глубже в спальник.

— Вот: «В июле, а точнее 12 июля 1931 года, я и мой новый спутник Василь Макуха покинули село Монакино и направились к верховьям реки Правая Малаза. На этот раз я решил войти к верховьям реки Улахе и посетить самые высокие вершины южного Сихотэ-Алиня — Облачную и Лаонелазу /гора Сестра/. На их склонах рождаются истоки реки Уссури». Далее пропускаю. Они прошли Лазовский перевал. Дошли до Герасимова ключа и по нему стали подниматься на Березовый перевал, который разграничивает бассейн реки Уссури и рек, впадающих непосредственно в море. «Поднялись на гору Облачную. У маленького озерца на высоте 1800 метров в старом разрушенном шалаше, построенном из веток кедрового стланика, Василь нашел дощечку с надписью: «Экспедиция научно-исследовательского института, 23-25 июля 27 г.». Как потом выяснилось, четыре года назад профессор Г. Н. Гасовский со студентами Владивостокского университета был первым из геологов, который взошел на эту вершину». /А, скорее всего, вообще первый поднялся на вершину горы Облачной/. Вот описание Куренцова вида с вершины: «К юго-западу от нас подымалась двухвершинная гора Лаонелаза, носящая у местного населения название Две Сестры. На юге виднелись окруженные лесистыми теснинами Дед-Гора и сопка Канихеза, известная, скорее, под именем Павлин». Затем Куренцов поднялся по ключу на Лаонелазу. Отметил высоту этой вершины — 1785 метров. Фактически высота ее — 1671 метр. Приборы тогда были несовершенны. Прибавляли высоту высоких вершин от 100 до 200 метров. Сейчас будет самое удивительное — это описание ландшафта с вершины горы. «К востоку от нас, как бы сторонясь главной цепи гор, высилась громада Облачной». Ты был на вершине горы Сестры? Представляешь, где восток с нее, а где юг или север. Гора Облачная находится от горы Сестра на севере. Ну еще можно сказать: на северо-западе, но никак не на востоке. Ошибся академик. Читаю далее: «На юг, к морю, уходил хребет Тачин-Гуан. Сам же Сихотэ-Алинь, начинающийся далеко на севере, вершинами Канихеза и Дед-Гора, подходил дугой близко к Лаонелазе. Долины рек Уссури, Судзухе и Вангоу с их многочисленны-

Скала Космолёт

Скала Мечтатель

Два Брата. Зубы Дракона

ми притоками и ущельями казались глубокими, утопающими в горах каньонами». Спустились они по ключу Светлому к реке Янмутьхоузе. Теперь главное: я был на главной вершине горы Сестры. Их, кстати, не две, а три. С какой бы стороны на эту гору ни смотрел – три вершины. Так вот, с любой вершины видны «Зубы Дракона». Куренцов о них не написал ни слова. Но как это возможно? Это же уникальнейший природный памятник! Они стояли на вершине горы вдвоем. И оба не увидели эти скалы? Видимость, как видно, была прекрасная. Видел далекие горы. «Зубы Дракона» – то есть скалы на хребте Сихотэ-Алинь – мы видим даже с трассы. За 30 километров. Почему они не увидели эти скалы? Загадка. Затем этим же летом они поднялись на вершину горы Туанисуан /Ольховая/. Находясь на вершине горы Ольховой, они не увидели озера. Хотя день был ясный, с хорошей видимостью.

– Может быть, озеро это к их посещению высохло? – предположил Олег. – Оно в засушливое лето высыхает.

— Возможно, и так. Но все равно озеро видно с вершины. Даже если оно и высохло, то видно, что там, в низине, было озеро. Он же специалист по жучкам. Мог бы посмотреть эту грязь на озере. Я думаю, что в то время вершиной горы Туанисуан называли гору Крутую. Если смотреть с вершины горы Лысой, то обе эти вершины — Крутая и Ольховая — сливаются с хребтом Алексеевским. Высота Ольховой — 1669 метров, а Крутой — 1657 метров.

Еще одну неувязку нашел о горе Цамо Дынзе. Сейчас эту гору назвали Гольцом. Он пишет: «В 1951 году осуществилась моя давняя мечта — организовать экспедицию на гору Цамо-Дынза, откуда берут начала реки Сучан, Даубихе и левые верхние ключи реки Улахе». С этой горы Голец все истоки рек текут в реку Уссури. Он перепутал ее с горой Лазовской, которая действительно стоит на главном хребте Сихотэ-Алинь и разделяет реки Сучан, Уссури и Киевку. Он побывал на вершине горы Голец. Анероид его показал высоту этой горы — 1540 метров. Фактически ее высота 1604 метра. С вершины горы он «неотрывно рассматривал дали гор и глубокие вершины. Особенно хорошо вырисовывались все ключи — притоки Синанчи, по которой проходил наш маршрут. Описания истоков ключей, которые впадают в реки Сучан и Даубиху, в книге нет. С вершины этой горы Куренцов ясно видел, что все ключи с ее склонов впадают в притоки реки Уссури, но никак не в Сучан и в верховья реки Киевки. Думаю, что здесь небольшая путаница. Сначала, до экспедиции, он считал гору Лазовскую горой Цамо-Дынза. Потом понял, что это не так, но в книге исправление не сделал.

Дождь закончился. Вылезли из палатки. Анатолий быстро развел костер. Первым делом напились горячего чая. Высушили одежду. После этого приготовили суп. Подкрался вечер. Семененко не было.

— Нет, Сергеич, — решительно произнес Дмитриев, — завтра с утра надо возвращаться назад. Я беспокоюсь за Семененко. Вдруг с ним что-то случилось и он нуждается в нашей помощи.

Мы с Анатолием попытались переубедить Олега, но он настаивал на возвращении. Поход наш срывался. Фактически мы и не начинали фотографировать. Как все нескладно получилось.

— Ну, что же, возвращаться, так возвращаться, — как бы подвел итог Гуров. — Жаль, конечно, я так ничего и не успел толком отснять. Когда еще сюда попаду. Жаль...

Переночевав, пошли в обратный путь. Вот и наша записка. Семененко ее не брал. Значит, до этого места он не дошел. Спустились к реке. Вот его кострище. На видном месте нашли записку. «Дальше не пошел. Возвращаюсь на трассу. Еду домой. Всю ночь отбивался от тигра».

— Вот почему у меня было беспокойство за Семененко, — сказал Дмитриев. — Зря мы его здесь оставили. Надо было взять часть его вещей и идти вместе. Он еще и от тигра тут отбивался.

— Это Олег преувеличение. Я его хорошо знаю. Как говорит наш общий знакомый Сашка-каратист: «Он любит нагнать волну». Если утром написал эту записку, значит, остался жив.

Конечно, по правде говоря, не надо было его бросать. Взять часть его вещей и идти с ним. Возможно, он даже и обиделся на нас. Но поздно об этом говорить. Поход сорван. Надо ехать домой.

Вот так нескладно закончился наш поход к природному памятнику «Зубы Дракона».

Озеро Вулканическое

ПОИСКИ ГОРНЫХ ОЗЕР

О том, что в Приморском крае есть горные озера, узнал в 1972 году. Дело было так.

Как-то летом межрайонный охотовед Валерий Павлович Перфильев предложил мне поработать с ним два воскресных дня в рейде по выявлению браконьеров.

— Скажу тебе по секрету. Едем за перевал Соломенный. Ты там еще не был. Не пожалеешь.

Действительно в долине реки Кривой / Вангоу/, которая находится за перевалом Соломенным, я еще не был. В пятницу, убежав с работы пораньше, после обеда ехал с охотоведом и его помощниками в автомашине УАЗ по Золотой Долине к неизвестной мне реке Кривой. Там у реки нас застал вечер. Обычно Валерий Павлович всегда останавливался на ночлег на пасеках или в зимовьях, но тут он встретил на поле знакомого старого таза /уже, к сожалению, не помню его имени/. Разговорились. Он пригласил нас к себе в гости на ночлег. За ужином Валерий Павлович позволил себе и своим помощникам поднять стакан со спиртным за встречу. Старик лишь пригубил водку. Ему хотелось угостить нас ухой из красной рыбы и поговорить. Конечно, разговор в первую очередь пошел о браконьерах. Старик пожаловался охотоведу на то, что он редко посещает эти места, а между тем браконьеры находкинские лютуют. Стреляют кабанов, оленей и коз. Управы на них нет. Валерий Павлович спросил его, в какие ключи чаще всего заезжают браконьеры. Старик перечислил названия ключей. В разговоре он упомянул гору Высокую. Я заинтересовался и похвастался всем, что недавно побывал на вершине горы Пидан.

— Вот Анатолий Иванович Балабай подтвердит. Он остался ловить рыбу, а я с Виктором Львовичем Фельдманом сделал восхождение на эту гору.

Старик хитро посмотрел на меня и спросил:

— А на Пидане есть озеро?

Я рассмеялся:

— Ну какое может быть на Пидане озеро?!

— А я знаю два озера на вершинах гор, — гордо сказал старый таз.

— Как, на вершине? — невольно вырвалось у меня, — разве могут быть на вершинах гор озера?

— Да, — ответил старик.

— Где это? — недоверчиво спросил я.

— На горе Ольховой и на Большом хребте под горой Высокой, — важно, словно это государственная тайна, сообщил мне старик.

Я тут же взял у охотоведа карту юга Приморья и попросил старика показать эти озера. Он легко сориентировался в карте и ткнул пальцем на гору Ольховую и Высокую. Затем тоном, что нам сообщает великую тайну, произнес:

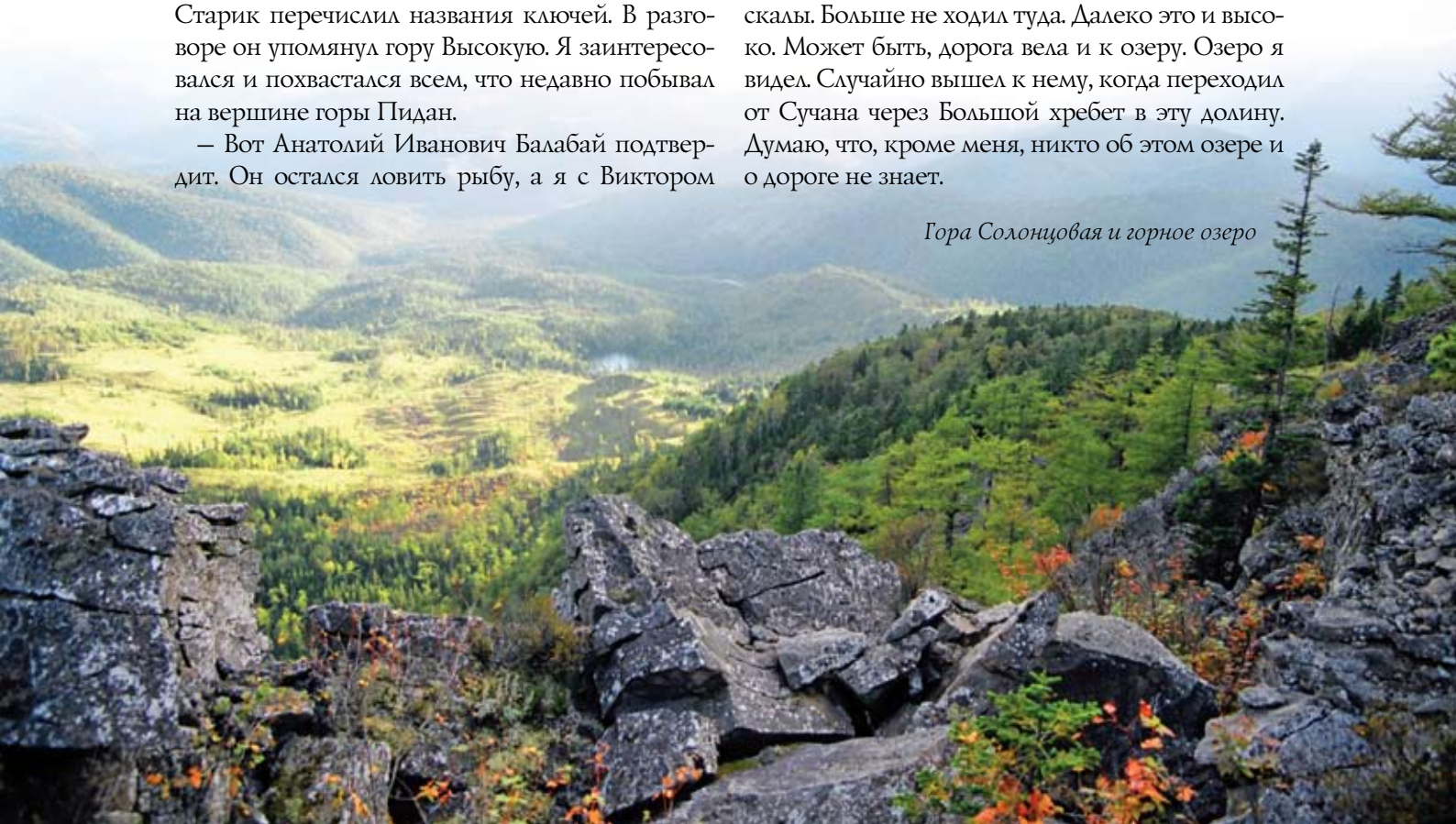
— За горой Высокой есть старинная дорога. Она проложена по склону сопки с северной стороны. К ней нет даже троп.

— Кто ее сделал? — недоверчиво спросил старика Балабай.

— Кто его знает, — уклончиво ответил старый таз, — наверное, древний народ.

— Куда она ведет? — продолжил расспрашивать старика Балабай.

— К каким-то скалам необычным. Я там был давно, один раз. Прошел по дороге. Видел эти скалы. Больше не ходил туда. Далеко это и высоко. Может быть, дорога вела и к озеру. Озеро я видел. Случайно вышел к нему, когда переходил от Сучана через Большой хребет в эту долину. Думаю, что, кроме меня, никто об этом озере и о дороге не знает.



Гора Солонцовая и горное озеро

— Надо обязательно сходить к озеру, Анатолий Иванович, — обратился я к Балабаю, — и заодно посмотреть дорогу. Да и на гору Ольховую подняться.

— Не ходите к озерам, — испуганно произнес старик.

— Это почему? — недоуменно спросил Балабай, уставившись на него.

— Чертовыми они называются, — как-то нехотя ответил старик.

— Как так Чертовые? — заинтересовался я.

— Злые духи в них живут, — ответил старик без энтузиазма.

Все рассмеялись. Посмотрев на нас, старик произнес:

— Молодые вы. Ничего не понимаете.

Было видно, что старик обиделся.

— Давайте лучше выпьем, — вмешался в разговор охотовед.

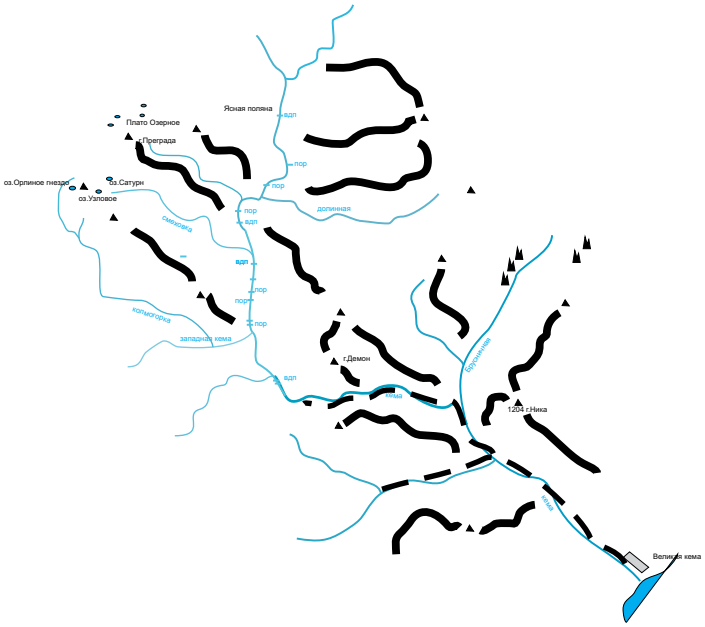
Выпили. Старик подлил всем в чашки ухи. Молча похлебали. Охотовед вновь перевел разговор о браконьерах. Кто именно ездит в эти места и на каком транспорте. Старик вновь оживился. Как мы поняли, браконьеров он страсть как не любит. Называет их «хуже волков». Затем он стал рассказывать о разных охотничьих случаях, которые происходили с ним и его знакомыми в этих местах. Я поинтересовался у него о водопадах. Он сообщил нам, что за Кретовским перевалом на Левой Обручевке есть красивые водопады. Он там много раз был и видел лично эти водопады. Еще рассказал о необычных скалах у санатория Чистоводного и в верховьях реки Синегорской. Будь у меня тогда магнитофон, какую бы бесценную информацию сохранил, но... увы. В памяти о той встрече осталось совсем немного.

Приступил к розыску этих озер только в 1980 году. В майские праздники решил совершить путешествие от Врангеля к Обручевским водопадам, далее выйти на реку Кривую и по безымянному ключу подняться к озеру, от него спустится к реке Водопадной и выйти в село Николаевка.

В верховьях реки Левой Обручевки полюбовался водопадами. Благополучно перевалил Кретовский перевал. Правда, при переходе от реки Обручевки на перевал у скалы встретился на тропе, как говорится, «нос к носу» с медведем. Как сбросил рюкзак и взлетел на скалу, не понял. Все это произошло в одно мгновение. Но и медведь, видимо, точно так же мгновенно убежал от меня, так как когда я озирался на скале, то нигде его уже не видел. Пока шел к реке Кривой, небо заволокло тучами и начался затяжной дождь. Пришлось искать место для ночлега. Поставил палатку. Натянул над кострищем солдатскую плащ-палатку. Насобирал дров. Разжег костер. Дождь шел всю ночь. Закончился только к утру. На смену дождю появился туман. Очертания хребтов и сопок исчезли. Тем не менее безымянный ключ, впадающий в реку Кривую, нашел. Вдоль него шла дорога. Часа через три дорога уперлась в бывший лесосклад, заваленный сгнивающими чурками и стволами невывезенного леса, где и закончилась. Дальше пришлось идти вдоль ключа без всякой тропы. Чем выше по ключу поднимался, тем гуще становился туман. Ключ несколько раз раздваивался. Выбирал путь по тому ключу, в котором было больше воды. Чтобы совсем не заплутать, решил встать на ночлег и дождаться утра. Но утро встретило еще более густым туманом. Ждать хорошей погоды смысла не было. Решил подниматься на хребет Тачин Гуан, который

Озеро Шандуйское

является водоразделом рек Сучана и Кривой. Понял, что вышел на плато, когда закончился подъем в гору. Перед собой увидел поляну, заросшую осокой и другими болотными травами. Насколько велика была поляна, понять было невозможно. Далее десяти шагов ничего видно не было. Сделав по поляне несколько шагов, почувствовал, что земля живая, колышится. Отступил к лесу. Вырубил две большие жерди и уже смелее пошел по поляне. Ориентировался по редким небольшим деревцам. Шел преимущественно по кочкам. Пройдя, наверное, не менее сотни метров, не найдя очередной кочки, шагнул в траву. Тут же провалился до пояса. Спасли жерди и рюкзак. Положил перед собой жерди, а на них рюкзак. С огромным трудом вылез из трясины, едва не оставив в ней сапоги. Вернулся к лесу. Прошел вдоль поляны на юг около двухсот метров и опять сделал попытку пройти по поляне. Метров через пятьдесят вновь провалился до пояса. Таким же образом вылез и сел на рюкзак отдохнуть. В этот момент произошло слабое колебание ветра, шевеление тумана и в образовавшемся окне увидел камыши и за ними блеск воды. Озеро! Нашел озеро! Но как к нему в тумане подобраться? Сколько ждать, когда этот туман уйдет? Может быть, вершина горы не в тумане? Так бывает. Надо подняться на вершину, а там, глядишь, солнце туман разобьет. Пошел к лесу. По нему к северу, где, судя по карте, должна быть вершина горы Высокой. Угадал. Вскоре начался крутой подъем. Но туман густел с каждым метром восхождения на гору. Вот уже и в двух шагах ничего видно не было. Посчитав, что идти на вершину горы нет никакого смысла, решил ее обойти с южной стороны. Понял, что нахожусь на другой стороне горы, по еловой тайге. Здесь еще была зима. Лежал снег. Было прохладно. Сначала этому обрадовался, но вскоре, когда стал проваливаться в снег выше колен, понял, что это нисколько не лучше болота, в котором едва не утонул. Снег был плотный и сырой. Он набился в сапоги. Ноги стало стягивать судорога. Вспомнив, как старые охотники спасались от судороги ног, лег под дерево и поднял ноги по стволу вверх. Охлопал руками бедра и икры. Боль постепенно ушла. Как же дальше идти? Вновь подняться к вершине? Уже не осилю. Только вниз. Может быть, как на болоте, по— пластунски? Попробовал. Получилось. Полз до тех пор, пока не почувствовал руками землю. Встал на ноги. Тут только заметил, что тумана-то нет. Продолжил путь вниз по склону горы. О том, чтобы возвратиться назад к озеру, не было и речи. Во-первых, сильно устал. Во-вторых, был весь мокрый. Оставалось только идти к истокам, как я понял, реки Водопадной. Поругав себя за поспешность, стал спускаться. Впереди появился какой-то просвет. Что это? Ускорил шаг. Просвет расширялся. Неожиданно вышел на дорогу. Наверное, это та самая дорога, о которой рассказывал старый таз? Но дорога незаросшая. Даже посыпана шлаком и следы автомобильных колес видны. Оставив рюкзак на дороге, прошел по ней к югу. Она шла по склону сопки. Ни вверх, ни вниз не отклонялась. Внезапно исчезла. Оборвалась. Дальше был большой завал из деревьев, а за ним стоял могучий хвойный лес. Никакой тропы к дороге не было. Что за чертовщина? Пошел обратно к рюкзаку. Тут только задал себе вопрос: почему трава на дороге не растет? Я же служил в химических войсках. Это может быть по двум причинам: либо полита химикатами, либо здесь радиация. Бежать надо с этой дороги, и как можно быстрее. Добежав до рюкзака, схватил его и скорым шагом стал спускаться от дороги вниз горы. Вскоре показался ручей. Он был во льду. Местами лед был прорезан трещинами, и некоторые из них были до десяти метров. Заглядывал в них с огромным интересом и изумлением. Лед переливался от белого до синего и от синего до зеленого. Если бы было солнце, то он смотрелся бы еще более красивее. Впрочем, фотоаппарат был заряжен черно-белой пленкой. Да и при этом нужна была бы веревка, чтобы делать снимки снизу вверх, а не сверху вниз. Вышел на поляну. Около нее более двух десятков елей и кедров было вывернуто. Это работа урагана. Самое лучшее место для ночлега. Дров немерено. Вода рядом. Поставил



Озерное плато и гора Высокая

палатку. Чтобы не мерзнуть, стал рубить сучья и таскать на поляну. Натаскал огромную кучу. Знал от охотоведа, что в верховьях реки Водопадной много медведей. Они только что вышли из спячки. Голодные и злые. Развел большой костер. Поужинал. Когда стало смеркаться, услышал шорох. Приглядевшись в ту сторону, где был шорох, увидел медведя. Выход один: развести три костра. Оказаться как бы в треугольнике между костров. Дров заготовил достаточно. Так и сделал. Еще подрубил сучья на ближайших деревьях. После этого, посвистев в свисток и постучав топором о котелок, лег у костра. Конечно, не спал. Какой уж тут сон, когда медведь ходил вокруг поляны и ревел. Последний раз подбросил оставшиеся дрова под самое утро. Прилег и ... тут же уснул. Проснулся от яркого солнца. Костры мои догорали. Медведя не было. Осталась вокруг поляны его тропа. Не завтракая, собрал вещи и, беспрерывно свистя и стуча котелком о топор, стал спускаться по ключу к реке. Когда вышел на тропу, стало веселее. К вечеру дошел до пасеки, где уже безбоязненно поставил палатку и выспался. Больше попыток найти это горное озеро не предпринимал.

В поход на гору Ольховую отправились в октябре месяце вчетвером. Это опытный охотник и корневщик Геннадий Иванович Поцелуйко, художник Евгений Комлев, эксперт-криминалист Олег Дмитриев и я. До зимовья Николая Шунина, которое находится в верховьях реки Алексеевки, доехали на автомобиле ГАЗ-66. Ни на какой другой автомашине в то время проехать туда было невозможно: грязь непролазная и два десятка бродов через реку. Нас встретил сторож зимовья по прозвищу Рубероид. Переночевав, рано утром отправились в путь. Но ни карта, ни разъяснения сторожа нам не помогли. Поднялись на Ольховое плато, а куда идти, не знаем. Пошли в сторону заката. Увидев перед собой гору Алексеевку, поняли, что надо идти на север. Сколько успели до наступления темноты, прошли по плато. Остановились на ночлег среди вековой тайги. На громадных елях мох свисал до земли. Собственно, это была даже не земля, а тоже мох, в котором ноги утопали до колена. День был для октября необыкновенно жарким, а вечер теплым. На небосклоне зажигались звезды.

— Не к добру это тепло. Дождь завтра будет, — объяснил нам Геннадий Иванович.

Мы все трое не согласились с ним. Радостно рассуждали, как завтра придем к озеру. Иску-

Развалины у Шандуйского озера

паемся. Пособираем бруснику. Проснулись от дождя, который барабанил по палатке. Вылезли из палатки. Еще и густой туман.

— Что я вам говорил, — сказал Геннадий Иванович. — Убегать надо вниз, и как можно быстрее. Через час-два может похолодать и пойдет снег. Тогда отсюда выбраться будет сложно.

На этот раз спорить с ним не стали. Быстро собрали вещи и вернулись в зимовье. После обеда действительно пошел снег.

Встретились с озером летом следующего года. Той же группой поднялись на вершину горы со стороны реки Поворотной. Был жаркий с сильным ветром день. Озеро с вершины горы походило на изумрудный камень. Остановились на ночлег у озера. Конечно, накупались от души. Долго не ложились спать. Сидели у костра и горячо обсуждали политику, которую в стране проводил Горбачев. Мнение было единодушно. Страну своей болтовней разваливает. Кончится плохо. Постепенно перешли к философии и религии. Эту тему Геннадий Иванович любил больше всего. Страсти разгорелись не на шутку. Геннадий Иванович, убежденный коммунист, проработавший всю свою жизнь начальником серьезной организации, энергично убеждал нас в отсутствии Бога, о религиях, которые созданы жрецами и царями для правления человечеством.

— Есть только один бог — власть. Власть дает правителям блага. Все остальное— поповские бредни для дураков.

Почему-то всегда, когда заходила речь о Боге, Геннадий Иванович обрушивал свой пыл именно на меня. Видимо, потому, что я с ним категорически не соглашался. Комлев в этих спорах склонялся ко мне, а Дмитриев на сторону Геннадия Ивановича.

Ночь, костер, разговоры о политике и Боге — вот так мне запомнилась первая встреча с озером Ольховым.

Было еще несколько походов на эту гору — встретить рассвет и закат, пособирать бруснику. Но последний мой поход к этому озеру едва не закончился трагически.

Это случилось в 2002 году. Задумал я пройти по хребту Тачин Гуан от горы Ольховой через горы Крутая и Лысая к горе Синей. Рюкзак оказался весом более сорока килограммов. Весь август был дождливый. Вода в реках заметно прибыла. В то время мостов через реку Алексеевку еще не было. Реку приходилось преодолевать в брод. После двух десятков переходов ног уже не чувствовал. Последний переход был самым опасным и тяжелым. Сильно ныла поясница. Перешел реку и долго лежал на берегу. Боль не проходила. Появилась мысль о возвращении домой. Но опять эти переходы... Решил встать на ночлег, а утром решить, что делать. Долго грел спину у костра. Перед тем как лечь, натер поясницу мазью. Укутался в спальник и уснул. Но утром чуда не произошло. Боль из поясницы не ушла. Поколебавшись, решил идти к озеру. На подъеме часто отдыхал. Делал разные упражнения. Пришел к озеру во второй половине дня. Поставил на полянке палатку. Только полез в нее постелить коврик и разложить вещи, как от сильнейшей боли рухнул на коврик. Долго лежал, боясь даже шевельнутся. При любом движении руки или ноги сильнейшая боль пронзала все тело. Такой боли никогда не испытывал. Так, не двигаясь, лежал около часа. Но ничего не изменилось. Малейшее движение — и боль пронзала все тело. Вспомнились слова старого таза: «Не ходите к озерам. Чертовыми называют их. Злые духи там живут». А ведь прав был старик. Из тех, с кем ходил к озеру Ольховому, троих уже нет. Один опытный турист и охотник — докер торгового порта — погиб в трюме судна. Вскоре после этого мой сосед Олег Иванович, ремонтируя на крыше дома антенну, простудился и в два дня умер. Геннадий Иванович — этот сильный, красивый мужчина также внезапно умер в расцвете сил в течение полугода. Вот и я сейчас тут загнулся. Неизвестно, что меня ждет. Но что-то же надо делать? Сколько так можно лежать? Надо двигаться. В движении жизнь. Укрепившись этой мыслью, с огромным трудом вылез из палатки. Встать на ноги не смог. Благо, что день оказался солнечным и теплым. Решил просто ползти по тропе. Куда ползти и как долго, не знал. Лишь бы двигаться. Вдруг в конце озера в ельнике увидел дымок. Померещилось, подумал. Протер глаза и всмотрелся в ту сторону. Дымок, точно. Наверное, туристы не потушили костер. Ползу туда на дымок. Неожиданно услышал смех и громкую

Озеро Узловое и Главный хребет

речь. Боже мой! Люди! Я спасен! На глаза навернулись слезы. Не вытирая, пополз к голосам. Вот и поляна. Две палатки, костер и вокруг него четверо мужчин и женщина. Обедают. Увидев меня, замолчали. Один из них, вглядевшись, воскликнул:

— Да это же Маратканов. Знаменитый фотохудожник! Что с тобой?

— Схватило поясницу. Боль сильная. Встать не могу, — едва смог вымолвить я эти слова.

— Вот вам, Валентин Васильевич, и работа, — как-то радостно произнес один из мужчин. — Вы знаете, кто это? — продолжил он, указывая на стоящего седого мужчину, который узнал меня. — Это Семененко. Народный целитель.

— Слышал о нем, но не встречался, — ответил я.

— Встречались, встречались, — ответил Семененко. — Я несколько раз был на открытиях твоих выставок. Даже фотографировал тебя. Конечно, в музее было много народу. Мог меня и не запомнить. Поставим тебя на ноги. С рюкзаком пришел, с ним и уйдешь. Ну-ка, сними одежонку. Ложись сюда.

Семененко расстелил коврик на ровном месте и помог мне улечься на него. Затем он провел пальцами по позвоночнику и произнес:

— Все ясно. Ничего страшного не вижу. Сейчас сделаю массаж. Потерпи и расслабься.

Разгладив ладонями спину и ноги, он начал хлопать по телу ладонями. Затем, увеличивая темп, ребрами ладоней. Сидящие у костра, как я понял, ученики Семененко внимательно и молча следили за его действиями. Все дальнейшие его манипуляции с моей спиной можно было бы назвать «натиском». Экзекуция эта продолжалась не менее получаса. Наконец Семененко приподнял меня на ноги. Встряхнул несколько раз и отпустил. Я тут же рухнул на колени.

— Ничего. После медового массажа распрямишься. Пока лежи на коврике.

Семененко накрыл меня одеялом.

— Мы пойдем собирать бруснику. Вечером будет еще один массаж. Лежи. Грейся тут у костра.

На следующий день к обеду я уже мог ходить с палкой. Фотографировал озеро. Один из этих снимков с отражением облака в озере, который я назвал «Любование», демонстрировался во Владивостоке на краевой выставке и был журналистами назван лучшим. Этот снимок печатался в журналах и книгах. На третий день смог подняться на вершину горы. Всего Семененко за три дня пребывания у озера сделал около десяти сеансов массажа. По вечерам в разговорах у костра узнал, что гора Ольховая и озеро — его любимое место. Сюда он часто приходит один с аккордеоном. Однажды едва не погиб. Только успел подняться на вершину горы Крутой, как полил сильный дождь. Едва успел поставить палатку. Дождь лил сутки, временами с ураганным ветром. Дуги палатки сломало ветром. Затем пошел мокрый снег. Завернулся в полиэтиленовую пленку и лежал в ней почти трое суток. Когда все это прошло, вылез из палатки и увидел ужасную картину. Все вокруг заледенело. Полз до озера на коленях. Только у озера смог впервые за три дня разжечь костер и сварить пищу. Отогрелся у костра и также на четвереньках спустился с вершины горы до леса, где уже льда не было. Отморозил сильно руки и ноги. Долго после этого болел. Я тоже рассказал, как мы однажды с Олегом Дмитриевым лежали в палатке на вершине горы Смольной трое суток. Сначала лил дождь, а в третью ночь по-

шел снег. К нашему общему удивлению, когда мы сверили даты походов, оказалось, что эти события с нами произошли в одно и то же время. Ученики Семененко только развели руками.

— Мистика какая-то. Не случайная эта встреча, — подвели они итог этих рассказов.

Из его учеников запомнил только одну женщину — Валентину Захарову. Остальных забыл. Даже имена не помню.

Семененко категорически запретил мне продолжать поход по намеченному мною ранее плану.

— Только вниз к реке. С нами.

Да я и сам понимал, что надо возвращаться домой и непременно с этой группой. В последний вечер у костра Валентина Захарова торжественно произнесла:

— Мы же говорили вам, Владимир Сергеевич, что Семененко Вас поставит на ноги и Вы самостоятельно спуститесь с горы.

Больше к озеру Ольховому /Чертовому/ я не ходил. Думаю, что этот случай со мной на горе Ольховой у озера было предупреждением.

Во время экспедиции с группой туристов — членов клуба «Элегия» на север Приморского края известный в городе и крае турист и писатель Станислав Кабелев предложил мне прогуляться с ним в верховье реки Смеховки. Прошли около 15 километров. Хорошая дорога закончилась на большой поляне, когда-то бывшем лесоскладе. С этой поляны открывалась величественная панорама на главный хребет Сихотэ-Алинь.

— Где-то под этим хребтом лежат три озера: Узловое, Сатурн и Орлиное гнездо. Насколько мне известно, еще ни один турист края эти горные озера не видел. Завтра отсюда сделаем с народом поход к этим озерам, — объявил мне Кабелев. Пойдешь с нами?

— Конечно! — ответил я бодро и рассказал ему о посещении озера на горе Ольховой и под горой Высокой.

— Ну вот у тебя и тема появилась. Горные озера. Вон гору видишь? — показал Кабелев в сторону севера. Это гора Преграда. За ней урочище Озерное плато. Там более десятка озер. За озерами гора Высокая. Ее Арсеньев назвал Шайтан-гора. Он с Дерсу Узала прошел по вершине этого главного хребта, мимо Озерного плато и поднялся на гору. Я был там. Видел озера и сделал восхождение на вершину горы Высокой. Тебе тоже советую там побывать. Красивое место.

Горные озера Узловое, Сатурн и Орлиное гнездо нашли только через три года. Каждую осень с группой единомышленников ездил на север Приморского края. Всего к этим трем озерам было совершено шесть походов. Обнаружить озера удалось только с пятой попытки. Помогали мне в поисках озер на севере Приморья Александр Костюкевич по прозвищу Колдун, Анатолий Гуров из Партизанска, опытный турист и рыболов, бывший моряк Григорий Лебедев. Кроме этих трех озер мы нашли озеро Запрудное в верховьях ключа Озерного, впадающего в реку Максимовка. Дважды побывали в урочище Озерное плато и у Шандуйских озер.

Кто-то из туристов клуба «Сихотэ-Алинь» — Владимир Хорев или Владимир Еремин, — с которыми я ходил искать горные озера в верховьях ключа Смеховки, сообщил мне, что горные озера есть и на юге Приморья за селом Сергеевка. Никто из туристов к этим озерам не ходил, но эти горные озера знают охотники. Договорился с ними поискать эти озера. Краевед Лариса Ракул, узнав, что мы с Хоревым и Владиславом Завьяловым собрались ехать за село Залесье с целью поиска на горе озера, сказала нам, что у нее за селом Авангард есть дача, они с мужем ездят к ней на воскресные дни и с удовольствием примут участие в поиске озера. И вот в начале мая на джипе Александра Ракула мы впятером едем к горе с названием Богатырь. Подъезжаем к зимовью. В нем никого нет. За ним хребет, который ведет к вершине горы Богатырь. Высота горы более семисот метров. Вершина платообразная. Поднялись до самой вершины горы, но озера не обнаружили.

— Значит, озеро на соседней горе,— подвел итог похода Завьялов. — Может быть, сходим? — предложил он нам.

— В следующий раз, — ответил Хорев.

— Да, да. В следующий раз, — поддержали мы Хорева.

— Ну, хорошо. В следующий раз, так в следующий раз, — согласился Завьялов.

Но поход к горе Орел до настоящего времени так и не получился.

Позже узнал от преподавателя Детского центра туризма Вячеслава Петрова, что озеро за селом Залесье находится на горе Орел. Даже два. К ним есть дорога. Он у этих озер побывал.

О горных озерах за селом Молчановка узнал от охотника из села Сергеевка. Встреча эта произошла в зимовье в верховьях реки Алексеевки. Он лично видел одно озеро у трассы Молчановка — поселок Веселый, а о втором озере, которое находится на Сергеевском плато, слышал от лесорубов, которые брали лес на этом плато. Мужчина показал на карте, где находится озеро у трассы и Сергеевское плато. Сначала поехали

с Григорием Лебедевым искать озеро на плато. Оно находится за селом Монакино, в районе ключа Андриановского. Согласно карте, наивысшая точка на плато 764 метра над уровнем моря. Если в Находке еще оставались следы золотой осени, то на плато уже лежал снег до колена. Походили по нему, сколько хватило физических сил, не осмотрев и десятой части этого плато, и разочарованные спустились к автомашине.

К озеру, которое охотник видел у дороги, ездили трижды. Обошли с Григорием весь район до Шкотовского плато, но озера так и не нашли.

Позже в клубе «Элегия» в разговоре с туристами о горных озерах один из них по имени Володя неожиданно для меня сказал, что недавно он собирал грибы за селом Молчановка у ключа Казенного и вышел на озеро вулканического происхождения. Я тут же достал карту этого района, и он показал местонахождение этого озера. Вспомнив свои поиски, попросил его съездить к этому озеру с нами. Объяснил ему, что трижды ездил к этому месту, но озера не нашел. Владимир согласился. Выехали в ближайший выходной день. Проехали село Молчановка. Вот и развилка дорог. Одна дорога идет к селу Слинкино, вторая вдоль ключа Казенного к поселку Веселому через Шкотовское плато.

— Засекаем километраж. Озеро где-то на седьмом километре от этой развилки. Но я смогу узнать, где мы оставляли машины, — сказал Володя.

Едем дальше. Проехали три моста через Казенный ключ, истоки которого начинаются на Шкотовском плато.

— Вот полянка. Останавливаемся здесь, — уверенно произнес Владимир.

Не прошли от дороги и двухсот метров, как оказались у небольшого озера размером пятьдесят на двадцать метров явно вулканического происхождения. Найти его было действительно невозможно, так как находилось оно в глубокой яме среди огромных гранитных камней.

О горных озерах в районе села Слинкино узнал от рыбака, которого мы с Григорием Лебедевым встретили в верховьях реки Сучан. Рыбак сказал, что он сам к озерам не ходил, но слышал об озерах от жителей села Слинкино. Посоветовал нам обратиться к охотнику Мозняк. Я записал адрес этого охотника.

И вот мы с соседом Алексеем Ч. — в селе Слинкино. Быстро отыскали дом, где живет Мозняк. Он уже собирался куда-то уезжать. Объяснили ему цель нашего посещения. Александр Борисович попросил у нас карту. Смотреть ее не стал. На обратной стороне быстро нарисовал схему расположения трех озер, о которых я ранее не знал. Два горных озера находятся за селом Романовский Ключ на ключе Романовском, а одно, как он назвал, Большое — под Шкотовским плато. Ехать нужно до пятого сворота с трассы в сторону поселка Веселого. Оказывается, это Большое озеро находится недалеко от озера Вулканического. Поблагодарив охотника, поехали искать озера за селом Романовский Ключ. Ни я, ни Алексей об этом селе даже не слышали. Оказывается, в селе в годы гражданской войны был партизанский госпиталь. Находится за мостом через реку Сучан.

Озеро Шандуйское

Село небольшое. Всего одна улица. Быстро его проехали. За последним домом дорога свернула в лес. Два поворота на второстепенные дороги мы пропустили. Доехали до большой поляны, где в давние времена находился лесосклад. От поляны одна дорога шла к югу на высокий хребет. Вторая на восток. Также на высокий хребет. Одно озеро должно быть в верховье ключа Романовского, второе где-то на вершине хребта. Пошли к югу. Дорога серпантином привела нас с Алексеем на вершину платообразного хребта. Далее ни дороги, ни тропы. Лес на нем давно

Зимовье у Шандуйских озер

вырублен. Плато заросло березами, «чертовым деревом», калиной, лианами лимонника и кишмиша, малиной. Где озеро? Полазили в зарослях и, не обнаружив даже признаков озера, вернулись к автомашине. Еще раз взглянув на рисунок схемы и вспомнив объяснение Мозняка, решили сходить по дороге, которая вела на восток. Вновь серпантин. Вышли на такое же заросшее кустарником и мелкими деревьями плато. Даже искать озеро на нем не стали. Бессмысленно. Надо возвращаться в село Романовка и искать человека, который знает эти озера. Брать его с собой, чтобы он конкретно нас привел к ним. Только въехали в село, встретили идущего нам навстречу высокого мужчину. Познакомились с ним. Он назвался Анатолием. Объяснили ему суть нашей проблемы. Анатолий сказал, что одно ближнее озеро знает, где находится, а о втором только слышал от охотников. Показывать ему некогда, так как занят по хозяйству. Показали ему купюру пятьсот рублей. Он тут же без разговоров сел в автомашину и сказал:

— Поехали!

Едем по той же дороге. У второго поворота с нее на второстепенную Анатолий сказал Алексею остановиться.

— Дальше дорога будет плохая. Оставим машину здесь. Пойдем пешком.

Горное вулканическое Романовское озеро

В третий раз за день поднимаемся серпантином в гору. Опять поднялись на вершину платообразного хребта. Анатолий уверенно повел нас вниз по склону хребта, где стоял густой лес. Через двести метров мы стояли у озера размером сто на пятьдесят метров. Озеро вулканического происхождения. Красивое. На северной стороне озера — береза и клен. За озером на юге высокая скала. Анатолий рассказал нам, что это озеро сорок лет назад было гораздо больше и глубже. Однажды к нему пришли ребятишки из села Слинкино. Решили искупаться. Один из них заплыл на середину и нырнул. Больше его живым никто не видел. Они в испуге прибежали домой и сообщили родителям о случившемся. Отец утопшего мальчика работал на бульдозере. Он приехал на нем к озеру. Раскопал и спустил большую часть воды. Сейчас можно еще увидеть, какое оно было до этого трагического происшествия. Действительно, высота озера упала метра на четыре. Позже мы с Алексеем узнали, что Александр Борисович Мозняк — родственник того мальчика, что утонул в озере. Утопший является ему дядей, а отец утонувшего — дедом.

Пока Алексей готовил обед, я пошел на вершину скалы сделать с нее снимок озера. Подняться на нее можно было только с южной стороны. Подъем крутой. Взобравшись на вершину, разочаровался. Озеро с нее выглядело копеечной монетой. Но вид на Сучанскую долину был грандиозный. Спускаясь, внезапно почувствовал головокружение и затем помутнение сознания. Запнувшись, упал на камни. Особенно сильно повредил колено. Дошел до автомашины с огромным трудом. Алексей помог мне подняться на пятый этаж к квартире. Ногой уже не мог пошевелить. Решил позвонить Семененко, проконсультироваться, как лечить ногу. Трубку он не брал. Были длинные гудки. Позвонил по сотовому телефону. Вновь длин-

Озеро горное Слинкинское

ные гудки. В тот вечер звонил ему несколько раз, но безуспешно. Позже по компьютеру и сотовому телефону установил, что умер он 25 сентября, именно в тот день, когда мы с Алексеем искали Романовское озеро. А если точнее, то около 17 часов, когда я спускался со скалы. Смерть его была внезапной. Она случилась в ванной. По всей вероятности, он ремонтировал самодельный электрический титан, который был укреплен под самым потолком. Потолки в его квартире высокие. Упав с сооружения, на котором стоял, ударился виском об угол деревянной табуретки и, потеряв сознание, умер. Если бы не потерял сознание, то смог бы позвонить либо в скорую помощь, либо своим знакомым. Но он никому не позвонил. Смерть была внезапной. Абсолютно уверен, что смерть произошла именно в тот момент, когда у меня закружилась голова и я начал терять сознание. Это он дал мне знать о своей смерти.

В течение трех дней ходил в квартире только на костылях и еще месяц только с помощью палки. И то только до почты и магазина, не более. Спускаться из квартиры на улицу и подниматься было настоящей мукой. Но и это прошло.

Искать озеро Большое поехал с краеведом Валентиной Н. и опытным туристом Анатолием. Заехали с трассы в тот самый пятый сворот, переехали через ключ Казенный и у начала серпантина остановились. Дальше дорога для нашей легковой автомашины непроезжая. Идем серпантином к вершине плато. Есть несколько ответвлений с дороги как вправо, так и влево. Возник вопрос: правильно ли мы идем? Решили пройти до конца дороги. Она закончилась на вершине Шкотовского плато. Здесь на огромном пространстве когда-то поработал Сергеевский леспромхоз. На десятки километров одни пеньки и заросли молодой березы. Где тут искать озеро? Походили по этим вырубкам и вернулись к автомашине. Надо вновь встречаться с Мозняком. На следующий день приехали в Слинкино. Мозняк оказался дома. Рассказали ему, как искали озеро Романовское и Большое. Он рассмеялся. Согласился проехать с нами и показать сворот с серпантина к озеру. Подъехав к пятому своротy, он остановил свою автомашину и вышел. Попросил нас достать карту. На обратной ее стороне нарисовал дорогу, которая серпантином идет на плато, и сворот с нее к озеру. Дорога к озеру находилась на середине пути.

Горное озеро. Озерное плато

— Этот сворот не заметить невозможно. Смысла мне идти с вами никакого нет. По этой схеме найдете озеро без меня.

И действительно, ровно через час, как и говорил Александр Борисович, мы оказались у Большого озера. Воды в нем не было. Мозняк предупреждал нас, что воды в озере может не быть, так как лето и осень были без дождей. Ну да ничего. Главное, что озеро мы нашли. Оно круглое, запрудного характера. Если бы в нем была вода, то размеры его были бы более триста метров в диаметре.

В 2012 году дождей на юге Приморья было на редкость много. На вечере краеведов в библиотеке-музее сделал объявление: «Кто имеет автотранспорт и желает увидеть Большое горное озеро, обращайтесь ко мне в конце этого вечера». Заинтересовался краевед Андрей Коломеец из п. Врангеля. У него микроавтобус. Договорились о дне и часе выезда из города. Так получилось, что накануне выезда в Находке ночью прошел сильный дождь. Это меня радовало. Озеро еще более наполнится водой. В микроавтобусе кроме водителя и меня еще врач Андрей Золотухин, Лена Асочакова, Юля и ее пятилетний сын. За селом Сергеевка все было в снегу: поля, деревья, дорога.

— Если здесь зима, то там, где озеро на плато, что творится — сказка, наверное, — восторженно произнес водитель.

— Лучше бы осадки выпали дождем. Воды бы в озере прибыло. Да и не замерзло ли оно? — возразил я ему.

Вот и развилка дорог.

— Считаем свороты с главной дороги. Нам нужен пятый, — объявил я сидящим в машине туристам.

Вот и пятый сворот. До него от развилки четыре с половиной километров. Дорога на плато перегорожена упавшими деревьями. За ними река. Без болотников ее не перейти. Сапоги только у Андрея Золотухина. Остальные надели ботинки.

— Представляете, два года назад здесь был ручеек, через который мы переходили в кроссовках. Сейчас бурная река. Значит, в озере много воды, — сообщил я собравшимся у речки. — Ищем переход.

К счастью, в сотне метров поперек реки лежало толстое дерево. У перехода сказал Золотухину, чтобы группа шла по моим следам, а я должен убедиться, правильно ли мы свернули с трассы, так как после тайфуна и снегопада совершенно дорогу не узнавал.

Поднимался по серпантину и размышлял: каким же образом узнаю этот сворот к озеру, когда даже не уверен в дороге, по которой поднимаюсь. Вот и развилка. Главная дорога идет на плато, а второстепенная — куда-то в сторону. Нет, узнать второстепенную дорогу не могу. Никаких примет тогда не оставили. Жаль. Иду дальше по главной дороге. Выхожу на поляну — бывший лесосклад. Вроде бы и похожа поляна на ту, за которой находится озеро. Но дальше фактически дороги нет. Есть заросший волок. Неужели за два года дорога так заросла? Прошел по волоку. Вышел на плато. Не было такого. Та дорога выходила к озеру. Вернулся к поляне. Туристы только-только к ней подходили. Рассказал о своем походе.

— Сергеич, поляну ты узнаешь? — спросил меня Золотухин.

— Поляна вроде бы похожа, но за ней была хорошая дорога, а тут фактически заросший волок.

— Давайте еще раз проверим, — предложил Коломеец. — Может быть ты, Сергеич, не нашел дороги. Все в снегу. Трудно ориентироваться.

Ищем дорогу за поляной, но находим только волок. По нему вновь выходим на плато.

— Нет! Это не то место. Мы, наверное, до сворота не дошли. Надо вернуться к поляне и пройти дальше, — сказал я туристам.

— Давайте лучше перекусим, — предложил Золотухин. Разожжем костер, погреемся и подсушим одежду.

— И действительно, все вымокли, пора подсушиться, — согласился Коломеец.

Быстро разожгли костер. Перекусили. Предложил мужчинам сходить по дороге до следующей развилки дорог. Согласился Андрей Коломеец.

Золотухин сказал, что останется с женщинами. Мы вдвоем вернулись к поляне и почти бегом устремились по дороге, которая шла на плато. Дошли до развилки дорог. Второстепенная дорога уходила вправо.

— Узнаешь дорогу? — спросил Андрей.

— Нет. Не узнаю.

— Что будем делать?

— Пройтись по ней и убедиться. Если не эта дорога, то остается сворот, который мы прошли, когда поднимались по серпантину.

Большое Шандуйское озеро

Озеро Сатурн

— Да, видел этот сворот. Ничего сказать не могу. Здесь не был. Веди.

Прошли по второстепенной дороге. Она вновь привела на плато.

— Все, Андрей. Это не то. Надо возвращаться назад и проверить ту дорогу, которую мы пропустили.

Вновь вернулись к знакомой поляне. Андрей с женщинами и ребенком еще у костра. Обратных следов нет.

— Ждать их не будем, Андрей. Надо самим сходить и проверить.

Андрей согласился, и мы пошли вниз по дороге. Вот и развилка. Идем по второстепенной дороге. Через метров двести-триста выходим на поляну. Увидев знакомый агрегат от трактора, сказал Андрею, что через десять-пятнадцать минут мы будем стоять у озера. За поляной оказалась хорошая дорога. Она и вывела нас к озеру. Озеро было заполнено водой на треть. Но даже так оно выглядело среди окружающих гор внушительно. Сделав снимки, довольные вышли к дороге. Навстречу нам идет Золотухин.

— Ты же остался с женщинами, — рассмеялся Коломеец.

— У меня чутье. Увидев ваши следы с главной дороги на второстепенную, понял, что вы на верном пути. Как видите, я не ошибся. Женщины с ребенком пошли к машине. Можете их догнать.

Ждать Золотухина не стали. Догнали женщин уже у самого автобуса. Вскоре вернулся и Золотухин.

Но о каком втором озере за селом Романовка говорил Мозняк? На встрече с туристами в библиотеке-музее, где члены клуба «Отражение» подводили итог своей творческой деятельности за летний сезон, рассказал об осенних

походах к озерам за селом Молчановка. Поделился и проблемой с розыском еще одного горного озера. Вячеслав Петров посоветовал посмотреть книгу знаменитого исследователя пещер Ефима Лешока.

– Я, Сергеич, часто просматриваю его книги, так как хожу со школьниками по пещерам. Помнится, что он в книгах писал и о горных озерах. Книги его есть в этой библиотеке.

Тут же с помощью Зои Николаевны Ковалевой нахожу две книги Лешока. Он пишет: «...Мы дошли до заброшенной тракторной дороги, ведущей на вершину хребта Сихотэ-Алинь. Здесь было идти гораздо легче, и она скоро привела нас на водораздел между Больничным Ключом и рекой Алексеевкой. С высоты 800 метров я видел Больничный Ключ, речку Партизанскую /Сучан/. Совхозные поля казались маленькими игрушечными ковриками. Скоро перешли ручей и вышли на небольшой бугорок, с которого открылось горное озеро. С восточной стороны озера – желто-серая скала высотой не менее 150 метров. Ее зеленая острая вершина отражалась в озере, напоминала своим видом старинный храм. Озеро с севера на запад было зажато высокими сопками. Огромные ветвистые деревья, наклонившись над озером, словно смотрели в него, как в зеркало, любуясь своими зелеными нарядами. С южной стороны возвышался каменистый обрыв, заросший густым хвойным и лиственным лесом. Оно 150 метров длины и около 100 метров ширины. По нашим замерам,

Второе Шандуйское озеро

глубина 6 метров. Озеро напоминало большой естественный пруд. Каким образом на хребте Сихотэ-Алинь образовалось озеро? Поднялся на вершину горы. С вершины хребта видна и южная сторона отрога хребта Сихотэ-Алиня, зеленая долина, а чуть правее – река Партизанская. Озеро с высоты кажется гигантским зеркалом, а костер на берегу – игрушечным...» Из книги «Тайны пещер Сихотэ-Алиня». Е. Лешок 1978 г.

Если верить нашим находкинским краеведам, то поселок Больничный Ключ в настоящее время – это поселок Романовский Ключ, а ключ Больничный переименован в Романовский. Изучаю карты Партизанского района – новые и старые, советского времени. На новой карте между селами Молчановка и Слинкино имеется село Романовский Ключ, ключ Романовский и гора Романовская. На старой карте этот же поселок Романовский Ключ имеет название Тафусинов Ключ, ключ Романовский имеет название ручей Тафусинов, а гора Романовская – гора Тафусинова. На этой же старой карте нахожу название ручья – Больничный Ключ. Устье его находится в в двух-трех сотнях метров от устья Романовского ключа, а истоки этого Больничного ключа начинаются с той же горы Романовской, но с ее северо-западных склонов. Высота горы Романовской – 891 метр. Следовательно, искать озеро, о котором написал в своей книге исследователь пещер Лешок, надо у горы Романовской. Но на карте нет дороги к этой горе. Указана дорога вдоль ключа Чемодурова, которая ведет к урочищу Плато и к горе высотой 912 метров. Указана дорога и от нежилого поселка Церковного вдоль ключа Церковного, истоки которого также начинаются с урочища Плато. Никто из туристов в этом районе не был. Вновь надо разговаривать с охотниками сел Молчановка, Слинкино и Романовского Ключа. Звоню краеведу из села Сергеевка Ольге Никитичне Пузыревской. Рассказываю свою проблему с поиском горных озер. Она дает сотовый телефон Сергеевского охотника по имени Сергей. Заверяет, что Сережа знает тайгу хорошо. Дозваниваюсь до Сергея и объясняю ему, что ищу второе озеро в районе горы Романовской. Первое озеро за селом Романовским мы нашли. Он говорит, что действительно в верховье ключа Романовского есть горное озеро, но небольшое. Не более двадцати метров диаметром. Поняв, что это не то озеро, о котором Лешок написал в своей книге, зачитываю ему выдержку из книги Лешока о горном озере. Сергей, выслушав, уверенно произнес : «Лешок описал именно то озеро, на котором вы были. Третьего озера за селом Романовский Ключ нет». Спорить с ним не стал. Вновь перечитал внимательно выписку из книги Лешока. Он в шестидесятых годах поднимался к озеру по Больничному ключу, а не по Тафусинову. Увидел озеро на высоте 800 метров, а озеро, которое я нашел, находится на высоте не более пятисот метров. Лешок пишет, что скала высокая, около 150 метров, находится с восточной стороны озера, в то время как скала, которая стоит у так называемого Романовского озера, находится на южной стороне. Не мог опытный исследователь так описать Романовское озеро. Да и другое описание озера, которое нашел Лешок, не подходит к Романовскому озеру. Отсюда вывод: за селом Романовский Ключ имеется три горных озера, а не два. Следовательно, мне предстоит найти еще два озера. Одно, которое описал Лешок в своей книге, и второе, о котором говорили охотники Мозняк и Сергей.

Созвонился с краеведом Владимиром Давыдовым. Зачитал ему выдержку из книги Ефима Лешока об озере. Объяснил, что если подняться к вершине горы Романовской по ключу Больничному, то можно найти сразу два горных озера. Проблема только в транспорте. Оказывается, он со своим знакомым Александром собрался ехать к водопадам. Услышав о горных озерах, заинтересовался и пообещал поговорить с водителем автомашины. Не прошло и четверти часа после нашего разговора – звонок.

– Это я, Давыдов. Едем на озера. Александр согласен.

17 ноября. Суббота. В автомобиле кроме водителя, меня и Давыдова супруга Александра Наталья. По дороге рассказал им о поиске горных озер на юге Приморья. Объяснил, что наш путь – по Больничному ключу, которым сорок лет назад прошел исследователь пещер Ефим Лешок. У последнего дома в селе Романовский Ключ оставляем автомобиль. Здесь в лес ведут две дороги. Одна, мне знакомая, идет на восток вдоль ключа Романовского, вторая – на север к Больничному ключу. Давыдов – инвалид второй группы. Идет на костылях. Несмотря на то, что иду не спеша, он отстает. С ним идут Александр и Наталья. Решил пройти какое-то расстояние своим ходом и где-то в верховье ключа группу подождать. Метров через двести-триста от села ключ и дорога повернули на восток. Еще через полтора-два километра развилка ключей. Главный ключ шириной два метра отклонился от дороги влево на север, а второстепенный шел прямо. Дорога вдоль второстепенного ключа.

У главного ключа не обнаружил даже тропы. С этого места начинается крутой подъем в гору. Метров через двести от развилки дорога лишь угадывается. Здесь остановился. Ждал отставших с полчаса. Стал замерзать. Принял решение сходить к вершине одному. Как позже выяснилось — это было самое правильное решение. С этого места, где фактически старая тракторная дорога закончилась, начались сплошные заросли чертового дерева, лиан, нагромождения упавших деревьев. Местами старая дорога лишь угадывается. Через час вышел на плато. Судя по карте высота плато 800 метров. Здесь дорога окончательно затерялась. На плато ни одного хвойного дерева. Осина и береза. Судя по величине деревьев и пенькам, лесозаготовки на плато были лет сорок назад. Молодых хвойных деревьев нет. Также заметил, когда искал Большое горное озеро на Шкотовском плато, что молодых хвойных деревьев там тоже не было. Значит, тайга хвойная на вырубках восстановится лет через сто. А ведь плато — это хранитель воды. Вода задерживается потому, что на плато растет хвойный лес и мох. Вырубив лес, исчезает и мох. Вода, не задерживаясь, скатывается вниз, образуя наводнения, а затем наступает засуха. Ключей нет, реки мелеют. Люди не ведают, что творят. Живут одним днем.

Лешок здесь шел, когда этих лиственных деревьев вообще не было. Было пустое пространство. Странно, что он об этом не написал в книге. Он это плато мог просматривать далеко. Я же не видел далее двадцати метров. Куда идти? Где эта вершина горы? Пошел наугад прямо, как от дороги вышел на плато. Началось болото. Появились небольшие полянки. Но и с них местность не просматривалась. Последний мой ориентир — солнце зашло за черную тучу. В воздухе закружились снежинки. Все мое более чем часовое хождение по плато больше походило на плутание. Несколько раз пересекал свои же следы. Нигде выхода с плато к вершине не видел. Поняв окончательно, что заблудился, решил искать место, где зашел на плато. Пошел по своим следам. Вышел по ним к истоку ключа. Куда текла вода, в какую сторону, было непонятно. Одно знал точно, если уйти с плато на северо-восток, то шагать мне по тайге до дороги несколько десятков километров. Нет! С плато надо уходить только к Больничному ключу. Вышел на небольшую полянку. Она показалась мне знакомой. И точно, на ней были мои следы. По следам пришел к месту, где я вышел на плато. Облегченно вздохнул. Начался снегопад. Еще через полчаса я бы свои следы уже не нашел. Спускаясь с плато, на склоне горы встретил своих товарищей. Они пробивались через заросли и шли мне навстречу. Разъяснил им, что смысла подниматься на плато нет, так как вершину горы мы не увидим, а дорог на плато нет. Согласились со мной и вместе вернулись в село. Придется отложить поиск этих горных озер до лета 2013 года.

Когда мы вернулись к машине и переодевались, к нам подошла женщина, проживающая в доме, у которого стояла наша автомашина.

— Вы ходили к озеру? — спросила она.

— Да, искали озеро в верховье ключа, но не нашли.

— Хочу вам сказать: здесь в середине августа интересное явление происходило.

— Какое явление? — заинтересовался я.

— Поздно вечером ко мне прибежала соседка и сказала, что горит тайга. Я выскочила на улицу. В распадке Романовского ключа над сопками происходило что-то странное. Сверкали молнии, и было большое зарево. В то же время никаких туч на небе не было. Мы поняли, что это не пожар. Молнии больше походили на лучи. Расцветка лучей была разная. Затем вдруг среди зарева появился огромный белый шар. Он висел между хребтами над лесом. Лучи-молнии исходили от этого шара. Мы, изумленные, долго любовались этой картиной. Затем шар медленно поднялся к небу и исчез. Все прекратилось. Чуть позже житель села, пожилая женщина, также поздно вечером видела такой же шар, но он садился. Она точно запомнила, что сел он в том месте, где находится озеро. В этом же году все жители села видели НЛО. Он переливался огнями. Двигался какими-то немыслимыми зигзагами. Все были абсолютно уверены, что этот объект был НЛО.

Горные озера за селом Романовский ключ приобрели для нас иной смысл. Теперь уже точно необходимо найти эти два горных озера у вершины горы Романовской. Также необходимо найти горное озеро на Сергеевском плато. Это плато находится всего в нескольких километрах от горы Романовской. Еще надо съездить к озерам на горе Орел. Считаю целесообразным поговорить с охотниками сел Мельники и Партизан. Как знать, может быть есть еще горные озера в верховьях ключей, впадающих в реку Сучан, истоки которых начинаются с Большого хребта Сихотэ-Алинь, являющегося водоразделом рек Сучан и Уссури? Может быть, и жители этих сел видели подобные необычные явления?!

Сейд Беневской

В ДОЖДЬ И ТУМАН

Жители села Беневского Лазовского района называют эти скалы Беневскими. Они начинаются в одном километре от крайнего дома и заканчиваются у вершины горы. С высоты птичьего полета или, по крайней мере, с этой вершины горы этот район можно было бы назвать Городом Скал. На площади десяти квадратных километров на отрогах хребтов и их склонах Всевышний расставил в каком-то только ему ведомом порядке сотни скал и скальных массивов. У вершины величественно возвышаются три огромных гранитных монумента. Самая выдающаяся из них — Скала-Жандарм, или Скала-Маяк. Какие геологические события создали этот уникальный для Приморского края город?

Руководитель геологического кружка Центра детского туризма г. Находки Вячеслав Петров, который однажды побывал со мной в этом месте, сказал, что все эти скалы сложены гранитами. Это магматическая порода состоит из двух видов полевого шпата — ортоклаза и плагиоклаза, а также кварца. С этими породами в Приморье связаны месторождения вольфрама и олова, золота и свинца, а также редких минералов — ниобия и тантала. Разрушаются граниты под воздействием внешних факторов: дождевой воды, мороза и ветра. Вода, проникая внутрь горных пород на большие глубины, растворяет, выщелачивает многие минералы и выносит продукты разрушения в долины, а более прочные породы обнажаются. Но не внутреннее содержание гранитов влечет туристов к этому району, а их форма. Трудно описать словами работу Мастера — Природы над этими гранитными глыбами. Здесь не хватит никакого воображения. Нет ни одной одинаковой скалы. Привязываем названия отдельных изваяний к зверям, птицам, геометрическим фигурам, но это лишь малая часть нашей фантазии.

Каждую осень с целью поиска оригинальных скал я приезжаю в этот сказочный город дня на три — четыре. Вот и сейчас в середине октября, выйдя из автобуса в селе Беневском, я направился к Городу Скал, но не по известному мне маршруту — по тропе с северо-восточной стороны, а с юго-западной. Для этого необходимо было пройти около шести-восьми километров от села в сторону Горячего Ключа, свернуть в распадок и подняться на вершину горы Беневской (856 метров над уровнем моря). Еще с вечера небо на юге Приморья затянуло тучами. Утро ничего хорошего не сулило. Мгла нависла зловеще, и никакой надежды на ясный день не оставила. Пройдя около полутора часов по дороге и поняв, что нужное расстояние пройдено, свернул на заросшую травой старую дорогу, которая уходила в лес. Через пару километров вышел на лесосеку. У края поляны стоял автомобиль ГАЗ-66. Водитель автомашины грузил дубовые чурки в кузов автомашины, но, увидев меня, работу прекратил. Всмотревшись, он удивленно и даже как будто бы обрадованно воскликнул:

— Фотограф! Мы с тобой встречались у Беневского водопада. Ты тогда спустился с горы Лысой.

— Да, — ответил я, — хотя мужчину не узнал.

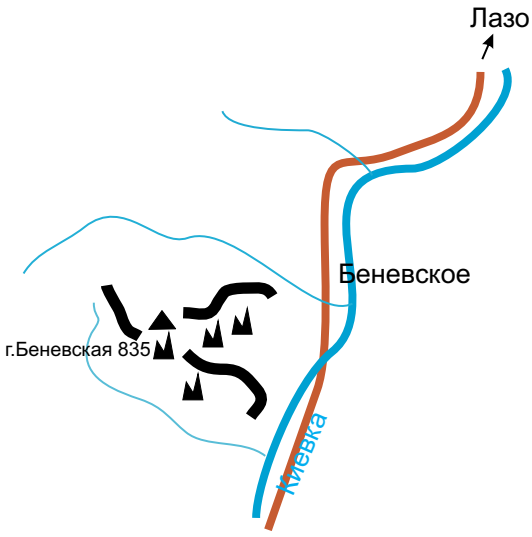
— К скалам пошел?

— Да, к ним. В который раз. Еще много там не рассмотрел и не сфотографировал. Клондайк тут у вас. Скалы, водопады.

— Нет, не знаешь ты, где есть уникальные скалы. Там такие скалы, что тебе и не снилось! — гордо произнес водитель.

— Неужели есть еще лучше? — притворно изумился я.

— Есть! Скажу только тебе. Ты, я понял, не браконьер. Кроме водопадов и скал тебе ничего не нужно. Так слушай...



Мужчина рассказал мне про район, где находятся эти удивительные скалы. Не вздумай еще кому-то рассказать. Там живут горалы. Ты их можешь легко сфотографировать. Посиди только на вершине тихо с полчасика — и они выйдут. Я верю, что ты не приведешь туда туристов.

Я дал мужчине слово, что никогда никому не скажу. Поблагодарив за важную информацию

Жандарм в тумане

и распрощавшись с ним, я пошел дальше. За лесосекой дорога закончилась. Неожиданно хлынул сильнейший ливень. Едва успел достать тент и им накрыться. Через полчаса дождь прошел, но его сменил туман. Он был настолько густой, что дальше десяти шагов ничего разглядеть было нельзя. По времени определил, что если бы я пошел к скалам по знакомой мне тропе со стороны села, то уже давно был бы на вершине в палатке. Обидно. Но в то же время я не узнал бы о неизвестном для меня районе скал. Сожалеть ли о том, что я пошел этой дорогой? Пожалуй, не стоит. Но что же делать? Компаса не взял. На туман в октябре месяце не рассчитывал. Самое верное — это выходить на отрог хребта и по нему подниматься к большому хребту, на котором стоят обе высокие вершины. Вот и вершина. Но что такое? Это не хребет, а сопка. Везде крутое понижение. Куда идти? Пошел на другую сторону и в результате спустился к ручью. Пройдя по ручью, вышел к проводам ЛЭП. Эта ЛЭП протянута от п. Лазо к Беневскому и далее к курорту Чистоводному. Значит, ее необходимо пересечь и двигаться далее. За противопожарной полосой, которая находится под ЛЭП, вышел на склон, уже не знаю, то ли хребта, то ли сопки. Поднялся на вершину. Вновь оказалась сопка. Спускаясь с нее, вышел к ключу. Пошел по нему, считая, что иду правильно, и опять вижу провода ЛЭП. Заплутал. Куда идти? Чтобы больше не сбиваться с пути, решил идти под линией ЛЭП. Только в какую вот сторону идти? Пошел наугад. Пожарная полоса вывела на вершину. Но куда уходить от ЛЭП? Где этот большой хребет и где дорога? Решил, что меня устроит и то и другое направление. Если выйду на дорогу, то вернусь в село и начну поход заново. Если к большому хребту — тем лучше. Пошел. Через несколько десятков метров начался спуск. Значит, это не хребет. Сопка. Спустился. Попал в ручей. Пройдя по нему, вновь увидел провода. Все! Кто-то водит меня. Постояв на полосе, где-то вдалеке услышал лай собак. Надо идти туда. Там село. Хватит испытывать судьбу. Хватит терять время и силы. Идти только вдоль линии. Что такое противопожарная полоса под линией ЛЭП? Это участок земли шириной в двадцать метров, заросший мелкой порослью березы, ивы, ольхи, аралии колючей, или чертового дерева, ореха маньчжурского, кустарников: калины, рябинника, лещины, барбариса, бересклета, шиповника, чубушника, бузины, малины, сирени. Все это переплетено лианами актинидии, лимонника, винограда и завалено кучами веток, оставленных лесорубами при вырубке леса. Даже пройти через нее невероятно сложно. Шел вдоль полосы по лесу. Надо ли говорить о том, что уже давно был мокрый до нитки. Хорошо, что было еще тепло. Когда дошел до тро-

пы, то понял, что до вершины горы в этот день мне уже не дойти. По сути, поход для меня только начался — через пять часов, как вышел из автобуса. Набрав бутылку воды /больше уже не мог нести физически/, начал подниматься к вершине горы. Сил хватило дойти лишь до первых кедров. Здесь удобное место для палатки и есть дрова. Сухие кедровые ветки разгорелись быстро. Вскипятил воду. Напился чая. Обсушил одежду. Есть кашу гречневую, сыр, хлеб или рыбную колбасу не хотелось. Даже чай пил без меда, конфет и печенья. Пожалел, что на базаре в Лазо не купил молока и помидоров. Вот, кажется, помидоров бы съел с полведра. С солью. Без хлеба. Слышал от охотников, что под кедрами хорошо спится, но сон не приходил. Вспомнился вчерашний вечер в библиотеке-музее. Он был посвящен памяти народного целителя Валентина Васильевича Семененко. Уже год, как его нет с нами. На вечере среди членов клуба «Отражение», краеведов и туристов присутствовала его дочь Маргарита.

Она приехала с Украины по наследственным делам и передала библиотеке-музею выставочные фотографии своего отца, его фотоальбомы, иконы, книги, дневники и аккордеон. Часть фотографий были развешены на стене работниками музея — Лидией Александровной и Тамарой Гутман. Красиво оформлен уголок, где стояли иконы, аккордеон и лежали его дневники. На фотографиях Валентин Васильевич проводит занятия с учениками, делает совместно с ними упражнения из йоги, бегает по углям, купается зимой в речке. Вот он с этим аккордеоном у водопада «Звезда Приморья», вот у горного озера на вершине горы Ольховой, вот у своего любимого места медитаций — у сквозной пещеры Чандалаза.

Маргарита отца не видела с семи лет. Разговаривала с ним по телефону за неделю до его смерти. Он ей признался, что проводит эксперимент по голоданию. Идет на рекорд в пятьдесят суток. Больше она до него дозвониться не смогла.

Владимир П., который знал Семененко много лет, рассказал, что Валентин Васильевич совместно со своим незримым Учителем создал волшебный круг для медитаций. С помощью этого круга вылечились сотни больных людей. Ради интереса спросил у него, нельзя ли с помощью круга встретиться со своей «небесной» половинкой. Семененко ему ответил, что на благое дело круг поможет. Проведя несколько сеансов, через неделю повстречал свою половинку — Алесю, с которой живет счастливо более десяти лет. Слышал от других, что круг «работает» — не только лечит людей, но и приносит удачу.

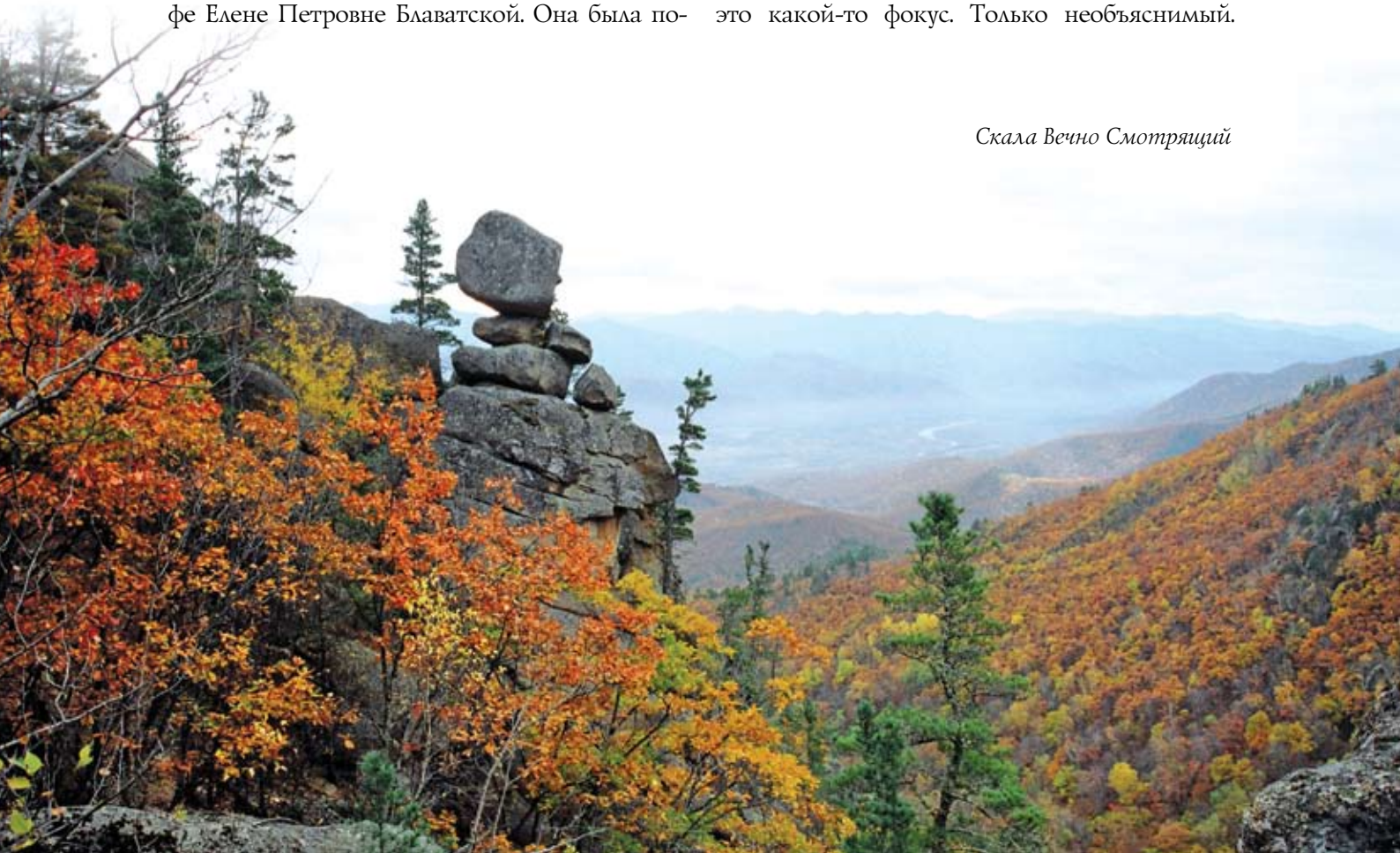
Все выступающие, которые хорошо знали Семененко, отметили главное, чем он выделялся среди людей — жизнерадостностью, доброжелательностью и умением строить отношения.

Скала Белочка

Я сидел напротив его фотографии, где он отснял себя у озера Ольхового. Валентин Васильевич смотрел с нее прямо на меня. Пожалуй, это лучший его фотоснимок. Он на нем — как живой, внимательно смотрит в зал и слушает. Вспомнил, что именно у этого озера десять лет назад он спас мне жизнь. До встречи на озере я знаком с ним не был. Тогда, поднявшись с тяжелым рюкзаком к озеру, я был сражен острейшим остеохондрозом. На мое счастье, там оказался Семененко со своими учениками. В течение трех суток путем массажа и каких-то заклинаний он поднял меня и я благополучно спустился с ним с горы. Именно тогда я впервые увидел чудо. После получасовой разминки, показав всем упражнения из йоги, Семененко зашел на середину озера и сказал нам всем внимательно смотреть. Подняв руки вверх, замер. Через несколько минут от его тела пошли волны. Женщина, которая стояла рядом со мной, закричала:

— Вижу, вижу столб света над головой! Волны видели все, а вот столб света никто из мужчин не увидел. Каким образом от него шли волны? Ведь он стоял неподвижно. Это было необъяснимо. А необъяснимое удивляло и одновременно вызывало недоверие. Семененко сказал тогда, что у него произошел контакт с Учителем. По его просьбе Учитель сделал для нас небольшое чудо — волны и луч света.

Я вспомнил о русской писательнице и теософе Елене Петровне Блаватской. Она была послана в мир, чтобы дать человечеству великий труд «Тайная Доктрина» и основать Теософские общества в Америке, Европе и Индии. Для чего это было нужно? Чтобы сдвинуть сознание человечества, зашедшего в тупик, а также сказать правду о спиритизме и тем самым предотвратить губительные последствия этого увлечения. Для того, чтобы ей поверили, она вынуждена была часто показывать чудеса: материализацию предметов, чтение закрытых писем, вызывание музыки сфер, игру на рояле астральными руками и т. д. Кто-то ей поверил и пошел за ней, но большинство называли эти чудеса фокусами, а ее мошенницей или колдуньей. Вот и Семененко прибегал к этой уловке. Время от времени показывал своим ученикам «чудеса», на которые он был способен или которые ему разрешал его Учитель. Но «чудеса» никого никогда не убеждают. Поднятое на несвойственную духу высоту сознание через некоторое время требует нового чуда для движения вперед, но на этот раз более сильного. Получается полная картина применения наркотиков. Если вдруг Учитель прекращает показывать «чудеса», то начинается со стороны учеников недоверие, которое приводит к предательству. У Семененко хранилась статья украинского журналиста и снимок, на котором он левитирует, то есть, сидя в позе лотоса, он поднялся на полметра над полом. Все говорили, рассказывал Семененко, по поводу этого снимка, что это какой-то фокус. Только необъяснимый.



Скала Вечно Смотрящий

Но ведь Семененко не Блаватская. У неё были Учителя — Великие Махатмы. С каким Учителем был связан Семененко? Передо мной, как в кино, поплыли картина за картиной встречи с ним в его квартире, на совместных выставках в сквере улицы Ленинской, в походах у костра. Уже давно заметил, что когда лежишь один в палатке, вдали от людей, то все чувства обостряются, а в памяти всплывают эпизоды из прошлой жизни, которые никогда не вспомнишь дома в кровати.

Вспомнил, как однажды Семененко пригласил меня на занятие в свою квартиру. Меня поразила обстановка квартиры. Бедность! Ни красивой мебели, ни хрусталя, ни хорошего телевизора. Кухня, ванная, небольшая комната-спальня и спортивный зал. В зале разные тренажеры на растягивание мышц, гантели, груша, кольца для жонглирования.

— А это зачем тебе? — показал я на кольца.

— Как зачем? — удивился Семененко. — Для развития координации движений и остроты мышления. Здесь каждый тренажер, каждый предмет имеет значение для моих занятий.

Пришло шесть человек. Мужчины и женщины. Семененко принес из комнаты икону Пресвятой Богородицы и поставил ее на стол.

Гриб каменный

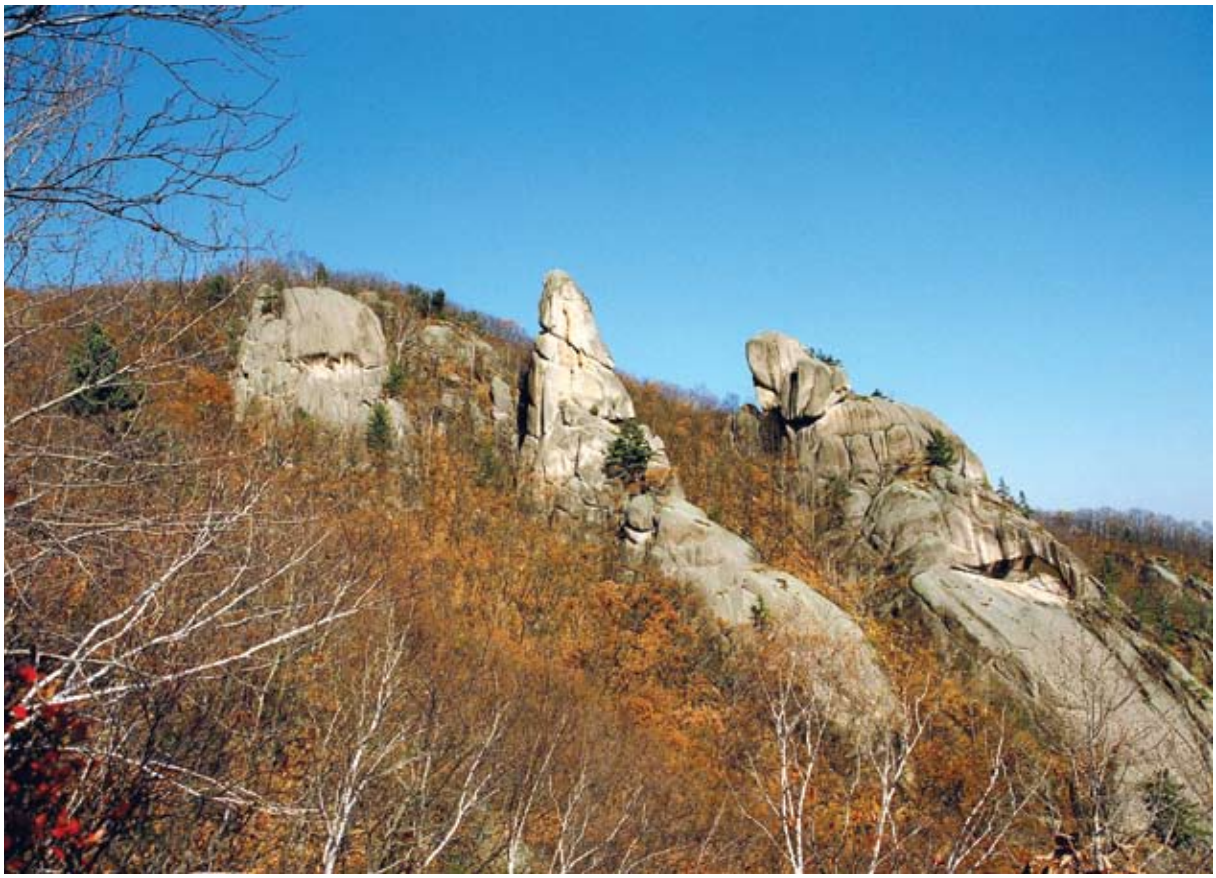
Чудеса природы

Затем сел за стол и зажег три свечи. Наступила тишина. Видно было, что он что-то шепчет. Вероятно, читал про себя молитву. После этого заговорил. Но это уже был не Семененко. И голос, и лицо изменились. Речь его стала четкой и связной, чего я не мог заметить ранее. Передо мной сидел совсем другой человек. Но кто же? Я понимал, что тут не обошлось без его Учителя, но поверить в это не мог. Как сильно в нас сидит бес недоверия. Я понимал, что происходит нечто из мира чудес, но верить в это не хотелось. После окончания занятий я увидел прежнего Семененко. Я не могу сказать, видели ли эту перемену его ученики. Постеснялся об этом спрашивать.

Как-то в походе с ним на гору Лысую, сидя у костра, спросил его о данной перемене. В жизни, Валентин — ты один человек, а на занятиях — совсем другой, неузнаваемый.

Семененко ответил:

— Я знал, что ты мне сегодня задашь этот вопрос. Отвечу. Учитель меня сопровождает с детства. Я с ним могу общаться в любую минуту. Он помог мне создать лечебный круг, дал Закон Истины и Ключ к Закону Истины. С Его помощью я лечил больных людей, в последнее



Три Богатыря. Беневское

время смог подсоединить аккордеон с синтезатором, и, как ты слышал, эта система работает прекрасно. Он много раз спасал меня от верной смерти. Кстати, я тогда у озера на Ольховой крепко просил Его помощи, чтобы он тебе помог. Согласись, что с таким заболеванием ты бы там остался навсегда. Учитель мне говорит, что если я думаю не о личных интересах, а об Общем Благе, то Он всегда будет рядом со мной. Я ему полностью верю и предан. Выполняю Его указания и вообще «передаю сознание в Его руки». Из бесед с ним я всегда получаю духовную радость. Для себя лично никогда ничего не прошу. Я лишь сотрудничаю с Ним. Я уже давно понял самую простую истину — в жизни нашей есть только два пути: или вверх, к Учителю, или падение вниз, к Сатане.

— Но ведь, Валентин, Учителя разные бывают. Светлые и темные. Откуда ты знаешь, что ты общаешься со светлым?

— И это я знал, что ты обязательно задашь этот вопрос. Знаю, что ты почитываешь Агни Йогу. Потому и завел с тобой разговор. Если бы ты не задал мне этого вопроса, то я бы был разочарован в твоих знаниях о Тонком Мире. Мне приятно говорить с человеком, который знает предмет. Даже со своими учениками я на эту тему не разговариваю. Боюсь отпугнуть. Сочтут за сумасшедшего. Так вот, я общаюсь со светлым Учителем. Чувствую это сердцем. Светлый Учитель никогда не нарушит свободную волю своего ученика. Нарушение свободной воли ученика Учителем означало бы низвержение ученика вниз. На это светлый Учитель никогда не пойдет. Если Учитель насилует волю ученика, он тем самым останавливает в нем развитие воли. А это абсурд. Я общаюсь с Учителем сознательно и добровольно через любовь. Как ты знаешь, насильственное соединение есть одержание. Если ты чувствуешь в общении с Учителем духовную радость, значит, ты сотрудничаешь со светлым Учителем. Сердце, сердце, сердце всему голова! Что мы знаем о сердце? Медицина нам объясняет, что это насос, который качает кровь. И все. Но сердце еще качает чувства! Что его питает? Любовь, устремление к Учителю, дела и подвиг. Скажу больше: сердце является центром равновесия между подземным и пространственными огнями. Вот в это уж точно мало кто поверит. Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо. Сердце зла уничтожает тепло, высасывает жизненные силы. Человек при неразвитом сердце, попавший в Тонкий Мир, пропадет. Он запутается в хаосе. Ему трудно будет отличить злую сущность от доброй. Так что чистота сердца

есть самая лучшая собственность. Ты заметил мою обстановку в квартире? Кто другой сказал бы — нищета. Да, нищета. Я хотел бы иметь для занятий с учениками большой зал, микроавтобус, чтобы выезжать с ними в тайгу, хороший магнитофон, компьютер, ксерокс и еще многое другое. И если бы захотел, имел бы все это. Ведь я народный целитель, хороший массажист. Имею три диплома. Могу зарабатывать деньги, и неплохие. Но именно Учитель указал мне другой путь.

— Но почему? Ведь микроавтобус, компьютер, ксерокс — необходимость. Ты бы дал ученикам во много раз больше, чем при этих условиях.

— Да, так, но... вот на таких жизненных поворотах нужно целиком положиться на Учителя. Как знать, кем я стану, если втянусь в заработки. Я лично не знаю, но Учитель знает и потому предостерегает. «Царство небесное берется боем, и употребляющие усилие предвосхищают его», — говорил Христос. Мне кажется, это высказывание подходит к моему случаю. И вообще, я своим ученикам всегда говорю: лучшим вашим учителем является страдание. Кто-то понимает это, кто-то нет. Если я им скажу, что соединение с Учителем есть конечная цель всех эволюций на земле, то они меня примут, мягко говоря, за нескромного человека. Я же имею в виду небесного Учителя. Но для них на Земле я тоже учитель. Пусть и с маленькой буквы.

Я вспомнил, как на одном из занятий Семененко вдруг заговорил о Мирах Огненном и Тонком. Тогда я очень пожалел, что не имею диктофона. Лишь успел запомнить и записать обрывки этой пламенной речи... «Без знания Мира Огненного нельзя понять сущность жизни вообще.»... «Земной Мир есть мир следствий, но Тонкий Мир есть мир причин.»... «Ясность сознания в Тонком Мире утверждается в жизни на земном плане.»... «Не мыслящий о сердце не преуспеет и в сознании»... « Законы Тонкого Мира, прежде всего, будут восприняты сердцем». И тому подобные высказывания. Как я понимал, все, что он говорил, для него было ясно и просто, как «дважды два четыре». Он дал всем понять, что каждый человек обязан знать эти прописные истины и жить по этим законам.

Как-то во время перерыва он услышал, как один из его учеников кого-то горячо или даже злобно осуждал. Семененко не выдержал и сказал, что осуждение — это одно из самых больших грехов. Вы не понимаете, что осуждающий человек горит черной энергией. Осуждаемый, совершая проступки, дает то разложение, которым питается осуждающий. Из осуждения вырастает еще больший грех — гордыня. Кто

На рассвете

осуждает, тот слепнет и в гордыне. Позже мне Семененко признался, что там, где осуждение, злоба и раздражение, ему крайне неуютно и всегда хочется побыстрее покинуть это место или этих людей. Его естественным состоянием были доброта и радость. Жить без этих высоких чувств он просто не мог. Евангелие и жития Святых были его настольными книгами. Мне казалось, что изречения Христа он знает все наизусть. Но он не только знал их, но и жил по ним. Иконостас в его квартире был увешан десятками икон. Только глядя на лики Христа, Пресвятой Богородицы, Святых, уже нельзя было даже помыслить о плохом. Мне так кажется, что он и не мыслил о плохом. Даже в беседах, которые чаще всего происходили в походах у костра, когда речь заходила об олигархах, чиновниках-взяточниках, ворах и бандитах, он в отличие от всех говорил совершенно беззлобно, мягко. Повторял:

— Карма наша народная такая, терпеть и прощать.

Терпеть мы вроде бы научились, а вот прощать нет. Он принимал мир шире, мыслил, по его выражению, «глобально».

Голодовки Валентин Васильевич устраивал несколько раз в год. Сухие, то есть без пищи и воды, и обычные, только употребляя воду. Конечно, я спрашивал его: к чему эти голодовки, если он совершенно здоровый человек. Обычно он отвечал, что вам всем этого не понять. Но как-то, когда он проводил сеанс голодания, находясь в своей квартире, поведал мне следующее. Тот, кто употребляет мясо, не может быть высоко духовным человеком в принципе. Сколько бы он ни пыжился в приобретении духовности, это невозможно. А невозможно именно по физическим причинам. Тело его, все клетки, вся психика прошпигована эманациями животного. У вегетарианца организм значительно чище. У тех же, кто проводит сеансы голодания, организм и его астральное тело становятся проводником тонких энергий. Чем больше я голодаю, тем тоньше мой организм. Из этого следует, что я принимаю такие энергии, которые никогда не сможет принять человек, который не голодает. Из-за зашлакованности. Если бы ты знал, Владимир Сергеевич, сколько мне приходит во время голодания разных интересных мыслей, то ты бы сам немедленно приступил к сеансам голодания. Но этому надо учиться. Я делаю голодовки более тридцати лет. Могу и тебя научить.

Я отказался, так как после трехдневного голодания пошел в поход на Пидан и на подъеме едва не потерял сознание. Если бы не поел в пути, то на вершину бы не поднялся. Об этом случае рассказал Семененко. Он рассмеялся.

— Я, — сказал он, — и через полмесяца голодания летал на вершины гор птицей. Надо знать методику голодания. Впрочем, тебе все равно этого не понять. Между нами стена. Я во время длительного голодания ощущаю то, что обычный человек вообще не может в принципе ощущать, то есть чувствовать.

Но над всем этим, как заноза, стоят вопросы. Почему Семененко пошел на этот фактически смертельный для человека эксперимент? Согласовал ли он это голодание со своим Учителем? Тайну эту он унес с собой.

Постепенно ясность воспоминаний стала гаснуть, а мысли путаться, и я забылся, задремал. Проснулся от мычания коров. Начало светать. Выглянул из палатки. Сплошной туман. Но это был светлый туман. На вершине горы должно быть солнце. Надо быстро собирать вещи и бежать к вершине. Только оттуда можно сделать хорошие снимки.

Подъем крут. Много раз падал на землю, но, отдышавшись, вновь поднимался и шагал вверх. Вот туман начал рваться, и я увидел соседние хребты. К моему счастью, на склонах увидел золотые пятна берез и буро-коричневых дубов. Вот и скала Жандарм. Можно и расслабиться. В просвете над скалами увидел голубое небо. Все! Можно начинать снимать. Спешил не зря. Через несколько минут белый туман под жаркими лучами солнца стал на глазах рваться и исчезать. Снимал и снимал, пока в распадках были клочки тумана. Теперь, не теряя времени, сходить к цели похода — вершине горы Беневской. Эти две высокие вершины соединены лесистым хребтом с несколькими перевалами. Однажды я уже шел по этому хребту к вершине горы Беневской. Тогда на хребте лежал снег. Спускаясь в глубокий перевал, запнулся о лиану и покатился вниз. Остановило дерево. Ударился сильно, и о дальнейшем походе к вершине и речи не могло быть. Возвращаясь к палатке, увидел на своих следах следы тигра. Значит, он за мной наблюдал все время, пока я лазил у скал? Вернувшись к бивуаку, быстро собрал палатку и спустился к селу. Конечно, можно предположить, что и сейчас в этом лабиринте скал где-то может прятаться тигр. Ну да, всегда надеешься на лучшее. Иду к горе Беневской. Солнце. Легкий теплый ветерок. Все хорошо, но сильная усталость и жажда. Воды в термосе давно нет. Несколько раз приходила мысль прекратить поход к вершине и вернуться назад. Тог-

да зачем же весь этот поход!? Преодолел себя. Дошел до вершины. И не зря! Именно с этой вершины просматривается почти весь район Города Скал. Это удача! На обратном пути в самом глубоком перевале сходил за водой. К вечеру вернулся к рюкзаку. Рюкзак — это спасение. В нем палатка, тент, спальник, теплая куртка, сухая одежда, пища. Это дом, в котором можно жить до самой зимы. Поставить палатку, разжечь костер и вскипятить воду — дело нескольких минут. Но кроме чая организм вновь пищу не принимал. Даже смотреть не хотелось. Как же так? Ведь второй день живу только на воде. Подумалось, зачем мне специально устраивать голодовки, если я в походах пью только чай и все продукты приношу домой?

С вечера вновь навалился туман. И вновь бессонная ночь. У вершины кто-то ходил и ломал деревья. Очевидно, это был медведь. Кажется, это длилось всю ночь. Заснул только к утру. Около восьми часов утра выглянул из палатки. Темно, как ночью. Густой туман. Что же делать? Надо быстро уходить. Не к добру этот туман. Отсюда по тропе я добегал до села за 40-50 минут. Выпив из термоса две кружки чая с медом, собрал вещи в рюкзак. Свернув палатку и тент, также засунул в рюкзак, хотя обычно вешал их на рюкзак. Взвалив его, пошел к тропе. Пересекая крутой склон, поскользнулся на листьях и покатился вниз. Пролетев несколько десятков метров, ударился о дерево. Спас рюкзак. Он при падении оказался впереди меня. Трудно сказать, что бы произошло со мной, если бы я ударился о дерево телом? Попробовал подняться наверх, но еще раз поскользнулся и вновь покатился вниз. На этот раз задержали камни. Удачно. Без серьезных ушибов. Теперь, когда оказался почти на дне распадка, о возвращении назад и речи не было. Решил идти к селу распадком. Кроме того, найти тропу в таком тумане под листвой сложно. Крутой склон увел меня в ущелье, которое было завалено обломками скал. Начался дождь. Пробираться через мокрые камни стало намного сложнее. Начались падения. Дождь усилился и внезапно хлынул сильнейшим ливнем. Доставать тент было уже бессмысленно. Теперь только вперед и вперед. Рюкзак и сумка с фотоаппаратурой повисли на плечах и шее тяжелыми гирями. Мешали перелазить через камни, упавшие деревья. Кусты и лианы останавливали. Почти каждый шаг требовал огромных усилий. В какой-то момент показалось, что мое сознание отделилось от тела. Тело не чувствовало боли от падений на камни. Полученные ссадины на руках и ногах, кровь не вызывали никаких чувств. Тело работало само по себе, а сознание как бы вообще отключилось. Это состояние меня удивляло, но дальше удивления мысли не шли. Небольшой ручей на глазах стал превращаться в ревущий поток. Шел, не выбирая пути. Где было удобней. Чаще по воде. И ноги не чувствовали холода. Было такое ощущение, что тело превратилось в какую-то машину по преодолению препятствий. Вдруг мелькнула мысль: а ведь я попал в ад. Что может быть на этой земле еще тяжелее и безысходней? Время для меня перестало существовать. Кажется, все это длилось бесконечно и в то же время какое-то мгновение. Страха не было. Но ведь даже обычные прогулки по городу зачастую приводили к сильным болям в пояснице и к отказу ног. Приходилось останавливаться и длительное время разминаться, прежде чем идти дальше. Но и эта мысль не приходила. Когда вышел в долину, то наконец-то осознал, что судьба или Бог дали мне возможность еще пожить на белом свете. Только тут посмотрел на часы и был крайне удивлен. Шел второй час дня. Выбирался из ущелья более пяти часов. Вместо того чтобы уехать на первом автобусе, едва успевал на последний. Когда сел в автобус, то он показался для меня раем. Тепло. Из репродуктора негромко льются песни Аллы Пугачевой. За это удовольствие можно отдать все деньги, какие есть в кармане. Тем более что купюры намокли и имели жалкий вид. Кондуктор, взяв мокрые и измятые купюры, долго их рассматривала. Видимо, решала — брать или не брать. Затем еще раз посмотрев на меня и мою одежду и поняв, что других денег она от меня не получит, вздохнула и выписала мне билет до Находки. Окончательно расслабившись, почувствовал боль. Было такое впечатление, что нет такого места на теле, которое бы не причиняло боль. Ноги посбивал и стер до крови. Руки в бесчисленных ссадинах и кровоподтеках. Из некоторых ран продолжала сочиться кровь. Тем не менее я был несказанно рад, что мое путешествие закончилось. О Городе Скал узнал больше. Погода подарила мне несколько творческих часов. Снимки должны получиться. Так закончилось мое шестое путешествие к этому удивительному району.

Арка Дракон

МЕСТО НА КАРТЕ

Сначала о полуострове Гамова. Находится он в Хасанском районе. Для художников и фотографов всего Приморского края, да и всего Дальнего Востока является клондайком для поиска красоты и творчества. Природа здесь уникальна. Часть территории полуострова относится к Дальневосточному морскому государственному заповеднику. На севере полуостров также граничит с оленеводческим питомником. Полуостров имеет шесть бухт. Это Витязь, Алексеева, Опасная, Теляковского, Спасения и Астафьева и восемь мысов: Шульца, Алексеева, Бабкина, Гамова, Теляковского, Астафьева, Входной и Горностай. Наивысшая точка на полуострове – гора Туманная – 497 метров над уровнем моря. На южной оконечности полуострова, на мысе Гамова, расположен маяк. Он построен французами в конце 19 века и сдан в эксплуатацию в 1906 году. Здесь, в бухте Опасной, есть подводная скала, которая называется Камнем Опасности. Много судов нашли гибель в этой бухте. В 1897 году из-за тумана разбилось судно «Владимир». В 1982 году из-за навигационной ошибки об этот камень разбилось военно-исследовательское судно «Кварц». Маяк, мыс и полуостров названы именем гардемарина Дмитрия Ивановича Гамова, который принимал участие в описи побережья в районе Посьета и первым увидел этот мыс. Большинство туристов считают, что полуостров Гамова начинается от бухты Троица и заканчивается мысом Льва. Но это не так. С южной стороны полуостров начинается от бухты Витязь, а на северо-восточной заканчивается бухтой Астафьева. Именно от бухт Спасения и Астафьева начинается граница морского заповедника и заканчивается у мыса Льва. О маяке. Сам мыс, где установлен маяк, необыкновенно красивый. С восточной и южной сторон скалы оригинальной конфигурации вертикально обрываются в море с пятидесятиметровой высоты. Высота маяка – 19 метров. Толщина стен многих строений достигает одного метра. На маяке сохранился маячный колокол, который звонил с 1910 года. Говорят, что звон его был слышен даже в бухте Витязь. Достопримечательностью маяка является «хозяин» маяка Александр Сергеевич Соболев. Работает он на маяке 35 лет. Как начальник, знает свою работу и делает все возможное и даже невозможное, чтобы маяк работал исправно. Кроме того, Соболев обладает редким даром юмора. Хорошо понимающий жизнь в России и в мире. Говорит об этом остроумно. Слушать его одно удовольствие. В настоящее время на маяке установлена современная аппаратура «Акватайм-50». Маяк оснащен 70-ваттной лампой, дальность действия которой до 60 километров. Установлены радиомаяк, метеостанция с интернет-связью и спутниковый телефон.

Бухта Витязь впервые нанесена на карту в 1882-1883 годах экспедицией подполковника В. М. Бабкина. Названа им бухтой Гамова. Подробно исследована в 1888 году экипажем корвета «Витязь». Тогда же и была переименована в бухту Витязь, в честь своего корабля. Расположена на юго-западе полуострова Гамова между мысами Шульца и Таранцева. На правой стороне по выходу из бухты расположены три острова Таранцева. Мыс и эти острова с высокого хребта выглядят необыкновенно художественно. Поселок Витязь расположен около бухты. Здесь несколько десятков баз отдыха, пансионов и турбаз. На мелководье стоит бывшая зверобойная шхуна. В 40-50-годах акватория

Арка-кекур Штаны Маяковского

бухты служила базой для дизельных подводных лодок. В 40-х годах была введена Гамовская артиллерийская батарея – две башни по 180 мм ствола. В настоящее время одну башню срезали для сдачи в металлолом. Спасибо, что уберегли хоть одну пушку для потомков. В Находке у бухты Тунгус стояли четыре уникальных в мире пушки. На все просьбы и требования общественности к главе города оставить батарею для будущего музея мер по сохранению принято не было. Предприимчивые люди с молчаливого согласия администрации города порезали батарею на металлолом. Это могло произойти только в варварском государстве. Следовательно, таковым оно и было в конце 80-90-х годов прошлого века. В 1980 году в бухте Витязь был основан военный дельфинарий ВМФ СССР. Животные – белухи, сивучи, тюлени и морские котики – готовились для обнаружения подводных диверсантов и для других секретных мероприятий. Ликвидирована станция в 1998 году. Комплекс заброшен. Животные были переведены в другое место. В настоящее время на полуострове Гамова у мыса Шульца находится экспериментальная Станция Тихоокеанского Института Океанологии ДВО РАН. На вершине горы Туманной – действующая часть ГВО и РТВ. Объект режимный. Вход по пропускам. Помимо купола стоят локаторы и антенны.

В бухте Витязь, в северной ее стороне стоит дом Янковского. Даже в настоящее время сре-

ди тысяч построенных в Приморье дворцов этот дом выглядит внушительно. Несмотря на то, что у дома нет крыши, рухнули все перекрытия, нет ни дверей, ни окон, остов его поражает каждого, кто бы его не увидел. Дом построил Ян Михайлович Янковский – дядя знаменитого писателя Валерия Янковского. Он организовал на полуострове крупное коллективное хозяйство – товарищество «Сосновые скалы» – по разведению пантовых пятнистых оленей. От материковых гор в перешейке между бухтами Витязь и Астафьева было сделано заграждение от набегов браконьеров и волков. Не было только спасения от дальневосточного леопарда. Для этой кошки преград не существовало. Охранникам приходилось лишь отпугивать по ночам зверя холостыми выстрелами. Валерий Янковский описывает в своей книге «От Сидими до Новины», как они на судне «Призрак» посещали этот дом. «...Наконец, летом 1919 года наша семья собралась на Гамов в гости. Помню, мы стоим с родителями на капитанском мостике, наблюдая, как «Призрак» медленно продвигается на запад, преодолевая встречное морское течение, вдоль высоких скалистых берегов, поросших старыми соснами, – таких у нас на полуострове не водилось. На высокой оконечности мыса стоит белый маяк. Катер его огибает и входит в глубокую, около двух километров в длину, окруженную горами бухту Витязь. На правом лесистом берегу показывается новый дом дяди Володи Шевелева, в самой глубине залива на холме высится украшенный бойницами с амбразурами белый замок дяди Яна. Дома других компаньонов прячутся в лесу. Возле небольшой пристани стоят шхуна, шаланды, кунгасы... В окружении хозяев и многочисленных домочадцев отправились в просторный дом с высоким балконом, множеством комнат, бильярдной и даже тайным ходом в подземелье, которое выводило в соседний овраг на случай

эвакуации при нападении хунхузов. Их шайки все еще погуливали в Посьетском районе». Сам глава дома Ян Михайлович в возрасте 36 лет умер в 1918 году внезапно от «испанской лихорадки». Не его ли призрак видят местные жители, проходящие ночью мимо этого дома? Его и называют в настоящее время «Домом привидений». После гражданской войны в данном доме располагалась почта и магазин. В бухте Теляковского есть остров «Томящееся Сердце». На его вершине произрастает рощица могильной сосны. На этом острове в каменной вымоине покоится осколок скалы, который во время морского прибоя, катаясь, издает характерный звук, стучит, как сердце — отсюда и название. Второе название острова — «Шапка Наполеона». Живописный островок. На краю бухты стоит бетонный ДОТ, построенный в сороковых годах прошлого века. Этих дотов по берегам Приморья, от Посьета до Ольги, стоят тысячи. Заброшены ДОТы и другие береговые сооружения с пятидесятых годов прошлого века. Чем же еще замечателен этот полуостров? Только здесь, от мыса Шульца до мыса Льва, на склонах скал у моря растет сосна могильная, или кладбищенская. Описавший этот вид В. Л.Комаров присвоил ему «траурное» название на том основании, что в Корее принято устраивать кладбища под пологом раскидистых крон этих деревьев. Растет сосна небольшими группами на южных склонах и гребнях гор, часто в смеси с дубом. Промышленного значения не имеет по той причине, что ее тут немного. Стволы деревьев по форме нестройные, крона широкая, неправильная. Именно оригинальность стволов и кроны привлекает художников и фотографов. Только на этом полуострове произрастает рододендрон Шлиппенбаха. Это кустарник до 2 метров высоты со светло-серыми ветвями. Листья широкообратноовальные до 10 см длиной и до 5 см шириной. Цветки бледно-розовые, с пурпурными крапинками в зеве, крупные до 5-7 см в диаметре. Декоративен. Цветет в апреле-мае. Только здесь растет вейгела ранняя — кустарник до двух метров высотой с серой корой, гладкими ветвями и красноватыми молодыми побегами. Цветы обильные. Венчик пурпурно-розовый или красный с сиреневым оттенком, воронковидно-колокольчатый 3-4 см длиной, снаружи опушенный. Теперь о самом путешествии. В конце мая зашел в рабочий кабинет химика Валентины Нестеровой. Три стены кабинета обклеены фотографиями природных памятников Приморского края, но больше всего снимков цветов. Нестерова хороший знаток полевых цветов. Пейзажи, водопады, скалы для нее «поскольку-постольку». Главное в походах для нее цветы. Среди фотографий бросился в глаза необычный снимок куста с большими цветами розового цвета.

— Что это за кустарник, Валентина?

— Как! — удивилась с изумлением Нестерова. — Вы не знаете рододендрон Шлиппенбаха? У вас нет такого снимка?

Кекуры. Полуостров Гамов

— Нет.

— Ну Вы и даете, Владимир Сергеевич! Да это же редчайшее растение! Растет только на полуострове Гамова. Вы же говорили, что были там около десяти раз.

— Осенью ездил.

— Вот сейчас он и начинает цвести. Поезжайте немедленно. Он там растет по всему побережью на скалах. Красота необыкновенная. В это же время там цветет и вейгела ранняя. Тоже изумительно красивый кустарник. Да что я вам рассказываю, посмотрите на снимок.

Нестерова подошла в угол комнаты и показала рукой на фотографию.

— Действительно красивый кустарник.

— Вейгела тоже растет только на полуострове Гамова. Там и сосна могильная в это время цветет. Торопитесь.

— Постараюсь кого-нибудь уговорить. Съездить на два-три дня.

— Поезжайте, поезжайте. У меня сейчас работы много. Я бы обязательно с сыном съездила. Это такое место, такое место. Единственное...

В этот момент позвонил ее сотовый телефон. Недоговорив , Валентина стала разговаривать с клиентом о каком-то заказе. Я распрощался с ней и вышел.

Ни одного из своих знакомых, кто имеет автомашины, уговорить в это путешествие не удалось. В поисках и уговорах пролетела неделя. Как-то днем позвонила Нестерова.

— Ну как, съездили на Гамова?

— Нет. Никого не могу уговорить.

— Так поезжайте на рейсовых автобусах. От Зарубино вас кто-нибудь подбросит до бухты Витязь. А там уже рядом. Доберетесь самостоятельно.

— Пожалуй, Вы правы. Поеду один.

— Торопитесь. Отцветет рододендрон. Он быстро отцветает. Растет только в этом одном месте на полуострове Гамова.

— Все! Уговорили. Завтра еду.

— Счастливого пути и приезжайте со снимками рододендрона и вейгелы.

В этот же день закупил продукты и собрал рюкзак. На следующее утро первым автобусом выехал во Владивосток. Приехал рано. Автобус на Зарубино уходил через четыре часа. Для облегчения путешествия взял тележку, которую сделал из детской коляски. Хорошо, что взял с собой 25 метров альпинисткой веревки. В нескольких местах, чтобы сфотографировать кекур, можно спуститься к морю только по веревке. Веревка пригодилась для каркаса тележки, так как рюкзак все время сваливался с нее. За этим занятием и пролетело время. План моего путешествия был такой. Доезжаю по трассе Владивосток — Зарубино до сворота на лесную дорогу, которая идет к мысу Льва. От этого высокого мыса продвигаюсь к знаменитым Бакла-

Мыс Живописный

ньим кекурам — одно из самых красивых мест в морском заповеднике. Далее обхожу поочередно все бухты и мысы до мыса Гамова. Между мысом Алексеева и мысом Шульца есть красивая арка, которую мечтаю отснять уже более десяти лет, но все не удавалось по времени. Расстояние от мыса Льва до мыса Шульца более пятидесяти километров. Это по карте. Поход весь этот должен уложиться в десять дней. Из этого расчета и закупил продукты. Рюкзак получился тяжеловат — с фотоаппаратурой более 30 килограммов. Как позже выяснилось, много вещей и продуктов брать было не надо. Куртку пуховую, костюм рыбацкий непромокаемый на случай продвижения в дождь, свитер толстый теплый, газовый баллончик. Продуктов можно было взять ровно втрое меньше. Когда автобус приближался к знакомой мне лесной дороге, мгновенно принял решение здесь не выходить. По этой лесной дороге ни одна машина не ходит. Значит, придется до самого мыса Льва идти пешком. По дороге к бухте Витязь машин ездит много. Есть надежда, что кто-то и подбросит. Проезжая этот сворот к мысу Льва, план похода изменил. Иду к мысу Льва от бухты Теляковского. Затем возвращаюсь обратно к этой бухте и иду к мысу Гамова и далее к мысу Шульца. Подъезжая к свороту к селу Андреевка, увидел, что погода резко изменилась. Если в Славянке еще было солнце, то бухту Троица и поселок

Зарубино видно не было. Все было поглощено туманом. Видимость не далее ста метров. Такое впечатление, что из дня попал сразу же в ночь. Машин в сторону Андреевки действительно шло много. Одна за другой, но никто почему-то подбирать меня не торопился. По ровной дороге катить тележку было удобно. Хотя с первых же метров руки стали уставать. Это с непривычки. Но в горку везти ее сил не хватало. Как-то незаметно и быстро стер ладони и пальцы рук до крови. Пришлось рюкзак и тележку нести на себе. Село Андреевка растянулось базами отдыха более чем на три километра. За несколько лет здесь произошли большие изменения. Построены десятки новых баз отдыха. У каждого дома стоит по несколько автомашин: джип, микроавтобус и грузовичок. Возникает законный вопрос: откуда деньги берут люди на строительство таких дворцов и покупку дорогих автомашин? Для меня, конечно, было важнее, чтобы кто-то довез до бухты Витязь. Ведь впереди длинный тягун и высокий перевал. Шансы мои доехать на автомашине упали до ноля. Похоже, что машины в бухту Витязь вообще не ездят. Да и неудивительно. Дорога — одни ямы, ухабы и грязь. Быстро стало темнеть. Решил идти до первого ручья. Но вот уже иду более часа, а ру-

Скала и сосенка

Мыс Гамова и автор

чья нет. Подошел к самому перевалу. Зная, что перевал крутой и осилить его вряд ли удастся, принимаю решение сворачивать в лес, искать место под палатку и ложиться спать. Сны видел только о воде. Страшно мучила жажда. Едва стало рассветать, быстро собрал вещи и пошел к вершине перевала. Оказалось, что не дошел я до нее всего метров двести. Если бы дошел вчера, то обязательно бы спустился к бухте Витязь и заночевал у дома Янковского. Завтракать остановился на пути к бухте Теляковского у речки. Вскипятил полный котелок воды. Сделал какао с молоком. Выпив, почувствовал, что есть супы или каши уже не хочу. К вершине хребта, который разделяет полуостров Гамова с севера на юг, шел с огромным волнением. Отцвел рододендрон или нет? Здесь, у вершины хребта, туман такой густой, что ничего не видно в десяти шагах. Спрятав рюкзак под кустом, начал искать рододендрон. К ужасу вижу, что каждый куст рододендрона уже отцвел. Цветы или лежали под кустами, или были на кустах уже повядшие. Только через час хождения по склонам хребта удалось найти несколько кустов с цветами приемлемыми для фотографирования. Права была Нестерова. Надо было ехать сразу же после встречи с ней, еще неделю назад. Что же дальше делать? Решил спуститься к безымянной бухте у мыса Астафьева. Оттуда можно быстро подняться к мысам этой бухты и сделать хорошие пейзажные снимки. Это при условии, что не будет тумана. Но и до этой бухты едва смог дойти. Шагая по дороге ночью, часто попадал в лужи. Кроссовки не просто намокли, а стали наждаком. Ноги стер до кровоподтеков. К бухточке с хребта стекал небольшой ручей. Нашел место для стоянки. Пляж каменный. Окаймлен крупными скальными породами разноцветной окраски. Галька оказалась еще более интерес-

ней. На каждой был нарисован пейзаж. Это работа окислов железа. На небольшом участке от пляжа насчитал более двух десятков цветов только мне знакомых. У самых камней небольшие полянки хохлатки и камнеломки. Чуть выше в траве — красодневы. Их тут множество. У ключа несколько цветов водосбора и калужницы. Чуть повыше — герань, звездчаточка, шиповник морской, колокольчик точечный, косоплодник, лютики, ирисы, венерины башмачки. Повсюду выделяется желтыми пятнами чистотел. Ближе к ручью — папоротники. Тут же рядом вейник. Заросли мискантуса. На светлых местах одиночные цветы примулы и гвоздики китайской. Целые полянки селезеночника. Есть и купена, и колокольчик точечный. Еще выше — ландыши и три куста вейгелы. Рододендрон Шлиппенбаха — у самых скал. Но он весь отцвел. Не берег, а ботанический сад. И птицы поют на разные голоса. И туман им не помеха. Действительно, права Нестерова. Тут такое место! Такое место! Нигде ничего подобного не увидишь. Часам к трем дня появился ветерок. Туман стал подниматься и отступать в море.

Берега полуострова Гамова

Еще через полчаса от него не осталось и следа. Появилось солнце. Стало жарко. Разглядывая, как уходит туман, вдруг услышал крик: «Сергеич!» Оглянулся. На отроге хребта стояли мужчина и женщина. Они меня явно узнали. Но кто это? Стали спускаться ко мне. Метров за сто узнал. Ко мне подходили Олег Дмитриев и его жена Галина. Вот так встреча! За полтысячи километров от Находки. Дмитриев посоветовал мне встать лагерем около бухты Теляковского. Там много сосны. Красивый кекур «Томящее сердце». Даже в тумане, сказал Олег, сосны и этот кекур выглядят необычно красиво. Пускаться к мысу Льва одному за сорок километров в туман с таким громадным рюкзаком неразумно.

— А вдруг, Сергеич, как на Лысой схватит позвоночник. Кто тебе там поможет? Телефона у тебя нет. Будешь там лежать до прихода инспекторов заповедника. У бухты Теляковского есть народ. В случае чего помогут.

Согласился с ним. Дмитриевы уезжали в Находку. Попрощались. Уже через час туман вновь вернулся к берегу. Хорошо, что успел сделать пейзажные снимки мыса Астафьева и кекуров в море. По-прежнему есть не хотелось. Вскипятил воду и напился чая. Ни булочки, ни сухари организм не принимал.

Влез в палатку. Надо было хорошо отдохнуть после изнурительного похода. Но сон не приходил. Посещая после ухода Семененко красивые места в Приморье, где я побывал с ним, вольно или невольно возникали воспоминания о нем. Порой мучительные. Вот и сейчас, лежа в палатке у одного из самых живописных мест полуострова Гамова, я начал вспоминать. Как-то он зашел ко мне в кабинет по месту моей работы в Службе судебных приставов.

— Уезжаю на Гамов со знакомыми. Расскажи, напиши и нарисуй, где там побывать в первую очередь.

Конечно, позавидовал ему. Я тут сижу, парюсь в этом кабинете, а он едет к самому живописному месту в крае. Когда в таких случаях говорят, завидовал по-хорошему, то мне это непонятно. Мне кажется, что зависть есть зависть. В ней не может быть ничего хорошего. Но поехать с ним в поход я действительно не мог. Я был нужен на работе ежедневно. Каждый день в службу судебных приставов приходили женщины с заявлениями о привлечении своих муженьков за неуплату алиментов к уголовной ответственности. Я обязан был регистрировать заявления в журнале регистрации, взять объяснение с заявителя, найти злостного неплательщика алиментов, взять от него объяснение, собрать необходимый

Одиночество. Полуостров Гамова

Арка Слон

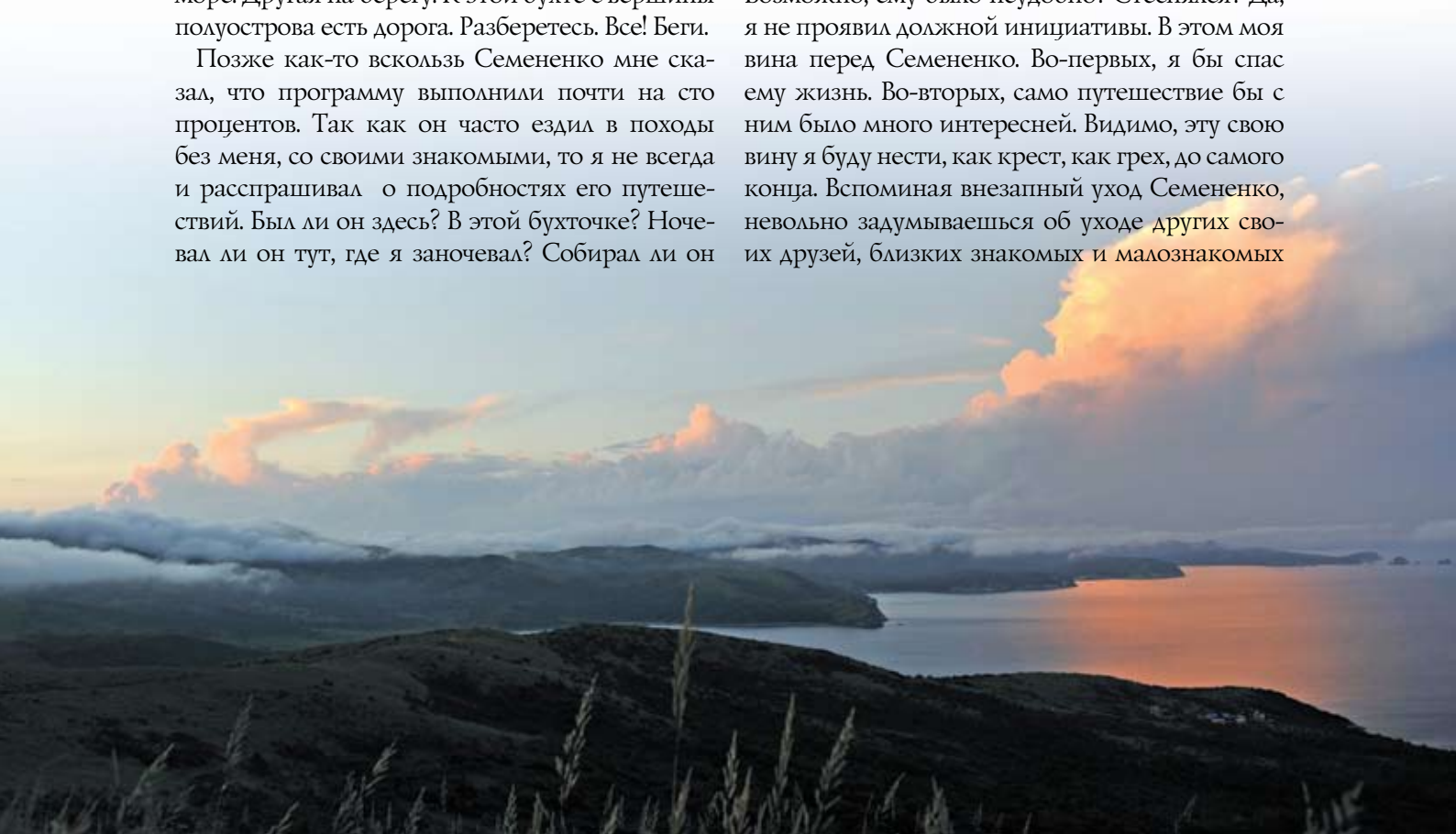
материал, вынести постановление о передаче материала по подследственности в органы милиции, а копию постановления в этот же день передать в прокуратуру. И это ежедневно, в течение пяти будних дней. Кроме того, поступали заявления от граждан и юридических лиц о неисполнении решений суда должниками. Эта работа посложнее. Надо вникнуть в суть спора, разобраться. Так что мне оставалось только завидовать Семененко, когда он без меня уезжал к красивым природным местам.

— Ладно, слушай и смотри. Рассказываю и записываю. В первую очередь надо остановиться на трассе Раздольное — Зарубино у села Глазковка. В десяти минутах ходьбы находятся на речке Грязной пять красивых водопадов. Все они разные и интересные. Некоторые туристы, не зная, сколько всего водопадов, ограничиваются осмотром первого водопада. Встречал таких отдыхающих. Заехать в поселок Славянка. Посетить мыс Брюсса. Такого мыса больше в Приморье нет. Мыс базальтовый. Камни такие же, как у водопада Неожиданного на Шкотовском плато. На мысу стоит маяк и отдельно у обрыва висит старинный медный колокол. И вообще, со стороны, с южной стороны, маяк и берег со скалами смотрится живописно. С трассы, которая идет к Зарубино, есть сворот к селу Андреевка. Проехать его невозможно. Проезжайте Андреевку. Дорога идет вдоль моря. Заплутаться невозможно. Далее едете к бухте Витязь. Спускаясь к бухте, с левой стороны стоит полуразрушенное здание. Это дом Янковского. Посмотрите этот дом. Будете ехать по берегу у моря, обратите внимание на старое китобойное судно. Стоит в море в пятидесяти метрах от берега. Далее дорогу к маяку Гамова спросите у местных. Можно заплутаться. Поднимитесь на вершину хребта. Дорога там раздваивается. Езжайте вправо. Перед вами будет бухта Теляковского. В ней много мелких бухт. Примерно в километре от сворота с левой стороны лежит большой камень. На нем есть пометки. Это сворот по лесной дороге к острову «Томящееся сердце». Это фактически кекур, заросший могильной сосной. Со стороны он выглядит необычайно красочно. К нему завернете на обратном пути. Там есть большая поляна, на которой останавливается народ. Перед спуском к мысу Гамова есть сворот к батарее. Там стоят пушки. Конечно, надо посмотреть. На маяке побеседуйте с начальником маяка. Интереснейший человек. Чаем может угостить, если вы ему понравитесь. Покажешь ему несколько упражнений йоги, и он покажет вам самые красивые места у маяка. Расскажет об истории маяка. Мыс этот с маяком смотрится красиво с сопки. Зайди повыше. Не поленись. Сделаешь уникальный сни-

На восходе

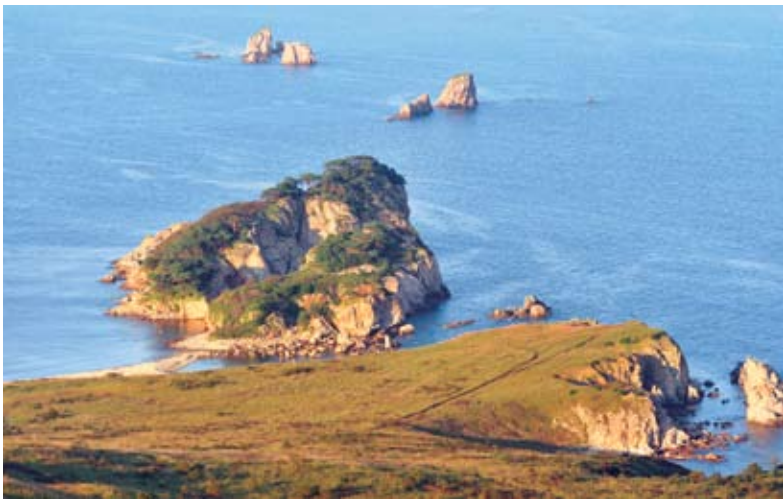
мок. Но я бы у «Томящегося Сердца» на ночь не останавливался. Там ни заката, ни восхода не снимешь. Набирайте в речке воды и поднимайтесь вновь на вершину хребта к развилке. Далее поезжайте по вершине хребта к северу. Оттуда красивейшие виды на весь полуостров Гамова. Катитесь до мыса бухты Астафьева. Она перед вами будет как на ладони. Там начинается заповедник. Стоянка запрещена. Но вы можете остановиться за полкилометра от этого мыса у небольшой бухточки. Дорога проходит мимо этой бухточки. Именно в ней на берегу все туристы, кто знает, собирают «пейзажные камни». Я тебе их показывал. Там есть и небольшой ключик. Но лучше воду набрать в речке. Вдруг этот ключик высох. На этом берегу я много раз ночевал. Дров для костра можно собрать на берегу. Закат и рассвет лучше всего встречать на вершине отрога хребта. С него открываются виды на все острова Морского заповедника, на кекуры в бухте Кекурной, на мысы бухт Теляковского и Астафьева. На следующий день можно побывать у самой красивой бухты Приморья. Это бухта Кекурная или Бакланья. Она находится у самого мыса Льва, где заканчивается Морской заповедник. От бухты Астафьева до мыса Льва есть еще четыре или пять бухт. Все они живописные. Все! Бери листок и беги. Да, чуть не забыл. За поселком Зарубино есть дорога к полуострову Краббе. Дорога плохая, но на джипе проехать можно. Там есть бухта, в которой стоят две красивейшие арки. Одна в море. Другая на берегу. К этой бухте с вершины полуострова есть дорога. Разберетесь. Все! Беги.

Позже как-то вскользь Семененко мне сказал, что программу выполнили почти на сто процентов. Так как он часто ездил в походы без меня, со своими знакомыми, то я не всегда и расспрашивал о подробностях его путешествий. Был ли он здесь? В этой бухточке? Ночевал ли он тут, где я заночевал? Собирал ли он пейзажные камни? Не узнал. Точно помню, что маяк и остров «Томящееся сердце» он посещал. Почему я его всегда вспоминаю, особенно на местах, где был с ним в походах? Это понятно. Он спас мне жизнь. Не окажись Семененко у озера на горе Ольховой, я бы пропал. Умер бы от боли. И, конечно, в таком состоянии я бы не смог спуститься с горы к речке. Значит, судьба такая мне выпала. Еще пожить. Благодаря ему я и продолжаю жить на этой Земле. Но почему я не смог его уговорить в 2010 году уехать с нами на Камчатку? Этот вопрос меня всегда и мучит. Неужели я не мог его уговорить? Он говорил, что у него нет денег. Но деньги он мог взять у знакомых ему людей. Например, у семьи Ракул. Лариса и Саша его хорошо знали. Он даже работал у них электриком. Они бы, конечно, дали ему денег на билеты. И его хороший знакомый Александр Васильевич Мельников не отказал бы. Он не раз выручал его деньгами безвозмездно. Как-то дал деньги для оформления выставки в «Вернисаже». Напечатать около сотни больших фотографий и оформить их на пластик — это стоит немалых денег. Но ведь дал. Мельников сам неплохой турист. На Камчатке поднимался на вулканы. Сплавлялся там по рекам. Кто-кто, но он бы обязательно Семененко выручил деньгами. Да и его ученики люди не бедные. Все работают. Почему же он не стал брать деньги? На Камчатке он не был. Вот для меня главный вопрос и вечная боль. Может быть, мне надо было самому попросить денег для Семененко? Возможно, ему было неудобно? Стеснялся? Да, я не проявил должной инициативы. В этом моя вина перед Семененко. Во-первых, я бы спас ему жизнь. Во-вторых, само путешествие бы с ним было много интересней. Видимо, эту свою вину я буду нести, как крест, как грех, до самого конца. Вспоминая внезапный уход Семененко, невольно задумываешься об уходе других своих друзей, близких знакомых и малознакомых



людей, с которыми встречался в городе. Так как выходишь из дома в город ежедневно, то, конечно, встречаешься с соседями по лестничной площадке, по дому, по двору /у нас тут у Центральной площади отдельный хутор из трех пятиэтажный домов/. В городе часто встречаешься с людьми, которые живут в том же районе, куда я хожу по делам или просто гуляю. Как-то неожиданно поймал себя на мысли, что люди почти все встречаются мне совершенно незнакомые. Словно я хожу в чужом мне городе. И тут вдруг меня осенило: они же все или почти все ушли в иной мир! Никогда я уже с ними не встречусь. Стало грустно, грустно от этой мысли. Где те женщины, бывшие заведующие магазинами, с которыми я часто беседовал на улице у площади? Где тот мужчина, который в одном

спортивном костюме ходил зимой и летом, без шапки и куртки в самый лютый мороз? Где те бабушки, что сидели на лавочках? Там же, где следователи, с которыми я работал бок о бок и сидел с ними в одном кабинете. Там же, где многие мои товарищи по походом и художники, которых я знал более сорока лет. И не только знал, а общался. Покупал у них картины или менял на свои фотоальбомы. Там же, куда ушли еще совсем недавно мои друзья Эдуард Фурманов и Наталья Афанасьевна Л. которых я знал более сорока лет. Тела их почивают на кладбище, а души где-то в Надземном Мире. Через семь лет после смерти Семененко, во время похорон Эдуарда, обнаружил, что кладбище продвинулось более чем нам километр. Прошелся в секторе, где хоронили Эдуарда. Не нашел ни одной надписи, где бы человек прожил дольше Эдуарда. А он не дожил и до 80 лет. Почти все ушли до 60 лет. Но многие ушли молодыми. Рок какой-то лежит над Россией. Самая богатая страна в мире, а люди стремительно умирают от нищеты и голода. Какая-то вопиющая творится несправедливость! Так прогневали русские люди Бога? И вновь невольно приводят мысли к Семененко, к его беседам у костра, и



вспоминаются мудрые его ответы на все жизненные вопросы. Как уснул, не заметил. Разбудили чайки. Времени было уже семь часов, но было темно, как ночью. Это все туман. Плотность его была такой, что даже прибоя не было видно, который плескался в десяти шагах. Палатка, спальник, куртка пуховая намокли. Ни руки, ни ноги не зажили. Что же делать? Чтобы выйти к кекуру «Томящееся сердце», надо подняться на хребет высотой 350 метров, а потом вновь спуститься к морю. Представив, что потом ведь вновь надо будет подниматься на эту высоту, решил изменить план похода. Идти к бухте Витязь. Спрятать у поселка в лесу рюкзак и налегке, с одним фотоаппаратом, сбегать к арке. Но уже не со стороны мыса Гамова, а со стороны мыса Шульца. Как позже выяснилось, это было самое правильное решение. Налегке я за три часа сходил к арке. Отснял её и вернулся к поселку Витязь. Удручало то, что не было солнца. Но понял, что снимать эту арку надо только при солнечной погоде во второй половине дня. Кое-как дошел до дома Янковского. Здесь решил либо дождаться автомашины, либо заночевать, так как сил на преодоление перевала уже не было. И чудо свершилось. В Андреевку ехал микроавтобус. Водитель Алексей, проживающий в поселке Посьет, сказал, что в Андреевке ждет его отец. Он передаст ему груз, а сам поедет в Посьет. Меня может добросить до трассы. Таким образом я добрался до трассы Зарубино — Владивосток. На рейсовый автобус опоздал минут на десять. Переночевал у водоема, недалеко от трассы. Утром благополучно уехал во Владивосток. Вечером был дома. Вновь вспомнил или даже почувствовал самую простую истину: обычная городская жизнь — чтение книг и газет, прогулки по городу, общение с друзьями и знакомыми воспринимается после подобных путешествий раем.

В БУХТЕ ВАЛЕНТИНА

В марте позвонил с Камчатки Юрий Калинин. Это известный на Камчатке и в Приморском крае фотохудожник и краевед. Автор замечательного фотоальбома «Водопады Камчатки».

— Привет, Сергеич! Ты обещал сводить меня на рододендроны. Куда пойдем?

— Осенью я ездил с группой Зои Николаевны /это руководитель находкинских краеведов Ковалева/ в бухту Валентина к мысу Орлова. Уникальнейшее место! На мысе самые высокие и отвесные стены в Приморском крае. Растет три вида рододендрона: даурский, Шлиппенбаха и золотистый.

— Не может быть! — усомнился Калинин.

— Проводником был писатель из Лазо Олег Вороной. Он работает в Лазовском заповеднике. Врать не будет. Когда прилетишь?

— В середине апреля.

— Рановато еще. Рододендрон зацветет в конце апреля — начале мая.

— Согласен. Я побуду у родственников во Владе и в Большом Камне.

— Жду.

24 апреля встретились с Калининым в библиотеке-музее г. Находки на вечере фотографов и художников.

— Я готов, Сергеич. Рюкзак у Татьяны.

— Еще бы, Юра, с недельку подождать.

— Мне Татьяна сказала, что за Врангелем у Замка рододендрон вовсю цветет.

— Бухта Валентина севернее бухты Спокойной на сотню километров. Там открытое Японское море. Холодное. Как бы не пролететь.

— Согласен. Но в начале мая я улетаю на запад страны к матери.

— Тогда завтра приезжай к семи часам к автовокзалу. Преображенский автобус уходит в семь пятнадцать. Там перескакиваем на местный.

— Согласен /это любимое выражение Калинина/. Чем еще уникальна эта бухта Валентина?

— Там растет единственная в крае роща Ольгинской лиственницы. Деревья толстые и корявые. Есть еще археологический памятник — знаменитый в крае Валентинов-перешеек. Археологи там накопали много чего интересного из истории древнего человека. Много свежих археологических зданий.

— В смысле? — не понял Калинин.

— Там, Юра, куча недостроенных зданий стоит, — вмешалась в разговор Зоя Николаевна. — С советских времен стоят. Жалко смотреть. Трехэтажные здания. Пустуют рыбокомбинат и зверосовхоз. Все развалилось А еще там есть самая толстая в крае липа. Меня в ее дупле Владимир Сергеевич сфотографировал. Можешь посмотреть снимки Владимира Сергеевича. Он мне сбросил в компьютер. Зоя Николаевна пощелкала в компьютере и стала показывать Калинину мои снимки.

— Да, согласен. Грандиозный берег! Снимки темноватые.

— Так дождь был, — ответила Ковалева.

Утром шел к автовокзалу с Центральной площади пешком. На небе ни облачка. Судя по этому начинался жаркий день. Калинин уже сидел в автовокзале.

— Юра, ты погоду смотрел в интернете?

— Смотрел на все три дня. По всему краю солнечная, теплая погода.

— В прошлом году выехали из Находки в такое же солнечное утро. Радовались. Повезло с погодой. Поднимаемся на Валентиновский перевал, а над бухтой Валентина мрак. Тучи. Только вышли из автобуса в поселке, началась морось. На мысе Орлова уже полил сильный дождь. Зонты никто не брал. Все вымокли до нитки. Наспех что-то отснял. Ну, ты видел мои снимки. Только вернулись в поселок, появилось солнце. Решили сходить к Валентинову перешейку и к мысам Силина и Титова. Там тоже высокий и красивый берег.

— Будем надеется, Сергеич, на лучшее.

— Лишь бы, Юра, рододендрон там расцвел. Вот я за что переживаю.

— Согласен. Но билеты у меня уже куплены на самолет. Ждать некогда.

В селе Лазо успели закупить продукты на три походных дня. Погода радовала, но тревога оставалась. Вот и Валентиновский перевал. Слава Богу! Над бухтой чистое небо. Ни одного облачка. Но тревога только нарастала. Расцвел ли рододендрон? Выходим в поселке из автобуса и идем к лесной дороге, которая ведет к мысу Орлова. До нее от автобусной остановки не более двухсот метров. В палисадниках перед домами кустов рододендрона нет. Вот и лесная дорога. За ней небольшой ключик и склон сопки, который полыхает розовым цветом.

— Слава Богу, Юра! Цветет рододендрон. Повезло нам. Поход, можно сказать, состоялся.

— Согласен, — также заметно обрадовался Калинин.

Вот и уникальная липа.

— Ну, Сергеич, я видел липу толще.

— Где? — удивился я.

— Около кекура «Палатка». У поселка Дунай.

— Этот кекур на книге «Бровко»? Кажется, книга называется «Залив Петра Великого».

— Да.

— Сходим туда после этого похода? Ты же знаешь, что я собираю снимки оригинальных скал.

— Согласен, — улыбнулся Калинин.

Сфотографировались у толстой липы. Идем дальше. Вот и знаменитая роща. На дороге толстый слой желтых иголок. Идем как по перине. И здесь фотографируемся.

— Красиво, Юра?

— Согласен. Красиво.

Через час подошли к самому высокому месту на мысе Орлова. При одном взгляде на море захватывает дух. Плеска волн не слышно.

— Какая здесь высота? — спросил Калинин.

— Вороной говорил — 135 метров.

— Да, если сорвешься, то долго будешь лететь. Всю жизнь свою вспомнишь. Кто такой Орлов?

— Я очерк писал о том походе. Он публиковался в «Находкинском рабочем». Помню еще кое-что. Нанесен это мыс был на карту и назван в 1860 году экспедицией шхуны «Восток» по фамилии Дмитрия Ивановича Орлова. Он на шлюпе «Сенявин» совершил кругосветное путешествие. Основал Ильинский пост на Сахалине.

— Да, серьезный человек. В какую сторону пойдем?

— Давай к северу. Там интересные скалы и бухта есть небольшая. К югу мы завтра сходим утром.

Продвигаясь вдоль кромки обрыва, Калинин произнес:

— Что-то не вижу кустов золотистого рододендрона. Похоже, здесь его вообще нет. Он же растет на юге Приморья только на вершинах гор Облачной, Снежной и Ольховой. А рододендрон Шлиппенбаха еще не расцвел. Он на Гамове расцветает только в середине мая. Что-то темнит твой Вороной.

— Вороной тогда что-то говорил о горе Голова, которая стоит над бухтой Валентина. Высота горы около 800 метров. Как Чандалаз. Возможно, на ее вершине растет золотистый рододендрон. Туда, к вершине, есть, говорит, дорога. Там стояла ракетная часть.

— Вот ракетчики там, наверное, и посадили все три вида рододендрона. На клумбах, — рассмеялся Калинин.

— А что? Вполне возможно такое.

Не спеша дошли до мыса безымянной бухты. На этом месте высокий отвесный берег резко обрывался. Спускаться вниз не было никакой возможности. Да и необходимости в этом мы не увидели. Ни кекуров, ни скал одиночных в бухте не было.

— Здесь, Юра, завтра и надо встречать рассвет. Лучшего места не найти.

— Согласен. Я и место для ночевки хорошее нашел. Пока ты лез верхом, я прошел низом и увидел небольшую полянку. Есть дрова.

— Тогда пойдем. Пора готовить ужин.

Воду мы набрали в малой бухте Валентина.

Спустились к площадке, облюбованной Калининым.

— Пока ты, Юра, вари кашу, а я схожу за черемшой. Вороной нам сказал, где есть черемша.

— Согласен. Иди за черемшой. Только ее, наверное, уже собрали местные.

Спустившись в распадок, увидел большие поляны черемши. Нарвал ее на все три дня. Возвращаясь, еще издали показал пучок этой зелени Калинину.

— А ты говорил, что собрали. Там ее «море».

— У жителей, наверное, черемша на огородах растет. Зачем им так далеко в лес ходить. Если бы у Находки росла, то ее давно бы всю выдергали с корнями.

— Может быть, Юра, они ее не едят?

— У каждого садовода на даче растет черемша. Вот у тебя есть на даче черемша?

— Есть.

— Вот видишь. Зачем тебе ее собирать? Разве что в походе.

Вечером у костра.

— Расскажи, Юра, где ты зимой на Камчатке путешествовал?

— По поликлиникам были мои походы. Нога сильно болела.

— Перегрузил, наверное, позвоночник. У меня и сейчас боль из позвоночника отдается в ногу после нашего Камчатского путешествия. С группой Козлова поднимались на три вулкана с рюк-

заком 35 килограмм. С тобой шли к Ключевской группе вулканов. Рюкзак был 45 килограммов. Нагрузил позвоночник. Боль отдает в ногу.

— Нет. Позвоночник я не нагружал. Ты же знаешь, больше десяти килограммов я рюкзак не потяну. Ноги слабые. Даже в сапогах-болотниках идти не могу. Что-то другое случилось. Врач так и не поставила диагноз.

— Эх, жаль, нет Валентина Семененко. Он бы тебя вылечил. Ты с ним встречался?

— Ну как же! В библиотеке встречались. Слушал его. На баяне он играл.

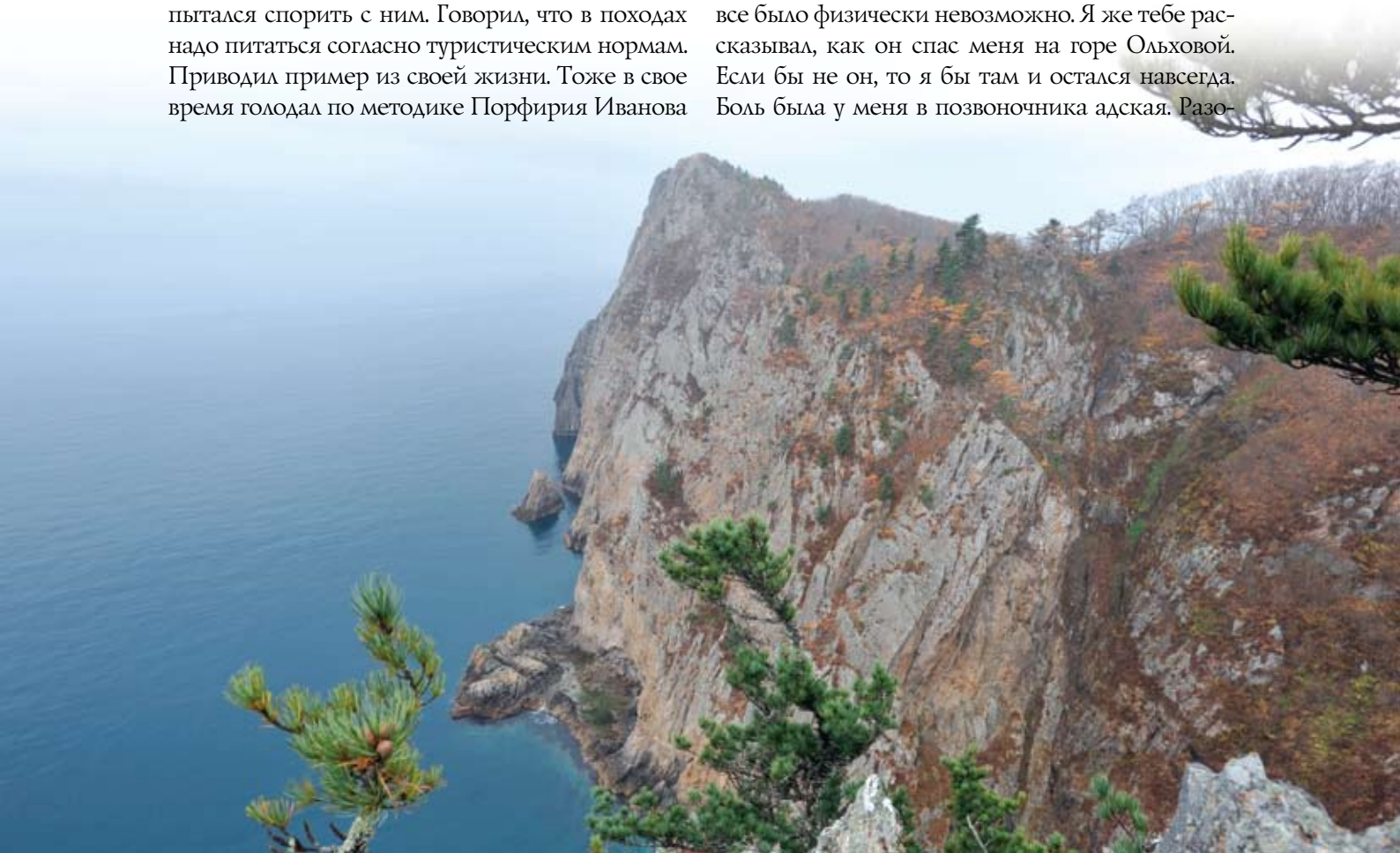
— У меня как-то заболело колено. По телефону рассказал ему о своих болях. Он выслушал меня и тут же дал мне семь рецептов лечения. Я записал один. Полечил. Боли прекратились.

— Чего же он с тобой тогда не поехал на Камчатку? Живой бы остался.

— Денег, говорил, не было. Но я говорил ему, у кого взять. Те люди его хорошо знали и денег бы ему на билеты дали. Он, видимо, уже готовился в то время к большому голоданию. К установлению рекорда. Я, когда уезжал, говорил ему, что уезжаю на полтора месяца. Он что-то мне ответил непонятное. Вроде того, что он тоже не напрасно проведет это время. Он никогда не хвалился своими голодовками. Как-то пригласил его в поход, кажется, на Чантинзу, но он сказал, что не готов. Заканчивает месячный цикл голодания. Хотя в походах я замечал, что он не ест ни каши, ни даже хлеб. Только пьет чай или свой сок. Я пытался спорить с ним. Говорил, что в походах надо питаться согласно туристическим нормам. Приводил пример из своей жизни. Тоже в свое время голодал по методике Порфирия Иванова — с вечера пятницы до утра понедельника. Так как намечался на воскресные дни поход с Олегом Дмитриевым на Пидан, то график сдвинул. Голодать начал с четверга. В субботу пошел в поход голодным. В верховьях ключа начал терять сознание, падать. Дмитриев настоял, чтобы я немедленно сделал перекус. Остановились. Сварили каши овсяной. Попили чая. Силы сразу же прибавилось. Я легко поднялся на вершину горы. Семененко только смеялся над моим рассказом. Я, говорил, после двух недель голодания поднимался с баяном на гору Ольховую. Там, на вершине, в течение десяти дней продолжил эксперимент. Принес 25 пачек доширака. Питался только этой лапшой и чаем. Выжил. Даже, говорил, летать хотелось. Ты, говорил мне, не понимаешь вообще состояние человека, который голодает в течение месяца. Работоспособность умственная увеличивается в несколько раз. Он говорил, что во время голодания часто левитировал непроизвольно.

— Да ну! Не может такого быть! — искренне не поверил Калинин. — Святые только могли левитировать. Он же был не святой.

— Я лично видел у него в квартире газету со статьей о нем украинского журналиста и фотографией. На фотографии видно, как Семененко, еще молодой, в позе лотоса приподнялся в воздух на помосте. Позже я эту газету у него в квартире искал, но не нашел. У него там были десятки тысяч листов, газет, ксерокопий. Перебрать все было физически невозможно. Я же тебе рассказывал, как он спас меня на горе Ольховой. Если бы не он, то я бы там и остался навсегда. Боль была у меня в позвоночника адская. Разо-



Мыс бухты Безымянной

гнуться не мог. Только ползал с огромным трудом. За три дня поставил меня на ноги. Он был гениальным массажистом. У него хранилось дома около сотни пленок с записями больных, которых он излечил от тяжелых заболеваний и даже от рака. Врачи уже не могли вылечить, а он излечивал.

— Что же он в Находке не создал салон массажный?

— Для того, чтобы открыть салон, необходимо было помещение и медицинское образование, то есть корочки о высшем образовании. У него не было ни денег, ни этих корочек. Он пошел другим путем. Организовал в трех городах кружки «Здоровье». Читал лекции. Обучал упражнениям йоги. Ходил с учениками в тайгу. Он говорил, что через три месяца все ученики могли ходить по горячим углям, были здоровые физически и духовно. Тогда у озера Ольхового он был со своими близкими учениками. Но и они впервые увидели чудо.

— Что за чудо? — заинтересовался Калинин.

— После разминки он вошел в озеро, поднял вверх руки и стал молиться. Но мы молитвы его не слышали. Было понятно, что он что-то говорит. Минут через пять от него пошли волны. Но он же стоял без всякого движения. Женщина, которая была с нами, увидела над его головой белый луч.

— Вообще-то, когда я слушал его в библиотеке, то понял, что это человек необычный. Я ничего не смыслил в йоге, но когда он говорил, то стало понятно. Жаль, жаль, что он не полетел тогда с вами на Камчатку. Увидев вулканы, он бы еще больше вдохновился.

— Он и фотографом был неплохим. Фотоаппарат был дешевый, но снимал он им хорошо. Выставку сделал с Никоновым в «Вернисаже».

— Да ты что? — чуть не упал с пенька Калинин?

— Не знал.

— На открытие выставки пришел даже мэр города Колядин с замом Сергановым. Народу было много. Я в это время был, кажется, на Кодаре в путешествии. Когда вернулся, выставку эту видел. Неплохая была выставка. Он же со мной, да и без меня побывал на юге Приморья почти на всех самых красивых местах от полуострова Гамова до залива Владимира. На Ольховой был десятки раз. На Чандалаз ходил как на прогулку. У него дача был под Чандалазом. Самыми его любимыми местами были Чандалаз и Ворошиловские водопады. Он же родился в деревне Ворошиловке. В детстве летом, говорил,

Мыс Орлова

почти ежедневно ходили к озеру, которое было на Чандалазе у сквозной пещеры.

— Когда оно исчезло?

— В начале пятидесятых годов. После сильного тайфуна. Вода пробилась в пещеру и ушла в подземное озеро.

— Жаль... Красиво бы было с озером.

— Я предлагал в клубе «Элегия» туристам заткнуть эту дыру, куда утекает вода. Но надо мной лишь посмеялись. Слава Петров говорил, что заделать дыру можно в течение дня. Занести ведер двадцать глины, сетку-рабицу и рулон толи. С Чандалазом у него связано много интересных и загадочных историй. Самый загадочный случай произошел, когда он пришел к этому озеру со своим дедом. Дед его был народным целителем. Обладал, как сейчас говорят, экстрасенсорными возможностями. Подошла к озеру, как рассказывал Семененко, какая-то тучка. Туман был настолько густой, что деда, который был недалеко, он не видел. Состояние было жуткое. Словно, попал, говорит, в болото и стал вязнуть. Кое-как выгребся из этого тумана. Тучка эта тут же исчезла. Испарилась. Деда же не было. Испугался. Побежал в деревню. Прибегает, а дед сидит на лавочке и улыбается. Дед сказал ему, чтобы он

никому об этом случае не рассказывал. До сих пор, говорит, не понимает, что тогда произошло с ним у озера.

— Да… Забавный случай, — улыбнулся Калинин. — Может быть, дед загипнотизировал Семененко?

— Не могу ничего более сказать к этому. Кстати, Семененко же был сильным гипнотизером. Он и на концертах выступал, в первую очередь, как гипнотизер. Ну, и, конечно, показывал упражнения йоги. Он тогда у озера на Ольховой делал такие упражнения, что ни один мастер спорта по гимнастике их не сделает. Мог даже стоять на трех пальцах руки.

— Ничего себе! — удивился Калинин.

— Да, он много мне рассказывал о своих гастролях по Украине. Я даже в то время не верил этому. Слушал его, как ты сейчас слушаешь меня и не веришь.

— Калинин усмехнулся. — Что он такого рассказывал?

— Это связано с Тонким Миром. Люди это считают мистикой и в своем большинстве в эту мистику не верят. Вот ты же не поверил о чуде с ним на Чандалазе. По лицу видел, что ты не поверил.

— Трудно в такое верить. Сознание сопротивляется. Воспитали нас материалистами. В духе марксизма-ленинизма. Атеистами все были. За мистику преследовали. В лагеря загоняли. Большевистская инквизиция зверствовала в стране против всякого инакомыслия. Я удивляюсь, как этого Семененко на Украине не засадили в психушку. Порфирия Иванова преследовали. Садили в тюрьму и в психушку.

— Пытались, говорил, посадить. Друзья выручали. Кроме того, у него тесть на Украине был министром. На него смотрели как на шута. Он, видимо, уже тогда понял, что надо выглядеть перед людьми юродивым. Для большинства он и был шут. Играл на баяне. Показывал упражнения йоги. На сцене показывал сеансы гипноза. Но для узкого круга он был другим. Учителем. Читал им глубокие лекции о йогах. Учил народной медицине. Лечил. Знание о народной медицине и о йогах у него было бездонное. У него было сотни книг о народной медицине и йогах. Я лично многие книги проверял. Все самое важное в каждой книге подчеркнуто. Сделаны пометки вроде таких: «Правильно», «Сомнительно», вопросительные или восклицательные знаки. Выписок из этих книг было тысячи. Пачками раздавал ученикам и знакомым.

— Зачем он пошел на такое длительное голодание? — с сожалением произнес Калинин.

— Экспериментировал на себе. Он всегда мне говорил: «Тебе этого не понять». Его понять может только тот, кто, как он, месяц поголодает. Рассказывать, говорил, об этом состоянии бесполезно. Это, говорил, огромная победа над телом. Победа духа над телом. Он часто на работу ко мне приходил. Чаще всего во время голодания. Я чай пью, а он свой сок. Интересно было его слушать. Порой думаешь про себя, человек живет совсем в другом мире. Рассказывал, как он общается с Тонким Миром. Но экстрасенсов по телевизору смотреть не любил. В основном, говорил, мошенники. Кашпировского хорошо знал. Вместе выступали на сцене. Сильный, говорил, гипнотизер он. Но слава вскружила ему голову. Расстались они на этой почве. Создали экстрасенсы города Находки в начале девяностых годов в городе салон. Забыл название салона. На Ленинской. В том помещении был медицинский вытрезвитель. Они сделали ремонт. Вывесили график приема людей. Проработали не более года. Поссорились. Там было пять сильных в России экстрасенсов, или народных целителей. Слова «экстрасенс» вроде бы тогда еще не было. Из пяти этих целителей я знал только двух: Игоря Гиневского и женщину, с которой встречался один раз в селе Бровничи. Она туда переехала из Владивостока. Говорят, что входила в десятку самых сильных экстрасенсов России или даже Советского Союза. У неё тоже были ученики. Я с этими учениками и приезжал к ней. Гиневский был моим другом. Сильнейший гипнотизер. Выступал на сценах в Узбекистане, на Кавказе во всех республиках. Других целителей я не знал, но тоже Гиневский мне говорил, что это сильные целители. Очень жаль, что не взял тогда плакат, в котором были фамилии всех целителей и болезни, которые они излечивали. Довольно интересный был плакат.

— Да… как-то неопределенно произнес Калинин. — Спать будем ложиться, что ли? Вставать

завтра рано. На сколько заводить будильник?

— Ставь на пять часов.

Калинин долго ковырялся в своем сотовом телефоне и наконе, произнес:

— Порядок.

Затем полез в свою палатку. Минут через пять уже раздался его мощный храп.

Встали задолго до рассвета. Подошли к облюбованному нами с вечера месту. На небе ни облачка. Это плохо. Ну, хотя бы несколько белых клочков на востоке. Когда ждешь появления солнца на рассвете, то время течет поиному. Замедляется, а порой даже и останавливается. Особенно зимой. Лютует при самом восходе солнца. Чем это объяснить, непонятно. Но это утро было теплое. Стоять и смотреть на дальние берега было органически приятно. Краски менялись ежесекундно. Там происходило что-то таинственное. Это был живой рассвет.

— Ты видишь, Юра, как меняется освещение?

— Вижу… Это надо снимать бы на видео. Фотоаппаратом этого не передашь. Мечтаю купить видеокамеру. Да разве на мою пенсию купишь. За фотоальбом еще не расплатился.

Но вот и появился краешек солнца. Начинаем фотографировать скалы мыса безымянной бухты. Они начали окрашиваться малиновым цветом.

Сделав пяток снимков, сказал Калинину, что бегу снимать высокий берег мыса.

— Беги, — ответил Калинин. — Я тут поработаю. Рододендроны поснимаю. Потом пойду к тебе.

— Рюкзак бери. Возвращаться сюда не будем. Завтракать будем в малой бухте у ключа.

— Согласен, — ответил Калинин.

Я, взяв рюкзак, быстрым ходом устремился к высокому месту на мысе Орлова. Вчера я рассмотрел места, где необходимо на рассвете делать снимки берега. Сейчас главное успеть отснять скалы в первых лучах солнца. К этому месту бежал, как на стометровой дистанции. Если бы кто-либо из местных увидел мой бег, то подумал бы, что видит сумасшедшего человека или человека, убегающего от дикого зверя или бандита. Добежал. Скалы отвесного берега еще освещались малиновым светом. Сделал несколько снимков. Еще пробежал метров сто. Сделал еще несколько снимков. И еще пробежал метров пятьдесят. Уже не торопясь сделал последние снимки в живых лучах солнца. Все! Отработал. Пока все идет по плану, как любит говорить Геннадий Козлов — путешественник из города Партизанска. Далее стал снимать не спеша цветущие рододендроны и двигаться к южной оконечности мыса Орлова. Дошел до последней точки мыса. Далее обрыв к морю. С этой точки просматриваются малая бухта Валентина и мыс Силина. Но он в дымке. Вернулся к высшей точке мыса и стал ждать Калинина. Пришел он через час.

— Доволен? — спросил я его.

— Доволен, — улыбаясь, ответил Калинин.

— Дальше идти нет смысла. Ничего интересного не увидел. Спускаемся к тропе и выходим на дорогу. Пора чай пить.

— Согласен.

Вновь любуемся рощей лиственницы Ольгинской. Еще раз фотографируем толстую липу. Пришли в бухту, а время только 10 часов. Для кого-то начало дня. А день начинался жаркий. После завтрака потопали к поселку. Узнали у жителей расписание автобусов. Оказывается, нам надо уезжать в Лазо в 6 часов утра.

— Предлагаю, Юра, переночевать вон в том трехэтажном недостроенном здании. Во-первых, рядом с остановкой. Не проспим. Во-вторых, утром не надо бежать из леса или от берега моря. Посиди здесь на скамейке. Я схожу в это здание и проверю, где и как там можно расположиться.

— Согласен.

На втором этаже оказалась ровная и чистая площадка. Можно поставить две палатки. Вернувшись, сказал Калинину, что ночевать можно, но заходить будем в здание ночью. Чтобы не вызывать подозрение у жителей. После этого вышли из поселка и направились в сторону Валентинова Перешейка. У моря стоит несколько разрушенных зданий.

— Зачем здесь, Юра, интересно, строили эти здания?

— Кто его знает? На коровники похоже. Но зачем у моря коровники?

— Смотри на столбы. Последний столб на середине долины. И провода сохранились на столбах. Видимо, к перешейку тянули электричество, но что-то случилось.

— Кончилась, Сергеич, советская власть. Вот что случилось.

— Ты знаешь, Юра, завод здесь по переработке крабов построили еще до революции — в 1915 году.

— И, конечно, в 17 году отобрали. А когда была открыта эта бухта?

— В 1860 году. Экспедицией Бабкина. Заселяться здесь стали с 1907 года. В 1927 году уже отстроили рыболовецкий колхоз. Позже переименовали колхоз в рыбокомбинат «Валентин». В 1942 году была диверсия. Сожгли завод и школу. Восстановили комбинат только к 1948 году. Здесь, в Валентине, похоронен директор

Лазовского заповедника Капланов. Его убили браконьеры в 1943 году. Я читал о нем книгу. Удивительный был человек. Ученый. Он один зимой исследовал в районе Шаньдунских озер лосей и тигров. Тигры ему обязаны. Это благодаря его статьям и выступлениям прекратили отстрел тигров. Их уже в тайге оставалось несколько десятков.

— Жалко Капланова, — сказал Калинин. — Хорошие люди почему-то умирают рано. Я это заметил. Дрянь всякая живет долго и припеваючи.

Поднялись на перешеек.

— Красиво тут, — отметил Калинин. — Где этот археологический памятник?

— Под курганами. Их же археологи закапывают. Видишь, сколько здесь курганов!

— Ну, это неинтересно. Я думал, что тут будут какие-то стены древние, горшки, кости.

— Ты что, смеешься? Кто же оставляет горшки и кости?!

— Ладно. Согласен. Но место красивое.

Чем выше понимались к мысу Титова, тем ярче раскрывался вид на бухту Валентина и на поселок. С северо-западной стороны поселок закрыт от северных ветров высоким хребтом. Тропа привела к разрушенному зданию, которое стояло на самом высоком месте между мысами Силина и Титова у самой кромки обрыва.

— Пограничный пост был, — предположил Калинин. — Куда пойдем?

— К мысу Титова. Там интересней и много рододендрона растет.

Цветущего рододендрона здесь оказалось много больше, чем на мысе Орлова. Работали не спеша. Мне удалось даже спуститься у мыса Титова к морю. Там стояла одиночная, как мне показалось, оригинальная скала. И я не ошибся. Снизу скала была похоже на человека. На шамана. Поднявшись на вершину мыса, встретил Калинина.

— Ну, ты, Сергеич, даешь! Зачем рискуешь?

— Скалу интересную там отснял. Скала Шаман.

— Согласен. Но я бы не полез. Из-за скалы башкой рисковать. Куда дальше пойдем?

— Обедать пора. Пойдем к перешейку и дальше к лесу. Там есть ключ. В прошлом году ходил туда. На берегу и пообедаем.

— Согласен. Пошли.

После обеда предложил Калинину идти к поселку и дождаться ночи у разрушенных зданий, которые стоят у моря.

— Согласен.

На берегу у моря стояло с десяток иномарок и толпился народ.

— Что это такое там, Юра?

— К рыбалке готовятся. Видимо, корюшка пришла. Ее по ночам ловят.

Сбросив у стены здания рюкзаки, уселись на них и так же, как все остальные, стали смотреть на море.

— Да, Сергеич, а ведь такие руины, как здесь в Валентине, лежат по всей стране. Ездил я на запад страны. Одни кругом развалины. Такое впечатление, что по стране прокатилась война.

— Так, война, Юра, и есть. Нормальные люди разве будут разрушать построенное? Только враги на это способны. Вот и думай после этого, прав был Сталин или не прав, когда уничтожал подобных врагов.

— Кому это надо было все развалить? Против самого здравого смысла работало Ельцинское правительство.

— Ты думаешь, Юра, что сейчас не разваливают страну? Посмотри, как крушат науку, армию, здравоохранение, образование. Рубль привязали к доллару. Мы полностью зависим от Запада и США.

— Может быть, Путин очистит этих либералов?

— Не забывай, Юра, он их ставленник. Он что, не видел, как Сердюков разваливал армию?! Не видит, как министры его разваливают образование, науку и здравоохранение?! Не видит, как утекают деньги в офшоры и в западные банки?! Одна там компашка собралась.

— Согласен. Ну их к черту, Сергеич. — Давай лучше чай еще раз попьем.

— Согласен, Юра. Я иду за водой к речке, а ты собирай дрова.

Пока пили чай, спустились сумерки. Машин и народу на берегу значительно прибавилось. Некоторые уже начали накачивать лодки.

— Пора, Юра, двигаться к нашей гостинице.

— Согласен.

Собрали рюкзаки. Взвалили их на спины. Потопали к поселку. Уже ночью поднялись на свой этаж. Поставили палатки. Залегли в них. Через несколько минут уже услышал храп Юры Калинина. Счастливый человек. Мне не удалось уснуть ни на минуту. Слушал, как мимо «нашего» дома шли и шли машины. Светили на окна дома фарами, сигналили. Шла рыбацкая страда. Утром мы первыми сели в автобус. Доехали до Лазо. Через несколько часов пересели в Ольгинский автобус и к обеду уже вышли у Находкинского автовокзала из этого автобуса. Я пошагал к своему дому, а Юра пошел на остановку, чтобы доехать до Пади Ободной, где у него была возможность остановиться на ночь. Так благополучно завершилось наше путешествие к бухте Валентина.

След тигра

ОТ УСТЬЯ РЕКИ ЗЕРКАЛЬНОЙ ДО МЫСА ЮЖНОГО

В Находку в гости к фотографам клуба «Отражение» приехала группа фотографов из п. Кавалерово. Они показывали фотографии своего района, а мы — юга Приморского края. Запомнились снимки побережья у устья реки Зеркальной. Высокие обрывистые мысы-утесы. Красивые бухты. Озера. Но больше всего нас удивили кекуры с названиями Голова и Петух. Таких оригинальных скал ни я, ни наши туристы не видели. Появилось желание посетить это красивое побережье и сфотографировать необычные скалы. Изучив карту данного района, решил совершить поход от устья реки Зеркальной до залива Владимира. Этим маршрутом В. К. Арсеньев не проходил. Он от залива Владимира ушел к горе Мокруше, где побывал в Мокрушенской пещере. Затем прошел к Серафимовской пещере, а от нее отправился к поселку Кавалерово.

В середине мая на рейсовом автобусе Находка — Дальнегорск еду осуществить свою мечту. Дорога до п. Ольга грунтовая. В солнечный день — пыль. В дождь — грязь. Если не прошел грейдер — сплошная гребенка, то есть ухабы. После десятичасового переезда вышел из автобуса на свороте с трассы на дорогу Кавалерово — Зеркальное. Облегченно вздохнул. Пыль, духота, тряска позади. До села Зеркального более 30 км. Ездят ли автобусы из Кавалерово в Зеркальное, не знаю. Надеюсь на попутный транспорт. Машин в сторону Зеркального проезжает много, но ни одна из них не останавливается. Проносятся мимо меня, не сбавляя скорости, словно и не замечая. Именно в эти часы и минуты ожидания на обочине дороги пришла истина. Она родилась не в голове, а в сердце. «Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертного греха». Прочитал ли я этот, можно сказать, афоризм или где-то услышал, это уже не важно. Точно понял, что эта мысль пришла ко мне из глубины души. Она была выстрадана в результате многих подобных ожиданий на дорогах Приморья. О чем думает водитель автомашины, когда не берет стоящего у дороги одинокого путника? Считаю, что всегда при этом в его действии присутствуют равнодушие, эгоизм и жестокость. Если число подобных проявлений растет, то количество переходит в качество смертного греха.

Вот уже и солнце ушло за горизонт. Стал смотреть, где в лесу поставить палатку. Неожиданно проезжающий мимо меня легковой автомобиль остановился. Из него вышел мужчина плотного телосложения лет 45.

— Еду в Зеркальное. В гости к теще. Садись. Довезу. Рюкзак кидай в багажник.

По дороге разговорились. Работает лесорубом в Самарге. Лес пилят уже на территории Хабаровского края. Дороги сделаны за Самаргой на сотни километров. Той тайги, которую видел сто лет назад Арсеньев, там уже нет. Работа ведется вахтовым методом. Заговорил и о долине реки Зеркальной. Это, сказал он, такая же Золотая Долина, как под Находкой у реки Сучан. Когда-то в этой долине росли большие сады груш, слив, абрикосов, смородины. На полях выращивали кукурузу, картофель, морковь, помидоры, огурцы. Сейчас все зарастает бурьяном и кустарником. Не понимает, почему разрушили все хозяйства. Отобрали у народа возможность трудиться. Приехали в село Зеркальное поздно вечером. Можно сказать, ночью. Густой туман. Видимость не дальше десяти шагов. Мужчина подвез меня к мосту через реку Зеркальную.

— Вот дорога к морю. До него около десяти километров. Довез бы, но меня уже дома заждались. Счастливого пути!

Денег не взял.

Оставшись один на мосту, стал раздумывать. Что дальше делать? Или идти к морю, или заночевать у моста. Так как уже хотелось есть, но сильнее всего напиться чая, то решил остановиться у моста. Свернув за мостом с дороги на луг, нашел более-менее ровное место и поставил палатку. Найти сухих дров не удалось. Все палки сырые. Газовую горелку купить не успел. Опять наступил на те же грабли. Не взял в поход горелку. Как говорит опытный находкинский турист Владимир Трофименко:

— Это не тот вес, чтобы облегчать рюкзак, зато польза от нее огромная.

Пришлось лечь спать голодным. Проснулся от мычания коров и лая собак. Туман рассеялся. Оказывается, поставил палатку на дороге, по которой гонят коров на пастбище. Хорошо, что не на свежие лепешки. Собрав вещи, вышел на дорогу и пошагал к морю. У дороги стоят километровые столбы. На шестом километре навстречу движется автомобиль. К удивлению, около меня остановился.

— Куда шагаешь, турист? — спросил водитель.

— К заливу Владимира.

— Ого! — удивился он. — Такого еще не встречал.

Медуза

Поговорив с рядом сидящим товарищем, добавил:

— Садись! Довезем до моря. Закидывай рюкзак в багажник.

Это ли не удача!?! Вторая в пути. И такая же неожиданная. Оказались рыбаками. Рыбалки не получилось. На море сильный шторм.

— У моря холодно, — сказали они. — Сильный ветер. Может начаться дождь. Пережди непогоду на базе отдыха. Берут недорого. В летний сезон — 500 рублей с человека. Сейчас рублей 200-300. Не больше.

— Ничего! — ответил им. — Дойду! Есть палатка, плащ, свитер теплый. Не замерзну.

Высадив меня за территорией базы на пляже, они пожелали удачи и уехали. Действительно, сильный холодный ветер. Неприветливо встретило меня море. Что еще хуже — видимость плохая. Серость. Темные тучи, темное море, серые берега. У мыса, где заканчивается бухта Зеркальная, начал фотографировать. На его вершине остатки береговых укреплений. О них мне рассказали рыбаки. Пушки во времена перестройки ушлые ребята разрезали и сдали на металлолом. Сказал им, что и у нас в Находке стояла батарея из четырех больших орудий, которые также порезали и сдали на металлом.

— Разве только пушки порезали? — сказал с гневом водитель. — Весь флот надводный и подводный разрезали и сдали на металлом. Ракеты взорвали и сдали на металлолом.

— Если бы только это, — добавил его товарищ. — Все заводы и фабрики разрушили и сдали в металлолом. Обогатились единицы. Остальным — лапу сосать.

Такие невеселые мысли посетили меня у разгромленной батареи. Несмотря на серое утро и плохую видимость, долина, в которой река Зеркальная разлилась на несколько рукавов, была красивая. Следующий мыс или утес над морем был выше. Поднялся и на него. С вершины к югу просматривались еще несколько подобных утесов. Они стояли над морем один выше другого. Ничего не скажешь, красивое побережье. Не похоже на побережье юга Приморья. Так как дождь мог начаться в любой момент, решил не терять времени на приготовление пищи, а идти к этим утесам. С одного из них увидел самый высокий мыс. Он вдавался в море и напоминал мыс Олимпиады. До него было более километра. Решил не спускаться в бухту, а дойти до него по дороге, которая вела в обход бухты. Когда подошел к подножию этого высокого мыса, то почувствовал силу ветра. Порывы его были такой силы, что если бы не тяжелый рюкзак, меня бы опрокидывало на землю. Тем не менее на склоне мыса рюкзак пришлось снять. Не потянул. Круто. Взяв фотоаппарат, пошел к вершине. От сильного порыва ветра присел и оглянулся назад. Мой рюкзак покатился вниз к ущелью. Едва успел его догнать. Если бы он туда упал, то на этом мое путешествие бы и закончилось. Отнес его в безопасное место и вновь пошел к вершине мыса. На саму вершину подниматься не стал. Побоялся. Опасно. Ветер мог опрокинуть и сбросить в море. Стоя на коленях, сделал несколько снимков побережья. Затем подошел к мысу-утесу, который стоял южнее. С его вершины увидел под высоким мысом арку в виде слона. Создает же природа такие шедевры! Только ради этой скалы-арки следовало приехать к этому побережью. С мыса-утеса еще просматривались к югу несколько мысов-утесов, так же круто обрывающихся к морю. Интересное в этом районе происходило геологическое событие. Получилось необычайно красиво. Странно только то, что на моей старой военной карте от устья реки Зеркальной до озера Широкого, где стоит мыс Южный, обозначен всего один мыс Выступ и одна бухта Нерпа. В действительности прошагал уже через несколько бухт и мысов. Где здесь находится бухта Дубовая, в которой, как мне сказали, стоят кекуры Голова и Петух, определить не могу. Даже не могу понять, где бухта Нерпа и мыс Выступ. Спустился к бухте, в которой дорога уперлась в реку. Мост через нее разрушен. Пришлось доставать сапоги-болотники. Долина этой реки широкая. В километре от дороги на сопке стоит большой дом. На лугу пасутся коровы. Возможно, это и есть бухта Нерпа, но где бухта Дубовая? Впереди? Или я уже ее

прошел? В какие-то бухты я не заходил. Поднялся на вершину южного мыса данной бухты. За мысом оказалась еще одна бухта. Дальше один за другим уходили к югу мысы-утесы. В бухте перед первым мысом стояло три скалы. Но они не походили на скалы Голова и Петух. Кроме того, стояли на пляже, а не в море. Спустился в эту бухту. На берегу у пляжа увидел большие рога оленя. Что здесь произошло? Был убит охотником? Или тигром? Давняя история. Сфотографировал рога на фоне моря и скал. Неожиданно хлынул дождь. Вот тебе и пообедал! Надо спасаться! Пытаюсь поставить за скалой на пляже палатку. Она вырывается. Пытается улететь. Смирил ее с помощью камней. Поставил! Забрасываю в нее рюкзак. Надо накрыть палатку полиэтиленовой пленкой. Это сделать оказалось еще сложнее. Также с помощью камней кладу пленку на палатку. Залез в нее совершенно вымокшим. Но долго лежать не пришлось. Сильный порыв ветра снес пленку с палатки. Дуги палатки согнулись. Она легла на меня. Надо уходить в лес! Вылез из палатки. Собрал ее и затолкал как попало в рюкзак. Пленка влетела в нишу береговой скалы, зацепилась и там трепыхалась, пытаясь улететь еще дальше. К счастью, не порвалась. Взвалив рюкзак, побежал за увал. За ним должен быть лес. Но что это? Предстала страшная картина. То, что когда-то было березовой рощей, превратилось в пепелище. Обугленные черные стволы деревьев, черная от углей земля. Ни одного живого дерева. Дождь льет все сильнее и сильнее. Подгоняет. Расчищаю от упавших стволов место. Быстро ставлю палатку. Накрываю ее пленкой. Забрасываю рюкзак в палатку. Залезаю сам. Разбирая рюкзак, вытаскиваю спальник, а он из синего превратился в коричневый. Что это? Мать честная! Это же мой горячий шоколад. Пачку разорвал прутьями от палатки. Полкилограмма шоколада оказалось в рюкзаке. Мой главный энергетический продукт превратился в грязное месиво, перепачкав все, что было в рюкзаке. Вот к чему приводит спешка. Хорошо, что запасной комплект одежды — свитер, носки — был упакован в полиэтиленовые мешки. Переоделся. Закутался в спальник. Постепенно стал согреваться. Почувствовал голод. Сейчас бы в самый раз пригодилась газовая горелка. И пищу бы приготовил, и согрелся бы в палатке. И от сала бы с колбасой не отказался. Вспомнил слова туриста Андрея Золотухина:

— Сергеич, в походах надо забыть о вегетарианстве. Надо брать сало и колбасу.

В городе над его словами лишь улыбался, а сейчас понял, как он был прав. Гречневую кашу и супы без приготовления есть не будешь. Пососав конфеток, захотелось пить. Выпив несколько глотков холодной воды, вновь стал замерзать. Нет! Это не пища. Даже не взял ни хлеба, ни печенья. Обычно в п. Лазо, где автобус долго стоит, всегда покупал пирожки с капустой. Вчера пирожков не было. Сколько мне

Арка и кекуры

предстоит лежать в палатке? Тайфун только начался. Бывает, приходит дня на три. К ночи ветер усилился. Где-то наверху, у моря, он грохотал канонадой. Подобное слышал только на Камчатке у Мутновской Гео ТЭС. Тогда ветер порвал нашу палатку и разбросал вещи на большое расстояние. Вот влип так влип! Главное, не знаю, где нахожусь. В любом случае предстояло одно — терпеливо ждать окончания тайфуна. Опять это терпение. В автобусе десять часов терпел тряску, пыль, духоту. Четыре часа терпеливо стоял у дороги. Терпел, поднимаясь с рюкзаком на крутые мысы-утесы. Теперь надо терпеть голод и прекращение тайфуна. Читая небольшую книжку Е. П. Блаватской «Голос Безмолвия», которую беру с собой во все походы, нахожу: «Терпение относится к шести Высшим добродетелям наряду с милосердием, чистотой, энергией, созерцанием и мудростью». Этого не знал. Все мои походы — сплошное терпение. Зачастую мучительные. Одним словом, влип! Хуже и не придумаешь. Впрочем, на вершине горы Смольной мы с Олегом Дмитриевым влипли покруче. Сейчас лето, тепло. Тогда была осень. Отсюда я без особого ущерба смогу завтра вернуться к базе отдыха. Переждать там тайфун, а затем уехать или продолжить путешествие. С вершины горы Смольной в проливной дождь уйти было не так просто, но все-таки можно. Мы пришли за красотой. Бежать не собирались. Надеялись, что дождь прекратится и мы продолжим поход к горе Чантинзе. С этой надеждой и лежали в палатке. Но дождь лил и лил. Надежда наша не умирала. Чем дольше он лил, тем сильнее была надежда, что он скоро прекратится. Дождь лил без перерыва двое суток. Лишь в третью ночь осадки перешли в снегопад. Мы, когда ночью разожгли костер и готовили еду, даже радовались, понимая, что завтра здесь будет «сказка». Сказка была, но отснять ее не смогли. Сильный, холодный северный ветер и облака, которые неслись над вершиной горы, напрочь лишили нас возможности и настроения фотографировать. Выбравшись из заваленной снегом палатки, мы в первые же секунды замерзли. Наспех собрав палатку, спустились с горы, где никакой сказки уже не было, так как снег выпал только на вершине. И на Камчатке возле Мутновской ГЕО ТЭЦ не было особой опасности. Там ветер в ту ночь грохотал много сильнее, чем здесь, у моря. Чтобы услышать друг друга, нам в палатке с Сашей «Колдуном» приходилось даже кричать. Мы вовремя не опустили дуги палатки, и ветер порвал ее. Разбросал по плато наши вещи. Но страха тем не менее у нас не было. Рядом в других палатках были наши товарищи, а в километре от нас находились производственные здания и жилые дома. Вот Валентин Семененко в тот тайфун на хребте Ольховом влип так влип. Он чудом остался жив. Погибнуть мог реально. Оценить его положение, в котором он очутился, может только тот, кто попадал в подобную ситуацию. Таких людей мало. Не потому ли он не рассказывал о своем приключении на горе Ольховой? Мало кто бы оценил ту трагическую ситуацию. Более того, посмеялись бы, да и только. А она, повторяю я, была реальной. Тот дождь застал его, когда он двигался от вершины горы Крутой к озеру. Семененко говорил, что дождь налетел внезапно, как смерч. Он быстро поставил палатку. Укрепил ее, но за несколько этих минут промок насквозь. В палатке переоделся в сухое белье. Благо свитер, теплая куртка и ватные брюки были в рюкзаке. Не намокли. Дождь не переставая лил в течение двух суток. Высовывался из палатки лишь для того, чтобы черпануть воды, скопившейся на полиэтиленовой пленке, которой укрыл палатку. На третьи сутки дождь пошел вперемешку со снегом. Но ветер только набирал силу. Такого рева ветра, говорит, никогда в жизни не слышал. Он грохотал. Вдобавок началась гроза. Уже не понимал, гремит гром или грохочет ветер. Все сливалось. Сидел в палатке и натурально дрожал. Только пытался удерживать дуги палатки, которые ложились то на грудь, то пытались полететь с палаткой. Все трое суток не спал. Боялся, что палатку или разорвет, или сбросит вниз на скалы вместе с ним. Когда он мне это рассказывал, то я реально все это представлял. Понимал, что положение его было действительно катастрофическое. Спасся он чудом, Во-первых, ветер на Ольховом хребте был гораздо сильнее, чем на горе Смольной, где мы лежали с Дмитриевым. К тому же мы поставили палатку не на самой вершине, а под вершиной, на поляне у трех толстых елок. Поляна была защищена лесом со всех сторон. Нас лишь качали корни елей. Мы не беспокоились за палатку. Она была накрыта полиэтиленовой пленкой и надежно укреплена. Это мы предусмотрели. И холод нас не доставал. Палатку Семененко мог в лучшем случае поставить в седловинке между двумя гольцами. Деревьев на хребте в седловинках нет. Мелкий кустарник и камни. На склонах хребта ни с той, ни с другой стороны палатку

поставить невозможно. Крутые склоны и камни. Следовательно, палатка его стояла на полностью продуваемом месте. Во-вторых, он лежал трое суток. Уснуть, когда грохочет ураганный ветер и рвет твою палатку ежесекундно, практически невозможно. Какие мысли возникают, когда ты при каждом ударе ветра о палатку думаешь, что это последний удар, что сейчас ее разорвет или сбросит вниз вместе с тобой, знает лишь тот человек, который попал в подобную историю. В-третьих, когда он после третьей бессонной ночи вылез из палатки и увидел, что хребет превратился в каток, то от отчаяния можно пасть духом. Ветер же только усилился. Он был не просто холодный, а ледяной. Укрыться от него не было никакой возможности. Идти по обледенелым камням было невозможно. Делаешь шаг и тут же поскальзываешься, падаешь. Но падаешь не только от этого. Ветер буквально валит с ног. Оставалось одно — ползти по-пластунски. И он пополз. Полз к озеру до вечера. Мы же, выбравшись из палатки, спускались с горы Смольной по глубокому снегу. Проблем со спуском у нас не возникло. Ползти с рюкзаком весь день при ураганном ледяном ветре — это настоящий подвиг. Сделать это мог человек необыкновенно физически сильный и с огромной силой духа. Он говорил, что мерз каждую секунду, но больше боялся, что ветер сбросит его вниз на скалы. Прижимал к земле тяжелый рюкзак. Молился Богу и твердил себе: «Надо выжить!» Только когда приполз к озеру, поставил палатку и развел костер, понял, что выжил, преодолел невозможное. Коленки теплых штанов разорвал. Шубенки также превратились в лохмотья. Почувствовать его состояние, когда он приполз к озеру, дорогого стоит. И помощи ему ждать было не от кого. Кто в такой тайфун рискнет пойти на гору Ольховую? Он это понимал прекрасно. Говорил, что надежда была только на себя, на Бога, на палатку и спальник. Попал в исключительные обстоятельства. Но разве вся его жизнь не была исключительным обстоятельством? Сильнейший в стране экстрасенс и йог. Уникальный массажист. Народный целитель, Пропагандист здорового образа жизни и Учения Живой Этики. Если бы не он, то я бы на этой горе Ольховой погиб. Но какие нити нас связали? В какой прошлой жизни мы встречались? Может быть, я его спас от какой-то опасности? И вот в этот тайфун мы с Дмитриевым были на вершине горы Смольной, а он на горе Ольховой. Какая-то получается мистика... Но почему он так нелепо умер? Мог бы жить до ста лет. Не болел. Никогда не обращался к врачам, даже к стоматологам. Что тогда произошло с ним? Память вновь меня вовлекла в те последние дни. Мысли стали путаться, и я, кажется, уснул. Понял, что спал, когда вновь проснулся от грохота ветра и запомнившийся сон. Ночью просыпался много раз. Будила пленка, которая от ударов ветра хлопала, как выстрел. Дождь продолжал идти. К утру раскаты, грохотавшие за сопкой, ослабли. Послышался тяжелый рокот волн. Эх, если бы внезапно прекратился дождь и появилось солнце... Какие бы можно было сделать снимки! Волны, должно быть, сейчас большие. К обеду дождь стал ослабевать и превратился в морось. Решил сходить на вершину горы. Определиться со своим местонахождением. Взяв только фотоаппарат, пошел к горе. Но что такое? Нет сил. Что произошло с организмом? Не мог же всего за двое суток голодания так обессилеть. Неужели это последствия укусов клещей? За два последних похода вытащил из тела более десятка впившихся клещей. А может быть, это от обезвоживания? Третий день, а я не выпил даже стакана чая. Поднялся на вершину с огромным трудом. Сразу же увидел озеро и мыс, на вершине которого стоял маяк. Все стало понятно. Находился я у озера Широкого, а маяк стоит на мысе Южном. За озером стоит более десятка домов. Вероятно, это база отдыха. Вот куда мне завтра надо попасть. Но как? Озеро соединяется с морем протокой. Проходима ли она? На вершине мыса кроме маяка находятся еще какие-то сооружения. Возможно, там есть помещение и дрова... Как обидно, что вчера не успел дойти до этого мыса. Не вовремя меня поймал дождь. Сейчас с рюкзаком мне на этот мыс не подняться. Решил не дергаться. Провести еще одну ночь в горелом лесу. Ночью дождь прекратился. Только ветер иногда легкими хлопаньями пленки напоминал о тайфуне. Встал с рассветом. Собрал вещи и пошел к мысу Южному. Сквозь деревья увидел красную полосу восхода солнца. Попытался бежать, но сил не было. Едва переставляя ноги, вышел на открытое место. Красная полоса превратилась в бледно-розовую. Красоту сфотографировать не успел. Даже не подумал, что рассвет будет красивым. С мыса Южного открылся необычайно красивый вид на озеро и бухту, а также мысы, которые один за другим уходили к северу. Вот где бы оказаться в солнечный день с хорошей видимостью, белыми облаками по голубому небу. Какие бы великолепные снимки можно было сделать! Юж-

Скалы Голова и Петух

ные обрывистые склоны мыса Южного видны не были. Там могли быть одиночные скалы. В любом случае надо идти к протоке и заодно осмотреть этот склон мыса. Одиночных скал не оказалось. У подножия мыса стоял разрушенный временем и волнами ДОТ, сделанный из бревен. На другой стороне бухты стоял также деревянный ДОТ. Больше деревянных ДОТов в Приморье не видел. Подошел к протоке. Она оказалась непроходимой. Моя палка дна протоки не доставала. Значит, придется идти к базе в обход озера. Обходил ли вообще кто-либо это озеро? Думаю, что нет. От кромки воды озера до сопок — болото. Идти по болоту в пять раз тяжелее, чем по лесу. Часа через три подошел к речке. При ширине три-четыре метра глубина ее была около двух метров. Вода неслась в этом канале с большой скоростью. Идти вверх вдоль реки смысла не было. Решил сделать переправу. Нашел толстую ольху, с наклоном над рекой. Пилил ее ножовкой более часа. Пальцы рук стер до кровавых мозолей. Нечаянно ширкнул по большому пальцу левой руки. Кровь полилась фонтаном. Пришлось доставать пластырь и бинт. Тем не менее переправу сделал. Перешел по дереву без затруднений. Даже не заметил, когда улетели тучи и появилось солнце. Через два часа подошел к базе отдыха. К ней проложена хорошая дорога. Остановился около первого дома. По стуку молотков понял, что люди на базе есть. В первую очередь постирал в озере палатку, спальник, пленку, рюкзак и другие вымазанные шоколадом вещи. Развесил все на веревку. После этого пошел искать людей. Они трудились на склоне сопки, где стояло три двухэтажных дома. С десяток домов стоит ближе к морю в лесу и на опушке леса. Навстречу мне вышла женщина. Мужчины, работавшие в одном из домов, увидев меня, также подошли ко мне.

— Вот, — говорю им, — попал под тайфун. Лежал двое суток в палатке в горелом лесу. Иду к заливу Владимира.

— Турист? — спросила женщина.

— Можно так сказать. Фототурист. Фотографирую оригинальные скалы.

Есть, есть тут у нас скалы, — заметил пожилой мужчина.

— Вы, наверное, голодны, если лежали два дня в палатке? — участливо поинтересовалась женщина.

— Да. Четвертый день ничего в рот не брал. Газовую горелку забыл взять. Костер разжечь было невозможно.

— Мы как раз собираемся обедать. Присоединяйтесь к нам. Проходите в дом, — любезно предложила женщина.

Пока усаживались за стол, познакомились. Хозяйка дома Ольга Васильевна Кашурнико-

ва разлила по тарелкам борщ. На столе стояла большая тарелка с куриными окорочками.

— Можно мне чая? Есть ничего не хочу. Пить хочется.

— Понимаю, понимаю, — ответила Ольга Васильевна. — В Узбекистане, где я жила, обедать начинают с чая.

— Когда долго не ешь, то всегда в первую очередь хочется чая, — поддержал разговор Геннадий Николаевич — муж Ольги Васильевны. — Это состояние нам знакомо.

После двух кружек чая появился аппетит. Съел полную тарелку борща и пару куриных окороков. Пообедав, Геннадий Николаевич и их зять Сергей пошли работать. Мы с Ольгой Васильевной еще более часа сидели за столом и разговаривали. База отдыха принадлежит их сыновьям. Они тут бывают редко. Живут на базе с мужем с весны до зимы. Муж с зятем строят дома, а она готовит им пищу. Море во время шторма выбрасывает на берег разную морскую живность: ракушки и даже крабы. Как-то в сеть попала сельдевая акула четыре метра длиной.

— У вас здесь, Ольга Васильевна, на пляже шторм выбросил тонны морской капусты. Можно только на ней зарабатывать деньги. Собирай. Суши. Продавай китайцам или корейцам.

— Да, капусты море выбрасывает много. Собирать ее некогда. Муж с зятем строят дома. Я готовлю им обеды, ужины. Для себя капусту заготовливаем. Сушим и маринуем. Также заготовливаем грибы. Но после нынешних пожаров грибов не будет.

— Что же тут у вас произошло? Березовая роща, в которой я спал, полностью сгорела.

— Тут такое творилось! Едва базу отстояли. Огонь пришел со стороны Веселого Яра. Пришлось пускать встречный пал. Если бы нас здесь не оказалось, то сторож бы один с пожаром не справился. Все бы дома сгорели.

— Не увидел у вас огородов. Земля же — сплошной чернозем.

— Здесь ничего не растет. Туман убивает все культурные насаждения. Картошку садим в Горноречинске. Вот мужчины сделали мне теплицу. Посажу зелень.

— Смотрю, в доме висят лампочки, стоит холодильник, а столбов и проводов к базе нет.

— Это работа солнечных батарей. Хватает на освещение и приготовление пищи. Все блага цивилизации на базе имеются. Дорогу сделали хорошую. Дома достраиваем. Только летний сезон короток. Отдыхающих приезжает много. Гуляют. Рыбу ловят в озере. Сейчас начну готовить к ужину плов. Приходите вечером обязательно. Я позову вас. Размещаться можете в любом доме. Сторож покажет вам самый уютный и теплый. Сейчас все дома свободные. Его дом Вы, наверное, видели. С трубой. Около дома — собаки.

Дар моря

Мыс Выступ

— Видел. Собаки меня не тронули. Подбежали. Обнюхали. И убежали.

— Признали, значит. Приходите!

Сторож показал небольшой домик, в котором я мог остановиться на ночь.

— Это самый теплый, — сказал он. — Утепленный. Ночью будет холодно.

Перенес в него все вещи. Почитал газеты, которые принес с собой. Прогулялся по пляжу. Около восьми часов услышал голос Ольги Васильевны. Она звала меня и сторожа на ужин. На столе стояли большие кастрюли с борщом, пловом и жареной рыбой. Во время ужина Геннадий Николаевич не посоветовал мне идти к заливу Владимира.

— Впереди еще три озера. Одно из них, Известняк, большое. Протоку можно не перейти. Река, которая втекает в озеро, большая. Там переправу не сделать.

— Я думал над этим сегодня. Вы абсолютно правы. Если уж эту протоку я не прошел, то протоку озера, которое вдвое больше, чем это, точно не пройти. Вернусь обратно. Найду кекуры Голова и Петух. Сфотографирую их. Только вы мне покажите на моей карте бухту Дубовую. При этом я развернул перед Геннадием Николаевичем и Сергеем карту данного района. Они, взглянув на нее, показали мне точку, где находится бухта Дубовая.

— Бухта эта за бухтой Малая Нерпа. Мыс Выступ разделяет бухты Дубовую и Малую Нерпу. Оказывается, именно бухту Дубовую я и обошел, не заходя в нее.

— Главная цель моего здесь путешествия — это найти и сфотографировать кекуры Голова и Петух. Если это не сделаю, то грош мне цена, как путешественнику. Меня в Находке туристы не поймут. Да еще и посмеются надо мной.

Все сидящие за столом рассмеялись. Сообщил, что завтра выйду рано утром. Путь длинный. Надо успеть в этот же день уехать в Кавалерово.

— Я завтра после обеда еду в Кавалерово, — сказал Сергей. — Можете со мной доехать.

— Нет, Сережа. Кекуры для меня важнее, чем комфортное прибытие в Кавалерово.

Все вновь рассмеялись. После ужина мужчины пошли трудиться. Мы с Ольгой Васильевной еще поговорили об Узбекистане. Нам было что вспомнить об этой удивительной стране. Мне посчастливилось полтора месяца учиться на курсах повышения квалификации в Ташкенте. Побывал и в Самарканде. Перед уходом подарил Ольге Васильевне газеты: «Мир путешествий», «Советская Россия» и «Откровение». Она мне завернула в фольгу несколько окороков, жареную рыбу и сырки.

— Это Вам в дорогу. Чтобы ходить с тяжелым рюкзаком, нужно хорошо питаться.

Тепло распрощались. Погуляв по берегу и сделав несколько снимков, вернулся в домик. Собрал рюкзак. К ночи заметно похолодало. Прав оказался сторож. Долго не спалось. За окном вдруг стало светло. Это взошла луна. Вот почему мне не спится. Воздействие луны. Возможно, и две кружки выпитого чая также возбудили меня. Несколько раз смотрел на часы. Уснул во втором часу ночи. В четыре часа проснулся. Спать уже не хотелось. Вспомнил мысы, с которых обозревал побережье. Понял, что к мысам Выступ и Южному лучше всего приехать осенью, в конце сентября. И воздух будет прозрачней, и видимость лучше, и отдыхающих уже не будет. Опять же, осень разукрасит побережье. Будем считать, что это путешествие было для меня разведкой. Еще бы заехать к Рудной Пристани и отснять знаменитую скалу Белая Церковь. В заливе Владимира несколько оригинальных скал: Четыре Брата, Падающая башня, Арка, Памятник. В половине шестого встал с дивана. Затолкал спальник в рюкзак. Взвалил его на спину и пошагал по дороге к бухте Нерпа. По холодку шагалось легко. Дорога шла мимо зеленых лугов и сгоревших березовых рощ. Какой здесь полыхал пожар! Больно смотреть на эту картину. Часа через два спускаюсь к бухте Нерпа. Вновь переправа через реку. Здесь пришлось расстаться с кроссовками. Отвалились обе подошвы. Проходил-то в них всего-ничего. Несколько походов. Китайское производство. Погнался за дешевизной. За бухтой Нерпа свернул с основной дороги на лесную, почти

заросшую. Она привела меня к бухте Малая Нерпа. Название свое оправдала. На пляже в десяти метрах от воды увидел нерпу. Она увидела меня раньше и уже неуклюже удирала к морю. Если бы не смотрел по сторонам, то увидел бы ее раньше и отснял телевиком. Тем не менее сфотографировал ее. За бухтой крутой подъем к мысу Выступ. Только благодаря вчерашнему угощению хозяев базы смог подняться с рюкзаком на этот мыс. В солнечный день вид с вершины мыса был совсем другой. Подошел к краю обрыва и под ним увидел два кекура. Это были Голова и Петух. Радость была огромной. Свершилось! Нашел! Теперь осталось спуститься в бухту Дубовую и подойти к кекурам по пляжу. Шел к ним и через каждые десять-двадцать шагов фотографировал кекуры и нависающие над ними скалы. В давние времена здесь поработал вулкан. Огромные каменные глыбы, которые лежали на пляже, были красно-коричневого цвета. Да и стены скал также были красноватого цвета. Подошел к кекурам с волнением и даже трепетом. Таких оригинальных скал еще не видел. Они действительно напоминали голову человека и петуха. За ними была скала-арка. Создала же природа такое чудо! Можно с уверенностью сказать, что это самая красивая бухта в Приморском крае. У небольшого ручья в бухте стоят стол и скамейки. Налажено кострище. Судя по мусору в кустах, это место народом часто посещаемо. В Китае все это побережье от устья реки Зеркальной до мыса Южного сделали бы природным памятником или заповедником. Навели бы порядок. Огородили. Водили бы туристов за плату. Что лучше? Не знаю. Но смотреть на горы мусора не хочется. Здесь пообедал. Впервые за все путешествие развел костер и вскипятил воду для чая. Мысленно поблагодарил Ольгу Васильевну за продукты. Покидать бухту не хотелось. Даже возникла мысль о ночевке. Как бы было хорошо отснять кекуры на рассвете. В первых лучах солнца. Но была надежда уехать до Кавалерово с Сергеем. Для этого мне необходимо было выйти на трассу п. Зеркальный — база отдыха «Лагуна». Решил продолжить путь. Часа через полтора подходил к этой базе отдыха и вышел на трассу. В этот момент с территории базы выехал легковой автомобиль. В нем находились две молодые женщины и парень за рулем. На всякий случай махнул рукой. Машина остановилась.

— Куда вам? — спросил водитель.

— Желательно бы в Кавалерово,— скрывая радость, ответил ему.

— Садитесь. Рюкзак бросайте в багажник.

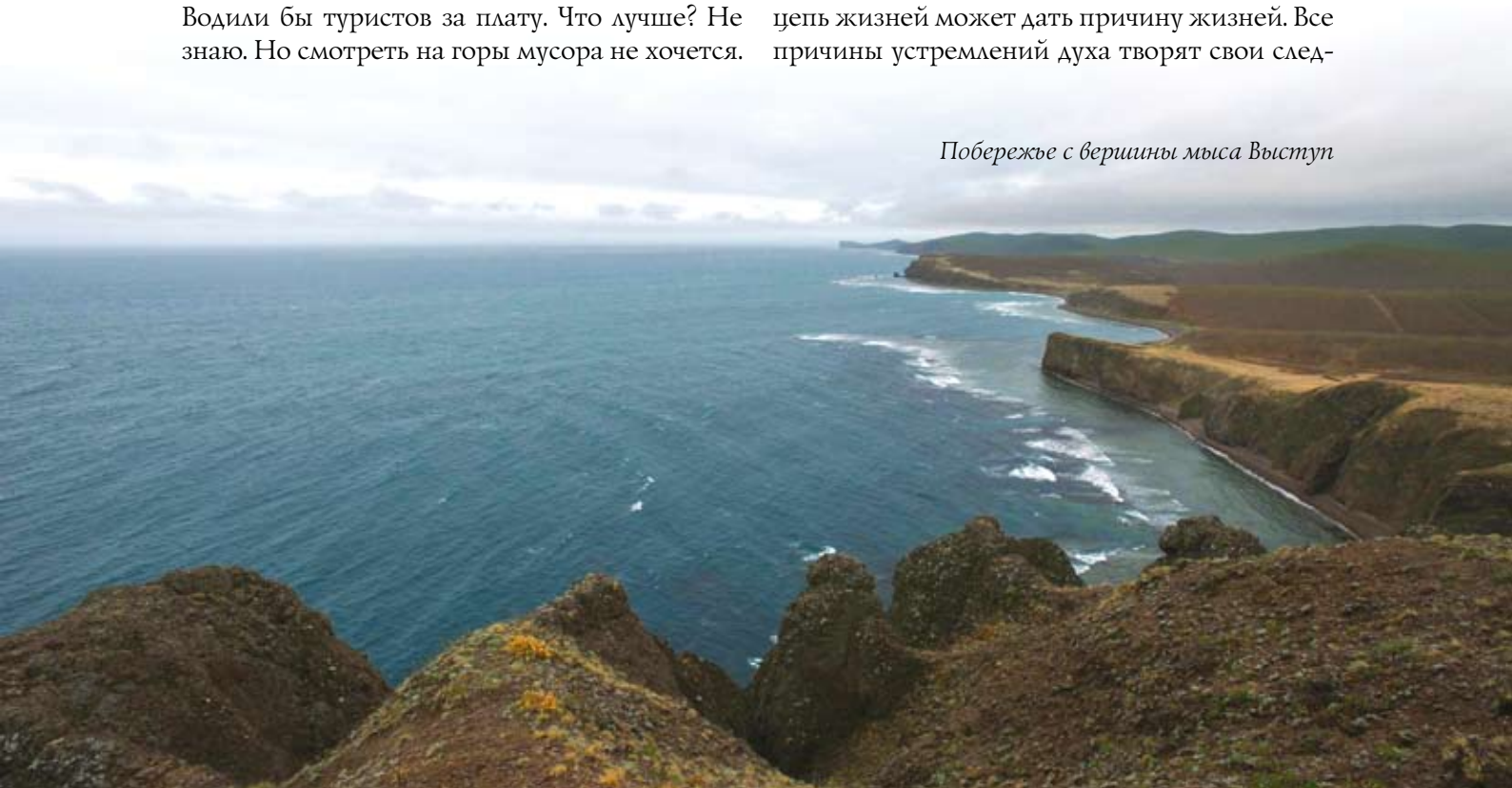
— Почему в такой жаркий день в сапогах? — спросила девушка, с которой сел рядом.

— Кончились кроссовки. Выбросил. Да и сам я едва не кончился. Попал под тайфун. Двое суток лежал в палатке. Каждое мое путешествие с какими-то приключениями. Видимо, карма моя такая тяжелая.

— Карма, — ответил водитель. — Мы вчера о ней разговаривали весь вечер.

— Ну и что это за зверь такой? — как бы из любопытства спросил я водителя. Признаться, был даже удивлен, что молодые люди обсуждали тему о карме.

— Карма тесно связана с перевоплощением. Эти законы нераздельны друг от друга. Только цепь жизней может дать причину жизней. Все причины устремлений духа творят свои след-



Побережье с вершины мыса Выступ

ствия, и в этом законе Единства заключено все космическое творчество.

— Такое может сказать только человек, читающий книги «Живой Этики», — сказал я водителю.

— Я и состою в Рериховском обществе. В Беспредельности есть свобода выбора, и в этом вся красота. Свобода выбора утверждает человека. И назначает человек сам себе мир следствий. Так творится мир зависимости.

— А как насчет покаяния? Согрешил — покаялся. Опять согрешил — опять покаялся.

— Чепуха это! Нет более точных весов, нежели те, которые сам человек носит при себе. Именно его аура, сотканная из энергий, побуждений и мыслей, является таким мерилом. Мир Тонкий, или астральный есть мир следствий, и потому те мысли и устремления, которые не могли быть приложены на Земле, найдут себе применение там, так как там живет и действует внутренний человек, со всеми его чувствами и устремлениями. Но разве можно ожидать, чтобы человек, погрязший в преступлениях, мог найти там счастье и удовлетворение? Сколько ни наливай в бочку из-под селедки розового масла, оно будет пахнуть селедкой. Раз следствие есть точное развитие причины, то как может убийца, насильник или взяточник очутиться в условиях благополучия в высших сферах, которые нестерпимы для него в силу своих утонченных вибраций! Великая Целесообразность и точность вибраций царствует во всей Вселенной. Карма во Вселенной самый Великий Закон. Это общая сумма совершенных всяким живым существом поступков и их последствий, которые определяют характер его нового рождения, то есть дальнейшего существования. Карма определяет не только благоприятные или неблагоприятные условия существования, но и прогресс или регресс по отношении к главной цели человека. Карма слагается из побуждений, устремлений и мыслей человека. Если грешник, совершая свои преступления, думает, что путем раскаяния священник снимает его грехи, то он глубоко заблуждается. Нет ни у одного живущего на земле человека, даже самого святого священника, такого права. За совершенный грех человек рано или поздно понесет наказание. Ни богатство, ни власть не помогут. Каждая причина имеет следствие, при этом закон этих следствий не поддается земному разумению.

— Ну, хватит, хватит! — взмолилась девушка, сидящая с ним рядом. Вчера устали слушать. Включай музыку.

Парень нажал кнопку на панели, и тут же полилась песня иностранной поп-звезды.

Даже не заметил, как подъехали к Кавалерово. Первое, что увидел — скалу Дерсу Узала. Когда-то ночевал под этой знаменитой скалой. Не придется ли вновь ночевать у этой скалы? Парень рассказал какую-то геологическую историю образования этой скалы, но в разговоре с девушкой отвлекся и не запомнил. Привезли меня к автовокзалу. На площади стоял междугородний автобус.

— Ну, вот, еще успеете уехать домой, — сказал весело водитель.

Предложил ему деньги на бензин, но он отказался. Подарил ему и дамам газеты «Мир путешествий» и побежал к автобусу. Он отправлялся во Владивосток. В Находку автобус ушел еще утром. Перед посадкой на площади у здания автовокзала увидел Сергея. Он также заметил меня. Обрадовался.

— Нашли знаменитые кекуры? — спросил он, улыбаясь.

— Нашел! — гордо ответил ему. После чего распрощался с ним и зашел в автобус. Что запомнилось в пути? Цветение груш. По всей трассе в селах и около сел, словно белые облака спустились на землю. Никогда этого не видел. В этот воскресный день сотни и сотни людей трудились на огородах. Садили картофель. Ни одного пьяного в селах не заметил. Еще запомнились два эпизода. Остановились в одном районном центре. У дверей другого автобуса стояла молодая женщина с девочкой лет пяти. Красота лица и тела этой женщины были настолько заметные, что все мужчины в нашем автобусе без стеснения стали ее разглядывать. Водитель объявил:

— Стоянка 25 минут. Рядом есть кафе. Можете перекусить.

Все пошли к выходу. Полюбовавшись красавицей, тоже решил сходить перекусить. Она продолжала стоять у дверей и разговаривать с водителем автобуса. Последний раз взглянув на нее, вышел из автобуса и пошел в кафе. Был абсолютно уверен, что больше ее никогда не увижу. Кафе обычное, как везде в настоящее время у дорог. Поразило обилие блюд. Только холодных блюд было выставлено на раздаче более двадцати наименований. Чего тут только не было! Глаза разбегались. Название каждого блюда было напечатано крупным шрифтом. Вторых горячих блюд было еще больше. А далее борщ, окрошка, супы мясные, рыбные, молочные. А еще дальше — пирожки, кексы, булочки, компоты, молоко, сметана, чай, кофе.

Такого обилия блюд не увидишь и в дорогом ресторане. Наименование блюд также крупным шрифтом. Только вот цен нигде не стояло. Да и обратил ли кто-либо на эту мелочь внимание? Подсчитав оставшиеся деньги, решил ограничиться порцией сырников с медом и стаканом чая. Стоящий впереди парень все ставил и ставил на разнос разные блюда: холодную закуску, окрошку, мясное блюдо с гарниром, блины, стакан компота, булочку. Когда подошли к кассе, подумал, что сейчас кассир слупит с него рублей триста-четыреста, а с меня рублей пятьдесят-семьдесят. Но, когда она спокойно назвала парню сумму 1250 рублей, у меня разнос в руках задрожал. Парень побелел в лице. Но деньги выложил. С меня кассир содрала 150 рублей! Конечно, это форменный грабеж! Уверен, что между водителями автобусов и работниками кафе существует сговор. Они оба ушли обедать куда-то на кухню. Поэтому и ценников на витрине нет. Работают с психологией. Разве бы я стал брать сырники за сто с лишним рублей! И парень ограничился бы меньшим числом блюд. И все другие подумали бы, что брать, а что и не брать. Съел сырники в одну минуту и вышел из кафе возмущенным. Впредь буду осмотрительней. Захожу в автобус. Прохожу на свое заднее сиденье и... глазам своим не верю. Эта красавица с девочкой сидит рядом. Ну не чудо ли это?!?! Взглянула на меня мельком. Даже не мельком, а каким-то мгновением и продолжила о чем-то разговаривать с дочерью. Действительно, чего бы ей меня разглядывать. Дед. Лицо заросшее. Одет в поношенный туристический костюм. На ногах сапоги-болотники. Даже было неудобно как-то рядом с ней садиться. Поглядываю на нее искоса. Да, я не ошибся. Красавица! И лицо, и ножки просто прелесть. Глаз не оторвать. Смотрел бы и смотрел на эту красоту. Думаю, что все мужики в автобусе позавидовали мне. Уже украдкой, изредка смотреть не получается. Все больше и откровеннее задерживается взгляд то на ее лице, то на ее ножках. Магнит какой-то мощнейший, а не женщина. Когда автобус перед Уссурийском покатил по объездной пыльной дороге, решил фотоаппарат уложить в полиэтиленовый мешочек. Достал его из сумки и стал укладывать. Она так же мимолетным движением глаз посмотрела на фотоаппарат, а затем продолжила что-то щебетать с дочкой. Если, думаю, что-то понимает в фотоаппаратах, то должна предположить, что рядом с ней сидит вовсе не бродяга какой-то, а фототурист. Вышла она с дочерью в Уссурийске. Никто ее не встречал. Это меня удивило. Пошла от автовокзала, по всей вероятности, к городскому автобусу. Когда уходила, то стало одновременно и грустно, и радостно. Радостно от того, что есть еще на Приморской земле такие прекрасные женщины. Грустно — мне уже никогда в этой жизни не обладать такими женщинами. Но ведь живет же счастливчик, который ее любит, целует и прочее. Если и она его так же любит, то это вся жизнь как на седьмом небе, в раю. Дай ей Бог счастья и долгих лет жизни! Задумался о красоте. Вот он, как говорится, налицо закон Кармы. Что посеял в прошлых жизнях, то и взошло в этой. Эта красота не случайность. Говорят: все от Бога. Это слишком общие слова, и они ни о чем не говорят. И вообще, что такое красота? Совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору приятным внешним видом, внутренним содержанием. Вот что важное в красоте. Ее внутреннее содержание. Эта женщина, что сидела со мной, полна кроме внешнего обаяния еще внутреннего содержания. Есть много красивых женщин на Земле, но магнита к себе от них нет. Они бездушные. Женщины, красивые душой и телом, действуют на мужчин как сильнейший магнит. Что за тайна в этом магните красоты? Древние говорили, что истина — в красоте, что Космос утверждает на этой формуле эволюцию и направляет мир к овладению красотою. Весь Космос держится Космическим Магнитом или Божественной Любовью. Красота есть в сиянии духа двух начал. Эволюция идет путем красоты. А вообще-то нельзя говорить о несказуемом. Лишь сердце может трепетать от восторга, прикасаясь духом к Высшей Красоте. Я счастлив, что это путешествие подарило мне столько приятных встреч.

Во Владивосток приехали в полночь. Автовокзал закрыт. Электрички не ходят. Куда податься? Иду через виадук к морю. На берегу небольшие заросли кустарников. Заброшенное место. Нахожу ровную площадку и ставлю палатку. Забрасываю в нее рюкзак. Посидев и послушав, как засыпает город, лезу в палатку и быстро засыпаю вместе с городом. Проснулся ровно в шесть часов. Через десять минут — в автовокзале. В шесть часов тридцать минут уходит первый автобус в Находку. В одиннадцатом часу шагаю к своему дому. Какое это счастье после подобного путешествия вернуться в родной город и прийти в свою квартиру. Это чувство может посетить только человека, который путешествует.

Водопад имени Юрия Калинина на реке Стеклянухе

К ВОДОПАДАМ РЕКИ СТЕКЛЯНУХИ

Об этих водопадах на Шкотовском плато краеведы, туристы и фотографы знали только от Камчатского фотохудожника Юрия Калинина. Видели его снимки этих водопадов в книгах и в фотоальбомах. На презентациях Калинин рассказывал: «...еще в молодости, когда жил в г. Большом Камне, услышал от рыбаков, что в верховье реки Стеклянухи есть два водопада и необыкновенные базальтовые столбы. Решили с товарищем сходить посмотреть. Путешествие это длилось десять дней. Увидели и «столбы-карандаши», стоящие стеной у реки, и оба водопада. Там же впервые увидели огромные тополя Максимовича в пять обхватов толщиной. Позже, когда увлекся фотографированием, еще несколько раз сходил к этим водопадам. Сфотографировал водопады, столбы, тополя Максимовича. Снимки эти публиковались в книгах и в фотоальбомах. Тогда еще не знал, что эти водопады на реке Стеклянухе самые широкие в крае. Ширина одного водопада — 28 метров. Позже узнал о других водопадах Шкотовского плато, которые получили название Неожиданный на Горбатовом ключе и Дальний на Тигровом ключе. Так как народ знает только об этих двух водопадах, решил еще раз сходить к водопадам реки Стеклянухи. Зная, что путь к ним вдоль реки по-прежнему тяжелый, тропы нет, изучил в интернете карту Шкотовского плато. Лесозаготовителями на плато сделано много дорог. Но самое главное — нефтяники провели трубу через Шкотовское плато и сделали трассу. Этим обстоятельством воспользовался. Решил проверить дороги и возможность проезда по ним на автомашине ГАЗ-66. Поход начал от села Многоудобное. Вышел на дорогу нефтяников. По ней дошел до старой дороги, сделанной лесозаготовителями. Убедился, что по ней проехать можно, но придется срубить несколько веток, которые нависают над дорогой. Через десять километров сворот на заброшенную лесную дорогу, заросшую травой. По ней можно проехать пять километров. Но придется распилить с десяток упавших на дорогу деревьев. До водопадов не дошел около двух километров. Возвратился назад, так как мог опоздать на презентацию своего фотоальбома «Водопады Камчатки». Все мое путешествие длилось девять дней. Считаю, что если заехать к водопадам сверху, то есть от магистрали нефтяников, то увидеть водопады возможно в два дня. Для этого необходима автомашина ГАЗ-66, бензопила и несколько крепких мужиков. Согласен организовать это небольшое путешествие».

Конечно, от желающих не было отбоя. Многие хотели бы увидеть эти самые красивые в крае водопады. Довезти группу туристов согласился партизанский водитель автомашины ГАЗ-66 Рашид. Туристы его знали как опытного водителя и надежного человека. В связи с объявлением МЧС о надвигающемся в воскресные дни на Приморье тайфуна выезд отложили на понедельник, 8 августа. На наше счастье, тайфун наш край обошел стороной. Если бы выпали в районе Шкотовского плато даже небольшие осадки, то мы бы на Шкотовское плато не заехали. Многие туристы поехать в будний день к водопадам не смогли. Работа — прежде всего. Из находкинских туристов выехали: известные в городе туристы — Владимир Трофименко и Владимир Давыдов, фотохудожник клуба «Отражение» Елена Красных, Елена Томсина с дочерью Александрой, сам организатор похода Юрий Калинин, автор этих строк и водитель микроавтобуса Павел Сланов. У автовокзала г. Партизанска нас встретили работник центральной городской библиотеки Елена Киселева и инженер-теплотехник Алексей Гуровский. Еще одного участника путешествия — Владимира Калеева, проживающего в г. Владивостоке, мы должны были забрать в селе Новая Москва. Вскоре приехал Рашид на своей автомашине ГАЗ-66. Быстрая перегрузка вещей из микроавтобуса в будку ГАЗ-66, постановка микроавтобуса на стоянку и выезд из Партизанска. В Новой Москве нас уже ожидал Владимир Калеев с рюкзаком и баяном. Путь на Шкотовское плато начинался от села Новая Москва. Когда увидели дорогу на плато, уходящую в небеса, то не поверили, что машина может преодолеть такую гору. Калинин заверил нас, что уклон дороги не более 25 градусов. Что это значит, никто, кроме водителей, не понял, но мы не водители, видели своими глазами, какая опасность грозит нам в случае, если автомашина заглохнет и покатится назад. Это верная гибель. Подъем этот был двухъярусным. После преодоления первого яруса все, кроме водителя Рашида и сидящего с ним в кабине Юрия Калинина, из автомашины вышли. К вершине плато пошли пешком. Да и для машины это значительное облегчение. Далее нам предстоял путь по дороге нефтяников 25 километров.

Дорога была глинистой. Если бы накануне прошел дождь, то проехать по ней едва ли было бы возможно. Но и на этой казалось бы ровной трассе было много ям, преодоление которых заставило нас поволноваться. Только благодаря высокому мастерству водителя и советскому надежному автопрому, который делал такие автомобили, мы преодолели все препятствия на этой трассе. Казалось, дороге не будет конца, но неожиданно для нас машина свернула на 90 градусов от трассы в лес, на лесную дорогу. Почти сразу же пришлось выходить и рубить ветки деревьев. Рашид, поняв, что мы теряем много времени на выход из будки, сам принялся рубить ветки. И эта дорога нам также показалась бесконечной. Калинин объяснил нам, что по этой дороге необходимо проехать десять километров. Где-то на восьмом или девятом километре автомобиль вылетел из колеи и увяз в обочине. Вытаскивали машину с помощью лебедки и троса. На большой красивой поляне, которая много лет назад была лесоскладом, остановились. Здесь была развилка дорог. Нужная нам дорога, заросшая двухметровой травой, уходила от «главной» на 90 градусов в сторону, как объяснил Калинин — к реке Стеклянухе. По ней предстояло проехать еще пять километров. Именно на ней нас и ждали препятствия в виде поваленных деревьев. Рашид, проехав по ней около сотни метров, остановился. Все вышли из автомашины. На дороге была глубокая промоина. Если бы Рашид не увидел ее, то нам бы и лебедка не помогла. Он прошел дальше по дороге. Вернувшись, сказал: «Все! Возвращаемся назад к поляне. Под травой топь». С огромным трудом он развернул машину и вернулся к поляне. Все настолько устали от поездки, что были даже рады, что вернулись к этой красивой, залитой солнечным светом поляне. Вокруг поляны высились огромные ели. Далее — заготовка дров, установка палаток, приготовление женщинами ужина. На наше счастье, ключ с хорошей водой оказался недалеко. Во время ужина Калинин признался, что сегодня исполняется ровно сорок лет, как он открыл для себя эти водопады. По этому случаю он купил хорошего коньяка. Обычно туристы в походы спиртное не берут, но в такой день, после такого утомительного пути, никто от глотка редкого коньяка не отказался. Кто-то из мужчин «нашел» в своем рюкзаке еще одну бутылку коньяка. Все по тому же случаю — открытию таинственных водопадов. Кто-то из женщин предложил один из водопадов, самый красивый, назвать именем Юрия Калинина. Все дружно согласились. Когда все дружно голосовали за название водопада, мне неожиданно вспомнился Валентин Семененко. Его самыми любимыми местами в Приморье были верховье реки Ворошиловки с их многочисленными водопадами, водоскатами, порогами и огромным водоемом, который Семененко называл озером, и бывшее горное озеро у пещеры Сквозной на Чандалазе. Эти места он посещал сотни раз, с детства и до самой кончины, то есть до осени 2010 года. Почему бы не назвать его именем этот необыкновенно красивый водоем за большим Ворошиловским водопадом или горное озеро на Чандалазе?! Я много раз предлагал туристам забетонировать яму — пещеру, в которую ушла вода из озера в 1953 году. Для этого, как сказали геологи, надо совсем немного: рулон рубероида, сетку металлическую и несколько мешков глины. После первого же тайфуна на Чандалазе возникнет горное озеро. Интерес туристов к Чандалазу резко возрастет. Если бы Семененко был жив, то эту идею реализовать можно было в один день. Ему только стоило свистнуть, и отряд в десять — двадцать его учеников закопал бы эту яму в один день. Но нет такого энтузиаста, как Семененко, в Находке. Жаль, что идея о восстановлении озера на Чандалазе пришла ко мне поздно. И эти водопады «Калининские» на реке Стеклянухе Семененко мечтал посетить. Почему мы с ним не сходили к ним? Ведь я горел желанием увидеть эти водопады и зажег им Семененко. Разве думал я, что он умрет так скоро?! Всегда считал, что жить ему не менее ста лет. Знать бы наперед... Увы. «Не знаем ни дня, ни часа». А если бы мы восстановили озеро на Чандалазе, то сейчас, конечно, оно было бы названо его именем. Такие мысли промелькнули у меня, пока туристы поднимали свои кружки с символическим коньяком за водопад имени Юрия Калинина.

Во время ужина, когда солнце скрылось за макушки деревьев, а на небе нарисовался растущий месяц, кто-то удивленно произнес: «Странно, ни комаров, ни гнуса». И действительно, в это время в тайге дышать нечем от этой напасти. Еще день назад на даче под Чандалазом мы страдали от обилия комаров и мошки. Куда она подевалась? Что такое произошло в природе? Между тем Володя принес из будки машины баян. Все еще более оживились. И начался концерт. Казалось, что нет таких песен, которые бы не знали наши ту-

ристы. Первая песня была спета о водопадах. Текст и музыку написал Калеев Владимир. Да и певец он необыкновенный. Играет на гитаре, на баяне, поет, сочиняет стихи и музыку к ним. Еще и опытный турист, и вообще, надежный товарищ. Неплохими певцами были Трофименко, Давыдов и Лена Киселева. Остальные, как могли, подпевали. Слышали ли звери когда-либо подобный концерт в этом лесу? Маловероятно. А звери, несомненно, в этой тайге были. Мы видели на дороге множество следов оленей, кабанов и косуль. Следовательно, около них есть и тигр. Ну, а медведей больше всего именно на Шкотовском плато.

Встали с рассветом. Быстро попив чая и взяв продукты для перекуса, вышли в путь. Через несколько минут все были мокрые, как говорится, «по уши». Могучие ели, кедры и березы стояли загадочные. Темнота в лесу производила, наверное, на каждого из нас одинаковые впечатления. И впечатления эти были тревожными. От заросшей лесной дороги, по которой мы шли, отходили ответвления. Идти без Калинина, который вел группу по пейджеру, было бы совершенно невозможно. Он вел безошибочно. Но наконец и эта дорога закончилась. Перед нами стоял лес, заросший травой и кустарниками. И вновь ориентировались только по пейджеру. Неожиданно подошли к глубокому каньону. Под нами внизу была скальная стена. Видны были и отдельно стоящие скалы в виде разнообразных башен.

— Какой интересный скальный район! — удивился Трофименко. — Вот бы где походить. Надо искать проход. Он ушел в сторону. Через несколько минут раздался его крик: — Нашел! Идите сюда!

Калинин, стоящий у края каньона, посмотрев в свой прибор, сказал, показав рукой:

— Там водопад. В километре от него второй водопад. В трех километрах столбы.

Спустился к скалам, где уже был Трофименко.

— Сергеич, тут огромный скальный район. Вот бы походить. Смотри, какая оригинальная скала!

— Водопады для нас главное, Володя. Надо успеть отснять их в первых лучах солнца. Я побежал вниз. Там вас подожду. После чего почти бегом начал спускаться к реке. Только фотограф может понять важность фотографирования водопада на рассвете или на закате. Вышел точно к водопаду. Это уже была удача. Водопад был действительно широкий. Такого водопада я еще в крае не видел. Высота его была не более четырех метров. Но сказать, что это «самый красивый водопад в крае», было бы неправильно. Водопад «Звезда Приморья»

Столбы. Фото Юрия Калинина

у села Беневского на ключе Еламовском не менее красивый. При высоте 25 метров и ширине в 3 метра вода, падая на скалы, сложенные пирамидой, разбивается на тысячи брызг, и это делает водопад необыкновенно красивым. Солнце только-только начало окрашивать макушки деревьев над водопадом малиновым цветом. Сделав с десяток снимков, подумал: успею еще отснять второй водопад в хорошем освещении. Все равно все пойдут его фотографировать. Но почему я решил, что этот второй водопад находится ниже по течению реки, а не выше, я до сих пор объяснить себе не могу. Почему-то был абсолютно уверен, что второй водопад находится ниже по течению, а за ним в трех километрах столбы. Идти по берегу оказалось совершенно невозможно: камни, кусты, перевитые лианами, упавшие деревья. Попробовал подняться вверх по склону каньона. Тоже идти сложно, но реки не видно и можно водопад пройти. Спустился вновь к реке и пошел по воде. Зачерпнув в сапоги воды, пошел смелее. Но не везде и по реке можно было пройти. Приходилось выходить на берег и продираться через заросли, перелазить через упавшие деревья. Так и шел — то по воде, то по берегу. Где было легче идти, понять было невозможно. Таким образом прошел с полчаса. Водопада нет. Наверное, тот километр между водопадами — это условное расстояние. Приблизительное. Еще прошел полчаса. Водопада нет. Неожиданно вышел к огромному дереву в четыре-пять обхватов у комля. Это тополь Максимовича. Толще видел только в Уссурийском заповеднике. Сфотографировал это дерево. Присел отдохнуть. Не мог я за час ходьбы не пройти один километр даже по этой почти непроходимой тайге. Это значит, водопад второй находится выше того, который я видел. Следовательно, я иду к столбам. Может быть, я уже и недалеко от них? Многие туристы собирались к ним идти. Вот там я с ними и встречусь, то есть подожду их у столбов. Конечно, надо идти к столбам. Зачем проделан такой тяжкий путь?!

Захотелось есть. Пирожки, доширак, конфеты положил в рюкзак Трофименко, который взял котелки. Эх, не догадался оставить пирожок и пару конфет! Опять просчет. Нет, не собирался я отходить от группы. Поэтому и в мыслях не было оставлять продукты у себя. Передохнув у дерева-великана, продолжил движение вниз по реке. Где же тут тропа, о которой говорил Калинин? Прошел долину реки поперек, но нигде и намека на тропу не увидел. Конечно, последний раз он проходил этим путем в восьмидесятые годы. Все давно заросло и размылось тайфунами. Да и много ли людей ходило к этим водопадам? Через полчаса увидел первые столбы. Их было всего четыре. Это обстоятельство меня подстегнуло. Значит, стена из столбов где-то недалеко. Но пройдя еще полчаса, понял, что идти дальше не имеет смысла. Я не знаю, сколько мне еще идти к этим столбам, а силы мои уже на исходе. Да и времени на дальнейший поход уже не оставалось. Пора было возвращаться назад. Как только принял решение возвращаться назад, что-то там внутри меня произошло. Сразу появилась сильная усталость. Почувствовал сильную боль в плечах от сумки с фотоаппаратом. Как никогда, захотелось есть. Эх, хотя бы надо было взять с собой сухари. Вкус сухарей даже почувствовал во рту. Голод стал утолять водой. Сначала казалось мне, что я приглушаю жажду голода, но вскоре тут же стал ощущать, как силы стремительно после каждого глотка стали покидать меня. Слышал об этом от туристов и охотников. Нельзя много пить холодной воды. Но впервые почувствовал это именно сейчас. Сила с каждым глотком воды стремительно уходила. Чем больше пил воды, тем больше хотелось ее пить и тем быстрее я слабел. Но и не пить воду я не мог. Жажда и сильный голод неумолимо притягивали меня к воде. Все чаще хотелось лечь на землю и отдохнуть. Вот и тот великан-тополь. Значит, половина пути пройдена. Хватит ли сил идти еще час? Посидев у тополя, попытался встать и продолжить путь, но сильная боль в ногах повалила меня наземь. Судорога ног! Вот это уже гораздо страшнее голода. Отдыхая, я все-таки мог продолжать ходьбу, но с судорогой ног никуда не уйдешь. Лег на землю, как учили старые охотники, и стал через боль поднимать ноги по стволу дерева вверх. Боль постепенно ушла. Перекрестился. Вспомнил слова молитвы Пресвятой Богородицы и Господу. Попросил у Них помощи. Осторожно встал. Нет судороги. Далее шел крайне осторожно, выверяя каждое движение. Больше шел по воде, чтобы не поставить ноги в неудобное положение и не вызвать вновь судорогу в ногах. При очередном переходе реки вдруг услышал голоса.

Люди! Свои! Радость переполнила грудь. Спасен! Увидели меня, когда я был на середине реки. По моему виду поняли, в каком я был состоянии. Володя Калеев тут же предложил мне выпить чая. Он налил из термоса кружку

крепкого чая и дал несколько кусков сахара. Выпив чай, присел на бревно.

— Видели столбы? — спросила меня Лена Киселева. — Мы идем к столбам. Далеко нам еще идти?

Объяснил. До столбов не дошел. Возвратился. Иду от места, докуда дошел за полтора часа. По берегу идти невозможно. Только по реке. Вода холодная. Без сапог идти по реке нельзя. Считаю, что надо возвращаться назад. Володя достал из рюкзака сало и кусок хлеба.

— Подкрепись. Вижу твое состояние. В походах вегетарианцев нет. Вегетарианцы в квартирах, на постели. /Это я вчера вечером отказался есть плов с тушонкой, объявив себя вегетарианцем/.

Съев сало, сразу же почувствовал прилив сил. Отдохнув, вернулись к водопаду. Встретили нас Трофименко, Давыдов, Калинин, Рашид и Лена Красных.

— Я предполагал, что Вы не дойдете и возвратитесь, — сказал Трофименко. — Я сварил суп из доширака. Чай готов. Обедаем и выходим. По времени пора возвращаться в лагерь.

Перекусив и отдохнув, понял, что смогу вылезть из каньона и дойти до лагеря. Позже, в лагере, обсуждая с Трофименко свой поход, неожиданно пришли к мысли, что если бы я не ушел утром от группы и не встретился с товарищами у реки /а могли бы и не встретиться/, то поход к столбам мог бы для них закончиться весьма печально. До столбов они бы все равно не дошли. Через час выбились бы из сил. Вернулись бы к водопаду, то есть к оставшейся группе у водопада, только к вечеру. Ночью выйти из каньона и вернуться в лагерь совершенно нереально. Значит, предстояла ночевка у костра, а это бессонная ночь без спальников и курток. А если бы они не дошли засветло до водопада?! Остались бы без еды и без помощи товарищей. Сложнейшее испытание бы предстояло. Но, слава Богу, этого не случилось.

Вернувшись в лагерь, перекусили. Собрав вещи, загрузили их в будку. Уселись каждый на свое место. Тронулись. Но проехали немного. На том же месте машину стащило в кювет, и она увязла в грязи. Вытаскивать пришлось с помощью лебедки. Потеряли полчаса. Решили до вершины плато идти пешком. Машине облегчение, и есть шанс ей выехать из опасного участка пути. На вершине вновь все уселись по своим местам. Но проехали немного. Вновь остановка. Прокол колеса. В колесе торчал штырь. Это охотники устраивают капканы на дорогах для своих конкурентов по браконьерству. Снять в полевых условиях ночью с автомашины ГАЗ-66 колесо весом сто килограммов и поставить запасное могут только те, кто этим занимался. Ко всему прочему с наступлением ночи появился гнус. Да в таком количестве, словно он решил компенсировать вчерашний день и искусать нас всех насмерть. Больше всего досталось Павлу, который в одной футболке и шортах более часа находился под машиной, работая домкратом. Огромное спасибо ему, Рашиду, Алексею и Володе Калееву, которые, буквально съедаемые гнусом, сумели снять проколотое колесо и поставить запасное. Закончили работу к полуночи. Все с огромным облегчением залезли в будку. Когда выехали из леса на трассу нефтяников, радостно вздохнули. Но впереди было еще испытание — спуск с плато. Большинство туристов решили не испытывать судьбу. Пошли вниз пешком. И правильно сделали. На спуске машина заглохла. Кончился бензин. Благо Павел взял для бензопилы канистру бензина. Именно на этом бензине и удалось доехать до Шкотовской автозаправки. В Новой Москве распрощались с Володей Калеевым. Возвращаясь с заправки, увидели его сидящим с рюкзаком и баяном на лавочке. Старушка, во дворе дома которой стоял его автомобиль, не вышла на его крики. Возможно, она была глуха. Но, скорее всего, побоялась открывать ворота ночью. Посочувствовав ему, продолжили путь к Партизанску. Приехали к автовокзалу ровно в 6 часов утра. На небе разгорался огненный рассвет. Таких рассветов мне не приходилось видеть много лет. Но на переднем плане полнеба загораживали здания и автобусы. Фотографировать посчитал бессмысленным. Эх, если бы такой рассвет увидеть с горы! Но, увы... Выгрузились. Распрощались с Рашидом, Алексеем и Леной Киселевой. Рашид при расставании категорически заявил, что это его первая и последняя поездка по данному маршруту. Ни за какие деньги он больше туда не поедет. В Находку приехали в восьмом часу утра. После тяжелого похода, бессонной ночи с испытаниями прибытие в город показалось для нас раем и огромной удачей.

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ МАРАТКАНОВ

Из моей биографии

Родился в 1946 году станция Кизнер Удмуртской АССР у реки Вятки, которая впадает в Каму, а Кама в Волгу. В семье староверов. Древняя вера не позволяла пить спиртное, курить, обманывать, сквернословить. Наиболее остро запомнилось из детства и юности страстное стремление идти на Восток. Это был ЗОВ. В армии уже служил на Дальнем Востоке.

20 лет работал следователем при отделе внутренних дел г.Находка и следователем по особо важным делам при УВД Приморского края.

Всегда горы звали к себе. Стал выбираться в тайгу с одной целью: увидеть что-то необычное, красивое. Книги Арсеньева, Пржевальского, Куренцова этому увлечению поспособствовали. С уходом на пенсию стал путешествовать по краю, а затем и по Дальнему Востоку. По пути фотографировал. Большинство людей эту красоту не видят. Для них и стараюсь. В 2002 году было присвоено звание члена Союза фотохудожников России, а затем был принят действительным членом Русского Географического Общества /ОИАК/. Одновременно стал писать зарисовки о походах и путешествиях. Написанное опубликовывалось в газетах «Находкинский рабочий», «Рио-панорама», «Арсеньевские вести», «Литературный меридиан»; в журналах: «Родное Приамурье» , «Мозаика Приморская», Изба-читальня, «Дальний Восток». Автор набора открыток «По тропам Арсеньева» и двух книг: «Эти удивительные скалы» и «Формула успеха или муки творчества». Соавтор фотоальбома «Колыбель Солнца» и книги- путеводителя «Путешествия к водопадам Приморья». Фотографии опубликованы в фотоальбомах «Приморье в фотографиях мастеров и дебютантов» /2005/, «Океан в фотографиях мастеров и дебютантов»/2008/, «Лучшие фотографии Дальне го Востока. 150 лет». Снимки публиковались в Дальневосточном журнале «Родное Приамурье», в Российских журналах «Наука и Жизнь» и «Чудеса и Приключения».

Провел более двухсот фотовыставок в Находке, Владивостоке, Партизанске, Артеме, в музеях, выставочных центрах, институтах, библиотеках, школах, сквере улицы Ленинской/Находкинский Арбат/.

Люблю повторять слова Омара Хайяма- поэта- мудреца: «Винопоклонникам- рассветы и цветы, Сокровища- в сердцах, а кошельки- пусты. Нас от незнания не знания спасают, А постижения всеобщей Красоты!»

Мой девиз из Учения Живой Этики: «И в бою, и в Победе Я сказал- Красота, И неудача покрылась красотою, и горы зацвели Красотою».

О Вере. Верю в Истинное Учение Исуса Христа, очищенное от догм, отсебятины и злого умысла. Все Учение Христа умещается на одной ладони. Название Ему: ЛЮБОВЬ! Считаю, что в КРАСОТЕ залог счастья человеческого.

Мнение автора книги о масонах, о Ленине и о Сталине в истории России с мнением В. В. Семененко не совпадают.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Агни-Йога. Издательство «Духовная литература», Сфера Москва 2000 г.

Агни-Йога. Справочник, Харьков «Торсинг» 2002 г.

Славяно-Арийские веды Изд. Архор», Астард-Омск 2002 г.

Л. В. Шапошникова. МЦР Москва 2009 г. , «Сотрудница Космических сил»

Е. И. Рерих. «Сокровенное знание. Теория и практика Агни-Йоги», Москва 2008 г.

Николай Уранов. «Огненный подвиг». Рига-Москва 2004 г.

Б. Н. Абрамов. «Устремленное сердце». Изд. Центр Россказия г. Новосибирск 2007 г.

«Тибетские странствия полковника Кордашевского. Н. Декроа Аюрведа-Пресс Санкт-Петербург 2000 г.

Н. Уранов. «Жемчуг исканий». «Мир Огненный», Рига 1966 г.

Святослав Рерих. «Искусство и жизнь», МЦР Мастер-Банк Москва 2004 г.

Елена Ивановна Рерих. «Письма». 9 том, Москва 2009 г. МЦР

Борис Абрамов. «Учитель М. и Рерихи». Москва 2011 г.

Николай Уранов .«Видеть глазами сердца». МЦР Москва Мастер-Банк 2006 г.

«Учение Живой Этики о болезнях». Спирали оповещения Москва. «Сфера» 1998 г.

«Протопоп Аввакум». ЖЗЛ Кирилл Кожурин. Москва Молодая гвардия 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Однажды у озера Ольхового 5

На Чантинзе 33

На мысе Лапласа 53

На мысе Лисученко 79

На Чандалазе 85

На Лысую 99

На острове Путятина 115

На горе Туманной 131

На вершине горы Фалаза 141

На Пидан 157

У Ворошиловских водопадов 175

У Дракона 187

У Замка 209

Под вершиной горы Макарова 223

У водопада Неожиданного 235

На щеках реки Тигровой 247

У Обручевских водопадов 235

У водопада Принцессы 279

У водопада Дивного 299

У водопада Берендей 329

К Зубам Дракона 359

Поиски горных озер 365

В дождь и туман 381

Место на карте 391

В бухте Валентина 403

От устья реки Зеркальной до мыса Южного 411

К водопадам реки Стеклянухи 423

Владимир Сергеевич Маратканов. Из моей биографии 428